Александр Савчук

БАЛБЕС-ЕДИНСТВЕННЫЙ И НЕПОВТОРИМЫЙ

Дилогия в одном томе

- Балбес-единственный и неповторимый-1
- Балбес-единственный и неповторимый-2

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

На первый взгляд обычный попаданец. Но такой балбес! Хулиганит, дерется, учителей обижает, еще повадился девушек спасать, а от награды отказывается. Ну разве не балбес? Зато единственный и неповторимый!

Решил все-таки выложить еще часть. Следующая публикация будет по окончании книги. Большая просьба оставлять как можно больше критики, это мне поможет в работе над чистовиком.

- Александр Савчук
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20

Александр Савчук
Балбес – единственный и неповторимый
Часть 1

1

Вот Петрович, нехороший человек, редиска конкретная, не дал времени домой за нормальным туристическим рюкзаком съездить! Всучил какую-то гадость американскую, времен Вьетнама, а то, что лямки тоненькие не подумал. Вес-то немаленький, плечи режет, да еще один из мечей крестовиной в поясницу уперся. Не-е, я конечно парень здоровый, спасибо предкам, но не лошадь же, тащить этот баул чертов еще долго, передохнуть пора.

Где отдохнуть можно? Окинув взором окрестности, выбрал вполне приличную и чистую лавочку возле крайнего подъезда многоэтажки, стянул с плеч баул, и, достав из кармана сигареты, присел, с наслаждением вытянув ноги. Затянувшись горьковатым дымком, я стал продумывать дальнейший маршрут.

Спросите, откуда в современном городе взялся мужик с полным рюкзаком мечей и кинжалов? Заработок, и перспективы на интересное дело. Полгода назад я, молодой старший лейтенант, уволился по собственному желанию из рядов МВД и в связи с этим стал срочно искать работу, так как кушать хотелось неимоверно. Надо сказать, что мое увольнение произошло не совсем по моему желанию, скорее это было желание моего начальника, в чьи махинации с незаконным строительством гаражей сунул свой нос молодой опер, и вот я на «вольных хлебах». А так как порядочной профессии я приобрести не успел, намереваясь до пенсии исполнять свой долг по охране правопорядка, мне оставался лишь один путь: я стал ОХРАННИКОМ! Работа сутки-трое хоть и оставляла много свободного времени, но очень скупо наполняла мой кошелек. Вообще-то, мне лично денег много не надо, в быту я довольно скромен. Как там Шерлок говорил? Кусок хлеба, чистый подворотничок. Правда, иногда все-таки хотелось урвать благ цивилизации, а для них деньги нужны. Благо квартира у меня была, после смерти мамы, мы с сестрой разменяли родительские апартаменты, и мне досталась неплохая однушка в тихом районе. Мой доблестный батя героически дезертировал с семейного фронта, когда мне было шесть лет, с тех пор я его не видел. Финансовый и телесный голод заставил меня искать хоть какой-то дополнительный источник дохода, а так как при отсутствии образования и связей я обладал неплохой физической силой мне пришлось работать руками, а не головой. За эти месяцы я трудился и грузчиком и таксистом и разнорабочим на стройке. И вот, примерно два месяца назад, везу я очередного клиента и

узнаю в нем моего соседа по старой квартире Сергея Петровича, которого весь дом звал просто по отчеству. Надо сказать, личность выдающаяся. Недавно разменял полтинник, потомственный кузнец и великий матерщинник, бросил умирающий завод, на котором проработал почти тридцать лет, продав дачу и машину, приобрел небольшое помещение в промышленном районе, где, соорудив кузнечный цех и наняв двух своих приятелей в качестве мастеров, стал обеспечивать потребности населения в кованых изделиях. Кузня, кстати, была оборудована очень неплохо. Там имелся и пневмомолот, и горн с электронаддувом и вытяжкой, и различные приспособления. Мастер был от Бога, выковать мог все, что угодно, ограды, решетки, различные садовые и дачные хитрости, это все приносило небольшой, но стабильный доход. Одно время Петрович неплохо зарабатывать на обычных подковах. Раньше почти в каждом доме висела подкова на счастье, потом эта традиция канула в лету. Согласитесь, где в современном мире взять подкову? Лошадей и в деревнях почти не осталось, так, любители разводят, иногда. Вот Петрович и выковал несколько десятков, да и еще на местном телеканале рекламу дал, Народ к нему просто пачками повалил, кто домой прикупить, кто на подарок. Потом, конечно, ажиотаж схлынул, и Петрович заскучал. Заработок это еще не все, ему хотелось, необычных заказов. Он ждал и скучал. Все изменилось несколько месяцев назад, когда в нашем городе, в местном спорткомплексе приезжим тренером организовалось обучение владением средневековым холодным оружием. Ну там, мечом помахать, булаву покрутить. Сейчас это модно. Целые клубы существуют. А в нашем городе такого не было. Вот этот сенсей-тренер-мастер и прибыл на нашу целину. Но, чтобы подстегнуть интерес, решил устроить наглядную агитацию. Связи у него, оказались, неплохие и уже этим летом, возле местной речки состоялся слет ролевых команд. Приехало несколько тысяч человек. Все гостиницы быстро оказались заполненными, да и частники неплохо заработали на сдаче жилья. Слет длился пять дней, посмотреть на него сбежался почти весь город. Доблестные рыцари с молодецким уханьем, охаживали друг друга крепкими ударами различных мечей, дамы млели, глядя на своих героев, зрители ликовали и подбрасывали в воздух чепчики. Разумеется, после такого молодежь ринулась в секцию, с великим желанием научиться так же красиво поражать противника и заодно сердца прекрасных дам. Как в 90-е, в секции ушу и каратэ, и плевать что вели их в основном, бывшие борцы и боксеры. При этом остро возник вопрос с приобретением оружия и снаряжения. Хозяин самой крупной сети магазинов «Охота,

рыбалка, туризм», быстро подсуетился, оформил необходимые бумаги, благо недавно принятый закон это позволял, и стал торговать различными необходимыми товарами. А то как же? Тренер уверял, что успеха можно добиться только со своим, до боли изученным, мечом. В принципе он прав, но меня терзают смутные сомнения, что он просто был в доле с местным торговцем. Разумеется, меч можно и по интернету выписать, но хочется его сначала в руках подержать, а в нашем городе есть только один человек, который может это дело продавать. Закупал он их в соседней области. Вот Петрович и решил подзаработать на этой волне, лицензии на продажу у него не было, но ковать и сдавать на реализацию он мечи мог. Но главная проблема встала в необходимой стали. Если с тренировочными мечами проблем не было, их и из рессоры выковать можно, то с реальными, остро заточенными, отлично державшими эту самую заточку было не так просто. Ведь кроме тех, кто реально тренировался и более или менее представлял возможности меча, были такие, кто просто жаждал повесить на стену «реальную мечугу», чтобы и волос на воде резал и паровозную рельсу рубил. Начитались фантастических книг, насмотрелись фильмов, а пообщаться со специалистами мозгов не хватает. Проблему со сталью помог решить приятель Петровича, кладовщик одного из цехов завода, который при очередном обходе своих всевозможных кладовок и закутков случайно обнаружил несколько десятков неучтенных стальных брусков. В далекие советские времена, наш завод, кроме вполне мирной продукции работал по военным заказам, а экономить, на оборонке было не принято. Вот и завозили материалы с запасом. Разумеется, за прошедшее время большинство запасов растащили, но были такие места, куда десятилетиями не ступала нога человека. Именно в таких кладовках и закутках можно до сих пор обнаружить и тюки с красными знаменами, и ствол от пушки и перископ от подводной лодки, неизвестно, как и когда там очутившиеся. Вот в таком забытом складе и обнаружились искомые материалы. Маркировка на них позволила понять, что данный вид стали как нельзя, кстати, подходит для изготовления качественного оружия. Переговоры проходили дома у Петровича, были использованы аргументы по 0.5 и полировочные аргументы по 1.5, и в результате высокие стороны пришли к соглашению. Изъять наследие Страны Советов было легко, ведь чего-чего, а дыр в заборе завода всегда хватало.

Теперь была проблема в информации, все-таки Петрович оружейником не был и о различиях мечей, о балансировке и способах заточки он слышал лишь краем уха. Вроде бы, вся

информация есть в Интернете, но консервативный Петрович не пользовался компьютером, называя его «хреносвин заморский». Именно в такой вечер, когда Петрович размышлял о преодолении новой проблемы мы и встретились. Тут я предложил ему свои скромные услуги, заранее обговорив, что, впоследствии он научит меня кузнечному делу. Я с детства с ума сходил от любого холодного оружия, блеск ножей меня завораживал, мечи-то я видел только в музее. Да и какой мужчина хоть раз в жизни не представлял себя на поле боя в латах и с сверкающим клинком в руках. А нож это младший брат меча. И если мечи в наше время остались лишь для коллекционеров и любителей средневековья, то нож никуда не делся, да и вообще, нож самый верный спутник человечества, был с ним и в каменном веке, будет и в космосе. Увидев у знакомого интересный нож, я мог год его выпрашивать, но все равно получал заветный клинок. Так же с детства я не любил ножи, произведенные в серийном производстве, скучные они какие-то, бездушные, совсем другое дело самодельный нож! В черте нашего города стояли две колонии, а где арестанты, там производство. Среди сидельцев было немало настоящих мастеров, иногда ими создавались настоящие шедевры. Да и на умирающем заводе толковых мастеров хватало. Несмотря на обилие колюще-режущих предметов у меня дома СВОЕГО ножа я так и не нашел. Сколько раз бывало, закажу нож, точные размеры дам, приносят готовое изделие, смотрю-не то! В очередной раз очередной нож отправлялся в деревянный ящик, в котором я хранил свою коллекцию. Не могу сказать, что это были плохие клинки. Среди них было немало отличных образцов, с великолепной формой лезвия, замечательным балансом восхитительной заточкой и ухватистой рукоятью, но ни один из них я так и не мог назвать своим ножом. Честно говоря, я и сам не знал, какой именно нож мне нужен. По – этому я решил научиться ковать сам, дабы попробовать самолично изготовить свою мечту.

Так или иначе, я стал у Петровича информационным спонсором. Несколько дней я скачивал из Интернета все, что имело хоть отдаленное отношение к холодному оружию средневековья. Пристально изучив все мною изложенное, после некоторых проб и ошибок, Петрович начал изготавливать поистине великие клинки. Все-таки Мастер он и есть Мастер. Параллельно он договорился с многочисленными знакомыми о создании ножен и кожаной оплетке на рукояти мечей. Последним шагом были переговоры с владельцем магазина, которые поручили мне. Петрович также пообещал мне, что десятая часть прибыли будет выплачена мне в качестве премии, что в моем положении было весьма кстати. Неделю эта зараза водила нас за

нос, не говоря ни да не нет, но сегодня, позвонив, он, согласился на предварительную сделку, попросив предоставить несколько образцов на вид. Но при этом сказал, что, ждет образцы только до закрытия своего магазина, а времени оставалось совсем немного. Петрович, выудив из подсобки дикое уродство, назвав его американским армейским рюкзаком времен Вьетнамской войны (интересно, как он у него оказался), и срочно закидав в него охапку наших изделий, торжественно вручил мне ценный груз, и напутствуя нежным матерным словом, отправил в дальний поход, пообещав что, если все пройдет удачно, завтра же начнет обучать меня вожделенному кузнечному ремеслу. Некоторые рукояти торчали из этого баула, но Петрович, недолго думая натянул на них мешок из-под сахара.

Сев в свою старенькую «шестерку» и проехав всего половину пути, я вспомнил, что забыл купить сигарет, остановился возле ближайшего магазина, а вот по выходу из него завести машину не смог. Сам виноват, давно надо было к ребятам в гараж загнать, ведь знал, что на честном слове езжу. Время поджимало и, водрузив баул на плечи, я, напевая под нос «бродяга, судьбу проклиная, тащился с сумой на плечах», зашагал к точке назначения.

Воспоминания – дело хорошее, но надо двигаться, если не успею на встречу с заказчиком, он мужик с характером, закроет магазин и все, «приходите завтра», и куда я потом с рюкзаком «холодняка»?

Логичнее всего было пройти через бульвар, по освещенной и асфальтированной дорожке, но времени на это ушло бы прилично, а его-то как раз и не хватало. Второй вариант, наиболее предпочтительный, вызвать такси и доехать с ветерком, но к моему глубочайшему сожалению в кошельке у меня одиноко синела потрепанная пятидесятка, да в отдельном кармашке горстка мелочи. Оставался третий вариант: срезать через «Поле Чудес», так народная молва окрестила большой пустырь, разделяющий два района нашего города. Имя он получил в 90-е, и не из-за известного «мичуринца» Буратино, который желал денежное дерево вырастить, таких придурков в наших краях отродясь не было, а из-за регулярных встреч добрых молодцев из третьего микрорайона с аналогичной сборной «четверки». Встречи эти, как правило, проходили душевно, с размахом, с использованием всевозможных аксессуаров, такие, как обрывки цепей, обрезки водопроводных труб и прочих режущих, колющих и по башке стучащих предметов, без которых появляться на пустыре считалось дурным тоном. Времена, конечно, изменились, но свято место – пусто не бывает и на поле стали собираться

различные компании от любителей побренчать возле костерка на гитаре, передавая по кругу дешевый портвейн, купленный в ближайшем магазинчике, до любителей совсем другой жидкости, как правило, приготовляемой в алюминиевых ложках. Этому очень способствовало месторасположение веселых посиделок, ведь на машине туда не проедешь, вместо дорог одни тропинки, а от пеших блюстителей правопорядка всегда убежать можно, благо пути отхода выучены назубок. По молодости я сам здесь не раз сидел, с портвейном, разумеется, наркоту в жизни не пробовал, да и желанием не горю. Во времена наших посиделок все было душевно и пристойно, Прохожих никто не обижал, кошелек не требовали. Сейчас времена изменились и добропорядочные жители по пустырю в сумерках не ходят.

Вариант не слишком привлекательный, но другого выхода не было, надо идти через пустырь. Сейчас хоть и поздняя осень, и уже начало темнеть, но тропинки пока видно, а отморозков разных я не очень-то боялся, отобьюсь, если придется. Бросив окурок в урну, и закинув на многострадальные плечи мешок, пошагал по извилистой тропинке, не забывая при этом по сторонам поглядывать. Случаи-то разные бывают. Обогнув очередной куст, я заметил трех парней, стоящих ко мне спиной, а возле их ног бесформенной кучей лежал еще один. Ну, все понятно, очередная разборка с собутыльником, или «крысой» кого-то назначили. Надо пройти мимо, не мое это дело, я погоны уже не ношу, да и не Бэтмен я вовсе, против троих, неизвестно за кого. Не буду вмешиваться. Не буду, я сказал! В тот момент, когда я принял такое мудрое решение, средний из троицы, смачно, как-то, по-футбольному, пробил под ребра лежачего носком тяжелых ботинок, под довольный гогот сотоварищей. От удара его развернуло, и я заметил седые волосы и бороду перепачканную кровью из разбитых губ. Вот уроды, старика, бомжа, наверное, калечат! Перед глазами у меня встала картина далекого детства, когда на моих глазах молодые парни в красивых спортивных костюмах насмерть забила такого же старичка-бомжа. Как сейчас помню его блекло-голубые глаза, не понимающие за что его бьют, и тихие слова, слетающие с разбитых губ: «Не надо, сынки! Не надо!..»

Петрович, заказчик, груз у меня за спиной, все это вылетело из моей головы, и я двинулся к окаянной троице, молясь, лишь бы они не оглянулись. Видимо Бог услышал мою молитву и мне удалось приблизиться вплотную, как раз в тот момент, когда футболист, медленно, явно красуясь, отвел ногу, выбирая место нового удара. Я не стал дожидаться, и быстро сократив дистанцию, подбил опорную ногу да еще падающему телу

сомкнутыми в замок руками в основание черепа пробил. Хорошо так пробил, с гарантией, минут тридцать полной нирваны обеспечены. Не давая опомниться оставшимся, пнул по голени следующего, и тут же провожу классическую боксерскую «двоечку»: р-раз – левая рука бьет в «солнышко», два – правая в челюсть. Тренер был бы доволен, я даже хруст сломанной челюсти успел услышать, нескоро еще сухарики грызть будешь! Резко развернувшись к последнему, еле успел убрать голову от летящего кулака, получив только удар в плечо. Несколько шагов назад, разорвав дистанцию, спешно пытаюсь сбросить рюкзак с плеч. Противник, видя, что я открыт с кровожадным рыком и победным взором, с богатырским замахом подскакивает ко мне и тут же улетает в сторону. А то как же, я ведь лямку только с левого плеча скинул, а правую на локтевом сгибе зафиксировал, поворот туловища и вот летит мой рюкзачок, многокилограммовый, прямо навстречу злодею, который, не выдержав такого столкновения, повторяет подвиг Икара. Сильный ты конечно, но очень легкий. Полет его был не долог, и окончился на дне довольно глубокой ямы, расположенной совсем рядом. Хоть бы шею себе не сломал, там, на дне, помнится, мусора всякого полно.

Так, в активе: первый лежит без сознания, второй, мыча от боли, пытается встать, но он уже не боец, третьего не слышно, а нет, заорал, может ногу сломал? Из пассива запоздалый адреналиновый тремор, и понимание что сваливать отсюда надо крайне быстро, но старика здесь бросать нельзя. Захватив баул, нетвердой походкой пошел к деду. Подойдя к нему, я понял, что ошибся, на бомжа тот явно не похож. Волосы, хоть спутанные, но чистые, одежда – какой-то балахон, порванный в нескольких местах, а самое главное запах. От старика исходит легкий, но уловимый аромат парфюма, а не обычная бомжатская кислятина. Он попытался подняться, но со стоном, упал на спину, видно хорошо ему досталось. На губах была кровь, пузырящаяся при дыхании, вот твари, неужели сломанным ребром легкое повреждено? Срочно к врачу надо! Я стер рукой кровавые пузыри.

— Дед, давай вставай, помогу до дома добраться, а там и скорую вызовем.

В ответ старик произносит несколько слов, явно не по-русски, откуда же здесь иностранец-то взялся? Блин, что же делать? Здесь я его точно не оставлю, скорую сюда не вызвать, да и мне с правоохранительными органами видеться не хочется. Старик, произнеся еще несколько слов, и видя, что я его не понимаю, дрожащей рукой вытащил из-под одежды, висящий на серебряной цепочке странную многолучевую звезду небольшого размера с

красным камнем в середине. Зажав её в кулаке, другой рукой сильно сжал мою ладонь, и, заглянув в мои глаза, снова произнес какую-то фразу, странным, виноватым тоном. Сперва мою руку, в которую старик вцепился с дикой силой, пронзил холод. Словно в жидкий азот засунул! Сам-то я не совал, но по слухам знаю. В газете читал. Холод, по руке заструился все выше и выше, достиг плеча, потом перешел на грудь и наконец, заполз в самое сердце. В тот же миг мое тело пронзило, словно электрическим разрядом, я ослеп, оглох, меня выгибало дугой, кажется, я пытался кричать, но голоса своего я не слышал. Я вообще ничего не ощущал вокруг, кроме руки старика, впившегося в мою ладонь, и чертового рюкзака в другой руке. Сколько это продолжалось я не могу сказать, но в какой-то момент, меня особенно сильно тряхануло, рука старика разжалась, и все прекратилось.

Зрение и слух постепенно возвращались ко мне. В ушах стоял гул, голова раскалывалась на отдельные фрагменты, из глаз текли слезы, но проморгавшись я стал различать предметы возле себя. Первое, что я увидел, было смертельно бледное лицо старика, глаза его были закрыты, и я еле уловил его дыхание. С трудом поднявшись, огляделся вокруг и обомлел. Мы находились не на «Поле Чудес», а в совсем мне незнакомом месте. Сейчас поздняя осень, а тут явно просматриваются листья на деревьях. В сумерках мне удалось разглядеть метрах в трехстах от нас какое-то строение, и от них к нам, с факелами в руках бежало несколько человек. Первым добежал рослый мужчина, лет сорока, в старинном камзоле. На поясе у него висел короткий меч, в простых кожаных ножнах. Воин взглянул на лежащего у моих колен старика, на мои руки, испачканные в крови, черты его лица исказило бешенство. Одним движением он выхватил меч и последнее, что я запомнил, сверкающий клинок, летящий в мою многострадальную голову…

* * *

Случается, ты точно чувствуешь что проснулся, еще до того как откроешь глаза. Ты начинаешь слышать звуки и ощущать запахи вокруг тебя, понимаешь, что рука у тебя затекла, так как ты проспал всю ночь, положив ее под голову. Тебе тепло и уютно под любимым одеялом, и тебе очень не хочется открывать глаза, ведь стоит это сделать, как все прервется, надо будет вставать, идти умываться, завтракать и топать на работу. Всеми силами ты пытаешься оттянуть этот момент, но в твое блаженство нагло

врывается мерзкий звон будильника и все. Начался новый день. Почему-то самая любимая мелодия, утром в качестве будильника кажется грубой и резкой.

Будильника я не услышал. Его просто не было. Вообще, вокруг меня почти не было никаких звуков, лишь откуда-то издалека доносилось тихое поскрипывание. В воздухе витал легкий запах лекарств, кто хоть раз был в любом медучреждении, никогда его не забудет. Лежу на чем-то очень мягком, да и укрыт теплым одеялом. Так, значит я в больнице? Интересно, в какой? И что было вчера? Драка, старик, непонятный приступ, и наконец, тот мужик, который мне мечом, крепость головы проверял? И если этот так, то почему я еще жив? Может надо глаза открыть, что-нибудь, да и прояснится. Глаза открывать было немного страшновато, денек вчера выдался не из легких, но переборов себя, я это сделал.

Очень интересно. Оказывается, что лежу я на широкой кровати, на перине потрясающей мягкости, и укрыт пуховым одеялом. Довольно большая комната, легкий полумрак, рассеянный свет пробивается из-за плотных штор на окне. Недалеко от моей постели стоит низенький резной столик, на нем среди многочисленных пузырьков и склянок стоит массивный канделябр, с пятью огарками свечей, по всей видимости, именно оттуда исходит запах лекарств. Рядом со столиком расположено большое кресло. Стены покрыты светло-зеленой тканью, в углу двухстворчатые двери, украшенные резьбой. Попытавшись встать, обнаружил еще крайне важную деталь. Я был абсолютно голый, все, что на мне было, это цепочка с крестиком да серебряная печатка на безымянном пальце левой руки. А еще на моем правом запястье обнаружился широкий браслет, соединенный цепью с кольцом, вмурованным в стену. Не понял, это что, СИЗО такое? Не спорю, лежать на мягкой постели приятнее, чем на каменном полу, в каком-нибудь сыром подземелье. Так, надо взять себя в руки и разложить имеющиеся факты по полочкам. Помнится моя первая учительница учила меня два плюс два складывать, и у меня это неплохо получалось. Попробуем. Я нахожусь скорей всего не на Земле. Шикарная обстановка, в явно старинном стиле, отсутствие «лампочки Ильича» под потолком, зато наличие свечей на столе. Старик – точно маг, мгновенный перенос в другое место – это тебе не такси вызвать. Да и тот, который мечом махал, не совсем привычный глазу обитатель. Кстати, о мече, обследовав голову, обнаружил, только, большую шишку. Я не терминатор, голова моя не из титана, значит, удар был нанесен плашмя. Книжки я любил почитывать, в том числе и о попаданцах тоже, и вот теперь, по всей видимости, я оказался

таким же попаданцем. Попасть-то я попал, а вот как выбираться отсюда? Становиться могущественным магом и великим бойцом, а после спасать империю и загонять под плинтус различных черно-буро-коричневых властелинов, по пути соблазняя принцесс мне не очень-то хочется. Хотя вру, от принцессы я бы не отказался, они, как правило, если верить книгам, молоды, красивы и умны. Предварительно рекомендуется подружиться с ее папашей, а лучше от смерти спасти, а то вместо свадьбы повесят, или в кипятке сварят, а оно мне надо? Да и принцессы, чаще всего достаются после победы над местным, злобным драконом, а я драконов уничтожать не хочу. Вон, на Земле всех Горынычей истребили, а ведь какая полезная в хозяйстве скотина! И пахать на ней можно, и за солью в соседнее село сгонять, и вместо собаки для охраны, и зажигалка всегда под рукой. Жрет, правда, в три горла.

Но все же, почему я прикован, и где мои тюремщики? Очень странными были эти кандалы, осмотрев их я не только не нашел замочной скважины, но и хоть какое-нибудь место соединения. Складывалось ощущение, что их так и отлили, используя мою руку как основу. Милицейские наручники я без труда снял бы, но тут не мой случай. Подергав цепь я убедился, что освободиться мне не получится. Еще раз, звякнув цепью я откинулся на подушку и стал ждать. Ожидание мое не затянулось, за дверью раздался громкий шмяк, как будто кто-то свалился со стула, приоткрылась дверная створка и ко мне заглянул парнишка лет шестнадцати, удивительно рыжий, вихрастый и веснушчатый, словно повзрослевший Антошка, удачно избежавший по малолетству наказания за убийство своего дедушки посредством лопаты. Оглядев меня, парнишка ойкнул и снова скрылся за дверью. Через несколько минут послышались шаги, двери открылись, и в комнату вошел человек, при виде которого у меня спешно зачесался правый кулак, именно он меня по голове приголубил. Внимательно осмотревшись, он прошел к дальней стене и, прислонившись спокойно скрестил руки на груди. Сегодня мне удалось рассмотреть его более внимательно. Рослый, примерно метр восемьдесят, широкоплечий, черноволосый, с проседью. Волосы собраны в хвост, небольшая, аккуратная борода. На правой щеке шрам. Одет в черный колет, из-под которого заметна полотняная рубаха, штаны из тонкой кожи, на ногах короткие сапоги. На широком поясе, у левого бедра короткий меч, в простых, потертых, кожаных ножнах. Значит он правша, ну что ж, запомним. Встретившись взглядом, я не уловил враждебности, человек смотрел прямо, открыто. Раз он в кресло не сел, то мы ожидаем прихода начальства, а этот для охраны

здесь поставлен. Пусть постоит, а я полежу. Все равно выбора у меня нет, так будем делать это с комфортом.

Снова распахнулась дверь, пропустив рыжего паренька, который тут же метнулся к столику начав смешивать в серебряном кубке различные жидкости и порошки, но мое внимание привлек третий персонаж, появившийся в комнате. Среднего роста мужчина, примерно тридцати лет, удивительно похожий на арабского принца из старой сказки. Смуглый, с тонкими, аристократическими чертами лица, эспаньолка, даже в одежде прослеживалось определенное сходство. Ему бы еще чалму с пером. В фигуре, в движениях, во взгляде читалась уверенность. Я бы последний рубль поставил, что данный субъект – настоящий дворянин, в черт знает в каком поколении. Кровь-то она себя показывает, не всегда, правда, но тут к гадалке не ходи! Взгляд его черных глаз оценивающе прошелся по моей лежачей тушке, задержался на руках и впился в лицо. Не знаю, что он там прочел, но видимо, придя к какому-то результату, «араб», отрывисто сказав какую-то фразу рыжему, уселся в кресло все так же глядя на меня. Вот и начальство пожаловало. Смотрел он на меня, с высокомерием, которое впрочем, показалось мне напускным. Ничего, у меня ответ есть! Взбиваю подушку, укладываюсь поудобнее на бочок, руки под голову. Ну, прям послушный мальчик, ожидающий сказку на ночь. Еще и рожу умильную скорчил. «Араб» опешил, высокомерие из взгляда пропало, не ожидал от меня таких действий. А вот «меченосец» еле ухмылку сдерживает, все прекрасно понял.

Рыжий подскочив к окну, распахнул портьеры, добавив освещения в комнате, после чего, взял со столика кубок и почтительно протянул его мне. Его почтительность как-то не соответствовала с «браслетом» на моей руке. В горле у меня действительно пересохло, да и травить меня крысиным ядом смысла не видел, хотели бы прикончить, то не возились бы, чиркнули по горлышку и в ближайший колодец, так что я без опаски выпил все до дна. Напиток оказался довольно приятным, похожим на «Тархун», любимый мною в детстве, только с небольшой кислинкой. Похоже, питье содержало местный аналог энергетика, после него я почувствовал себя гораздо бодрее. Вернув опустевшую емкость я уставился на «араба», ожидая продолжения банкета. Тот достал из мешочка, висевшего на поясе, крупный кристалл, размером с грецкий орех, и небольшую костяную подставку. Водрузив подставку на стол, он вставил в нее кристалл и произнес несколько слов на том же непонятном языке. В ответ кристалл тускло замерцал белым светом. Ах ты, магия! Абра-кадабра, сим-салябим, а еще и ляськи-масяськи

будут. Наверное. Еще один маг на мою голову.

— Вы понимаете меня? — неожиданно произнес «араб» на чистом великом и могучем русском языке. Вернее губы его двигались по-другому, но слышал я именно русскую речь.

— Да, я вас понимаю, — не стал отпираться я.

— Это, — жест в сторону мерцающего кристалла. — Универсальный переводчик. Он способен переводить любую речь, на язык понятный собеседнику. Мы пользуемся им очень редко, гораздо проще использовать индивидуальные толмачи, или изучить язык магически, но в некоторых случаях он необходим. Но это сейчас не важно. Позвольте представится. — Юджин Кан, магистр боевой магии, личный ученик магистра Зоренга, которого вы спасли, за что примите мою искрению благодарность, — не вставая с кресла, маг обозначил легкий поклон, — и в чьем замке мы сейчас находимся. Это, — кивок в сторону стоящего у стены меченосца, — капитан Гордион, он отвечает за охрану замка и безопасность магистра Зоренга. Я прошу вас не держать на него зла, вчера, увидев вас, и окровавленного магистра у ваших ног, он совершил ошибку, приняв вас за убийцу. Могу я узнать ваше имя?

Замечательно, отношение явно уважительное, не агрессивное, вежливое. Значит, мои дела не так уж плохи. Насчет Гордиона, будущее покажет, хотя зла я на него не держу, неизвестно, как бы я поступил в такой ситуации. А то, что он мне голову не снес – в плюс ему, сумел сдержать себя, видно, что настоящий воин, а не просто головорез. Хотя должок остается. А рыжего не представили. Слуга обычный, внимания не стоящий. Явно присутствует классовое и сословное разделение. Это и хорошо и плохо, в зависимости от моего положения. Учитывая почтительность, с какой рыжий подавал мне бокал, я к простолюдинам не отношусь. Ну или отношусь, но к полезным простолюдинам.

— Не могу сказать, что очень рад знакомству, но раз так получилось, извольте. Мое имя Тимофей Воронов.

— Тимэй? — произношение моего имени почему-то вызвало у этого типа определенные трудности.

— Тимэй, м-м-м, Тимэй, — мне неожиданно понравилось, как это звучит. Раз я оказался в другом мире, может и стоит вместе с судьбой и имя переменить? — Пусть будет Тимэй. Может, поясните, как я сюда попал, почему я прикован к стене и еще меня моя дальнейшая судьба беспокоит. Домой хочется. А еще водки, пельменей и Светку из четвертого подъезда! И, кроме того, можно ли мне изучить ваш язык, чтобы не пользоваться этим устройством.

— Что ж, вы умеете правильно задавать вопросы, — вежливо улыбнулся маг. — Постараюсь на них ответить. Изучение языка, безусловно, возможно, как только вы уснете, я вживлю в ваше сознание основу, и по пробуждению в вашем сознании будет возникать ассоциативный ряд, понадобится только практика. Чем больше вы будете общаться, тем лучше вы будете говорить. Теперь о более серьезных проблемах. Вы находитесь в мире, который мы называем Мархa, в империи Мелин. Перенес вас в наш мир магистр Зоренг, вернее он воспользовался вами, чтобы попасть домой, ведь в вашем мире ему грозила неминуемая гибель. Данный поступок абсолютно аморален, я не пытаюсь оправдать учителя, желание выжить затуманило его разум и он совершил эту ошибку.

— Что значит, воспользовался мной? — вопрос меня крайне интересовал, но более мне было интересно, почему Юджин Кан не отреагировал на мое желание насчет водки и прочего. Припомню и страшно отомщу.

— Дело в том, что, существует множество миров, никто даже не знает, сколько их в действительности. Может сотня, а может тысяча. Некоторые миры мертвы, таких большинство. Там не то что разумных обитателей, там и атмосферы нет. Некоторые миры не обитаемы, разумными существами я имею в виду. Там есть растительность, животные, насекомые. Миры, в которых есть разумная жизнь, делятся на две категории. Первые – миры подобно нашему, в них существует та сила, которую мы называем магией. Надеюсь, вы знаете, что такое магия?

— Еще бы, знаете, сколько у нас великих магов было! Гэндальф, Мерлин, Дамболдор, а что старик Хоттабыч творил!

— Мне эти имена не знакомы, — с удивлением отметил Юджин. — Меня поражает другое. Вы вообще не должны были знакомы с магией. Ваш мир относится ко второй категории, по своей сущности противоположен и агрессивен любому проявлению магии. Энергетическая оболочка вашего мира, как смерч высасывает всю чуждую ему силу. Человек, маг, из нашего мира попадая в ваш, неизбежно умирает. Сама аура чуждой нам окружающей среды, высасывает магическую энергию, а вместе с ней и жизненную, человек не имея возможности вернуться, погибает в течение очень непродолжительного времени. Если бы Зоренг не вернулся, по истечении нескольких минут он был бы мертв. Для возвращения необходим портал, и магическая энергия, а ее у него не было. Есть только один способ заставить работать амулет индивидуального портала – использовать жизненную силу другого разумного. Причем эта сила должна быть отдана добровольно. Насильственно взять ее нельзя. Ваше

искреннее желание помочь, дало ему шанс выжить самому. Кроме того он был уверен, что сможет снова открыть портал в ваш мир и тем самым вернуть вас домой.

— Стоп, выходит ваш этот Зоренг, отнял у меня несколько лет жизни, чтобы самому остаться в живых, а теперь еще и домой меня отправить не может? — ярость, кипевшая во мне, родила страшное желание свернуть шею и этому треклятому Зоренгу, и Юджину, и Гордиону, и даже рыжему, смешивающему очередной коктейль. Я даже попытался встать, но чертова цепь пресекла это действие. Ногами до пола достать можно, а вот шагнуть к этим типам – нет. Смысл тогда вставать? — Как он вообще у нас оказался?

— Не беспокойтесь, вашей жизни не нанесен урон. Потеря жизненных сил была крайне незначительна, словно простая усталость. Крепкий сон, хорошее питание и некоторые укрепляющие настойки, и вы в полном порядке. Но отправить вас домой мы не можем, по крайней мере, пока не можем. Зоренг был уверен, что произошел сбой управления портала, но реальность оказалась намного хуже. На учителя было совершено покушение, кто-то изменил настройки стационарного портала, находящегося в замке, чтобы магистр попал в мир, откуда бы не смог вернуться. Ведь кроме магической или жизненной энергии для возврата, также необходим портал. Преступник не знал, что у Зоренга был индивидуальный портал, — Юджин достал из-под рубашки уже знакомую мне звезду на цепочке. — Их вообще осталось очень мало, работа древних магов, которую мы не в силах повторить. Благодаря ему, учитель и смог вернуться. Кроме того, злоумышленник уничтожил настройки координат вашего мира, а без них мы не знаем, куда именно вас отправить.

— А почему нельзя это сделать подбором комбинации? Вы же говорите что миров множество, значит, кто-то занимался их изучением? Неужели нельзя сопоставить данные и отправить меня домой?

— Я немного объясню вам, что такое портал перехода. От Древних магов в наследство, нам осталось несколько сотен портальных установок, способных мгновенно перенести человека, или группу людей из одной точки в другую. Большинство порталов действуют только в пределах нашей планеты. Их используют торговцы, путешественники, для передачи сообщений. Они объединяются в одну сеть. Для перехода в другую точку необходимо набрать нужную комбинацию и активировать установку портала. Такие порталы имеют большие размеры и большую пропускную способность, через них за один раз, может пройти целый караван. Правда, это стоит очень

дорого, и под силу только обеспеченным людям. Есть другой тип портальной установки, он имеет меньшие размеры, меньшую пропускную способность, но именно они способны открыть проход в другой мир. Чтобы открыть проход, точно в то место в вашем мире, откуда вы переместились, необходим портал и на принимающей стороне. Без него проход открывается хаотично, он может открыться в любой стране, в любой точке планеты. Я не думаю, что вы с точностью сможете установить, что это именно ваш мир. Как я уже говорил, миров существует множество, поэтому необходимо знать точную комбинацию настройки. Последние исследования чужих миров проходили около тысячи лет назад, но из-за огромной смертности среди добровольцев, их прекратили. Тогда-то мы и потеряли почти все имеющиеся у нас индивидуальные порталы. Добровольцы, перемещенные в мир, подобный вашему, не могли вернуться и погибали. Дело в том, что сами изготавливать порталы мы не можем, все, что у нас есть, остались от Древних. Мы лишь научились их использовать и чинить, при необходимости. В настоящее время, путешествий среди миров, практически нет. Так что данные тысячелетней давности вам не помогут.

— Почему не стало путешествий в другие миры? — не то чтобы мне было страшно интересно, но для поддержания разговора сгодится.

— А зачем? Во-первых, это очень дорого, ведь у межмировых порталов очень малая пропускная способность, а энергии тратится гигантское количество. Индивидуальные порталы вообще не в счет, они переносят оттуда, но никак не туда. И опять же, проблема с подзарядкой. Например, амулет учителя теперь надо заряжать примерно две декады. Так что это скорей средство эвакуации, а не передвижения. А во-вторых, люди везде одинаковы, так же живут, работают, любят, воюют. Разумеется, каждый мир идет своим, неповторимым путем, возможен обмен знаниями, или уникальными материалами, но… Никто не хочет делиться такими знаниями с пришлыми.

Ну да, военные секреты они и в Изумрудном городе военные секреты. Какой же придурок сообщит возможным противникам Главную Военную Тайну? Особенно таким, которые чуть что, швырк, и смылись в свой мир, не оплатив счет за предоставленную информацию. Экспансия хороша если родной мир перенаселен, а если своей земли девать некуда, на фига чужую планету захватывать? Да еще малыми силами, потому что армию через портал отправлять не выгодно экономически.

— К тому же, это небезопасно, — продолжал Юджин. — Даже, если мир магический, не факт, что пришлых магов там

любят. Или, например, несколько раз ты перемещался в вполне дружелюбный мир, а потом там к власти пришли какие-нибудь фанатики, и вот, тебя уже на костер тащат. Да и в нашем, родном мире, не все так гладко. Наша империя, граничит с несколькими королевствами и княжествами, которые, почти не уступают нам, ни в военной, ни в магической мощи. Приграничные конфликты – дело обыденное, хотя больших войн не было уже лет сто. Да и в самом государстве, то мятежники, то разбойники, то заговоры, то эпидемии, то религиозные фанатики! Нет, пока на всей планете порядка не будет нам в других мирах делать нечего.

Да, вот попал, так попал! Методом тыка я домой точно не попаду. Даже если открыть переход в мой мир, не факт, что я его точно узнаю. Нет, если откроется, например Красная площадь, или Эйфелева башня, на худой конец, другое дело. А если какие-нибудь джунгли Амазонки, дикие и симпатичные? Или пустыня Сахара? Нет, такой портал нам не нужен. Требуется точно узнать координаты перемещения. Стоп. Кто-то же должен был их установить?

— Вы сказали, что настройки были изменены умышленно? А кто это сделал?

— К сожалению, выяснить личность преступника не удалось. В настоящее время, мы ожидаем прибытия мага-менталиста, для допроса всех, находящихся в замке, но когда точно он прибудет пока неизвестно. В замке ведется усиленная охрана, ведь цель преступника не достигнута, учитель жив. Значит, все еще существует угроза повторного покушения. В замке находятся более трехсот человек, лишь в нескольких я полностью уверен. Все остальные под подозрением. Я понимаю, что вина учителя велика, но прошу вас простить его. Клянусь, Кровь и Силой, что мы попытаемся сделать все, чтобы вернуть вас домой, а пока обеспечим вам все условия.

— Неплохие условия, с кандалами на руке, — я начал понемногу остывать. — Зачем они?

— Я думаю, что в них больше нет необходимости, — Юджин прикоснулся пальцем к «браслету», и тот с тихим шипением испарился, лишь только запястье овеяло холодком. — Мы не знали, как вы отреагируете на сложившуюся ситуацию. Я только прошу вас не покидать эту комнату еще в течение двух суток. При переходе, после того, как магистр провел заимствование силы, ваши ауры соединились. Для того, чтобы энергетическая оболочка и общее здоровье организма скорее пришли в норму, вам и учителю необходимо находиться поблизости. Учитель еще очень слаб, он находится в соседней комнате, и вам тоже нужно восстановить свои силы. Все, что будет необходимо, будет

доставлено. После мы еще побеседуем, а пока отдыхайте. Анто, — маг указал на «рыжего». — Будет при вас неотлучно.

— Анто? — непонимающе посмотрел я на замершего слугу. — Анто, так я и знал, Антошка ха-ха-ха-ха! — Видимо последнее оказалось слишком уж большим испытанием для моей психики и меня начал сотрясать истерический смех. Рыжий убивец дедушек, подскочив ко мне, приподнял мою голову и, поднеся к губам бокал, начал вливать мне в горло какую-то микстуру. После нескольких глотков смех мой прекратился, а еще через несколько минут сознание затуманилось, и я провалился в глубокий сон.

Не знаю, сколько проспал я на этот раз, наверное, сутки, так как за окном день только начинался. А проснулся я от того, что мне крайне захотелось посетить уединенную комнатку с белым фаянсовым другом. В комнате по прежнему был я один, так, а Юджин вчера говорил, что со мной всегда будет этот, как его, а точно, Анто! И где же его носит, мне же из комнаты выходить нельзя. Одежды тоже не видно. Встав с кровати, я содрал простынь и намотал ее на себя, под тип тоги. А что там под кроватью? Да ничего, даже ночной вазы нет. И куда прикажете? Из окна? Дикие люди, могли бы хоть фикус в кадке поставить.

Я подошел к окну, да, скучное зрелище! По всей видимости, моя комната находилась на третьем этаже, и выходила на крепостную стену, которая была всего метрах в десяти от окна. Внизу виднелся вытоптанный участок земли, и лишь возле самой стены росли жалкие клочки зелени, вроде «одуванчик полевой, из семейства сложноцветных». Окно было застеклено, качество стекла оставляло желать лучшего, виднелись пузырьки и вкрапления.

— Анто, — негромко позвал я. Не дождавшись ответа, воззвал громче. — Анто.

Изменений не было, ну что ж, сами напросились.

— АНТ-ТО!!!! — взревел я во всю мощь своих легких.

За дверью, что-то ойкнуло, шлепнулось, громыхнуло и в комнату влетела наглая заспанная рыжая морда.

— Ваша милость, вы уже проснулись? Простите великодушно за отсутствие, чего изволите? — склонился в поклоне рыжий прогульщик.

— Одежду, завтрак и где тут у вас удобства? — во как, оказывается я и приказывать могу!

— Удобства? — нахмурив брови явно не понял он.

— Уборная, санузел, туалет, типа сортира, обозначенный буквами «М» и «Жо»? — проявил нетерпение я, а что, микстурами поили, а остаток из организма куда прикажете девать?

— А-аа! Не извольте беспокоиться, сей момент все будет! — с этими словами Анто исчез из комнаты с такой скоростью, что я заподозрил у него наличие индивидуального портала, ну не может человек двигаться так быстро.

Только сейчас я понял, что говорили мы не по-русски. Слова произносились немного непривычно, но тем не менее, я все понимал, и как видимо, понимали меня. Ай да Юджин, ай да сукин сын! Просто и эффективно, вот бы такое во времена моей школьной юности, а то доводил себя и учительницу своим псевдоанглийским! Не успев, как следует, порадоваться приобретенными навыками, я уставился на интересную конструкцию, которую Анто втащил в комнату. Деревянное ведро, с крышкой, и причудливо сделанным сиденьем, напоминающим до боли знакомый «бублик» от унитаза. Сбоку, была прикреплена небольшая коробочка, наполненная тканевыми обрезками, ну да, бумага, наверное, дорого стоит, а лопухи вянут быстро. В общем «санузел обыкновенный, передвижной».

Анто опять исчез, видимо не желая смущать меня, а через несколько минут вошел, таща охапку одежды. За ним проследовал мелкий шкет, лет десяти, который поклонившись, подхватил использованное ведро и скрылся за дверью. Однако, и тут дедовщина процветает, наверное Анто не по чину парашу таскать.

— Ваша милость, завтрак сейчас принесут, мы приготовили вам новую одежду.

— А почему ты меня «вашей милостью» зовешь? — спросил я, перебирая принесенные вещи.

— А как же иначе? У вас же баронский перстень на руке. Я же вижу. Я в слугах уже семь лет, дворянина сразу узнаю. Да и герб ваш необычный, наверное, ваши предки были великими войнами?

Я задумчиво покосился на серебряную печатку. Как-то раз, зайдя в церковь, я увидел в продаже перстень-печатку с изображением Георгия Победоносца. Печатка мне понравилась, да и стоила недорого, вот я ее и приобрел. Так я теперь барон? А что, моя мать рассказывала мне, что мои предки действительно были дворянами, причем титулованными, правда сам титул был неизвестен. Мой прадед после революции не сбежал в Париж, Константинополь или еще куда-нибудь за пределы матушки-России, а прихватив всю свою семью, рванул за Урал. С Колчаком дел не имел, мудро расценив его невеликие шансы на победу, уж больно резво красные действовали. Взамен этого он изменил фамилию и скромно проработал всю оставшуюся жизнь бухгалтером. Свое дворянское происхождение он тщательно скрывал, что впрочем ему не удалось, но Бог миловал. Даже

репрессии 37-го года его не коснулись и мой прадед благополучно дожил почти до самой войны, скончался он в 40-м году, от воспаления легких. Дед мой отправился на фронт добровольцем, и дошел до Праги, где был тяжело ранен и Победу встретил в госпитале. Вместе с моей бабушкой, молоденькой медсестрой, там же и сделал ей предложение. Как позже выяснилось, моя бабушка тоже была из дворянского сословия. Так что дворянином я себя считать могу. Бароном так бароном. Неплохо, жаль, что не граф. Похоже, в этом мире аристократов уважают, тем паче радостно, что меня не приняли за простолюдина, все-таки социальный статус дело важное.

— Воды принеси, умыться хочу, — бросил я рыжему, рассматривая принесенную одежду. И снова прокараулил момент исчезновения рыжего ниндзи.

Слава Богу, одежда была вполне приличная, без излишеств, в виде обильных рюшек и кружавчиков. Трусы до колен, из тонкого полотна, с завязками вместо резинки. Длинновато, непривычно, но сойдет. Белая сорочка, со шнуровкой на груди, кожаный жилет, с костяными пуговицами, штаны из плотной ткани, широкий кожаный пояс, и легкие сапоги с портянками. Все было абсолютно новое, необмятое. Шили совсем недавно, а учитывая мои размеры, специально для меня. Все-таки во мне почти два метра роста, четыре сантиметра не хватает, и размер ноги 49-й. Да и живот стал расти, как тренировки забросил, а покушать плотно я всегда любил. И пиво тоже. Пиво особенно.

Антошка снова возник в моих покоях, неся большой керамический таз, кувшин с водой маленькую чашку жидкого мыла, и белоснежное полотенце. Водрузив все это на столик, и забросив полотенце на плечо, он замер с кувшином в руках, выражая своей позой высшую степень готовности.

Как же было приятно умыться прохладной, наисвежайшей водой. Мыло пахло какими-то цветами, точно определить запах я не смог, но приятный. Потрогав отросшую щетину, я решил отложить бритье на следующий раз, бритвы нет, и неизвестно, как у них тут принято, может, все взрослые мужчины, обязаны бороду носить. Вот выясню тогда и решу. Анто достал из кармана деревянную коробочку, в которой лежало несколько кубиков, белого цвета.

— А это что? — поинтересовался я.

— Это смолка, для чистки зубов.

— И как пользоваться?

— Все просто, подержите во рту немного, а как растает, пожуйте, потом выплюнете, — провел ликбез Антошка.

Хмыкнув, я сунул один кубик в рот. Практически сразу,

твердый кубик стал превращаться в безвкусное желе. Погоняв данную субстанцию по ротовой полости, я сплюнул ее в таз. Обследовал языком зубы и удостоверился, что местный «орбит» свое дело знает. Закончив утренний туалет, и вытерев физиономию поданным полотенцем, отправил конопатого за пищей и начал одеваться.

Облачился, присел, согнулся, подвигал руками, остался доволен. Нигде не жало, не давило, даже сапоги сидели как влитые. Тем временем Антошка притащил поднос с одиноко стоящей миской и серебряной ложкой. Присев за столик, я уставился в миску с бульоном.

— Это что, весь завтрак? — мрачно спросил я.

— Ваша милость, вы несколько дней ничего не ели, нельзя сразу тяжелую пишу потреблять. Покушайте пока бульон, а позже я еще что-нибудь принесу, — засуетился он.

— Так, отставить волнение! Юджин вчера сказал, что мне необходимо хорошее питание! Тащи мяса, овощей хлеба и побольше! — голодный «квак», раздавшийся из моего желудка подтвердил мои требования.

Пока моя рыжая сиделка бегала за дополнительным харчем, для голодного попаданца, я решил бульоном не пренебрегать, и сноровисто действуя ложкой, выхлебал все содержимое. На вкус бульон казался куриным, а может из другой птицы, с массой специй. Островато, но в меру. Только я успел положить ложку, как передо мной стал возникать дополнительный паек. Приличный кусок жареного мяса, рыба, жаренная в сметане, запеченное овощное рагу, несколько ломтей свежего хлеба и большая кружка с судя по запаху, травяным отваром. В конце последовала двузубая вилка, несколько больше по размеру, чем я привык, и столовый нож. Издав еще один «квак», я приступил к благородной миссии насыщения моего измученного организма. Пища была выше всяких похвал, признаться на какое-то время я выпал из окружающего мира, целиком отдавшись чревоугодию. Грех, признаю, но такой приятный. Это вам не «доширак» с бутербродом, где колбаса не имеет ничего общего с продуктами питания. Наконец закончив, я довольный принялся неспешно отхлебывать травяной чай. Отличный напиток. У меня был друг, большой любитель таких чаев. Каждое лето он охапками таскал из ближайшего леса различные травы, которые потом сохли у него на кухне на натянутых под потолком нитках, наполняя всю квартиру душистым ароматом. Зимой он вместо чая заваривал травяные сборы, утверждая, что они заменяют ему всех врачей. Может и так, здоровья он действительно был отменного.

Все хорошо, но сигаретки не хватает! Стоп, у меня же были, я

же в магазине три пачки купил?

— Анто, а где мои вещи? Те, что у меня в карманах были, да еще мешок тяжелый? — спросил я у собирающего посуду слуги.

— Все в кладовой, в полной сохранности, господин Юджин приказал все туда отнести, а мешок мы даже не открывали. Сейчас принесу.

И действительно, вскоре, пошатываясь под весом рюкзака и с узелком в руках, ввалился в комнату. Блин, совсем я загонял парнишку, барон недоделанный.

— Положи здесь, возле стола, — сказал я, принимая у него из рук узелок.

В узелке находилось все мое имущество. Понятное дело, извлекли из карманов, тем более, что моя старая одежда это не тот прикид который можно одеть в приличное общество. Камуфляж потрепанный, в нескольких местах зашитый, в кузнице одежду трудно сохранить. Развязав его, я принялся перебирать свое личное имущество. Потертый бумажник, с остатками финансов, можно сразу выкинуть, сомневаюсь, что за монеты моего мира здесь можно хотя бы хлеба купить. Хотя прибережем, может, местным нумизматам загоним, орел-мутант не везде водится, эксклюзив. А вот серебряную накладку с бумажника оставим. Как-то, пару лет назад, мой друг приобрел себе металлоискатель и начал прочесывать заброшенные деревни в поисках кладов. На одну такую вылазку поехал и я. Чугунок с золотом мы не нашли, но мне повезло выкопать небольшую плоскую фигурку какой-то фантастической птицы. Фигурка было серебряной и от времени нисколько не пострадала. Продавать ее я не стал, а просто прикрепил ее на бумажник. Обычный выпендреж обычного балбеса.

Сотовый телефон, смартфон «самсунг», еще не полностью разрядился, линейка зарядки была наполовину заполнена. Но, разумеется, сети не обнаружил. Вернусь, в суд на «Билайн» подам, что это за компания такая? В рекламе бодро восклицают, что связь они обеспечивают везде, а тут ее нет. Подумаешь, другой мир! Обещали, так обеспечивайте! Лапша наушников, завязанная неизвестным науке узлом, ну это дело обыденное. Ключи, паспорт и водительское удостоверение также ценности не представляли. А вот новенькая зажигалка, три пачки сигарет, из которых только одна начатая и китайский «мультитул», который я таскал в кармане, на всякий случай, однозначно пригодятся. Цветастая упаковка с лазерной указкой, сестре и племяннику в подарок. Они котенка взяли, теперь выспаться не могут, каждую ночь скачки юного тыгдыгского монстра слушают. Вот я и купил указку, верное средство. Перед сном десять минут водишь

указкой по полу, котенок гоняется за пятнышком, а после падает без задних лап и, тихо посапывая, спит всю ночь. Хотел занести, да вот незадача, в другой мир смылся. Да еще неполный моток синей изоленты, неделю выложить забываю. Маловато у меня имущества, знал бы, что в путешествие отправлюсь, захватил бы сотню-другую учебников и справочников, пару ноутбуков с генератором и запасом горючего, десяток «калашей», пулемет, гранатомет, ЗУшку… И на танке бы приехал! Сунув сигарету в рот и прикурив от зажигалки, я, затянувшись горьковатым дымком, подмигнул ошарашено взирающему на меня Антошке.

2

А ситуация, в которую я попал, откровенно хреновая. После рассказа Юджина, сомневаюсь, что получится вернуться домой. Принимающего портала на «Поле Чудес» нет, и даже раздобыв точные координаты моего мира, не факт, что я окажусь в России. Вдруг я высажусь, например, в Америке? И как я объясню, что я делаю на их территории без визы, без документов, без денег? В лучшем случае меня посадят в местную каталажку лет так на двести. Правда они истинные демократы, не будут настаивать на полном отбытии срока, мол, сколько сможешь, столько и отсидишь. А расскажи я о магическом мире, мигом окажусь в уютной комнатке, с мягкими стенами, добрыми санитарами и моднявой рубашкой с длинными рукавами. Или в другой палате, но с персоналом из работников ЦРУ или АНБ. Может вообще получиться кисло. Выйду я в месте обитания доброго племени мумба-юмба, такие еще встречаются в укромных уголках нашей Земли. Они вообще о визе и не спросят, а просто схарчат меня с песнями и плясками, за милую душу, под лекцию местного шамана о пользе мяса белого человека для желудочно-кишечного тракта. Одно радует, я большой, многих накормить смогу. Нет, ну Зоренг, зараза конечно. Помирать, видите ли, ему неохота было! Не, чтобы как все старички, прижмуриться по-тихому, так нет, домой ему срочно захотелось! И ведь не постеснялся «зайца» с собой захватить! А может у этого «зайца» четыре сыночка и лапочка дочка! Редиска он конкретная!

Похоже, я повторяю судьбу всех попаданцев, влипать в историю – это по-нашему! Не помню ни одной книжки, где бы попаданец мирно купил какую-нибудь ферму, женился на обычной селянке, жил простым трудом в сытости и достатке, и умер глубоким стариком в окружении многочисленных детей и внуков. Не живется попаданцам спокойно, ну никак. Сразу наваливается столько проблем, что на мирную жизнь рассчитывать не приходиться. И берет попаданец меч булатный, надевает мантию мага и вперед, супостата бесовского изничтожать! И нет ему ни сна, ни покоя. Ох ты, планида попаданческая…

Ух, аж на слезу пробило, так себя жалко стало. Но шутки в сторону. Оставим пока проблему возврата, а подумаем, что сейчас важно. Рассмотрим вариант, в котором, мне придется остаться здесь навсегда. Скажем, не самое плохое развитие событий. Меня здесь не убили, пока, не заточили в темницу, не пустили ни на эксперименты, ни на экскременты. Кормят, ухаживают,

поддержку обещают. Дома меня почти ничего не держит, сестра замужем, племянник подрастает, да мы и не общаемся почти. Женой не обзавелся, девушки тоже нет, то работа, то безденежье. Перед Петровичем неудобно только.

Не сомневаюсь, что вникнув в местные реалии, смогу найти дело, которое будет приносить мне маленький, но очень приятный гешефт. Я ведь владею, хоть какими-то знаниями своего мира, а на информацию всегда найдется покупатель, на крайней случай сменю фамилию на Мавроди и пирамиду забабахаю. Надо узнать, как возможно подтвердить свой дворянский титул, раз уж меня принимают за барона, грех этим не воспользоваться.

Но данное светлое будущее мне светит, только при дружественном отношении ко мне со стороны Зоренга и Юджина. Следовательно, Зоренг должен быть жив. А тут, по замку убийца бродит. Интересно, кто? Садовник или дворецкий? Не станет старого мага, и все, выпнут меня из занимаемой жилплощади, дадут на бедность пять золотых, и все. В таком варианте развитии сюжета проблем будет намного больше. Мира я не знаю, документов нет, связей тоже. Прибьют меня, или в рабство попаду.

Так, выходит, что моя судьба теперь плотно связана с судьбой Зоренга. И если Зоренг погибнет, то и я никому нужен не буду. Хорош барон, без денег, без связей никем не признанный. А вот если я помогу найти несостоявшегося убийцу, то заработаю дополнительные очки, и мое будущее станет намного светлее. Тогда и подъемные стрясти можно, и связями полезными обрасти. Все-таки я опер, хоть и бывший, и шесть лет не бабочек на хуторе ловил. Опыт есть, а преступление, оно и в другом мире преступление. В магии я, конечно, ничего не понимаю, но как сказал Юджин, люди везде одинаковы. А то, что, я из другого мира, дает мне неплохой шанс, мои действия не будут укладываться в привычную картину.

Как же мне не хватает информации! Неизвестна причина нападения, были ли это деньги, или личная неприязнь. Может это вообще возмездие, за совершенное старым магом преступление, я ведь ничего о нем не знаю. Может он каждый день по девственнице съедает, под сырным соусом, а младенцами в зубах ковыряет? Или магическую наркоту в школах продает? Как мне быть в такой ситуации? Защищать сволочь, ради собственного блага? И не наживу ли я врагов, встав на его защиту?

— Анто, ты говоришь, что уже семь лет в слугах? Ну и как тебе тут живется? Магистр Зоренг не обижает? — решил я ковырнуть ближайший источник информации.

— Что вы, ваша милость! Господин очень добор к слугам, никогда зря не наказывает, и на деньги не скуп. Его все крестьяне, которые на его земле живут, любят! А я ему жизнью обязан. Я в небольшой приграничной деревеньке родился, там и жил с семьей, а когда мне девять лет исполнилось, на нас степняки напали. Почти всех взрослых убили, деревню сожгли, а детей хотели рабовладельцам продать. Но, на наше счастье, имперский пограничный отряд подоспел. Сеча была жуткая, многие пограничники тогда полегли, но степняков всех уничтожили. В их отряде господин Зоренг и был. Всех детей, кто жив остался, в империю отправили, а меня господин магистр в слуги взял. Магической силы во мне нет, магом мне никогда не стать, зато при деле, сыт, одет и крыша над головой есть! — рыжий говорил с такой любовью и уважением, какое вряд ли могло относиться к плохому человеку.

— Чем твой хозяин занимается? То, что он маг я уже понял, но, чем занимаются маги, я не знаю.

— Господин – один из лучших боевых магов империи! Он во многих битвах участвовал. Его сам император награждал! Недавно его в совет высших магов выбрали! А еще он в академии преподает и новые заклинания составляет.

— Он живет здесь один, без семьи? Где же его жена, дети?

Антошка помолчал и произнес тихим голосом:

— Ваша милость, никогда не спрашивайте магов об их семьях. Дело в том, что, жизнь мага намного длиннее, чем жизнь обычного человека. Поэтому маги редко женятся, не каждый готов видеть, как стареет и умирает твоя жена, как дети и внуки уходят, а ты продолжаешь жить. Господину Зоренгу уже 241 год, а в среднем маги живут до 350–400 лет, разумеется, они могут погибнуть раньше, тут уж как Единый решит.

— А женщины не бывают магами? Можно жениться, на такой магичке, и прожить с ней, всю свою долгую жизнь?

— Редко, когда женщина владеет Даром, но не это главное. Дети магов, почти никогда не получают силы родителей, и будут стареть как обычные люди.

— А этот, Юджин, тоже здесь живет?

— Нет, что вы. Господин Юджин личный ученик хозяина. К тому же он граф по рождению, у него свой замок и свои земли есть. Когда господин Зоренг пропал, мы сразу господину Юджину сообщили, вот он и прибыл, чтобы самому во всем разобраться.

— Личный ученик? А что это значит?

— Любой, в ком есть магический дар, будь то простолюдин или аристократ, поступает в академию магов. Там они обучаются и по выходу получают звание бакалавра или мастера магии, а

простолюдины еще и дворянский титул. Магистр Зоренг сам из простолюдинов. Но чтобы получить звание магистра, необходимо найти личного учителя, который бы помогал в дальнейшей учебе, обучал, советовал. Учитель и ученик приносят совместную клятву, которая сохраняется на всю жизнь. Учитель клянется обучать всему и оказывать поддержку, а ученик во всем повиноваться учителю. Говорят, таким образом, отсеиваются бездари и те, у кого маленький магический потенциал.

— Ладно, я понял. Для ученика найти личного учителя, значит обеспечить себе будущее. Помощь в учебе, поддержка в жизни, сплошные плюсы! А какая выгода для учителей? Кроме мороки с очередным оболтусом, учить его, сопли со слезками вытирать, свое время тратить?

— Ради более высокого положения. В совет магов могут войти, только те, среди чьих учеников большее число достигло звания магистра. Поэтому маги и не берут в личные ученики всякую бестолочь, кому ведь охота никудышным учителем прослыть? Кроме того, лучшие учителя занимают более высокие и доходные должности, их имена у всех на устах. Да и император выплачивает солидное вознаграждение, за каждого нового магистра. Но получить такое звание непросто. За каждой сдачей пристально наблюдают, ведь экзамен должен проходить в Круге Учителей, где должны находиться не менее десяти авторитетных магов.

Интересная система образования, похожая была в спорте в советское время. Чем больше учеников тренера достигнут звания мастера спорта, тем лучше. Что ж, насчет магов, более или менее все ясно, надо с Гордионом поговорить. Все-таки он занимается охраной Зоренга, и покушение это его прокол, значит, он лично заинтересован в поисках. Зла я на него не держу, должок со временем стребуем, на работе мужик был. Раз я выйти не могу, его надо пригласить сюда. Главное установить контакт, а там посмотрим, кто он и чем дышит. Будем использовать шесть правил Глеба Жеглова. Тут мой взгляд остановился на мешке с оружием. О вот и повод, для знакомства и дружеской беседы, какой же воин не согласиться побеседовать о так любимых им клинках! Тем более изготовленных в другом мире.

— Анто, а где сейчас капитан Гордион? — спросил я, затушив в пустом канделябре окурок.

— В казарме, наверное, новичков обучает, а может в своих покоях.

— Вот что, сходи за ним, и попроси, если он не занят, прийти ко мне. И принеси второе кресло и вина, легкого. У вас тут вино есть? А потом отдыхай, а то забегался совсем, — вино разговору

не помешает, а вот язык развязать поможет.

Вскоре, появился дополнительный предмет мебельного искусства, кувшин, примерно литра на полтора и два серебряных кубка. А через несколько минут вошел и ожидаемый мною воин. Выглядел он неважно, темные круги под глазами, усталый вид, плечи слегка ссутулились. Нелегко ему в сложившейся ситуации. Я поднялся к нему навстречу, все-таки он старше меня, да и я тут гость, немного уважения проявить стоит.

— Добрый день, капитан Гордион! Я прошу прощения, что не смог лично прийти к вам, но, как вы знаете, мне запрещено покидать эту комнату, а поговорить с вами хотелось. Наше знакомство началось не совсем дружественно, поймите, я вас ни в чем не упрекаю. Вы действовали по обстоятельствам, и большое спасибо, что не убили меня. Тем не менее, я бы хотел начать все с чистого листа, и не согласились бы вы выпить со мной немного вина и помочь в одном маленьком деле? — поприветствовал я вошедшего, протягивая ему руку, на которую он с вопросов уставился. Значит этот жест у них не в ходу, поэтому требуются пояснения. — В моей стране люди пожимают друг другу руки, в знак мирного и дружественного отношения.

— Благодарю за приглашение, господин Воронов, я полностью к вашим услугам, — ответил он, пожимая протянутую руку. — Чем могу быть полезен?

Мне понравилось, как он говорил, спокойно, с достоинством, не унижаясь и не заискивая, настоящий воин, знающий себе цену.

— Для вас просто Тимэй, — сказал я, представляясь новым именем и наполняя бокалы. — И-эх, выпить бы сейчас «мировую», да время неподходящее.

— Что значит «мировую»? — невольно заинтересовался он, принимая емкость с вином.

— По нашему обычаю, если двое поссорились, или возникли какие-нибудь разногласия, то при примирении необходимо напиться до такого состояния, чтобы ходить не могли.

— Интересный обычай, а почему так сильно?

— Ну а как же? Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, если напились и по физиономиям друг другу не настучали, значит, точно помирились, — ухмыльнулся я, отпивая глоток вина. Неплохое, надо признаться, на мою любимую «Хванчкару» похоже.

Гордион задумался, поднес бокал ко рту, улыбнулся и наконец разразился оглушающим хохотом. Смеялся он самозабвенно, откинувшись в кресле, едва не расплескивая вино. Успокоившись, он вытер выступившие слезы и взглянул на меня с интересом.

— А вы очень необычный человек, господин Тимэй! Зовите меня Гор. Я рад нашему знакомству, и думаю, мы еще выпьем с вами «мировую». Сейчас действительно, немного не то время, — он слегка помрачнел. — Так чем я могу вам помочь?

— Дело в том, что у меня здесь находятся несколько мечей, изготовленных в моем мире одним хорошим мастером, — который сейчас материт меня последними словами, прости, Петрович, я не хотел.

По загоревшимся глазам гора я понял, что нахожусь на верном пути. Ну еще бы!

— Я не воин, в вашем понимании, я не умею сражаться мечом, в моем мире их давно не используют для битвы, поэтому, я не могу оценить качество. Надеюсь, вы мне поможете? — сказал я, развязывая рюкзак.

Развязав, я сдернул мешок и достал первый подвернувшейся меч. Это был красавец-бастард, в деревянных ножнах, обтянутых черной кожей, с бронзовой чеканкой по ней, также с бронзовой крестовиной и яблоком. Не вынимая из ножен, я протянул, рукояткой вперед ожидающему Гору. Тот, плавно и неспешно вытянул сверкающий клинок, порадовав меня изменением выражения лица. Поначалу на нем читался интерес, потом недоверие, следом изумление и, наконец, восторженность. Капитан тщательно осмотрел заточку, прозвонил ногтем клинок по всей длине, проверил балансировку и, подскочив, бросился к двери. Распахнув ее он отрывисто приказал: «Чурбан, ветки, старые доспехи, быстро!» Ой-ей, а меня, оказывается, охраняют. Или стерегут. Что же, этого следовало ожидать.

Пока затребованные предметы несли, Гор, передвигаясь по комнате, произвел несколько фехтовальных движений. Смотреть на него было приятно, движения плавные, даже танцующие, клинок, то сновал как спица, то замирал, чтобы в следующее мгновение превратиться в сияющий круг. Наконец, в комнату вошли два солдата, в кирасах, шлемах и с мечами на поясе, и занесли приличных размеров чурку, несколько палок, сантиметров пяти в диаметре, обрывки кольчуги и ржавый шлем. Оставив все это, они удалились.

— Вы позволите? — Гордион, положив одну палку на чурбан, спросил меня.

— Разумеется, продолжайте! — разрешил я.

Хрясь, ветка разлетелась на две половинки, а клинок глубоко застрял в чурке. Гор, пробормотав себе под нос, что-то явно непечатное, высвободил лезвие. Следующий удар он наносил уже осторожнее. Хрясь, хрясь, хрясь. Переколов все дрова, он накинул кольчужные лохмотья – бдзинь, и они расползаются как гнилая

тряпка. Расположивинив напоследок ни в чем не повинный шлем, Гор внимательно осмотрев лезвие, вложил клинок в ножны, подошел к столу, набулькал себе полный кубок вина и осушил его одним глотком. Силен, мужик, грамм 350 и не поперхнулся даже. Устало сев в кресло, Гор посмотрел на меня.

— Как я понимаю, на этот меч не накладывались никакие заклинания, у вас же нет магии? Как же тогда возможно выковать такой клинок?

— Специальная сталь, правильная закалка, некоторые секреты мастера, необходимое оборудование. Не имея магии, мы развивали технику. Поверьте, это еще не верх совершенства.

— Не могу поверить, хоть и держу его в руках, нечто подобное куют гномы, но они точно используют в процессе укрепляющие заклинания, — Гор восхищенно провел рукой по клинку. — Отличная полировка, с него будет легко сводить ржавчину.

— А он не ржавеет, — добил я его, отпивая глоток вина.

Гор, помолчал, разглядывая орнамент на крестовине, и перевел взгляд на рюкзак.

— У вас там еще что-то есть?

Я молча начал извлекать весь свой арсенал. Один за одним на столик легли еще два бастарда, три кацбальгера, три ятагана, длиннющий фламберг, два прямых кинжала и два изогнутых, наподобие бебута. Напоследок появился мощный кинжал-мечелом, и две «гномьих» секиры, по крайней мере такой дизайн я содрал с одного сайта. После этого в рюкзаке остался последний клинок, который я доставать не спешил. Гор взирал на меня, как на фокусника, достающего кролика из шляпы. Несколько минут он перебирал разложенные смертельные игрушки, осматривал клинки, один из бастардов попытался согнуть, ну-ну, его Петрович в швеллер под крышей засовывал и висел на нем, я-то не рискнул, весовая категория не та. Закончив госприемку, Гордион, перевел на меня задумчивый взгляд.

— Скажите, господин Тимэй, а вам известен секрет изготовления таких мечей? Или секрет стали, которая не ржавеет? Если вы обладаете таким знанием, то вы станете одним из самых богатых людей империи.

— К сожалению, я только пару месяцев наблюдал за их изготовлением. Мастер, который выковал эти клинки, использовал уже готовую сталь. Но я обладаю некой теоретической подготовкой, последнее время я, очень много читал обо всем, что изготавливали наши оружейники в разные времена. Но насколько ценна такая информация я не знаю.

Гор, отпил еще глоток вина, помолчал, дыхнул на

обнаженное лезвие, протер рукавом запотевшее пятнышко, сразу напомнив мне наших технарей, которые очень любили протирать аппаратуру «тонким слоем спирта», и произнес:

— В столице у меня есть несколько знакомых оружейников, если вы туда направитесь, я напишу несколько писем. Они вас выслушают и оценят важность ваших знаний. Это надежные люди, если их что-нибудь заинтересует, то вам выплатят вознаграждение.

— Буду очень признателен, но оставим это на будущее. Прошу вас, оцените эти клинки, за какую сумму их можно продать? — финансовый вопрос меня очень интересовал, ведь пока у меня нет ни гроша в кармане.

— Любой из ваших мечей можно с легкостью продать минимум за пятьсот золотых империалов. А если найти мага, который наложит на них заклинание, то цена возрастет еще на пятьсот золотых.

Интересно, знать бы еще, что на эти деньги можно приобрести.

— Господин Гор, я не знаю ваших цен, скажите, пятьсот золотых, это много или мало?

— За один такой меч, без наложенных заклинаний, вы сможете купить отличный дом, правда, не в столице, но в крупном городе. Или небольшую деревню, где-нибудь на окраине. Но я бы посоветовал вам не продавать их без особой нужды. Купить клинок лучше вашего, довольно трудно, а не зная секрета стали вы не сможете выковать себе новый. К тому же, такой меч, можно использовать в качестве подарка, любой граф или даже герцог с удовольствием примут такой дар. Но вы сказали, что не владеете мечом, а каким оружием вы владеете?

— В моем мире давно используется другое оружие, благодаря некоему составу оно способно поражать противника на расстоянии до тысячи шагов. Существует множество видов такого оружия, разные страны производят свои модели, но основной принцип соблюдается. Из клинков, нашими войнами используются только ножи. Вот меня и учили ими сражаться, еще бою без оружия немного, — тут я решил воспользоваться удобным случаем. — Капитан Гордион, не отказались бы вы преподать мне несколько уроков по владению мечом, хотя бы научить меня с какой стороны за него браться?

— Разумеется, как только магистр Зоренг выздоровеет, мы тут же приступим к обучению. Не сомневаюсь, что у вас все получится, действительно, не подобает дворянину ходить безоружным. Советую вам, сейчас же повесить на пояс меч, дабы привыкать к нему. Но тренироваться, поначалу, мы будем

другими клинками, — Гордион был явно не против подружиться со мной, может рассчитывал получить в подарок один из мечей, он прямо облизывался, глядя на них. Ну-ну, посмотрим на его поведение.

Глядя на капитана, я мучительно думал, кого же он мне напоминает? Вроде бы лицо, фигура, моторика по отдельности не вызывали никаких ассоциаций, но все вместе просто кричали о чем-то до боли родном и знакомым с детства. Но вот о чем именно? Не знаю… Вдруг меня пронзила игла догадки. Атос!!! Не в том смысле, что Гордион был похож на одного из актеров, в свое время исполняющих эту роль, Просто еще в детстве читая «Три мушкетера» я именно так представлял себе графа де Ла Фер! Движениями, мастерством, даже наклоном головы во время разговора, в том числе редкими всполохами гнева, проглядывающими в глазах. Однозначно, капитан далеко не так прост, как старается выглядеть, но об этом подумаем позже, сейчас есть более важные дела.

— Замечательно, но я хочу выяснить еще несколько вопросов…

Распахнув двери и прервав нашу теплую беседу, вошел магистр Юджин Кан. Подойдя к столу, он заглянул в почти пустой кувшин, хмыкнул и приказал, просунувшему в дверной проем свою рыжую физиономию, слуге:

— Кресло и еще вина! Надеюсь, вы не против моей компании, господа? — вежливо спросил он наш маленький, но уже дружный коллектив.

Мы единогласно выразили полное согласие, наблюдая, как на столе материализовался аналогичный сосуд, еще один кубок, блюдо с нарезанными сыром и ветчиной и небольшая миска, полная соленого миндаля. Налив себе вина, и усевшись в предоставленное кресло, Юджин произнес, глядя на меня:

— Я рад, господин Воронов, что вы полностью оправились от перенесенных вами потрясений. Хочу вам сообщить, что учитель, так же быстро восстанавливается, и вы можете выходить из комнаты. Вообще, я не ограничиваю более вашу свободу, весь замок в вашем распоряжении. Честно говоря, я удивлен, как быстро воздействие на вашу ауру пришло в норму. Вам необходимо показаться Ищущему, возможно в вас есть магический дар. Сам я, к сожалению, не могу сказать точно, не моя специализация, тем более, вы рождены в таком мире, где давление на любую магическую составляющую просто чудовищно, — он сделал глоток вина, загрыз ломтик сыра, и продолжил. — Вижу, я прервал беседу о столь любимом капитаном оружии. Разрешите полюбопытствовать, полагаю, что

это клинки из вашего мира?

Совершенно другой человек. Вчера он пытался надавить на меня, выглядел важным и властным, а сегодня это был просто уставший мужчина, решивший отдохнуть в такой же мужской компании, среди равных ему людей. И хотя Гордион был явно ниже его по статусу, но вероятно они были старыми приятелями, что и определяло такой общение. Я передал ему «кошкодер», и сказал:

— Да, вы правы, наша беседа действительно шла об оружии, но теперь я бы хотел поговорить о другом. Хорошо, что вы тоже пришли, ваша помощь будет неоценима. Расскажите мне все о покушении на господина Зоренга и как продвигаются поиски убийцы?

При этих словах, мои собеседники переглянулись, но беспокойства в их взглядах я не уловил. Видимо решали, что именно мне сообщить и на фига вообще мне эта информация. В результате переглядок, Гордион, откашлявшись, начал говорить.

— Два дня назад, хозяин, получил срочный вызов из Академии, с просьбой прибыть в связи с приездом его императорского величества. Я, как обычно, сопровождал хозяина до портальной установки. Магистр Зоренг очень торопился, и только войдя, сразу активировал установку. Но лишь он исчез в арке перемещения, как раздался громкий хлопок, комнату заволокло дымом. Я сразу же понял, что случилось что-то плохое, ведь я неоднократно наблюдал за перемещениями хозяина, и ни разу не видел ничего подобного. Я сразу связался по амулету связи с дежурным магом Академии, но мне ответили, что магистр Зоренг в Академию не прибыл. Сам магистр на свой амулет не отвечал, создавалось ощущение, что его амулет уничтожен. Связавшись с магистром Юджином, я объяснил ситуацию, и выставил возле помещения с установкой портала охрану. Через несколько часов прибыл Юджин, который сразу начал обследовать портал. Он сказал, что хозяина выкинуло в какой-то другой мир. До самого вечера мы не могли найти себе места, как дозорный с башни крикнул, что совсем рядом, возле крепостной стены он заметил яркую вспышку, такая обычно бывает при открытии перехода. Призвав несколько солдат, я схватил факел, и бросился к месту вспышки, где увидел хозяина и вас, с окровавленными руками. Ну а дальше вы знаете.

— Скажите, а кто занимается расследованиями преступлений? Кто ищет воров, убийц, грабителей? — интересно было бы познакомиться с коллегами.

— Обычно этим занимается городская стража, в некоторых случаях им в помощь направляется маг, который по следам ауры,

оставшейся на месте преступления, помогает установить преступника. Но в данном случае все следы оказались уничтоженными. Также в городах есть отделения имперских дознавателей. Мы уже вызвали мага-менталиста, дабы он проверил всех, находящихся в замке, но он должен прибыть только завтра. На всех выходах стоит усиленная охрана из самых надежных моих людей.

— А этих дознавателей пригласить нельзя?

— Нет. Вы немного не представляете, как устроено общество магов. Если боевой маг, причем уважаемый магистр, призовет на помощь себе дознавателя, это говорит о его слабости, о неумении решить свои проблемы самостоятельно. Все это приведет к гигантскому падению авторитета. Такое развитие событий неприемлемо. Мы и менталиста пригласили, только потому, что он является старинным другом магистра Зоренга.

Да-а, нечто похожее я и ожидал. Все-таки мага хотели уничтожить, а не пьяного в темном переулке кирпичом по голове садануть. Тут подготовка была на уровне, и рассчитана она была именно на расследовании магией. Подозреваю, что и менталист успеха не достигнет. Что ж, будем действовать по привычным, мне условиям, без магии всякой. А в принципе, почему без магии? Тут, черновой план стал строиться у меня в голове, выпитое вино дало о себе знать, трезвый я бы до такого никогда бы не додумался. Необходимо выяснить кое-какие детали.

— Господин Юджин, скажите, как именно злоумышленник изменил настройки портала, и как ему удалось уничтожить следы?

Юджин неспешно взял кувшин и наполнил наши кубки, не обделив при этом себя. Его действие повергло меня в изумление: как, граф, магистр магии, самолично разливает вино? У них тут что, демократия в ходу? По всей логике он должен был меня или капитана застроить, не по чину аристократу в прислуге ходить. Нет, Тимэй, надо в спешном порядке узнавать здешние обычаи, а то недолго и косяков напороть.

— Получив сообщение от Гордиона, я сразу же переместился через обычный портал в соседний город, взял там коня и проскакав десять миль прибыл в замок. Обследовав установку учителя, выяснил, что неизвестным были сначала установлены настройки межмирового перемещения, после чего им был установлен кристалл с простейшей иллюзией, прикрывающей эти настройки. Когда учитель прошел через арку, кристалл взорвался, я нашел его осколки, далее злоумышленник сбросил настройки, чтобы мы не могли определить местоположение учителя. Он же и уничтожил следы ауры. Как ни горестно признавать, учитель

попался на детскую уловку. Если бы он так не спешил, то без малейшего труда обнаружил бы ловушку.

— Как устанавливаются настройки?

— Стационарный портал представляет собой арку, из сплетенных медных прутьев. С каждой стороны, на стойках арки находятся по десять серебряных колец с нанесенными на них символами. Вращая данные кольца, устанавливается место, куда вы хотите переместиться. На одной стойке настраивается пункт, в пределах нашей планеты, на другой – переход в другой мир. После установки пункта прибытия, необходимо активизировать портал, и установка готова к работе.

Я, подскочив, начал ходить по комнате.

— Вы хотите сказать, что покушение организовал другой маг? Ведь этот кристалл простой человек не изготовит?

— Кристалл, разумеется, изготовил маг, но вот установить его мог кто угодно. Посторонних магов в замке нет, и давно не было, поэтому мы и полагаем, что как минимум исполнитель до сих пор находится здесь, — Юджин открыто отвечал на мои вопросы, но было видно, что он не понимает, с какой целью я их задаю.

— У меня еще три вопроса: первый – вы кого-нибудь подозреваете? У магистра Зоренга есть враги? Может, случилось какое-нибудь событие, которое вызвало у вас опасение?

Маг с капитаном ответили почти в один голос:

— К сожалению, нет. Магистр Зоренг тоже не знает, кто хотел его убить. Явных врагов у него нет, но недоброжелателей хватает, как и у каждого человека. Конкуренция среди магов велика, но смерть магистра не даст кому-либо преимуществ.

— Что ж, так я и предполагал. Тогда второй вопрос – что обо мне известно в замке?

— Ничего, — ответил Гор, — когда другие солдаты подбежали, вы уже были без сознания. Зоренг, придя в себя, сказал, что вы спасли ему жизнь. Мы перенесли вас и хозяина в замок, и все время вы находились в этой комнате, на охране стояли мои самые доверенные люди, и только слуга был с вами. В замке знают, что вы здесь находились, но кто вы, никто не знает.

— Отлично, и последний вопрос вам, господин Юджин. Представьте себе, что перед вами находится очень маленький и очень сложный рисунок, возможно, частично поврежденный. Также есть сотня подобных рисунков, практически одинаковых, но лишь один из них полностью соответствует первому. Существует ли возможность сличить эти рисунки при помощи магии, и с точностью найти аналогичную пару? — это был самый важный вопрос, я все-таки не эксперт-криминалист, оборудования

я тоже не имею, даже обычного увеличительного стекла нет.

— Заклинание тождественности Филтора! Любой маг его знает. На первых курсах Академии, ученикам дают старые, частично уничтоженные тексты, на древних языках. В одном из таких языков существует несколько тысяч иероглифов, мельчайших, запутанных схем, которые надо точно разобрать и перевести. Это необходимо для воспитания сосредоточенности и прививает умение работать с древними документами, — маг произносил эти слова с явной ностальгией в голосе, наверное, студенческие годы, в любом мире, приятно вспомнить. — Зачастую, это является наказанием, для студентов, которые не проявляют должного усердия или попались на какой-нибудь проказе. Чтобы найти значение иероглифа или правильно прочитать схему, и было придумано это заклинание, с помощью его можно сравнить частично сохраненный символ с уже известными знаками. Работа кропотливая и очень нудная. Но я не понимаю, зачем это вам нужно?

План действий окончательно начертался в моем сознании, если все получится, не забыть стрясти с хозяина замка пару-тройку мешков золота, и на бедность, а если удастся вернуться домой, перед Петровичем объясняться легче будет.

— Господа, сейчас я вам все объясню. Дело в том, что в своем мире, я до недавнего момента работал в одной организации, которая занимается поиском таких вот преступников. Не могу сказать, что являюсь лучшим в своей профессии, но и худшим также, себя не назову. Данная организация работает уже не одну сотню лет, и за это время были созданы различные методики, которые, смею вас уверить, весьма эффективны. Не имея магической силы, мы привыкли заменять ее техническими устройствами. К сожалению, я их при себе не имею. Но, соединив знания моего мира, с вашими возможностями, я уверен, мы добьемся успеха. Раз уж я оказался в такой ситуации, приложу все силы, чтобы помочь вам найти злодея, это и в моих интересах тоже. Знаете, как-то неуютно находиться в замке, по которому ходит убийца.

Гордион был не убежден, Гордион явно не доверял моим словам, но я понять его могу. В его глазах я виделся экстрасенсом, который совершив вокруг вас ритуальный танец с хрустальным шаром, клятвенно обещает избавить вас от всех проблем. И тоже, изначально, не требует от вас никаких денег. Что ж, ему по должности подозрительность положена, тем более, после таких событий. Доверять мне решение такого вопроса у него нет никаких причин. Но я заметил в его глазах, тоскливую беспомощность, когда Юджин говорил о менталисте, полагаю,

Гор не верил в удачу этого предприятия. Значит, он ухватится за любой шанс, оградить своего нанимателя от преждевременной смерти, только надо его уговорить. Чем я сейчас и планирую заняться.

— Господа, я понимаю, что вам трудно довериться мне, но посмотрите на это с другой стороны. Сами найти убийцу вы не в состоянии, расследование мага-менталиста может тоже не дать ожидаемого результата. Кроме того, пока вы дожидаетесь приезда этого специалиста, убийца может нанести новый удар. Я вас понимаю, — прервал жестом уже раскрывшего рот Гора, — я знаю, что вы скажете. Что на всех постах ваши люди, что они не допустят нового покушения, но… Выслушав вас, я понял, что неведомый враг мыслит необычно. Вы готовы были к прямому нападению, и уверен, если бы замок атаковала сотня головорезов, то вы бы с честью отразили все атаки и защитили бы магистра даже ценой своей жизни. Спешу вас расстроить, атаки не будет. Враг прекрасно осведомлен в вашей боевой силе, да и господин Юджин, думается, во время атаки на замок не стал бы за стенами отсиживаться. Будет редкий яд, нестандартное заклинание или еще что-нибудь подобное. Хочу заострить ваше внимание, на том, что, как сказал господин Юджин, уловка с настройками портала была крайне простой, но примененной в очень удачное время! Если бы не срочный вызов, Зоренг разглядел бы обманку, следовательно, у исполнителя была точная информация, когда надо поставить эту ловушку! Сколько прошло времени с момента получения вызова в Академию до того, как вы пришли к порталу?

Во время моего спича люди явно задумались, вестимо, такие мысли не приходили в их головы, привыкли во всем на магию полагаться. Гордиона я уже просчитал – простой честный вояка, преданный, привычный получать и отражать такие же честные удары. Вряд ли он мог обнаружить ловушку с порталом, но то, что ее установили в замке, за который Гор несет ответственность, он считает личным проколом. Замечал, как он стискивает кулаки, когда речь заходит о покушении. С Каном сложнее, эмоции он скрывает великолепно, если бы не ученическая клятва, мог бы и его заподозрить. Юджин, хоть и стал магистром магии, но с расследованием преступлений не сталкивался, его вера в доброго менталиста в голубом вертолете, радует, но если бы я совершил преступление, и знал, какие шаги предпримут друзья Зоренга, то уж точно озаботился тем, чтобы менталист не смог меня вычислить.

— Примерно прошло около часа. Сначала, магистр убрал свои бумаги, дал распоряжения управляющему, после переоделся в предписанную преподавателям одежду, вызвал меня, и мы

пошли к порталу. В принципе многие из слуг знали, что магистр отправляется в Академию, и времени было достаточно – изменить настройки и прикрепить обманный кристалл недолго, — ответил Гор, начиная понимать мою мысль.

— Враг опасен и очень умен. Он нанес удар и, полагаю, хорошо просчитал ваши ответные ходы, предпринял меры, дабы его не вычислили даже с помощью менталиста. Наверняка существуют методики противодействия таким магам. Единственный наш шанс – нетрадиционные меры! Необходимо пойти таким путем, который преступник, даже и представить себе не может. Согласитесь, Гордион, если вы выйдете на поединок с великим мастером меча, то будете ожидать от него конкретных действий! А представьте на мгновение, что этот мастер вместо того, чтобы нанести вам удар мечом, вдруг снимет штаны и повернется к вам, как бы это помягче сказать… спиной? — присутствующие ухмыльнулись услышав такой пример. — Вы растеряетесь, может на мгновение, но этого будет достаточно, чтобы его сообщник напал на вас сзади. Предлагаю дать мне полную свободу действий, хуже я все равно не сделаю, если меня постигнет неудача, прибывший маг-менталист займется своей работой. Что вы на это скажете?

Юджин Кан, пристально посмотрел на меня, на секунду задумался, видимо анализирую все сказанное и решительно кивнул.

— Господин Воронов, я согласен, на все, что вы собираетесь сделать. Если есть хоть малейший шанс, предотвратить новое покушение, и покарать преступника, я сделаю все, что только смогу!

Гор отреагировал проще:

— Господин Тимэй, командуйте! Очень уж хочется ту тварь за горло подержать!

Я сделал очередной круг по комнате, обдумывая детали плана, хлебнул винца и обратился к собеседникам:

— В таком случае, мне необходимо осмотреть установку портала, я надеюсь найти там следы, которые помогут нам изобличить преступника, но в замке находится много людей! Необходимо заставить его нервничать и совершать ошибки. Для этого посеем панику в его сердце. Мне нужен длинный плащ, с глубоким капюшоном, лучше черный, бумага, чернила. Да, и еще мне нужна пудра, не знаю, пользуются ли у вас таким средством, но в моем мире, женщины наносят на лицо специальными подушечками мелкий порошок, дабы изменить цвет лица, и скрыть мелкие изъяны, вроде прыщей и морщин. У вас есть такое?

— Мне кажется, что наши миры не такие уж разные, — усмехнулся Юджин. — Наши женщины тоже посвящают большую часть своего времени, пытаясь, стать красивее. Все вам немедленно доставят.

— Подождите еще мгновение, сначала надо подготовить почву. Как вы думаете, Анто можно доверять?

— Этот парнишка предан хозяину всей душой! — с отеческими нотками произнес Гор. — Если потребуется его жизнь, он отдаст ее без остатка! Можете всецело на него положиться.

— Замечательно, тогда попросим, его присоединится к нам. Анто! — крикнул я, и повернувшись к вошедшему спросил. — Скажи, готов ли ты помочь мне в поисках напавшего на твоего хозяина? Учти, это будет не совсем приятно для тебя?

Во взгляде парнишки засветилась решимость, он коротко поклонился, и твердо произнес:

— Приказывайте, ваша милость! Клянусь, что выполню все, не смотря на опасность!

— А кто говорил об опасности? — усмехнулся я. — Опасность тебе не грозит. Слушай и запоминай, что ты должен будешь сделать. Когда ты вылетишь из моей комнаты, ты, напуганный и обиженный, пойдешь к другим слугам, поболтливей желательно, и начнешь рассказывать обо мне разные страшилки. Например, скажи, что я получеловек-полудемон, с которым магистр Зоренг заключил сделку. Неизвестно, что он мне пообещал в качестве оплаты, но я согласился найти для него, покушавшегося убийцу. Рассказывай пострашней, припомни все сказки, которые ты слышал в детстве, не бойся переборщить, но я хочу, чтобы через час, весь замок знал об этом. Только будь очень убедителен. Ты понял свое задание?

— Разумеется, я все сделаю, все в точности! Я могу идти? — Анто стремился рвануть с низкого старта, но я его попридержал.

— Я не сказал, что ты выйдешь из комнаты, я сказал, что ты из нее вылетишь, — с этими словами я подвел рыжего к двери, и распахнув створки отвесил ему отличного пинка, издав при этом самый кровожадный и утробный рык, на который был способен. Закрыв за вылетевшим ширококрылой ласточкой, слугой дверь, я повернулся к ошарашенным собутыльникам. Игнорируя их взгляды, я продолжил:

— Гор, вы также должны распространить обо мне похожие слухи среди своих солдат. Не волнуйтесь, что они будут отличаться от сказанного Анто, главное, чтобы, все знали, что я ищу преступника. А чтобы, никто не сомневался, что я смогу это сделать, необходимо следующее: когда мы пойдем к порталу, вы,

Юджин, подойдете ко мне и скажете, что кто-то похитил у вас ценную вещь. Не важно, какую, например кошелек, или украшение, главное, чтобы предмет был небольшим. Этот предмет, вы заранее передадите Гордиону. Вы, Гор, поговорите с одним из солдат, желательно не из ветеранов, а из новичков, чтобы он взял вину на себя, разумеется, похищенное должно быть у него при себе. И когда я укажу на вора, вы найдете в его карманах вещь Юджина. Позаботьтесь о как можно большем числе зрителей при этом спектакле. Согласитесь, что такое подтверждение моей силы, заставит нервничать нашего злодея, возможно, он попытается покинуть замок, предупредите всех надежных людей, дабы они наблюдали за поведением находящихся в замке. Если вопросов больше нет, то ожидаю вас, Гордион, через час, с вещами, которые я затребовал.

Тут раздался голос обеспокоенного Юджина:

— Демонология находится под строжайшим запретом, если слухи просочатся, у учителя могут возникнуть большие неприятности.

— Не стоит так волноваться, все равно, люди узнают, что я прибыл из другого мира, и вопросы возникнут сами собой. Решив проблему с безопасностью магистра, я готов буду пройти любую проверку, которая подтвердит мое человеческое происхождение.

Мои собеседники, слушая меня, все больше теряли связь с общим миром, но мой напор, и четкие указания, привели к желаемому результату. Гор, получив приказ, был готов его выполнить, а Юджин, не имея других способов решить проблему, решил подчиниться мне. Поднявшись, со своих кресел, мои уже подельники, выдвинулись выполнять условия предстоящего спектакля.

3

В ожидании моего выхода на сцену, я, хоть и недавно плотно покушал, подъел всю ветчину и сыр. Вина решил больше не пить, голова нужна была ясная. Тем более вино очень коварная штука. Когда пьешь водку, она говорит тебе: «ты пей, я с тобой», а когда вино, слышишь: «ты пей, я тебя догоню»! Догонит и так в голову даст! Поэтому пьянству бой, да здравствует здоровый образ жизни! Разумеется, временно.

Как плохо, что в моей новой одежде не предусмотрены карманы, ну вот куда мне все распихивать? А ведь здесь про карманы точно знают, и у Гора и у Анто они есть. Помучившись несколько минут, я запихал за пазуху, почти все свое мелкое имущество, и на всякий случай повесил на пояс кинжал. Меч, пока решил не вешать, сражаться им я все равно не умею, а ножом владею довольно сносно. Правда работа ножом и кинжалом сильно различаются, но выбирать не приходилось. Еще раз, прикинув план действий, принялся вспоминать любимые высказывания Петровича, так как Гор явно задерживался. Не успев до конца процитировать Большой Петровский загиб, услышал шаги за дверью, и ко мне ввалился Гор, держащий в руках свернутый плащ. О, что за чудо был этот плащ! Мечта любого Дракулы, за такой плащик он бы с удовольствием левый клык отдал. Черный, широкий, блестящий, с длинными, свободными рукавами и глубоким капюшоном. Подобные капюшоны есть на армейских плащ-палатках, чтобы его можно было и на каску и на зимнюю шапку натянуть. Но не так плащ меня порадовал, как, то, что мой план все-таки приняли. А то могли же передумать, запереть меня в комнате, а то и вообще, выгнать меня за пределы замка, присвоив себе все мое скромное имущество. Все-таки порядочные люди здесь живут, возятся со мной, хотя легче было бы от меня избавиться.

— Все готово? — спросил я Гора, надевая плащ и рассматривая принесенный реквизит. Пудра была в берестяной коробочке, даже мягкая подушечка прилагалась. Лучше бы угольную пыль использовать, но не знаю, используют тут уголь или нет. Бумага, немного желтоватого оттенка, но достаточно гладкая, и вполне подходила под мои нужды. Чернила и бумагу я брать с собой не стал, пусть полежат на столе, они понадобятся позже.

— Все на месте, скопление народа по пути к порталу я обеспечил. Меня поражает, как быстро распространяются слухи и как они обрастают новыми подробностями! — удивленно покачал

головой Гордион. — В замке только и разговоров, что о вас! Более того, некоторые утверждают, что у вас есть рога и хвост с ядовитым жалом, вы извергаете пламя и дым изо рта. Что вы поедаете души людей, ни заклинания, ни оружие вам не страшны, и сегодня ночью вы перенеслись в соседнюю деревню, где обесчестили почти всех представительниц женского пола, не пощадив при этом самых древних старух! Но, следует сказать, что многие женщины замка вами очень недовольны, дескать, чего это демон в деревню отправился, а нами побрезговал! — добавил он, рассмеявшись.

— Насчет старух, это они зря! Напомните, позже кое-кому по шее настучать. А что касательно огня и дыма… Не будем народ разочаровывать! Кража у Юджина состоялась? «Вора» подобрали?

— Да, один из новобранцев, сын моего старого друга. Прибыл к нам декаду назад, с письмом от батюшки, с просьбой взять его на службу. Парень хороший, я его еще мальцом помню. Рассказал я ему о вашем плане, передал похищенное, так что все готово.

— Как я его узнаю? В этом деле ошибиться нельзя, а то укажу не на того, и все коту под хвост.

— Интересное выражение, ха! А узнаете просто, когда господин Кан на кражу вам пожалуется, это парнишка будет рядом со мной стоять. В руках у него кольчуга ржавая будет, я заставил его кладовку разгребать.

— Что по вашим законам за воровство положено?

— Если воришку первый раз ловят, и сумма похищенного небольшая, то могут просто плетью отодрать. А вот закоренелых воров клеймят и на рудники. Но это если в свободном городе, и если в суд обратиться. А на своей земле, любой дворянин сам суд вершит.

— Эй, только этого пороть не надо! В зубы сунуть разок, для достоверности, и запереть где-нибудь, до решения магистра Зоренга. А он торопиться не будет. Потом выпустим парня и другим солдатам все объясним, чтобы косо на него не глядели. Что он у Юджина спер-то?

— Небольшую серебряную шкатулку, изумрудами и рубинами украшенную. Старинная, фамильная вещь!

— А в шкатулке?

— Медный грошик!

Мы дружно расхохотались! Нет, определенно эти люди нравились мне все больше и больше. Уважаю людей с чувством юмора, особенно, которые могут шутить в трудной ситуации. И Гордион и Юджин всерьез обеспокоены безопасностью Зоренга, но при этом не против показать язык зловредной фортуне. А Юджин, несмотря на то, что граф и магистр магии, авантюрист

еще тот! Может он и думает, что умет скрывать эмоции, но движения и глаза его выдают. Небось, в студенческую бытность главным заводилой был. Поэтому, моя сумасшедшая идея ему явно по вкусу пришлась.

Посмеялись, успокоились, подышали и двинулись в путь. Честно говоря, мне было страшновато. Страшно выходить в новый мир, который возможно станет моим. Страшно не оправдать доверие, ведь я пообещал найти убийцу, а репутация пустобреха мне совсем не нужна. Страшно заглядывать в будущее, абсолютно не представляя, что меня там может ожидать. Но если всего бояться, не стоит и жить, поэтому, я сунул сигарету в рот, надвинул поглубже капюшон и твердой походкой двинулся за Гором. Сразу же за дверями моей комнаты, мы столкнулись с двумя солдатами, в кирасах, шлемах и с мечами на поясе. Моя и Зоренга охрана. Солдаты с боязливым интересом уставились на меня, видно и до них слухи докатились. К тому же они были свидетелями Антошкиного полета, и сейчас не знали, что от меня ожидать. Гор, не говоря ни слова, повернул направо, и мы пошли по узкому коридору. На этаже, где разместили нас со старым магом, больше комнат не было. Дойдя до конца коридорчика, мы стали спускаться по винтовой лестнице. Я оказался прав, мои покои находились на третьем этаже, но размещены они были не в самом замке, а в отдельно стоящей башне, на выходе из которой, также располагался пост солдат. В отличие от верхнего поста, эти были без кирас и вооружены были массивными копьями. Правда, в качестве дополнительного вооружения имелись чеканы в поясной петле. Увидев нас, бойцы подобрались, изобразив подобие стойки «смирно». Гор мимоходом кивнул охране и шепнул мне:

— Ради безопасности было решено разместить, вас и хозяина в отдельном здании, его охранять легче, да и народу меньше бродит. Но вам уже подготовлены отдельные покои на хозяйском этаже, рядом с покоями господина Кана. Он всегда там останавливается, когда приезжает.

Что же, перспектива поселиться в более престижном месте откровенно радовала. И не более комфортабельными условиями, гораздо важнее признания меня, пусть и пока заочно, дворянином. Я уже волноваться начал, мало ли что Антошка сболтнул!

Какая жалость, что я почти ничего не видел из-за капюшона, не каждый день я по средневековому замку гуляю. Ничего, еще насмотрюсь, сейчас дело выполнить важнее. Шагая за Гором, пытался если не рассмотреть окружающую действительность, то хотя бы расслышать, что творится вокруг. Где-то вдалеке

доносилось конское ржание, кстати, и навозом оттуда попахивало, но не сильно и вскоре я перестал ощущать этот запах, он просто вписался в общую картину, полностью и не отделимо. Где-то звучала женская речь, слышались удары молота по наковальне, с визгом носилась ребятня, поместье жило своей жизнью. По мере нашего приближения разговоры сперва затихали, но тут же раздавался тихий гул шепота, видимо обсуждали мою скромную персону. По ощущениям мы приблизились к толпе, состоявшую, не менее чем из полсотни человек. Гор в процессе движения мягко переместился в сторону, а ко мне подошел Юджин Кан.

— Господин Воронов, прошу прощения за то что отвлекаю вас от такого серьезного дела, но выслушайте меня! Сегодня, здесь, в замке моего учителя, где я прожил не один год, и привык считать это место своим вторым домом, у меня украли фамильную реликвию! Какой-то подлец, решивший своим поступком очернить хозяина этого замка, похитил шкатулку, передававшуюся в нашей семье из поколения в поколения. Но самое главное, не шкатулка, а то что находилось в ней! За содержимое я готов отдать любую деревню из своего владения! Нижайше прошу вас, если это возможно, найдите вора, и верните мне мое имущество, я согласен оплатить ваш труд, тем же, что и магистр Зоренг!

Нет, ну каков актер! Почтительность в голосе, щедро разбавленная нотками страха и покорности, сразу определила для всех присутствующих мой статус. Если граф и маг, так передо мной стелется, то, что говорить о простом народе! Шепот вокруг меня сразу затих, даже дыхания слышно не было. Отлично, разогрев публики прошел в штатном режиме, теперь мой черед!

— ХОРОШО! — произнес я самым замогильным голосом, на который только был способен. — ЭТО НЕ ЗАЙМЕТ МНОГО ВРЕМЕНИ!

Наклонив голову еще ниже, я медленно поднес руки к лицу, скрытому под капюшоном. Щелкнув зажигалкой, которая находилась у меня в левой руке, прикурил, и быстро сделал несколько затяжек, обильно выдыхая дым. Со стороны эффект был, наверное, потрясающий. Народ ахнул, где -то заплакал ребенок. Толпа резко отхлынула, и даже Юджин невольно отступил на пару шагов. Из-за капюшона я не видел лица окружавших меня людей, но чувствовал, как страх и ужас охватила их. Казалось, что еще несколько мгновений и охваченная паникой толпа ринется в разные стороны, как можно дальше от такого страшного меня. Мне стало не по себе, не слишком ли я увлекся спецэффектами? Кто же знал, что местное

население будет именно так реагировать? Это людей моего мира, воспитанного на фильмах ужасов такой малостью не проймешь, а здесь, даже простенький спектакль имел такой потрясающий и ужасающий эффект. Но заканчивать действие было необходимо, и я, чуть приподняв голову, дабы мне хоть что-то было видно, нашел взглядом стоящего Гордиона. Рядом с ним стоял совсем молодой парнишка, не старше 18–19 лет, судорожно сжимавший в руках какие-то кольчужные обрывки. Видимо он был уже не рад, что согласился участвовать в моем шоу. Окурив руки дымом, я начал вполголоса бормотать по-русски: «Эники-бэники, ели вареники».

— ВОТ ОН! — тем же голосом произнес я, вытягивая правую руку в его направлении, одновременно включая спрятанную в кулаке лазерную указку. Уже надвигающиеся легкие сумерки помогли мне и все увидели яркую красно-рубиновую точку на груди у парня. Чтобы усилить эффект, я выпустил очередную порцию дыма по невидимому лазерному лучу. Дым, попав в луч, сразу заблистал рубиновыми переливами, очень красиво смотрелось. В этот момент я больше всего опасался, чтобы Гор не забыл о нашей договоренности, и сделал все правильно. Но мои опасения были напрасны, капитан ринулся к указанному мной солдату, мгновенно обыскал его и выхватил из-за пазухи искомую шкатулку. Воздев руку, он показал ее всем окружающим его людям и повернувшись к Юджину протянул драгоценную вещицу законному владельцу.

— Господин Юджин, это она? — спросил Гордион.

— Да, это она, без сомнения! — Юджин открыл шкатулку, полюбовался на содержимое, чуть ли не приговаривая «моя прелесть», и обратился ко мне. — Господин Воронов, я, и весь мой род в неоплатном долгу перед вами! Все, что в моих силах, я готов выполнить!

— НЕ ЗАБУДЬ ОПЛАТИТЬ МОЙ ТРУД, ЕСЛИ НЕ ХОЧЕШЬ НЕПРИЯТНОСТЕЙ, — ответил я, еле сдерживая смех, очень уж потешно выглядел маг, с умилением разглядывая медный грошик. — НО СЕЙЧАС У НАС ЕСТЬ НЕЗАКОНЧЕННОЕ ДЕЛО! МОЕ ВРЕМЯ ДОРОГО!

— Разумеется, господин Воронов, прошу вас, — согнулся в поклоне Гордион. — Эй, вы! Взять этого мерзавца и в темницу его! — скомандовал он стоящим рядом солдатам. — Его участь решит магистр Зоренг.

Двое дюжих бойцов подхватили под руки бледного парня и потащили его, попутно высказывая все, что они про него думают, особенно про его родню и сексуальные пристрастия. Да еще пару раз по шее отвесили. Надеюсь Гор их проинструктировал, а то

ведь покалечат беднягу. Гор, проводив взглядом задержанного с конвоирами, повернулся к толпе и рыкнул с интонацией американского сержанта:

— А вы здесь что забыли? Заняться нечем? А ну, вон отсюда!!!

Народ бросился в разные стороны, лихорадочно обсуждая по дороге увиденное. Не стоит сомневаться какова будет сегодня главная тема для разговоров на сегодняшний вечер. А Гордион, Юджин и я, мирно продолжили свой путь. Мои спутники шли молча, хотя я нутром чуял, как распирают их вопросы. Но сам решил разговор не начинать, просто шел, попыхивая сигареткой. Но молчание оказалось недолгим. Отойдя на некоторое расстояние, Юджина прорвало:

— Тимэй, что это было? — от волнения он даже забыл правила этикета, обратившись ко мне напрямую. — Откуда взялся дым, которым ты дышал? Что за странный луч, бивший из твоей руки? Какое заклинание ты произносил? Нет, ты точно не демон, я ведь лечил тебя, ты человек, безо всякого сомнения человек! Но как….? У вас же нет магии, и я не почувствовал никаких магических действий?! — выпалил он на одном дыхании. Шагавший рядом Гордион тоже вякнул что-то солидарное.

— Магии нет, это вы верно заметили, зато есть технология. В принципе ничего сверхъестественного и не было, простые фокусы. Только не надо меня на костер тащить! — необходимо все рассказать, иначе не доживу я до светлого будущего. — Дым шел из-за вот этого, — я вытащил окурок изо рта, осознавая в этот момент, что курить придется бросать, табака, судя по всему тут не знают. Может где-то растет самосад, но какой он на вид, подсказал бы кто. Давно хотел бросить, а тут придется сделать это добровольно-принудительно. — Это измельченное растение, завернутое в бумагу. Его поджигают, а потом вдыхают дым. А луч шел из этой игрушки.

Я продемонстрировал лазерную указку, попутно объяснив ее назначение. Юджин, заметно успокоившись, с интересом осмотрел безделушку и задал очередной вопрос:

— Зачем вы дышите этим дымом? Наверняка это противно и очень вредно для здоровья?

— Вредно и противно. Просто в моем мире эта привычка очень распространена, хотя в последнее время с ней начали активно бороться. Запрещают курить в общественных местах, повышают цены. А зачем я курю? Да сам точно не знаю. В начале это доставляло некоторое удовольствие, покуришь и в голове шумит, как от вина, правда всего несколько секунд. Потом привыкаешь, того удовольствия уже нет, но расслабиться немного помогает. Легче с сигаретой какую-нибудь проблему обдумывать.

Хотя это самообман, наверное.

Так, за разговорами мы подошли к небольших размеров одноэтажному зданию, построенному, как и почти все здесь, из камня. Большие деревянные двери, укрепленные металлическими полосами, были заперты на огромный висячий замок, такой моя бабушка называла амбарным. Возле ворот уютно устроился стражник. Обняв копье и примостившись буйной головой на шлем, тихо посапывал, выводя носом затейливую мелодию. Запах ядреного перегара так и требовал в срочном порядке захрустеть малосольным огурчиком. Крепкий сон бдительного стража потревожила назойливая муха, всхрапнув, воин махнул рукой и издал протяжный звук, называемый в народе «вызовом дерьмодемона», после чего с нежностью обняв копье причмокнул, и снова заснул безмятежным сном.

— Бедный, ему же жестко на земле лежать, вместо подушки шлем, вместо подружки – копье. Гордион, совсем вы не заботитесь о своих людях! Следовало бы обеспечивать всех постовых кроватками и одеялками, наливать в бутылочку доброго вина, а не ту кислятину, которой, судя по запаху, напился солдат, спасая себя от обезвоживания. Злой вы, жестокий! — начал издеваться я над красным от ярости Гордионом.

Гор как-то по особенному, негромко свистнул и незамедлительно, рядом с нами материализовались трое бойцов. Уже немолодые, с посеребренными бородами, но крепкие и быстрые. Явно ветераны, доверенная гвардия. Последовала отрывистая команда:

— Вы, двое, взять эту ишачью отрыжку и холодную его! Как протрезвеет всыпать пять плетей и на караул возле навозной кучи, в полном снаряжении. Прир, ты останешься на посту, вместо этого ублюдка, его жалование за три дня перейдет к тебе.

Означенные бойцы сноровисто подхватили пьяницу, избавив его от оружия и поволокли в неизвестном направлении. Наклюкавшийся страж решил, что просыпаться вредно для здоровья, обмяк мешком на руках своих «нянек», и душевно забурчал какую-то песню. На мгновение мне показалось, что звуки издаваемые этим бедолагой подозрительно смахивают на «ой, мороз, мороз». Наверное, алкоголики во всех мирах одинаковы, и застольные песни схожи до изумления. Третий воин встал к воротам, всем своим видом демонстрирующий готовность к любым действиям.

— Прошу прощения за данный инцидент, здесь ранее никогда не ставили охрану, видимо поэтому нерадивый воин и решил расслабиться. Далеко не всем известна причина произошедшего с хозяином замка. Сейчас я открою двери, — Юджин достал из

кармана здоровенный ключ, который вполне мог бы заменить булаву. Но, несмотря на размеры, ключ поражал обилием сложных бороздок, значит и замок взломать не так уж и просто.

— Подождите минутку, сначала я осмотрю замок и дверь, — я остановил его и принялся изображать из себя крутого эксперта-криминалиста, то есть с умным видом рассматривать огромное запирающие устройство. Сделать это было сложновато, сумерки уже ощутимо вступали в права. — Гордион, нельзя ли какой-нибудь факел раздобыть или свечку хотя бы, а то темно становится?

Юджин немного на показ щелкнул пальцами и над моим левым плечом засиял небольшой светящийся шарик. Нравится ему магию использовать, сразу заметно. Да и мне бы тоже понравилось, наверное. Надо будет точно выяснить, получиться из меня САМЫЙ ВЕЛИКИЙ ВОЛШЕБНИК, или нет. А то что я за попаданец, без волшебства? Непорядок, как же я темному властелину в глаза посмотрю? Он же меня ждет, надеется, верит… Ну да ладно, с моим будущим могуществом я потом разберусь, а теперь дело надо делать. Я снова обратил свой взор на пресловутый замок. Что же, плюньте в глаза тому, кто скажет вам, что магический фонарик это круто! Светить-то он светит, но светит, падла, во всех направлениях, слепит ужасно. Повесьте рядом с собой лампочку-сотку, без абажура, и вы поймете, что испытывал я. Благо, что капюшон частично спасал от этой напасти.

Осмотр замка ничего не дал, да и глупо было надеется, что я сразу найду неопровержимые улики, все-таки не моя специализация. Забрав у Юджина ключ я отомкнул замок и чуть не уронил его на ногу, тяжеленный оказался, зараза. Распахнув, с помощью стража створки ворот, я чуть не рассмеялся. Установку портала, стоящую посреди этого сарая я заметил сразу, и ничего смешного в ней не было, но вот стены сарая меня развеселили. На каждой из трех стен зияло по большому, застекленному окну, даже не забранных решетками. И на фига было такой большой замок вешать? Если его метнуть прицельно, вряд ли даже танковая броня выдержала бы.

— Зачем здесь окна?

— Порталу необходим солнечный свет, без него он может перестать работать. В чем такая зависимость именно от солнечного света непонятно. В свое время проводились исследования, во время которых портал помещали в комнаты, где непрерывно горели факелы или магические светильники, но все они потерпели крах, — снова перешел на лекторский тон Юджин. — Самое интересное, что заряжаются порталы обычной

магической энергией, именно ею и ничем более. Некоторые маги, особенно из тех, кто не любит переезжать с места на место, целенаправленно идут в портальщики. Работа рутинная, но денежная, сиди на одном месте, обслуживай и заряжай установку и жалование получай. Такие маги редко разбираются в других областях магии, ни в боевых, ни в лечебных, ни в бытовых. Но дело свое знают, этого не отнять.

— Хорошо, это я понял. Но почему нельзя решетки на окна установить, они-то солнечному свету не помеха? — глупые здесь маги, я вот сразу понял, что не солнечный свет, а ультрафиолет порталу нужен, во какой я умный! Такое трудное слово знаю!

— Не знаю, — пожал плечами Юджин. — Да и портал никогда не охранялся. Ведь активировать его может только маг, и не просто маг, а владелец. Или тот, кому он доверяет. Для активации требуется магический импульс, особый, у каждого мага он свой, и только после этого портал готов к эксплуатации. Нет, разумеется, можно подобрать такой импульс, но для этого взломщику потребуется несколько дней непрерывной работы. Поэтому здесь никогда не было поста охраны, возможно из-за этого стражник и напился, просто он не посчитал этот пост чем-то важным.

Угу, как будто в России нахожусь, у нас тоже, пока гром не долбанет никто и не почешется.

Вот и тот пресловутый портал, который изменил всю мою жизнь. Надо признаться, красивое зрелище. Тонкие медные прутья, более всего напоминающие лианы или переплетенные стволы молодых деревьев, образовывали арку, увенчанную на вершине большим красным камнем. Не драгоценным, хотя в ювелирном деле я абсолютно не разбираюсь, а обычным, с виду, булыжником. Правда, довольно красивой формы, почти правильного ромба. На стойках, поверх медных прутьев, располагались серебристые кольца. Знаки, нанесенные на них, более всего напоминали китайские или японские иероглифы. Все это крепилось на круглой платформе, выступающей на каменном полу.

— Пока я все здесь не осмотрю ни к чему не притрагиваться! — скомандовал я и занялся воплощением таинства.

Первый же осмотр поверг меня в глубочайшее уныние. Поверхность серебряных колец настроек оказались не гладкой а шершавой, плюс многочисленные иероглифы, почти полностью покрывающие кольца, не позволяли снять с них отпечатки пальцев, по крайней мере с моей квалификацией. Вот зараза, похоже весь мой план накрывается медным тазом.

— Какие кольца отвечают за межмировые настройки?

— На правой стойке, а внизу есть крепление, куда и был вставлен кристалл с обманкой, — ответствовал маг, стоя возле входа.

— Угу, вижу. А что это за кристаллы? Драгоценные камни?

— Можно использовать и драгоценные камни, но это очень дорого, далеко не каждому по карману. Обычно используют кристаллы созданные алхимиками, но следует заметить, что такие кристаллы менее долговечны. Их применяют во всех сферах магии.

Решив не сдаваться, я принялся осматривать все помещение более тщательно. Покрутившись по строению, я усмотрел на каменном полу маленькое пятнышко характерного цвета, уж кровь-то я всегда узнаю, насмотрелся вдоволь, за время работы. Но откуда она здесь? Пятно свежее, не затертое, даже пылью покрыться не успело. Сделав еще один круг, явственно почуял, что капризная фортуна решила надо мной сжалиться. На не распашном окне, на задней стене портальной были заметны четкие отпечатки, хорошо различимые на пыльном стекле. А также небольшой мазок крови.

— Ждите здесь! — только успел выкрикнуть я, чувствуя, как подзабытый азарт вновь разгорается в груди.

Выскочив на улицу, я быстро оббежал сарайку-порталку. Точно, есть! Стекло в раме было закреплено небольшими гвоздиками, даже штапиков не знают, а туда же, по другим мирам шастают. Гвозди были забиты уже давно, они были полностью покрыты ржавчиной, но на некоторых шляпках она была сбита. Та редиска, которая Зоренга в путешествие отправила, отогнула гвозди, потом вытащила стекло, при этом порезавшись и проникла внутрь, где совершила свое черное дело. Порез совсем небольшой, крови мало. Так, а что мы еще имеем? В сарайке пол каменный, снаружи на полметра тоже, а вот далее земля. Обычная и утоптанная. Но в метре от стены была небольшая низинка, в которой скапливалась дождевая вода. И на самом краю подсохшей грязи отчетливо виделся след сапога. Удача, стопроцентная удача! Размер примерно 42–43, не слишком глубокий, видимо человек, который его оставил, не слишком крупный. Каблук был заметно стоптан наружу, человек оставивший след или косолапил или хромал. Достав из-за пазухи все необходимое, я приступил к действу. Сперва, нанес на стекло тонкий слой пудры, стараясь действовать очень осторожно, потом сдул лишнее и полюбовался на аккуратный отпечаток. Стараясь не совершать резких движений, наклеил на след кусочек изоленты и отлепив его получил отличный «пальчик» на липкой

поверхности. Для его сохранения наклеил сверху лоскуток пленки, отрезав его от сигаретной пачки. Вот и говори потом, что от курения пользы нет! У меня в руках готовый «след». Конечно это грубое действие и варварство по отношению к уликам, но ничего другого я не придумал. Мои спутники смотрели на меня как на обожравшегося мухоморами шамана. Непонятно что делает, но смотреть прикольно. Думаю, что начни я сейчас выть дурным, утробным голосом и прыгать вокруг портала, это было бы воспринято как само собой разумеющиеся. Но устраивать сольное выступление я не стал, а просто сосредоточился на работе. Таким же образом я снял еще два отпечатка, и закончив присоединился к ожидавшим меня мужчинам.

— Все, я закончил, прошу ознакомиться с результатами, — напустив на себя важный вид, начал свой доклад. — Тот, кто отправил Зоренга в «путешествие», проник к порталу через окно. Он отогнул гвозди, удерживающие стекло, вытащил его, при этом порезавшись, вот следы крови. Установив настройки и кристалл с иллюзией, он снова вылез в окно, наступил в грязь, там остался отпечаток подошвы сапога, вернув стекло на место, спокойно ушел. Но следов оставил много, найти его будет не сложно.

Юджин задумчиво теребил ус, раздумывая над моими словами, а вот Гордион, сверкнув глазами, точно уловил мою идею.

— Простите, господин Тимэй, не могли бы вы подробнее пояснить, как именно вы собираетесь найти убийцу?

— А я его искать и не собираюсь, — такое мое заявление, мягко говоря, ошарашило всех присутствующих. — Искать его будете вы, я и территории замка не знаю, да и людей в нем проживающих – тоже. А чтобы вам было легче его найти, я вам кое-что расскажу. Посмотрите на свои руки. Видите узоры на пальцах и ладонях? Так вот, у каждого человека этот узор уникален и второго абсолютного такого нет. Хоть весь мир ты обойдешь, а второго не найдешь, — пропел я.

Военно-магические силы замка Зоренга синхронно поморщились. Ну да, знаю, певец из меня еще тот. Обычно, когда у меня «музыкальное настроение», и я сидя у себя дома душевно начинал исполнять какую-нибудь композицию, под моими окнами собирались люди с окрестных кварталов. С вилами, топорами, факелами… Поклонники наверное. Но так как я очень скромный, то сразу прекращал петь и люди, сжигая напоследок чучело, подозрительно смахивающие на меня, расходились. До следующего «музыкального настроения».

— Отпечатки пальцев оставил тот, кого мы ищем. Я не зря спрашивал вас, господин Юджин, сможете ли вы сравнить, с

помощью магии два изображения. Если нанести тонкий слой чернил на пальцы, а потом сделать отпечаток пальца на бумаге, то вы получите два изображения, сравнив которые, вы точно установите нужного человека. А чтобы не пачкать руки всем, находящихся в замке, возьмите на заметку еще один факт. У нас есть отпечаток сапога и самое главное – следы крови. Необходимо установить у кого есть порез пальца или ладони, если таких будет несколько, сравните отпечатки и дело будет закрыто. Но сразу задерживать преступника я бы не советовал. Возможно, у него есть сообщники в замке и они, узнав о задержании, могут сбежать или сотворить что-то нехорошее. Или, приняв яд, оставят нас без ответов. Кроме того меня волнует тот факт, что без помощи мага, покушение совершить бы не удалось. Скорей всего здесь, в замке находится только исполнитель, а тот, кто все это организовал может остаться неизвестным. Мой вам совет – если установите подозреваемого, просто наблюдайте за ним, до приезда менталиста. И задерживать надо не только его одного. Задержите еще несколько человек, потом выпустите и вина нальете, за беспокойство.

Гордион, слушая меня, времени даром не терял. Как ищейка почуявшая след, он метался по сарайке, внимательно осматривая все следы, а потом выскочил наружу, рыкнув при этом что-то матерное.

— Кстати, — обратился я к магу. — Тут есть следы крови, можно ли по ним, магически установить человека? Это сильно сэкономило бы нам время?

— Нет, — подумав ответствовал Юджин. — Правда я не слишком близко знаком с темными ритуалами «кровавых», но никогда не слышал, чтобы проводились исследования на эту тему. Можно лишь с уверенностью установить, жив этот человек или нет. Хотя… Вы подали мне замечательную идею, хоть это и не мой профиль, я знаю, кому ее подсказать. Есть у меня пара знакомых, среди темных магов. Если подвести достаточное аргументирование, то вполне вероятно, это исследование может и на диссертацию потянуть.

Взволнованный маг начал бормотать себе что-то под нос, поглядывая на кровавые пятна. Надо осторожнее идеями раскидываться, а то все расхватают, диссертации себе наклепают, а я опять без медяка в кармане. Идеи хороши, когда они хорошо оплачены.

Но заинтересовало меня совершенно другое: Юджин упомянул о темных магах, следовательно он сам относится к «белым братьям», но в то же время белые и черные маги вполне мирно общаются, сотрудничают и может быть дружат. Это что же

получается, может здесь и Темного Властелина нет? А кому я морду бить буду? Нет, мы так не договаривались! Раз я попаданец, то требую «пакет попаданческий», по принципу «все включено»! Чтобы, значится, и силу магическую полной ложкой и мечом, как пропеллером, крутить и золота полные закрома и прынцесс охапку, эльфийскую обязательно, а то я не играю! Хотя Темным Властелином может и светлый маг оказаться. Светлый, но такая падла! Так что не будем пока бейсбольную биту в шкаф прятать.

Куда Гордион подевался? Пойти глянуть, а то мало ли что? Капитана я нашел возле задней стены, где он, с помощью подобранной веточки, измерял отпечаток местной «почти Золушки». Желая ему помочь, я подошел ближе, ведь магическая светилка так и болталась у моего плеча.

— Гордион, обратите внимание на этот след. Видите, тут каблук стоптан? Возможно, человек, оставивший этот след, хромает.

За физиономией Гора было интересно наблюдать. В начале на ней отразилась задумчивость, далее всплеск озарения, а потом мне стало по-настоящему страшно. Холодная, безжалостная маска, даже глаза превратились в черные, глубокие колодцы. У-у, как бы он сейчас дров не наломал. Явно понял, чей это след и ему это не нравится. Надо выводить мужика из штопора, а то придушит голыми руками, возможно совсем невиновного человека, потом сам себя в петлю загонит. Я присел на корточки и тихим голосом начал говорить.

— Когда я только начал работать произошла одна история. В одном доме собралась веселая компания. Мужчины, женщины, пили вино, танцевали, развлекались как могли. И были среди них два приятеля, Максим и Сергей. Выпили они много, и вышла у них ссора. Сильно поругались, чуть не подрались, но растащили их вовремя. Причину я уже и не помню, да и не столь важно. В общем, Сергей, хлопнув дверью, ушел. А через несколько минут следом за ним и Максим отправился. Остальная компания забеспокоилась, и тоже вышли из дома. И увидели лежащего в крови Сергея и стоящего возле него, с ножом в руках, Максима. Вроде бы все понятно, и ждала бы Максима тюрьма на долгие года, но Сергей выжил. И рассказал, что выйдя из дома, он напоролся на грабителя, который, видя, что человек пьяный, решил у него денежки забрать. Но Сергей был не настолько пьян, и деньги отдавать не хотел. Завязалась драка, в результате которой он и получил удар ножом в грудь. Грабитель убежал, а Сергея нашел Максим, и желая ему помочь, вытащил нож из раны. В таком виде он и предстал перед друзьями, с ножом в руке

и умирающим другом у ног. Так что, даже если все кажется совершенно очевидным, не факт, что таким и является. Возможно, что этот след появился здесь ранее или позднее и вообще не причастен к покушению. Так что не надо горячку пороть, возьмите себя в руки и начинайте работать.

Слова моего рассказа легли в нужную почву, Гордион перестал напоминать воплощение смерти, он просто помотал головой, выгоняя ненужные мысли, и легким рывком поднялся на ноги. Теперь я снова видел перед собой собранного и целеустремленного воина, которому командование поручило трудную, но вполне выполнимую миссию. И он был готов ее выполнить.

— Я начну работать прямо сейчас, — твердо произнес возродившийся воин. — Хем, Макир, ко мне!

Из темноты возникли две фигуры. И если один из них выглядел обычным стражником, высокий и широкоплечий, то другой был его полной противоположностью. Мелкий, скромно одетый, весь какой-то скользкий, в общем, просить его посторожить вещи пока буду купаться, я бы точно не стал. Странный выбор доверенного лица, ну да Гордиону виднее.

— Все слышали? — вопросил Гордион. Прибывшие на его зов синхронно кивнули. — Тогда не теряйте времени, мигом проверить всех, но, осторожно, не вызывая подозрений. Всю информацию незамедлительно сообщать мне. В случае крайней необходимости в казарме дежурит пятерка Руста. Но, брать только живым! Слышите?!

Особо доверенные лица снова кивнули, и не говоря ни слова, растворились в темноте. Гор запер сарайку с порталом на тот же монументальный замок и в компании Юджина приблизился ко мне.

— Пойдемте, господин Тимэй, мы проводим вас в ваши новые покои. Ваши вещи уже перенесли туда, да и господин Зоренг уже чувствует себя лучше, его так же переселили в свою спальню. Завтра вы с ним встретитесь.

Возражений у меня не было, да и спать хотелось неимоверно, видимо мой организм еще не полностью восстановился, поэтому, я с чувством выполненного долга последовал за радушными хозяевами, осваивать свое новое жилище. Вспомнив еще одну очень важную деталь, я обратил свой взор на небо. Врут все-таки фантасты наши! Почти у каждого в книге описывается незнакомое звездное небо и три ночных светила. Насчет звезд, это они угадали, рисунок созвездий действительно был мне не знаком, но ТРИ ЛУНЫ…?!?! Врут, безбожно врут, не было трех на небе! Две было. Одна здорово походила на нашу, привычную, по крайней

мере размером и цветом. А вторая была несколько меньшего размера, и оттенок имела ало-розовый. Я придирчиво взглянул на оба светила, а ничего так, симпатичненько! Ну и пусть себе светят, а я обживать новое помещение пойду.

Мое новое жилище понравилось мне намного больше предыдущего. Огромная комната, здоровенная кровать, пара шкафов, один для одежды, другой для книг. Книжный шкаф пустовал, а вот в другом нашлось несколько комплектов одежды, на любой вкус. Большое окно обещало хорошее освещение, а на желание приглушить его – тяжелые портьеры. Для обогрева в наличии имелся камин в комплекте с двумя креслами и небольшим столиком. В углу стоял местный аналог сейфа, в виде крепкого сундука, оббитого металлическими полосами и снабженный навесным замком с торчащим из него ключом. Не такой большой, как на сарае с порталом, но тоже увесистый. Отлично, вместо гантели использовать буду. В сундуке удобно расположились все мои вещи, включая рюкзак и мелочь из карманов.

А еще я обнаружил в другом углу интересную дверь, за которой обнаружил вполне качественный санузел. Унитаз, правда, был не фаянсовый а бронзовый, но имел систему слива. Еще там был умывальник с бронзовым краном в единственном экземпляре, так что о горячей воде мечтать не приходилось. Но, как говориться, дареному танку в дуло не заглядывают. Спасибо и на этом.

Моя новая обитель создавала приятное впечатление, уютная и функциональная. Самое интересное, что освещалась она магическими светильниками, для управления которыми у входа и возле кровати были установлены костяные пластины, действующие по принципу сенсорных выключателей. Но, видимо ради подстраховки, в комнате имелись в наличии канделябры с торчащими свечами.

Осмотрев территорию и посетив бронзового друга, я принял очень важное решение – срочно отойти ко сну. День был слегка утомительным, да и на следующий день планов хватало, и терять время было очевидным преступлением против здоровья и сознания. Очень скоро я отправился в гости к Морфею.

Проснулся я от назойливого шепота и тихой тряски:

— Господин барон, просыпайтесь! Вставайте, господин барон! Господин Кан убедительно просит вас зайти в его кабинет, что-то случилось, ему нужна ваша помощь. Просыпайтесь, господин барон!

Голос человека, будившего меня, был мне знаком. Антошка, мой личный слуга. Парнишка он конечное хороший, но сейчас у

меня на языке вертелись лишь матерные выражения, и огромное желание выпороть наглеца на ближайшей конюшне. Вот, зараза! Уже и замашки дворянские проклюнулись. Надо контролировать свои желания, иначе последствия могут быть непредсказуемыми. Но вставать придется, не просто так меня зовут.

— Все, Анто, успокойся, я проснулся. Принеси мне быстренько воды, умыться, пока я одеваюсь, — решительно встав с кровати распорядился я.

— Вот, господин барон, все уже готово. И свежая одежда тоже, прошу вас. И вот еще, выпейте этот напиток, это укрепляющее. Вы еще не совсем здоровы, — и протянул мне бокал с уже известным мне кислым «тархуном». Я выпил, силы мне еще понадобятся.

Тут мне пришло в сонную голову прояснить очень волнующий меня вопрос.

— Анто, скажи, а кто такой Хем? Я его вчера видел, и как-то не внушает он мне доверия, на вид типичный воришка. Не думал я что магистр Зоренг таких типов в замке держит, да еще и к себе приближает.

— Хем..? Даже не знаю, как сказать. Он в замке и не живет вовсе. Когда захочет приходит, захочет – уходит. Скользкий тип. Уж не знаю, где они с хозяином познакомились, какие у них дела совместные, да только доверяет ему хозяин полностью. И нам всем приказал Хему полное содействие оказывать.

Очень интересно, неужели старый маг каким-то образом с криминалом связан? Не из-за финансов же! Думаю, доход у магистра вполне солидный, не мелочь же он по карманам тырит! Хотя из уголовников получаются отличные порученцы для тайных дел. Надо присмотреться к нему повнимательней.

Наскоро сполоснув свою заспанную физиономию и натянув протянутую мне одежду, я поспешил на зов мага. Идти пришлось недолго, на том же этаже, где располагались мои покои, находился и кабинет Юджина. Войдя в означенное помещение, я поздоровался с ожидавшей меня троицей. Сам кабинет, был довольно скромных размеров, пара книжных шкафов, забитых толстыми фолиантами, столик в углу, и пара кресел при нем и заваленный бумагами письменный стол, за которым восседал сам Юджин Кан. Всклоченные волосы, черные синяки под глазами и помятая одежда явственно указывала на то, что спать данному товарищу не довелось. Сидевший в углу Гордион, свежим видом также не блистал. Третьим оказался именно тот скользкий тип, Хем, который так не понравился мне вчера. Сесть ему не предлагали, да и имел это «доверенное лицо», морду весьма виноватую.

С некоторой наглостью я бухнулся в кресло не дожидаясь приглашения, пусть терпят, сами позвали, невыспавшегося, без завтрака. Злодеи!

— Ну и где у нас случилось? — вопросил недовольный я. — Хотя дайте угадаю – ушел, гад? Спугнули?

— Не совсем, — буркнул Юджин – но очень близко к этому. Хем, ну-ка поведай нам свои приключения еще раз.

Скользкий тип зыркнул глазами и глухим, хрипловатым голосом начал вещать.

— Получив приказ, мы начали проверку. Первым делом мы проверили всех солдат, находящихся в казарме. У двоих были порезы на ластах, но мы шухер поднимать не стали, на ум их взяли да и дальше похромали.

— Так стоп, не гони волну, — прервал я этого явно криминального типа. — А как вы клешни-то осматривали? Фраера что, даже предъявы не кинули?

Хем с уважением взглянул на меня и продолжил:

— Да не, мы воды взяли, краски туда набодяжили, уксусу налили и еще сок одной травки накапали. Начали всем втирать, дескать, появилась в соседнем городе хворь великая, опосля которой руки отсыхают, не то что меч, собственный прибор удержать не смогут, ну народ проникся, давай в очередь выстраиваться, мы им этой байдой руки и мазали. Типа лекарство алхимики притаранили.

Я кивнул в знак того, что задумки понял и вполне одобряю. А ведь действительно, недурственно обставились! Но тут Гордион с гневом хлопнул ладонью по столу.

— Так, Хем! Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты старое забыл! Не забудешь прошлого, отправишься прямиком на рудники! Мое терпение на исходе!

— Прошу прощения, капитан, Темный попутал! Более не повторится! — мгновенно переобулся скользкий и продолжил уже совсем другим голосом. — После казармы, отправились мы обходить весь замок. Несмотря на позднее время, люди услышав о страшном недуге, сами к нам выбегали. Порезы были обнаружены еще у троих. Трогать их не стали, а также запомнили. Когда мы таким образом осмотрели почти всех, включая баб и детишек, отправились посты обходить. Почти закончили, но на последней точке, на крепостной стене, в углу все это и произошло. Подошли мы к воину, не помню, как его зовут, недавно у нас, начали ему про болезнь рассказывать, снадобье приготовили, а тут он и спрашивает, кто мол, снадобье готовил? Ну, Макир и ответил, что готовил магистр Кан вместе с гостем. Тот как это все услышал, копье бросил и прям со стены в ров и сиганул. Ногу сломал, но

все равно, вынырнул, ползет и голосит, что мол живым не дастся! Пока мы к воротам спустились, да за ним, он уже прилично отползти успел. Макир его вязать стал, а этот придурок кинжал достал и Макиру прям в бок и воткнул. Тут я подбежал и камешком по голове его и обезвредил. Ребят кликнул, мы обоих в замок и притащили.

— Только ты забыл сказать, что так этого гада по голове саданул, что неизвестно, будет он жить или нет, до сих пор без сознания! — гаркнул Юджин. — Макиру я рану-то закрыл, жить будет, да и кинжал вскользь прошел. И что сейчас делать прикажешь?!? Не мог что ли аккуратней действовать?

— Не понимаю, зачем вы меня позвали? — меня действительно очень волновал этот вопрос, а то взяли моду, приличных попаданцев будить, эксплуататоры иномирные! — чем я могу помочь, я ведь не лекарь.

Юджин досадливо поморщился.

— Дело в том, уважаемый господин Тимэй, — ядовито произнес недовольный маг, — что все ваши вчерашние откровения не принесли никакого результата! За исключением перепуганного населения, бессонной ночи и вынужденной тратой времени на выслушивание исповеди управляющего о его махинациях с закупками продовольствия, хотя за последнее спасибо. Он прибежал ко мне ночью, уверенный, что я натравлю демона и на него тоже, поэтому он решил все рассказать сам. Но главного результата мы так и не добились! Я сравнил отпечатки пальцев, обнаруженные на стекле в помещении портала со всеми, кто попал под подозрение. Ни одного совпадения! Нет! Вы понимаете, нет! — сорвался на крик Юджин. — Примерно через час прибывает маг-менталист, и видимо ему придется проверять всех в замке. Это колоссальный расход энергии, возмещать который придется нам с учителем. Но самое главное, то что я выставил себя посмешищем, и очень скоро об этом узнают все в магическом сообществе!

Ну, вот и все. Приплыл. Хотел умом и профессионализмом всех поразить, а в результате сел голой задницей в навозную кучу. Случилось то, чего я так боялся, меня посчитали пустозвоном. После такого провала, я уверен, что доброжелательным отношением здесь и пахнуть не будет. И домой мне теперь точно не вернуться, да и дальнейшая судьба вызывает опасение. Ну что ж, побарахтаемся напоследок.

Не обращая внимания на кипящего мага, я повернулся к Гордиону, взгляд которого так же не выражал симпатии.

— Точно всех проверили?

— Точно, — буркнул Гор. — Каждый закуток протрясли.

— А темницу? — мой вопрос заставил их встрепенуться.

— Ка-а-к, темницу? — бедный Гордион даже заикаться начал.

— Ну да, темницу, — я был сама невозмутимость, хотя внутри меня уже шевелился холодный, липкий червячок. — Ту самую, куда вчера поместили пьяного солдата и нашего «вора», который у достопочтенного мага – легкий поклон в сторону замершего Юджина – шкатулку спер.

В данный момент я мог с чистой совестью записать на свой счет создание нового «хора Пятницкого», ибо все три мужика, находящихся передо мной в унисон разразились такой ненормативно-содержательной речью, что я, привыкший к высказываниям Петровича, вдруг ощутил стыд за его скудный лексикон.

Добры молодцы молниеносно вскочили со своих мест, в яростном порыве желая немедля взять в полон супостата, который и так находился под замком. Полюбовавшись на их энергию, я внезапно вспомнил о разведчиках моего мира, которые, зная, что их разоблачили без колебаний кусали воротники с начинкой из цианида. Может я и на воду дую, но страховка не помешает.

— Минутку внимания, подождите! — попытался успокоить я воинственное племя, встав у двери. Но меня видимо не услышали, так как Гордион с целеустремленностью быка на корриде уже начал движение, явно не считая меня препятствием. Юджин не отставал от него и лишь Хем топтался где-то позади.

— СТОЯТЬ! СМИРНО! — взревел я во всю мощь своих легких, имитируя своего армейского сержанта, который славился на всю часть тем, что от его команд вороны с ближайших деревьев падали на землю как опавшая листва.

Армии во всех мирах одинаковы, в этом я точно уверен. После моей команды Гордион на автомате вытянулся по стойке «смирно», Юджин налетев на него тоже остановился, и вся кампания недоуменно вытаращилась на мою скромную персону.

— Тише господа, — уже спокойным и размеренным тоном произнес я. — Сделаем все медленно и печально. Помните, что вы сейчас все равно, что генералы в армии, а бегущий генерал во время войны вызывает панику, а в мирное время – смех.

Такой немудреной шуткой мне удалось привлечь их внимание и заставить мыслить логически.

— Господин Юджин, скажите, вы можете каким-нибудь образом усыпить всех находящихся в темнице, дабы мы могли не спеша и основательно их проверить?

Уже пришедший в себя маг пожал плечами и небрежно ответствовал:

— Не вижу ничего сложного, мощных амулетов у них нет, пространство ограничено. Действительно, вы правы, так и надо сделать. Лишний шум нам только навредит. Пойдемте, господа.

4

Мы степенно выдвинулись в мрачные казематы местной Бастилии. Не знаю насколько они здесь мрачные, меня Бог миловал от знакомства с ними, и я был несказанно рад этому. Где они находились я не ведал, поэтому я пристроился рядом с Гором. Не теряя времени он поинтересовался, где я научился так командовать, на что я постарался удовлетворить его любопытство, рассказав о службе в армии. Хотя рассказывать особо было нечего. Служил я не в спецназе, и не в доблестном ВДВ, а в обычной мотострелковой части. В «горячих точках» побывать не пришлось, да и служба моя только год и тянулась. Званиями я тоже не блистал, рядовым дембельнулся. Это уже после армии, в милиции офицерские погоны примерил.

За светской беседой я не заметил, как мы подошли к приземистому, полуподвальному зданию, с крохотными зарешеченными окнами и толстенными стенами. Вот и местная кутузка, добро пожаловать! Юджин жестом попросил нас остановиться и вообще не путаться под сапогами. Сам приблизившись, начал бормотать что-то размеренным речитативом. Его ладони окрасились сизоватой дымкой. Юджин произнес заключительные слова и дымка плавно, но быстро стала просачиваться внутрь зиндана причем, явно не обращая внимание на наличие стены.

— Все в порядке, можно идти, — уверенно заявил Юджин. — Правда мне пришлось погрузить в сон не только задержанных, но и охрану. Заклинание выборочно не работает, я накрыл им всю площадь тюрьмы. Сон продлится около часа. Дверь заперта изнутри, придется взламывать. Хем, посмотри, сможешь без лишнего повреждения вскрыть?

Проныра Хем, ужом скользнул к двери, пару раз стукнул в разных местах, заглянул в щель и огорченно произнес:

— Быстро не выйдет, закрыто на засов, длинный и крепкий, зараза. Отодвинуть не получится, пилить надо. Но, если я правильно понял, засов из мореного дуба, весь день помучаться придется!

— Тогда отойди, времени мало! — Юджин отогнал взломщика и прижав ладони к двери, закрыв глаза, сосредоточился. Пара мгновений и впечатляющая, усиленная металлическими полосами, дверь влетела внутрь как от пинка великана.

— Вперед, проверяем всех, — Юджин попытался пройти первым, но Гордион, ужом проскользнул в темницу. Мы

последовали за ним.

Что я вам могу сказать о увиденном. Классическая средневековая тюрьма, по крайней мере в моем представлении. На входе был маленький «предбанник» со стулом и храпевшем на нем солдатом у которого Гор тут же позаимствовал связку ключей. Хем осмотрел его руки, и зачем-то проверил карманы, может просто по привычке? Надо выяснить, что это за перец, и почему ему так доверяют, ведь по нему рудник горькими слезами плачет. Следуя за Гором, мы минули небольшой коридорчик, и через еще одну дверь, отпертую капитаном, оказались в самой темнице. Шесть камер, по три с каждой стороны, деревянные двери с маленьким зарешеченным окном посреди. Гордион, быстро заглянув в смотровые окна, отпер три камеры. В первой находился тот самый молодой парнишка, изображающий вчера вора. Судя по тому, что он лежал на охапке соломы, и был укрыт одеялом из овечьей шкуры, а также миске с остатками еды и кувшином из-под вина, его заключение не было таким уж утомительным.

Если мне не изменяет память, Гордион представил его как сына своего старого друга, прибывшего в замок незадолго до происшествия с Зоренгом. У него вполне было достаточно времени, чтобы выяснить все интересующие детали и в нужный момент установить на портал обманку. Еще неизвестно, действительно этот парнишка является тем за кого себя выдает? Не исключена возможность того, что «казачок-то засланный». В эту же теорию вполне вписывается и дальнейшее поведение. Узнав о начале расследования и учитывая тот факт, что Зоренг оказался жив, самое разумное было согласиться на предложение Гордиона и пересидеть опасный для него период в тюрьме, тем более в довольно комфортных условиях. Старый трюк уголовников моего мира, совершив преступление, за которое им пожизненное маячит, некоторые индивидуумы тут же совершали небольшую кражу. Причем делали все, чтобы их задержали с поличным, чистосердечно каялись, получали минимальный срок и летели в дом родной белым лебедем. Хотя если так рассуждать, то и поведение вчерашнего стражника-пьяницы тоже подозрительно. С чего это, проверенному и дисциплинированному воину, напиваться прямо на посту? Ох, вопросов много, а ответов пока не наблюдается. Ладно, посмотрим, какое заключение выдаст экспертно-магическая служба.

Тем временем, Юджин, припал на колено возле сладко спящего паренька и сноровисто намазал его руки чернилами. Коротко прижав лист бумаги, маг вскоре внимательно

рассматривал отпечатки ладоней. Тут же из кармана был извлечен отпечаток, который я вчера лично снял со стекла в портальной. Юджин, сосредоточившись, тихо произнес несколько слов и замер. С лежащего на его ладони лоскутка с уликой медленно поднялось мерцающее изображение папиллярных узоров. Магическая копия подплыла к листу бумаги с чернильными оттисками, потыкалась в разные части оттиска, словно щенок, который ищет свое место, но почти сразу отпрянула и с негромким хлопком исчезла. Юджин повернувшись к нам с расстроенным видом отрицательно покачал головой:

— Не он, совпадений нет. Идем дальше.

В соседней камере, на такой же куче соломы, но уже без признаков заботы, в виде одеяла и прочих знаков внимания, лежал пожилой мужичок. Именно мужичок, назвать этого мелкого, щуплого и плюгавого человека, мужчиной, язык не поворачивался.

— Кто этот человек? — шепнул я Гордиону.

— А это местная знаменитость. Управляющий, господин Грулл, — услышал я в ответ такой же шепот. — Тот самый, что своей исповедью Юджину спать не давал. Оказалось, что он за несколько лет весьма солидную сумму присвоил. И если бы не вы, то никто и никогда бы об этом не узнал. Свою работу он исполнял просто безупречно, даже удивительно. С купцов, что товары в замок привозят, такие скидки выколачивает, что при одном упоминании его имени купцы за сердце хватаются. И при всем этом свой карман набивал.

— И что ему грозит? — поинтересовался я.

— Ну, краденое он вернет, это уж точно, а там на усмотрение господина Зоренга, может и оставит на прежнем месте, уж очень он ловко работает, подлец!

Пока Гордион просвещал меня, Юджин проделал те же магические операции, что и с предыдущим клиентом. После исчезновения голограммы, он повернулся к нам и снова покачал головой.

— Тоже неудача. Сколько еще заключенных осталось? — спросил он у Гора.

— Один, — по голосу капитана было абсолютно ясно, что на положительный результат, он уже не надеется. — Вчерашний любитель вина.

Действительно, в последней, занятой камере лежал наш старый знакомый. Вчера я не успел его хорошенько рассмотреть, о чем не слишком-то и переживал. Обычный солдат, средних лет, с неброскими чертами лица. Юджин приступил к последней проверке, как вдруг замер, вглядываясь в ладонь пьяницы.

— Смотрите, два пальца порезаны! — воскликнул он.

Мы наклонились и каждый мог внимательно рассмотреть уже поджившие, неглубокие порезы. Маг, с воодушевлением начал читать заклинание, а я в это время задумался. Неужели, все-таки нашли? Или опять вредная фортуна покрутив перед носом бриллиантовой морковкой, растаяла как утренний туман? Наблюдая за действиями мага, мы с нетерпением ждали результата. На этот раз, мерцающий отпечаток, проплыв возле бумаги, устремился к чернильному отпечатку и слился с ним, на момент вспыхнув красным светом.

— Есть, — Юджин устало сел прямо на пол, не обращая внимания на пыль и грязь.

— Юджин, ты точно уверен? — спросил его Гор. — Этот парень служит у нас уже довольно продолжительный срок и за все время к нему не было никаких нареканий. За исключением пары пьянок.

— Не сомневайся, друг, — Юджин говорил усталым, но довольным голосом. — Я абсолютно уверен в результате. Необходимо, пока он не проснулся, обыскать и связать хорошенько. Скоро прибудет магистр Тофар, он вытащит из мозгов этой твари все подробности. Хем, запри пока остальные камеры и разбуди тюремщика, он нам понадобится.

Хем умчался исполнять приказанное, а меня привлекли сапоги злодея. Обычные, на вид сапоги, но один каблук был сильно стоптан, прямо как на следе в грязи возле портала. Заинтересовавшись я попытался стянуть сапог, но обувка сидела слишком плотно и в результате мне удалось лишь слегка протянуть спящего по полу.

— Гор, держите его, — воскликнул я. Гордион вцепился в ногу, я в сапог и после непродолжительной игры в репку, мне удалось стянуть тесную обувку. Поморщившись от исходящего запаха, я сунул руну внутрь. Как я и заподозрил, мне удалось нащупать в каблуке небольшое углубление. И что самое интересное, оно было не совсем пустое! Нечто, совсем не большое, замотанное в кусочек ткани. Я хотел было уже достать этот предмет, но внезапно подумал, что в мире магии не стоит хвататься за все подряд руками. Обнажив кинжал, который как и вчера нацепил на пояс, я одним движением распорол голяшку по шву. Вытряхнув непонятный предмет на пол я окликнул Юджина:

— Посмотрите, у него в сапоге был тайничок. Не знаете, что это такое?

Юджин подобранной соломинкой развернул кусочек тряпки и на грязный пол выкатился довольно крупный, чуть меньше грецкого ореха, кристалл. Закрыв глаза, провел ладонью над ним,

явно сканируя.

— Во имя Единого! — воскликнул он. — Клянусь своей силой, это еще один кристалл с обманкой! Запасной держал, тварь!

После такого высказывания, Юджин аккуратно завернул камень и положил его поглубже в карман.

В камеру вошли зевающий тюремщик и подталкивающий его в спину, чем-то очень довольный Хем. На его плече висела смотанная в кольцо толстая веревка. На мой взгляд, на таком канате можно слонов подвешивать, а вот связывать человека ею крайне неудобно. Чтобы качественно связать кого-либо, веревка должна быть прочная, но тонкая. И вообще, нафиг им веревка, меня, помнится к стене магической цепью приковали. Хотя, возможно это был только стационарный вариант, для перемещения не годится. Им видней, я вообще свою работу закончил, стою в сторонке, терпеливо жду пяток орденов и мешок денег. И позавтракать надо, раз я герой, то должен хорошо питаться.

— Вытаскивайте его из камеры и свяжите хорошенько, — скомандовал Юджин. — Да поживее.

Тюремщик, Хем и Гор, подхватив спящего, выволокли его в коридор. Нелегко им это далось, те кто притащили его вчера сюда забрали только оружие и шлем, снимать кольчугу они не стали. Да и сам мужик был довольно крупный. Мы с Каном вышли за ними. Дабы не мешать, мы отошли в сторонку, с чувством глубокого удовлетворения наблюдая за работой остальных. Тюремщик, взяв у Хема веревку и складывая ее в петлю нагнулся к спящему. Внезапно, лежащий открыл глаза. В доли секунды поняв ситуацию, он откатился на пару шагов, дальше ему не позволила стена, выхватил из кармана черный шарик, он тут же сунул его в рот и сжал челюсти. Страшнейшая судорога сотрясла все его тело, изо рта вырвался звериный рык а глаза вдруг стали абсолютно черными, безо всяких разделений на зрачок и радужную оболочку. Свет не отражался в этих страшных глазах, словно вместо зрачков появились два глубочайших туннеля, ведущие в ничто, и в никуда. Мгновенно вскочив на ноги он смазанным движением, голой рукой разорвал горло тюремщику и тут же нанес ему удар такой ужасающей силы, что бедняга буквально отлетел в сторону… Пока не врезался в меня. Все произошло настолько быстро, что я не успел ничего предпринять, но и даже отклониться от фонтанирующего кровью из разорванных артерий тюремщика. Под массой тела облаченного в кольчугу, я не удержавшись на ногах рухнул на каменный пол пребольно ударившись затылком. В моей многострадальной

голове произошел взрыв миниатюрной ядерной бомбы, вспышка боли почти лишила меня зрения. Сквозь звон в ушах до меня донесся сдвоенный вопль Юджина и Хема:

— Последний шанс!!! Гор, только живьем!

Преодолевая боль, я открыл глаза. Сквозь радужный туман выступивших слез, я наткнулся на взгляд умирающего тюремщика. Жизнь уже покидала его. Кровь из разорванного горла щедро заливала меня, пальцы его скребли по полу. Мне неоднократно приходилось видеть трупы, да и умирающих тоже, но с такой смертью я сталкивался впервые. Прости друг, я ничем не могу тебе помочь! С усилием, вызвавшим еще один всплеск боли, я сдвинул тело, пока еще живого человека и попытался подняться на ноги, но сил хватило только на то, чтобы сесть. Тем временем в коридоре разворачивалась настоящая битва. Юджин и Хем осыпали убийцу градом заклинаний, которые впрочем не причиняли ему никакого вреда, разбиваясь о сверкающий кокон, порывающий все его тело. С рук Юджина слетали небольшие голубоватые шарики, а Хем наносил удары зелеными сполохами. Стоп, выходит Хем тоже маг? Зачем он это скрывал, изображая обычную «шестерку»? Непростой человек, ох точно не простой.

Но сейчас меня волновало не это, а вид сражающихся Гордиона и убийцы. Эти двое танцевали странный танец, передвигаясь с немыслимой скоростью. Гор стремительно наносил удары мечом, а его противник отбивал их голыми руками. Меч Гордиона был зачарован, по лезвию его клинка пробегали электрические разряды. Отбивая очередной выпад, убийца пытался то схватить своего капитана, то нанести ему удар кулаком, но Гордион, учитывая страшную кончину тюремщика, не давал ему такой возможности, мгновенно разрывая дистанцию, дабы в следующую же секунду снова проверить прочность защиты врага своим клинком. Видимых преимуществ ни один из бойцов не получал, но Гордион, явно начинал уставать. Несколько раз, он с превеликим трудом, смог увернуться от цепких и безжалостным рук противника.

Видимо из-за встречи моего затылка с каменным полом я был не в состоянии адекватно, ибо в ясном сознании я бы никогда не сделал то, что сделал в следующее мгновение. С трудом приняв вертикальное положение, я безо всяких хитростей выставил перед собой кинжал, с диким возгласом лихо ринулся в штыковую атаку. Как мне показалось лихо. На самом деле меня шатало из стороны в сторону, ноги разъезжались, а в глазах двоилось. Добежать до недруга я не смог. За пару шагов я запнулся и упал прямо перед ним. Падая я выставил кинжал и увидев перед собой ноги противника не раздумывая ткнул клинком в его бедро.

Невероятно, но лезвие свободно прошло через неприступную до этого защиту, и пробив мышцы уперлось в кость. Убийца, за мгновение до этого все-таки подловивший Гордиона и резким ударом отправивший его в полет до ближайшей стены, заорал во все свое дурное горло. Мерцающая защита, прикрывавшая его тело, исчезла, чем тут же воспользовались Юджин и Хем. Кто-то из них бабахнул в мятежного солдата облаком заклятья, от которого орущий мужик превратился в безмолвную восковую фигуру, а другой опутал ее полупрозрачными нитями, почти превратив в кокон.

Эту картину я наблюдал прижавшись пузом к каменному полу и стиснув зубы от боли. Моя идиотская атака истощила последний запас сил, бедная моя голова лопалась от боли, тошнота подступала к горлу, в глазах двоилось. Все признаки сотрясения, даже к врачу не ходи, ранее на тренировках пару раз получал, знакомые симптомы. Блин, да почему мне в этом мире постоянно по голове достается! Так ведь и привыкнуть недолго. Еще несколько раз и буду со слюнявой улыбкой идиота сам тумаки выпрашивать, не дай Бог, конечно.

Юджин рванул к обездвиженному убийце, игнорируя лежащего Гордиона. Коротко поколдовав, он выдернул из бедра убийцы мой кинжал, несколькими пассами останавливая хлынувшую кровь.

— Теперь точно не сдохнет, — пробормотал Юджин, вытирая клинок. — Я не прощу себе, если потеряю шанс побеседовать с этой тварью по душам. Сначала получим ответы, а потом уже на встречу с богами отправим.

Передать не могу, как я был согласен с магом, отпустить эту тварь за черту просто так, было бы непоправимой ошибкой. Ради такого случая, я бы уж постарался припомнить «методы экстренного допроса в полевых условиях». Так это называли очень серьезные дяденьки за рюмкой чая. Их способы получения информации заставили бы НКВД и гестапо залезть под кровать и громко плача звать маму.

На мой затылок опустилась прохладная ладонь и почти знакомый голос Хема успокаивающе произнес.

— Сейчас, господин Тимэй, вам станет легче, — голос был почти знакомый, только из него, как по волшебству, полностью исчезла хрипота, блатные нотки, расхлябанность, сейчас он говорил спокойным и сочным баритоном. — Несколько минут и вы будете здоровы, но я настоятельно советую вам отдохнуть.

От его ладони исходила восхитительная прохлада, усмиряя и изгоняя боль, даря взамен спокойствие и даже некую истому.

— Господин Тимэй, прошу вас сохранить в тайне, все чему

свидетелем вы только что стали, — продолжил Хем. — Я понимаю, что у вас возникло множество вопросов, в то числе и о некоторых странностях в поведении присутствующих, но сейчас не время и не место для подобной беседы. А сейчас вам требуется покой. Все-таки сотрясение, даже залеченное магически, очень неприятная вещь.

С этими словами он отнял ладонь от моего загривка и направился к лежащему Гору. Я попытался встать, и вопреки моим опасениям это удалось без особого труда. Самочувствие мое было весьма далеко от идеала, но я держался на ногах да и блевать в уголке что-то расхотелось. Даже появилась надежда, что окочуриться прямо сейчас мне не грозит, возможно, я даже позавтракать успею. Хем и Юджин суетились возле Гора. Пострадавший капитан, несмотря на то что каждый его вздох сопровождался судорожными всхлипами, струйку крови стекающую из носа и бледную физиономию умирающим вовсе не выглядел. Более того, глядя на уверенные действия магов, я был абсолютно уверен, что в весьма скором будущем с бравым капитаном все будет в порядке. Что само по себе не могло не радовать. Не хотелось бы присутствовать при еще одной смерти. Ко всему прочему добавлялся еще один факт: Гордион обещал научить меня с какой стороны за меч браться и как при этом ни себя ни близких своих на голову случайно не укоротить. Кстати, а где мой кинжал? Искомый клинок обнаружился возле обездвиженного убивца, там же где его оставил Юджин. Подняв окровавленный кинжал, я замер перед убийцей, вглядываясь в его лицо. Тот, судя по ответному взгляду, находился в полном сознании, но заклинания наложенные на его поганую тушу не давали ему ни малейшей возможности не только на движение, но даже на разговор. Зато во взгляде плескалась целая палитра чувств, от злобы и ярости, до сожаления и недоумения. А вот страха там не было. Да и сами глаза были вполне человеческими. Что бы с ним ни было ранее, когда через оболочку человека проявилась тварь из самой Бездны, сейчас это ушло. Глядя на этого монстра я разрывался между двумя желаниями. Первое требовало от меня всадить кинжал прямо в его поганое брюхо, распороть его до самого горла, выпустив кишки наружу. Делать это медленно, глядя ему прямо в глаза, дабы прочувствовать каждый момент, увидеть как жизнь покидает это трижды проклятое тело, как совсем недавно ушла жизнь бедного тюремщика, которого я даже по имени не знал. Останавливало меня лишь осознание того, что убив его я лишался единственного источника информации и шанса попасть домой. Такой вариант развития событий был для меня неприемлем. А второе желание

было намного банальней: просто дать ему по роже со всей своей пролетарской сознательностью! Просто и душевно, кулаком, со всей дури! Но бить человека, который не может тебя даже обматерить в ответ было как-то… противно. Я вовсе не ангел и в жизни приходилось всякое, но я вдруг почувствовал, что сейчас сделать это было бы неправильно. Поэтому, задавив в себе все желания я просто вытер лезвие кинжала об его рубаху, плюнул ему под ноги и резко повернулся к нему спиной, дабы не видеть его рожу и не вводить себя в искушение. Поворачиваясь, я успел уловить внимательный взгляд Хема, который продолжал возиться с Гордионом, пока Юджин что-то тихо говорил, глядя в небольшой кристалл. И показалось мне, что Хем наблюдал за мной не только боясь потерять «языка», но и оценивая мое поведение. Не совсем уверен, но похоже что сам того не подозревая я выдержал какой-то очень важный экзамен. Знать бы еще, зачем он мне?

— Сейчас сюда прибудет дежурный наряд, они позаботятся о трупе и об задержанном, — прорезался голос Юджина. Господин Тимэй, я также вызвал сюда Анто, он проводит вас в купальню и принесет чистую одежду. А после этого мы встретимся в обеденном зале. Там нас ожидает учитель Зоренг. Нам стоит о многом поговорить.

Я почувствовал, что меня вежливо просят удалиться и не путаться под ногами у взрослых дяденек. Хотя истина в его словах была, не поспоришь. Ходить по замку в окровавленной одежде мягко говоря не рекомендовалось, по крайней мере ради душевного спокойствия населения, особливо ее женской части. Иначе люди действительно поверят, что я ужасный демон, пожирающий добрых людей на завтрак. Чур меня, чур! Не надо нам такого счастья!

Я кивнул, выражая согласие с мнением Юджина:

— В таком случае я подожду Анто снаружи, на свежем воздухе, — я не стал спорить, тем более необходимости своего присутствия я не видел. — Увидимся позже, господа!

С этими словами я вышел из темницы и зайдя за угол обессиленно опустился на землю, укрепившись спиной о стену. Действие адреналина закончилось и теперь я испытывал жесточайший отходняк. На меня накатились волны запоздалого страха, руки мелко подрагивали, ноги потеряли привычную крепость, а в животе тяжело ворочалась холодная лягушка. Только сейчас до сознания в полном объеме дошел тот факт, что только необыкновенным чудом мне удалось избежать смерти. Не знаю, что за допинг сожрал этот гад, но еще бы немного и он прошел по нашим трупам. Я сам видел, как он отбивался то меча

Гордиона голыми руками, попутно чихая на усилия магов. После того, как он повергнул капитана, ему без проблем бы удалось выйти наружу, свернув головенки всем, кто попытался бы ему помешать в этом деле. Вот только не понятно, почему мой удар достиг цели? Стала ли причиной необычная сталь моего кинжала, какие-либо ее компоненты или просто истончилась защита, сказать было трудно. Я здесь человек новый и есть множество не известных мне факторов. Будет время еще разобраться с ними, сейчас есть задачи более насущные.

Громкий звук выдернул меня из раздумий и открыв глаза я наблюдал как к темнице бодро трусит пятерка воинов, позвякивая кольчугами и громыхая подкованными сапогами. За ними спешил еще один солдат, но двигался он не так бодро, как его сослуживцы. Слегка скособочившись и отсвечивая бледной физиономией, он упорно топал, стараясь не слишком отставать от основной группы. Пятерка, лишь кинув взгляд на меня, деловито ринулись в казематы, а их отставший сослуживец остановился возле моих сапог.

— Господин барон, вы ранены? — голос у него был хриплым от быстрого бега. — Что с вами, господин барон?

— Со мной все в порядке, эта кровь не моя, — присмотревшись к солдату я узнал в нем моего вчерашнего знакомца. — Макир, если не ошибаюсь? Ты же ранен, тебе лечиться надо, что ты здесь делаешь?

Макир отвел взгляд.

— Рана-то пустяковая, да и господин Юджин меня подлатал малость. Не извольте беспокоиться, господин барон, на мне все быстро заживает.

— Все равно, с распоротым боком лучше не шутить, зачем так рисковать?

Макир вскинул голову, поиграл желваками и твердо ответствовал:

— Я подвел хозяина, не справился с его заданием. Мне было поручено простое дело а я расслабился, посчитал, что смогу легко все сделать. И не смог вовремя отреагировать. Как же я могу после этого на койке валяться, зная что та тварь которая хозяина убить хотела еще здесь находится!

Человек долга всегда вызывает уважение. Большинство моих знакомых, в моем родном мире, на законных основаниях предпочли бы лечиться со всем усердием вместо того, чтобы бежать куда-то, пусть даже и исправлять свою недоработку. Не могу сказать, что все человечество такое, нет, я не раз сталкивался с людьми долга и всегда восхищался ими.

— Очень рад, что у магистра Зоренга есть такие надежные

люди как ты, — я закашлялся, в горле совершенно пересохло. — А у тебя случайно горло промочить нечем?

Макир с готовностью отстегнул от пояса флягу и протянул ее мне. Было заметно, что ему пришлись по душе мои слова. Я выдернул пробку и понюхал содержимое. Вино. Кто бы сомневался. Нет, к вину я отношусь очень положительно, но не привык постоянно его пить. Тем более, сейчас мне требовалось что-нибудь поубойнее.

— А более крепких напитков у вас нет? Такие, чтобы гореть могли? — с надеждой поинтересовался я.

В ответ я получил сначала недоуменный, потом задумчивый взгляд и вот, когда я уже отчаялся услышать хоть что-то положительное, лицо Макира озарилось и он заковылял в неизвестном мне направлении, выкрикивая на ходу:

— Есть, точно есть! Сейчас, господин барон, никуда не уходите, я мигом!

Наивный чукотский юноша! Меня сейчас отсюда и танком не сдвинуть, покуда обещанное не принесут. Неужели у него где-то бочонок коньяка притырен? Душистый, выдержанный, крепкий!!! Лучшее лекарство от любых ран, как телесных так и от душевных. От последних, особенно. Что бы ни говорили всякие трезвенники, крепкий алкоголь, в умеренных количествах, лучший антидепрессант. Еще бы и лимона дольку! С шоколадкой!

Мимо меня прошагала давешняя пятерка. Трое из них тащили оцепеневшую статую убийцы. Со стороны – ну просто дедушка Ленин сотоварищи на субботнике! А вот остальные двое несли труп того мужика-тюремщика. Глядя на них снова почувствовал, как по душе скребануло острым когтем. Проводя взглядом процессию, я подумал, а почему они без своего командира? Или Гордиону так плохо, что он выйти не может? Почему тогда солдаты унесли труп, мертвому спешить-то уже некуда? А могли бы вместо него капитана в лазарет, или как он тут у них называется, отправить? Я понимаю, что Гордион своим людям доверяет, но именно его человек и оказался убийцей. Кто даст гарантию, что у него сообщника не было? Лишиться сейчас «языка» мне вовсе не хотелось. Или все-таки Гордион по состоянию здоровья не смог сопроводить задержанную тушку в «особую комнату»? Зайти, посмотреть, что там у них, может помочь чем-нибудь смогу? Хотя меня оттуда вежливо попросили, да и будь там проблема, от меня толку мало будет. Я не врач, а там два мага. Тут меня одолело любопытство, я вспомнил, что в каждой камере есть маленькое зарешеченное окошко, а вот стекла там нет! И дверь в камеру осталось открытой. Прикинув, где находится бывшая камера убийцы, я на цыпочках пробрался к

нужному окну и прислушался.

— Гор, как ты себя чувствуешь? У тебя три ребра сломано, плюс ушибы. Ребра я срастил, костную ткань подстегнул, гематомы убрал. Но несколько дней тебе надо избегать сильных нагрузок, — голос Юджина звучал тихо, но вполне различимо. — Сейчас, еще несколько минут и можешь вставать, скоро тебе очень есть захочется, ну в принципе мог бы этого не говорить, не раз уже магически переломы залечиваешь.

— Спасибо, Юджин, никогда не сомневался в твоих талантах лекаря, хоть это и не основная твоя специализация. Я вполне здоров, а через пару дней вообще все будет замечательно. Но, признаюсь, было не по себе! Еще немного и я точно бы на встречу с Богами отправился! Впервые видел «последний шанс» в действии, жуткое зрелище. Я слышал, что все эксперименты заканчивались неудачей и проект свернули? Что же это тогда было, господин Ра…

— Не надо имен, Гордион! В этих стенах я просто Хем, — донесся до меня спокойный и властный голос. — Сейчас я не могу ответить на все вопросы, необходимо связаться с… нужными людьми, навести справки, проверить некоторые данные. Все это может оказаться гораздо серьезнее, чем мы думали. Но теперь у нас есть задержанный! Единственный из всех случаев! Более никого захватить не удалось, да и этого едва не упустили. Определенно, помощь этого Тимэя оказалась как нельзя кстати. И эти отпечатки пальцев, весьма полезная вещь, обязательно надо взять на вооружение. Вообще, надо как следует с ним побеседовать, его знания могут пригодиться. Юджин, ты сказал ему, что попасть домой у него практически нет шансов?

— Не смог, — виновато ответил Юджин. — Он ведь спас жизнь учителю. Да и не знал я тогда всех нюансов, не было у меня тогда полной информации… И я дал ему клятву Силы и Крови, что помогу вернуться домой. Если есть хоть один шанс, я должен его использовать. Вы же знаете, что ТАКУЮ клятву нарушить невозможно.

— Глупец! Мальчишка! Как ты мог давать такую клятву, не зная все подробностей дела! — Хем просто шипел от злости. — Ты всегда был слишком импульсивен. Зря тебе присвоили звание магистра! Сил у тебя много, а вот опыта… Ты хоть понимаешь, что если он не попадет домой, ты умрешь?!? Шанс, говоришь? Есть у него шанс! Один из тысячи!!! Император будет очень недоволен! Он не любит напрасных смертей среди магов. Ты стал самым молодым магистром в империи! С твоей силой ты бы мог достичь небывалых высот! Занять место при дворе или в совете магов! И ты все свое будущее поставил на кон. Благородство в

одном месте заиграло? Большая ошибка, очень большая! Возможно и не исправимая. Если этот Тимэй сам не освободит тебя от твоей дурацкой клятвы, то скоро мы увидим твой труп. Почему ты раньше ничего мне не сказал?

— А что бы изменилось? Слово уже было произнесено, назад обратной дороги нет, — с подчеркнутым спокойствием ответил Юджин. — Мне остается только делать то, что я обещал. В крайнем случае, я расскажу все Тимэю, возможно он поверит мне и вернет мне мое слово. А если нет, то что ж, тому и быть.

— Ладно, не хорони себя раньше времени, я сейчас же свяжусь с императором, возможно и найдется выход, — Хем взял себя в руки и теперь его голос звучал почти спокойно. — Да и сам этот Тимэй показался мне вполне адекватным человеком. Он точно барон?

— Не знаю. Перстень у него баронский, хотя мы же не знаем его мира! Возможно это всего лишь побрякушка. Но когда к нему обращались по титулу, он не возражал. Если в его мире есть аристократия то она может быть совсем иной, чем у нас. Одежда на нем была такая, что у нас не каждый бедняк согласится носить, зато полный мешок клинков, да еще каких! Он больше похож на военного, чувствуется, что ему приходилось командовать людьми. Да и в высшие круги он возможно был вхож, никакого унижения и раболепия перед титулами он не испытывает. Но этикет им не соблюдается. Правда, я уже говорил, что его мир нам совсем неизвестен. Кто знает, как там у них принято общаться. Но даже если он не барон, это легко исправить! Я готов как граф империи даровать ему титул и земли, а император своей волей утвердит данное действие. Я думаю, он не откажет, все-таки Тимэй спас магистра Зоренга и оказал помощь в поимке его несостоявшегося убийцы.

— Император не оставляет без внимания заслуги, тем более такие заслуги, сейчас речь не об этом…

Внезапно я услыхал чьи-то шаги и хоть и жаждал дослушать такой важный для меня разговор, тем более он касался меня, но поспешил вернуться на прежнее место, за мгновение до появления из-за угла Макира с медной флягой в руках.

— Вот, господин барон, у кузнеца одолжился! Кроме него такое никто и не пьет. Может и вам не стоит? Здоровье поберегли бы.

— Ну-ка, давай сюда, сам решу, — забрав у него флягу я вытащил плотно сидящую пробку и испытал ни с чем не сравнимое разочарование, поняв что коньяк мне не светит. Из горлышка резко пахнуло жуткой сивушной вонью. Самогон, причем самого низшего качества. Бр-р-р, от ядреного запаха даже

волосы на затылке в каральки свернулись. Как можно было ТАК извратить напиток? Если уж научились методу перегонки, то изготовить весьма приличное зелье не проблема. Надо будет зайти к этому кузнецу в гости, поговорить о смысле жизни. Я хотел было вернуть флягу, но передумав сделал несколько больших глотков. Ух-х-х, градусов около пятидесяти, даже слезу вышибло! Не имея под рукой закуски, быстренько занюхал рукавчиком и лишь после этого осторожно выдохнул. В голове сразу прояснилось, хотя в ушах и появился тихий звон, который, впрочем быстро прошел, зато кровь быстрее побежала по жилам. Этот эффект настолько мне понравился, что я не задумываясь сделал еще один глоток, после чего решительно вогнал пробку в горлышко фляги. На голодный желудок потреблять большое количество крепкого алкоголя было не совсем разумно, хоть он и изгонял окончательно нервное напряжение и телесную немочь.

Протянув емкость с самогоном Макиру и практически не обращая внимания на его потрясенно-уважительный взгляд, легко и бодро поднявшись на ноги.

— Спасибо тебе, выручил. Хоть и паршивое качество, но это то, что мне сейчас было нужно. Надо будет непременно с вашим кузнецом познакомиться. Да где же этот Анто, где его носит? Сколько времени уже прошло! — хмель сделал свое коварное дело и мой язык охотно молол все подряд.

— Да вот же он идет, — Макир указал мне на приближавшегося Антошку.

— Простите за задержку, господин барон. Я сначала в купальню зашел, сказал, чтобы воды нагрели! — затараторил по своему обыкновению запыхавшийся Анто. — И одежду чистую туда же отнес, все взял, ничего не забыл! — продолжал рыжий, поглядывая на мое окровавленное облачение. Пойдемте, ваша милость, я отведу, тут недалеко вовсе.

— Давай, указывай путь, — я хлопнул Анто по плечу, отчего тот сразу решил слегка присесть и кивнул Макиру, который коротко поклонившись нырнул в темницу, к своему командиру. Кроме того, там еще двое узников храпели, если еще не проснулись, с ними тоже что-то решать надо, тюремщика то больше нет, да и запор на двери мы сломали.

Мой проводник бодро перебирал ногами не переставая чесать языком. Из его болтовни я вычленил, что магистр Зоренг уже почти полностью оправился от ран и магического истощения и ожидал меня к себе на завтрак, который из-за пропущенного времени было решено совместить с обедом. Этому сообщению я был очень рад, так как в желудке постоянно урчало а после принятия самогона хотелось уже не есть а жрать. Если бы не мой

внешний вид, то рванул бы я прямиком за стол со скоростью олимпийского чемпиона.

Еще Антошка поведал, что маг-менталист прислал сообщение, что прибудет в замок в течение часа, после чего сразу приступит к работе, но узнав что допрашивать придется только одного фигуранта, а не все население замка, возрадовался и согласился вначале отобедать. Так что за столом мы и встретимся. Вот эта информация меня как и обрадовала, так и насторожила. То что он сможет добыть из памяти убийцы комбинацию открывающую мне путь домой, было несомненным плюсом, а минусом… Минусом был сам менталист, встречаться с ним мне жутко не хотелось. Мозги защиты не имеют, и я опасался, что приглашенный маг не сможет избежать соблазна поковыряться в мыслях человека из другого мира. Не то что я хотел что-нибудь скрыть, но сама идея, что я абсолютно не защищен перед этим человеком не слишком радовала. Кроме того он может внушить мне что-нибудь. Но пока мне здесь ничего плохого не сделали, авось и пронесет.

Так, под болтовню Антошки мы добрались до пункта назначения. Им оказалось пристройка к замку, внутри разделенная на небольшие кабинки, с бронзовыми купелями внутри. Водопровода здесь не было, видимо недешевое это удовольствие, но пара дюжих мужиков сноровисто натаскали ведрами горячей воды и притащили полотенце и плошку жидкого мыла. На полу лежала деревянная решетка, а в углу виднелся сток. Средневековье оказалось не таким уж средневековым. По крайней мере этот мир выгодно отличался от моего, тем что люди здесь мылись и делали это регулярно. Общаясь с местными жителями я не чувствовал от них противной вони немытого тела. Нет, запахов хватало, и пота и чего-то еще, но было совершенно ясно, что чистотой тела здесь не пренебрегали. Скинув одежду, я с наслаждение погрузился в горячую воду. Мои грязные тряпки тут же были унесены в неизвестном направлении молоденькой и весьма привлекательной девушкой, которая незамедлительно обстреляла меня любопытными глазками. Уй-й-й, как же мне не хватает информации!!! Никаких ответных действий я предпринимать не стал, вдруг здесь по принципу шахмат, тронул фигуру – ходи, в смысле, женись. Отогнав возбуждающие мысли я просто расслабился, вытянув ноги, благо размеры купели это позволяли. Но чутка полежав я внезапно почувствовал некий дискомфорт. Точно, я ведь сегодня даже ни одной затяжки не сделал! Ха, а дома я бы уже наверное пол-пачки засмолил бы. Что это, подсознание так хитро работает, осознавая, что скоро придется распрощаться с этой вредной привычкой, или же

водопад событий отодвинул никотиновый голод на второй план? А может это микстура, которой меня поят так поспособствовала? Не знаю, да и разбираться лень. Есть вопросы куда более животрепещущие. Но пока запас курева не иссяк, почему бы не совместить мыслительный процесс с курительным?

— Анто, сходи ко мне в комнату и принеси бумажную коробочку с трубочками внутри. Да ты ее видел, помнишь я вчера из них дым вдыхал.

— Ваша милость, я осмелился их сразу с собой захватить, когда одежду для вас брал, — рыжий достал из кармана сигареты. — Вот они, прошу вас.

Выудив из пачки сигаретку, я отправил Антошку за спичками или на крайний случай за угольком, ведь зажигалку он прихватить не догадался и спустя мгновение уже вдыхал терпкий дым, мысленно раскладывая всю полученную информацию по полочкам. Почти докурив, я внезапно уловил сгорающий от любопытства, взгляд Антошки.

— Что, попробовать хочешь? — спросил я указывая на окурок.

— Нет, что вы, я не смелюсь, господин барон, как можно, — промямлил он, но его глаза говорили совершенно о другом.

Над детьми издеваться грешно, но зная по себе как манит все необычное, я решил доставить мальцу незабываемое впечатление. В конце концов табака здесь нет, зависимость получить ему не удастся, а вот перед друзьями будет чем похвастаться. Ежили не помрет с непривычки.

— Держи, — я аккуратно протянул ему окурок – только пальцы не обожги.

Антошка благоговейно, как некую святыню принял от меня бычок и замер не решаясь на дальнейшие действия.

— Сунь в рот и вдохни как через тростинку, — приободрил я его. — Только тебе не понравится, кашлять будешь, — честно предупредил рыжего. Антошка, осторожно зажал губами фильтр и отчаянно зажмурившись сделал глубокий вдох. Тут же окурок выпас из его пальцев, из-под век брызнули слезы, и жесточайший приступ кашля скрутил парня в три погибели. Судорожно кашляя, словно пытаясь вывернуть легкие наизнанку, он ползал на коленях. Постепенно его дыхание выровнялось и с трудом поднявшись он уставился на меня покрасневшими глазами.

— Как же вы можете спокойно дышать этим дымом, ваша милость? Я думал уже, что смерть моя пришла!

— Долгие годы упорных тренировок, — многозначительно и таинственно хмыкнул я. — А смерть не зови, она ко всем придет, к каждому в свое время.

Намылился, от души пошеркался мочалкой и смыв с себя

пену уже приготовился облачиться в приготовленную одежду, но слегка покачнувшись понял, что самогон на голодный желудок в сочетании с горячей водой сделали свое дело и состояние моего организма весьма разморенное и безвольное. Так дело не пойдет, у меня еще дел важных полным-полно, а ленивое тело желает только покушать плотнее и поспать покрепче. Пришлось в срочном порядке отправить Антошку за ведром студеной воды, которое я тут же на себя и опрокинул. Дыхание на миг куда-то спряталось, но эффект огненной рубашки подстегнул тонус и я с новыми силами приготовился к нелегким трудам попаданца русского. Быстренько оделся, повесил на пояс кинжал, который так славно послужил мне сегодня и принял горделивую позу. Плечи расправлены, голова в 3/4, носопырка задрана, жаль что за спиной отсутствует развевающийся флаг. Пару секунд на обретение боевого духа и вот мы с Анто шагаем туда где ждут меня еда вкусная и невнятное будущее.

— Анто, скажи-ка мне, империя сейчас воюет с кем-нибудь? — ответ на этот вопрос был очень важен для полной картины происшедшего.

— Не-е, большой войны давно не было! Так, все больше по мелочи, пираты там хулиганят, вечно со своих островов приплывут и давай всех подряд грабить. На границах постоянно стычки происходят, в основном на восточной, орки никогда в мире жить не хотели, — он помрачнел и замолчал. Вот я дурень, у парня вся семья на границе полегла а я с расспросами лезу.

Но Антошкино лицо тут же прояснилось.

— Хоть степняки жестоки и кровожадны, и шаманы их очень сильны, только и наши воины и маги, которые на границе службу несут никогда им спуску не давали! Сколько родов уничтожили! — с гордостью произнес он.

Слушая Антошку я крутил головой во все стороны. До настоящего времени мне не слишком удавалось внимательно рассмотреть и сам замок и главное население. Все-таки в средневековый замок попал, да еще и в другом мире! Интересно! Даже очень! Это же мечта каждого мужчины! Как пел Высоцкий «если нужные книги ты в детстве читал». Действительно, прочитав в детстве «Айвенго», мы всем двором мастерили деревянные мечи и щиты из фанеры. Сколько шишек и синяков друг другу наставили. Я думаю, что любой мужик до самой смерти остается в глубине души тем самым маленьким пацаном, мечтающим с клинком в руках отстаивать честь прекрасной дамы и наказывать злодеев и подлецов, и истинно верующий что справедливость в мире есть, и зло непременно будет наказано. Эта мечта жива в глубинах нашей души и никакие проблемы

взрослой жизни не способны ее уничтожить. Да зачем далеко ходить, например те ребята, которых называют ролевиками, нашли способ воплотить свою мечту и во взрослой жизни. Сам я в их собраниях участия не принимал, но всегда относился к ним с уважением. Приятно видеть людей страстно увлеченных чем-то красивым. По мне так выезд на природу с целью от души позвенеть клинками, гораздо полезнее чем прыгать в ночном клубе сумасшедшей обезьяной, которую за задницу укусил крокодил. И усиливая это чувство незаконными химическими препаратами. Да и для грядущего поколения более пользительно. Физические упражнения на свежем воздухе, плюс волнующее-радостное настроение и душное помещение клуба с оглушающей музыкой и алкогольно – наркотическими коктейлями, для меня выбор очевиден.

В общем по сторонам я смотрел силясь запечатлеть в памяти каждую деталь. Вокруг царствовал камень. Почти все здания были сложены из каменных глыб разного размера. Кирпича я не видел, или его здесь вообще не используют или считают что камень долговечнее. Пара деревянных строений только подчеркивали каменные монолиты. Сам замок по стилю напоминал замки Франции, но размерами не слишком поражал. И крепостная стена была не высока. Как оборонять замок с такой невысокой стеной я не понимал. При вышине не более восьми метров взобраться на нее не так уж и сложно. Да ее какая-нибудь Исинбаева с шестом перемахнет! На пару с Бубкой! Хотя, не мне судить об этом, я-то замков в жизни не захватывал. Но, учитывая что идиотами местные жители не выглядели, можно было предположить два объяснения. Первое – в этой части империи давно не было боевых действий, и второе – для защиты замка применялось что-то магическое, и поэтому высоких стен и не требовалось.

Люди которые попадались нам на пути тоже заслуживали отдельного внимания. Не знаю как относятся местные аристократы к слугам и крестьянам, но забитыми и угнетенными жители замка Зоренга не выглядели. Мужчины, спешащие по своим делам, были одеты в чистые, добротные одежды, преимущественно в холщовые и у каждого на ногах были сапоги. А обувь всегда считалась большой ценностью! В моем мире крестьяне носили сапоги только по праздникам, обходясь в другое время дешевыми но недолговечными лаптями, а то и просто босиком хаживали.

Женщины также были хорошо одеты, но как и в моем мире их одежда была более нарядной. Цветные вставки, вышивка, различные украшения ярко оживляли их наряды. В отличие от простоволосых мужчин, на женских головках красовались

чепчики или широкие ленты. Лица были открыты и приветливы. А вот на ножки полюбоваться не удалось, местная мода заставляла носить платья и юбки длиной примерно до щиколоток. Декольте, также было не в ходу, так скромненький вырез и точка.

Разглядывая людей я искренне недоумевал, неужели мое вчерашнее выступление уже забыто? У них тут что, каждый вечер демоны представления разыгрывают? Или уже им успели сообщить, что это был не демон, а так, придурок заезжий? Или что мерзкий демон уже свалил до хаты, а этот здоровый мужик просто хозяйский гость? Во всяком случае никаких настороженных взглядов я не уловил, каждый занимался своим делом и выглядел вполне довольным своей жизнью. Хотя любопытство присутствовало, куда же без него, родимого.

Доведя меня до какой-то двери, Анто распахнув ее двинулся дальше. Через арочный коридор мы вошли в большой зал с высоченным потолком и большими окнами. За стол, стоящий посредине зала, можно было вполне рассадить пару симфонических оркестров, но в данный момент во главе этого монстрообразного стола на массивном стуле-троне одиноко сидел человек.

— Магистр Зоренг, — тихо сказал Антошка и с легким поклоном исчез.

5

Мне ничего не оставалось как двинуться к человеку который так круто изменил мою жизнь. Правда заметив меня он не стал важничать и изображать Большого Хозяина и направился ко мне навстречу. И вот тут я испытал настоящий шок. Если бы Анто не предупредил, то ни за что в жизни я бы не узнал в человеке, шагающему ко мне, того самого старика с пустыря. При нашей встрече он выглядел лет на семьдесят, а теперь ему более 40 и не дашь. Разгладились морщины, черные волосы были лишь слегка подернуты сединой. Хоть мужчина не обладал высоким ростом и шириной плеч, но теперь это было уже не высохшее старческое тело, лишь по некоторым мельчайшим признакам можно было догадаться что этот человек перенес тяжелую болезнь, но уже находится на пути выздоровления. Красивый мужик, чем-то на Шона Коннери похож. Наверное женщинам нравится.

Двигаясь навстречу друг другу мы постепенно приближались к «встрече на Эльбе». Интересно как я должен приветствовать хозяина замка, поклониться что ли? Нет, жирно с него будет, нефиг в портал без проверки нырять, магистр плюшевый! Да и вообще, вон Юджин не только магистр но и граф и то не выпендривается.

Наконец мы остановились глядя в глаза друг другу. Выждав пару секунд Зоренг улыбнулся и протянул мне руку в чисто земном жесте. Как мне поведал Антошка, здесь руки не пожимали а в качестве приветствия стискивали на уровне груди сжатые кулаки, но только в официальных случаях, в прочих ограничивались различными поклонами. Протянув мне руки Зоренг хотел продемонстрировать свое уважение, наверняка это ему Гордион посоветовал. Не желая обижать магистра я так же протянул руку и крепкое рукопожатие состоялось.

— Господин Воронов, наконец мы встретились и теперь я могу лично принести вам свои глубочайшие извинения за то что я стал причиной такого трагического поворота в вашей жизни. Вы в полном праве ненавидеть меня, — Зоренг обладал глухим и хриплым голосом, и звучал этот голос с искренней чувственностью. — Поверьте, в тот момент, когда вы так великодушно заступились за меня и спасли от бандитов, я уже умирал. Еще бы несколько минут и от меня осталась бы только горстка праха. Желание жить оказалось сильнее разума и здравого смысла и я сделал то что сделал. Уже здесь, в замке, когда я осознал свой поступок, я пришел в ужас. Прощения мне нет и быть не может. Я нарушил все законы, по которым жил всю

свою жизнь. Так один поступок может перечеркнуть все добрые дела совершенные ранее. Но знайте, что все чем я владею, что есть у меня, все это в полном вашем расположении. Вам достаточно только озвучить и все будет выполнено без промедления. А если вы захотите остаться здесь, то я окажу вам всестороннюю поддержку.

А клятву как Юджин не дал, зараза! Стало быть Хем не врал, действительно есть очень серьезное препятствие для моего возвращения. И эта причина не имеет под собой материальную подоплеку. Будь то неисправность портала или отсутствие необходимой энергии, то эти проблемы можно было бы преодолеть. Нашли бы способ и средства! Не стал бы Зоренг рисковать жизнью своего ученика, точно не стал бы!

— Кроме того, мне рассказали, что вы приняли участие в поисках человека, который отправил меня умирать, и ваш вклад в поиски был самым весомым, — продолжал Зоренг. — Только благодаря вам убийцу удалось задержать. Мой друг прибыл в замок, и после обеда он приступит к работе и выжмет из него все до самых мельчайших подробностей. Меня очень интересует кто за этим стоит, а также вероятность новых покушений. Поверьте, вернувшись из-за Грани не хочется туда возвращаться.

Все-таки этот Зоренг редиска полная. Покаялся, помощь предложил, разговаривает доброжелательно, даже матом послать как-то неудобно, не говоря уже о физическом удовлетворении. А нервы требуют успокоения! Дать бы ему по зубам от всей русской души, но нельзя. После такого отношения точно будут испорчены, а удастся ли мне домой вернуться еще далеко не факт. Терять такого должника как Зоренг было бы непозволительной роскошью.

— Уважаемый господин Зоренг, не скажу что рад случившемся, но я принимаю ваши извинения. Знаете, если бы наша встреча состоялась сразу как я очнулся после удара капитана Гордиона, то боюсь вы бы очень рисковали получить пару ударов по физиономии и некоторым частям тела. Но сейчас, сравнивая стоящего передо мной мужчину и того старика, которого избивали тройка подонков на пустыре в моем мире, я понимаю, что это был ваш единственный шанс не только на возвращение домой но и на саму жизнь. Не знаю как я сам поступил бы окажись на вашем месте, поэтому было бы несправедливо держать на вас обиду. По крайней мере моей жизни, в настоящей момент, ничего не угрожает, а с возвращением домой мне поможет ваш друг. Вернее та информация которую, я надеюсь, ему удастся извлечь из мозгов той твари. Да и ваш ученик поклялся оказать помощь, — от этих

слов Зоренг нахмурился. — На теперешний момент мое единственное желание – плотно пообедать. Об остальном поговорим позже.

Вот так тебе, умник магический! Что ты думал, сунул мне кошелек с денежкой и все, нет на тебе больше долга? Так просто от меня не откупиться. Говоря, что не знаю как бы я поступил будучи на его месте я не врал. Действительно не знаю. Осознавая, что через несколько минут ты умрешь и не воспользоваться единственным шансом на спасение? В такие минуты разум действительно меркнет, уступая место инстинкту самосохранения, ведь не даром бывали случаи когда утопающий топил своего спасителя, только потому, что не смог внять голосу разума и расслабиться, позволяя себя спасти. А тут была совершенно другая ситуация, даже жизнь у человека отнимать не требуется, а то что он вместе с тобой перенесется в другой, чуждый ему мир, так это же можно будет исправить, ведь так? Или хотя бы попытаться исправить. А потом сказать, извини, мол, ни фига не вышло, давай я тебе деньжат отсыплю, чуть-чуть, и катись отсюда. И тут такой удар из-за угла, твой собственный ученик, с которым ты нераздельно связан, умудрился дать клятву, почти невыполнимую. И тебе об этом только что напомнили. Мягонько так, словно бульдозером наехали.

Справедливости ради стоит отметить, что Зоренг ни словом ни делом своего недовольства не выразил а только пригласил меня за стол, усадив меня рядом с собой по правую руку. Сам же занял свое место во главе стола.

— Прошу вас подождать еще несколько минут, — произнес он. — Мой друг, магистр Тофар уже прибыл в замок и я ожидаю его появления с минуты на минуту. Опаздывать к обеду он уж точно не станет.

Не дожидаясь появления дорогого гостя, он сделал знак слугам и стол передо мной начал стремительно наполняться всевозможными кушаньями. Зоренг сидел молча, о чем-то задумавшись и тихонько барабанил пальцами, отбивая какой-то замысловатый мотив, а я так же молча давился слюной. Аромат исходящий от тарелок был так могуч, что сдерживать себя и не впиться зубами в кусок наиболее аппетитного мяса, становилось все труднее. Поминая про себя нехорошими словами медлительных магов, я решил прояснить вопрос, который волновал меня с самого начала.

— Скажите, сколько примерно времени вы провели в моем мире, пока я не нашел вас?

— Несколько минут, пять, может семь, не более. Когда меня выбросило из портала, я тут же получил огромной силы удар

антимагического поля. Мое магическое ядро оказалось полностью блокировано, и вся энергия мгновенно начала исчезать. Ее просто высасывало и я ничего не мог с этим поделать. Вслед за магическими силами меня начали покидать и жизненные. А это означало мою смерть. Например, Юджин, которому двадцать семь лет, вполне мог остаться жив, но при этом перестав быть магом. А мне уже более двухсот, люди столько не живут, и от меня бы осталась только горстка праха. Поэтому я и выглядел дряхлым стариком, а вернувшись смог привести свое тело в порядок, с помощью магии, разумеется. И вот когда я лежал там, на земле ко мне и подошла эта троица подонков. Я просил их о помощи, но они просто начали избивать меня. Они даже не пытались меня ограбить, — Зоренг продемонстрировал мне свои пальцы рук, унизанные несколькими перстнями. — Им просто доставляло удовольствие мучения старика. Если бы такое случилось здесь, я бы разорвал всех троих на мелкие кусочки, всего одним движением! Но там я был беспомощен, даже уйти как подобает мужчине, сражаясь, я не мог. И когда уже мое сознание меркло появились вы. Дальше вам все известно.

— Несколько минут там и несколько часов здесь, — задумался я. — Юджин сказал, что вас не было почти весь день. Стало быть время в наших мирах течет по-разному, хотя продолжительность дня и количество дней в году совпадает, — это мне подсказал Анто. — Но в моем мире была поздняя осень а здесь начало лета. Очень интересно. Выходит, если удастся узнать координаты, то я вернусь домой спустя всего несколько часов с момента исчезновения!

Зоренг снова промолчал, не желая говорить на эту тему.

Наконец двери распахнулись и в зал вошли Юджин, Гордион, Хем и какой-то неизвестный, маленький и круглый, субъект. Зоренг в сей же секунд сорвался со своего места и рванул навстречу вошедшим.

— Тофар, дружище! — заревел Зоренг раненым буйволом. — Рад снова видеть тебя в своем доме!

— Зор, старый пройдоха, тебя даже на пару лет невозможно оставить, тут же куда-нибудь вляпаешься! — вторил ему вошедший. — Вечно от тебя покоя нет. Нет, чтобы просто встретится, поговорить, вина выпить. Все как всегда, Зоренг натворил, а мне работы прибавляется!

Было абсолютно ясно, что мы присутствовали при встрече двух старинных друзей, которые через многое прошли вместе и многое пережили, а следовательно в соблюдении этикета вовсе не нуждались. Они обнялись с такой силой, что у обоих затрещали кости. Юджин и Гордион с улыбками наблюдали за встречей

друзей. Хем прятался за их спинами и старался не отсвечивать, что в принципе ему удавалось. Гордион явно чувствовал себя лучше, благодаря лечению мага он уже не выглядел умирающим, скорее слегка потрепанным и уставшим. Все-таки магия действительно творит чудеса, после таких травм в моем мире он бы пару недель на больничном геркулесе провел.

— Дозовешься тебя в гости, как же! — расцепил наконец объятья Зоренг. — Ты в последнее время совсем обленился, так что надо посмотреть еще кто из нас старый! Определенно, стоило оказаться при смерти чтобы снова увидеть твою физиономию! А вина мы выпьем, когда это я от тебя вино прятал. Да и бесполезно это, все равно найдешь. Сейчас и начнем, пойдем, подкрепишься с дороги.

С этой проникновенной речью он подвел гостя к столу и жестом пригласил остальных следовать за ним. Я не мог решить, встать ли приветствуя или не стоит, потом мысленно махнул рукой и остался сидеть на месте. Ну не оканчивали мы пажеских корпусов, ну что тут поделаешь. И вообще, пока некоторые в обнимашки играют, другие вот-вот в голодный обморок рухнут. Кстати, такого за собой я раньше не замечал. Покушать я всегда любил, но в тоже время мог с легкостью прожить пару дней на пачке печенья. А здесь у меня такой жор прорезался! Скорей всего это последствия травмы и магического лечения меня родимого. Организм, потратив энергию на восстановление, стремился возвернуть утраченное. Надеюсь скоро мой аппетит придет в норму, а то никаких финансов на прокорм не хватит.

— А это и есть тот самый молодой человек, который, правда не по своей воле оказался моим гостем, попутно спасши мою жизнь. Именно благодаря ему ты не лишился собутыльника. Познакомьтесь, барон Тимэй Воронов – магистр Тофар, — тут мне пришлось встать и поклониться, все-таки выставлять себя последним быдлом не стоило. Это не родная моя Земля, где у меня куча родственников да и друзья имеются. Тут я один и хорошее отношение со стороны местной магической элиты мне не повредит. Тофар приветливо посмотрел на меня и поклонился в ответ. Знаменитый менталист оказался невысоким, лысоватым толстячком, причем гладко выбритым. Прическа почти полностью копировала дедушку Ленина, за исключением небольшого клочка волос, торчащего на макушке. Его взгляд был наполнен заботой и доброжелательностью. Так обычно смотрят психиатры и особисты.

На груди его покоилось штук десять различных цепочек с подвесками, видимо являющимися амулетами, коротенькие и толстенькие пальцы были унизаны перстнями и сияние

драгоценных камней то и дело выпускало очередного солнечного зайчика. Ходячая ювелирная лавка, кругленькая и домашняя. Но весь вид портила широкая сабля, висевшая на поясе. Вытертая оплетка на рукояти говорила что это не просто элемент одежды или вещь говорящая о статусе владельца. Не знаю какой из него фехтовальщик, может он этим клинком просто колбаску на закуску рубает, но пользовался он ею довольно часто.

Тофар также разглядывал меня. Делал это он так внимательно и придирчиво, что мне в срочном порядке захотелось сменить одежду на костюм-тройку со строгим галстуком, посетить цирюльника и встать по стойке «смирно».

Но переглядывания вскоре закончились и Тофар, улыбнувшись, слегка склонил голову, приветствуя меня. Я не стал кочевряжиться и также обозначил поклон. Кланяться ниже Тофара я не стал. Ибо нефиг.

Зоренг, как радушный хозяин, пригласил всех за стол, как говориться, «отобедать чем бог послал». Судя по ассортименту, местный бог Зоренга очень любил и баловал. Выбор всевозможных кушаний был поистине огромен, симпатичные девчушки, плавно но быстро сновали возле стола с подносами в руках, радуя глаз своими гибкими фигурками и обилием хлеба насущного. Хозяин произнес короткую речь-тост, после чего призвал всех выпить и закусить, что мы с энтузиазмом исполнили. Правда я вином не увлекался, так, пара глотков дабы от коллектива не отрываться, да чтобы еда в горле не застревала. Впрочем алкоголем никто не злоупотреблял, Тофар вообще выпил лишь один кубок. Зоренг и Юджин также не спешили опрокидывать свои емкости, а Гордион вообще не стал пить, налегая на еду, видимо восстанавливая потери организма после лечения. Но рассматривать других я не хотел, а хотел я кушать. Чем я и занялся. Слава богу обилия столовых приборов не наблюдалось, не посвящен я во все эти тонкости, какой вилкой мясо кушать а какой салат атаковать. Каждому выдали серебряные ложку, вилку и нож.

Обед проходил в спокойной обстановке, без разговоров и тостов, как вдруг я почувствовал слабое беспокойство. Даже не так, а словно еле заметный ветерок коснулся моих волос. И одновременно, краешком глаза заметил странный отблеск, как нить паутинки блеснула, отразив солнечный лучик. Хуже всего, что эта нить тянулась от Тофара к моей голове! Как я и предполагал, магистр не смог удержаться от соблазна просканировать мой разум. Впрочем может им руководило беспокойство за безопасность своего друга. Какими бы причинами он ни руководствовался, допускать этого я не собирался.

— Уважаемый господин Тофар, я требую чтобы вы немедленно прекратили! — громко заявил я.

Магистр оторвался от тарелки и недоуменно уставился на меня. Его взгляд был настолько честен, что я еще более укрепился в своих опасениях.

— Что случилось, друг мой? Неужели я так громко поглощаю пищу, что невольно причинил вам беспокойство? — невинно спросил Тофар.

— Прекратите читать мои мысли! По-моему я не давал вам на это своего разрешения! И не говорите, что перепутали меня с тем, кто пытался убить вашего друга!

— Вы почувствовали? Но как…? — изумлению мага не было предела, но связующая нас нить исчезла, чего я и добивался. Отлично, теперь поиграем!

— Не важно как, — перебил я Тафара. — Главное – я это знаю. В конце концов это просто невежливо. Я же у вас в мозгах не копаюсь!

— Можно подумать вы бы смогли это сделать, — фыркнул маг. — Вы же не владеете магией. А я лучший менталист империи! Чтобы преодолеть мою защиту потребовались бы усилия десятка, а то и двух, магистров!

— Даже не владея магией, в привычном вам смысле, я в состоянии сделать обещанное, — произнося эти слова я старался вложить как можно больше хвастливых ноток. — У меня на родине некоторых людей специально обучают этому искусству. А кроме профессионалов встречаются еще и любители-самородки. Так что покопаться в ваших самодовольных мозгах мне вполне по силам, и ваш самый надежный ментальный шит меня бы не удержал!

Тофар осатанел прямо на глазах. Он покраснел, негодование разрывало его, как будто истинному железнодорожнику в лицо сказали, что его поезда не самые поездатые в мире! Из горла мага вырвался клекот, он схватил свой кубок и в одно мгновение осушил его. Сидящие за столом внимательно наблюдали за нашим диалогом, даже перестав при этом есть. Гордион что-то шепнул на ухо Юджину и тот, подумав, согласно кивнул. Наконец Тофар смог успокоиться и вонзил свой, полный негодования, взор в мою многострадальную личность.

— Докажите, что вы способны это сделать! Докажите или я назову вас лгуном, недостойным дворянского титула! Я требую немедленного подтверждения ваших пустых слов, господин болтун!

— Ах вот вы как заговорили! — заверещал в ответ я, впрочем снижая тон и демонстрируя нотки неуверенности. Так, самую

малость, только чтобы рыбка с крючка не сошла. — Я раскрываю вам свой способ, вы получаете новые знания, новую методику, а что получу я? Только признание вашей некомпетенции и только? Я бы хотел что-то более материальное!

Тофар резким движением сдернул с пальца перстень с крупным изумрудом и бросил его на стол.

— Вот, — указал он на блестящую цацку. — Этот перстень старинной работы, сейчас таких не делают. В нем заключено заклинание щита от физического воздействия. Может выдержать залп десятка лучников. Кроме того, в случае проигрыша, я обязуюсь установить вам ментальную защиту, а мои услуги, поверьте, очень дорого стоят. Но если ваши слова окажутся ложью, в чем я собственно не сомневаюсь, вы добровольно станете моим подопытным. Я выпотрошу вашу память до детских пеленок, а потом буду отрабатывать на вас новые способы ментального удара! Вас устраивают такие условия? — крайне ядовито закончил магистр.

— Вполне! — тепло улыбнулся я. Судя по тому как дернулся Зоренг когда Тофар поставил на кон перстень, вещица реально стоящая. — Господа, прошу вас всех быть свидетелями нашего спора.

— Приступайте, — презрительно бросил Тофар. — Или вам необходимы какие-нибудь особые условия?

— Нет, все вполне подходит, — я встал, обошел стол и занял место за спиной мага. — Я не хочу причинять вам вред, поэтому, расскажу только теорию, но если вы захотите, практическую часть, ее тоже можно устроить. Итак, господа, прошу вашего внимания, суть в следующем. Имеется объект, — я положил руки на плечи мага. — Одна штука. Требуется пила – одна штука, — вместо пилы я взял со стола серебряный нож. — Далее аккуратно пропиливаем черепную коробку по кругу, — тупой стороной ножа я показал как делается пропил, затем вернул нож на место. — Легким движением руки удаляется все ненужное, — я слегка дернул Тофара за вихор на макушке. — И вот перед нами мозги пациента! Запускаем туда пальчики и копаемся, копаемся, копаемся в полное свое удовольствие! — Свои слова я сопровождал легким массажем лысины обалдевшего магистра. Закончив свою речь шлепком по вышеуказанной макушке я вернулся на свое место и невозмутимо зажевал кусочек мяса.

Тофар заторможенно поднял руку и ощупал голову, словно проверяя исходную комплектацию. Убедившись в том, что ничего не пропало, маг с трудом выдохнул, мгновение помолчал, приходя в себя и наконец взглянул на меня с презрением и отвращением как на полнейшее ничтожество.

— Так я и думал, — выплюнул он. — Какие у вас могут быть способности, кроме способностей мясника. Что же можно было ожидать от человека из мира лишенного магии!

Он цапнул со стола свой перстень, намереваясь надеть его на свой палец.

— Оставьте МОЙ перстень в покое! — нахально заявил я. — И когда вы собираетесь установить защиту?

— Что!!! — завопил Тофар. — Какой перстень, какая защита?! Вы еще можете говорить об этом? Неужели вы в серьезно думаете, что вашими методами можно хоть чего-то добиться?! Вы полнейший бездарь в магии, а тем более в высоком ментальном искусстве! Вы не лжец, вы душевнобольной и вас опасно держать рядом с нормальными людьми. Как, как я вас спрашиваю, с помощью показанных вами действий можно просканировать память человека или прочитать его мысли?! Тупой мальчишка!

Вот ты сука магическая! На оскорбления перешел! Ну держись, колобок позолоченный!

— Ай, ай, господин Тофар! Вы с легкостью можете прочитать сознание другого человека, а сами в это время не в состоянии удержать даже обрывок своей памяти. Лечиться вам надо, пока ваш недуг не перешел в более тяжелую форму, — я был абсолютно спокоен и говорил тихим голосом. Ничто так не раздражает собеседника, когда в споре вы остаетесь спокойным и уравновешенным. — Господа, вы все свидетели! Я ни разу не сказал, что я способен читать мысли или исследовать память. Я только сказал, что могу покопаться в мозгах человека. Буквально! И в подтверждение своих слов показал, как это можно сделать! Если вы, господин Тофар все еще испытываете недоверие к моему методу, я готов перейти к практической части. Но, боюсь вам она не понравится. А за оскорбления вы мне ответите позже.

Бах! Немая сцена! Ревизор не только приехал, но успел уже нагадить в белый рояль. В зале повисла гробовая тишина, не слышно было даже дыхания. И вот со стороны Хема прозвучал первый тихонький, подленький смешок. Потом второй. Следом вдруг хохотнул Зоренг, и к ним присоединились и Гордион с Юджином. Только мы с Тофаром молчали. Смех звучал еще и еще, набирая силу и наконец он стал настолько силен, что я всерьез стал опасаться за целостность стен. Тофар надулся и покраснел как помидор пытаясь сдержаться, но все же не выдержал и расхохотался вместе со всеми. Веселье продолжало набирать обороты даже приобретая истерические нотки. Зоренг не в силах более смеяться, постанывая лежал на столе и ритмично икал. Хем, судя по звуку свалился со стула, но это вызвало только новую порцию хохота. В центре этого безумия

находился я, невозмутимо обгладывая гусиную ножку. Но вот накал пошел на спад, люди с трудом успокаивались. Более или менее придя в норму все с трудом сосредоточили свои взоры на Тофаре, ожидая его решения.

Тофар, правильно оценив взгляды общественности, сдернул с пальца перстень, который уже успел надеть и протянул его мне. Изумруд весело подмигнул мне зеленым лучиком, но в то же время я почувствовал, как он не хочет расставаться со своим бывшим владельцем. Может быть я просто сошел с ума, но я готов был поклясться, что это эмоции именно камня а не магистра. Очень интересное чувство, надо будет поэкспериментировать с ним, может новое умение прорежется, мне сейчас все в жилу будет.

— Вы выиграли, господин Тимэй! Признаю это. Давненько я не чувствовал себя таким дураком. Но мне не обидно! За такое веселье не грех и перстень отдать. Защиту я установлю, как только закончу допрашивать убийцу. И да, господин Тимэй, прошу вас, не надо практических занятий по вашему методу, мне внезапно очень захотелось жить!

Его слова вызвали очередную порцию смеха. Гордион требовательно протянул руку Юджину, куда тот незамедлительно поместил несколько золотых кругляков. Вот гаврики, они еще на меня ставки делали! Хочу свой процент!

Я взял перстень, покрутил его любуясь изумрудными всполохами, примерил его на безымянный палец правой руки и… протянул его назад магистру.

— Возьмите его, господин Тофар, он не хочет покидать вас. И я не хочу причинять вам ущерб. Тем более, что наш спор был не совсем порядочным спором. На жаргоне моей родины такое действие называется «развести как кролика». Не желаю чтобы у вас на душе остался неприятный осадок от нашей встречи. Но от обещанной защиты отказываться не буду. И вообще, — тут я подмигнул Гордиону, — сдается мне, что «мировую» придется нам втроем пить.

Гордион коротко хохотнул и кивнул выражая свое полное согласие.

Тофар посмотрел на меня острым, пронизывающим до пяток, взглядом, помедлил и забрал свою собственность. Вернув его на законное место магистр вздохнул и произнес:

— Не скрою, мне бы не хотелось расставаться с ним. Он мне очень дорог и вовсе не своей ценой. Благодарю вас, господин Тимэй, вы истинный дворянин. Но знайте, что я отныне считаю себя вашим должником и уверяю вас, что я найду способ оплатить этот долг. А что такое «мировая», о которой вы сказали капитану

Гордиону?

Гордион тут же начал рассказывать о порядке проведения этого священнодействия, на что Юджин и Зоренг в один голос заявили, что непременно желают войти в компанию. И готовы ради этого даже смертельно оскорбить друг друга. Зоренг, не откладывая в долгий ящик заявил, что более бездарного ученика, чем Юджин, у него никогда не было. В ответ Юджин поведал всем по строжайшему секрету, что его учитель старый маразматик и в совете магов его держат только из жалости. Магистры счастливо выдохнули и с чувством выполненного долга отсалютовали друг другу кубками вина.

Слушая эту веселую, дружественную перебранку я размышлял о своем поступке. Не скрою, перстень мне очень понравился, хоть и не любитель блестящих цацок, и я готов был оставить его себе, но… Вернув перстень я приобрел гораздо больше, искреннее расположение к своей скромной персоне двух магистров, Тофара и Зоренга, занимающих не последние места в местной иерархии. Что-то, в глубине души, подсказывает мне, что шансов повидать матушку Землю у меня действительно немного, а значит и лишние связи с сильными мира сего уж точно не помешают. Если же удача все-таки улыбнется, то материальную компенсацию я с Зоренга точно стрясу, простую ювелирку, без всяких магических наворотов, они на Земле бесполезны. А Тофар… это совсем другая история. Теперь я для него не просто случайный идиот, спасший жизнь его другу, а человек который его развеселил, поимел с него выгоду, а потом отказался от нее. Такое он уж точно не забудет.

— Уф-ф-ф, — Тофар извлек из кармана огромный платок, аккуратно промокнул выступившие слезы, а затем избавил блестящую лысину от капелек пота. — Давно так не смеялся! Последний раз такое было когда тебя пыталась снять та красотка в той таверне, помнишь? — обратился он к Зоренгу.

— Вот гадство! Тофар, я ведь просил не напоминать об этом, — Зоренга даже передернуло от слов старого друга.

— Интересно, учитель, а почему такая реакция? Что случилось в той таверне? Не замечал чтобы ты от красивых женщин бегал, — заинтересованно вопросил Юджин.

Тофар вопросительно взглянул на Зоренга, на что тот лишь махнул рукой, мол, рассказывай, все равно не отвяжутся.

— Дело было так, — начал свое повествование лысый менталист. — Примерно лет сорок тому назад это случилось. Пьянствовали мы в одной таверне, довольно приличной надо отметить, правда повод застолья я уже не помню. Вот сидим мы, выпиваем, и подходит к нам ослепительная красавица. Просит

разрешения присесть за наш столик, дескать другие заняты. Ну как даме откажешь? Сидим втроем, вина в достатке, общаемся, настроение отличное, вдруг чувствую от этой девицы ментальный импульс на Зоренга направленный. Нет, не враждебный, а скорее возбуждающий. Как потом оказалось у нее был при себе амулет с очень хитрым заклинанием. Если такое заклинание направить на мужчину, то он тут же теряет рассудок и любая женщина, которая находится с ним рядом предстает самой желанной на свете. И это чувство настолько всепоглощающее, что ни на какие условности, типа возраста, внешнего вида или еще чего-нибудь, для одурманенного не реагирует. Хоть коза перед ним будет, все равно вожделеет ее и употребит. Действие практически сходно с приворотным зельем, разница в том, что эффект зелья заставляет вожделеть только один объект, а вот после заклинания их может быть несколько, в зависимости от пожелания хозяйки амулета. Но тут случай особый, защиту от ментальных атак я лично Зоренгу ставил, да и сам он многое умеет, в общем не пробило защиту это заклинание. Да, забыл сказать, в том трактире мы сидели без знаков магического сословия, в простых одеждах. Никто в нас магов или дворян не опознал бы. С виду два купца средней руки обмывают удачную сделку. Вот и красотка ничего не заподозрила. И стало нам безумно интересно, зачем она это сделала? Амулет-то редкий, не из дешевых. Сама девица просто красавица, и лицо и фигура, все при ней! Могла бы просто договориться, тем более Зоренг на нее уже с интересом поглядывал. В общем заинтересовались мы, ну Зоренг и сыграл как полагается: глаза горят, слюни капают, ручки шаловливые уже кой-куда тянутся. Тут девица и предлагает ему к ней в номер подняться, в этой же таверне, на третий этаж. Пошли они, впереди девица, за ней Зоренг вприпрыжку. А я остался, вина – то много было заказано. Не успел я и кубка выпить, слышу крики на улице, выскочил я туда и остолбенел. — Тут Тофар хитро посмотрел на Зоренга. — Может дальше сам расскажешь?

— Да что рассказывать, — проворчал Зоренг. — Поднялись мы в номер, девка эта дверь отперла, меня вперед пропустила, а когда я вошел, дверь захлопнула и на ключ. Думаю, неужели здесь сообщники ее, и все это банальная попытка ограбления, вернее попытка массового самоубийства, ведь напасть на магистра боевой магии только самоубийца может. Зачем тогда такая морока с амулетом? Ну я дальше в номер прошел, жду нападения, а там… В общем девица эта не для себя с амулетом старалась, а для двух своих родственниц-близняшек. Они-то меня в номере и поджидали.

— И что, — не выдержал Юджин – что в этом такого?

— Ничего такого, тут ты прав, — пропыхтел Зоренг. — Не считая того, что этими близняшки оказались родными бабушками этой девки. И встречали они меня в полностью обнаженном виде. По виду они старше меня раза в два, а мне тогда уже более двухсот было. Учитывая, что магического дара в них не наблюдалось, можете представить как они выглядели. Были уверены, что я нахожусь под действием заклинания, рассчитывали на бурную ночь. Ну а я как понял что произошло, тут же принял решение линять оттуда. Да не тут-то было! Вцепились эти древности в меня как два клеща, я вырываюсь, они камзол на мне порвали! Магию или силу я против них использовать не могу, дамы все-таки, недостойно такое поведение для дворянина. Но и выполнять их желания я тоже не собирался. До двери мне было не добраться, оставалось в окно, Благо оно раскрыто было.

— А теперь представьте такую картину, — перебил его Тофар. — Выскочил я на улицу, думал, что Зоренг уже кого-то жизни лишает, и что я вижу? Магистр магии, дворянин, уважаемый человек, в разорванном камзоле с дикими глазами лезет с третьего этажа по водосточной трубе, а из окна две обнаженные леди, преклонного возраста, матерят его слаженным дуэтом. Еще требуют чтобы он немедленно вернулся, так как амулет с заклинанием они у надежного человека покупали, и ранее он их никогда не подводил.

К концу этого повествования мы снова лежали на столе судорожно всхлипывая от смеха. У Гордиона снова начали болеть едва залеченные ребра, Хем ржал как жеребец, а Юджин почти сполз на пол.

— Уважаемый Зоренг, как же вам не повезло! — с огромным трудом выговорил я. — Вы лишили себя такой ночи! Ведь старушки каждый раз думают что это у них последний и ТАКОЕ вытворяют!

Тофар хлопнул ладонью по столу, прекращая слишком затянувшееся веселье.

— Все, господа, хватит! Если вы не забыли, меня ждет работа. А разговоры можно отложить на вечер, — преображение мага произошло мгновенно, только передо мной был весельчак, балагур и душа компании, хлоп, и вот на его месте собранный профессионал с холодным и цепким взглядом. Даже движения стали более четкими и сосредоточенными.

— Действительно, мы несколько задержались, — согласился с ним Зоренг. — Тофар, тебя проводят, а мы тем временем побеседуем. Прошу вас, господа!

На выходе из трапезной нас ожидал мой старый знакомый –

Макир. Видимо чувство вины не позволяло этому воину заняться лечением и отдыхом, не забыть бы шепнуть Гордиону, чтобы он притормозил парня, а то он таким макаром в гроб себя загонит. Макир поклонился Тофару и увел его к обездвиженной тушке. Гордион сунулся было с ними но Тофар вежливо отказался от дополнительного сопровождения.

Я также покинул компанию на несколько минут, дабы заглянуть в свою комнату. Сопровождения мне не потребовалось, лестница на второй этаж была совсем рядом. Быстренько избавился от ненужного в отдельном кабинете и выходя сунул в карман свой сотовый. Как телефон он был бесполезен, ввиду отсутствия сети, но в современных гаджетах полно дополнительных функций. Чувствую, что они мне сегодня пригодятся. Заряда батареи еще хватит на некоторое время. Спустился по лестнице, обнаружил Зоренга и остальных на том же месте, они вежливо дожидались моего возвращения.

Следуя за хозяином замка, мы вошли в большую, но очень уютную комнату с горящим камином и обилием мягкой мебели. Тут же, на столике стоял чайник с горячим травяным чаем и кружками. Гордион сразу занял место рядом с камином, на улице хоть и лето, но в замке царила мягкая прохлада. Камень отлично защищает от ветра и влаги, но очень плохо хранит тепло, несмотря на то что почти все помещения в замке имели деревянные полы. Юджин и Хем расселись поблизости от столика, я выбрал кресло возле стены, дабы видеть и контролировать всех. Даже на матушке Земле не всегда знаешь, чего ожидать от малознакомой компании, а тут тем более поберечься стоит. Все-таки совершенно другое общество, воспитанное на своих ценностях, другой менталитет. Я и шутки за столом устраивал отчасти чтобы понять хоть крупицу местной психологии, что просто необходимо для планирования линии поведения. Зоренг разлив по кружкам чай, встал посреди комнаты и подняв руки прошептал несколько слов. Тут же по стенам, полу и потолку пронеслись голубые всполохи, несколько мерцаний и все исчезло как туман под жарким солнышком. Наверное Зоренг установил антипрослушку нацеливаясь на серьезный разговор. Вот и момент истины. Сейчас я услышу причину почему вернуться домой мне не светит, а если не скажут – спрошу сам. Заставлю объяснить! Это моя жизнь и я желаю знать все подробности! Но если признаться самому себе, я не против остаться здесь, как дико это бы ни звучало. Судьба это или стечение обстоятельств, но я оказался в настоящей мужской сказке. Тут и мечи и магия и злодеи, все имеется! Возможно у меня просто детство в одном месте заиграло. Возможно. Но это

мой шанс прожить остаток жизни наполнив ее яркими красками и живыми эмоциями. А что меня ждет по возвращении домой? Тупая работа охранником? Вечное безденежье? Очередной российский кризис? Здесь у меня может быть вполне приличный старт, я начинаю свой путь, имея неплохой социальный статус, полезные знакомства и, благодаря Петровичу, финансовую независимость. А свое место в этом мире я найду. Да и завлекательно, по правде сказать, хотя на самом деле я просто балбес.

Первый нарушил молчание Хем.

— Господин Тимэй, нам необходимо обсудить некоторые моменты, дабы это не повлияло на наши отношения в будущем. Для начала позвольте представиться, я…

— Мне неинтересно ваше имя, господин Хем, я имею ввиду настоящее имя. И род ваших занятий, хотя я его и так знаю, — совершенно по-хамски перебил его я. — Лучше ответьте на такой вопрос: сколько магов пострадало?

Хем брызнул взглядом на сидящую рядом троицу, которые внимательно слушали наш разговор, желая установить утечку информации, но все трое синхронно замотали головами.

— Не совсем понимаю вашего вопроса, господин Тимэй. Не соблаговолите ли пояснить, что вы имеете в виду? — попытался соскочить с темы Хем, интересно, а его настоящая фамилия случайно не Рабинович?

— Не юлите, все равно придется рассказать, так почему бы не сейчас?

Несколько секунд мы мерялись взглядами и наконец Хем сдался.

— Четверо. Все мертвы. Еще одного успели спасти, один в коме. Зоренг был седьмым.

— Что? — воскликнул Зоренг. — Кто? Как?

— Караг и Вестий взорвались в своей лаборатории, на Дастина напала нечисть там где ее и быть не должно было. Крамора застрелили из арбалета, стрела содержала столько заклинаний, что никакие шиты не выдержали. Бероз и Ламия были отравлены, Ламию удалось спасти просто чудом, а Бероз до сих пор в коме, неизвестно выживет или нет. Все произошло в течение пяти дней, — мрачно перечислил Хем.

На Зоренга было страшно смотреть. Видимо все названные Хемом были ему хорошо знакомы. Все то, что случилось с ним за последнее время и это сообщение подействовало на него с такой силой, что на мгновение я снова увидел перед собой старика. Нет, его волосы не поседели, морщин не прибавилось, но в глазах плескалась такая боль, что становилось страшно. Юджин, заметив

состояние Зоренга рванулся было к нему, но был остановлен Гордионом, который придержав его рукой и отрицательно покачал головой. В принципе правильно, Зоренг должен сам справиться с этим, иначе в будущем могут возникнуть нежелательные проблемы. Да и не понадобилась ему помощь. Через минуту Зоренг доказал, что не зря называется боевым магом, которому уже не раз приходилось терять друзей, взял себя в руки и очнулся от похоронного настроя. Вскинув голову и сверкнув глазами, он хрипло произнес:

— Убийц поймали?

— Да не взяли никого, правда, господин Хем? — встрял я не дав «скользкому» открыть рот.

Хем вскочил с кресла и метнул свою кружку в пасть камина.

— Да кто ты такой?! Человек ли ты или действительно демон! — зарычал он мне в лицо. — Какая бездна извергла тебя? Тебя следует сжечь на костре, дабы не коснуться скверны исходящей от тебя!

Я спокойно прихлебывал чаек, глядя на беснующегося Хема, понимая, что, ему просто необходимо выплеснуть напряжение давившее его. Если я прав, насчет рода занятий «скользкого», то положению его сейчас не позавидуешь, хотя убийцу Зоренга все-таки взяли, значит шанс есть. Пару минут я молча слушал его крики, пока не понял, что тот накрутил себя до предела, и вот-вот может дел натворить, типа шарахнуть меня каким-нибудь заклинанием. Вот и Юджин и Зоренгом поднапряглись, тоже ситуацию прокачивают. Чтобы не допустить нежелательных, в первую очередь для меня, событий я встал, подошел к другому столику, на котором обнаружил кувшин с вином, налил полную кружку и вернулся в Хему. Крепко взял его за плечо и протянув ему кружку, тихо сказал:

— Возьми. Медленно. И. Выпей. До. Дна, — Хем попытался еще что-то ляпнуть, но я не дожидаясь продолжил. — Дело надо делать, а не орать без толку. Или, думаешь, император одобрит твое поведение? Пей или силой волью.

Слова об императоре подействовали как ушат холодной воды. Хем поперхнулся очередными обидными словами, подчеркнуто аккуратно взял из моих рук кружку и очень медленно выпил до дна. После чего сел на свое место, выдохнул, приходя в адекватное состояние, и заговорил:

— Не понимаю, откуда вы все это узнали, но чтоб мою душу вечно жрали демоны, вы полностью правы. Более только в двух случаях удалось установить убийц, да и то… Один успел сбежать, другой, видя, что ускользнуть не выходит, принял яд мгновенного действия. Причем очень необычный яд, мы с таким ранее не

сталкивались, после него даже некромант оказался бессилен. Не удалось ни призвать дух убийцы, да и что-то выяснить тоже. И задумано все было давно, убийцы работали на своих хозяев несколько лет, без каких-либо нареканий.

— Причем все нападения были совершенны примерно в одно и тоже время, не так ли? — снова подал я голос.

Хем видимо уже смирился с моими комментариями и просто кивнул.

— Господин Тимэй, мы все просто поражены вашей осведомленностью, но все же, поясните откуда? Признаться уже и меня посещают такие же мысли что и Хема, — Зоренг говорил спокойно и властно, показывая своим видом, что уйти от ответа мне не удастся. Но я и не собирался ничего скрывать, почти ничего.

— Что ж, господа, у меня нет причин скрывать, что-либо от вас. И вы сами можете убедиться, что ничего сверхъестественного в этом нет. Просто надо уметь наблюдать и делать выводы, — честное слово я просто чувствовал себя Шерлоком Холмсом, объясняющим тупому Ватсону, в чем именно он тупой. — Начну сначала, господин Хем, я не знаю вашего настоящего имени, да и это не важно. Зато я знаю, что вы являетесь сотрудником имперской службы, которая занимается контролем и надзором за магами империи, а также за их окружением. Не знаю, как она здесь называется, тайная стража, не менее тайная канцелярия или служба имперской безопасности, мне все равно. Стоп, не надо снова искать болтуна, который мне все это рассказал, — я выставил ладони, успокаивая высокопоставленного мага, который гневным взором просто испепелял остальных собеседников. — Готов поклясться, что свои выводы я сделал только опираясь на факты, которые смог обнаружить самостоятельно.

— Возможно, — прошипел сквозь зубы Хем. — Клятва, это хорошо, но я требую подробностей, как вам стала известна эта секретная информация!

— Элементарно, мой дорогой друг, элементарно! — голосом Ливанова произнес я. — Извольте убедиться. Вы периодически появляетесь в замке, неизвестно откуда, и хозяин замка, уважаемый магистр Зоренг требует от всех полного вам содействия. Следовательно, вас с ним связывает нечто более, чем совместные дела или дружба. Деловому партнеру вряд ли разрешили полную свободу в собственном доме, ведь у каждого есть свои маленькие секреты. А другу незачем прятать свое настоящее лицо, вся эта завеса тайны абсолютно лишняя, ну приехал в гости к старому другу, да и все. Но с другой стороны, другу хозяина надо оказать всяческое уважение, а вот тайны

хозяина рассказывать наоборот не стоит. Вам же нужна информация, вдруг уважаемый маг на врагов империи работает или младенцев в жертву демонам приносит. Я уверен, что у вас среди слуг есть несколько постоянных агентов, которые сообщают вам о каждом шаге своего хозяина, — к моему удивлению кивнули оба, и Хем и Зоренг. Первый вымученно, а второй просто подтверждая давно известный ему факт. — Из чего я делаю вывод, что вы являетесь сюда с какой-то проверкой. И представляете не лично себя, а некую силу, который Зоренг обязан подчиняться. Учитывая тот факт, что Зоренг весьма уважаемый маг, тот кому он будет подчиняться должен обладать поистине огромной силой и властью. А кто может обладать такой властью в империи – только сам император! Последние сомнения у меня отпали, когда я увидел, что вы сами являетесь магом. Как я понял, магов в империи уважают и надо иметь вескую причину, чтобы скрывать свой статус. Но, стоит отметить, прикрытие вы избрали себе просто идиотское. Я ответил на ваш вопрос?

— Да, вполне, — Хем снова обрел ледяное спокойствие и даже начал разглядывать меня как редкую зверушку. — Стало быть, мои магические способности были единственной хоть и вынужденной ошибкой?

— Не совсем, — у меня запершило в горле, а кружка моя была пуста. Пришлось подойти к столику и налить себе еще порцию уже основательно остывшего напитка. Повернувшись, я обнаружил, что люди внимательно ждут продолжения моих заключений. — О подобной службе я задумался еще до нашей встречи. И натолкнул меня на эту мысль уважаемый Юджин Кан.

Вышеназванный господин Юджин смотрел на меня офигевшим взглядом, не понимая, когда и каким образом он смог подать мне информацию о сверхсекретной конторе.

— Когда мы обследовали место преступления, вы сказали, что убийца воспользовался амулетом, скрывающим ауру, так? — Юджин в подтверждение сказанного кивнул. — Следовательно, такие амулеты есть, пусть дорогие, пусть их трудно достать, но они есть. Но такой амулет уж больно специфический, простому человеку он не нужен. Не лечебный, не защитный даже не укрепляющий потенцию. Такая штучка может принадлежать профессиональному разведчику, но я думаю, что их чаще всего используют преступники. Сами они изготовить очень нужную в их нелегком ремесле вещь, не в состоянии, значит прибегают к помощи мага. Возможно, такие амулеты изготавливаются за границей империи, а потом контрабандой доставляются сюда, но это лишь часть всего объема. Остальные изготавливаются имперскими магами. Связь с преступниками вряд ли одобряется

советом магов и империей в частности. Хоть вы и стараетесь контролировать обучение магов, ограничиваете их клятвами, но в любом стаде всегда найдется своя паршивая овца. Кроме того, магия – это огромная сила. И как любая сила, она нуждается в строгом и постоянном контроле.

Я отпил глоток чая, успокаивая натруженное горло и предоставляя возможность переварить информацию. Через пару минут голос подал Зоренг:

— А как вы узнали, что пострадавших магов было несколько?

— Никак, — заявил я любуясь удивленными мордами. — Это было только предположение. И надавив на господина Хема, я получил подтверждение моей догадке. Просто я подумал, что вам незачем было приезжать самому в замок, ведь Зоренг остался жив. И тем более незачем было самому участвовать в поисках убийцы, зная, что вот-вот прибудет сильнейший в империи менталист, причем старинный друг самого Зоренга, который, без сомнения, перетряхнет весь замок, но найдет убийцу. Значит, у вас были серьезные основания, что допрос мог не состояться, по той или иной причине. Значит, где-то произошел подобный случай. А зная, что вы курируете магов, можно предположить, что жертвами тоже были маги.

Хем смачно выругался, причем половину слов я не понял, блин, надо срочно расширять местный словарный запас, а то пошлют меня, а я даже адреса не пойму.

— И это выглядит логично, но откуда такая уверенность, что ни одного убийцу задержать не удалось?

— Вы были слишком возбуждены и обрадованы, когда нам удалось спеленать того урода в тюрьме, — произнося это, я старался выглядеть важно и многозначительно. — Кроме того я подслушал часть вашего разговора там же, когда убийцу и тело тюремщика уже унесли.

6

Я достал из кармана никотиновый успокоитель, подошел к камину и добыв головешку прикурил. Просто стоял, смотрел на веселые язычки пламени не спеша и размеренно затягиваясь. А за моей спиной возник легкий ветерок, который незамедлительно перерос в бурю и наконец я получил полноценное цунами. Крики становились все громче, обвинения все серьезнее. Так на меня не наезжали со времен службы в МВД. В мою спину летели обвинения в обмане доверия, в нарушении законов гостеприимства, в разглашении секретной информации и наконец в недостойном для дворянина поведении. А я курил, слушал и медленно закипал. И наконец плотину моего терпения смыло бешеной волной. Резко крутанувшись, готовый порвать всех голыми руками я просипел срывающимся от ярости голосом:

— Вот что господа хорошие, я вас слушал, теперь и вы выслушайте меня. Доверие, говорите, обманул, законы гостеприимства нарушил? Так в гости к вам я не напрашивался! Не по своей воле я здесь очутился. Не скрою, отнеслись вы ко мне неплохо, не считая того, что мою голову не успевают залечивать. Но почему вы мне не сказали, что вернуться домой мне не светит? Как вы там выразились, господин Хем, один шанс из тысячи? И это после того, как я помог найти убийцу, которому сейчас препарирует мозг магистр Тофар! Вы же знали, что я ищу его, пытаясь получить комбинацию для портала. Ту, что откроет мне путь домой! Нет же, вы все промолчали! Так обманул ли я доверие, или ответил обманом на обман?! Разглашение секретных данных? А кому я их рассекретил? Тем, кто и так все знал?! И это не считая того, что я не давал присягу вашей империи, и не клялся сохранять ее секреты. Я не гражданин империи!

Хем открыл рот, порываясь что-то вякнуть, но я не дал ему такого шанса.

— Закрой рот Хем, пока я тебе зубы по одному не выдернул и в задницу не вставил! — рявкнул я теряя последние крупицы вежливости. Клянусь, если бы он произнес хотя бы слово я точно ему челюсть отрихтовал бы и плевать на последствия. — Честь я дворянскую запятнал? Не твоим языком мою честь поганить! И вообще, я восхищаюсь вашим обществом, ведь здесь собрались лучшие представители имперского дворянства! Вот, величайший магистр Зоренг, дворянин, член совета магов, не захотел помирать и решил спасти свою жизнь разрушив жизнь человека, который отнесся к нему с добром! Как же, ведь это жизнь дворянина, а чужая и гроша ломаного не стоит. В крайнем случае

дать ему пару монет и хватит с него. Удивляюсь, что вы вообще не приказали мне отрубить голову и закопать где-нибудь без особого шума. Хотя возможно что вы просто не успели, я временно был нужен, для поиска вашего убийцы. Господин Хем, с удовольствием изображающий из себя мелкого воришку, реализуя детские фантазии. При этом с истинным наслаждением роется в чужом грязном белье и ни хрена не понимает как действительно нужно работать. Грубо работаете, Хем, плохо вас учили, если вообще чему-то учили. Граф Юджин Кан, как благородно дать клятву человеку спасшему вашего учителя! Да понимаете ли вы своей благородной головой, что этой клятвой вы только лишили меня жизни! Кстати, освобождаю вас от вашей дурацкой клятвы. Почему дурацкой? Да потому, что если я не попаду домой вы лишитесь магической силы, жизни или хотя бы прослывете бесчестным человеком, то ваши друзья, родственники или хотя бы ваш учитель, который благоразумно не давал клятвы, захотят отомстить мне. И сколько я смогу прожить, как вы думаете? Выходит, даже если я останусь в вашем прекрасном мире, жить я все равно не буду. Вот такой результат бла-а-агородной клятвы! И наконец, капитан Гордион, который будучи аристократом, далеко не в первом поколении, из-за своего вспыльчивого характера потерял положение в обществе и даже свое имя! Вместо того, чтобы признать и попытаться исправить свои ошибки, он предпочитает скрываться на службе у Зоренга. Вот это действительно дворяне империи! Если все дворянство таково, то я не понимаю, почему моя попытка хоть как-то прояснить свою судьбу была охарактеризована как потеря чести!

Запал кончился. На душе было пусто и противно. Из-за всего, тут была обида на ложь, осознание что выбора мне не оставили и противный, как слизь улитки, осадок от моих, брошенных в горячке слов. Повел себя как мальчишка из детского сада, обиделся и всех вокруг козявками из носа и какашками из попы назвал. Можем мои слова и были справедливы, но парадокс состоит в том, что и их слова тоже не менее правдивы. Вот и получается что общая справедливость, приправленная резкими высказываниями, привела к тому, что облиты дерьмом оказались все. И сидим теперь вонючие и грязные, но надутые от осознания собственной правоты.

Юджин тоскливо разглядывал свои руки, не желая поднять взгляд, Хем смотрел то на меня, то на капитана, размышляя о прошлом Гора, но благоразумно держал язык за зубами. Зоренг задумчиво выбивал пальцами уже знакомый мне мотив, а Гордион… Гордион медленно вставал и так же медленно вытягивал свой меч из ножен. Лицо его было совершенно белым,

а вот шрам на щеке, наоборот, налился багровой кровью. И глаза, эти глаза не могли принадлежать живому человеку. Мои неосторожные слова подняли в его душе такие черные тени, что сейчас он не слышал и не видел никого кроме меня. И раз именно мои слова всколыхнули прошлое, то меня и следовало уничтожить, чтобы снова похоронить их. То что меня сейчас будут убивать не вызывало никаких сомнений. Удивительно, но страха я не испытывал. Жить мне без сомнения хотелось, очень хотелось и мой мозг принялся судорожно искать пути к спасению. По всему выходило, что мой единственный шанс, если кто-то из магов соблаговолит остановить капитана ибо против его клинка я не выстою. Но маги продолжали сидеть на своих местах не спеша мне на помощь. Тем временем капитан с обнаженным клинком шагнул ко мне, а с его помертвевших губ сорвался хриплый возглас:

— Кто тебе рассказал обо мне, тварь!

Отвечать было просто глупо, я понимал, что до разума Гордиона мне сейчас просто не достучаться, взамен пустых слов я пинком отправил столик навстречу капитану, а сам крутанувшись юлой, переместился ближе к выходу, одновременно выхватывая кинжал. Понимаю, что мой огрызок против меча не пляшет, и против мастерства Гора я ничего противопоставить не в состоянии. Но подставлять свое горло, безропотно, как баран я точно не собирался.

— Ну же, давай! — прорычал я удобнее перехватывая кинжал. — Подыхать так весело!

Гордион отпихнул мешающий ему столик и снова шагнул ко мне.

— Гордион, остановись! — громко приказал Зоренг, но капитан не слышал его или просто не хотел слышать. — Виконт Родион де Роста я приказываю остановиться!

— Де Роста?! — в один голос воскликнули Юджин и Хем.

Гордион или уже Родион словно налетел на невидимую но очень прочную стену. Опустив руку с намертво зажатым мечом он повернулся к своему работодателю.

— Вы, вы знали? — неверяще спросил он.

— Разумеется и уже очень давно, — ответил Зоренг. — Должен же я знать кто обеспечивает мою безопасность. Но, раз ты не желал огласки, то, уважая твое решение я тоже молчал. Но сегодня ты чуть не переступил границу, пытался лишить жизни человека, который спас меня и которому я обещал помощь и защиту. И самое главное, ты ослушался моего прямого приказа.

Из виконта де Роста выдернули стержень. Он со стоном упал в кресло и обхватил голову руками. В одну минуту он утратил

свою тайну и нарушил свое слово. По-человечески мне было его очень жаль. Я не знаю, что именно он натворил в прошлом, но судя по изумлению Юджина и Хема дело было очень громким. Сейчас не время, но позже надо будет обязательно выяснить все подробности. Одно понятно, преступление или что-то там еще, но Зоренг все зная, оставил капитана в должности. Гораздо серьезнее ослушание приказа, после такого Зоренг в полном праве может указать своему работнику на дверь. Нельзя этого допускать.

— Так, так, господа, минуту внимания! У нас у всех был крайне насыщенный и нервный день и не стоит принимать горячих решений. Я признаю, что сам поступил мерзко, хоть на это и были свои причины. В результате мы наговорили друг другу много обидных слов и теперь возникли проблемы, которых можно было бы и не допустить. Магистр Зоренг, можно вас на пару слов? — я ухватил мага за руку и почти силой увлек его в дальний конец комнаты. Максимально приблизившись к нему я шепотом начал излагать свою точку зрения.

— Ты что творишь, придурок магический!? — Зоренг от такого обращения дернулся, но я держал его крепко. — Ты сейчас с дурной головы ляпнешь что-нибудь, а Гордиону после этого в петлю лезть? Ведь он служил тебе верой и правдой, а ты его сейчас как кота носом в лужу тыкнуть хочешь. Да еще при посторонних! Решил воспитывать, так делай это один на один. Да и за что наказывать? Ну не послушал он тебя в первый раз, так ты же сам видел в каком он состоянии был. Ну не святой же у тебя капитан, а человек со всеми человеческими недостатками. Ты вообще мне спасибо должен сказать, за то что я невольно эту тайну вскрыл, а представь себе, что его узнал какой-нибудь твой недруг? Он мог бы шантажировать парня, ведь Гор-то не в курсе, что тебе известно его прошлое. А теперь, когда между вами не осталось более тайн, ему и служить будет легче. Только со свидетелями надо что-то решать.

Зоренг несколько раз порывался прервать меня, но я не давал ему раскрыть рот. Закончив, я уставился на него, ожидая решения. Маг пожевал губами, зыркнул на меня и буркнув «спасибо» пошагал к Гордиону. Тот уже немного успокоился и с каменным лицом ожидал слов своего хозяина. Остановившись перед капитаном, Зоренг произнес:

— Гор, давай будем считать, что у всех нас случилась временная амнезия и ничего этого не было, — услышав такое начало Гор попытался сохранить невозмутимую моську, но его глаза ярко сверкнули. — Я хочу чтобы ты остался на прежней должности. По поводу твоего прошлого можешь не переживать,

меня оно не волнует. Да, кстати, — он обернулся к Хему и Юджину. — Юджин Кан, граф Антерский, клятвой связывающей нас, приказываю вам молчать о полученной вами информации. А ты, — тут он придавил взглядом Хема, — если проболтаешься, считай что мой вызов на магическую дуэль у тебя уже есть. А против меня ты и пяти секунд не продержишься. Все меня услышали?

Юджин просто кивнул, а вот Хем решил немного покочевряжиться.

— Магические дуэли до смерти могут проводиться только с разрешения совета магов и лично императора. А учитывая, что я госслужащий, такого разрешения вы можете и не получить!

— Мне такое разрешение ни к чему, — ехидно ухмыльнулся Зоренг. — Еще отцом нынешнего императора мне даровано право вызывать на дуэль любого мага, имеющего имперское гражданство, не заботясь об разрешении. Неужели ваши командиры вам об этом не сообщили?

Хем фыркнул и заткнулся.

— Теперь что касается вас, — Зоренг вернулся к Гордиону и зацепил в комплект меня. — Я не желаю чтобы эта ситуация имела нехорошие последствия. Выход я вижу только один. Вы, господин Тимэй, клянетесь что никогда и ни при каких обстоятельствах, не придадите огласке настоящее имя моего капитана, без его согласия, а вдобавок расскажете как вы умудрились сделать такие выводы. А Гордион принесет вам свои извинения и приложит все усилия к усмирению своего вспыльчивого характера. Согласны?

Ясен пень, я был полностью согласен с этими условиями. Ссориться с Гордионом я и так не собирался, мужик он неплохой, а в моем положении всякая помощь полезна. Правда надо провести примирение так, чтобы ни у кого не возникла мысль, что я сделал это из-за страха. Но разработать стратегию я не успел, Гордион просто подошел ко мне и протянул свою ладонь. Запомнил жест, чертяка! Мне ничего не оставалось, кроме того, как крепко пожать протянутую мне руку. Но проделывая это я наклонился к капитану и тихо произнес:

— Гор, ты дважды обнажал свой меч против меня. Если такое случится в третий раз, лучше не останавливай свою руку и убей. В противном случае я убью тебя невзирая на все твое мастерство. Мы поняли друг друга?

Гордион заглянул мне в глаза и медленно кивнул. Но в его взгляде я успел уловить нотки одобрения и уважения, значит я все сделал правильно. Разумеется, эти люди воспитаны в других традициях и честь для дворянина вовсе не пустой звук. По

крайней мере я очень на это надеюсь. С его точки зрения не может дворянин оставит безнаказанным попытку нападения на свою драгоценную особу. И если бы я промолчал, меня бы могли спокойно ославить трусливой душонкой и отношение было бы соответствующим. Может было бы лучше дать капитану в глаз, но это уж слишком крайняя мера!

Руки наши разомкнулись и мы разошлись по своим местам. Аккуратно присев, капитан вопросительно и требовательно уставился на меня. Я слегка поерзал под его взглядом, а когда к нему присоединились и остальные не удержался и буркнул:

— Самим что ли, трудно догадаться? Ваша осанка, моторика движений и мастерство фехтовальщика говорит о том, что в прошлом вы были военным. И не рядовым. Властность с которой вы отдаете приказы подчиненным об этом очень ярко говорит. Не думаю, что такое умение владеть мечом можно было приобрести в наемниках, стало быть вы обучались с малолетства. У простолюдинов нет возможности так обучать своих детей, дорого да и незачем. Из этого могу предположить, что вы дворянин, да и далеко не в первом поколении. А если соединить дворянство, военное прошлое и мастерство, можно сделать вывод, что местом службы была гвардия. А где у нас располагается гвардия? Правильно, в столице! В вашем возрасте возможно было достичь немалого чина в этой самой гвардии, но вместо этого вы охраняете замок господина Зоренга, что безусловно тоже является почетной службой, но все-таки… И свое дворянское происхождение вы явно скрываете, например то, что достопочтенный Юджин Кан граф по рождению, мне Анто сразу же поведал, а вот о вас промолчал. И сами вы данную информацию не озвучили. А почему дворянин бросил перспективную службу и уехал из столицы? Тут вариантов было множество, от несчастной любви, промаха по службе, долгов, до бесчестного поступка. Что именно случилось я не знаю, но предположил, что основой послужил ваш характер, очень уж он у вас вспыльчивый! Меня вот чуть не зарубили… дважды, — жалобно закончил я, под всеобщие улыбки.

— Становится все интереснее и интереснее, — потер ладошки Хем. — Может вы сейчас и имя заказчика назовете?

— С чего бы это? — недоуменно вытаращился я на наглую морду «скользкого типа». — Откуда я-то знать могу? Вы слишком переоцениваете мои скромные силы. Ясно только одно, заказчика должен знать магистр Зоренг.

Звенящую тишину, возникшую в комнате, можно было резать толстыми пластами. Хем самым некультурным образом сидел с открытым ртом, Юджин уставился на своего учителя, а Гор,

пробормотав себе под нос что-то явно нецензурное, демонстративно сплюнул в камин. Если бы я заявил такое в начале разговора, меня бы просто сочли «немножко нездоровым», учитывая, что моей бедной голове в последние дни немало досталось, но я уже успел заиметь некую репутацию и к моим словам начали прислушиваться. С одной стороны мои догадки явно напрягали присутствующих, без сомнения каждый из них имел немало скелетов в шкафу, а наличие рядом человека, который раз за разом вскрывает чужие секреты не может не напрягать. Но с другой стороны они уже убедились, что я могу быть полезен, чего я собственно и добивался, и теперь страстно желали использовать меня во благо. Свое и империи.

— Вы хотите сказать, что жертвы всех этих смертей и покушений были выбраны не случайно, и это была именно месть определенным людям, а не магам империи? — медленно, чуть ли не по слогам произнес глубоко задумавшийся Зоренг. — Следовательно, раз нам мстят, то и мы должны знать за что нам мстят и самое главное кто? Я правильно вас понял?

— Это одна из версий, но на мой взгляд она самая жизнеспособная, — я подтвердил размышления мага. — Для других мне не хватает информации. Так что постарайтесь вспомнить, кто может ненавидеть именно вас семерых, если, разумеется больше никого не убьют в самое ближайшее время.

Зоренг погрузился в размышления, а Хем в необычайном возбуждении подскочил и принялся наматывать круги по комнате.

— Я знал! Я так и говорил! А эти идиоты не восприняли мои слова всерьез! «Не выдумывайте чепухи, у защитников империи много врагов, но месть здесь ни при чем! Ищите не ваших мистических мстителей, а тех, кто решил нанести подлый удар в спину, лишивший нас верных сынов и дочерей Отечества!» — явно пародируя чей-то важно-брюзгливый говорок захлебывался словами Хем. — Я же предлагал сопоставить все самые значимые дела в которых участвовали все семеро и попытаться выявить возможную кандидатуру, но меня просто не слушали! Ну теперь я буду докладывать напрямую императору!!!

— Все это замечательно, но… господа, я ответил на ваши вопросы, ответьте теперь и вы на мои. А то как-то нечестно получается! — сказал я, понимая, что если я сейчас не получу ответы, то возможно я не получу их еще очень долгое время.

— Спрашивайте, — тяжко вздохнул Юджин.

— Для начала объясните, что это было в темнице? Почему вы все вместе не могли скрутить одного злодея? Почему на него не действовали ни ваши заклинания ни клинок Гордиона? Ну же,

господа, я уже столько тайн узнал, что одной больше одной меньше абсолютно не существенно!

— Да в принципе это не такая уж тайна, — вздохнул Хем. — Несколько лет назад, группа магов совместно с такой же группой алхимиков работали над очень интересным проектом с рабочим названием «последний шанс». Суть проекта была в том, чтобы создать некий препарат, который в безвыходной ситуации мог дать шанс на спасение. В идеале, человек, который принял этот препарат, должен был получить, примерно на минут пятнадцать-двадцать, полную неуязвимость от физического и магического воздействия и вдобавок у него должны были резко возрасти сила, выносливость, скорость и быстрота реакции. Отведенного времени могло бы хватить на то, чтобы уйти от погони, уничтожить преследователей, пробиться к объекту сквозь толпу телохранителей… Но, к сожалению, все попытки создать идеальный препарат потерпели полный крах. Защита работала, но одновременно с этим полностью меркло сознание человека, оставляя лишь голые инстинкты. Да вы сами видели как это было. Вместо того, чтобы свернуть нам с Юджином шеи и потратить драгоценное время на побег, эта тварь продолжала оставаться на месте реагируя только на раздражители. Пока мы пытались пробить защиту сковывающими заклятьями, Гордион отвлекал его своим клинком. Вы смогли нанести ему рану только потому что действие препарата закончилось, не выдержав коллективных атак. Хотя это случилось как нельзя кстати. В общем, абсолютно тупое животное, — Хем снова вздохнул, — неспособное на разумные действия, да еще и не разбирающие где соратник а где враг. Но сильное, тут нечего сказать. Кроме того, по окончании действия препарата, наступает откат, и человек просто не может двигаться. Несколько добровольцев умерли при испытаниях и проект свернули, признав его несостоятельным. Но вот рецептура даже такого неудачного эксперимента была засекречена, и мне очень не нравится, что она стала доступна посторонним людям.

— Хорошо, с этим разобрались, а что там с моим возвращением на родину?

— На этот вопрос отвечу я, — Зоренг отвлекся от своих раздумий. — Но для начала ответьте вы: как вы себе представляете действие портала? Я понимаю, что вы не знакомы с теорией перемещения, просто скажите как это выглядит внешне?

— Ну и задачи вы ставите! — от такой заявки я даже опешил. — Я один раз между мирами перемещался и воспоминания у меня не слишком радужные! Но я понимаю, тогда была особая ситуация. Что ж, на мой сугубо дилетантский взгляд дело происходит так: нужную комбинацию набрал, арка

заработала, один шаг и вот, я стою на родной земле и вдыхаю воздух окраин. Или что-то не так?

— Угу, может быть и такое. Один процент из тысячи, — Зоренг даже слегка развеселился. — Только вы забываете, что ваш мир лишен магии. Во время обычного перемещения так и бывает, даже если перемещаешься в незнакомое место, портал сам подбирает наиболее благоприятную точку выхода. А в вашем случае, вы можете оказаться в любой точке вашей планеты, например посреди океана или пустыни. А еще, под землей, на глубине несколько десятков метров, вмурованный в почву, под водой, посредине горы, в воздухе, на высоте так примерно километр-полтора. И таких вариантов множество. Единственный шанс, это попробовать перемещение ровно через год, секунда в секунду с моим переходом. И то, лично я бы не рискнул. Вот такая ситуация.

Ай-ай, ситуация мне очень не нравится! При таких раскладах мне действительно дергаться не стоит. По крайней мере год, а там видно будет. Только вот чем мне этот год заниматься? Вот сейчас и выясним.

— И тогда последний вопрос, что мне делать дальше?

Зоренг задумался. Реально задумался а не сделал вид. Видимо его былые планы насчет меня потерпели значительные изменения.

— А чем бы вы сами хотели заняться? — наконец сказал он.

— Ну-у, пока не знаю, — я начал откровенно валять дурака. — Например построю себе шалаш где-нибудь в лесу, буду жить в согласии с природой!

— Простудитесь, съедите незнакомое, но очень ядовитое растение, дикие звери в гости нагрянут, — вдруг прокомментировал Гордион.

— Поеду на границу, буду проповедовать оркам человеколюбие! — изложил я другой вариант.

— Человеков они и так любят, сожрут тут же, — снова разбил мои планы ехидный капитан.

— Тогда к пиратам, порошусь в команду, буду бороздить океаны! — не сдавался я.

— Чужаков они не принимают, или в рабство или на корм рыбам, — не оставлял ни единого шанса Гордион, под веселый смех и комментарии окружающих.

— Найду пансионат для благородных дам и устроюсь ночным сторожем!

— Зае… насмерть, — безжалостно придавил Гордион, еле пробиваясь через гомерический хохот.

Я демонстративно насупился, всем своим видом показывая,

что все вокруг злые и нехорошие дяденьки, которым не стыдно обижать такого малыша как я. Но надолго меня не хватило и вскоре я хохотал вместе со всеми. Хороший, добротный и легкий смех помог забыть тот напряженный разговор, который состоялся совсем недавно. Люди с новыми силами и блеском в глазах казалось сбросили со своих плеч немалый груз и в будущее смотрели с улыбкой. Особенно просветлело и очистилось лицо Гордиона.

— Опять вы нас повеселили, господин Тимэй! — проворчал Зоренг. — Вы просто кладезь талантов. Удивительно, как в вас сочетаются умение распознавать и анализировать информацию с мастерством любую ситуацию перевести в шутку. Но все же, какие у вас планы на дальнейшую жизнь? От своего слова о всесторонней поддержке я не отказываюсь, да и Юджин, несмотря на то, что вы любезно освободили его, тоже готов помочь, но все же?

Я взял со стола бокал, плеснул туда пару глотков вина и задумчиво покачал багровую жидкость.

— Честно говоря я и сам пока не знаю, — признался я. — Те дни, что я нахожусь здесь были настолько насыщенными, что совсем не оставляли мне времени подумать как следует о будущем. Одно могу сказать точно, жить здесь, в вашем замке, на правах бедного родственника я не собираюсь. Но и сегодня же покидать это место мне бы не хотелось. Поймите, я ведь совсем не знаю вашего мира, у меня нет здесь родни, к которой я бы мог обратиться за помощью, у меня нет друзей, которые могли бы поддержать меня в трудную минуту. Я могу рассчитывать только на себя. А значит, прежде чем выходить в большой мир я должен хоть немного подготовиться, дабы не совершить совсем нелепых ошибок. Если вы позволите я останусь вашим гостем на некоторое время, а позже мы обязательно вернемся к этому разговору.

— Так тому и быть! — хлопнул в ладоши Зоренг. — Вы останетесь в моем замке столько сколько сами пожелаете. Я обязан вам жизнью, причем дважды, а долг жизни должен быть выплачен. Я уверен, что пройдет совсем немного времени и мы все будем гордиться знакомством с такой личностью как вы.

Он отсалютовал мне бокалом и к нему присоединились остальные. Я поднял свой в ответном жесте и на несколько мгновений воцарилась тишина, лишь только дрова тихонько потрескивали в камине. Минуты настоящего спокойствия так редки но из-за этого так дороги. У меня наконец появилась некая стабильность, раз уж в ближайший год матушка земля мне не светит, будем обживаться тут. А проблемы мы все решим!

— Учитель, у вас так и не появилось мыслей о личности заказчика? — нарушил тишину Юджин.

— Да вот, сколько ни думаю, подходящих кандидатур я не вижу, — ответил Зоренг. — Дело в том, что учились мы в разное время, в совместных операциях почти не участвовали, да и специализация у всех разная. Да, мы дружили, но общались в последнее время мало. Даже не могу предположить чтобы нас могло связывать настолько, что кто-то вынес нам смертный приговор.

Тут Зоренг буквально подскочил в кресле и приобрел вид человека, которого решили выбросить из самолета с зонтиком вместо парашюта.

— Приговор, ну конечно же приговор!!! Только это, другого быть не может! Какой же я был идиот! — немного успокоившись он пояснил. — Несколько лет назад, нам семерым пришлось выполнить приговор совета магов. Одного из наших коллег поймали на увлечении демонологией, но так как он не успел совершить вызов и учитывая прошлые заслуги было принято решение заменить смертную казнь на лишение магических сил. Для этого ритуала требуется круг из семи магов, вот мы и исполнили приговор. Скорей всего нам решили отомстить из-за этого происшествия, видимо у него остались друзья. Его звали…

— Стефан Сток, — раздался усталый голос Тофара.

Тофар выглядел весьма утомленным, словно ботаник-компьютерщик, которого заставили разгрузить вагон цемента. С трудом переставляя ноги он прошагал к креслу, попутно захватив бокал с вином, и со стоном рухнул в него.

— Стог? Да, именно так его и звали, — кивнул Зоренг. — Стало быть именно из-за него убийцы к нам и явились? Родственники или друзья?

— Ты не понял, дружище, — Тофар одним глотком ополовинил емкость. — Стефан Стог лично, собственной персоной.

Зоренг резко повернулся к Тофару:

— Этого не может быть! Стог, после того, как его лишили магической силы, покончил с собой! По его приказу, слуги привязали его к столбу в его имении, обложили хворостом и подожгли! Я сам видел его останки! Ты что-то перепутал!

— Да ничего я не перепутал! — заорал Тофар. — Неужели после стольких лет ты перестал мне доверять? Неужели ты думаешь, что я стал бы сообщать тебе недостоверную информацию?

Он перевел дух и продолжил уже более спокойно.

— Скажу откровенно, с такой трудной задачей я давно не

сталкивался. Если бы убийцу не задержали, то скорей всего, я бы его не обнаружил. Защита ему было поставлена крайне изобретательно. Множество слоев с ложными воспоминаниями, тупики сознания, обманки… Более того, сам убийца до недавнего времени сам не знал, что его прислали сюда с одной целью – убить магистра Зоренга! То есть, даже если бы моя проверка была проведена ранее, то обнаружить злой умысел не получилось бы. Только в определенный момент у человека всплыл в мозгу приказ на твое уничтожение, который он и выполнил. Это работа гения, без сомнений! Причем никто из известных мне менталистов на такое не способен. Мне самому потребовалось бы много сил и времени, да и то я не уверен в результате. Но тем не менее, то что за всеми этими убийствами стоит именно Стефан Стог. Он всех обманул, имитировав свою смерть, просто сжег своего крестьянина, а когда о нем все забыли, отправился в Болорское княжество, где продолжил свои занятия демонологией. Ему удалось частично восстановить свою магическую силу, после чего он заключил с демоном сделку и в результате получил весьма большие возможности.

— Не могу поверить! — Зоренг с очумелым видом потряс головой. — У меня нет причин не доверять тебе, но согласись, звучит это просто невероятно. Княжество Болор, этот рассадник всевозможных тварей и моральных уродов, видало кажется всю грязь на свете, но и там не любят демонологов. Стефану наверняка пришлось вести себя очень осторожно, дабы не попасть на костер на самом деле. Невероятно! А удалось выяснить откуда взялись эти убийцы? Неужели тоже из княжества?

— Нет, они наши, имперские, — Тофар допив вино откинулся вытянув ноги и выпятив круглый животик. — «Слуги Смерти», слышали о таких?

— Эти клоуны? Но их же всех разогнали?

— Разогнать-то разогнали, но нашлись люди, подобрали, обучили, оснастили, сделали внушения и к делу пристроили.

— Стоп, господа, поясните пожалуйста о каких «слугах смерти» вы говорите? — влез я в разговор.

— Лет восемь назад, один сумасшедший религиозный фанатик создал секту, в которой в основном были подростки и молодые люди, и провозгласил, что с современном мире выжить могут только сильные духом, для чего каждый из послушников должен убить по крайней мере по три человека. И еще, смерть, получив жертву, не заберет близких сектантам людей. К счастью, император узнал об этой секте, отправил к ним в гости несколько отрядов гвардии, после чего все сектанты были задержаны. Руководителя казнили, еще несколько членов отправили в

каменоломни, а остальных разогнали, кого по империи а кого за ее пределы, — пояснил Тофар. — Вообще-то натворить они ничего не успели, так что приговор был не слишком строгим, но вот нескольких бывших «слуг» пригрел у себя некий аристократ, имени его выяснить я не смог, и сделал из них настоящих убийц, которые стали убивать за деньги. Всего их было около тридцати человек, сейчас примерно шестнадцать осталось.

— Так, я должен незамедлительно обо всем сообщить императору! — Хем вскочил на ноги. — Убийцу можно забрать? К нему еще могут быть вопросы.

— Забрать можно, только бесполезно. Я ему почти все мозги выжег, — сказал Тофар. — Допрос нелегко дался.

Хем матюгнувшись выскочил за дверь. Я тоже поднялся.

— Прошу прощения, но сегодня слишком много информации и потрясений. Мне надо немного прийтись, остудить голову, подумать. Через несколько минут я вернусь.

С этими словами я вышел и направился в свою комнату. На самом деле причин покидать общество у меня не было, просто я решил дать спокойно поговорить Зоренгу и Тофару, так как я заметил их красноречивые взгляды. Зачем людям мешать, тем более что в суть разговора меня посвящать не собираются. Ничего, я все понимаю, у каждого могут быть свои секреты. Хоть я и обладаю некоторой долей такта, но профессиональная привычка не упускать ни крупинки информации сделала свое дело и сотовый телефон, включенный в режиме диктофона, я все же в комнате оставил.

Не спеша и насвистывая, я шел по коридору замка, по пути кивая встречным слугам, которые при виде меня кланялись. Две весьма миловидные девушки присели в книксене, или как там эта стойка называется, а оказавшись за моей спиной зашушукались и захихикали. Интересно о чем они так жизнерадостно беседовали? Понимаю что о моей скромной персоне, но хотелось бы подробностей!

Дойдя до комнаты я был перехвачен Антошкой, который заставил меня выпить укрепляющее зелье. Посетив отдельный кабинет, я заторопился обратно. Долгое отсутствие не требовалось, да и времени на диктофоне было только пять минут.

За время моего отсутствия в комнате ничего не изменилось. Зоренг о чем-то беседовал с Тофаром, Юджин горячо втолковывал свою мысль Гордиону, Хем отсутствовал. Увидев меня Зоренг прервался и обратился уже в мой адрес:

— Все в порядке, господин Тимэй?

— Благодарю за беспокойство, у меня все хорошо, — я плюхнулся в кресло, аккуратно забрав из-под накидки свой

сотовый. — Устал только, слишком уж день сегодня богат на события. Да, господин Тофар, вы из этого урода координаты моего дома родного вытрясли, до того, как ему мозги поджарить?

— Разумеется вытряс, и уже Зоренгу отдал. Правда, толку от этого мало, вам же разъяснили проблему с вашим возвращением?

— А то как же! Во всех подробностях, с примерами! Ничего не поделаешь, как говорят у меня на родине: «попала нога в колесо, пищи но беги». И здесь люди живут, значит и я проживу. Вы когда защиту устанавливать будете?

— Если не возражаете, то завтра. Сегодня устал да и вам отдохнуть не помешает. На свежую голову работается лучше и вам легче будет.

— Не имею возражений. Ну что, господа, может на отдых? — я действительно устал, да и прослушать запись хотелось.

В этот момент дверь распахнулась и в комнату влетел взъерошенный Хем. С довольным видом он отчитался:

— Я обо всем доложил императору! Лично! Он доволен проделанной работой и сказал, что всех причастных ожидает награда! Завтра я отправляюсь с более подробным докладом в столицу, магистр Зоренг, вы не откажете в любезности, воспользоваться вашим порталом? Надеюсь он восстановлен?

— Портал полностью исправен и он к вашим услугам, — Зоренг лениво потянулся, хрустя суставами. — Действительно, зачем время терять, до ближайшего города с установкой часов пять на лошади. Разовый доступ получите завтра. А теперь, господа, может немного перекусим, для более крепкого сна?

И тут раздался голос Юджина:

— А может напьемся?

Насколько похожи все мужики, не зависимо от планеты, когда дело касается выпивки. На предложение Юджина не было произнесено ни одного слова, все просто переглянулись и ощутив всеобщее единство, дружно встали и промаршировали в столовую. Но когда мы вошли, Тофар начал бурчать:

— Зор, ты же знаешь, как я не люблю такие большие обеденные, особенно когда народу мало. Давай лучше в малом зале сядем, там уютнее.

— В малом так в малом, — не стал спорить Зоренг и распахнул дверь в соседнее помещение. Малый зал действительно был гораздо уютнее, стол был рассчитан на человек десять-пятнадцать, освещение было приглушенным и глаза не резало. Зоренг махнул рукой приглашая садиться а сам негромко скомандовал:. — Вино, закуски, горячие и холодные. Вино торайское, выдержанное. Живо!

Сею же секунду слуги принялись накрывать поляну.

Складывалось ощущение, что все это время они стояли за углом с подносами в руках, иначе объяснить такую оперативность я не могу. Зоренг, не обращая внимания на обслуживающий персонал, извлек из шкатулки стоящей на маленькой подставке у стены, пригоршню светло-зеленых шариков, размером не более средней виноградины. Один шарик он забросил в рот, тщательно прожевав, а остальные вручил нам также по одному на душу населения. Глядя как другие без вопросов отправляют неизвестные мне пилюли по назначению я слегка заволновался. Выпить хорошего вина в не менее хорошей компании я был не против, хотя и не очень люблю вино, так как пьянею от него быстрее чем от водки, той мне вообще не менее литра надо, но вот закидываться наркотой я не согласен! В жизни наркотики не употреблял, за исключением одного косяка, выкуренного в армии в компании сослуживцев, так что глотать незнакомый препарат я не желал.

— Что это такое? — спросил я подозрительно рассматривая лежащий на ладони шарик.

— Это весьма полезная вещь, — пояснил Гордион. — Для того, чтобы наутро голова не болела.

Другое дело! Зажевав местный «алкозельцер», оказавшийся на вкус довольно приятным, хоть и с небольшой горчинкой, я приготовился вкушать вина и яства.

— Друзья мои, давайте начинать, — Зоренг самолично наполнил наши кубки вином из красивого кувшина. Опять что-то не то. С какого переляху магистру виночерпием работать. Непорядок, надо выяснить.

— Предлагаю выпить за то, что этот день принес нам раскрытие тайны и шанс наказать виновных в смерти хороших людей и верных слуг империи! — Зоренг, произнеся тост выпил до дна подавая нам пример. Мы в ответ с удовольствием оправдали возложенное на нас доверие по осушению индивидуальных емкостей. Вино было отличное, ароматное, вкусное и явно крепленое. Градусов так 14–16, навскидку.

Быстренько прожевав пару кусочков сыра, оголодал немного на нервной почве, я решил незамедлительно выяснить интересующий меня вопрос.

— Уважаемые, прошу вас, поясните: почему такой большой человек как магистр Зоренг, маг, дворянин, член совета магов, сам наливает вино? И вчера, у меня в комнате, вы, господин Юджин, тоже вино разливали? У меня на родине ни один аристократ ни за чтобы не прислуживал бы человеку нижестоящему по социальной лестнице. А у вас как-то не так.

Четыре мага и один капитан-виконт посмотрели на меня как

на полного балбеса и дружно заржали. Блин, и чего эти парнокопытные ржут, чего я не так спросил?

— Не обижайтесь, Тимэй, — кое-как справившись со смехом начал пояснять Тофар. — У нас существует традиция: человек занимающий высокое положение в обществе наливает собственноручно вино нижестоящему в знак уважения. Эта традиция пошла со времен первого нашего императора Кенетта Победоносного. Хроники говорят, что так он отличал выдающихся военачальников, магов и даже купцов. И все последующие императоры так делали.

— А вообще, среди магов, особенно боевых магов, редко встретишь аристократичное чванство. Даже среди урожденных дворян, — поддержал тему Юджин. — Во-первых: трудно ставить себя выше других, когда сражаетесь плечом к плечу, а во-вторых: тут дело в процессе обучения в академии. Дело в том, что всех студиозов, принятых в академию, держат в одних условиях. Будь то вчерашний крестьянин, купец или дворянин, ни для кого нет исключения. Первые три года обучения студиозам запрещено покидать стен академии, кроме как в сопровождении преподавателя. Более того, запрещены все личные вещи, все одеваются в казенную форму, питание и проживание абсолютно одинаковы. И какой смысл в череде великих предков, когда ты не можешь воспользоваться своими финансами или выделяться из толпы шикарным дорогим нарядом. И дворянина могут, так же как и любого другого, отправить мыть посуду или чистить нужники за какую-либо провинность, — с ностальгической улыбкой вспоминал Юджин. — А потом ты начинаешь понимать, что вот этот бывший крестьянин, а ныне боевой маг, будет прикрывать твою спину в бою. А вот этот бывший нищий, хороший лекарь, и возможно именно он залечит твое распоротое брюхо. Это среди обычной аристократии хватает и высокомерия и чванства, а в среде магов так не принято. Хотя, все случается.

— Все понял, большое спасибо, — искренне сказал я. — Объяснили, рассказали, теперь я совсем умным буду! — закончил я под улыбки собутыльников.

— Хотя я среди вас самый маленький, позвольте мне наполнить ваши кубки, — подхватив кувшин я плеснул каждому его порцию. — И позвольте сказать тост. Я хочу выпить за вас, за хороших людей в чьей компании волею судьбы я оказался!

Мой тост был поддержан и мы выполнили упражнение «подъем-переворот». Снова внимание привлекли прекрасные закуски, которые просто таяли во рту. Лишь как следует насытившись мы продолжили увлекательное действо. Опять взяв на себя обязанности виночерпия и тамады, я встал и произнес

следующий спич:

— У меня на родине третий тост пьют за тех, кто не дожил до сегодняшних дней. За родственников, за друзей! Вечная им память! Не чокаясь, до дна.

Каждый человек терял близких. Будь то любимая бабушка, одноклассник или сослуживец или даже аквариумная рыбка. К сожалению, смерть это неизбежность, ожидающая всех нас. И часто она приходит к тем, которым казалось еще жить и жить. У нее много обличий. Она приходит в виде болезни, автомобиля с пьяным водителем, выбоины на дороге, фугасом террориста или паленой водки. Поэтому тема утраты, дорогих сердцу людей, всегда актуальна. И протеста она не вызвала. Встав из-за стола каждый, на мгновение погрузился в воспоминания, оживляя тени давно ушедших. Потом одновременно, как по команде, вскинули кубки, хором вскричали «вечная память» и вкусили виноградную кровь.

После этого застолье начало медленно но верно превращаться в пьянку. Дабы вернуть веселый настрой слегка загрустившим мужчинам я рискнул рассказать несколько земных анекдотов. Разумеется пришлось исключить те, которые содержали повествование о технике и политике, но я справился. Истории о мужчинах и женщинах пошли на ура. Тут Юджин почему-то вспомнил как меня рассмешило имя рыжего слуги, пришлось пояснить. Проорав хором «рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой», мы выпили за здоровье Антошки и всех рыжих на свете. А вот дальнейший вечер я помню урывками. Вот мы устраиваем состязание по армрестлингу, вот я зачем-то вскрываю деревянный пол, бью по какой-то бородатой морде, вот мы любуемся звездным небом. Тут мое сознание на минутку прояснилось, но не до конца. Просто я услышал как чей-то голос, до боли похожий на мой собственный величаво провозгласил: «Шерше ля фам!» И тут же перевел для темных аборигенов, не владеющих французской речью: «Пора по бабам!» На этом сознание посчитало свою миссию выполненной и вежливо удалилось.

Со средством против похмелья меня не обманули, голова действительно не болела. А вот сушняк присутствовал и даже очень. Ну это как раз и неудивительно, выпили мы вчера много, очень много. Даже не помню, когда я последний раз так надирался. Разлепив глаза, я обнаружил над собой знакомый потолок моей комнаты. Интересно, как я сюда добрался? Или меня с почестями, как непримиримого борца с зеленым змием, принесли на руках? Окончание вчерашнего вечера было стерто из моей памяти, как ненужный файл. Ух, да я еще и спал в одежде,

только сапоги снял. На столике, возле кровати, стоял кувшин с водой, которую я без промедления загрузил в свой изнывающий от жажды организм, после чего, довольно отдуваясь, я откинулся на подушку. И тут только осознал, что нахожусь в постели не один. Как пелось в переделке некогда популярной песни: «что-то левое храпит в постели справа». Правда, это «левое» не храпело, а тихонько сопело носиком. Повернувшись, я уставился на молоденькую девушку, лет восемнадцати, которая в свою очередь так же смотрела на меня. Симпатичная, белокурая с огромными голубыми глазами и слегка курносая, что в принципе ее нисколько не портило. И откуда у меня в постели такое чудо?

— Ты кто? — спросил я.

— Люси, — тихонько ответило чудо. — Я швея в замке господина Зоренга.

— Откуда ты здесь? — продолжал я выяснять обстоятельства.

— Вы вчера меня позвали, сказали, что покажете мне свою коллекцию магнитиков для холодильника, правда, я не знаю, что это такое. Я и согласилась.

Я прикрыл глаза, пытаясь восстановить отсутствующий фрагмент памяти, но желаемого результата не достиг. Воспоминания возвращаться не собирались.

— Жениться обещал?

— Угу, — преувеличенно серьезно кивнула девушка, однако в глазах у нее прыгали маленькие и озорные бесенята.

— Поверила?

— Не-а, — прыснула в кулачок Люси.

— Умница, — я чмокнул красавицу в лоб. Та-а-к, а почему я в таком случае одет?

— Люси, а когда мы пришли, что было? — в настоящее время этот вопрос волновал меня больше всего.

— Мы пришли, вы начали что-то мне говорить на незнакомом языке, что-то очень похожее на стихи, — вот в это поверить могу, меня часто в таких случаях на поэзию пробивает. — А потом… потом вы уснули.

— И все? — не поверил я своим ушам.

— И все, — подтвердили она. — Я сначала хотела уйти, но потом решила остаться. У вас такая мягкая постель.

— УУУУУУУУ!!!! — провыл я откидываясь на подушку. Нет, это надо быть таким балбесом! Пригласил девушку, и только храп настоящего мужчины смог ей продемонстрировать!

Люси озорно рассмеялась и выскользнула из-под одеяла в поисках своей одежды. В отличие от меня она была полностью обнажена. Какая прекрасная фигура! На натуральных продуктах, свежем воздухе и физических нагрузках выращенное! По

современным земным меркам Люси была немного полновата, но именно той, красивой полнотой русских женщин, которая заставляет сердце сладостно замирать. Она была похожа на девушек из фильмов шестидесятых годов. Не безобразный жир любительницы «Макдональдса», а крепкое, налитое тело, которое и ущипнуть-то не удастся. Глядя как она поднимает с пола платье, я понял, что отпустить ее без извинения за свое поведение будет откровенным свинством. Вскочив, я мигом сбросил с себя рубашку и обнял девушку. Та, с готовностью прильнула ко мне всем телом и запрокинула голову, ожидая законного поцелуя. Обманывать ожидания я не стал и извинился. Дважды.

После того как довольная Люси упорхнула по своим делам, я еще некоторое время лениво валялся в кровати, пока чувство голода не заставило меня шевелиться. Осмотрел мятую одежду со следами пролитого вина, нет, в такой ходить не стоит. Распахнул шкаф, выбрал подходящий наряд и отправился за пропитанием. Но вначале решил посетить купальню, все же обтирание холодной водой из-под крана, не самая лучшая водная процедура. На выходе из комнаты я встретил Антошку, который как-то странно мне поклонился. В его поклоне присутствовала опаска и настороженность, которых ранее не было. Что за черт? Чем это я его так напугал? Нет, надо срочно восстанавливать хронологию вчерашнего вечера! На все мои вопросы, Анто отвечал, что все в порядке и нет причин для беспокойства. Ну нет, так нет.

В купальне я надолго не задержался, быстренько освежил тело и отправился дальше.

— Господин барон, вы где кушать будете? — спросил Антошка. — В ваши покои прикажете подать или в малый обеденный зал пройдете? Там сейчас господин Тофар завтракает.

Вот кто мне на вопросы ответит!

— Веди в зал! — скомандовал я.

Уже на подходе к столовой, рыжий задал мне неожиданный вопрос.

— Господин барон, простите меня, но, вы не научите меня так драться?

Признаюсь эта просьба произвела на меня эффект очень пыльного мешка по глупой маковке. ТАК драться? И откуда он взял, что я умею работать кулаками? Внезапно я вспомнил, что вчера как-будто чистил чью-то бородатую морду, но вот чью именно? Явно не одного из моих собутыльников, значит я где-то в другом месте приключения нашел. Глянул на руки, точно, на правой казанки сбиты, не иначе чьи-то зубы пересчитывал!

— Так, Анто, а с чего ты решил, что я драться умею? — попробовал я раздобыть чутка подробностей.

— Да, так, — ушел от ответа рыжий. — В замке говорят…

Более ничего вразумительного я с него не выудил и пообещав подумать над его просьбой, поспешил за стол.

— О-о-о-о! Доброе утро, Тимэй! — приветствовал меня Тофар. — Как отдохнул?

— Благодарю, неплохо, — заметив мое появление, слуги выставили второй прибор и добавили на столе провизии. Я в это время озадаченно смотрел на мага.

— Так ты же сам вчера предложил перейти на «ты», — правильно истолковал мой взгляд Тофар. — Признаться я тоже недолюбливаю весь этот официоз. А ты что, ничего не помнишь?

— Под воздействием алкогольной атаки моя память была частично утрачена, — отрапортовал я, кромсая яичницу.

— Да-а, дела, — Тофар явно издевался. — Значит, почему ты избил двух моих охранников, сказать не можешь?

Я, забыв про еду, пытался хоть что-то сказать, но только раскрывал рот, словно карась на берегу. Ну ни хрена себе – утро новостей!

— Нет, я понимаю, тех троих ты за дело, тут вопросов нет, но моих-то за что? — продолжал добивать меня Тофар. — Они же только разнять вас хотели.

7

Глядя на мою офигевшую физиономию, маг смилостивился, и расхохотавшись начал рассказ.

— Вчера, когда мы уже были в изрядном подпитии, пришел слуга, и сообщил, что солдат, которого Хем камнем по голове задержал, очнулся. Мы все к нему направились, хотели узнать, не связан ли он с убийцей. Но возникли одна проблема, после удара тот ничего не помнил, даже имя свое с трудом назвал. Мы с Юджином попытались привести его в порядок, но, так как были уже пьяные, особо не преуспели. Единственное что удалось установить, так это то, что к покушению на Зоренга солдат не причастен. Вернулись сюда, еще выпили. Начали думать, почему тогда он сбежать пытался, и даже на Макира кинжал поднял? Тут ты заявил, что необходимо личные вещи солдата осмотреть. Вы с Гордионом пошли в казарму, дальше я только со слов других знаю, так что проще будет сделать так.

Тут маг прикоснулся к моим вискам, сосредоточился на пару секунд, после чего легонько хлопнул меня по лбу. В моей голове словно взорвалась петарда, в ушах зазвенело, правда все через мгновение прошло. Зато я полностью припомнил весь вчерашний вечер.

…

— Вот, здесь, в казарме он и жил, — пьяным голосом вещал Гордион, подводя меня к искомому зданию. — Семейные у нас в замке живут, в крыле для прислуги, но таких мало. А здесь все остальные. Большая часть в одном большом помещении, и-ик, там те, кто служит не так давно, а другие, старослужащие и особо отличившиеся в маленьких комнатах, на одного человека. Сейчас я тебе покажу.

Мы ввалились в казарму, при появлении пьяного капитана в сопровождении не менее пьяного но неизвестного мужика, солдаты на нашем пути замирали, как по команде выпучив глаза и раззявив рты. Не обращая внимания на подчиненных, Гордион как бульдозер пер вперед. Возле одной из дверей он остановился. Попытался открыть, но дверь оказалось запертой. Нисколько не смутившись капитан хекнул и долбанул ее плечом. Дверь на такое обращение обиделась и распахнулась криво повиснув на одной петле. Комната была очень маленькая, кровать, небольшой сундучок в углу и обшарпанный табурет.

— Так, ну и где искать будем? И главное, что? — деловито спросил Гордион.

— А что, здесь много вариантов? Сначала сундук, потом

кровать.

Я начал перетряхивать постельное белье, прощупал подушку и матрас, но ничего не обнаружил. Гордион поступил проще, перевернул сундучок, вывалив все содержимое на пол. Совместными усилиями рассортировали стопку одежды, кожаные доспехи, пару неплохих кинжалов, бутыль вина и кошель с двумя золотыми и семнадцатью серебряными монетами. Более в сундуке не было.

— Что-то здесь не так, чего-то не хватает. Если где-то нет чего-то, значит, что-то где-то есть! — бурчал я под нос, размышляя, а чего я вообще здесь ищу?

Взял кинжал и начал простукивать стены, не надеясь на положительный результат. Стены на все мои потуги презрительно промолчали. Тогда я упал на колени и начал вопрошать пол. И наконец, в углу услышал глухой звук. В стык между досок вогнал лезвие, чуть поднажал, доска с легким треском отошла. Под ней скрывался аккуратный тайник, почти доверху набитый всякой всячиной. Какие-то, дешевые на вид, женские украшения, сверкающие безделушки, кинжал с золоченой, украшенной камнями, рукоятью. Типичное гнездо сороки-воровки.

— Ну вот, что и требовалось доказать, — с чувством превосходства я повернулся к Гордиону. — Твой солдат обычный клептоманщик, то бишь воришка мелкий. Выгребай все, а я выйду пока. Тут вдвоем тесно.

Гордион занял мое место, вытаскивая цацки из тайника, а я вышел в основную часть казармы. Вдоль стен, ровными рядами, стояли двухъярусные кровати, что сразу же напомнило мне годы моей службы. Казалось бы, такие разные миры, а казармы почти близнецы! Воистину прав Юджин, люди везде одинаковы.

Мимо меня, аккуратно бочком, дабы не задеть на выход попытался проскользнуть молодой парень. Приглядевшись, я узнал, того самого хлопца, который участвовал в нашей клоунаде с кражей шкатулки. Выглядел он, прямо сказать, неважно. Под глазом чернел шикарный фингал, губа была рассечена. Да и бок у него явно болел. Это еще что за дела? В тюрьме, когда мы осматривали задержанных, таких отметин у него не было! Значит, потом уже получил. Но ведь Гордион обещал мне, что парня не тронут! Я схватил его за рукав, дождался когда тот поднимет на меня глаза, вернее один глаз, второй из-за синяка не было видно, и сиплым от злости голосом спросил, кивая на «украшения»:

— Кто?

Парень тоскливо скосил взор в сторону расположения, где на койках лежали и о чем-то трепались полтора десятка солдат.

— Как тебя зовут?

— Карл, — невнятно, из-за разбитой губы ответил парень.

Таща за собой Карла я вошел в располагу.

— Эй, вы! Кто парня избил? — гаркнул я. Ответом мне было всеобщее молчание. — Я неясно спросил?

Не дождавшись ответа, я продолжил:

— Мне сказали, что здесь воины живут, но я видимо ошибся, здесь только ссыкливые бабы! Надо над входом табличку повесить «Общежитие ссыкливых баб»!

Такого бойцы стерпеть не смогли. Соскочили с кроватей и гневно крича они двинулись ко мне с целью покарать за обидные слова по морде. Численный перевес был не в мою пользу, но я в таких ситуациях уже бывал. Нельзя позволить захватить инициативу. Для этого, а также для более лучшего маневра я двинулся навстречу. Внимательно огляделся, знакомых физиономий не было, хотя я более или менее только с Макиром знаком. Возраст от двадцати до тридцати лет, кладовых интеллекта не обнаружено.

— Че ты сказал? — дернулся ко мне один, бородатый и наглый, чуть старше Карла. Моей руки с перстнем на пальце он не видел. Еще двое пристроились следом. Остальные слегка в стороне. Вот и встречающая группа.

— Ты не только ссыкливый, но и глухой? — я намеренно раздувал очаг ситуации. — Шут с тобой, повторю, кто парня избил?

— Я! И че дальше?

— За что ты его так?

— Знамо за что! Ворюга! Крыса он, понимаешь? У ученика хозяина вещи спер!

— Так его же отпустили и сказали, что он невиновен!

— Ха! Да его отпустили, потому что папашка евонный с нашим капитаном приятели старые! На него какое-то страшилище жуткое указало, против такой страсти кто рыпнется? А как страшилище это исчезло, так и Карла выпустили. А у нас тут тоже вещи пропадали! Дней пять назад у меня пряжка позолоченная пропала, а этот тип рядом крутился! И не сознается, гад, куды девал! — захлебывался слюной солдат.

— Вот ты, урод, словам капитана не веришь! — плюнул я ему под ноги. — Парень сознательно на это пошел, по просьбе того же самого Юджина! Своим добрым именем не побоялся рискнуть! А ты и твои жополизы настоящего вора рядом с собой не замечали! Не солдаты, а дерьмо на палочке!!!

Последнее сравнение переполнило чашу терпения и мой собеседник кинулся на меня, крича и размахивая кулаками. Я хоть и был накачан вином почти до бровей, но в таких ситуациях

я трезвею мгновенно, правда ненадолго. Шаг вперед, еще один плевок, только на этот раз в глаз противника, отчего тот на долю секунды опешил, и действую привычно: левой по печени, мальчику больно, аж ртом воздух хватает, правой по челюсти снизу, дабы ликвидировать сквозняк в черепе. Все, противник как сноп валиться на пол. Обступившие нас солдаты галдят, но в драку не лезут. Только та парочка его дружков летят мстить, но хрен им а не Знамя Победы! Первого отправляю в угол классическим броском через бедро, второму, блокировав руку, от души врезал по брюху, потом схватил за волосы и приложил мордой об колено.

— Нож! — слышу я чей-то возмущенный вопль.

Действительно, тот придурок, которого я отправил в угол надвигается на меня поигрывая ножиком. Держит его уверенно, виден опыт, но вот скорости не хватает. Оскалившись, он тыкает железкой мне в живот, что ты делаешь урод? Я ведь в него ем! Чуть отклонившись, перехватываю его предплечье левой рукой, правой ладонью бью по кулаку из которого торчит клинок, и нож улетает далеко-далеко. Захват руки, резкий поворот против часовой стрелки и отчаянный вопль. Еще бы, сустав нафиг, да еще наверное связки порвал!

Ко мне кидаются еще двое, уж не знаю с какой целью, но у меня кроме рук еще и ноги есть! Первому прилетает в голову, ан нет, успел плечо подставить, зато второму, с развороту, полный контакт!

— Прекратить!! Немедленно прекратить!!! — орет во весь голос Гордион, прибежавший на шум. Авторитетом он явно пользуется, все замолкают, застыв на месте.

— Что здесь происходит? — капитан изучает результаты побоища.

Адреналин постепенно уходит и меня снова начинает качать алкогольная волна.

— Гор, я тебе потом все объясню, — говорю я. Поворачиваюсь к остальному личному составу. — Краденое у вас вон в той комнате, Карла не трогать, извините, что намусорил. Гор пойдем, выпьем, нас уже ждут!

…

Бли-и-и-н, вот я вчера устроил! Нет, пьянству бой, однозначно! Стыдно-то как!

— Тофар, ты извинись за меня перед твоими людьми. Не хотел я, просто под горячую руку попались. Слушай, может им денег подкинуть? У меня, правда сейчас нет ни монетки, но я что-нибудь придумаю.

— Не переживай. Мы выяснили все обстоятельства, и мои

люди одобрили твои действия. Более того, они просили, чтобы я уговорил тебя устроить несколько уроков. Их сильно впечатлило увиденное.

Впечатлило? Да это не я хорош, это мои противники слабы! Как я понимаю, здешние бойцы большее время тренируются с оружием, а не в рукопашке. Это очевидно, когда твой противник в латах и с мечом, хук или апперкот мало помогут. А вот надо ли мне это обучение? Мне самому необходимо научиться фехтованию, Гордион обещал и нагрузки будут серьезные. И еще я хотел верховую езду освоить.

— Тофар а сколько вы еще здесь пробудете? За один день ничему путному не научишь. Тут время нужно.

— Дня три-четыре, может пять. Я с удовольствием бы остался на декаду, а то и на две, но, к сожалению, не имею такой возможности. Император требует, чтобы я участвовал в разработке операции возмездия, против Стога. Во-первых, демонолог это опасность всем государствам, а не только империи, а во-вторых, оставлять безнаказанной смерть нескольких магов император не намерен. Может быть позже, когда все закончится, я снова заеду к Зоренгу, правда уверен, что к этому времени он опять куда-нибудь удерет. На одном месте долго усидеть не может, впрочем как и большинство магов, особенно боевых.

— За такой ограниченный период хорошо обучить нереально, но пару уроков я дам. Как насчет сегодняшнего вечера? И сколько их будет, двое?

— Вечером так вечером, я предупрежу старшего охранника, мне сейчас их услуги не особенно нужны, из замка я все равно выходить не собираюсь. А учеников у тебя будет четверо, если ты, разумеется, не против.

— Четверо? Ну и отлично, разобью на пары.

— Ты позавтракал? Пойдем, я установлю защиту, я ведь обещал. Года три она точно продержится, а потом потребуется обновление. Или меня найдешь или любого менталиста, но желательно все-таки магистра. А то эти молодые специалисты такого навертят!

Мы отправились в знакомую мне уже комнату, в которой мы заседали вчера, Тофар усадил меня в кресло, сам встал позади меня и положил ладонь на мою макушку. Сначала я ничего не чувствовал, но минут через пять появилось ощущение, как-будто по моим волосам неторопливо стекают струйки холодной воды. Это ощущение не беспокоило, и было даже приятно. Правда, у меня промелькнула запоздалая тревога, о том что, Тофар может легко нарушить свое слово и просканировать мое сознание, но я

тут же расслабился и перестал понапрасну тратить свои нервные клетки. Все равно, помешать этому я не мог, если маг реально захочет, то он без сомнения выпотрошит меня до основания, невзирая, есть на то мое согласие или нет, а раз так, то какой смысл трепыхаться? Слово он мне дал, остается только верить.

— Тофар, а Хем уже уехал? — спросил я.

— Угу, спозаранку отбыл, с докладом торопился. А что такое? С ним хотел все-таки? Так можешь со мной, я тебе аудиенцию быстрее организую.

— Нет, к императору мне еще рановато. Я другое хотел спросить, разъясни мне, вроде бы он в такой серьезной структуре служит, должность немаленькая, а сам он какой-то… никакой. То ли солидности не хватает, то ли профессионализма. Что-то не сходится в этой картине.

— Организация, должность, это все фикция. Ну, не совсем фикция, но и полноразмерной структурой это не назовешь. Дело в том, что причина возникновения «Шестого отделения Тайной канцелярии» была в том, что многие старинные семейства начали проявлять свое крайнее недовольство в отношении магов, вышедших из простолюдинов. В основном это были те семейства, в которых свои маги не рождались, или были крайне малочисленны. Аристократы были против того, чтобы этих выходцев приравнивали к дворянству, хотя это была воля первого императора, и в то время с ним было согласно большинство. Именно он повелел обучать магии всех, кто имел дар, несмотря на происхождение, ведь до этого магии обучали лишь аристократов, а простолюдинов насильственно лишали дара. И академии тогда не существовало, обучение было индивидуально, от учителя к ученику. Император, хотя тогда он был еще королем не слишком большого королевства, создал академию, которая за несколько лет смогла выпустить несколько сотен подготовленных магов. Благодаря этому, Кеннет расширил границы королевства настолько, что оно превратилось в империю, а самого Кеннета прозвали Победоносным. Сказать по правде, не только маги поспособствовали расширению границ, и далеко не всегда для этого применялись военные действия, там больше дипломатия роль сыграла, но без магов точно бы не обошлось. Но времена меняются, и аристократы, хоть и признают значимость магии, но считают, что они должны находиться гораздо ниже по социальной лестнице, кроме рожденных в дворянских семьях. Под их давлением нынешний император, Эдгар Третий, создал Шестое отделение, которое и занимается контролем за магами. Но, чтобы контролировать мага, нужно самому быть магом, а найти таких, чтобы сами ограничивали свою же свободу? Сложно. Вот и

получилось, что службу создали, персонал набрали, в основном из слабых магов, которым подняться на более значимое место не светит, и создают видимость работы. Разумеется, некоторые проверки все-таки совершаются, но в основном, такие как Хем просто от скуки маются. Кстати, Хем довольно сильный маг, редкость в их среде, просто работает совсем недавно. Вот такая ситуация.

— Благодарю за информацию. Долго еще? — сидеть уже надоело, поясница затекла и пятка чесалась.

— Нет, уже заканчиваю. А что, есть еще вопросы?

— Вопросов у меня хватает, но кроме вопросов у меня еще и совесть есть, не могу же я тебя на такой долгий срок задерживать. Еще мне Гордиона найти надо, переговорить насчет тренировок обещанных.

— Чего меня искать, здесь я, — раздался недовольный голос капитана, и вот он сам явился вслед за своим голосом, такой же недовольный. Гордион встал передо мной, держа в руке увесистый мешок. — Тимэй, у тебя совесть есть? — с упреком вопросил он.

— Есть, я только что о ней Тофару говорил, а что случилось? Если ты из-за вчерашнего, так я в принципе твою работу делал, порядок в казарме наводил.

— Порядок он наводил! Нет, тех троих ты правильно наказал, не было у меня времени всем объяснить ситуацию, вот Карлу и досталось. Я о другом – скажи, почему после вчерашнего, все отсыпались, а я был поднят с рассветом? Только уснул! А я, между прочим, вчера ранение получил, мне покой требуется!

— Все, я закончил, — Тофар плюхнулся в соседнее кресло, удобно там устроившись. — Защита стоит надежная, можешь не волноваться. Мой тебе совет, обратись к хорошему лекарю, два сотрясения подряд, это не шутки. Юджин здесь не годится, он все-таки боевой маг и его способности к лечению довольно ограничены. А ты, Гордион, продолжай, мне тоже интересно.

— Только я лег, стучится ко мне в дверь та троица, которой ты вчера полы в казарме подметал, и на коленях стоя, слезно молят отпустить их со службы и из замка выпустить. Они, между прочим, от лекаря сбежали. Я подумал, что ты их уже достаточно наказал и рассчитал их. Для этого пришлось казначея поднять и Зоренга разбудить, чтобы он клятву с них снял. Зоренг тоже недоволен был, но мое решение поддержал.

— А я-то тут при чем? — недоумевал я. — Это ваше внутренние дело. Единственное, чего это они так всполошились?

— Не понимаешь? — Гордион уставился на меня. — Действительно не понимаешь. Тимэй, ты барон! Дворянин! А они

напали на тебя! Если бы это случилось по приказу Зоренга, то и ответственность нес бы Зоренг, как работодатель. А так, получается, что они напали сами и не важно, что ты им там говорил. Обычные наемники напали на дворянина! Ты мог бы с чистым сердцем потребовать у Зоренга их казни, и он бы согласился! Теперь понимаешь, что заставило их с больничных коек сбежать?!

— Гордион, ты чего, сдурел? — у меня не хватало слов. — Неужели ты думаешь, что я мог бы требовать смерти людей, пусть даже не очень умных, тем более, что я сам их и избил. Ты в своем уме?

— Тимэй, я не знаю, какие законы были в твоем мире, но сейчас ты живешь в нашем, а у нас все четко. Напавший на дворянина будет подвергнут наказанию, будь то штраф, порка или казнь. Так что опасность за свою жизнь у них была. Да и я решил воспользоваться ситуацией и избавиться от таких солдат, — произнес Гордион уже спокойно, после чего сел в кресло. Свой мешочек он бросил на стол. Мешочек сказал «звяк».

— Значит, ты свою выгоду поимел, а я виноват? Вот ты молодец! Вместо того, чтобы поблагодарить ты еще и недоволен, — я уже понял, что наезжает капитан не всерьез и просто получал удовольствие от перебранки.

— А потом Зоренг решил, что раз мы не спим, то можно и с другими вопросами разобраться, — уныло продолжил Гордион. — Например, с управляющим, который мне вчера спать не дал!

— Тем более! Я тут за пару дней столько грязи вычистил, что ты мне еще и должен! — Тофар откровенно ржал, наблюдая за нами.

— Зоренг поговорил с управляющим и решил оставить его на службе. Правда потребовал, чтобы он все украденное вернул, и жалование сократил. Ты представляешь, оказывается, что он воровать-то воровал, но не тратил! Просто так, для интереса! Два часа я с ним по всему замку лазил, тайники его выгребал. Потом считали. В общем вот, твоя законная доля, шестьсот пять золотых империалов. — Гордион указал на мешок.

— С чего мне доля-то? Я ведь вора не искал, он сам нашелся, случайно и по своей собственной дурости, — деньги это хорошо, но надо выяснить все моменты.

— Дело в том, что по нашему старинному обычаю, человек, который помог поймать вора, может рассчитывать на часть похищенного. Обычно это пятая часть, ну или четверть, это уж как хозяин решит, — влез в разговор Тофар.

— А здесь сколько? — поинтересовался я.

— Половина, — лаконично заявил Гордион. — Так Зоренг

решил.

Вот значит как! Обычай такой. Обычай это неплохо, но лучше бы не обычай, а закон. Ну да все равно, от денег я не откажусь. В моей ситуации даже медная монетка в радость, а тем более целый мешок.

— Раз обычай такой, то как я могу отказаться! — с физиономией ОЧЕНЬ святого человека сообщил я. — Если откажусь, то могу невольно нанести вам обиду, как человек, который не уважает ваши обычаи, освященные веками! Давай сюда мешок.

Мешок забрал, все поржали. Выудил одну монетку, размером примерно с двухрублевку. На одной стороне что-то написано по кругу, на другой профиль носатого дядьки. Взвесил в руке, тяжеловат мешочек! Где мне все это хранить? В сундуке, в комнате? С замком, который вскрывается обычным гвоздем? В замке, где столько народу и все подозрительные? Вон, Гордион, например, очень подозрителен. И Тофар. И Юджин. Антошка, слуга мой, тот вообще рыжий!

— Слушай, Гор, а к вам куда-нибудь в хранилище его пристроить нельзя? Зачем мне сейчас столько денег.

— Можно конечно, сейчас и отнесу. Себе оставишь немного?

— Да, пожалуй, — я выгреб штук пятнадцать монет, на всякий случай. Попутно вспомнил еще об одной вещи.

— Слушайте, я сегодня не один проснулся, а в компании девушки. Надеюсь, жениться на ней меня не заставят?

Гордион и Тофар переглянулись и опять заржали.

— Успокойся, если сам не захочешь, то и свадьбы не будет, — Гор просто с огромным удовольствием издевался надо мной. — В замке есть несколько девушек, которые, гм, скажем так, не против оказывать дополнительные услуги хозяину и его гостям, за увеличенное жалование. Почти в каждом доме мага такие есть. Они, нанимаясь, сразу оговаривают этот момент. За два-три года такой работы им удается накопить на свой домик, приданное или взнос в гильдию, как например, делает Люси. Потом они увольняются, замуж выходят. Почти каждая из них сирота или из большой семьи.

— Ты же знаешь, что маги редко имеют семью? — продолжил Тофар. — Так вот, семьи нет, а физиологию никто не отменял. Ходить в бордели – дурной тон. И вот уже несколько столетий девушки так зарабатывают, разумеется те, кто сам хочет. А что еще им делать? Приданого нет, замуж выйти нелегко. В бордель идти? Так там желание клиента – закон. А здесь не такое количество мужчин, да и публика в основном приличная. Защита опять же. Люси вчера вполне могла вам отказать, правда и денег

тогда не получила бы, но насильно никто бы ее не заставлял. У нас с насильниками строго, нет более мерзкого преступления, чем насилие над женщиной! Даже дворянина за изнасилование крестьянки могут осудить. Разумеется, все случается, на своей земле каждый дворянин хозяин, но все дворяне подчиняются императору и он может отправить своих дознавателей в любую провинцию. И наказать может.

Может, как же! Нет, это в его власти, но захочет ли император ссориться с старинным родом из-за какой-нибудь крестьянки? Тем более можно сделать так, что и жаловаться некому будет, а нет тела – нет дела! Что у нас в России не так? Да и не только в России, в любой стране финансовая элита всегда найдет лазейку. Ну да ладно, нечего в чужой монастырь со своим уставом лезть, сначала их изучим. А вот отношение к насильникам мне нравится, вообще считаю, что такие твари жить не должны. И умирать должны очень долго и плохо.

— Так может ей денег дать? — спросил я. — У меня как раз в наличие появились?

— Не стоит, — проворчал Гор. — Ей и так заплатили. Нечего баловать. Правда, можно какой-нибудь подарок небольшой вручить, особенно если и дальше встречаться собираешься.

Я задумался. Но ненадолго. Что тут думать, по моим планам, мне еще здесь месяца два-три прожить придется, так зачем же монашеский постриг принимать? Единственное смущает, не привык я с платными женщинами дело иметь. С другой стороны не с трассы же ее беру. А подарки будут, со временем, только разберусь, что тут дарить принято.

— Ладно, с женщинами немного разобрались, вернемся к другим мужским занятиям. Когда тренировки начнем?

Лица Гордиона исказилось в садисткой ухмылке.

— Завтра. Утром. Рано утром. Очень рано.

— Все с тобой ясно, нет у тебя сострадания к ближнему и очень мстительный характер, — с прискорбием покивал я головой. И перефразировал старый анекдот. — Значит, я не сплю и никто не будет, так?

— Именно, — Гордион поднялся и прихватив мешочек с золотом направился на выход. В дверях он на мгновение задержался и повернувшись ко мне зловеще произнес. — Готовься.

И скрылся.

Все-таки хорошо, что я нашел общий язык с этими людьми. И помогают и шутки понимают. И такое ощущение, что я их знаю уже много лет. Вот что пьянка мужская делает!

— Тоже пойду, — Тофар поднялся но сделав пару шагов

вдруг остановился и посмотрел на меня пронзительным, рентгеноподобным взглядом. — Тимэй, можно один вопрос, только прошу ответить честно. Почему ты не хочешь ехать со мной в столицу, к императору? Все равно же придется, дабы подтвердить твой титул в границах империи.

— Одна из причин – я хочу жить, — Тофар не задавал дополнительных вопросов, но по взгляду было видно, что без ответа он не уйдет. — Пойми, я ничего не знаю о вашем мире, не знаю ваших обычаев, ваших традиций, вашего общества. Если я отправлюсь в столицу сейчас, то без сомнения ввяжусь в какую-нибудь историю, например, сам того не желая нанесу оскорбление и меня вызовут на дуэль и убьют. Мечом-то я не владею. Вот я собираюсь изучить хотя бы основы, чтобы совсем уж балбесом не казаться.

— Это одна из причин. Но не главная. Я правильно понял? — Тофар дождался моего кивка и продолжил. — Какая тогда главная?

— А главная состоит в том, что я не знаю, хочу ли я служить вашему императору.

Вот теперь взгляд менталиста был наполнен одновременно арктическим льдом и лавой вулкана. Я поспешил объяснить свою позицию.

— Ты заметил, что я сказал «вашему императору»? Все потому же – я здесь чужак. И я прекрасно понимаю, что раз уж так все сложилось, жить мне придется здесь. Сразу скажу, покидать империю я не намерен, равно как и продавать врагам ее секреты. Но просто жить и служить это разные вещи. Продав все клинки, что оказались со мной, я вполне могу купить дом и не один. Женитьба, дети, спокойная жизнь. Денег хватит, а не хватит, смогу заработать. Я многое знаю того, что у вас еще не используют. А можно служить, но служить так, чтобы не жить, а гореть! Отдать всего себя, без остатка! Быть опорой трону, по мере своих сил и возможностей и все свои знания и умения направить на укрепление империи. У себя на родине я тоже служил, я давал присягу служить своей родине. Я оказался здесь. Возможно, у меня появилась новая родина и служба ей возможна, и это не предательство. Вернуться назад я не могу. Империя моей родной стране не враг, и никогда не будет, совсем разные миры. Но служить можно только достойному императору, и я хочу по истечении некоторого срока, который я затрачу на подготовку, отправится в столицу на коне. Посмотрю на жизнь в империи, послушаю разговоры. Составлю свое мнение. Тогда и решу, что мне делать, жить или служить.

Взгляд Тофара утратил свою пронзительность, он как будто

одобрял мое решение.

— Я услышал тебя. Но мы можем отправиться вместе, через несколько дней. По пути я бы рассказывал о наших обычаях, а дуэлей можно легко избежать, достаточно объявить тебя «Гостем империи». Поверь, никто не бросит тебе вызов. В столице ты бы без труда нашел учителя фехтования, хорошего учителя. Что скажешь?

Я медленно поднялся и так же медленно, слегка наклонившись, уперся кулаками в стол. Под моим весом он тихонько скрипнул.

— Есть одна проблема, — таинственным голосом сказал я. Тофар невольно подался ко мне. — Я не умею на лошадке кататься! Ни разу в жизни верхом не ездил.

— Правда? — спросил Тофар, глядя на меня как на душевнобольного. Я кивнул. — Балбес.

Тофар еще раз взглянул на меня и оглушительно захохотав, покинул комнату. Его смех еще долго разносился по стенам замка, пугая его обитателей. Ничего так не пугает, как маг-менталист, демонстрирующий все симптомы сумасшествия, как то, смех без видимой причины.

Я некоторое время сидел в одиночестве, анализируя беседу. Все-таки я прав, что-то изменилось в отношении ко мне у местных аборигенов, более душевное стало. Или дружеское. Осталось понять, хорошо это или плохо. Но понять это не просто, многое мне неизвестно. Главное сейчас это быть внимательным, глядишь, все и по-нашему выйдет. Стоп, я ведь вчера использовал чудо техники, и где мой сотовый?

Я бодрым сайгаком рванул в свою комнату, не обращая внимания на встречных людей. Ворвался в комнату, начал шмон. Но хитрый сотовый не спешил объявляться. Перерыл постель, грязную одежду, благо ее еще не успели унести, но все было тщетно. Неужели я его потерял во время пьянки? Времени занести его в комнату до начала застолья у меня не было, и несмотря на помощь Тофара, припомнить куда засунул гаджет я никак не мог. Поковырявшись в сундуке и плюнув в сердцах на пол, подошел к шкафу и со всей своей пролетарской ненавистью пнул ни в чем неповинное столярное изделие. И пусть некоторые несознательные личности утверждают что насилие не наш метод, лично я был вознагражден, потому что искомый предмет свалившись с верхотуры приземлился на пол и развалился на составляющие. Вот зараза! Неужели угробил? Сервисных мастерских здесь нет, только если к кузнецу в ремонт сдать. Угу, кувалда – самый необходимый инструмент для починки жидкокристаллических экранчиков. Но, к счастью, умная техника

выдержала падение, просто отвалилась батарейка. Собрал, включил. Экран засветился, буковки побежали, мелодия заиграла. Нашел файл и приготовился слушать.

…

— Так, давайте быстро, пока Хема и Тимэя нет. Хем, простофиля, побежал императору докладывать, получил впервые амулет прямого вызова и радуется. Я уже все сам доложил, во всех подробностях. Ну да ладно, пусть себе баллы зарабатывает. А Тимэй точно ушел? — о, Тофар вопрошает.

— Точно. Я вижу, он в свою комнату направился, — вот и Зоренга голосок прорезался. А я под колпаком, остается узнать, кто здесь папаша Мюллер.

— Ну и как он тебе? Что можешь сказать?

— Все то, что я и говорил ранее. Прибавить могу, что у него неплохие аналитические способности, он видимо и ранее ими обладал, а после нашей «укрепляющей» настойки, ты же знаешь, самые яркие черты характера, способности, проявляются и становятся более явными. Так что можно сразу сказать, что ожидать от человека в будущем. Правда, в данном случае все не так уж однозначно. Но человек интересный, очень интересный.

— Зоренг, я прекрасно знаю, что ты ему очень обязан, но ты сам должен понимать, мы должны собрать как можно больше информации о нем, ведь это первый человек из мира лишенного магии. Император сильно заинтересовался этим человеком и хочет с ним встретится. Ради безопасности императора нам необходимо сделать все. Кстати, как у него с магическими способностями?

— Да никак. Или я ничего не могу увидеть, или их просто нет. Надо бы его в академию отправить, сам знаешь, что маг может допустить ошибку, а вот артефакт никогда не ошибается. Да и сами способности могут проявиться позже, его мир подавляет всю магию, как вспомню эти ощущения, так озноб пробирает.

— Возможно магии в нем действительно нет, но не забывай, что он смог увидеть мое заклинание, а на такое не каждый маг способен. Ладно, этот вопрос решим позже, по крайней мере, он всегда будет в компании мага и выплеск силы, если таковой случиться, не пройдет бесследным. На конфликт провоцировали?

— Конфликтная ситуация была, он сам дал повод, мы и сыграли, — вступил в разговор Юджин. — В руках себя держал, хотя гнев его виден был.

— Огрызаться умеет, но головы не теряет. Тут кое-что неожиданное произошло, Тимэй нашего Гордиона раскрыл, догадался, что капитан скрывает свое настоящее имя, так Гор его

чуть мечом не проткнул, даже на мой приказ не сразу отреагировал, — на замечание Зоренга Гордион недовольно заворчал. — Тимэй повел себя достойно, не сбежал, пытался с кинжалом в руках сопротивляться.

— Так что у нас получается? Явной угрозы от него нет? Или пока нет? Зор, дружище, хорошо бы чтобы он побыл еще некоторое время под твоим наблюдением. Необходимо выяснить его дальнейшие планы, и вообще установить, чем он может быть полезен. Тимэй – человек из другого мира, мира без магии. У него есть знания, которым возможно он и сам не придает значения, они для него обыденность, которыми владеет каждый с малолетства. Владеет, но в его мире! Для нас же эти знания могут быть как полезны, так и разрушительны.

— У меня создалось впечатление, что он, несмотря на свои обвинения, уже принял для себя тот факт, что ему придется остаться здесь навсегда. И у него уже есть некоторые планы на будущее, — Гордион говорил спокойно и размеренно, словно докладывал о результатах разведки. — Еще, ему явно доставлял удовольствие розыск убийцы. Он обмолвился, что на родине он занимался именно такими поисками, да что далеко ходить, задумка с отпечатками пальцев сработала. Я думаю, что у него еще много таких ухваток, если их изучить и приспособить к нашим возможностям, это будет весьма полезно.

— Тофар, неужели ты не можешь просканировать его и сразу установить полный портрет? Ведь для тебя это особого труда не составит.

— Так это конечно так, но я ему обещал этого не делать без его разрешения. А Тимэй такого разрешения не давал. Признаться, он поймал меня со своим спором, давно со мной такого не было. Зато было весело. Да и время терпит, император согласился со мной, что надо дать ему немного времени на адаптацию, тогда и толку будет гораздо больше.

— Так, прекращаем разговор, я чувствую, Тимэй возвращается.

…

Конец записи. Что могу сказать, ничего плохого для себя я пока не вижу, именно такого я и ожидал. Интерес к моей персоне закономерен, главное что меня на фарш пускать не собираются, по крайней мере пока. А дальше все от меня зависит. Я должен быть не только полезным, но и интересным, тогда на моей улице в понедельник утром будут пиво бесплатно наливать! Что тут думать, жить надо, а все остальное приложится. Чем бы мне пока заняться? Может к кузнецу сходить? Была у меня одна задумка, раз так уж получилось, что вернуть мечи Петровичу я не могу, то

почему бы не поставить на них клеймо? Все равно придется часть из них продать или подарить, так пусть знают, что им в руки попал эксклюзивный клинок, в мире которых всего несколько штук. А если еще и рекламу грамотную сделать, то продать их можно будет гораздо дороже. Решено, выбираю меч для образца, кинжал все-таки мелковат, позже и на него клеймо поставим. Открыл сундук и начал перебирать свое богатство. Топоры и ятаганы отложил сразу, не хочу с топором ходить, а ятаган тем более не для меня. Фламберг тоже в сторону, штука хоть и прикольная, но длинный, зараза! Что же взять? Бастард или кошкодер? Оба клинка хороши и функциональны, что важно. Решено, оставляю себе оба, еще кинжал, а остальное в расходники.

С зубным скрежетом разглядываю последний «меч», который я так Гордиону и не показал. Предлагал же я Петровичу зашвырнуть его в реку подальше и не позориться, но тот рогом уперся и только бурчал в ответ. Дело в том, что когда я собирал информацию, я скачал несколько десятков фотографий холодного оружия, чтобы Петрович ковал клинки по образцам. Среди обычных снимков, вполне классических мечей были несколько, так сказать, «фэнтезийных». Это когда умные люди начинают всячески изгаляться над металлом и вместо добротных вещей творят форменное безобразие. Кстати, гномьи секиры оттуда же, но они хоть выглядели прилично, да и в руке сидели удобно. Но Петровичу запал в душу прикинутый под листок дуба «эльфийский меч Зеленого Короля»! Почти метровая фигня, широкий клинок слегка изогнут, имеет елмань на конце, а вот приличной режущей кромки не имеет, так как листик дуба вовсе не ровный по краям! И Петрович сделал его из алюминия, как выставочный экземпляр.

Внезапно я обнаружил, что на дне опустевшего рюкзака находится еще какой-то пакет. Развернув, я чуть не взвыл во весь голос. Был бы Петрович сейчас здесь, точно бы по шее получил, несмотря на мое почтительное отношение к людям пенсионного возраста. Вот так, со всем почтением и получил бы. Он же мне все нервы вымотал, утверждая, что это я куда-то пакет засунул, а сам преспокойно положил его в рюкзак и забыл об этом! Редиска!

Некоторое время назад, мне пришла в голову мысль украсить рукояти мечей и ножны драгоценными камнями. Разумеется, алмазы и изумруды мы себе позволить не могли, но у меня был один приятель, имеющий несколько торговых точек с косметикой и всякой бижутерией. И был этот приятель должен мне, как земля колхозу. Еще по старым временам, когда я погоны носил, выручил я его, влип он тогда крепко и если бы не я, фиг бы у него эти

бутики были бы. Вот и собрал он мне несколько горстей всевозможных ожерелий, браслетов и сережек, с цветным, и очень красивым стеклом, сделанными под драгоценности. Хотели мы эти «камешки» оттуда выковырять и на дело пустить, но в один прекрасный день, после плановой уборки кузницы, пакет с «драгоценностями» исчез. Петрович тогда все на меня свалил, дескать я, обалдуй криворукий, добро в место невиданное положил, а оказывается сам такой!

Но нет худа без добра. Теперь я могу не ломать себе голову над подарком для Люси, а выбрать его из имеющегося, у меня теперь, фонда. Разумеется, это не золото и не бриллианты, но выглядят они просто замечательно, ярко и нарядно. Колье, я думаю, не стоит пока, а вот браслет или серьги вполне можно. Серьги здесь носят, да и у Люси они были, невзрачные серебряные висюльки. Точно, подарю я ей серьги, а браслет потом. Выбрал красивую пару с крупным голубым «камнем», окруженным россыпью мелких «алмазов», убрал в сундук остальное и выглянул в коридор. На мою удачу там обнаружился, шествующий куда-то, Антошка.

— Анто, подойди-ка на минутку, — позвал я его. Рыжий тут же изменил маршрут и подошел ко мне.

— Чем могу быть полезен, ваша милость? — почтительно вопросил он.

— Ты знаешь портниху Люси? — Анто кивнул пряча ухмылку, на которую мне было абсолютно наплевать. — Отнеси ей вот это. Передай, что это подарок. И еще скажи, что я не против, чтобы она заходила ко мне в гости.

И протянул серьги, которые замотал в цветастый фантик от конфеты. Фантик я обнаружил в том же рюкзаке. Антошка принял от меня ценный груз, и поклонившись убежал. Собрался и я в дорогу. Вместо кинжала прицепил на пояс ножны с бастардом, запер сундук и вышел из комнаты.

Оказавшись на улице, я внезапно осознал, что понятия не имею, где находится кузница. Звука ударов молота по наковальне слышно не было, но расстраиваться я не стал. Территория замка не слишком большая, а народу хватает. Язык-то он не только до Киева довести может. Остается отловить проводника. Пока я размышлял, кто лучше подойдет на эту роль, сзади раздался знакомый голос.

— Господин барон, что-то случилось? Может помощь нужна?

— Спасибо, Макир, помощь мне действительно не помешает, — сказал я, поворачиваясь к воину. Что-то часто он мне попадается, не иначе как его ко мне в «няньки» приставили Да я и не против. — Покажи мне, где у вас кузня находится? И

как у вас кузнец, толковый?

— Пойдемте, там кузница, — Макир указал направление, и мы неспешно начали движение. — Кузнец у нас отличный, еще бы, мастер второй ступени! Все может и лошадь подковать и доспех и оружие доброе. Такие мастера не в каждом замке, да что там в замке, не в каждом городе есть! Уж не знаю, как господин Зоренг смог его уговорить, но Назир дал слово, что проработает в замке три года. Год он уже здесь и еще два пробудет, в этом сомнений нет. Гномы своего слова не нарушают.

— Стоп! — я остановился, схватив Макира за рукав. — Ты сказал гном? Реально гном?

— Ну да, — Макир осторожно высвободил свою одежду, не понимая причины моего удивления.

— Гном. В смысле мелкий, бородатый, сильный, вредный, настоящий мастер, любитель выпить и набить кому-нибудь морду?

— Господин барон, такое ощущение, что с Назиром вы уже знакомы.

— Нет, пока еще не знаком, но скоро познакомлюсь. Так, Макир, срочно расскажи мне о гномах. Кратко, но самую суть.

8

Рядом обнаружилась скамейка, на которую мы присели, и Макир начал вещать. Рассказчиком он был весьма хорошим, мне требовалось только иногда задавать уточняющие вопросы. Вот что мне стало известно.

Раса гномов была довольно многочисленной и в империи жили с самого ее основания. Собственно с договора с гномами империя и началась. В те времена, когда Кеннет которого позже назвали Победоносным, был королем не самого сильного и большого королевства. В то же время, благодаря религиозным фанатикам, между людьми и представителями других рас шла непримиримая борьба. Люди, имея многократный численный перевес, безжалостно уничтожали всех, кто хоть немного отличался от них. А кого не уничтожали, тех загоняли в такую кабалу, что их участь была хуже рабской. Правда, не со всеми так получалось, тех же самых орков попробуй в рабство загони! Гномы страдали больше всех. Изначально гномы селились в горах, где добывали руду и минералы. Кстати, под землей они никогда не жили, не идиоты же в самом деле! Жили они на поверхности. И при обилии металлов у коротышек была огромная нехватка продовольствия. Пахотной земли в горах мало. Еще у гномов была проблема с магией. По неизвестной причиной лишь единицы могли овладеть боевой магией, и все воины гномов, несмотря на всю свою храбрость и боевое искусство, оказывались бессильными перед боевыми магами людей. И люди этим пользовались. Они покупали драгоценные металлы и готовые изделия за гроши, очень скупо снабжая едой. В общем, жизнь гномья была безрадостна и горька.

Вот в такие времена, будущий император и начал свое правление. Задумавшись о создании империи, Кеннет начал очень интересную политику. Он смог избавиться от фанатиков в своем королевстве, попутно пропагандируя равенство всех рас. Он убедил гномов, эльфов и других войти в состав империи на правах равноценных граждан, с обладанием всеми правами. Благодаря этому, Кеннет обеспечил себе материальную базу и дополнительный состав армии. Не сразу все получалось, но настойчивость и упорство будущего императора, дало свои плоды. Далее были победоносные сражения и территория империи приобрела новые границы.

А гномы, сделав свой выбор, с тех пор были вполне довольны жизнью. Вопреки стереотипам, которыми меня пичкали фильмы и книги, далеко не все были кузнецами и рудокопами, но традиции

все-таки были сильны, и у гномов было четыре священные профессии: рудокоп, кузнец, купец и воин. Представители этих сословий разделялись на ступени, то есть уровни мастерства. В знак своего уровня, гномы носили на груди подвеску, изображающую принадлежность к одной из священных профессий: кирку, молот, мешок или меч. Гномы, чей род деятельности не относился к великим профессиям, такой подвески не имели. Изготовлены они были из меди, с серебряными поясками. Сколько поясков, столько и степеней мастерства. Низшей считалось третья степень, а после первой шло звание гранд-мастера. Таких было очень мало и имя каждого знала вся империя.

— Самое главное, никогда не просите гнома назвать свое полное имя, — напоследок предостерег меня Макир.

— А что такое, это для них оскорбление?

— Нет, просто, когда гном представляется полным именем, он сообщает о себе все. Например: Назир, брат Зирана, сын Колбиха, внук… и так далее. Вплоть до основателя рода. А по их обычаям гном может представиться разумному только один раз. И в любой момент он может потребовать произнести его полное имя. Если не сможешь или напутаешь, это повод для вызова на поединок.

— Бог мой! Как же все это за раз запомнить? Это же нереально!

— Все просто, если уж так получилось, то срочно бежишь к другому гному и он тебе медленно и неоднократно называет имя того, кто тебе представился. Или же находишь человека, получившего имя гнома до тебя, и учишь наизусть.

Вот это дела! В общем, гномы оказались весьма интересными персонажам, и работать любят, и отдыхать мастера. Такие мне нравятся. Остается взглянуть на одного из них.

— Все, спасибо тебе, Макир, дорогу я запомнил, назад сам доберусь, — с этими словами я отпустил провожатого и двинулся в указанном направлении.

Перед входом я на секунду замешкался, не каждый день ведь с гномами знакомишься! Несколько раз глубоко вздохнул, и вдруг разозлился сам на себя. Какого черта! Подумаешь, гном! Я в сибирской деревеньке негра видел! В ушанке, телогрейке и валенках! И с гармошкой! Так что меня уже ничем не проймешь!

Кузница была именно такой, как я и ожидал. Жар от горна, в котором малиново мерцали угли, запах разогретого металла и смазки. Две наковальни, одна из которых была установлена несколько ниже второй, множество инструментов, аккуратно разложенных на верстаке в углу. Другой угол был завален

металлическими обломками и загогулинами, щедро припорошенными ржавчиной. Над останками прошлого и материей будущего стоял мужик, как и полагается кузнецу в кожаном фартуке, испачканном сажей и озадаченно рассматривая какую-то особенно ржавую хреновину. Только вот был этот мужик ростом почти с меня. Ни фига здесь гномы водятся! Местные маги, что, опыты с ураном мастырят? А бедных гномов как подопытных используют?

— Кхм, простите, мастер Назир? — обратился я к мужику. А что еще делать, высокий или низкий, какая разница. Какой попался гном, такого и будем использовать.

— Мастер Назир. Точно. Я, — вдруг раздалось за моей спиной. Обернувшись, я узрел точную копию кузнеца, только немного уменьшенную. Метра полтора ростом, пропорционально сложенный, мускулистый, но не культурист-тяжелоатлет, а скорее гимнаст, с небольшой, аккуратной бородкой. И глазами ярко-лимонного цвета! Никогда таких не встречал! А так, человек, как человек, ничего от книжных гномов нет.

— А это мой подмастерье, который наивно полагает, что сможет когда-нибудь стать полноценным кузнецом. Чем обязан? — продолжил мастер Назир, без малейшего почтения в голосе.

— Да вот, мастер, зашел я к вам, дабы справиться о вашем драгоценном здоровье, — подчеркнуто вежливо и с заботой в голосе сказал я. — Да еще уточнить, не является ли мастер Назир жадиной и жлобом.

Гном шикнул на своего помощника, отчего тот быстренько сделал ноги из кузницы, хотя желание послушать было пропечатано у него на лбу здоровенными буквами, после чего подошел к верстаку и начал перебирать инструменты, словно решая, чем именно в меня запустить.

— Какие интересные мысли, а ведь с виду и не скажешь, что этой тыквой думать можно, — якобы себе под нос, а на самом деле достаточно явно пробурчал Назир и продолжил уже громче. — Жлобом меня часто называли, правда, уточняли причину такого обращения, а вот здоровьем при этом еще не интересовались. Пояснишь?

— Легко! Не далее как вчера, произошли некие события, которые весьма негативно повлияли на мою психику нежную, в связи с чем, мне в срочном порядке потребовалось лекарство от стресса злобного. Воин Макир любезно согласился помочь мне в этом неотложном деле. И принес он мне, от мастера Назира, флягу медную, с напитком градусным. Возрадовалось сердце мое, так как крепость напитка была велика, но тут же огорчилось, ибо

качество оного было отвратительно. Вот я и пришел узнать, жлоб ли и жадина Назир, потому что дал Макиру самую поганую сивуху, а не более качественный напиток, или же он сам такое пьет, чем гробит свое драгоценное здоровье. Лучше бы вино пил, у магистра Зоренга его много. Пояснишь? — закончил я его же вопросом.

Владыка огня и металла уважительно хмыкнул и поклонился.

— Назир, кузнец, мастер второй ступени, — изрек он, к моему величайшему облегчению не представившись полностью.

— Тимэй, барон, — поклонился я в ответ. Кстати, по законам империи, мастер второй ступени приравнивался к дворянам, правда нетитулованным, так что наше социальное положение было примерно равно. Но я был ровнее! У меня титул есть!

— Давай присядем, Тимэй и поговорим, — Назир повел меня вглубь кузни, где обнаружилась незаметная дверь. Открыв ее он жестом пригласил пройти и мы оказались в крошечной комнатке, где почти ничего не было, кроме пары деревянных табуретов, крохотного столика и небольшого шкафчика. Там даже окна не было, зато был знакомый мне уже магический светильник.

Гном уселся на один из табуретов с таким важным видом, как будто это был как минимум трон империи, другой табурет он пододвинул мне. Потом он открыл шкаф, выудил оттуда бутылку с мутноватой и маслянистой жидкостью, пару небольших стопок и тарелку с куском сыра. Не спрашивая моего согласия, Назир набулькал полные стопки, распространяя кисловатый запах сивухи, поднял одну и требовательно взглянул на меня. Господи, куда я попал! Здесь одни алкаши! Все бухают, причем постоянно. Может они только внешне на людей похожи, а на самом деле у них физиология совершенно другая, и у каждого всегда наготове запасная печень? Мне бы она тоже не помешала. Но делать нечего. Нутром чую, что без стопки разговор не пойдет, а поговорить надо. Тем более, что здесь не только информация но и денежки, в перспективе, разумеется. На физзанятия мне вечером, да и что от одной стопки будет. Ха, а ведь с этой фразы самые интересные приключения и начинаются!

— Выпьем, — категорично утверждает гном.

— Выпьем, — с достоинством отвечает человек.

Мы разом опрокинули стопки. Назир быстренько отщипнул кусок сыра и морщась принялся зажевывать. Я закуску проигнорировал, занюхав рукавчиком. Если честно, то пить я совершенно не хотел, запоями я не страдаю, а вчера доза была более чем приличная. Но проявить слабость я не мог.

— Нечасто увидишь человека, который может ТАК пить драконьи слезы, — с уважением произнес Назир.

— Драконьи слезы? Ха! Это не слезы! Назир, тебя обманули, это драконья моча! — выпитая стопка легла на вчерашнее и мощно ударила по мозгам.

— Тимэй, а ты ведь не местный? — прищурившись, спросил Назир.

— Да, — не стал я отрицать.

— И даже более, ты из другого мира, — опачки, как это он меня так быстро вычислил?

— А если и так, что из этого?

— Да ничего, — мотнул он головой. — Просто был бы ты наш, то знал бы, что гномы не пьют вина, вернее пить-то они его могут, только без толку это, не пьянит оно нас. То есть совершенно, будто воду родниковую пьешь. Вот и приходится пиво пить, хотя эффект слабый получается. А расслабиться хочется иногда. Ушки зеленые нашу беду поняли и помогают, чтоб их демоны драли! Продают вот такую гадость. А что делать? Нет, есть у них и более приличные напитки, но стоимость такая! У-у-у-у-у! Одна бутылка мне почти в месячный доход обойдется!

— Не понял, что за ушки зеленые?

— Да гоблины, разумеется! Они алхимией всей управляют. Они даже эльфов превосходят в некоторых областях, особенно в ядах. А секрет «драконьих слез» знаешь, как охраняют? Сколько раз гномы пытались подкупить кого-нибудь из зеленых, да и просто выкрасть рецепт, все напрасно. Вот и мучаемся. Давай еще по одной?

— Нет, извини, но я больше не буду, мне еще сегодня четырех бойцов благородному искусству мордобоя обучать. А для этого ясная голова должна быть, да и рука твердая не помешает, — у меня хватило ума отказаться от продолжения банкета.

— Серьезно? Хочу на это взглянуть! У нас тоже есть кулачные бойцы, да что там, я и сам иногда баловался! Интересно будет посмотреть, может и чего для себя нового узнаю. Когда начнешь?

— Магистр Тофар говорил вечером, точно время не знаю, но если есть желание, то пришлю кого-нибудь за тобой.

— Давай! А пить я пока не буду, прав ты, голова ясная пригодится, — Назир решительно задвинул бутылку в шкаф. — Значит, ты на кулаках биться мастер?

— Мастер не мастер, так, умею немного. Слушай, Назир, дело у меня к тебе есть. Вот, взгляни на этот меч, — и я протянул гному клинок.

Назир мгновенно хапнул мой клинок и начал скрупулезно его исследовать, практически полностью повторяя действия Гордиона. Осмотрел, почти обнюхал, после чего окропил какой-то вонючей жидкостью, ожидая неизвестной мне реакции. Не

дождался, по крайней мере я ее не узрел. Наконец извлек из шкафчика предмет, похожий на обычную лупу. Деревянная рукоять, медная оправа, только стекло было абсолютно плоским, да и не заметно было увеличения. Назир крутанул кольцо на рукояти, стекло приобрело красноватый оттенок и начало мерцать. Мастер самым внимательным образом осмотрел через магическую лупу лезвие и отложив меч уставился на меня, сверля своими «лимончиками».

— И откуда у тебя такой клинок? Я, мастер второй ступени, у меня многолетний опыт, но такой стали я не встречал. И он чистый! Никаких заклинаний ни во время ковки, ни после использовано не было!

Тут гном взглянул на мои руки и продолжил:

— Ты сам не кузнец, это совершенно точно, и клинок этот не из нашего мира, я бы наверняка знал, начни кто-нибудь из наших мастеров ковать подобное. Стало быть, это с твоей родины. Купил?

Я отрицательно покачал головой.

— Подарили?

Повторение. Блин, я себя китайским болванчиком ощущаю.

— Тогда как? С бою взял?

— Нет, — не стал я мучить мастера. — Их ковал мой друг, которым должен был стать моим учителем. Я тоже хотел стать кузнецом. Ковали эти клинки на продажу, я как раз нес их покупателю, когда попал к вам в гости. По некоторым причинам я не могу вернуться домой, а если даже мне это удастся, то я возмещу мастеру их стоимость в золоте. Но я не хочу, чтобы изделия моего друга остались безымянными. Сам видишь, на мече нет клейма. Скажи, ты можешь поставить клеймо, какое я скажу?

— Да, неожиданное предложение, — Назир задумчиво дернул себя за ус. — Вообще-то, обращаться к мастеру с такой просьбой, это невежество, граничащее с оскорблением. Но. В знак уважения к мастеру, сотворившему такой великолепный клинок, и учитывая, что сам он в настоящее время не в состоянии поставить свое личное клеймо… В общем, я согласен. Нарисуй то, чтобы ты хотел видеть, и я удовлетворю твою просьбу. Подожди, ты сказал – клинки? У тебя есть еще мечи этого мастера? Здесь, в замке?

— Есть, и не только мечи. Там еще парочка топоров присутствует.

Гном резко вскочил на ноги.

— Я хочу их видеть. Все. Немедленно!

— Делов-то, пошли.

Мы двинулись в мои апартаменты. Назир так торопился, что

даже не стал переодеваться, так и щеголял кожаным фартуком, надетым на голый торс. Мировой мужик, этот гном. Может ему самогонный аппарат нарисовать, да и рецепт браги подсказать? Я, как и товарищ Бендер знаю полсотни рецептов самогона, в том числе и знаменитую «табуретовку». Дома я почти не покупал в магазине водку, предпочитая домашний продукт. И по деньгам выгоднее, да и паленки сейчас много. А грамотно приготовленный и очищенный самогон, гораздо полезнее водки, неизвестно из какого спирта изготовленной. Но тут были две проблемы. Первая: раз гоблины так тщательно охраняют секрет самогона, то не получу ли я всех зеленых в кровных врагов? И второе: если уж и делиться секретом, то не бесплатно же! Надо подумать, какие плюшки поиметь с гномьей братии. И вообще, разумнее будет с Тофаром или Зоренгом посоветоваться.

— Вот оно, мое богатство. Клеймо надо поставить на каждый клинок, на весь арсенал. Поможешь?

— Я ведь уже согласился, что попусту воздух сотрясать, — Назир с любовью перебирал блестящие и острые игрушки, тщательно осматривая каждую. — Великолепно. Даже не так. Потрясающе! Тимэй, задумаешь продавать, смотри не продешеви. Мечи можно продать по пятьсот-семьсот золотых, кинжалы примерно по двести, а за секиры, даже не знаю, слишком уж оружие специфичное, не каждому подойдет. И рукояти у них неправильные. Исправить можно, да я и сам займусь, если хочешь. Ножны тоже надо переделать, и украшений добавить. Еще к магу знающему можно обратиться, заклинания навести. Хотя нет, лучше чистыми продавать, пусть покупатель сам к магу идет и заклинание по своему вкусу выбирает. Бываю та-а-акие привереды, что пока общаешься, голова кругом идет. А это что?

В руках у гнома оказался тот самый «эльфийский» клинок. Вот балбес, не надо было его доставать, совсем забыл, вывалил всю груду из сундука и все.

— Да так, выставочный экземпляр. Для вывески готовили. Это не боевой меч, и вообще место ему на дне реки.

— То, что не боевой, это я вижу. Что за металл? Легкий какой.

— Мифрил, — с каменной рожей сообщил я. В какой-то книге именно так алюминий величали.

— Что такое мифрил? — недоуменно вопросил гном. — Я мастер второй ступени, я все металлы и сплавы знаю, но о мифриле в первый раз слышу. Куда такой годен? — Он царапнул кинжалом лезвие меча и осмотрел царапину. — Из него только утварь кухонную делать.

Вот неудача! Я-то уже губу раскатал, думал, что алюминий

здесь на вес алмазов, а оказывается он даром никому не нужен. Ничего, придумаю куда его применить, может просто пуговицы наклепаю или действительно тарелку сделаю.

— Не обращай внимания, я же сказал, ерунда это.

— Ладно, ерунда так ерунда. Готовь рисунок клейма, я все сделаю. О цене потом договоримся. Лучше вот что скажи: твой друг сам сталь для этих мечей варил?

— Нет, он сталь готовую взял. Сам только ковал.

— А состав стали знаешь? — этот вопрос был задан с надеждой и осторожностью. Понятно, каждый мастер свои секреты охраняет тщательней чем жену родную и такие вопросы, мягко сказать не совсем корректны.

— Знаю, только толку в этом немного, — не стал я лукавить. Состав я действительно знал, сам в интернете искал. Ведь чтобы грамотную закалку произвести, надо точно знать, до какой температуры накаливать. Вот и пришлось искать, а память у меня довольно хорошая.

— Почему толку нет? Слишком состав сложный? — встрепенулся Назир.

— Сложный. Но самое главное, я знаю состав на своем языке, причем только названия добавок и присадок, а как они выглядят в живую или как их сделать я не знаю.

Действительно, это так. Например, в состав входит молибден, а что такое молибден, где он водится и с чем его едят, не ведаю. Даже как он выглядит, не знаю. Был бы на моем месте толковый инженер, он бы точно наладил выпуск хорошей стали, но я-то не инженер! Про алюминий читал, возможно, и смог бы его из глины извлечь, но он тут никому не нужен оказывается. Ерунда, покопаемся в памяти, что-нибудь полезное и нароем.

— Да, — пожевал губами Назир. — Об этом я и не подумал. Слушай, давай сделаем так, ты не спеши, подумай, как следует, может чего и вспомнишь, глядишь и найдем составляющие, — словно мысли мои прочитал. — А я тебе клеймо бесплатно сделаю.

— Во-первых, мне клеймо делать не надо, я на меч клеймо хотел поставить! — строго заявил я. — Во-вторых, если я что и вспомню, то не кажется ли тебе, что эта информация несколько дороже стоит, чем та работа, которую ты предлагаешь? Нехорошо поступаешь, мастер второй ступени, ой как нехорошо!

— Ты же не полный состав, со всеми указаниями и толкованиями мне даешь! Не известно, будет ли польза от твоих знаний или нет, а работа свою цену имеет! Тем более, когда ее делает мастер второй ступени!

— Только постоянно повышая свой профессиональный

уровень, ты сможешь получить следующую ступень мастерства! — напыщенно заявил я. — Следовательно, чем больше ты работаешь, тем более великим мастером становишься. Я даю тебе возможность повысить свое мастерство, а ты с меня за это еще и денег требуешь! Точно жлоб и жадина!!!

Мы одновременно, словно копирую, посмотрели друг на друга и хитро прищурились. Затем одновременно рассмеялись.

— Добро, — сдался Назир первым. — Будет интересная информация, обсудим. Если что толковое, то и оплата будет хорошая.

Я кивнул и в этот момент раздался стук в дверь.

— Входите! — крикнул я.

Дверь открылась и на пороге возник Антошка с объемным свертком в руках. Поклонившись Назиру, приняв ответный кивок, рыжий обернулся ко мне.

— Вот, господин барон, я вам одежду для занятий принес, — Анто протянул мне свою ношу. — Несподручно будет вам в обычной одежде воинов господина Тофара учить. Да и господин Гордион грозился завтра вас с рассветом поднять.

Антошка еще раз поклонился и ушел. Следом отбыл и Назир, намекая, что разговор наш не закончен, а я развернул сверток. В нем оказались холщовые штаны с накладками на коленях, такая же рубаха с укрепленными локтями и мягкие сапожки с завязками вокруг щиколоток. Тут же примерил обнову. Сидело на мне все просто замечательно, движений абсолютно не стесняло, и намного удобней кимоно. Никогда не любил этот восточный халат-недомерок, все время распахивается. А такой наряд вполне подходит, чтобы по земельке всласть поваляться. Вот и займусь разминкой, пока время есть. Надо связки хорошо разогреть, все-таки я давненько не занимался, все время на работу уходило.

Разминка заняла более часа. Когда я уже заканчивал, в дверь постучали. Не прерывая отжиманий, я разрешил войти. Это снова явился Анто.

— Господин барон, все готово, вас ждут на площадке для занятий. Или сначала желаете отобедать?

— Кто же с полным желудком физическими упражнениями занимается? Потом покушаем. Веди. Нет, сначала принеси мне две полоски такой же ткани, как та, из которой одежду сшили. Примерно такой ширины и длины.

Антошка с заданием справился быстро. Я намеревался использовать их в качестве бинтов на руки, ведь перчаток у меня нет.

Площадка для занятий оказалась возле казармы. Она мало была похожа на те площадки к которым привык я. Не было не

турников, не брусьев. О полосе препятствий можно было и не говорить. Просто утоптанная до каменного состояния земля, примерно пятьдесят на пятьдесят шагов и несколько вкопанных измохначенных столбов, в которые, по всей видимости, солдаты тыкали мечами и копьями. Зато народу было предостаточно. Человек двадцать пять-тридцать, не меньше. Тофар ведь только о четверых говорил, остальные что, зрители? Болельщики? Шайбу, шайбу кричать пришли? Да, ладно, там видно будет.

На подходе к площадке меня встретил Гордион. Опять жутко недовольный. Это уже входит в привычку, видеть его мрачную физиономию. Интересно, что я опять натворил.

— Гор, чем на этот раз ты опечален? — решил я сразу взять инициативу в свои руки. — Что на этот раз стряслось?

— Антошка, исчезни, — отрывисто бросил Гордион. Ух ты, а капитан запомнил песенку и даже ввел новое имя рыжего в обиход!

— Анто, сбегай к мастеру Назиру, я забыл его пригласить на занятие, а он просил, — сказал я и Анто тут же удалился.

— Тимэй, это ты Люси подарил? — спросил Гордион.

И протянул мне ладонь, на ней разместились серьги, которые я несколько часов назад презентовал через Анто девушке.

— Подарил, было дело. А ты зачем у девушки подарок отобрал, думаешь, на тебе они лучше смотреться будут?

Гордион от такого заявления только зубами скрипнул да полоснул меня таким взглядом, что слова тут же у меня в глотке застряли. Осторожней надо с шутками быть, это не современная Россия, где ребята небесного цвета никого не удивляют. Здесь другое общество и пока я не узнаю всех тонкостей надо сбавить обороты.

— Серьезно, в чем проблема? — переключил я тон.

— Просто подарок твой слишком дорогой для простой девчонки, — пояснил капитан.

— Окстись, Гордион, какой дорогой! Это стекляшки крашенные, да и металл ни разу не золото! — не понимал я, о чем идет речь.

— Я вижу, что стекло. Только у нас такого не делают. И цена им, несмотря на то, что золота здесь нет, не менее двух золотых. Это огромная сумма. Особенно для нее. Где ты эти серьги вообще взял?

Действительно, вспоминая качество оконного стекла, можно предположить, что данная отрасль не слишком развита. А тут чистое, цветное, красивое, блестящее! Привык ты, Тимэй, что к нашим девушкам только с бриллиантами подходить и можно, от всего другого они нос воротят.

— Где взял, где взял. В мешке, вместе с оружием были, — пробурчал я. — Ну и что? Люси мне приятное сделала, а я в долгу не люблю оставаться. Подарил и подарил, чего переживать. У меня такого добра еще хватает.

— Просто она получает здесь семьдесят серебряных в месяц и весьма довольна такой платой. А тут появляется такой щедрый барон Воронов и подарок дарит стоимостью более чем заработок в пару месяцев. Не дело так деньгами швыряться.

— Перестань, какие это деньги? Это просто безделушка.

— Безделушка, говоришь? Ну-ну. Только знай, в замке не одна Люси по таким условиям работает. И похвастаться она уже успела. Девки чуть друг другу волосы не вырвали, решая, кто следующая к тебе пойдет. А мне в замке такие скандалы не нужны, — ехидно заметил капитан.

— Э-э-э нет! Передай всем, что Люси меня вполне устраивает и других пока мне не надо. И за каждую ночь я подарки делать не собираюсь, меру действительно знать надо.

Гордион громко расхохотался.

— Вот они расстроятся! Представляю. Ну да ладно! Слушай, ты сказал, что у тебя еще подобное есть? Не продашь мне? Я тут тоже, эт самое, подарок хочу сделать.

— Да не вопрос! Сейчас позанимаемся и сходим, сам выберешь. И денег не надо! Подарок женщине это святое!

Гордион хлопнул меня по плечу.

— Не возражаешь, я тоже на твоих занятиях по присутствую? Очень уж интересно посмотреть, чему ты телохранителей Тофара учить будешь. То, как ты вчера в казарме бойцов раскидывал очень большое впечатление произвело.

— Давай, посмотри. А то и сам поучаствуй, — так же ехидно произнес я. — Вот дождешься, что я не только тофаровских обучу, но и твоих подчиненных. И настучат они по капитанской шее, а тебе и ответить будет нечем!

— Это мы еще посмотрим, — проворчал Гордион. — Пойдем, а то народ уже заждался.

Народ действительно начинал проявлять свое нетерпение, но прерывать наш разговор не решались, все-таки дисциплина у Гордиона на должном уровне. В общей толпе я заметил Макира и Карла. Просто поглазеть пришли или учиться хотят? У Карла исчезли синяки, украшавшие лицо, значит лекарь или может сам Юджин ему помогли. Синяков не было, зато глаза горели.

— Так и кто тут телохранители уважаемого господина Тофара? — громко спросил я.

— Мы!

Вперед выдвинулись четверо бойцов, без оружия, одетые

примерно так же как и я. Средний возраст около тридцать, сильные, уверенные в себе люди, но без выгибания пальцев. Такой взгляд я видел у ребят из спецназа, им не надо никому доказывать, что они сильные, они сами это знают.

— Тогда стройся! — скомандовал я, желая проверить одну из своих гипотез.

Без единого промедления четверка выстроилась в шеренгу, наверняка даже не успев подумать, что они делают. Рефлексы, батенька. Значит не просто подготовленные бойцы, а ранее проходившие действительную службу в армии.

— Служили? — спросил я стоящего первым.

— Так точно! Отдельный пограничный взвод Второго Полка под командованием Его Светлости графа дэ Инского!

По уважительным звукам «у-у-у-у-у-у», раздавшимся из толпы наблюдателей, я понял, что мне посчастливилось нарваться на спецназ ГРУ, как минимум. С этими ребятами надо быть осторожнее.

— И что, вас рукопашному бою не учили?

— Учили, но ваши приемы нам совершенно не знакомы.

— А зачем вам вообще рукопашный бой? Если я правильно понял, то вы можете мечом любого ломтями настрогать?

— Да так, интересно, — уклончиво пробормотал мой собеседник. Э-э так дело не пойдет, я причину знать хочу, причем настоящую.

— Зачем? — требовательно надавил я, сверля война особым «тяжелым» взглядом. Такой взгляд я долго тренировал, очень уж он полезен был при допросах. Особенно в сочетании с моей внешностью. Боец, не ожидавший такого давления, неосознанно принял стойку «смирно».

— В кабаках за оружие не схватишься, сразу и свои и чужие совместно скрутят, если не убьют, то на рудники отправить могут. Или штраф огромный. А после кувшина доброго вина, всякое бывает, — вполголоса произнес он.

Вот так. Здесь оказывается строгие правила кабацкой драки, кулаком можно, а вот клинок не доставай. По-моему – справедливо. И теперь желание узнать новые ухватки понятно.

— Принимается, — сказал я. — Как зовут?

— Морен.

Я повернулся ко второму.

— Джок, — правильно истолковав мой вопросительный взгляд, ответил он.

— Кронин, — это третий.

— Норт, — четвертый.

— Отлично, вот и познакомились. На время обучения можете

обращаться ко мне просто: Тимэй. Пять минут вам на разминку и начнем.

Я отошел в сторону, на ходу разминая кисти рук. Тут же ко мне пристроился Макир.

— Господин барон, тут наши ребята тоже бы хотели, ну в ученики к вам. Позволите?

— Макир, сегодня я проведу занятие только для этой четверки, а остальные пусть смотрят, мне не жалко. Если захотят заниматься, то на днях начнем. Видишь ли в чем дело, господин Тофар скоро уезжает, времени мало, я только несколько приемов этим ребятам показать смогу и все. Да может вашим бойцам и не понравится. Мало ли что вчера было.

— Слушаюсь, господин барон.

— Ты мне лучше скажи, лекарь у вас в замке есть? Вдруг травма у кого-нибудь случиться?

— Есть, — Макир вздохнул. — Тамана. Дар у нее слабенький, магом стать не смогла. Тяжелое ранение вылечить не сможет, быстро по крайней мере, но небольшие травмы, даже переломы исцелит. Только не любит она, когда солдаты друг друга калечат, даже на тренировке. Опять ворчать будет. Да сейчас господин Юджин подойти обещался, он точно поможет. Да вот он и сам идет.

Действительно к нам приближался Юджин в компании с неизвестным мне стариком. Настоящим стариком, на вид ему было лет семьдесят. Совершенно седой, лицо напоминало печеное яблоко, вся кожа было усеяна старческими пигментными пятнами. А еще он сильно хромал. Так вот на кого подумал Гордион, когда я обнаружил следы возле портала! Но держался молодцом, движения вполне молодые и даже хромота их не портит.

— Макир, а кто это с Юджином?

— Это Рэдфорд, — в голосе Макира явственно чувствовалось уважение с малой примесью опаски. — Он до Гордиона капитаном замка был. Когда Гордион к господину Зоренгу на службу поступил, Рэдфорд сам его на свою должность порекомендовал. Говорил, что старый стал, тяжело уже охраной такого замка руководить. А так как ни жены ни детей у него нет, Рэдфорд остался в замке свой век доживать. Они с господином Зоренгом очень дружны, уже лет пятьдесят дружат.

— Решил продемонстрировать свое умение, Тимэй? — спросил Юджин, подходя ко мне. Рэдфорд направился к солдатам, где принялся что-то горячо обсуждать, поглядывая на меня.

— Да, правда я не думал, что это вызовет такой ажиотаж. Я

удивлен, что еще остальное население замка не сбежалось посмотреть, как мне будут холку мылить.

— Они бы тоже пришли, но очень хорошо знают Гордиона, наш капитан ненавидит когда мешают тренировкам, даже когда просто глазеют.

— Юджин, если что, помощь окажешь? Медицинскую?

— Обязательно, для этого я здесь, меня Тофар попросил. Ну и любопытно, разумеется.

Я направился к моим противникам.

— Размялись? Тогда начнем. Морен, ты первый. Нападай.

Морен не стал отказываться и пошел на меня, шустро работая кулаками. Правой-левой, левой, опять правой-левой. Практически боксерская тактика, но удары несколько размашисты. Скорость тоже не на высоте. От первых я легко увернулся, даже не сходя с места, еще парочку блокировал, мягко отводя. Потом начал аккуратно двигаться. «Две шаги налево, две шаги направо, шаг вперед и поворот». Сам пока не атаковал. Мне было важно выяснить стиль и возможности противника. Так продолжалось примерно три минуты. Поняв, что ничего нового я не увижу, перешел в атаку. Жесткий блок правой, солнечное сплетение и добивающий в печень. Последний удар я смягчил, но Морену хватило и он хватая ртом живительный воздух свалился на землю. Тут же к нему ринулся Юджин.

— Разберем на данном примере, что такое рукопашный бой, — мой голос звучал практически ровно, запыхаться я не успел. — Не знаю, чему вас учили, но только не рукопашному бою. Морен работал только руками, двигался медленно и предсказуемо, если бы я хотел, то бой закончился практически в первое же мгновение. Запомните, в бою необходимо использовать не только кулаки! Бейте руками, ногами, локти, колени, голова все должно быть использовано! Существуют различные захваты, некоторые я сейчас вам покажу. Джок, ко мне!

Джок выскочил на позицию. Я посмотрел на Морена. Тот, благодаря Юджину уже успел оправиться от моих ударов и внимательно наблюдал за моими действиями.

— Джок, ударь меня, только медленно.

Джок выполнил указание и медленно повел свой кулак к моей физиономии.

— Вот ваш противник наносит удар. От него можно просто отклониться, а можно его блокировать, вот так, — я продемонстрировал различные виды блоков. — Теперь наноси удары быстрее.

Джок принялся молотить воздух, а я сбивал его удары блоками. Пары минут демонстрации было достаточно.

— Хватит. Теперь разбейтесь на пары и отрабатывайте блоки. Удар-блок. Потом меняетесь.

Бойцы послушно начали отрабатывать продемонстрированное, а я наблюдал за выполнением. Мужики не филонили, выкладывались по полной, мне оставалось лишь слегка их поправлять.

— Корнин, удар четче, не по воздуху бей, а старайся противника поразить, да так, чтобы он потом про сухари месяца на два забыл. Джок, ну куда ты руку отводишь? Сбил удар и хватит. Так, стоп! Поменялись. Продолжаем.

Лучше всего получалось у Норта. Даже не так, складывалось ощущение, что для него это уже пройденный материал. Он даже поглядывал на меня и на противника не как прилежный ученик, а как минимум семиклассник, объясняющий первокласснику, что два плюс два равняется четыре. Возможно я поторопился, решив, что рукопашный бой здесь не развит. В конце концов я только Морена испытал и тут же решил, что круче меня только горы.

— Достаточно! Принцип вы поняли, а дальше отработаете, как время будет. Пять минут вам на отдых. А пока вы отдыхаете, я покажу, что значит использовать все тело в бою.

Я обмотал руки полосками ткани, подошел к одному из столбов и начал изображать Джеки Чана и его танец с «деревянным человеком». Правда голый столб плохая замена этому полезному устройству, но мы народ неприхотливый, работаем с тем, что есть. Кстати, надо будет поговорить с Гордионом, да и изготовить необходимые приспособления, даже не для солдат как для меня. Я показывал различные связки, работал и руками и ногами, причем почти в полный контакт. В конце так разошелся, что начал долбить бедный столб со скоростью отбойного молотка, под восторженные возгласы зрителей.

О зрителях. Они не стали просто наблюдать, а совместно с моей четверкой отрабатывали блоки, но я демонстративно не обращал на них внимания. Не называл я их своими учениками, так что пусть сами куролесят, как хотят. Если положить руку на сердце, то учителем меня назвать тоже нельзя. Нет у меня ни черного пояса ни звания мастера спорта. Как-то мне это было не интересно. Занимался я много чем, но нигде надолго не задерживался. Брал то, что мне было нужно и уходил дальше. Вот такой я попрыгунчик. Но других здесь нет, а значит я временно исполняющий обязанности учителя.

Я начал выдыхаться, все-таки давно уже не занимался с полной нагрузкой, показательное выступление пора было заканчивать. Закончить я решил красивым ударом сдвоенным

ударом, подсмотренным в каком-то фильме, и тут произошло то, чего никто не ожидал. Столб, основательно изрубленный солдатами, не выдержал моего удара и переломился надвое. Над площадкой повисла гробовая тишина. Народ ошарашенно смотрел на обломки столба и с суеверным ужасом взирала на меня грешного.

Надо сказать, что я и сам офигел от такого расклада. Как бы я сам себя не ценил, но сломать пополам столб, толщиной в мужское бедро, пусть даже и изрубленный, это мне не по зубам. Не иначе высшие силы решили мне чутка репутации прибавить. Даже если так, я не против.

— Вот небольшой пример, чего вы сможете достичь, если будете грамотно использовать, то, чему я пытаюсь вас научить, — с абсолютно спокойным видом заявил я, будто мне каждое утро приходиться пять-шесть столбов для камина голыми руками ломать. — Но стоит отметить, что для того чтобы нанести человеку повреждения несовместимые с жизнью такого усилия не требуется. Достаточно знать уязвимые точки и уметь на них воздействовать. Хотя и крепость кулака лишним не будет.

Я замолчал, разматывая остатки ткани, которой ранее обматывал руки. Надо будет грушу изготовить, там ничего сложного нет, кожаный мешок, песок да опилки. И еще нормальные перчатки, а то на ткани и разориться можно. На левой руке выступили капельки крови, все-таки бинты жестковаты, да и по древесине не так часто я долбил, вот руки и отвыкли.

От сообщества вперед выступил Морен. Шел он, расправив плечи и вскинув голову, словно генерал разбитой армии, которая готова умереть в последнем бою, но никак не сдаться. В трех шагах от меня он остановился.

— Господин, после того, что вы нам показали, я хочу сказать только одно, Спасибо, что вчера вы нас не убили!

Сказал и медленно, с уважением поклонился. Следом за ним склонили головы и остальные, включая Гордина и Юджина. Вот такого я точно не ожидал. Приято было, что говорить, но в тоже время я прекрасно осознавал, что данные почести не совсем мною заслужены. Можно сказать, совсем не заслужены, просто так сложились обстоятельства. Но чутка уважения мне не помешает, особенно завтра, когда я возьму в руки меч. Учитывая тот факт, что здесь дворян учат фехтованию чуть ли не с младенчества и вот появляюсь я, здоровенный лоб, которому оглобля явно привычнее благородного клинка!

— Кто дал команду кланяться? — рыкнул я. — А ну двадцать отжиманий!

Все, за исключением Гордиона, Юджина и хромого старика, который только посмеивался, глядя на все представление, рухнули на землю и принялись выполнять команду. Я вообще-то приказывал телохранителям Тофара, но если и остальным охота землю потолкать, почему бы и нет? Кто я такой, чтобы вставать на пути желаний взрослых и самостоятельных людей. Может у них с самого утра такая мечта была, двадцать отжиманий исполнить, но никак удобного случая не предоставлялось, а тут раз, и счастье привалило. Пожалуйста, я добрый, могу с барского плеча и еще десяток начислить. Нет, по тяжелому дыханию некоторых понимаю, что люди здесь скромные и лишнего счастья им не надо.

— Все, хватит. Встали, подышали, расслабились. Пока вы отдыхаете, я расскажу вам одну историю. На моей родине, в одной маленькой, но очень гордой стране, в давние времена, власть захватили очень злые люди. Как и все захватчики, они жутко боялись, что народ восстанет и начистит им их мерзкие физиономии. Пытаясь обезопасить себя, они запретили, под страхом смертной казни местным жителям иметь у себя хоть какое-нибудь оружие. И тогда люди стали превращать в оружие любые подручные предметы, но самым главным оружием они считали собственные тела. Укрепляя тело и дух, те жители смогли добиться поразительных результатов, с голыми руками они выступали против закованных в сталь воинов и побеждали их. В других странах также возникли свои стили борьбы и кулачного боя. И вот, в моей родной стране, где существовало несколько школ, несколько великих мастеров, объединили множество различных приемов, из разных школ в одну непобедимую систему. И имя той системы – САМБО!

Делая такое заявление, я ни чем не рисковал. Землян здесь нет, а местным, что карате, что греко-римская, все на один мотив. Тем более, что самбо действительно очень качественная и конкретная борьба.

— Хватит отдыхать, продолжим занятия. Завтра я покажу вам несколько видов ударов ногами, а сейчас мне хочется рассказать вам еще об одной стороне сражения без оружия. Это различного вида захваты и болевые приемы. Они особенно полезны, если вы хотите захватить противника в плен, не причиняя увечий. Так уж получается, что человеческое тело довольно уязвимо, только надо знать как именно на него воздействовать. Вот простой пример, Кронин выйди. А теперь протяни свою руку.

Кронин вытянул ладонь и я, недолго думая, просто уцепился за его мизинец и вывернул его под углом, одновременно ведя вверх. Кронин взвыл, приподнялся на цыпочки, пытаясь хоть

немного компенсировать причиняемый ему вред, но у меня не было желания калечить парня, поэтому я лишь зафиксировал палец и продолжил лекцию.

— Вот видите, всего один палец и ваш противник уже повержен. Таким образом, можно воздействовать на любой сустав, — я отпустил мизинец Кронина, но тут же перехватил его запястье и слегка вывернул, добавив давление на локоть. Боец переменил положение, рухнув на колени. — Мышцы здесь не слишком крепки и справиться с мужчиной может даже хрупкая женщина. У меня на родине очень многие девушки и женщины ходят на занятия к мастерам рукопашного боя, дабы научиться защищать себя. Все, Кронин, можешь быть свободен.

Парень неуверенно поднялся и потирая пострадавшую руку удалился. Но воинов потрясло не столько показанные мной приемы, как мои слова об обучении женщин боевым искусствам.

— У вас, стало быть, тоже женщины в наемниках служат? — спросил Джок. — Не женское это дело мечом махать. Для этого мужчины есть.

Все одобрительно зашумели. Что ж, я с мужиками полностью согласен, и тут нет никакого шовинизма. Реально, что это за мир, где женщины должны за оружие браться, причем в мирное время. А «продвинутые мужчины» учатся быть домохозяйками. Я уважаю женщин, и не собираюсь их ограничивать в правах, пусть они занимают высокие посты, если разумеется, соображают в том деле, которым руководят. Но. Есть такие профессии, которые следует оставить мужчинам. Другое дело самозащита! Тут я всеми конечностями «за»! Для здоровья полезно. Правда в жизни мало кто может применить те приемы, которые изучал на татами. Был случай в нашем городе, когда восемнадцатилетняя девушка, чемпионка области по карате, шла домой и ее ограбил четырнадцатилетний пацан, ростом в полтора метра. Он даже ее не бил, просто потребовал у нее сережки и чемпионка послушно отдала. У этого шпендика даже ножика-режика не было!

— Согласен с вами, война не женское дело. Но наши женщины тренируются, чтобы уметь защитить себя. Кроме того, есть такие девушки, которые меня за пару вздохов на части разберут, в ямку положат и земелькой засыпят. Реальные волчицы! С другой стороны, представьте себе ревнивого мужа, который желает нанять для своей жены телохранителя. Мужчину рядом с супругой он не потерпит, а вот хорошо подготовленная и обученная женщина отлично подойдет. Ладно, о женщинах потом, у нас тренировка еще не закончена.

— А с несколькими противниками справиться можно? — крикнул кто-то из Гордионовских.

— Можно, почему бы и нет. Да вы сами видели, вчера.

— А если их будет больше, например пять? — продолжал тот же голос.

— Зависит от подготовки врагов, но и это реально, — я уже начал просто прикалываться.

— А десять?

— На этот случай есть тайный прием, известный лишь немногим мастерам, — таинственным голосом поведал я. Люди невольно вытянули шеи в желании услышать откровение. — Называется он: «Ноги, ноги, уносите мою жопу».

Секундное молчание и громогласный гогот. Солдаты пересказывали друг другу мои слова, сопровождая их выразительными жестами. Хохотали даже Юджин с Гордионом.

Тут произошло то, чего я признаться, ждал.

— Мастер, — на мой взгляд совершенно незаслуженно обратился ко мне Норт. — Вы правы, учат нас бою без оружия не совсем хорошо, да и понятно, воин императорской армии должен оружием врага поражать, не оставляя ни шанса на спасение. Но, меня дед учил, а он драться мастак был. Не окажете ли мне честь, продемонстрировать, чему я у него научился?

— Чего же ты раньше молчал? — бодро ответил я. Драться мне не хотелось, но слабины давать нельзя. — Давай, попробуем. Только мастером меня не зови, по сравнению с настоящими мастерами я и на ученика не тяну. А почему ты сам своих друзей не научил?

— Дед заповедовал. Меня учил, но потом бросил и сказал, чтобы я другим его науку не передавал, все равно, говорил, не получится. Учить уметь надо!

Норт занял позицию, и мне сразу не понравилась его стойка. Если предыдущие мои соперники использовали ноги только как подпорки под тело, то Норт явно обучался по другой системе. Левая нога впереди, поставлена прямо, правая развернута на 90 градусов и чуть отставлена назад. Слегка наклонен вперед, руки прикрывают корпус и лицо. Из такого положения легко атаковать и так же легко обороняться. Недолго думая, принимаю зеркальную стойку.

Хоп. Норт срывается с места и бросается на меня. Удары руками сыплются один за одним, но мне удается частично блокировать их, а от некоторых я просто уклоняюсь. Пошли вполне качественные удары ногами, но врагу не сдается наш гордый «Варяг»! Видя, что достать меня не получается, парень сокращает дистанцию и пытается схватить меня за руку, но я влепил ему ребром ладони по локтевому сгибу, дабы не тянул он ручки свои куда не следует. Еще вдобавок по печени хотел, но не

попал, просто в бок скользом прошло. Норт зашипел от боли, правая рука его повисла, но бил я не сильно и он снова был готов атаковать. Только атака его была неожиданна. Сам не знаю, как я успел бедро перед его коленом воздвигнуть, иначе прилетело бы мне прямо по «гнезду». Вот гад! Грязно драться решил? Получай! Теперь с места сорвался я. Норт живо откатился и нанес мне удар ногой в голову, демонстрируя неплохую растяжку. Я присел, пропуская его ногу над головой, и тут же крутанулся, сбивая противника подсечкой. Норт хлопнулся на задницу, а я, захватив его уже помеченную руку, выполнил классический рычаг. Парень взвыл и заколотил свободной рукой по земле. Напоследок крутанул его кисть и отпустил. Боец кое-как начал вставать. Схватив его за шиворот рывком поставил парня на ноги.

— Теперь я понимаю, почему тебя дед учить перестал, грязно дерешься! — прошипел я ему в лицо. — И я тебя учить не буду.

— Простите, мастер! — Норт рухнул на колени. — Правы вы, дед мне то же самое говорил, да привычки уличные сами из меня лезут. Никак не могу совладать с ними! Дед от меня и отказался, сказал, что пока я контролировать себя не смогу, учебы не будет.

— Ладно, вставай, — приказал я. Норт поднялся и тут же шмякнулся опять на многострадальную задницу, потому что я влепил ему в лоб ладонью. — А это тебе за то, что мастером меня назвал. Сказано же тебе, недостоин я! А вот с дедом твоим я бы с удовольствием встретился.

— Помер дед, — тряся головой, сказал Норт. — Почти пять лет как помер.

— Жаль. На сегодня занятия закончены! — объявил я, чувствуя после последнего боя какое-то мерзкое послевкусие. Сам не знаю почему, ведь на тренировках ранее не раз мне пытались в пах ударить. Может меня покоробило зрелище стоящего передо мной на коленях взрослого мужика? Наверное. В общем, начали во здравие, а кончили за упокой. — Завтра продолжим. Если кто откажется, я пойму. Решайте.

Резко развернувшись, я направился в купальню, отвык я от нагрузок таких и пропотел насквозь. По пути я кликнул Антошку, зарядив его за чистой одеждой. В купальне я долго не задержался, просто вылил на себя несколько ведер воды. Потные шмотки оставил там же, милые девушки из обслуги клятвенно уверили меня, что все постирают и высушат к завтрашнему утру.

Двигаясь по направлению к своей комнате, я повстречал магистра Тофара. У меня сложилось впечатление, что он нарочно поджидал меня.

— Тимэй, я бы хотел с тобой поговорить, если ты не против.

— Не против. Но, если можно, я бы хотел совместить беседу с

большой тарелкой чего-нибудь вкусного, активные движения на свежем воздухе разжигают во мне страшный аппетит.

— Не вижу препятствий, я и сам не против покушать. Правда обед мы уже пропустили, но без питания не останемся. Прошу, в малый обеденный зал.

Появившись в малой столовой, Тофар сделал заказ возникшему слуге, и предложил мне занять место за столом. Слуги у Зоренга были на высоте, буквально через несколько мгновений стол начал заполнятся разными вкусностями. Я порядком проголодался, и не откладывая в долгий ящик начал с удовольствием кушать. Единственное, кувшинчик с вином и кубок я отставил в сторону, хватит с меня алкоголя. Кстати, а почему вино на гномов не действует? Насколько я знаю, любой алкогольный напиток имеет в своей основе этиловый спирт. Пиво, значит, действует, а вино нет? Вот загадка!

Тофар мне не мешал и к разговору приступил, когда слуги, убрав лишнее со стола, подали травяной чай и что-то вроде пастилы. Вкус не совсем привычный, но приятный.

— Тимэй, я наблюдал за вашими сегодняшними занятиями с моими телохранителями, — интересно откуда он наблюдал, на площадке мага точно не было? — В целом все в порядке, но я не мог не обратить своего внимания на некоторые особенности вашего поведения. А именно, вы вели себя как опытный командир, обучающий новичков, но совсем не как аристократ. Поверьте, я не ставлю под сомнения ваше происхождение, но должен прояснить, для себя, этот момент.

Тофар выделил голосом слова «для себя», подчеркивая, что информация дальше него не уйдет. Чему я совершенно не поверил. Как я уже понял, Тофар до последней капли крови предан императору, соответственно, если возникнет такая нужда, он сдаст меня с потрохами. Тот факт, что официально я дворянином не являюсь, мог изменить ко мне отношение, круто изменить, но врать я не стал. Маг-менталист такого уровня, с легкостью отличит правду от лжи, даже не сканируя мое сознание. Но и всей правды я говорить не собирался.

— Вы правы, но лишь отчасти, — внезапно для себя перешел я на официальный стиль. — Я не был воспитан в традициях аристократии, хотя мои предки занимали высокое положение на моей родине. Дело в том, что, примерно сто лет назад, на этой самой родине произошел переворот, в результате чего дворянство было упразднено. Большая часть аристократии была вынуждена бежать за границу, некоторые остались, скрыв свое происхождение, многие просто были уничтожены. Мои предки свою страну не покинули, но и жить под своей фамилией не

могли. Лишь совсем недавно строй опять поменялся, и можно стало открыто говорить о своих корнях. Но что это принесло лично мне? Ничего. С детства я воспитывался как обычный ребенок, материальных благ не имел, кроме тех, что заработал сам, своим трудом. И я не умею вести себя как аристократ с тысячелетней чередой великих предков. Вот и все.

Тофар некоторое время молчал, машинально прихлебывая остывший чай. Я же ждал его решения, прекрасно понимая, что именно от этого человека зависит моя дальнейшая судьба. Наконец маг поднял на меня глаза.

— Я был рожден дворянином, — сказал он. — Шестой сын провинциального барона. Мне не светило богатое наследство. Но магический дар, который был обнаружен, дал мне долгую и безбедную жизнь. Я давно живу. И повидал немало. Я видел как те, кто должен в силу своего происхождения быть примером и опорой, творят откровенное скотство или еще хуже, предают свою страну. И видел людей, обычных людей, которые жизнь свою отдавали на благо отчизны, не жалея и не колеблясь. Ты знаешь, кем был Зоренг? — внезапно спросил он. Я лишь помотал головой. — Учеником сапожника. Выполнял мелкую и трудную работу за кров и скудную пищу и мечтал как он сам станет мастером. Дар изменил и его жизнь. И он стал истинным слугой императора и империи! Он воевал, отражая набеги орков, он воспитал много отличных магов. Я полностью доверяю ему. И вижу, что ты будешь достойным представителем дворянского сословия империи! Кровь не обманешь, ты действительно барон. Но тебе следует многому научиться и в первую очередь надо научиться повелевать. Понимаешь, повелевать, а не командовать. Это разные вещи. Мы тебе поможем. Теперь я понимаю твое нежелание ехать ко двору прямо сейчас. Но времени мало, а изучить тебе надо очень много, готовься к тому, что выспаться тебе придется очень не скоро, — подколол меня маг.

— Учиться я готов. Ученье – свет, а неученье – тьма, — маг удивленно приподнял бровь, но кивнул соглашаясь с этим утверждением. — Прекрасно понимаю, что нянчиться со мной вам некогда, поэтому я прошу найти для меня учителей.

— Учителя найдем, — отмахнулся Тофар. — Пойдем к Зоренгу, он сейчас в библиотеке, там и поговорим.

9

Во время движения Тофар задал мне вопрос, который, судя по всему, его очень волновал.

— Скажи, а как произошло, что в твоей стране свергли власть? Кто это был и какие политические мотивы ими двигали? Можешь рассказать?

— Могу, но не буду. Прости, Тофар, но информация может попасть не в те руки и плохие люди используют ее в своих целях. Идеи, даже если они бредовые, могут многое натворить. Я не желаю империи того, что произошло в моей стране.

Тофар резко остановился и вонзил в меня уже знакомый мне взгляд.

— А ты действительно умен, — сказал он и зашагал дальше.

— Зоренг, оторвись от книг, есть разговор, — громко воззвал Тофар заходя в библиотеку. Я вошел следом, с любопытством оглядываясь вокруг. А посмотреть было на что! Огромный зал, с десятками стеллажей, запольными книгами. Несколько сотен, если не тысяч книг, каждая из которых была толщиной минимум с кирпич, а многие были гораздо основательней. Схватив первую попавшуюся, я отомкнул металлические защелки и раскрыл ее. Несколько секунд я вглядывался в текст, пока не удостоверился, что прочитать его я не могу. Буковки незнакомые. Облом, видимо придется изучать еще и грамматику.

— Ну чего ты орешь? — раздался голос Зоренга. Следом за голосом появился и сам хозяин замка, с огромным фолиантом в руках. — Что случилось?

— Да ничего особенного, — Тофар уселся в мягкое кресло. — Просто Тимэю требуется учитель. Я скоро уезжаю, ты тоже долго в замке сидеть не будешь. Есть подходящая кандидатура?

— Смотря что Тимэй хочет изучить, — ворчливо ответил Зоренг.

— Да, Тимэй, какой учитель нужен? — встрепенулся Тофар.

— Географию, историю, законодательство, религию, политический расклад сил в империи и за ее пределами, экономический тоже, этикет, танцы. Фехтованием со мной займется Гордион, верховой ездой, надеюсь, тоже. Вот такие мои скромные желания. На большее времени, боюсь, не хватит.

Оба мага привели в порядок свои отвисшие челюсти и с подозрением уставились на меня, подозревая, что я просто их дурачу. Но моя серьезная морда лица убедила их в обратном.

— Тимэй, ты уверен, что все успеешь изучить? Ведь это колоссальный объем информации? — осведомился Зоренг.

— Разумеется, досконально изучить не получится, но хотя бы ознакомится надо. Хочешь нормально жить в стране, знай, чем эта страна живет и кто ее враги.

— Да-а, непростая задача, — протянул Тофар. — Что скажешь?

— По-моему есть только один вариант, — Зоренг загадочно ухмыльнулся. — Правда не знаю, что из этого выйдет.

— Ты с ума сошел? — Тофар аж приподнялся. — Ты об этом мерзавце? Нет, обучить он сможет, без сомнения, но доживет ли он до конца обучения?

— Доживет, — беспечно махнул рукой Зоренг. — Хотя нервы помотает. А если Тимэй его пристукнет, то ему будет благодарно такое количество разумных, что их очередь выстроится отсюда до самой столицы. И если каждый из них даст Тимэю хотя бы медяк, Тимэй станет одним из самых богатых людей империи.

— Я уже понял, что учитель у меня будет, мягко говоря, неординарный. А может действительно, прибить его по-быстрому и все дела! Да еще и денег на этом заработать? — подхватил я тон Зоренга, осознавая, что меня пытаются развести. — Если плата будет щедрая, то я готов и другие предложения рассмотреть, учителей в империи, я думаю, хватает.

— Хорошо бы, но повремени с этим до конца обучения, — провозгласил Тофар. — Этот, хоть и гад, но в разглашении чужих тайн не замечен. Чужеродность из тебя так и прет, Тимэй, мы пока решим, как лучше тебе биографию свою преподнести. Незачем, чтобы большое количество разумных знали, что ты выходец из другого мира, особенно, что это мир без магии.

Зоренг согласно кивнул. Я и сам не горел желанием сообщать общественности о себе любимом, но Тофар прав. От учителя мою полную некомпетентность не спрячешь. Даже если представить меня выходцем из самого дремучего уголка планеты, незнание совсем уж очевидных вещей выдаст меня с головой. Но личность учителя меня заинтересовала, если столько народа страстно желают отправить его на тот свет, но до сих пор не отправили, значит или специалист незаменимый или имеет надежную «крышу». Причем, скорей всего из императорской семьи, ведь обучают такому количеству наук только дворян, значит и «крыша» должна быть максимально высокой. Правда есть еще одна причина, Тофар упомянул, что этот самый учитель не разглашает чужие секреты, значит ему их доверяют. А доверяют секреты? Или по дружбе или по службе.

— Вам видней, кого приглашать, — махнул я рукой. — Считаете, что это лучшая кандидатура, стало тому и быть. Есть еще одна проблема, вернее не проблема, совет ваш нужен. Вы

«драконью слезу» пили?

— Чего мы за свою жизнь только не употребляли, — Зоренг, переглянувшись с Тофаром, с превосходством и значением хмыкнул. — И «слезы» тоже пили. Только гадость это страшная, а что получше, так стоит ого-го. За одну бутыль, стоимость целого бочонка отличного вина выложить нужно. И голова после застолья сильно болит, даже не всегда проверенное средство помогает. А тебе «драконовка» зачем? Вина у меня в замке полно.

— Вино, вещь, разумеется хорошая, но я сегодня с мастером Назиром беседовал, так он мне на гоблинов жаловался, дескать цены завышают, и секретом приготовления не делятся. А так случилось, что я сам в состоянии «драконовку» сделать, причем самого высшего сорта. Вот и думаю, стоит ли гномам этот секрет подарить, или не стоит. И как на это гоблины отреагируют, я слышал, что они по ядам спецы, а жить хочется долго и счастливо!

Маги, выслушав меня, начали задумчиво обсуждать услышанное очень тихим голосом, настолько тихим, что я ничего не мог разобрать. Чтобы не мешать, я решил более внимательно осмотреть книги, вдруг мне просто попалась на языке другого государства, но тщетно… Перебрав с два десятка фолиантов, некоторые из которых весили с десяток килограмм, я не нашел ни одной на понятном мне языке. Часть книг была рукописной, часть печатной. Встречались и экземпляры с пергаментом вместо бумаги, а сама бумага более напоминала картон. Раз здесь уже известно книгопечатание, то денег с этой технологии я срубить не смогу. Жаль. Во многих книгах попаданцы на этом неплохой гешефт делали. От скорбных размышлений об утраченной прибыли меня отвлек голос Зоренга.

— Тимэй, если честно, то мы и не знаем, что тебе посоветовать. Гоблинов злить не хотелось бы, но и гномов понять можно. Кроме того, империя покупает у зеленых некоторое количество «драконовки», для нужд армии, а это уже расходы для императора. Заставить их снизить цены невозможно, так как дедушка нашего повелителя даровал гоблинам право самим устанавливать цены и пообещал, что, никто из его потомков не нарушат их привилегии. У меня есть одна мысль, ты сможешь изготовить часть напитка, только обязательно хорошего качества? Предоставим образец императору, думаю он пожелает пополнить казну, разрушив монополию гоблинов и не нарушая слова своего деда. Что тебе для этого надо и сколько времени это займет?

— Изготовить дело не сложное, но…

— Я готов поклясться, что никому и никогда не расскажу рецептуру, — правильно истолковал мое сомнение Зоренг. —

После такой клятвы, даже императору я не смогу сообщить подробности. Это, лишь твоя тайна, и она останется твоей, пока ты сам не захочешь ее передать кому-либо, и только на твоих условиях.

— Тогда можно попробовать, — я с готовностью потер руки. — Мне потребуется отдельное помещение, там должна быть вода и что-то вроде очага. Примите во внимание, что там будет очень плохо пахнуть. Кроме того, бочонки для заготовки и конечного продукта, а самое главное, требуется некий аппарат, изготовленный из меди. Желательно, чтобы там, в дополнение, были элементы из стекла, правда не знаю, возможно ли, будет их изготовить. Но есть вариант той же самой медью заменить. Но я не хочу, чтобы этот аппарат изготовил мастер Назир, не желаю утечек информации. Вот такие требования. По срокам, примерно две-три недели. Сырье, я думаю, проблем не составит.

Можно брагу и за пару часов приготовить, но качество будет отвратительное, а самое главное, нет здесь стиральных машин! Помниться я был крайне удивлен, когда один мой знакомый налил в старенький полуавтомат воду, бросил дрожжи и сахар, после чего, в течении трех часов прокручивал получившуюся смесь. И брага была готова к перегонке! Воистину, богата земля русская талантами! Особенно, когда дело спиртного касается.

— Так, я понял, — задумчиво проговорил Зоренг. — Помещение, это не проблема. Есть тут один закуток, пока как склад для разного хлама используется, прикажу слугам, они за один день отчистят. Вода там есть, вернее ее туда принести возможно, огонь вообще не проблема, бочки тоже. А вот аппарат? Нарисовать сможешь?

— Без проблем, — откинулся я в кресле. — Но мне надо самому с мастером поговорить, вдруг в процессе изготовления проблемы возникнут?

— Тогда надо ехать в Югор. Это город неподалеку отсюда, — Зоренг прислушался к своим мыслям и кивнул. — Точно, в Югор. Там кузнецы не только гномы, там и люди есть. И стекольная мастерская тоже. Можем прямо завтра отправиться, за полдня обернемся.

— Ха! А как туда добраться? Я уже говорил Тофару, что на коняшке я никогда не ездил. Пешком предлагаете? — ехидствовал я.

Зоренг вопросительно взглянул на Тофара. Тот только развел руками, мол, правда.

— Не беда. Есть у меня карета, правда я ей почти не пользуюсь, верхом предпочитаю, но тебе подойдет. Сам я поехать не смогу, дам провожатых и охрану, на всякий случай. Как,

годится?

— Вполне, да и я хотел бы на хоть один ваш город посмотреть.

— Тогда так и решим, завтра утром и поедешь.

— Если возможно, пусть со мной Макир поедет. Ему рана позволяет? — если уж и ехать с кем-то, то лучше со знакомым. А с Макиром мы если не подружились, то, по крайней мере, я не против его компании.

— Рана уже зажила, — Зоренг с Тофаром незаметно переглянулись. Точно они Макира ко мне в няньки приставили. — Юджин поспособствовал.

— Ну, так тому и быть. Всего доброго, господа, не смею вас более задерживать. Пойду к себе, — я встал, поклонился и вышел из библиотеки. Задерживать меня не стали, да и зачем, все уже обсудили.

К себе я не пошел, время еще не позднее, что там делать? Телека нет, ноутбука тоже, читать на местном, как оказалось, я не умею. Напортачил Юджин, мог бы вместе со знанием языка и умение читать-писать вложить! Вот закачу ему иск, за неполный комплект услуг, будет знать, халтурщик! А раз просто так сидеть неохота, то можно и по территории погулять, может на мысль умную наткнусь?

Выйдя на улицу я нос к носу столкнулся с Гордионом, и тут же вспомнил, что обещал ему несколько блестящих цацок, а вместо этого просто ушел с площадки занятий. Нехорошо получилось, он может подумать, что я откровенный жмот.

— Гор, дружище, прости, совсем из головы вылетело! Пойдем ко мне в комнату, выберешь, что надо.

В ответ, Гордион, молча протянул мне морковку. Обычную такую, совсем как с бабушкиного огорода, крепкую оранжевую морковку.

— А это зачем, я вроде бы недавно обедал? — кто его знает, может здесь морковкой на бой до смерти вызывают? Или еще чего.

— Это не тебе, балбес, — проворчал капитан. — Держи, и пойдем за мной.

Мне ничего не оставалось, как взять корнеплод и послушно зашагать вслед за Гордионом. Шли мы недолго, и подходя к приличных размеров зданию я уже понял для чего мне всучили этот продукт питания. Так и есть, мы пришли в конюшню.

— Вот и пришли, — капитан подвел меня к стойлу, где стоял рослый жеребец, гнедой масти. — Кромом кличут. Хоть он и не самый быстрый, но зато выносливый.

Это он тактично обратил внимание на то, что я далеко не

тростинка. Да и шут с ним! Передо мной стоял настоящий красавец, мощный и надежный! Хоть опыта общения с конями я не имел, но сразу почувствовал, что лучше его мне не найти! А то, что не самый быстрый, это ерунда! Это все равно, что «феррари» против БТРа, в скорости уступает, зато пофиг на окружающую враждебную среду.

— Угости его, — подсказал Гор.

Помнится, я где-то читал, что угощение надо протягивать на прямой ладони, если не хочешь, чтобы вместе с морковкой конь и пальчики твои на вкус попробовал. Так я и сделал. Кром, сперва обнюхал мою руку, фыркнул и аккуратно взял протянутое угощение. Аппетитно захрустел морковкой, одобрительно тряхнув головой. Я попытался погладить жеребца по гриве, но он, переступив ногами, отклонился. Мол, мужик, за морковку спасибо, но в друзья не набивайся! Для этого одной морковки маловато будет. Я засмеялся, с характером четвероногий! Значит подружимся!

— Завтра начнешь заниматься верховой ездой, — обрадовал меня Гордион. — Еще и фехтование, нагрузка будет серьезной. Ты уверен, что потянешь?

— Уверен, не уверен… Выхода у меня другого нет. Да и не в новинку мне, тренировки серьезные. Правда, последнее время нагрузок больших не было, но я быстро форму наберу, не переживай. А вот с тренировками завтра не выйдет, я завтра в Югор еду. В карете.

— Почему я об этом ничего не знаю? — встрепенулся Гордион.

— Только что решение принято было. Зоренг так решил.

— Ну, если хозяин так решил… Тогда начнем по прибытию.

— Точно. А сейчас пойдем ко мне, покажу тебе, что у меня есть для тебя, то есть, для твоей дамы.

— Пойдем, — не стал спорить Гордион.

— Ну, вот и все, что есть у меня с собой, — я просто высыпал все содержимое пакета на постель. — Выбирай, что понравится.

Гордион с изумленным видом разгребал бижутерию, не решаясь, на чем остановить свой выбор. Поднял восхитительно красивое колье и долго рассматривал, крутя в руках и любуясь разноцветными бликами. Потом со вздохом отложил его в сторону. Наконец капитан остановил свой выбор на комплекте из сережек, браслета и кулона на цепочке. Вкус у Гордиона был безупречен, несмотря на то, что изначально эти вещи не представляли единого набора, но изумительно подходили друг к другу, дополняя и оттеняя изящество линий.

— Если ты не против, я бы взял вот это, — протянул мне

набор Гордион.

— Без вопросов, бери, — мне действительно было не жалко, ну не ощущал я ценности этих стекляшек. — А почему ты колье не взял, я же видел, как оно тебе понравилось?

— Слишком роскошно. Не для нее такой подарок.

— Как знаешь, но если передумаешь, заходи.

— Спасибо тебе, Тимэй, — было видно, что капитан действительно мне благодарен. Тепло на сердце стало, все-таки делать подарки чертовски приятная вещь!

Счастливый Гордион ушел, а я сгреб оставшиеся украшения обратно в пакет и швырнул в сундук. На всякий случай запер висячий замок, ключ спрятал в углу под потолком, где лепнина образовывала небольшой балкончик. Понимаю, что эта мера рассчитана только на дилетантов, но и сам замок надежностью не блистал, а таскать с собой эту железяку мне не хотелось. Сел на кровати, и внезапно осознал, что не выкурил за сегодня ни одной сигареты! И самое главное, мне и не хотелось. Вот так новость! Неужели на меня так климат местный подействовал? Жаль, что перемещения из одного мира в другой такие сложные, я бы мог неплохие деньги на этом методе зарабатывать.

В дверь осторожно постучали.

— Входите, не заперто, — крикнул я.

Дверь отварилась, на пороге стояла смущенная Люси. В руках у нее был сверток.

— Вот, господин барон, я вам камзол принесла, господин Зоренг сказал, что вы завтра в Югор уезжаете, — еле слышно произнесла она, смотря в пол. — У вас выходного костюма-то нет.

Я забрал из ее рук сверток и разложил обновку на сундуке. Охренеть! Черный камзол, расшитый серебряной нитью, такие же штаны и белоснежная сорочка! Выглядело это все настолько потрясающе, что я даже не решался одеть такое великолепие. Словно из музея позаимствовали! И все на мою неприхотливую тушку!

Обернувшись к девушке, я хотел было поблагодарить ее за такой чудесный наряд, но обнаружил, что она так же стоит, опустив голову. Что за ерунда? Серьги отобрали? Но Гордион должен был вернуть, если не вернул, я ему точно физиономию подпорчу!

— Люси, что случилось? — спросил я. — Кто тебя обидел?

— Никто, все хорошо, — так же тихо ответила Люси.

Я подошел к ней, взяв за подбородок, мягко поднял голову. Слез не было, но выглядела девушка печально. Уф, сережки на положенном им месте, качаются в прелестных ушках. Значит проблема в другом.

— И все же? — нежно, но требовательно вопросил я, заглядывая в ее глаза.

Люси внезапно крепко зажмурилась и выпалила:

— Господи барон, вы навсегда уезжаете? Больше вы не вернетесь?

— Глупенькая, — рассмеялся я. — Всего лишь на денек еду, к вечеру в замке буду.

— Правда? — распахнула глазки Люси.

— Чистая правда, — не удержавшись, я поцеловал сначала один глазик, а затем соответственно, второй. Люси снова зажмурилась, ойкнула, но мордашки не убрала. — Нравятся сережки? — вслед за глазками пришла очередь и ушек.

— Очень! — выдохнула девушка, прижимаясь ко мне всем телом. — В жизни ничего красивее не видела! Но ведь это так дорого…

— Перестань, носи на здоровье!

В постель Люси увлекла меня сама.

— Вставайте, господин барон, уже утро! — пропел мне на ухо приятственный женский голосок.

Надо же какой я на будильник сигнал установил, аристократический! Только когда я это сделал, не помню. Не открывая глаз потянулся всласть, оп-па! Чья-то мягкая и приятная ладошка легла на мою грудь. Я что, с Танькой помирился? Или это новая страница моего дневника? Открыл глаза и воспоминания шандарахнули лавиной. Не на матушке-земле я, и не в своей однушке. В замке магистра магии Зоренга лежит мое несчастное тело. Хотя почему это несчастное? Судя по прошлой ночи очень даже счастливое и довольное. Мгновенно сграбастал пискнувшую Люську и тут же приник к ней в долгом поцелуе, да так, что с великим трудом смог оторваться. Тело требовало продолжения банкета, но стоило торопиться, не знаю когда выезд и опаздывать не хотелось. Пришлось вставать и одеваться. Но шикарный выходной костюм одевать не стал, обошелся обычными шмотками. Надевать такую красоту на потное тело считал просто преступлением. Сперва надо купальню посетить.

— Уже встал, — проговорил я, хриплым со сна голосом. — Как тебе спалось?

— Хорошо спалось, но очень мало, — озорно пожаловалась Люси. — Вы, господин барон, совсем спать девушке не даете.

— Что поделаешь, такова жизнь, — только и нашелся я. — Как бы не хотелось но надо идти.

— Господин барон, а почему вы камзол не надели? Или он вам не понравился? — обеспокоилась девушка.

— Что ты, очень понравился. Только я сперва в купальню

хочу сходить.

— Ой, а давайте я вас провожу, — Люська вихрем соскочила с постели и принялась одеваться.

— Ну проводи, — согласился я. — Только знаешь, когда мы наедине называй меня просто-Тимэй. Поняла?

— Поняла, — кивнула она. — Только это не принято…

— Плевать, я здесь барон, ясно?

Все-таки в титуле есть свои преимущества, Люська даже спорить не стала. Вместо этого, она сгребла мою новую одежду и приготовилась сопровождать мою персону в храм чистоты. Хотя какой это храм! По сравнению с баней, часовенка, не более.

В купальне, Люси, разъяренной кошкой разогнала всех девушек, желающих потереть мне спинку, и приступила к этой почетной миссии сама. В процессе омовения я вспомнил об одной очень важной детали.

— Люси, скажи, а у вас так принято, чтобы все мужчины бороды носили? Видишь ли, я издалека приехал и не знаю всех нюансов.

— Вовсе нет, кто-то носит бороду, кто нет. Просто последних пару лет мода на бороду пошла, но не все ей следуют. И не всем девушкам такое нравится, — кокетливо закончила она.

— Так, срочно бритву мне! И зеркало! — завопил я. Ну не идет мне борода!

Вскоре возник незнакомый мужичонка, с опасной бритвой и зеркалом. Бритва была практически полным аналогом обычной земной бритвы, а вот зеркало представляло собой отполированную бронзовую тарелку. Я понимаю, что стекло здесь плохого качества, но все равно, стеклянное зеркало было бы намного лучше! Вот и еще один источник дохода. Я ведь много читал об этом, знаю, как в Венеции зеркала делали, думаю, с помощью местных умельцев, я и большие зеркала сделаю! А цена на него будет, УУУУУУУ!

Мужик оказался цирюльником, он быстро и аккуратно сбрил мою щетину, а с прической ничего поделать не смог. Да я и сам не дал и так волос там мало. За пару дней до моего переселения в другой мир я был в парикмахерской, где мне соорудили вполне приличный «ежик». Так и останемся, будем прививать аборигенам новую моду и наплевать, что здесь дворяне предпочитают более длинные прически. Даже крестьяне стригутся «под горшок», а аристократы носят волосы до плеч. Мужчины, я имею в виду. Среди воинов принять собирать волосы в хвост. У женщин прически намного вариативнее, тут и косы и шишаки и бублики, как у Тимошенко. Кто во что горазд! А я буду носить «ежик»! Вот такой я единственный и неповторимый!

Приведя себя в надлежащий вид, я простился с Люси и отправился завтракать. Приглашать ее к столу я и не подумал, слишком уж разные социальные статусы у нас с ней. И если для меня они мало, что значат, то для остальных дворян это неприемлемо, а портить отношения ради девушки с которой мы вскоре навсегда расстанемся, я не собирался.

В малом обеденном зале уже собрались Зоренг, Тофар и Юджин Кан. Гордиона не было, видимо занимался своими прямыми обязанностями. А может просто спал. Поздоровавшись, я принялся завтракать.

— Тимэй, я тут подумал, ты еще не ориентируешься в нашем мире, поэтому, будет лучше если с тобой поедет и Юджин, — сказал Зоренг.

— Да, Тимэй, примешь в попутчики? — подхватил Юджин.

— С удовольствием! Дорога короче, если встретится хороший попутчик! — процитировал я Черного Абдуллу. — А мне нужны деньги.

Разумеется, я имел в виду те деньги, которые мне отдал Зоренг за разоблачение управляющего.

— Сколько возьмешь с собой? — спокойно спросил Зоренг.

— Цен я не знаю, думаю сотни золотых будет достаточно. Да, и пусть часть будет мелкими монетами.

— На сотню золотых можно треть города скупить, — пробурчал под нос Тофар, но продолжать тему не стал.

— После завтрака выезжаем, чтобы времени не терять, — деловито заявил Юджин. — Часа за три доберемся. Только, Тимэй, почему ты без оружия? Тебе по статусу требуется меч носить.

— Забыл, — покаялся я. — Не привык еще. Перед выездом зайду, возьму.

Дальнейший завтрак прошел в тишине. Основательно заправившись, отправились на выход. Я забежал к себе, нацепил на пояс ножны с бастардом. Там же, в комнате, меня нашел Антошка, который вручил мне два мешочка с монетами. В одном было золото, а в другом, как я и просил, медь вперемешку с серебром. К счастью в одежде присутствовали карманы, и мне не пришлось вешать кошельки на пояс. Совершенно дурацкая традиция, но для воров очень удобная. Потом Анто проводил меня на улицу, к карете. Там уже поджидали четверо вооруженных всадников, одним из которых был Макир. Юджин Кан тоже дожидался моей персоны. Молодой магистр решил ехать со мной в карете. Кучер занял свое место, зычно крикнул и мы тронулись. За то время, что я провел в этом мире, мне впервые пришлось покинуть гостеприимный замок Зоренга.

Признаюсь, я был и рад этому и в то же время немного волновался. Что ждет меня в будущем? То, что шишек я себе набью, в этом сомневаться не приходилось, главное шею не свернуть. А остальное переживем! Как там у поэта? «Ничто на свете не может вышибить нас из седла»? Вот эту фразу и возьмем за основу!

Карета была рессорная, слава богу, шла очень мягко. Места внутри хватало и мы с Юджином развалились на удобных диванчиках, друг напротив друга, и беседовали. Меня интересовало буквально все, и близлежащие деревни и хозяева земель и статус города. Юджин с охотой рассказывал, но вскоре наша беседа прервалась, признаюсь только по моей вине. Уснул. Карета так уютно раскачивалась, да и ночью на сон времени было отведено слишком мало, вот и укачало.

Разбудил меня Юджин уже перед въездом в город. Только продрав глаза я уставился в окно, с интересом разглядывая представший населенный пункт. А посмотреть было на что.

Город был довольно большим, по местным меркам разумеется. Примерно девять тысяч жителей. Точное число никто назвать не мог, переписи населения не проводилось, количество жителей устанавливали по налогам. Но многие бедняки и нищие налогов не платили. Сам город был окружен стеной в три человеческих роста. Сразу было понятно, что стена стоит тут очень давно, учитывая, что строили ее с запасом, но растущий город сожрал все отведенные территории и как поднявшееся тесто выплеснулся за его стены. Уже на подъезде к городу стали встречаться многочисленные домики, прижимающиеся к крепостной стене. Ворот в город, как сказал мне Юджин, было четверо. Каждый въезд был оснащен поднимающейся решеткой и собственно самими воротами. В охране стояли четверо солдат, в кольчугах, с копьями, офицер с мечом и штатный маг. Плата за вход взималась по установленной таксе: медяк с человека, два с лошади, три с повозки. Я, было, приготовился платить, но Юджин пояснил мне, что на благородных и магов данный сбор не распространяется. Нас задержали только на одну минуту, пока городской маг, молодой парнишка с медальоном на груди, обошел карету, держа в руках большой кристалл. Видимо это был магический определитель запрещенных артефактов и сущностей. Не обнаружив ничего предосудительного, он махнул рукой и стражники тут же пропустили нас. Внутри было еще интересней. Чем ближе мы проезжали к центру, тем больше и богаче становились дома. Если на окраине они не превышали одного этажа и были слеплены из чего попало, то в центре встречались и трех- четырехэтажные и только из камня. Некоторые усадьбы

были огорожены отдельными заборами и имели небольшие сады. Как я помнил в средневековых городах всегда очень остро стояла проблема с пожарами, ведь отопление было только печное и малейшая небрежность могла уничтожить весь город.

А вот с так часто упоминаемой грязью, дела обстояли весьма недурственно. На окраинах грязи хватало, но центр был довольно чистым. Даже конские «яблоки» моментально убирались специальными рабочими, одетыми в фартуки зеленого цвета. Эти ребята очень напоминали обычных дореволюционных дворников, особенное сходство им предавали головные уборы, являющие почти полную копию обычных картузов. Каждый из них отвечал за свой участок, выметая мусор, с мощеных камнем, широких улиц, длинными метлами. Периодически встречались на мостовой люки, забранные металлическими решетками. Юджин поведал, что в центральной части города имеется канализация, хотя водоснабжение было не в каждом доме. Вода здесь подавалась из специального водоема или из подземных рек с помощью магии и была весьма недешевым удовольствием. Даже в замке Зоренга водопровод был только на одном этаже, где собственно и жил маг. Там же были и покои для благородных гостей. То, что меня поселили в таких покоях, говорило о том, что мой статус в доме магистра достаточно велик.

— Куда сначала поедем? К кузнецу или в стекольную мастерскую? — спросил Юджин.

— К стекольщикам, — ответил я. — Если у них не удастся заказать нужную мне вещь, придется ее тоже из меди делать, так зачем два раза ездить.

— Мастерские находятся на другом конце города, там кузницы и прочее. Только кожевенные за чертой города, слишком уж запах от них крепок.

— Юджин, а далеко ремесленные кварталы? Можно оставить где-нибудь карету и пешком туда сходить? Еще, я на рынок хотел зайти?

— Можно и пешком. Хотя на карете было бы удобней. А зачем на рынок? Тебе что-то нужно? Почему раньше не сказал, может в замке нашлось бы.

— Да нет, ничего особенного мне не нужно, просто хочу посмотреть, чем торгуют и определиться насчет цен.

Массу информации можно получить, изучив торговые ряды. В первую очередь оценить ассортимент и качество предлагаемых изделий. Можно определить технический уровень, все равно я в магии ничего не понимаю, значит будем технику двигать. Но тут главное «велосипед не изобрести». Зачем тратить время на то, что уже здесь есть. Кстати, о велосипедах, может сотворить один?

Правда это возможно только если резина есть, иначе ни скорости, ни удовольствия от такой поездки не получишь. А велосипеды могли бы стать заменой для лошадей, самое главное их преимущество, что они не требуют корма. А скорость от человека зависит, точнее от его ног, как быстро он педали крутить сможет.

Мы остановились возле большого здания, как выяснилось это был трактир, совмещенный с постоялым двором. Оставив там карету и двоих солдат, мы отправились в поисках мастеров. К счастью, квартал ремесленников был не слишком далеко и через минут двадцать неспешного шага мы были на месте. В стекольной мастерской мне не повезло, местные стекольщики только начали осваивать массовое производство и далее оконного стекла довольно плохого качества, не продвинулись. Нет, они также изготавливали и неказистую посуду, но такая тонкая работа как змеевик, была им не по плечу. Закончилось все, что я купил два куска стекла, примерно с альбомный лист, и с десяток кусков поменьше, в ладонь не более. Выбирал самое прозрачное стекло, наиболее ровное и качественное. Еще, прямо при мне мастер изготовил основу для будущего спиртометра, стеклянную капсулу с длинным горлышком. На дно я собирался насыпать чутка свинцовой дроби и потом сделать разметку для воды, спирта и соответственно самой водки. По заветам великого Менделеева водку я собирался изготавливать в сорок градусов. Может совсем точно в сорок я не попаду, но в границу 40–45 уложусь. Эти покупки обошлись мне в полтора золотых. Как я понял, это были весьма большие деньги. Макир даже присвистнул, когда мастер огласил свою цену, но торговаться я не стал. Теперь я понял, почему у Зоренга застекленными были только окна в «господской» половине, да еще и в помещении для портала, а в прочих затянутые слюдой. Стеклить весь замок было очень дорого.

Зато у кузнеца прошло все великолепно. По представленным мною чертежам, мастер быстро согласился изготовить перегонный куб. В идею вник быстро, даже на пальцах объяснять не пришлось. Разумеется, я не стал раскрывать предназначение аппарата, незачем знать это всяким левым пассажирам. Основной бак так и пришлось сделать в виде куба, примерно литров на тридцать. Более проблематично было сделать крышку, она должна была соединятся с баком через резьбу, чтобы пар не выходил, но нанести резьбу на широкую горловину мастер не взялся. Тогда я потребовал, чтобы подгонка была максимально точной а сама крышка закреплялась плотными запорами. Змеевик решено было сделать закрытым с двумя отверстиями для воды. Одно было расположено сверху, для залива, и снабжено большой

воронкой-цилиндром. Другое было снизу, в конце змеевика, для спуска нагретой воды, отверстия сделали таким способом, чтобы спуск воды был не слишком быстрым, иначе никакой воды не напасешься. Для изготовления моего заказа мастер потребовал три дня и пятнадцать серебряных монет. Я все оплатил авансом, предупредив, что забирать изделие приеду не я, а кто-нибудь от моего имени. Мастер, беспрерывно кланяясь, заверил меня, что и качество будет отменным и в срок успеет. Как было понятно к нему не каждый день бароны самолично заходили, тем более не оружие заказывать.

— Теперь на рынок? — спросил Юджин.

— Да, все что нужно я заказал, заберут без меня, у меня и так времени практически нет, очень много надо успеть сделать. Не в курсе, когда мой учитель приедет?

— Магистр Зоренг вчера с ним через связующий кристалл связался, говорит, что дней через семь будет.

— Эх, столько времени, потеряю. Ну что поделаешь, будем ждать. Еще один вопрос, Юджин, ты с помощью магии научил меня вашему языку, а нельзя ли так научить меня писать и читать? Я тут некоторые книги на досуге полистал, и понял, что читать на вашем языке я не могу.

— Нет, такое заклинание еще не придумали, зато есть одна настойка, принимаешь ее и мозг запоминает все гораздо быстрее. Только принимать ее можно очень недолго и по чуть-чуть. Выучить всю императорскую библиотеку за пару дней не получиться, но для обучения чтению, достаточно одного вечера. А для письма надо руку тренировать, привыкая к написанию букв. Я сам так на трех языках читать-писать учился. Здесь есть алхимическая лавка, давай зайдем, купим.

Искомая лавка оказалась на краю большого, шумного базара. Но на рынок мы еще успеем, а сейчас займемся здешней фармацевтикой. Войдя, я тут же узнал в хозяине лавки, хотя это и приказчик мог быть, гоблина. Выглядел он так, как я себе и представлял. Ростом чуть более метра, с тощими ручками-ножками, и лысой башкой. Кожа светло-зеленая, сморщенная как печеное яблоко, глаза выпученные, уши длинные, торчащие в разные стороны. На кончиках ушей было штук по пять золотых колец-сережек. Смесь магистра Йоды и Горлума.

— Что угодно сиятельным господам? — пропищал гоблин, отвешивая низкий поклон.

— Настойку мастера Захры, три порции, — по повелительному тону Юджина я понял, что особой любовью и уважением гоблины не пользуются, с кузнецом он говорил гораздо приветливей.

Зеленый нырнул под прилавок, позвенел там стекляшками и извлек три маленьких пузырька, с неприятного, грязно-коричневого, вида жидкостью.

— Вот, сиятельные господа, самая наисвежайшая настойка, только вчера поступила, — опять начал кланяться гоблин.

— Сколько? — отрывисто бросил Кан, не желая выслушивать хвалебные отзывы о чудесном средстве.

— Три золотых, сиятельный господин, всего лишь три золотых.

— Два с половиной и считай что тебе повезло, я сегодня в отличном настроении, — тоном не терпящем пререкания рубанул Юджин.

Уши у гоблина поникли в разные стороны, сережки коснувшись друг друга, негромко звякнули. Мордочка приобрела печальное выражение, даже глаза слегка запали. Вид существа был настолько комичен, что я с трудом удержался от смеха, развязывая кошелек. Гоблин покорно принял плату, но спорить не решился.

— Эти жабы всегда завышают цены, примерно на тридцать-сорок процентов, — сообщил мне Юджин, когда мы уже вышли из лавки. — Жадные, до безумия, стоит только дать слабину тут же без штанов оставят.

— А что еще они производят? — заинтересовался я.

— Разное, яды у них наилучшие, противоядия соответственно. Лечебные, укрепляющие настойки. Средства от огородных вредителей, для кузнецов и ювелиров, чтобы металлы обрабатывать. Для ткани краску. Косметику для женщин, краску различную, лекарства. «Драконьи слезы» опять же. Много чего. Их раса слабосильная, охотиться не могла, вот они и стали яды изобретать. Потом уже, после создания империи начали алхимией заниматься, огромных высот в этом добились. Есть поговорка: «дай гоблину только одну чистую родниковую воду и через минуту он превратит ее в смертельный яд».

Веселые ребята. Ну то, что охотники из них никудышные я и так понял. Силы ни в руках ни в ногах нет, выносливостью тоже не блещут. Движения медленные. Если тело не обладает необходимыми качествами, то разумно будет развивать те профессии, которые не требуют больших энергозатрат.

Рынок был наполнен людьми и шумом. Кто-то покупал, кто-то продавал, но все кричали, толкались, суетились. В принципе обычное зрелище. Практически полная копия российских рынков, если не обращать внимание на ассортимент и одежду. Опасаясь разбить в толкотне такие дорогие стекла, мы отправили одного из охранников в трактир. Остались втроем: я, Юджин и Макир.

Последний вообще, как я понял, имел что-то вроде сержантской должности и был назначен старшим над сопровождавшими нас солдатами. Здесь, в городе, я не видел особой надобности в большом числе охранников, если что, то Юджин со своей магией запросто десяток воинов заменит. Другое дело – дорога. Как мне сказали, банды разбойников здесь были довольно частым явлением. Нападали как на купеческие обозы, так и на одинокие кареты. Все зависело от состава банды. Иногда в них даже маги попадались. Не местные, не имперские, хотя встречались и те, кто не обучался в академии а был воспитан вот такими зарубежными засланцами. Каждый маг, закончив академию, давал клятву императору, такую клятву, которую нельзя нарушить. Поэтому власти старались найти всех, кто имел магическую силу, дабы не плодить число бесконтрольных магов. Для этого два раза в год на площади больших городов выносили специальные артефакты и любой желающий мог проверить себя на магические способности. Кроме этого, существовали особые волшебники, которые круглый год колесили по империи, заглядывая в самые отдаленные закутки в поисках будущих коллег. Таких магов именовали Ищущими. Они специально тренировались, чтобы уметь рассмотреть даже самую крохотную искру таланта. Эта подготовка приобреталась за много лет усиленного труда. Но работа этих магов была хорошо оплачена, за каждого кандидата империя платила очень большую премию. Крайне редко встречались те, кто имея способности, не желал становиться полноправным магом. Над ними проводили обряд лишения сил. Империя не желала иметь в своих границах проблем. Ведь у необученного мага мог произойти самопроизвольный выброс магической энергии и это приводило к очень печальным последствиям. Рассердился, например, такой вот индивидуум на соседа, бах, и нет половины деревни. Так что все по дедушке Ленину: контроль и учет!

Рынок был поделен на ряды продовольствия и промышленные товары. На продукты я смотреть не пошел, меня больше интересовали товары ремесленников. Обширно была предоставлена посуда из глины. В основном все было сделано с явным мастерством. Тарелки, кружки, чашки покрыты узорами и росписью. Цветочки там, ягодки. Но ничего похожего на фарфор я не обнаружил. Знать бы еще как он делается, цены бы мне не было! Вот самогон могу, а фарфор нет. Что поделаешь, в жизни так редко встречается совершенство. А я почти совершенен! И очень скромен!

Далее следовали ряды металла. Тоже посуда, медная разумеется, сельскохозяйственный инвентарь, всякие подковы,

гвозди, молотки. Были и ножи, куда без них? Но ни форма, ни качество меня не заинтересовали. Надо будет попросить Назира мне нож выковать, а то в дорогу без ножа глупо ехать. Хлеб кинжалом резать неудобно. Оружейных рядов на рынке не было, как мне сказал Макир, за оружием надо в специальные лавки обращаться, они рядом с кузницами стоят. Но в лавку идти было лень, да и кушать уже хотелось. Еще пару рядов и отправимся в трактир, там пообедаем и в путь-дорогу. Юджин притормозил возле одного прилавка, спрашивая о чем-то продавца, а мы с Макиром двинулись дальше. Не мальчик, догонит.

Внезапно я почувствовал еле ощутимое движение возле своего кармана и с трудом успел прихлопнуть чью-то руку, в этот самый карман нырнувшую. Как это я забыл о карманниках, вечном биче всех миров! Продолжая удерживать руку в кармане, я повернулся к обладателю конечности. Рядом со мной стоял паренек, годков тринадцати-четырнадцати. Среднего, для своего возраста, роста, в поношенной одежде, удивительно тощий. Не по природе своей, а из-за постоянного недоедания. Вон как глаза запали! Раскосые глаза явного азиата. И смотрели они из-под длинных черных волос с испугом.

— Простите, господин, в толпе случайно прижали! Отпустите пожалуйста, меня мамка ждет! — заверещал он пуская петуха.

— В толпе говоришь? А может ты деньги у меня украсть хотел? — то, что он именно хотел деньги спереть я не сомневался, но было интересно как он будет выпутываться.

— Что вы, господин, что вы! Я в жизни чужого не брал! Святые отцы говорят, грех это! Я случайно, в толпе, говорю, прижали! Не вор я, не вор! — испуганно вопил пацан, все еще надеясь, что добрый дяденька поверит и отпустит. Но я очень не любил воров.

Что делать? Исконный русский вопрос. Сдать страже, так наверняка там все повязаны, и воришку выкупят его старшие товарищи в течении часа. Нет, будем вести воспитательную работу!

— Верю. Отчего же не поверить. Все в жизни бывает, — покивал я головой. Пацан приободрился, но уже в следующее мгновение в его глазах воцарился настоящий ужас. — Верю я тебе. Но вот в чем дело, все, что у меня в кармане – это мое! А свое я никому не отдаю. Поэтому сделаем так, я заберу свое и иди себе на все четыре стороны. Макир!

Макир наблюдал за мной, но попыток вмешаться не делал. То ли соблюдал субординацию, то ли ему просто было интересно, какое решение я приму, но на мой возглас отреагировал незамедлительно.

— Я здесь, ваша милость! Чего прикажете?

— Макир, вынь свой меч и отдели мое от чужого, — скомандовал я кивая на руку воришки и незаметно подмигивая воину, а то действительно рубанет. Я же собирался просто напугать мелкого.

К счастью Макир понял все правильно, он со значением кивнул мне и достал свой меч. Вокруг нас сразу образовалось свободное пространство. Люди, видя перед собой вооруженного человека с обнаженным клинком стремились оказаться как можно дальше.

— Не сомневайтесь, ваша милость, одним ударом отсеку! Только будьте добры свою руку чуть-чуть подвиньте, а то рубить неудобно!

Я слегка передвинул руку, продолжая крепко удерживать кисть воришки в кармане. Макир начал примеряться. Парнишка еле стоял, ноги его подкашивались, лицо словно обсыпали мелом. Он пытался что-то сказать, но с пересохших губ лишь слетали хрипы.

— Что тут происходит? — раздался голос Юджина.

В двух словах я обрисовал ситуацию, не забыв так же подмигнуть и магу. Судя по его взгляду, он в точности понял мой план.

— Макир убери свой меч, — сказал маг. — Забрызгаешь одежду господина барона, потом сам отстирывать будешь. Сейчас мы все аккуратно сделаем и крови на одежде не будет!

Юджин щелкнул пальцами и над его ладонью завертелся небольшой огненный диск. У мальчишки был настолько безумный взгляд, что я испугался, что его сердце или мозг не выдержат.

— Стоп, хватит парня кошмарить, — прекратил я этот балаган, после чего повернулся к воришке. — Сейчас я тебя отпускаю, но попробуешь еще раз украсть, действительно лишишься руки. Возможно и головы тоже. Все понял?

Пацан закивал с такой силой, что мое предсказание насчет потери головы могло сбыться в любой момент.

— А это чтобы ты лучше запомнил, — я отпустил его руку и тут же отвесил хорошего леща. Воришка шлепнулся на колени.

— Пойдем дальше, — сказал я. — Надо еще кое-что посмотреть.

Не обращая больше внимания на неудачного воришку, мы отправились в ряды тканей. Хоть эту информацию я мог получить от Люси, например, но я решил сам взглянуть на представленный ассортимент. Но тут меня встретил облом. Тканей было очень мало и вся она было невзрачных оттенков.

— Здесь ты хороший ткани не найдешь, — сказал Юджин. —

За тканью надо к портным идти, они напрямую из мануфактур закупают. Или к ткачам.

— Нет, туда мы не пойдем. Устал я что-то. И в желудке пусто и грустно, — Юджин согласно кивнул.

— Действительно, пойдем в трактир.

10

На выходе из рынка я снова почуял шевеление возле моего кармана. Да чтоб тебя! Опять вор? На этот раз я точно накажу! Я хлопнул рукой по карману, но на этот раз чужой руки в нем не торчало. Стоп, а я кармане что шевелится? Я сунул руку в карман и извлек оттуда что-то маленькое и без сомнения живое. В моей ладони шевелился, пытаясь удрать, маленький лягушонок. Инстинктивно я сжал кулак, не позволяя ему сбежать и теперь у меня между пальцами торчала его мордочка с выпученными глазами. Что у лягушонка, у меня у самого глаза чуть не вылезли из орбит.

— Господин, вы сами сказали, что в вашем кармане, то принадлежит вам! — услышал я уже знакомый голос.

В шагах пяти от меня стоял тот самым малолетний воришка, которого совсем недавно я чуть не лишил руки. Вот паршивец! Не надо быть гением, чтобы догадаться, как ко мне в карман попало это земноводное! Можно было бы принять все это за издевку, но в голосе пацана не было ни малейшего намека на нее. Нет, его голос звучал ровно, даже с уважением. Ладно, посмотрим, что будет дальше.

— Подойди! — приказал я.

Парнишка, твердо шагая, подошел ко мне. В глазах его явно читалось опасение и что-то еще. Дерзость? Нет, отчаянность! И решимость. Что-то от меня ему надо.

— Ты повеселил меня и поэтому я жалую тебе то, что принадлежало мне! — с царственным видом изрек я и протянул ему лягушонка.

Пацан аккуратно взял бедное создание, отошел к ливневой канаве и посадил лягушонка на травку. Тот квакнул и незамедлительно ускакал прочь. Малолетний воришка посмотрел вслед лягушонку и вернулся ко мне. Вот теперь и выясниться, что ему от меня нужно.

— Ты что-то забыл? — надменно и презрительно спросил я.

Внезапно парнишка бросился передо мной на колени.

— Ваша милость, прошу вас, возьмите меня к себе на службу! Клянусь, у вас не будет человека более преданного чем я. Если прикажете я отдам жизнь за вас!

Сказать, что я был поражен, это значит не сказать ничего. Я просто офигел! Любого я ожидал, но такого даже с моей больной фантазией в голову не пришло. И что мне сейчас делать? Зачем мне этот малолетний уголовник? И самое главное-смогу ли я ему доверять?

— И кем же мне тебя взять? Телохранителем?

Макир на такое заявление заржал как жеребец, наплевав на все условности. Юджин присоединился к нему, видимо представив эту комариную личинку в доспехах и с оружием.

— Нет, господин барон, не гожусь я солдаты, пока не гожусь, — упрямо мотнул головой парнишка. — Слугой возьмите!

— И что же ты хочешь за свои услуги? — продолжал я давить на него.

— Только кров и еду! Но мне сейчас надо пять золотых!

— Ничего себе заявка! — я даже оторопел от таких слов. — И зачем же тебе столько денег! И главное, за что?

— Господин барон, клянусь, я отработаю все, до гроша! Прошу вас, господин барон!

Что это? Развод? Стрясет денег с лоха ушастого и ищи его потом по всей империи? Нет, тут что-то не так. Изначально, когда он пытался меня обокрасть, он слишком рисковал. Я ведь дворянин, он не мог этого не видеть! И я мог спокойно не пугать его, а просто отрубить голову и все! Ему гораздо проще было купцов да ремесленников чистить, пусть навара меньше, зато спокойней. Значит ему действительно была нужна крупная сумма, раз он решил за один заход все взять. Я более внимательно осмотрел стоящую передо мной на коленях фигуру. Одежда на нем поношенная и не раз чиненая. Присмотрелся к зашитому рукаву, стежки слишком аккуратные для мужской, пусть даже и подростковой руки. По опыту знаю, в большинстве своем шить мужчины не умеют.

— Мать? — кивнул я на зашитый рукав.

— Сестра, — как ни странно понял меня парнишка.

— Встань! — приказал я. — И рассказывай все без утайки. Если, конечно, хочешь служить у меня.

— У меня сестра есть, — глухим голосом заговорил воришка. — Она служит в доме господина Китана, служанка она. Господин Китан давно пытался ее в постель затащить, но вы не подумайте, она не такая! — вскинув голову, с жаром выпалил он. — Сестра противилась, как могла. Но работать там стало совсем невыносимо. Анна уже место другое нашла, у одной вдовы, хотела уйти, но господин Китан прознал об этом и обвинил сестру в краже пяти золотых. Сказал, что если не вернет в течении трех дней, то обратится в стражу. А начальник городской стражи его хороший друг, он точно сделает все о чем его попросит Китан! Еще он сказал, что долг можно и по-другому вернуть. Сегодня истекает срок и к вечеру сестра будет или у него в постели или в темнице. Она мне ничего не сказала, я сам подслушал. Я работаю помощником конюха на постоялом дворе,

мне платят десять медяков в неделю и один раз кормят, — по фигуре пацана ясно как его кормят. — Где же мне было собрать такую сумму?! А сестра говорит, что скорее в петлю залезет, чем Китану уступит!

Голос звучал все тише и тише, пока совсем не затих. Пацан опустил голову, и в дорожную пыль упала слезинка. Мы с Юджином переглянулись. Не похоже, что парень врал, моторика движений, жестов говорит обратное. Юджин, на мой вопросительный взгляд кивнул, подтверждая мои наблюдения. И ситуация мне ясна, к насильникам здесь спрос суровый, а девушка уступать не хочет. Что делать? Надо сделать так, чтобы она сама согласилась, а вот причина согласия никого не волнует. Мне уже не нравится этот господи Китан. Остается еще один вопрос.

— Где так воровать научился? Только не говори, что сегодня впервые попробовал.

— Сосед у нас был, он сам воровал и меня учил. Мать прознала, меня выпорола и обещанье взяла, что больше воровать не буду.

— Ты матери обещал а сам слово не сдержал. Как я могу тебе верить?

— Это только ради сестры, для себя я никогда бы… даже если бы с голоду умирал! — еле слышно произнес пацан. — У меня кроме сестры никого нет больше.

— А мать где?

— Умерла год назад, от лихорадки. А отец наемником был, пять лет назад к купцу в охрану нанялся, они обоз купеческий охраняли, разбойники налетели, половину охраны уложили. Там мой отец и сгинул.

— Как отца звали? — внезапно спросил Макир.

— Хорт-Шпора, — ответил парнишка.

— Что? Хорт Шпора? Ты сын Шпоры? — подскочил к нему Макир.

— Да.

— Что, знакомый твой? — спросил Макира Юджин.

— Три года в одной ватаге были. Потом я в ватагу Гордиона перешел, а через месяц моя прежняя ватага в засаду разбойников попала. Хорт там был и погиб, все как пацан говорит.

Макир резко развернулся ко мне.

— Господин барон, прошу вас, помогите парню. Его отец мне когда-то жизнь спас. Я сам долг его сестры выплачу!

— Успокойся, Макир. Все будет в порядке. Где сейчас твоя сестра? — спросил я пацана.

— В доме господина Китана. Он приказал слугам не

выпускать ее.

— Далеко его дом? Рядом? Так веди, чего встал!

Пацан, постоянно оглядываясь на нас, повел куда-то в центр, а мы пристроились за ним. Шли примерно минут десять и оказались неподалеку от трактира, где оставили карету. Вот и искомый дом. Нечего так домик. Три этажа, клумбы перед самим домом, куча лепнины.

— Это и есть дом Китана?

— Да, этот самый.

— А чем он занимается?

— Он деньги дает под залог, и под проценты.

— Ростовщик значит? — зло сплюнул я. Вот кого не люблю больше чем воров, так это ростовщиков. Пользуются людской бедой, дерут по триста процентов. Сколько людей они в петлю загнали! Ну с ростовщиком и разговор будет особый.

— А как тебя зовут? — задал я запоздалый вопрос.

— Малик, ваша милость.

— Малик? Малик…, — тут я вспомнил, что именно этот шкет засунул мне в карман. — Маугли, я буду звать тебя Маугли!

— Если ваша милость прикажет, буду Маугли, — твердо ответил Лягушонок.

Везет мне на слуг с интересными именами! То Антошка, то Маугли. Кто следующий будет? Лунтик?

— А почему Маугли? — шепотом поинтересовался Юджин, вспомнив Антошку.

— Потом расскажу, — ответил я. Ну в самом деле, пересказать самое знаменитое произведение Киплинга, это вам не песенку спеть. Некогда сейчас.

Подойдя к дверям, Юджин слегка притормозил, придержал меня и кивнул Макиру. Тот поднялся по ступенькам и забарабанил кулаком в дверь, игнорируя прикрепленный бронзовый молоточек. Послышались шаги, дверь распахнулась и явила на свет божий чью-то багровую физиономию.

— Чего стучишь? Кто? — просипела морда.

— Его светлость Граф Антерский и его милость барон Воронов к господину Китану!

— А? Да, прошу вас, проходите! Сейчас хозяина позову!

Пройдя через холл мы оказались в гостиной. Честно говоря, я не ожидал, что обстановка такого красивого снаружи дома внутри окажется таким аляпистым и безвкусным. Ну как могут сочетаться синие стены, желтые шторы и красный ковер на полу? Или Китан дальтоник или вкуса у него нет. Совсем нет. Да и хрен с ним, что я моральных уродов не встречал?

Нас с Юджином усадили в кресла, Макир занял место за

спиной мага, а Малик сгорбился за моим креслом. Слуги принесли вино и засахаренные фрукты. Вино оказалось вполне хорошим, а фрукты мы проигнорировали. Ждать пришлось недолго, вскоре в гостиную вкатился, другого слова я подобрать не могу, натуральный шарик на ножках. Мелкий рост, огромное брюхо, мясистый нос и заплывшие глаза. Крайне спесивая и мерзкая физиономия. Понятно почему Анна готова на тот свет отправиться, чем уступить такому «красавцу».

— Господа, я рад приветствовать вас в моем скромном жилище, — Китан отвесил нам учтивый поклон, хотя я думал, что с его комплекцией это невозможно. — Могу я узнать причину вашего визита?

Глядя на внешность Китана можно было предположить что он обладает таким же мерзким голосом, но тут имело место несоответствие. Китан мог вполне гордиться красивым, сочным баритоном. Возможно у него могла бы сложиться отличная карьера певца. Может и с женщинами тогда было бы лучше, красавицы любят талантливых мужчин.

— У вас служит девушка, Анна, дочь Хорта Шпоры. Мы хотим ее видеть, — ледяным голосом сказал Юджин.

По роже Китана я сразу понял: не отдаст. Добровольно не отдаст. Видимо запала в душу ему сестренка Малика серьезно. Если ранее он вел себя важно и с достоинством, то теперь напрягся и как у ежика во все стороны иглы полезли. Думал, наверное, что к нему два дворянина за займом пришли, чувствовал себя как богач, милостыню нищему подающий, а тут совсем другое кино. И силой тут ничего не сделать, раз у него такой бизнес, то не может он без надежной «крыши» быть. Древний род и высокий титул еще не гарантия толстого кошелька, а деньги, как известно, правят миром. Тут надо бить из крупного калибра!

— Есть такая! — не стал отпираться Китан. — Ранее служанкой у меня служила. Хорошая девушка, расторопная. Я ее ценил, даже жалование больше, чем другим платил. И она мне отплатила. Деньги у меня украла, десять золотых!

— Ха, а кажется вы ранее называли другую сумму. Изначально у вас было похищено всего пять золотых империалов, — Юджин говорил ровно и весомо, как и подобает настоящему аристократу в дцатом поколении. В его устах обращение на «вы» к человеку, который стоял намного ниже его по социальной лестнице, было вершиной демократии. — Да это и не важно, я готов погасить ее долг. Потрудитесь пригласить девушку сюда, она уходит вместе с нами.

Юджин полез в карман за кошельком, но я его опередил.

Малик ко мне в слуги попросился, я обещал его сестру выручить, значит, мне и платить. С деньгами расставаться не хотелось, тем более, что десять золотых достаточно большая сумма, но скрягой я никогда не был, наверное поэтому и олигархом не стал. Не успел маг достать свой кошелек, как я уже выкладывал на стол десять желтеньких кругляшков.

— Вот деньги, а Анны почему-то еще здесь нет, — жестко бросил я, вперив в Китана свой фирменный взгляд, от которого опытные урки начинали себя чувствовать некомфортно.

— Дело не только в деньгах, уважаемые господа, — скрипнул зубами ростовщик. — Она воровка! И я намерен отдать ее страже, дабы, как велит закон, ее били плетьми. А, может, если выяснится, что ранее у нее тоже были грешки, и большее наказание назначат.

— Вы правы, воров требуется наказывать, причем безжалостно, — чуть дал я слабину. — Я, например, уже много лет занимаюсь тем, что наказываю воров. Видите этого мелкого оборванца? Он сегодня залез в мой карман. Я сначала хотел ему руку отрубить, но передумал. Теперь его ждет участь намного ужаснее. Он еще не раз проклянет тот день, когда решил поживиться за мой счет. Узнав, что в вашем доме тоже есть вор, я решил, что наказывать сразу двух воров значительно приятнее, чем одного. Поэтому, мы возмещаем причиненный вам ущерб, и забираем воровку Анну.

— Нет, — резко отказался Китан. — Вы ее не заберете. Я отдам ее страже, чтобы все было по закону. Простите меня, господин барон, но вас я не знаю. Как я могу отдать воровку в руки человека, о котором мне ничего не известно. А вдруг…

— Мне показалось, или меня только что упрекнули в покровительстве преступникам?! — взревел я и даже схватился за меч.

— Подождите, барон, господин Китан просто не так выразился, — попридержал мою руку Юджин. — Господин Китан, разделяю ваше отношение к ворам, я и сам их не люблю. Но, чтобы все было по закону, я предлагаю вызвать сюда имперских дознавателей из Тайной канцелярии. Я, Юджин Кан, граф Антерский, личный ученик магистра магии Зоренга, члена совета магов. У моего учителя есть право обращаться к императору с личной просьбой в любое время суток. Магистр Зоренг тоже не любит воров. Я думаю он не откажет в просьбе, помочь с расследованием. Ведь у воровки могут быть сообщники! Кроме того, она может дать очень интересную информацию о других ворах вашего славного города. В замке моего учителя сейчас гостит магистр Тофар, лучший маг-менталист империи, он так же

будет рад принять участие в расследовании.

Морда ростовщика становилась все печальнее и печальнее. Приперли его к стене, ничего больше не скажешь. Послать нас он не решался, ведь связи наши были настолько велики, что какая бы красотка ни была на одной чаше весов, своя жизнь перевешивала абсолютно все. Разумеется, он ни разу не поверил словам Юджина, насчет сообщников, но проверки менталиста требовалось избежать, у каждого есть секреты, которыми не хочется делиться. Но Китан еще тянул время. Было видно как он лихорадочно обдумывает варианты. Неизвестно до чего додумается, надо вбить последний гвоздь в крышку его гроба.

— Я считаю, что имперских дознавателей надо обязательно пригласить! — произвел я добивающий удар. — Помнишь, тот заговор против императора, который был недавно раскрыт? — Юджин ничего не понял, но на всякий случай согласно кивнул. — Так вот, почти все его участники в один голос заявляют, что деятельность их финансировал какой-то богатый человек из этой части империи. К сожалению, личность этого финансиста знал только один заговорщик, ему удалось ускользнуть и сейчас его ищет вся тайная канцелярия. Пусть совместят работу, может и найдут какие-нибудь факты.

Китан не выдержал. Быть обвиненным в заговоре это не просто смертный приговор. Это очень мучительный смертный приговор. У ростовщика не осталось выбора.

— Господа, все тщательно обдумав я принял решение передать воровку в ваши руки. Наказывайте ее по своему усмотрению. Эй, приведите Анну!

Слуги были хорошо вышколены и девушка появилась в гостиной через несколько секунд. Невысокая, но с прекрасной точеной и гибкой фигуркой. Как и ее брат, она также имела примесь азиатской крови. Больше всего Анна напоминала красивых метисок-кореянок, это ощущение усиливало необычный разрез глаз и длинные черные волосы, заплетенные в толстую косу. Последние дни дались девушке нелегко, покрасневшие от слез глаза, опухшее лицо, помятое платье. Увидев в гостиной своего брата, Анна вскрикнула и бросилась к нему.

— Господа, прошу вас! Я не знаю, что Малик натворил, но умоляю, простите его! — бросилась перед нами на колени девушка, знавшая о криминальных талантах братика. — Если он что-то украл, я клянусь все вернуть! Или отработать любым способом, как вы прикажете!

Глядя на эту сцену, Китану оставалось только бессильно сжимать кулаки от злобы. Эх, неправильно он действовал, надо было братишку мелкого в оборот брать, за его свободу девушка

бы на все согласилась. Это ради себя она готова была с жизнью расстаться, но не быть постельной игрушкой, а ради единственного брата точно переступила бы через свою гордость. Но сейчас было уже поздно, грызи локти, Китан!

— Встать! — рыкнул я. — Анна, дочь Хорта Шпоры, ты воровка! И брат твой вор! Вашу дальнейшую судьбу я определю чуть позже, но не надейтесь на счастливое будущее! Если оно у вас вообще будет! Сейчас вы оба, идете со мной, и никаких мыслей насчет побега! Макир, проследи!

Разумеется я мог вести себя по другому, но решил сохранить легенду перед Китаном, который несколько успокоился, слыша мою речь. Он даже начал злорадно улыбаться, дескать, не хотела быть со мной, так встречай свою ужасную участь, да еще и вместе с родной кровью! Мерзкий человек и мысли у него мерзкие!

Макир, уже неплохо зная меня, довольно грубо дернул девушку за руки, вынуждая подняться, погрозил кулаком Малику, который пристроился рядом с сестрой, пытаясь ее утешить, и потащил все семейство к выходу. Мы тоже поднялись, больше в доме ростовщика нас ничего не задерживало.

— Благодарю за содействие, господин Китан, не сомневаюсь, что такой поступок зачтется вам в будущем, — напыщенно сказал я. — Вы помогли правосудию! Каждый вор получит законное наказание.

— Да будет так! — поддержал меня Юджин.

— Долг каждого законопослушного жителя империи, искоренять преступников всеми силами! — важно надул живот ростовщик. — Они мешают честным людям жить! Пусть суровая кара настигнет каждого вора!

— Как вы знаете, в академии магов всегда нехватка учебных пособий, как для лекарей, так и для боевых магов, — милостиво кивнул Юджин. — Да и для некромантов тоже! Хотя, после того, как барон с ними закончит, они только для некромантов и сгодятся!

От дверей донесся вскрик, видимо девушка услышала слова мага, а Китан уже не скрываясь улыбался во весь рот. Распрощавшись, мы поспешили покинуть его дом.

У ворот ростовщика нас уже поджидали. Анна была совершенно бледна и судорожно сжимала руку Малика. Макир пытался что-то ей говорить, но девушка его просто не слышала. С полными ужаса глазами, она смотрела, как к ней приближаются два исчадия ада.

— Анна, успокойтесь, вам ничего не угрожает! — как можно ласковее заговорил я, пытаясь успокоить девушку. — Все это было только спектаклем, чтобы у Китана даже тени сомнения не

возникло. Я не хочу, чтобы он пытался вас найти и причинить вам вред в будущем. Ваш брат попросил вызволить вас из дома ростовщика, — я не стал уточнять, как именно мы познакомились с его братом, сама узнает, если захочет. — Мы отвезем вас домой. Хотя в этом городе вам лучше не оставаться, Китан уверен в вашей скорой смерти, и если он снова вас увидит, то может решиться на очень плохие действия.

Судя по всему мне удалось частично успокоить девушку, по крайней мере, она уже была не так бледна.

— Аня, я же говорил, господин барон добрый, и господин граф тоже! — воскликнул Малик. — Мы тебя спрячем! А меня господин барон в слуги обещал взять!

— Анна, успокойтесь! — басил с другой стороны Макир. — Вас никто не обидит. Я знал вашего отца, он мне жизнь спас! Поверьте, все будет хорошо!

Я повернулся к Юджину.

— Что делать? Здесь ее оставлять нельзя. Я-то хотел просто Китану денег дать и забрать девушку, тем более у нее уже и место есть, но ты же видел, он бы ее просто так не отдал бы. Пришлось это представление устраивать.

— Не отдал бы, — согласился со мной маг. — Я вспомнил, этот Китан в хороших отношениях с маркизом Баросса и постоянно снабжает его деньгами. Маркиз отчаянный игрок, но он знаком с многими древними родами. Могли бы быть проблемы. Зоренг мог бы действительно к императору обратиться, но беспокоить правителя из-за обычной девушки… Ловко ты придумал с этим заговором.

Значит, я был прав насчет «крыши».

— Я думаю, учитель не откажется от еще одной служанки в замке. В крайнем случае, на время. А потом перевезем ее в другой город.

— Согласен. Бросать бедную девушку в такой ситуации было бы откровенным свинством. Значит так и решим, отвезем ее в замок. Только не на таких условиях, как Люси и ей подобные, сам видишь, девушка на такое не согласится.

— Да ты что, Тимэй! Люси сама так хотела, ее никто не принуждал! Разумеется, Анну никто не обидит.

Я подошел к ревущей Анне, которую пытались успокоить Малик с Макиром.

— Анна, перестаньте плакать, ведь все закончилось хорошо. Мы отвезем вас в замок магистра Зоренга, там вы будете работать и жить. Если вам не понравится, вы можете уйти в любой момент. А чтобы вы чувствовали себя свободнее, вот вам, — я сунул в ладошку девушки пять золотых монет. По себе знаю, что

финансовая свобода действует положительно на мировоззрение.

Девушка попыталась отказаться, но я не стал ее слушать.

— Юджин, пошли в трактир, я есть хочу, а режим питания нарушать нельзя! — ввернул я фразу из детской книги.

— Пошли, я тоже голоден.

Путь до трактира не занял много времени и вскоре мы входили в храм пищи телесной. Внутри трактир был разделен на две части, для дворян и для всех остальных. Юджин потянул меня за собой на «чистую» половину, а наших охранников и «криминальное семейство» устроили на обычной. Я только успел шепнуть Макиру, чтобы он не заказывал Анне и Малику много еды. Наверняка последнее время питались они весьма скудно и от обильного застолья можно и заворот кишок получить. В замке откормим. Макир обещал проследить, он и сам понимал угрозу переедания после длительной голодовки.

Пища была вкусная, прислуга вежливая и улыбчивая, время пролетело незаметно. Стоимость обеда я не узнал, расплачивался, несмотря на мои возражения, Юджин. Но возражал я только для приличия, мне деньги еще потребуются.

— Вам нужно забрать какие-нибудь вещи из дома? — спросил я несколько осоловевших от еды родственников. Анна покраснела и кивнула. Все-таки я балбес, не может же девушка в одном-единственном платье все время ходить. Да еще и некоторые интимные предметы гардероба тоже забрать надо.

Как оказалось, брат и сестра, снимали комнату на выезде из города, что было нам по пути. Анну мы пригласили в карету, в ее платье верхом на лошади не поездишь, а вот ее брата Макир посадил впереди себя. Девушка сперва немного опасалась нашего общества, но потом, видя что приставать с непристойностями мы не собираемся, успокоилась. Притормозив возле довольно бедного на вид дома, мы отправили Анну и Малика собирать вещи, предупредив, что лишнее брать не стоит. Юджин хотел было подремать, но я взял его в оборот. Очень уж меня заинтересовало, за что Зоренг получил такую привилегию, которая позволяет императора посреди ночи будить? И как бы себе такую отхватить, лишней она точно не будет. Юджин пытался уйти от ответа, но я был настойчив и пообещал подвергнуть мага жесточайшим пыткам. Напоить вином без средства от похмелья и наутро воды не давать. Юджин обозвал меня садистом и начал рассказывать. В принципе в этой истории не было ничего секретного, просто о ней старались лишний раз не вспоминать. Я слушал и медленно офигевал.

Все это случилось в те далекие времена, когда нынешнему императору Эдгару Третьему, который был принцем и вторым в

очереди на престол, было еще всего шестнадцать лет. Надо сказать, что ребенком, а потом и подростком, Эдгар был бедовым. Он не слишком интересовался обязательными для принца уроками дипломатии, предпочитая уроки фехтования, в чем достиг немалых высот, с удовольствием дрался с сыновьями герцогов и маркизов, которые были допущены к августейшей особе. Нередко сбегал из дворца, от своих телохранителей, и отправлялся бродить по улицам. Среди гвардейцев назначение в охрану шустрого принца было сродни проклятью. Спасало лишь то, что маги наложили на Эдгара несколько следящих заклинаний и был выделен специальный маг, который в любое время суток, был готов отслеживать перемещение шустрого принца, как только тот покидал пределы дворца. И вот, когда Эдгар подрос, он умудрился уговорить одного из придворных магов снять с него все «следилки». Как именно он это проделал, остается загадкой, но принц взял клятву с мага что тот очистит его от всех ненужных заклинаний. Маг был вынужден снять следящие заклинания, но он не сказал принцу, что взамен чужих, он повесил свое. И принц покинул дворец. Не затем, чтобы побродить по улице, а чтобы стать наемником. Вот захотелось принцу романтики! И ведь не в армию пошел, не желал, чтобы его узнали, а в простых «продавцов меча». Как только принц уехал, маг кинулся к императору, Эдгару Второму, и поведал об очередном закидоне его сыночка. Сперва папа-император осерчал, приказал нагнать беглеца, притащить во дворец и выпороть розгами, чтобы вернуть мозги наследника обратно в голову. Но его советник, граф де Савар, предложил другой вариант. Вернешь принца, он опять сбежит, говорил граф, поступим иначе. В срочном порядке, из доверенных людей был создан небольшой, но весьма крепкий и боеспособный отряд, который залегендировали как отряд наемников. В империи такие отряды называли ватагами. Эту ватагу усилили магистром магии, который притворился магом средней руки, только что окончившим академию. Такие маги были не редкостью. Звали этого мага – магистр Зоренг.

Ватага «оборотней в кольчугах» выдвинулась наперехват принцу, организовали внезапную встречу и сделали так, что принц сам попросился в их ватагу. Приняли. На должность младшего ватажника. Это что-то вроде юнги на флоте. Мальчик на побегушках. Дело в том, что наемники все друг друга знают, если и не лично, то через общих знакомых. Тем более гильдейские наемники. И пока ты не заработал опыт и авторитет, ты младший ватажник. Даже если ты мастер меча. Платят тебе меньше всех, а работать заставляют больше всех. Принцу

пришлось чистить котелки и лошадей, бегать по поручениям и заниматься прочими, не слишком почетными обязанностями. Так продолжалось почти год. Охраняли купцов, нанимались уничтожать нечисть и разбойников. Придворным было оглашено, что принц почувствовал желание посетить монастыри, дабы изучить монастырские библиотеки. А в это время принцу незаметно капали на мозги, взывая к ответственности. Неизвестно что было бы дальше, но тут, при довольно загадочных обстоятельствах, погиб старший брат Эдгара и наследник престола Стефан. Тут уже было не до игрушек и принцу объяснили, что будет, если он не вернется во дворец. Отец его, Эдгар Второй уже немолод, а прямых наследников у него больше нет. Смена власти весьма болезненно проходит для страны. Эдгар чертыхнулся и вернулся во дворец, где принялся наверстывать уроки дипломатии и политологии. Но свою ватагу, с которыми провел столько времени, не забыл, осыпал наградами и золотом, а Зоренгу предложил стать придворным магом с очень хорошим жалованием. Зоренг отказался, он духу был бродягой и романтиком. А сдружились будущий император и магистр сильно. Вот откуда такие привилегии.

Вот такая история. Нет, ну каков император! Я уже начал его уважать. Настоящий мужик, а не тепличное растение. С таким можно иметь дело. Императору уже за полтинник, но с учетом железного здоровья и магических лекарей, сидеть на троне ему еще долго. Даже сейчас иногда выходит против гвардейцев с мечом в руках и знатно стругает их на мелкие ломтики. Правда по традиции империи он может отказаться от трона в пользу наследника, если почувствует, что старость подкралась незаметно и не дожидаться когда дядя Кондратий за ним придет прямо к трону. Сейчас у императора четыре сына и дочь, наследников хватает. Но третий сын получил при рождении магический дар, а древний закон запрещает магам быть во главе государства. Мальчишка мог оказаться от дара, был бы проведен обряд лишения магических сил, но он оценил свои шансы весьма трезво. Два старших брата готовы сесть на трон, как только папаша его покинет, да и магия дело увлекательное.

Вернулось семейство. Анна заняла свое место в карете, Макир усадил мальчишку и мы тронулись в путь. Не успели выехать из городских стен, как измученная девушка спокойно заснула, наверное впервые за последние дни. Глядя на тихонько сопящую Анну, мы тоже решили сократить путь посредством сна. Проснулись когда нас стал будить Макир, чтобы сообщить, что мы собственно приехали. Девушку будить было жалко, но пришлось. Анна тревожно подскочила, вскрикнув, лишь только я

дотронулся до ее плеча.

— Тише, тише, успокойся. Ты в безопасности. Просто мы приехали в замок. Пойдем, сейчас тебе найдут жилище, и скажут, чем ты будешь заниматься, — заметив вспыхнувшие щеки девушки я поспешил уточнить. — Не тем, чем тебе этот урод Китан предлагал. Обычная работа. И помни, ты в любой момент можешь покинуть замок. Если кто обидит, просто скажи мне, я с ним пару раундов проведу.

Анна вряд ли поняла мое замечание насчет раундов, но все остальное было ей понятно. Она вылезла из кареты и покорно пошла за Юджином, который повел ее к Зоренгу. Теперь осталось разобраться с Маликом.

— А теперь с тобой, парень. Сестре твоей мы помогли, тебе руки рубить не стали. Я могу исполнить твою просьбу и взять тебя слугой, но ты должен хорошо подумать. Дело в том, что я иностранец, в империи оказался случайно. Вернуться я пока не могу и не знаю смогу ли вообще. Дома у меня здесь нет, с деньгами тоже еще ничего не ясно. Через пару месяцев я должен буду предстать перед императором, который и решит мою судьбу. Нет, я не преступник, и ничего плохого мне не грозит. Просто я не знаю, чем буду заниматься, чем смогу зарабатывать на жизнь. Так что будущее не ясно. Ты можешь отказаться, никто тебя за это не накажет. Останешься в замке, рядом с сестрой, работа найдется. Подумай, потом дашь ответ.

— Мне не надо времени, господин барон, я по-прежнему прошу вас принять меня на службу. Вы спасли сестру, за это я обязан вам до самой смерти. Отец бы не понял, если бы я сейчас отказался от своих слов, — Малик говорил как взрослый и сознательный человек, твердо отвечающий за свои слова.

— Выручить твою сестру, было делом чести любого порядочного мужчины, — буркнул я. — Ненавижу таких уродов, как этот Китан. Но все равно, подумай. Это же твое будущее.

Но Малик только упрямо замотал головой.

— Что ж, раз ты так уверен в своем решении, так тому и быть. Но запомни, воровать не смей! Узнаю что украл хоть соломинку, выгоню сразу. А может еще и накажу.

— Клянусь вам! — Малик опять рухнул на колени и склонил голову.

— Встань, терпеть не могу, когда передо мной на коленях ползают, — я покрутил головой и к моей радости обнаружил рядом Антошку. — О, Анто, подойди-ка!

Антошка тут же приблизился.

— Этот Малик, он будет моим слугой. Отведи его, найди ему какую-нибудь одежду и накорми. Потом найдете меня. И начинай

учить его, как быть слугой.

Антошка поклонился и сгорая от любопытства потащил за собой бывшего вора. Я посмотрел им в след и пошел искать Тофара. Доверие доверием, но я котел попросить мага проверить моего новоприобретенного слугу, мало ли что у него на уме?

Тофара я нашел в библиотеке. Ломаться маг не стал и сразу согласился на проверку. Взамен тактично намекнул, что еще не вечер, и его телохранителей я сегодня не тренировал, а времени все меньше и меньше. Я покаялся и отправился переодеваться. Тренировочная одежда была выстирана и высушена, облачение в нее не заняло много времени. Разминаясь на ходу я побежал на площадку. Тофарово воинство уже ожидало своего тренера, то есть меня любимого. Даже Норт присутствовал, хотя я ему отказал в обучении. А вот количество Гордионовых бойцов резко сократилось, но может, остальные просто заняты.

При моем появлении все дружно поклонились и я поклонился в ответ. Уважение должно быть обоюдным. Ко мне двинулись Морен, Джок и Кронин. Норт стоял на месте, понурив голову.

— Господин барон, мы просим вас простить Норта. Дурак он, молодой дурак, — заговорил Морен, а Джок и Кронин стояли позади и всем своим видом поддерживали своего старшего. — Видели бы вы его раньше! Теперь мы постепенно дурь из него вытряхиваем. Позвольте ему дальше обучаться.

Я немного подумал. А чего я вообще на парня взъелся? Ну попытался он меня в причинное место пнуть, так что? Это же не спортивное мероприятие! Мужикам в жизни эти уроки использовать, а в кабацкой драке разное бывает. Надо и от такого удара обороняться.

— Ладно, забудем. Норт, можешь и дальше тренироваться, только думай что делаешь, а то я и в ответ могу врезать. Не будем времени терять, его и так немного. Разбились на пары!

Тренировка прошла удачно. Я показывал удары ногами, подсказал упражнения для растяжки. Показал и приемы самбо. Парням очень понравились рычаги и загибы. Как интересно было легким нажатием на определенный участок руки укладывать скрипящего зубами от боли противника на землю. Два часа пролетели незаметно, пока за мной не пришел Антошка и позвал на ужин. Водные процедуры, чистая одежда и вот я спускаюсь в малый обеденный зал. За столом сидели Зоренг, Тофар и Юджин. Времени терять не стали и принялись поглощать пищу. Но спокойно поужинать мне не дали, Зоренг с Тофаром накинулись на меня с расспросами. Сперва интересовались результатами заказа самогонного аппарата, а потом нашими приключениями с «криминальным семейством». Причем заставили рассказать все,

вплоть до малейших подробностей, даже мои мысли во время разговора с ростовщиком. У меня сложилось впечатление, что всю информацию, которую я выдаю, тщательно препарируют и анализируют. Что ж, меня это не волнует, скрывать мне особо нечего, а то, что обо мне собирают информацию и составляют психологический портрет, не беспокоит. Пусть работают. Ужин закончился я пил чай.

— Тофар, что там с моим слугой? Камня за пазухой не держит?

Маг сначала не понял моего вопроса, но я быстро объяснил суть.

— Все в порядке, парнишка говорил искренне. Неплохим слугой будет. Тебе благодарен очень.

— Ну и хорошо, пусть служит пока, а там видно будет.

Тут в столовую вошли Антошка и Малик. Парня переодели, и теперь он выглядел вполне прилично.

— Ваша милость, вы просили найти вас, — сказал Антошка.

— Ах, да! С этими тренировками совсем позабыл. Ну, как тебе на новом месте? Все устраивает?

— Да, ваша милость, все хорошо, спасибо вам. Будут ли какие-нибудь приказания?

— Нет, пока. Слушайся Анто и учись. Сегодня можешь быть свободен.

Малик поклонился и направился к выходу, Антошка следовал за ним. Но возле выхода Малик тормознулся, так резко, что Антошка врезался в его спину. Малика качнуло, но на ногах удержался и повернулся к нам.

— Господин барон, простите, но можно задать один вопрос?

— Ну, задавай! — хорошая еда всегда приводила меня в позитивное настроение.

— Вы сказали, что будете звать меня Маугли, а зовете Маликом. Почему?

— Да, ты ведь обещал рассказать! — подал голос Юджин.

Я посмотрел на кружку с чаем, потом решительно налил себе кубок вина и начал:

— Хотели знать, так слушайте! Этот рассказ о мальчике по имени Маугли…

Повесть Киплинга имела потрясающий успех. Малик и Антошка сначала слушали стоя, а потом наплевали на приличия и уселись на пол возле стены. Слушали раскрыв рты. Но ладно дети, взрослые от них не сильно отличались. Юджин вообще ерзал с горящими глазами, подливал мне вина и нетерпеливо нукал когда я останавливался промочить горло. Много я не пил, так, только дабы слова не застревали. Когда я закончил все

некоторое время сидели молча, пораженные историей. Первым очнулся Тофар.

— Никогда не слышал ничего подобного, — откашлявшись сказал он. — Эта история с вашей родины?

— Да, правда написана она была не моим соотечественником, а из другой страны, но и у меня на родине эта история была популярна. Ты мне лягушонка в карман засунул, вот поэтому я и вспомнил о Маугли, — сказал я Малику.

Тот даже не сразу понял, что к нему обращаются. В глазах мальчишки все еще мелькали образы джунглей, он продолжал слышать грозный рев Шерхана и вой волчьей стаи. Антошке пришлось ткнуть Малика под ребра, а когда тот непонимающе вскинул голову, торопливо пересказать мои слова на ухо.

— Господин барон, я не достоин носить такое имя! Маугли, он ведь такой… Такой сильный и смелый! А я всего лишь мелкий воришка.

Я встал, подошел к парню, Малик торопливо поднялся, взял его за подбородок и поднял голову вверх. Посмотрел в глаза, стремясь заглянуть в душу мальчишки.

— Не стоит тебе менять свое имя. Имя, которое дали тебе твои славные родители. А что касается прозвища, так его еще заслужить надо. Твоего отца, ведь, не зря Шпорой называли?

— Конником он был отменным! В седле как влитой сидел, в лошадях толк знал. Меня учил, но мало. Дома-то он почти не бывал, работать надо было.

— Вот и будь достойным своего отца! Не обязательно воином становиться, главное, будь хорошим человеком, и шагай честно по своей дороге! Живи так, чтобы предкам твоим не было за тебя стыдно. Ты молод, перед тобой множество дорог, выбирай с умом, а выбрав, не сворачивай! Все, давай беги отдыхать, время позднее уже. Завтра будет тяжелый день.

Мальчишки убежали, время было действительно позднее. Все-таки, «Маугли», это не «Курочка Ряба», его за минуту не расскажешь.

— Тимэй, ты можешь хорошие деньги зарабатывать на историях твоей родины, — задумчиво произнес Зоренг. — У нас так истории не рассказывают. Может запишешь несколько, а я подскажу, к кому в столице обратиться. Такие вещи могут и в театре поставить!

— Нет, магистр, — отклонил я предложение. — Я слишком уважаю писателей, чтобы выдавать их творения за свои. Я на такое не пойду. Максимум, на что я согласен, это рассказывать истории в узком кругу, вечером возле камина, за чашечкой хорошего чая. Так будет правильно.

Говоря это, я заметил, как блеснули глаза Тофара. Маг сделал еще одну пометку в доклад о моей личности. Но я действительно так думал. Написать книгу, которую и через сто лет будут помнить, тут немало труда, а самое главное, таланта, надо. И пользоваться этим трудом, для своей выгоды, я не хочу. А вот насчет авторских прав на технику, тут никаких колебаний! Смогу, что-нибудь сотворить, обязательно постараюсь на этом денежки срубить. Вот такая я неординарная и загадочная личность!

Начался мой персональный ад. Гордион сдержал слово, поднял меня с рассветом и стоял над душой, пока я одевался, не давая сделать ни одного лишнего движения. Завтракать тоже не позволил, вместо этого погнал меня на тренировочную площадку. Вот и начинается мое обучение. Сейчас из меня мастера клинка делать будут! Во всех книгах этот процесс описан весьма подробно, несколько занятий и я непобедим! Ага, щаз, размечтался. На площадку то мы пришли, но до настоящих занятий было далеко. Взамен хитрых и очень секретных приемов, Гор заставил меня выхватывать и обратно вкладывать меч. Вжик, и клинок готов к бою, ши-их, и он опять в ножнах. И так тысячу раз. По тысяче на каждую руку. Напрасно я вопил, что являюсь стопроцентным правшой, дьявольский капитан был неумолим.

— Подумай сам, Тимэй, может случиться так, что правой рукой ты не сможешь работать. Например, ранение. И что тогда? Скажешь противнику: «не могли бы вы перестать меня рубить, у меня ручка болит»? Быстро обнаженный меч, это залог успеха в битве! Смотри, как надо!

Гордион встал напротив меня, еле уловимое движение, и остро отточенный кончик его меча упирается в мой кадык. Я даже шелохнуться не успел! Только гулко сглотнул, глядя на острое лезвие, которое так близко расположено рядом с моей гортанью. А капитан ухмыльнулся и таким же неуловимым движением вернул клинок в родной дом. После чего завязал мне глаза плотной повязкой и приказал продолжать упражнение вслепую. Сотню повторений правой, потом ножны перевешиваются на другую сторону и сотня левой. Под конец мои руки потеряли всякую чувствительность, с ладоней капала кровь от многочисленных, но неглубоких порезов, не всегда получалось точно вложить клинок. Наконец, капитан посчитал упражнение выполненным и погнал меня к Юджину, залечивать ранки. К счастью, Юджин уже проснулся, и сам шел на площадку, где и был перехвачен моей страдающей личностью. Ранки он залечил быстро и я уже намеревался уползти в комнату, даже без завтрака, но Гордион пресек мое дезертирство и продолжил

занятия. Вместо моего меча, он вручил мне жутко тяжелый муляж и заставил отрабатывать некоторые стойки. Если мой клинок весил около трех килограммов, то этот тянул на полную десятку. Я махал этим дрыном, пока не закончились последние силы. Зато, взяв после этого свой меч в руки, я поразился! Он был легонький, словно перышко!

— У тебя неплохо развиты мышцы, Тимэй, но не совсем те, которые нужны хорошему фехтовальщику, — говорил он. — Кроме того, необходимо чтобы твое тело само выполняло нужные движения, не дожидаясь, пока твой мозг даст команду. А для этого требуется повторять одно и тоже движение много-много раз.

В принципе ничего нового он мне не сказал. В любом боевом искусстве отработка до автоматизма это основа основ. Как говорят, не так страшен противник, который знает тысячу приемов, как тот который знает всего три, но повторяет их ежедневно тысячу раз. Да и готов я был к тяжелым тренировкам, знал, что пота придется пролить не одно ведро.

Часа через два Гордион отправил меня мыться и кормиться. За столом я едва мог держать в дрожащих руках ложку. Маги сочувственно смотрели на меня, но бросить тренировки не предлагали, прекрасно понимая, что дворянин обязан владеть своим мечом.

После завтрака, Юджин уволок меня в библиотеку, заставил выпить магическую микстуру и начал учить алфавиту империи Мелин.

К моему счастью в империи было принято излагать свои мысли на бумаге вполне нормальными буквами, коих в алфавите начитывалось тридцать две, а не какими-нибудь иероглифами. Запомнил алфавит я быстро, даже очень быстро, но сделав, на всякий случай запись на бумаге, серебряным карандашом. Записал местные буквы в русской транскрипции. Когда произношение чужих букв перестало резать слух, начал складывать из буковок слова. Пока на уровне «мама мыла раму» и «мы не рабы, рабы не мы», но и это было настоящим прогрессом для пары часов обучения. Дома я английский, который изучал в школе, так и не освоил, шпрехал типа парле ву франсе, а в остальное сплошное уно моменто. Неспособный я к языкам зарубежным, ну не дано это мне! Значит действует микстура-то! Но Юджин еще раз предупредил меня, что три дозы подряд, это максимальное количество, при превышении можно и умом тронуться. Были случаи. Следующий сеанс возможен не ранее, чем через шесть месяцев. Остальную информацию придется по старинке запоминать. Пользуясь случаем вытребовал у Зоренга

несколько листов бумаги, конспект решил составлять, когда мой учитель приедет. Зоренг повздыхал, бумага-то дорогая, но выделил мне две тетради, в полсотни листов каждая. А писали здесь все теми же гусиными перьями. Решил не оригинальничать, а пойти по проторенной дорожке каждого уважающего себя попаданца, сотворить металлическое перо. Но потом. Не доверял я Назиру, мигом производство наладит, в гномьей общине, будет империалы собирать а я локти кусать. По-хорошему следовало бы своего, личного, так сказать, мастера себе завести, только где его взять? У Зоренга совета тоже спрашивать не стал, и так уже загрузил мага по полной.

Пока пытался читать по слогам, наступило время обеда. За столом не рассиживался, быстренько схарчил все предложенное и попросил Зоренга указать тот чуланчик, который был выделен мне для маленького ликеро-водочного производства. Зоренг вежливо отметил, что в искомое помещение меня вполне может все тот же Антошка отвести, ибо у магистра хватает забот и проблем, чтобы он время еще и по всяким пустякам тратил. Послал в общем. Ну и ладно, а я взял да не обиделся. На обиженных, как известно, воду возят, а учитывая, что воды мне потребуется много, лучше я, как и подобает важному аристократу, других озадачу эту самую воду таскать. Слуги-то есть! Даже у меня, беспорточного и то одна штука имеется!

Вызвал Антошку. Вместе с рыжим явился и мой слуга (одна штука). Малик на ходу что-то срочно дожевывал, отъедается парень, после полуголодного существования. Пусть ест, у него организм растущий. Зоренг дал Антошке команду, обозначив широту и долготу чулана. Рыжий судя по всему знал на территории замка каждый закуток и быстро въехал, куда следует сопроводить мою персону. Пошли. Путь наш лежал мимо конюшен. Услышав лошадей, Малик дернулся было к ним, но тут же остановился, вспомнив, что он вообще-то теперь мой слуга. Видно от отца любовь к парнокопытным передалась.

— Малик, скажи а твоем городе артисты часто бывают? — спросил я.

— Не-е, настоящих артистов к нам не заманишь, они все больше по столицам играют. А скоморохи бродячие почитай каждую неделю новые приезжают. На городской площади выступают, ну это те, которые страже да градоначальнику денежек отсыпят. А прочие, на рынке, там тоже подмостки есть. Кабы не сестра, я бы давно к какой-нибудь труппе пристал. Интересно же, по разным городам ездишь, даже по другим странам.

— Угу, дома своего нет, и не знаешь, будешь сегодня есть или

нет, — скептически отозвался я.

— Я почти так и жил, — пожал плечами Малик. — В конюшне, при постоялом дворе, на сене спал. Хозяин скупой был, кормил раз в день, то что постояльцы не доедят. И даже такой еды вдоволь не давал, он свиней на мясо держал, так все отходы в свинарник и шли.

— Что же ты не ушел от него? Мог бы другое место найти, где кормили бы лучше?

— Куда идти-то было? — тоскливо протянул Малик, и Антошка посмотрел на приятеля с жалостью. — В подмастерья? Так к хорошему мастеру и не попадешь, а даже если возьмет, то лет десять жить у него будешь, пока сам в мастера не выйдешь. И все это время придется есть что дадут и носить тоже. Еще и должен мастеру за обучение будешь. И не сбежать, объявит мастер, что у него ученик сбежал, мигом найдут! Гильдии-то по всей стране есть! Решат, что ты собрался гильдейские секреты выдать, закопают как есть!

Вот как? Здесь оказывается монополия на монополии! Трудно придется мне, задумай я новинки вводить. Что же делать? Стоп, а если эти новинки императору подарить? Набрать мастеров, например на рудниках, куда осужденных свозят? Наверняка там есть такие. Создать закрытую шарашку, пусть там трудятся, все лучше, чем в каменоломне киркой махать. А денежки императору, лично в руки. Ну и мне долю маленькую. Думаю, император не откажется от прибыли, да и на гильдейских рычаг давления будет. Точно, так и решим!

— А скоморохи-то, какие представления показывают? — вернулся я к началу беседы.

— Да разное! Некоторые пляшут, играют да кувыркаются, другие истории поучительные да героические разыгрывают. Или потешные. Но такой истории, как ваша милость вчера рассказывала, я даже у базарных сказителей не слышал. Если им продать сказание о Маугли, можно даже пару золотых получить! Рассказчики свои деньги мигом вернут. Да что рассказчики, такую историю небось можно и в имперский театр продать!

— Так, пока тебя мысли в даль не занесли, запомни, история это не твоя, и продавать ее ты не имеешь права! — решил я остудить порыв слуги. — Я тоже продавать ничего не собираюсь. Все понял?

— Простите меня, господин барон, не подумавши брякнул! — завопил испуганный Малик. — Вы же вчера изволили господину Зоренгу говорить, что не желаете на историях вашей родины деньги зарабатывать! Простите меня!

— Ладно, не вопи, — буркнул я.

Не нравится мне, то что со мной происходит. Несколько дней я всего в этом мире, а уже в шкуру дворянина плотно врос. Понимаю, что общество здесь живет по своим законам, и не мне их менять, но как неприятно свою уже сложившуюся личность перекраивать. Есть такие люди, которым нравится, когда перед ними на пузе ползают, но мне-то никогда такое удовольствия не доставляло! Командовал, было дело, но никогда не унижал, в грязь не втаптывал! Ну не доставляет мне это действие никакого удовольствия! По шее особо наглому дать могу, а вот издеваться не стану.

11

Дошли до чулана, хотя назвать чуланом это помещение язык не поворачивался. Каменное сооружение, примерно квадратов тридцать пять, с окнами, затянутыми слюдой, и крепкой дверью. Замка на двери не было, но это дело поправимое. Внутри было пусто.

— Анто, найдешь управляющего, скажешь, что вот в этом месте надо сложить небольшую печь, трубу вывести через крышу. Надо сделать так, чтобы на этой плите можно было чан с водой устанавливать. Еще необходимо сделать сток для воды, вот здесь, примерно. Рассчитывать надо, что вода будет постоянным потоком бежать, значит вывести сток придется за стену, в ров. Над плитой нужна крепкая балка, такая, чтобы бочку воды выдержала. Все понял? Как все сделают, скажешь. Посмотрю, может и еще чего потребуется.

Антошка клятвенно пообещал тут же озадачить управляющего по поводу привалившего ему счастья, в виде срочной работы и умчался. Малик после моего заявления, что дорогу назад я и сам найду, и провожающие мне не нужны, поспешил вслед рыжему. Я же поскакал на тренировочную площадку, где должно было состоятся последнее занятие с телохранителями Тофара, на следующее утро маг уезжал. Как я понял, он собирался добраться до ближайшего города, где был портал, в смысле большой портал, с нормальными размерами и пропускной способностью, а оттуда рвануть сразу в столицу. Через портал Зоренга, вместе с лошадьми, они бы не прошли. Да и магическую энергию Зоренг тратить не хотел, по крайней мере в таком количестве.

За три дня мастеров рукопашного боя не вырастишь, на это годы нужны, но что смог, я дал. Показал приемы, упражнения, дальнейшие зависело только от парней. Они поклялись мне не бросать тренировки, а я взамен пообещал, что если судьба нас снова сведет вместе, покажу еще что-нибудь. Но предупредил, если они будут позорить мое имя и мое искусство, то лично уши надеру. Найду и на дне морском. Парни почувствовались и покивали. Во время тренировки я исчерпал остаток сил. Как я думал. Но будущее показало, что я ошибался.

Меня снова захватил садист Гордион. И потащил в конюшню. Морковок аж три штуки выделил. Следовательно у меня сейчас будут занятия по верховой езде. Вот как у меня логическое мышление развито, Шерлок Холмс от зависти собственную трубку сгрыз бы, вместе с табаком!

Возле конюшни меня поджидал Макир, который попытался всучить мне мешочек с монетками. Судя по размеру мешка, золота там не было, да и серебра было немного. В основном медь. Макир ведь обещал сам выплатить долг Анны.

— Вот, господин барон, возьмите, ровно десять золотых! — говорил солдат, а я заметил, что серебряная пряжка, которая вчера украшала его ремень, исчезла. Сейчас на ее месте была пряжка из меди. Даже без рисунка. Понятно, куда делась прежняя, десять золотых весьма большая сумма. Небось еще и в долги влез.

— Не возьму, Макир, не возьму. Я сам решил помочь девушке и я сам выплатил ее долг. Хотя какой там долг, ребенку ясно что она не воровка, да и кражи никакой не было. Так что, не дури и забери свои деньги.

— Я же вчера пообещал вам, что…, — начал говорить он, но я его перебил.

— Мне все равно, что ты там вчера говорил, и вообще, ты что, решил спорить с бароном?! Ты не забылся, солдат? — я принял важную позу и гневливо сдвинул брови, причем постарался, чтобы выглядело это все как можно более комично. Обижать и унижать достойного человека я не хотел.

— Да, господин барон прав, много ты себе позволяешь! Может тебя на охрану навозных куч назначить? — подхватил Гордион, приняв такую же позу. Молодец капитан, наш человек!

— Виноват, был неправ, больше такое не повторится! — вытянулся по стойке «смирно» Макир, прекрасно поняв нашу игру.

— Вот смотри, Гордион, это настоящий солдат! — сказал я посмеиваясь. — Как говорил один император: «подчиненный, должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство»! Держи, за верную службу!

И протянул Макиру морковку. Тот ухмыльнулся в бороду, но морковку взял. Да еще и поблагодарил за награду. Под заливистый смех Гордиона.

— А насчет тех денег, что я Китану дал, ты не беспокойся. Кое-что, я за них уже получил, а со временем я получу за них полное удовлетворение, — сказал я входя в конюшню.

Мельком я успел заметить выражение лица Макира, мне даже показалось, что он броситься на меня с кулаками. С чего бы это? Стоп, неужели он решил, что я собираюсь с Анны должок стребовать? Блин, а действительно, прозвучало именно так! Интересно, что это Макир так взбеленился, может самому девушка понравилась? А что, ему лет тридцать, ей, на вид, семнадцать-восемнадцать. Вполне может пара получиться! Так, надо срочно исправить ситуацию. Я резко развернулся и вышел из

конюшни. Макир только успел отойти на пару шагов, но на мой оклик вернулся, хоть и без большой охоты. В глазах все еще виднелось желание лишить меня пары зубов. Жестом я показал Гордиону, чтобы он ушел, капитан с сомнением посмотрел на меня, но спорить не стал и скрылся в конюшне. Подслушивать будет, ну да и пусть.

— Макир, ты что, решил, что я хочу воспользоваться ситуацией и бедную девушку принудить к тому, чего она только что избежала? — прошипел я в лицо солдату. Макир не ответил, но было ясно, что он так и думает. — Нет, ты не придурок, ты полный дурак! Вот, значит, какого ты мнения обо мне! Я в жизни не добивался взаимности от женщины таким способом! Ненавижу и презираю таких уродов! Когда я сказал, что получу за свои деньги удовлетворение, я имел ввиду что теперь у меня появилась дополнительная цель в жизни. И эта цель – устроить Китану самые большие неприятности, какие только смогу! И я устрою, не знаю как но устрою! Может через год, может через два, но Китан проклянет тот день, когда решился на подлость. Понял?

— Понял, — Макир виновато склонил голову, встречаться со мной взглядами ему совсем не хотелось. — Простите меня, господин барон, сам не знаю, что на меня нашло.

— Зато я знаю. Понравилась девочка?

Макир вскинул голову и удивленно посмотрел на меня.

— Д-да! — выдавил он. — Но как вы поняли?

— Видел бы ты себя со стороны, — хмыкнул я. — Тогда бы не задавал глупых вопросов. Но запомни, если ты какую пакость сделаешь в отношении Анны, я тебе голыми руками все твое хозяйство оторву и съесть заставлю! Я девушке защиту обещал! — и сунул ему под нос свой кулак.

— Да я… Да не… Ни в жизнь! — заикаясь выдавил солдат. — Я же только… Я не… Да я жениться на ней хочу!!!

— Вот это ты молодец! — хлопнул я мужика по плечу. — Только вот тебе мой совет, не спеши с предложением. Дай ей в себя прийти. Пусть поймет, что действительно в безопасности и никто ее к этому браку не принуждает. Сейчас не лезь слишком со своими ухаживаниями. Но и не тяни, а то красавицу кто-нибудь другой уведет, — при этих словах и Макира непроизвольно сжались кулаки. Да, у такого хрен уведешь, видно на самом деле, любовь с первого взгляда. — Где она сейчас, куда ее определили?

— На кухне, стряпухам помогает.

— Зайди ко мне вечерком, дело к тебе будет. А за твои мысли черные лишаю тебя награды! Не достоин! Отдай морковку, я лучше ее Крому скормлю!

Я отобрал у Макира морковку и пошел в конюшню.

— Спасибо вам, ваша милость! — сказал мне в спину Макир. — И если потребуется помощь с Китаном, вы только скажите! Я с удовольствием!

Не оборачиваясь я кивнул. Все сказано, к чему дальше разговор продолжать. Помощь вряд ли потребуется, я действительно собирался сделать бяку Китану, но таких типов надо бить не по морде а по кошельку. Неужели я, воспитанный книгами и телевизором, не смогу придумать достойную товарища Бендера, операцию по извлечению финансов из рук ростовщика?! Смогу, только припомню несколько вариантов, заручусь поддержкой и оставим подлого гада без штанов!

В конюшне меня ожидал Гордион. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, капитан все слышал. Говорить мне он ничего не стал, просто кивнул, как мужик мужику. Я кивнул ему в ответ.

Кром стоял в своем стойле. При виде корнеплодов обрадовано заржал и потянулся. Разочаровывать конягу я не стал и одну за одной скормил все три штуки. Кром морковку схрумкал и даже разрешил себя погладить. Никогда не гладил лошадей, но мне это занятие понравилось. Такой теплый, бархатный, с могучими мышцами под шкурой! И плевать на едкий запах пота, от меня тоже не всегда розами пахнет.

Гордион прервал нашу идиллию и распахнул загородку стойла.

— Заходи! — приказал он мне. — Будешь учиться седлать коня.

Учиться, так учиться. Еще дедушка Ленин нам это завещал и пусть злые языки говорят, что он только ручку расписывал. Это нужное умение, действительно, кто за меня седлать гнедого будет? Слуги? А если слуг нет? Эпидемия, ящур? Бегать по улицам с криком «помогите лошадку оседлать»? А в лесу? Нет, надо учиться.

Гордион терпеливо показывал мне что, как и в какой последовательности надо снаряжать на животину. Кром, вопреки моим опасениям, вел себя прилично. Не хулиганил, не безобразничал. Не кусался, не лягался, только иногда недовольно всхрапывал, когда я пытался надеть на него уздечку.

— Подпругу сразу не затягивай, — говорил мне Гордион. — Постепенно, за три-четыре раза. Но затянуть нужно туго, иначе соскользнешь. И коню больно будет. Затянул? Дай проверю. Нормально. А теперь, давай в седло!

Честно говоря, мне было немного страшновато. Никогда на коне не ездил. С другой стороны, ездить на старой, разбитой

«шестерке», смелости хватало, а на умной животине страшно? Наши деды парнокопытными пользовались и причем с удовольствием, значит и я смогу. Генная память подскажет. Я вставил ногу в стремя и попытался резким прыжком взлететь в седло. Ага, размечтался! Кром, зараза копытная, сделал шаг в сторону и я, потеряв равновесие, шлепнулся на задницу. Жеребец повернул ко мне свою морду и оскалил зубы. Насмехается, подлец!

— Ах ты, скотина! — заорал я и вскочив на ноги со всего размаха впечатал свою ладонь в лоб скотины. Кром удивленно уставился на меня и с обидой заржал. Мол, ты чего мужик? Я ведь пошутил!

— Ладно, не обижайся, — сказал я и обнял коня за шею, прижавшись к его теплой шкуре. — Только давай без шуток. Нам с тобой еще придется долгое время вместе проводить, так что лучше сразу подружиться! Согласен? Вот и хорошо!

Я отпустил коня и снова попытался сесть в седло. На этот раз у меня все получилось. Посадка была неудобной, не привык я раздвинув ноги сидеть! Немного поерзав я смирился с таким положением нижних конечностей. Гордион привязал к уздечке длинную веревку и повел Крома из конюшни. Раз я сидел на коне, то и мне пришлось покинуть «коняшкин дом». Капитан вывел Крома, отошел чуть в сторону и распустив веревку приказал мне:

— Давай, Тимэй, сначала тихонько.

— Эй, Гор, у меня же шпор нет, как я ему команду дам?

— А зачем тебе шпоры? — ухмыльнулся капитан. — Знай, что Кром боль не любит, зачем его шпорами колоть? Он обидится да и сбросит тебя. Колени резко сожми.

Я послушался и толкнул коленями жеребца. Кром незамедлительно пошел тихим шагом. Гордион, держа веревку, вел коня по кругу, а я старался синхронизировать свои движения с его ходом. Получалось. Заметив это, Гордион слегка дернул веревку и Кром ускорил шаг. Теперь мне пришлось труднее, я почему-то начал заваливаться в сторону. Стоило мне только выровнять свое положение, как проклятый капитан снова ускорил мое передвижное средство. Эта пытка продолжалась почти полтора часа. Когда я сполз с животного, понял, что все кавалеристам надо звезду «героя» давать! Непременно! Ноги гудели, спина и живот представляли собой ужасно ноющую массу. Может плюнуть на все и воспользоваться порталом? Ну выбросит меня в небесах родной Земли, непродолжительное свободное падение и конец моим мучениям. А если под землей окажусь, то могилку копать не надо. Шучу, конечно, но в каждой шутке есть только доля шутки. Ладно, отдохну, наберусь сил и

всех победю!

Только я, сгорбившись и широко расставив ноги, попытался удалиться, как меня остановил Гордион.

— И куда же ты собрался? А коня кто будет в порядок приводить?

Я рассказал капитану всю его родословную, странным образом перекрещивающуюся с четвероногим, взял Крома и повел его в конюшню. Там, под ехидными замечаниями Гордиона, я расседлал жеребца, хорошо вычистил его и насыпал овса в ясли. Погладив на прощание коня, отправился на долгожданный отдых. Но Гордион снова остановил меня. Он стоял возле конюшни с двумя ведрами воды.

— Раздевайся! — приказал он.

Пришлось скинуть одежду. Капитан опрокинул на меня одно ведро. А-А-А-А-А-А!!! Ледяная!!! ГА-А-А-А-АД!!! Пока я безуспешно пытался вздохнуть, садист хлобыстнул на меня второе ведро. И протянул кусок ткани, вместо полотенца. Восстановил дыхание и хорошенько растерся, и обнаружил, что усталость хоть не полностью ушла, но определенно мне стало легче. Это обстоятельство не укрылось от Гордиона.

— Как ты, Тимэй? Силы вернулись? Вот и отлично, тогда бегом на тренировочную площадку. Еще немного мечом поработаешь, а то ты его держишь хуже пятилетнего ребенка.

Пришлось подчиниться. Понимая, что тренировки необходимы, я буквально заставлял себя сделать то или иное движение, которое требовал от меня Гордион. Сколько это продолжалось, не знаю. Сознание почти полностью отключилось, тело двигалось автоматически. Кончилось все тем, что я банально отключился.

Очнулся я лежа на деревянной лежанке. Глаза не хотели открываться, а в ушах стоял гул, сквозь который звучали чьи-то голоса, но разобрать слова я не мог. Сделав усилие, которое едва не отправило меня обратно в беспамятство, я услышал гневный женский голос.

— Гордион, я знала, что ты тупой вояка с полным отсутствием мозгов, но такого я и от тебя не ожидала! Организм этого парня перенес несколько потрясений, два сотрясения, энергетика еще не пришла в норму! Как я поняла, именно его жизненной силой воспользовался Зоренг, чтобы вернуться сюда. Ему еще месяц как минимум надо восстанавливаться, а ты на него такие нагрузки вывалил.

— Это было его желание, — услышал я голос капитана, а вот раскаяния в голосе я не услышал. — К тому же Юджин уверил меня, что с ним все в порядке.

— Юджин не лекарь, и ты это знаешь! Он может залечить перелом, устранить последствия сотрясения мозга, но энергетику организма привести в норму он не в состоянии. Это человек из другого мира, у него совсем другая аура. И лечить его надо было совсем по-другому. Я не могу так быстро, как Юджин, вылечить сломанные ребра, но ауру я вижу гораздо лучше и этого мальчишки и самого Зоренга. Они все-таки боевые маги, лечением Юджин овладел лишь частично, а Зоренг вообще лечить почти не может. И лечить решили магией! Это все равно, что человеку который всю жизнь только растительную пищу ел скормить кусок жирной свинины! Почему меня не позвали? Юджин до сих пор считает, что я могу только понос лечить, да срамные болезни у солдат после городской пирушки? Мальчишка! И этот такой же! Мало ли какое было его желание! Ты должен был давать нагрузки малыми дозами. Со временем все пришло бы в норму.

— Нет у меня времени, — прохрипел я, открывая глаза. Надо мною склонились две головы. Одна принадлежала Гордиону, а вторая незнакомой женщине, лет сорока пяти. — И не надо ругаться на Гордиона, уважаемая Тамана, это действительно была моя просьба. Лучше скажите, что со мной? Я на пианино играть смогу?

— Ишь ты, очнулся! Да еще и подслушиваешь. Не беспокойся, жить будешь и играть на этом твоем пиано тоже.

— А раньше не мог, — пробормотал я.

— Вот, выпей лекарство, тебе сейчас нужно, — Тамана сунула мне кружку, от которой приятно пахло травами. Мелкими глотками я выпил все до дна. — Вот так, теперь полежи немного, и все будет хорошо. Скажи, а откуда ты меня знаешь? Гордион моего имени-то не называл?

— Я знаю, что в замке есть женщина, по имени Тамана, которая лечит разных балбесов и очень не любит, когда эти балбесы получают травмы на тренировках. Очнулся, слышу как Гордиона и всех остальных нехорошими словами ругают. Все ясно, это и есть Тамана, — проговорил я, лежа с закрытыми глазами.

— Молодец, значит не совсем балбес. Хоть чуть-чуть, но мозги работают, — проворчала Тамана. — Сейчас, снадобье подействует и беги к себе. Поешь, как следует и выспись. Утром будешь здоров.

Я открыл глаза, попытался подняться. Успешно. На ногах стоял вполне уверенно. Усталость никуда не делась, но внутреннее ощущение говорило, что умирать мне рановато. Я низко, в пояс, по-русски достав рукой пол, поклонился Тамане.

— Спасибо тебе, вылечила ты меня! С меня подарок.

— Еще не вылечила, — проворчала польщенная и удивленная Тамана. — Лечить тебя еще долго надо. Я настойку сделаю, пить будешь каждый день и через неделю посмотрим. Я думаю, что этого времени хватит.

— Гор, завтра с утра тренировки! И меня не жалеть! — обратился я к капитану, и тут же вернулся к целительнице. — Тамана, я все понимаю, но у меня действительно нет времени. Не беспокойся, я выдержу. Просто отвык от больших нагрузок. И не такое выдерживал! Если можешь, помоги, настойки какие-нибудь сделай, а я рассчитаюсь.

— Погорячилась я, насчет мозгов, — огорченно вздохнула целительница. — Сам ведь свое здоровье губишь. Все вы молодые думать не хотите, а потом поздно будет! Да толку-то говорить, вижу, все равно не послушаешь. Сделаю снадобье, утром получишь.

Она махнула на меня рукой и отошла к шкафчику, где принялась перебирать какие-то склянки, недовольно бормоча себе под нос. Я взглянул на Гордиона и тот только пожал плечами.

— Пойдем, Тимэй, провожу тебя до комнаты, — сказал капитан.

— Спасибо, Гордион, но я в порядке, сам доберусь, — отказался я от его помощи. — У тебя своих дел много, и так на меня почти весь день потратил.

С трудом, но добрался до своей комнаты. При входе в этаж приказал охране в виде двух солдат, чтобы сегодня Люси ко мне не пускали. Бойцы посмотрели на мою походку, и на то, как я поднимаюсь по лестнице, понятливо хмыкнули в бороды. Зайдя в комнату я рухнул на кровать. Лежать мне пришлось не долго, в комнату, постучавшись, проник Малик. Он был один, без Антошки, видимо рыжий занимался другими делами.

— Малик, принеси мне что-нибудь поесть, — простонал я. — Только вина не надо.

Малик притащил мне целый поднос еды. Я быстро поел, чувствуя, как силы снова возвращаются. Тем временем, Малик унес мою грязную одежду в стирку. Когда он вернулся и принялся собирать посуду, я остановил его.

— Малик, скажи, ты сестру видел? Как она себя чувствует? Все ей нравится, никто не обижает?

— Ваша милость, и у сестры и у меня все хорошо. Мы вам очень благодарны. Сестра на кухне работает, готовить Анна всегда любила. Жилье хорошее дали, а еще магистр Зоренг ей жалование неплохое назначили. А обижать, никто не обижает. Один солдат попытался пристать, так его Макир чуть в пол не

втоптал. А потом сказал, что вы Анне защиту обещали, так солдат этот сам был готов под землю зарыться.

— Ну и хорошо. Если будут проблемы, не тяни, скажи мне или Макиру. Завтра утром зайди к целительнице Тамане, она мне лекарство должна сделать. Возьмешь и мне принесешь. И одежду из стирки принесешь. Все понял?

— Понял, господин барон, все сделаю.

— Тогда иди, сегодня ты мне больше не нужен.

Малик ушел, но через несколько минут вошел Макир. Точно, я ведь сам просил его зайти.

— Заходи, Макир, присядь.

— Да я постою, господин барон.

— Садись, садись, в ногах правды нет.

Макир сел, а я полез в сундук, за своими сокровищами. Выбрал красивые серьги и брошь. Металлопластик под серебро и красные стекляшки под рубины. У Анны черные волосы, ей должно подойти.

— Возьми, и как будет удобный случай подаришь Анне, — я протянул бижутерию воину. — Только выбери действительно правильный момент, чтобы девушку не напугать. Бери, не отказывайся.

Макир нерешительно протянул руку, взял украшения и вопросительно взглянул на меня.

— Пойми правильно, мне очень жаль девчонку. Родители умерли, денег нет, брат вот-вот настоящим вором станет, да еще и хозяин тварью оказался. Женщины любят украшения, а судя по ее одежде, у нее не было денег, чтобы купить себе хоть самое простое. Но я сам подарить не могу, боюсь она неправильно поймет и решит, что я от нее чего-нибудь ожидаю. Тебе она нравится, так давай объединим наши желания. Так что бери и дари, — закончил я рифмой.

— Это очень дорогой подарок, господин барон, — покачал головой Макир. — Даже богатому купцу не зазорно своей жене такое подарить. У меня нет таких денег и Анна об этом догадается. Она все равно поймет, чей это подарок. Даже если сразу не поймет, наши женщины ей расскажут. Люси уже всем похвасталась. У нас такого не делают, Анна сразу поймет.

— Ну и что? Анна девушка умная и поймет все правильно, тем более что ты не просто подаришь, а еще и поговоришь. Я и Гордиону пару украшений отдал, он тоже кому-то подарить хотел. Не переживай, сделай все правильно. Подарок сделаешь ты, а где ты взял эти вещи, не важно. А то, что эти украшения дорогие, так неужели Анна их не достойна? — лукаво спросил я.

— Вы и гоблина уговорите кошелек отдать! — рассмеялся

Макир. — Спасибо вам, господин барон. Что я буду вам должен, за эти украшения?

— На свадьбу пригласишь, вот и все, — я устало откинулся на кровати. — Устал я сегодня, — пожаловался я.

— Я пойду, господин барон, отдыхайте, — Макир подорвался, но я не дал ему уйти.

— Подожди еще немного, у меня к тебе есть разговор, даже два. Скажи, ты долго в наемниках пробыл?

— Почти десять лет. Мой отец тоже наемником был. В одной сече ему руку отрубили, он вернулся домой, лавку небольшую открыл. Только недолго прожил. Напился как-то в кабаке, в драку ввязался, ему сынок одного богатея нож под ребро засунул. От стражи сынок откупился, тогда я подкараулил его и убил. Не жалею об этом! — почти выкрикнул Макир. — Потом я бежал из города. Отец учил меня драться и я пристал к одной из ватаг. Почти десять лет я колесил империю, да и за границей тоже бывал. Последнее время в ватаге Гордиона был. Когда он решил к Зоренгу на службу пойти я решил с ним отправиться.

— Значит ты многих наемников знаешь?

— Многих. С кем-то вместе воевал, кого-то просто знаю.

— Скоро мне придется ехать в столицу. Я не знаю страны, да если бы и знал, на дорогах много опасностей. Вот я и подумал, что неплохо было бы охрану себе нанять. Человека три-четыре, думаю больше не надо. Но вот кого нанять? Ты многих знаешь, может сможешь посоветовать? Время еще терпит, в дорогу мне месяца через два.

Макир задумчиво почесал мочку уха.

— Я подумаю. Есть несколько подходящих кандидатур, постараюсь узнать есть ли у них сейчас контракт или нет. А может, у магистра Зоренга несколько солдат попросите?

— Нет, не хочу его беспокоить, у него и так от меня проблем много. Да и проще жить, когда никому не должен. Лучше я своими силами справлюсь.

— Хорошо, господин барон, я найду вам телохранителей, — решительно сказал Макир. — А что за второе дело?

— А вот о втором деле мы поговорим когда Анна согласиться за тебя замуж выйти. Есть мысль, думаю и тебе и Анне понравиться. А теперь иди, спать хочу, глаза слипаются.

— Спокойной ночи, господин барон, — Макир тихонько прикрыл за собой дверь.

Следующие семь дней слились для меня в одну болючую полосу. Я по шесть часов в день занимался с оружием, иногда с Гордионом иногда с Макиром. Гордион раздобыл мне кольчугу и шлем, и приказал снимать их как можно реже. Еще и щит

притащил. Пока мне ни разу не удалось дотронуться клинком до Гордиона, но он регулярно отмечал мои успехи. Говорил, что я прогрессирую с потрясающей скоростью, но я не верил ему. Какие там успехи! К вечеру еле меч в руках держу. Тренировался я и со стрелковым оружием. Лук и арбалет. Получалось неважно, но я не терял оптимизма. Странно, из автомата и пистолета стрелял вполне прилично, а тут такие скромные результаты.

Три-четыре часа в день учился верховой езде. С Кромом мы подружились и теперь он всегда приветственно ржал заметив меня. А я всегда припасал для него яблоко или морковку. Верховая езда более радовала, из седла я не вываливался, даже на приличной скорости. Барьеры не брал, но рысью коня уже пускал. Даже начал выезжать за пределы замка. Ездил не один, меня всегда сопровождали двое или трое солдат. В одной такой поездке мы заехали километров на пять от замка и моему взору предстало большое красивое озеро. Но, самое главное, по берегам этого озера росли самые обычные, ничем не отличимые от земных, и такие родные березки! Я соскочил с седла и обнял родное дерево, чуть не плача. На недоуменные взгляды моей охраны я плевал с высокой колокольни. В березовой роще, на берегу озера я пробыл пару часов, чувствуя как в душе разливается умиротворение и уверенность в своих силах и светлым будущем. Ей-богу, как будто дома побывал!

Тофар со своими телохранителями уехал. Перед отъездом маг указал мне, что в этом мире принято при приеме на службу слуги принимать клятву. И лучше всего, чтобы клятву принял маг. Тофар предложил свои услуги. Вызвали Малика. Тот с удовольствием принес мне ее. Как позже Малик пояснил, он сильно переживал, что я ничего не сказал о клятве, когда сделал его своим слугой, боялся, что я его просто выгоню. Поговорил с ним насчет сестры, и о планах Макира в отношении ее. Малик планы будущего родственника одобрил, ему нравился этот воин.

Научился читать и писать, но на чтение времени и сил не оставалось. Решил подождать приезда учителя.

Привезли самогонный аппарат. Еще я заказал сахар. Дрожжи сделал из черного хлеба и теперь в нескольких бочонках брага весело пузырится, и ждет своего часа. Через пару дней буду перегонять в настоящий, качественный самогон.

Назир выполнил свое обещание, и теперь каждый клинок из моего арсенала украшает небольшая надпись на чистейшем русском языке. Красивым, рубленым шрифтом, всего одно слово: «ПЕТРОВИЧ». Так я решил отплатить мастеру, пусть он об этом не узнает, но несколько человек в этом мире будут владеть клинками его изготовления. Назир клеймо поставил и содрал с

меня три серебрушки. Меркантильный он, все-таки.

Макир начал появляться по вечерам в обществе Анны. Мои подарки она носила с удовольствием и явно напоказ. Люська даже попыталась устроить мне небольшую сцену, но быстренько нарвалась на хорошую отчитку. Вообще, она начала слегка утомлять, в конце концов я ей ничего не обещал. Не знаю как, но об этом узнал Зоренг, который составил с Люси беседу. Видимо напомнил о различиях в социальных статусах, после чего Люси резко изменила свое поведение. Была так же приветлива и выполняла все, что от нее ожидалось, но сцен уже не устраивала. Как-то раз сказала мне, что у нее уже хватает на вступительный взнос в гильдию и после моего отъезда, она тоже уедет. В результате оба расслабились и получали удовольствие.

В общем, эта неделя далась мне нелегко, зачастую у меня не было сил даже поесть. Но, я не роптал, прекрасно осознавая, что без должного обучения и подготовки мне не выстоять. Постепенно начал втягиваться, и все мои запасы в виде «трудового мозоля» таяли на глазах, возвращая привычную некогда форму. По моим чертежам, на тренировочной площадке установили турник, «деревянного человека» и несколько макивар. Подвесили кожаный мешок, набитый песком пополам с опилками. Даже сшили подобие боксерских перчаток. Иногда занимался, но от учеников пока отказался наотрез, ни времени, ни сил на них не было.

Гордион очень заинтересовался развитием воинского искусства в моем мире. После обеда, мы зачастую сидели в библиотеке, где я рисовал различные виды холодного и ударно-раздробляющего оружия, рассказывал о способах его применения. Также капитана интересовали великие полководцы, их тактика и стратегия. Единственное, я не стал комментировать огнестрельное оружие, даже примерный принцип оглашать не стал. Незачем. Обычный черный порох я бы сделать мог, да и простейший кремневый пистолет или пищаль, но такие вещи долго в секрете не удержишь, и кто знает, может через несколько лет меня снайпер с расстояния в километр снимет! Да и вообще, пусть сами выдумывают, даже идею давать не хочу. Местные могут и без пороха обойтись, сделают на магическом принципе и все.

В один из таких дней, после сытного обеда, мы с Гордионом сидели в библиотеке и обсуждали достоинства и недостатки сюрикенов перед обычными метательными ножами. Нас прервали. В библиотеку ворвался запыхавшийся Макир и сразу бросился к капитану.

— Гор, слышишь Гор, там купец к магистру Зоренгу приехал!

Ну, Томил, который книгами старинными торгует! С охраной! — скороговоркой выпалил солдат.

— Ну и что? — меланхолично ответил Гординон, разглядывая рисунок сюрикена. — Магистр его еще на прошлой неделе ожидал. В чем дело? Томил, человек надежный, не раз проверенный. Купца к Зоренгу проводи, а охрану на кухню, пусть покормят. Купец наверняка только завтра уедет.

— А ты знаешь, кто у него старшим охранником? — загадочно спросил Макир.

— Кто? Неужели сам император? — данная шутка была популярна в народе, а особенно среди наемников. Им льстило, что когда-то, сам будущий император был среди них, как простой рубака.

— Нет! ЗАЙЧИК! — торжественно завопил Макир.

Мой рисунок тут же полетел в сторону, а Гордион, как мальчишка, бегом рванул на выход. Да так, что чуть дверь не вынес!

— Не понял. Что за Зайчик такой? — недоуменно спросил я у Макира.

— Наемник, Зайчик, это прозвище такое, — пояснил сияющий воин, тоже направляясь к выходу, Я решил последовать за ним, жутко интересно стало, что там за Зайчик такой?

— В одной ватаге были? — на ходу спросил я.

— Нет, мы с ним в разных, а вот Гордион пару лет с Зайчиком наемничал. Правда тогда он еще не был Зайчиком, — ответил Макир.

Мы вышли из замка и я увидел как Гордион обнимается с каким-то наемником.

— И это Зайчик???

Мужик, которого приветствовал Гордион, был на добрую голову выше меня, а в плечах шире втрое. Могучие мышцы так и норовили разорвать кольчугу. Я даже начал опасаться, что этот «ушастый с маленьким хвостиком» неосторожным движением сломает капитану хребет. Но опасения мои были напрасными, старые друзья, выразив радость от нежданной встречи, разомкнули руки, отойдя друг от друга на пару шагов. Тут я смог рассмотреть пришельца во всей красе. До невероятности здоровенный мужик, с ручищами, более похожими на ковши экскаватора, с гривой каштановых волос и физиономией Коли Валуева. Валуева, которому прямо в рожу угодил артиллерийский снаряд. Ей-богу, описаться можно, если неожиданно встретишь! На поясе у наемника висели два кинжала, а за спиной вздымалась рукоять меча. Очень большого меча. Не иначе как у статуи «Родина-Мать» спер!

— Зайчик, можете не сомневаться, господин барон! — довольный произведенным впечатлением сказал Макир.

— Можно узнать, за что ему такое прозвище налепили? — откашлявшись спросил я.

— Года три назад это было, — начал рассказывать Макир. — Я там не присутствовал, но мне рассказывали. Была ватага наших наемников в одном городке, на границе с княжеством Болор. Ну, вы наверное уже слышали про него? Поганое место, сборище всяческого отребья и подонков. Остановились наши в одной гостинице, ждали несколько дней, пока купец, которого они охраняли, свои дела закончит. И вот, как-то вечером, в эту же гостиницу приехали болорские наемники, человек двадцать, не меньше! Расселились, и вниз спустились, поесть и выпить. Пили больше, чем ели. Потом начали к служанкам приставать. Вышибалы заступиться хотели, но наемников много было, а вышибал всего трое. Избили они их и последние мозги потеряли. Старший наемник одну девушку схватил и давай ей прямо на столе раскладывать. Девушка плачет, на помощь зовет, но посетителей всех разогнали, а наши в своих комнатах сидели и не знали что в обеденном зале творится. Хозяин гостиницы за стражей побежал. Тут Зайчик из города вернулся, куда-то ходил, уж не знаю куда. Зашел поужинать и видит такое скотство. Подошел он к старшему ватажнику, а тот уже портки снимает, пока его дружки девушку держат, достал свои кинжалы и насильнику, прямо в макушку, по самые рукояти, их и всадил! Да так, что лезвия череп насквозь пробили! Гад этот свалился, а Зайчик спокойно так у остальных спрашивает: «Ну что? Из кого еще Зайчика сделать?» И действительно, рукояти кинжалов как заячьи уши из башки торчат! Не поверите, наемников почти два десятка было, но они толпой из гостиницы выбежали, прямо в руки подоспевшей страже! А Зайчик свои кинжалы забрал, труп за дверь выкинул и говорит служанке, которую насильничать хотели: «милая, оденься, и принеси мне ужин». Вот так Зайчик и стал Зайчиком! — закончил свое повествование Макир.

Да-а, Шекспир и племянники! И, главное, верю, каждому слову. От такого не то что ватага пьяных наемников разбежится, его можно впереди армии выпускать! Что ж, занятий сегодня у меня явно не будет, капитан со знаменитым одноватажником общается, отдохну немного. А может Люси позвать? Схожу я сам к ней, а то всегда или она ко мне приходит или я за ней посылаю. Где находятся портнихи я знал, правда только теоретически, но не заплутаю. И действительно, нашел быстро. В большой, светлой, комнате сидела Люси и еще три портнихи. Две девушки, примерно того же возраста, со смутно знакомыми лицами, и

женщина лет пятидесяти. По всей видимости старшая швея. Девушки при виде меня ойкнули и тут же обрадовано защебетали, но старшая тут же прикрикнула на них.

— Господин барон, какая честь! — низко поклонилась она. — Могу ли я чем-то вам служить?

Я взглянул на Люси, но та лишь потупила глаза, склонившись к куску ткани, которую держала в руках. Остальные девушки тоже не сидели без дела, все столы были завалены обрезками, катушками ниток и пуговицами.

— Люси сейчас занята, — перехватила мой взгляд старшая швея. — У нас срочный заказ от магистра Зоренга. Но, если вы желаете…

— Нет, извините, что отвлек, — перебил ее я. Портниха была в своем праве, она выполняла заказ хозяина, а я только гость в его замке и плевать что я барон. — Просто мне стало интересно, где трудятся мастерицы, которые сшили мне такую прекрасную одежду. Уважаемая, когда у вас будет свободное время, я бы хотел обсудить с вами некоторые модели одежды, которые приняты у меня на родине. Возможно вы сошьете мне что-нибудь необычное для вас, но привычное для меня.

— Разумеется, господин барон! — опять поклонилась швея, не скрывая довольного лица и явной заинтересованности. — Как только мы выполним заказ хозяина, тут же займемся вашими пожеланиями!

Я развернулся, чтобы уйти, но внезапно заметил на столе большую деревянную катушку, с почти прозрачной нитью. Осторожно взял ее в руки и спросил:

— Не подскажете, что это за нить?

— Это нить гигантского паука-птицееда. Он живет на некоторых островах, в южном море. Очень прочная, мы сшиваем ею самую жесткую ткань, — пояснила швея.

Я отмотал немного нити. Примерно 0,3 миллиметра, мягкая на ощупь, почти бесцветная, с легким желтоватым оттенком. Попробовал на разрыв и чуть не порезал руки, до того прочная оказалась.

— Уважаемая, я могу отмотать немного этой нити? Мне бы она сейчас очень пригодилась.

— Вот, если вас устроит это количество, заберите полностью, — женщина протянула мне катушку, более скромных размеров, но вмещающую в себя метров сто нити, что для моих целей было даже слишком. А, беру, запас карман не тянет.

Поблагодарив старшую портниху и подмигнув Люси, я быстрым шагом направился в кузницу. Назир был на месте и был занят чрезвычайно важным делом. Орал на подмастерье.

— Ты, тупая груда никчемных мускулов, если ты и дальше будешь так медленно вращать круг, я и через неделю заказ не закончу! Давай, работай быстрее!

Помощник начал как бешеный крутить ручку длинного металлического прута, на который, как на вертел, был насажен наждачный круг. Назир, все еще ругаясь сквозь зубы, принялся обтачивать на нем какую-то железяку. Искры летели, подмастерье потел. Несколько минут я наблюдал за увлекательным зрелищем. Ведь можно вечно смотреть как работают другие. Наконец мастер закончил и обнаружил в кузнице меня.

— Ладно, отдохни пока, — смиловался он. — Тимэй, что сегодня тебя привело ко мне? Случайно еще несколько мечей в кармане обнаружил?

— Нет, Назир, в кармане пусто. Помощь твоя нужна. Но прежде скажи, зачем ты заставил подмастерье эту штуку крутить?

— А как еще? — удивился мастер. — Отшлифовать-то нужно.

— Бумага есть? — осведомился я. Назир, порыскав нашел мне кусок пергамента и карандаш. — Вот, смотри, делаешь вот такую стойку, внизу крепишь такую штуку, а дальше…

Я нарисовал устройство, примерно как на старых швейных машинках, такая у моей бабушки была. А потом у меня в гараже пылилась, выкинуть жалко было.

— Хм, а ведь хорошая идея! Обязательно попробую! — Назир прямо вцепился в рисунок. — Что за это хочешь? Только не говори, что деньги!

— Жадный ты, Назир, тебе такое устройство подсказали, на нем ты состояние сколотить сможешь, и все скупердяйничаешь! — попенял я гному, но, честно говоря иного и не ожидал. — Ладно, денег с тебя не возьму, так отработаешь. И начнешь прямо сейчас. Вот, смотри, надо сделать именно такого размера и очень прочные. Штук двадцать, для начала. Еще мне нужен свинец, и маленький колокольчик.

— Свинец не проблема, вон в углу, бери сколько надо. Колокольчик где-то был, — Назир порылся в шкафу и достал пару маленьких колокольчиков, как раз таких, какие мне и были нужны. — Двадцать, говоришь? Проволока у меня есть, подойдет, дня за три сделаю.

— К вечеру! — категорично заявил я. С ушлым гномом надо быть жестким. — За заказом слуга придет. А пока дай-ка что-нибудь, мне свинец расплавить надо.

Назир пытался вопить о срочной работе, о том, что я ставлю нереальные сроки, но сам в это время принялся работать по моему заказу. Я тоже времени даром не терял. Закончив, отправился к себе.

По пути встретил Малика и тут же озадачил его несколькими заданиями. Некоторые из них, Малик слушал вытянув физиономию, явно размышляя не сошел ли с ума его хозяин. Но возражать не стал, пообещав все выполнить.

— Еще найдешь Макира, капитан Гордион скорей всего занят, и скажешь ему, что я выезжаю с рассветом. Сопровождение мне не обязательно, но и против не буду. К обеду вернусь. Уяснил?

— Все понял, господин барон! — бодро ответствовал мой персональный слуга. — Все сделаю!

— Разбудишь меня перед рассветом, — тут я на секунду задумался. — А хочешь со мной прокатиться?

— Хочу! — энергично закивал Малик, которому, судя по всему наскучило сидение в замке, тем более, что задачами я его не слишком натруждал, и большую часть времени он просто бездельничал.

— Тогда тебе тоже конь нужен. Поговори с Макиром, пусть что-нибудь придумает.

Как я и предполагал, капитан, отпросившись у Зоренга, употреблял горячительное в компании сослуживца. Макир отпускать меня без охраны наотрез воспротивился и взяв в напарники Карла отправился со мной. Выехали затемно. До озера добрались быстро. На берегу я срезал две подходящие палки, метра по три каждую, на скорую руку острогав их, привязал продукт вчерашних мучений. Получились грубые но вполне рабочие удочки. Здесь почему-то никто не ловил рыбу на крючок, а добывали с помощью сетей и всевозможных вершей. То-то Малик вчера удивленно смотрел на меня, когда я приказал ему навозных червей накопать.

Установил рогульки, насадил червяка, по старой рыбацкой традиции трижды плюнув на него, и забросил снасть. Едва поплавок из гусиного пера установился на водной поверхности, как тут же нырнул под воду. Подсечка и довольно большой и вполне привычный окунь запрыгал на травке. Не теряя времени снова забросил. Теперь пришлось немного подождать. Но, опять поклевка и еще одна рыбка добыта великим рыбаком Тимэем Вороновым! Вот так!

Сколько помню себя, я всегда был заядлым рыболовом. С охотой у меня как-то не сложилось, хотя среди моих приятелей было не мало охотников. Ездил и я с ними, за компанию, но того удовольствия, которое получал на рыбалке, не испытывал. Сколько зорек я встречал на реках и озерах Сибири, и не вспомнить! Изъеденный комарами и мошкой, измоченный дождем, я все равно был счастлив. Даже если улов был скуден. Не за рыбой я шел, а за эмоциями! Рыбу я и в магазине купить могу,

но та, которую выловил собственными руками, несопоставимо вкуснее любой магазинной осетрины. А азарт, когда тянешь щуку на семь кило? Да хоть на килограмм, неважно!

Мои спутники тоже не остались равнодушными. Малик вообще тихонько взвизгивал при каждой выловленной рыбке и так жалобно смотрел на меня, что я не стал мучить ребенка и вручил ему одну удочку. Хоть удилище было для него тяжеловато, он мужественно забрасывал и высунув язык от напряжения, ждал поклевок. Выхватывал рыбешку, снова забрасывал и опять ждал, горящими глазами смотря на поплавок.

Макир и Карл, тихонько посоветовались и попросили у меня снасти. А мне не жалко! Крючков Назир сделал достаточное количество, лески хватало, поэтому я вчера сделал снастей с запасом. Оставалось лишь вырезать удилища, что бойцы торопливо сделали, и вскоре рыбу тягали уже четыре рыбака. Взрослые мужики радовались рыбацкой удаче не меньше четырнадцатилетнего пацана.

Рыба ничем не отличалась от своих земных родственников. Среди наших трофеев оказались окуни, пескари, плотвички и несколько карасей. Ну и разумеется-ерш! Куда без него. Ловили с берега, так что потрясающими трофеи не были, но тем не менее вызывали достаточное уважение. Двух пескарей я насадил на тройники и забросил донки, в ожидании трофеев покрупней.

Через пару часов после рассвета, клев начал стихать. Все дольше и дольше поплавки начали замирать в неподвижности и нахальные стрекозы усаживались на них. Азарт добытчика тоже угасал, зато ощутимо начало сосать под ложечкой. Настало время ухи.

— Малик, оторвись, все равно уже не клюет. Доставай котелок и набери воды. А вы, сушняка наломайте.

Вскоре котелок начал весело булькать, распространяя вокруг божественные запахи. Варить уху я никому не доверил, несмотря на причитания Макира, что барону не по чину еду готовить, когда рядом нижестоящие есть. Варил в три заклада. Марли у меня не было, но нашелся кусок тонкой ткани, которая марлю и заменила. Вначале заложил мелких окуньков и ершей, поместив их в мешок из ткани. Чистить их я и не подумал. Потом настала очередь рыбы покрупней. Только карасей варить не стал. Карась, в жареном виде вкусен, а в вареном может испортить всю уху.

Посолил, поперчил, засыпал зеленый лук и укроп. Малик уже не скрываясь сглатывал слюну, да и Карл с Макиром не отставали. Наконец уха была готова. Эх, жаль самогона еще нет, но брать у Назира его сивуху я не захотел. Зато взял вина. Какая же уха без стопки для аппетита? Малику наливать не стал, а вот с

солдатами поделился.

Ели прямо из котелка, дружно работая ложками. Без чинов, как говорится. Подставляли под ложки ломти свежего хлеба и блаженно закатывали глаза. Спиртного пили весьма умеренно, не пьянки ради, а традиции для.

12

Когда первый голод был утолен, внезапно раздался звон колокольчика. Услышав его я бросил ложку и опрометью бросился к донке. Макир, не разобравшись что к чему несся за мной с мечом в руке. Следом бежали Карл и Малик. Веселой компанией добежали до зарослей, средь которых бешено дергался на леске колокольчик. Помня, что этой леской можно запросто порезать руки до кости, я перекинув ее через предплечье, резко подсек. Ответный рывок был так силен, что чуть не потерял равновесие. С великой осторожностью начал выуживать рыбину, периодически давая слабину и тут же выбирая леску. Рядом махал мечом возбужденный Макир, подпрыгивал на месте Карл, а Малик замер у кромки воды напряженно вглядываясь в глубь. Зараза, как неудобно такую зверюгу вручную вываживать! Гадом буду, но сделаю себе спиннинг! Ничего сложного там нет, простейшую инерционную катушку, вроде «Невской» сделать вполне реально.

Наконец, в воде, рядом с берегом появилось рыбья тушка. Теперь оставалось самое главное – аккуратно вытащить ее на берег. Подсачека у меня нет! А, как это часто бывает, именно рядом с берегом рыба и сходит. Матерясь сквозь зубы я по сантиметру подтягивал ее к себе, когда Малик, не выдержав напряжения, сиганул прямо в воду. Как был, в одежде. Прыгнул удачно, схватив рыбину поперек туловища. Следом за ним в воду рванул и Карл. Вдвоем они с трудом выволокли на берег здоровенного сома, кило на двадцать не меньше!

С трудом переводя дух, мы смотрели на огромное, скользкое тело у наших ног, а сом широко раскрывал громадную пасть и бил хвостом. Не верю! Никогда такого не ловил. Как я смог вытащить такую зверюгу? Пусть с помощью, но все равно, как? Леска должна была порваться, да и на крючках не было бородки, не смог Назир ее сделать. Но факт оставался фактом, и даже лежал на земле. С Карла и Малика ручьем стекала вода, но лица из были счастливы до безумия!

— Макир, раз у тебя меч обнажен, сделай одолжение, добей! — попросил я.

Макир недоуменно посмотрел на клинок у себя в руке, не понимая зачем он его достал, но быстро пришел в себя и резким движением проткнул голову сому.

Собирались в спешке, боялись, что сом на жаре пропадет. Запечь его на месте и не думали. Во-первых, это заняло бы слишком много времени, а во-вторых, мы бы его все равно не

съели. Сома опутали припасенной веревкой и привязали на смирную лошадку на которой сюда приехал Малик. Сам парнишка привычно устроился на коне Макира. Боясь, как бы он не заболел после купания, я налил ему половину стакана вина, но он был пьян и без спиртного. И счастлив.

— Господин барон, я не раз на охоте был и на крупного зверя ходить приходилось, но такого я никогда не испытывал! — заявил мне Макир, а Карл согласно закивал. — Когда вы эту тушу тянули я сам был готов в озеро прыгнуть, не хуже Малика! Если вы еще раз рыбу ловить поедете, мы с вами! Никого другого не пустим к вам в сопровождение!

— Да, да! — подхватил Карл. — Ваша милость, а вы расскажите, хитрости ваши? Ну, как вы сома этого поймали?

— Расскажу, — ухмыльнулся я. Приятно осознавать, что именно я открыл этим людям волшебный мир рыбалки. — Обязательно расскажу. И на рыбалку еще съездим. Только в замке не рассказывайте, как мы рыбу ловили. Можете говорить все что в голову придет, но правды не говорите.

— Почему? — вытянулись физиономии у воинов.

— А пусть мучаются!

Последнее замечание потонуло в общем смехе. Уверен, мужики, как настоящие рыбаки, такого понарассказывают, что ни один фантаст не выдумает.

В замок въезжали как герои. Воины на воротах так и провожали нас остекленевшими взглядами с отпавшими челюстями. Разбудив уснувшего Малика, погнал его переодеваться. Макир свистнул слуг и те охая и ахая потащили нашу добычу на кухню, а я повел Крома в конюшню. Хорошенько отчистив четвероногого друга, я пошел к себе, желая растянуться на кровати. По пути встретил Зоренга, Гордиона и Юджина.

— Господа, надеюсь вы не против жареной рыбки на ужин? — спросил я. — Мы там привезли немного.

— Мы уже видели вашу добычу, — ответил мне Зоренг. — Как ты сумел ее добыть? Я спрашивал Макира, но он отказался мне рассказать. Оказался! Мне! Своему хозяину! Я мог бы потребовать, заставить говорить с помощью клятвы, но решил спросить сначала тебя.

— Да зачем это тебе? — спросил я. — У тебя все равно времени на это нет. Или ты думаешь, что такой улов постоянно будет? Нет, это случайность, хотя случайность очень приятная. И мужиков не пытай, потом сами расскажут, а пока дай им героями побыть. Сегодня в замке только и разговоров будет, как о нашем улове.

— Хорошо, не буду спрашивать, — кивнул Зоренг. — Я

вообще о другом хотел поговорить. Завтра утром приезжает твой учитель. Так что готовься. Тебе теперь тоже не до рыбной ловли будет.

И ехидно улыбнулся.

Вот, гад!

Жареный сом был очень вкусным.

— Вот, знакомьтесь. Барон Тимэй Воронов, человек, рожденный в мире без магии, мой спаситель, — голос Зоренга был абсолютно лишен эмоциональной окраски, складывалось впечатление, что говорит автомат, а не живой человек. — Шевалье Густав де Берзир, вампир, один из лучших преподавателей империи.

Я уставился на моего учителя. Вампир! Абалдеть! Живой вампир! Ходящий днем!

Густав ничем не напоминал вампира, я имею в виду того вампира, которого я неоднократно видел в кино. Ни клыков, ни красных глаз, ни бледной кожи. Обычный на вид мужчина, лет тридцати пяти, среднего роста, среднего телосложения. Блондин, с голубыми глазами, с аккуратной прической, длиной примерно до плеч. Черный камзол с красными вставками и красным бантом на шее. Не знаю как правильно этот бант называется. И до тошноты спесивым и высокомерным лицом. Очень неприятный тип.

— Лучший, Зоренг, лучший, — бросил Густав, брезгливо оттопырив нижнюю губу. — А вы, барон, чего так на меня уставились? Вампиров не видели? Ах, да! В вашем мире нет магии, следовательно и других рас, кроме человеческих нет, я прав?

— Вы правы, уважаемый шевалье, других рас нет. Есть различия среди людей, но все они люди, невзирая на цвет кожи и разрез глаз, — я попытался скопировать Зоренга. — Я только в вашем мире впервые увидел гнома, гоблина, а вот теперь еще и вампира. Но в моем мире существует множество легенд о других разумных, в том числе и о вампирах.

— Интересно узнать, что там людишки о нас напридумывали, — процедил Густав. — Но это потом. Зоренг иди, ты нас познакомил, дальше и без тебя разберемся.

Зоренг спорить не стал и покинул библиотеку, которую было решено выделить в качестве учебного класса. Чтобы во время получения знаний ни учитель и ни ученик не расслаблялись, мягкие кресла были заменены на деревянные, лишь слегка обтянутые тканью. Поставили стол для меня, установили доску для письма. Ну а книг в библиотеке хватало.

Выходя Зоренг бросил на меня сочувствующий взгляд, мол,

держись мужик. И не надо в первую же минуту знакомства бить своего учителя в темечко, он тебе еще пригодиться. Ценное замечание, но стоит признаться, у меня уже возникло желание бросить этого учителя и рвануть в столицу. В конце концов, Тофар обещал помочь. Но я переборол это малодушное желание. Вампир так вампир. Спесивый так спесивый. И не таких видали!

Дождавшись, пока Зоренг покинет помещение, Густав де Берзир повернулся ко мне.

— Прежде чем мы начнем наши занятия, вы, барон, должны пройти ритуал принятия ученичества. Без него я не буду вас обучать.

— Раз надо, значит пройду. Что я должен делать? — я был настроен решительно.

— Вы должны встать на колени и склонив голову к полу сказать: «Я, барон Воронов, признаю Густава де Берзир своим учителем». Вот и все.

Я с сомнением посмотрел на вампира, но не увидел на его лице ничего нового, все тоже смесь спесивости и высокомерия. Стать на колени перед этим? Надо, значит встанем. Как говорил мне один приятель, с которым мы вместе учились в университете: «Тимка, на зачетах перед преподавателем можешь делать все что угодно, лишь бы зачет получить. Диплом нужен тебе, а гордыня есть смертный грех».

Я встал на колени, склонил голову и начал:

— Я, барон Тимэй Воронов, добровольно признаю Густава де Берзир своим учителем.

— А-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-Раздался вдруг хохот. Подняв голову я увидел как этот чудак на букву «м» прыгает задницей по своему стулу, задрав ноги.

— Вот это балбес! Никогда такого не видел! — орал этот урод. — Это же надо быть таким тупицей! Ха-ха-ха-ха! Давно так не веселился!

— И больше не будешь! — заревел я, вскакивая на ноги и кидаясь к нему, но этот крысеныш ловко вскочил со стула и прыгнул в угол, так, что между нами оказался стол.

— Погоди, погоди, не бей меня! — завопил он, бегая вокруг стола и не давая мне шанса схватить его. Шанс был и не один, но я просто рычал и пытался достать его. — Что ты так разозлился, ну пошутил, ну неудачная шутка, ну бывает. Все, хватит! Прости и забудь!

Минут пять мы бегали вокруг стола, пока не утомились. Я присел на свой стул, Густав осторожно сел на свой, готовый в любой момент опять сорваться в бега.

— Послушай, Тимэй, давай успокоимся, — начал он и теперь

в голосе не было и намека на спесь. — Шутки у меня действительно дурацкие. Ну не удержался я! Такой шанс, человек который ничего не знает о наших обычаях, как тут не пошутить? Давай сделаем так, сейчас сходим, подышим, успокоимся, а через полчасика снова встретимся здесь, идет?

Не дожидаясь моего ответа он шустро выскочил за дверь. Пару минут я тупо сидел, переваривая случившееся, а потом вскочил и рванул из библиотеки. Не с погоню. В кузницу.

В царства металла я ворвался как Чапаев, на полном скаку. Назир от неожиданности ойкнул и рассыпал какие-то мелкие детальки.

— Тимэй, ты с ума сошел? Нельзя же так пугать!

— Тихо, Назир, времени совершенно нет. Скажи у тебя есть тонкая, но прочная жесть?

— Ну есть немного, обрезки остались. А тебе зачем?

— Все потом, давай быстро одну вещь сделаем.

В библиотеку я вернулся вовремя, вампира еще не было, данное обстоятельство позволило мне разложить на стуле учителя обычные канцелярские кнопки, которые мы вырубили из жести и на скорую руку заточили. Обшивка на стуле была пестрой и на ее фоне кнопки были не слишком заметны. Приготовив возмездие я уселся на свое место, скорчил злобную рожу и приготовился ждать. Долго ждать не пришлось, открылась дверь и во внутрь, осторожно оглядываясь вошел Густав. При его появлении я только рыкнул и плюнул ему под ноги. Сделал я это, чтобы он не насторожился раньше времени. Судя по всему манеру поведения я выбрал правильно, так как этот тип ничего не заподозрил и уже более спокойно прошел к своему стулу.

— Тимэй, ты успокоился? Давай забудем этот дурной розыгрыш и начнем все сначала, — примирительно проговорил он. Я лишь взглянул искоса и нехотя кивнул. — Вот и хорошо, раз все в порядке начнем занятие, — и сел на стул.

— …ЛЯТЬ! — заорал он, взлетая к потолку.

— Где? — заорал я.

Густав приземлился, ощупал свою задницу, а после осмотрел сидение стула. Поднял одну из кнопок (а я ему шесть штук подложил), осмотрел ее и обиженно уставился на меня.

— Ну, извини, — развел я руками. — Встретил тут вампира, который понятия не имеет, как в моем мире принято издеваться над учителями. Не удержался!

— О-о-о-оо! — простонал Густав-Мне лекарь срочно нужен! Я сидеть не могу!

— Пойдем к Юджину. Можно было бы тебя к Тамане отвести, но показывать женщине задницу с таким героическим ранением,

как-то некрасиво. Пойдем, кровосос!

— Чего это я кровосос? — возмутился Густав. — Я кровь не сосу. Я ее пью.

— Тогда кровохлеб, — не стал я развивать тему.

Юджина мы нашли в комнате, где беседовали в день приезда Тофара. Зоренг тоже был здесь. Маги пили вино и о чем-то беседовали. При виде стонущего Густава, державшегося за филейную часть и довольного меня, Зоренг выронил бокал.

— Зор, срочно верни назад это чудовище! — простонал вампир. — Иначе он погубит не только империю, но и весь наш мир!

— Что случилось? Что он с тобой сделал? Тимэй, ты вроде женщин любишь? — еле выговорил магистр.

— Что-о-о? — завопили в один голос мы с Густавом, поняв, что Зоренг имел ввиду. — Ты спятил?

— Так что случилось-то?

— Вот! — Густав протянул Зоренгу кнопку. А хорошая кнопочка получилась, жало сантиметра два. — Он это мне на стул подложил! Шесть штук!

Зоренг с Юджином рассмотрели, что протянул им вампир и истерически заржали. Валяясь по полу, как колобки они хрюкотали как мюмзики в мове.

— Ой, не могу, — всхлипывая протянул Зоренг. — Густав, тебе же говорили, что когда-нибудь твои шутки выйдут тебе боком! Тимэй, ты не поверишь, сколько людей тебе благодарны, гораздо больше, чем если бы ты его убил! Когда об этом узнают, ты станешь самым популярным человеком в империи. И за ее пределами тоже!

— Сей-час-же-всем-рас-ска-жу-вот-толь-ко-вста-ну! — заикался от смеха Юджин.

— Тимэй, что ты хочешь, за молчание? — заорал Густав. — Готов на все, иначе моей репутации конец!

— Так, хватит смехунчики ловить, — скомандовал я. Подойдя к столику с напитками, я нашел среди емкостей с вином кувшин воды, после чего щедро оросил обоих магистров, а остаток выплеснул на Густава.

— Эй, а меня-то зачем полил? — возмутился вампир.

— За компанию! — рыкнул я. — Давайте, приходите в себя. Юджин, нужна твоя помощь, не видишь у Густава все еще кровь идет.

— Сейчас, уф, сейчас, — проговорил молодой магистр.

Юджин несколько раз с силой, провел по лицу, изгоняя стекающую с волос влагу и настраивая себя на работу. Потом сотворил несколько пассов и легкое бирюзовое свечение с его

ладоней коснулось пострадавшей части тела бедного Густава, на что он зябко передернул плечами.

— Холодно! — пожаловался он. — Юджин, ты не мог бы другое заклинание использовать, ты мне сейчас все там заморозишь!

— Терпи, немного померзнешь, зато быстро. Вообще, с такими ранками и к лекарю идти стыдно, пара царапин, а ты такой шум поднял.

— Но они на таком месте находятся, как я сидеть буду? — брюзжал вампир. — А мне этого садиста еще премудростям разным обучать, но я уже не уверен, что переживу это обучение.

— Не нарывайся и благополучно переживешь, — прервал я его. — Если бы не твоя шутка, то и задница твоя цела была бы.

— Все, готово, — заявил Юджин. — Можешь сидеть спокойно, кстати, именно это я тебе и советую. Неизвестно, что Тимэй еще придумает, а судя по всему фантазия у него богатая. Штанов ты уже лишился, вон, в крови все. Переоделся бы ты.

— Тимэй, с тебя штаны! — заявил Густав. — Нести убытки я не намерен. Эти штаны шил один из самых лучших мастеров столицы.

— Не вопрос! — бодро отреагировал я. — На одном поле, здесь, неподалеку, я пугало видел. Помнится, там какие-то штаны были. Завтра съезжу, привезу.

— Не понял? Я сказал новые штаны! Работы хорошего мастера! Ну или денежное возмещение убытков, — возмутился Густав.

— Стоп, ты сказал, что с меня штаны, так? А новые или там фирменные, об этом разговора не было. А раз ты не уточнил какие именно, то я оставил за собой право самому выбрать способ возмещение ущерба. В следующий раз уточняй, или не возмущайся!

— Все, самый больной вампир в империи, лечение окончено, — провозгласил Юджин. — Можешь менять штаны и начинать наконец свою преподавательскую деятельность. А другими словами, приступай к тому, на что согласился. Иначе я Тимэю подскажу пару вещей, очень неприятных для вампира. Хотя, пока что он и сам неплохо справляется. А ты, Тимэй, подожди учителя в библиотеке, пока он себя в надлежащий вид приводит.

Я не замедлил удалиться, действительно пойду, посижу в библиотеке, умные вопросы придумаю, будет что учителю задать. За этим занятием я коротал время, но, надо отдать должное, вампир не стал тянуть и появился спустя всего несколько минут. Наряд он поменял, а вместе с ним поменял и манеру общения.

Теперь это был не высокомерный и брезгливый аристократишка, и не скулящий плакса, нет! В библиотеку, стремительной и легкой походкой вошел УЧИТЕЛЬ! Именно так, с большой буквы. Перемена была столь разительна, что я оказался на ногах, а затем поклонился, быстрее чем смог осознать свои действия. Густав на поклон ответил кивком, но медленным и наполненным достоинством.

— Предлагаю забыть все, что произошло ранее, господин барон, и приступить наконец к занятиям, — спокойно произнес Густав.

— Повинуюсь, господин учитель! — я еще раз поклонился. — Но прошу вас, обращаться ко мне просто по имени. Это будет разумно и сэкономит нам время.

— Нет, господин барон, ваше предложение неприемлемо! — отрезал вампир. — Вам следует изучить манеру общения в аристократической среде, этим мы и будем заниматься. Несмотря на то, что в данный момент я являюсь вашим учителем, я нахожусь ниже вас, по социальной лестнице. И если в компании господина Зоренга, который известен всем своим пренебрежением к титулам, это допустимо, то в другом обществе такое панибратское общение создаст вам множество проблем, возможно даже несовместимых с жизнью. Как-нибудь вечером, за кружкой чая, можно будет и опустить титулование, но сейчас у нас занятия, и соблаговолите придерживаться этикета!

С этими словами Густав уселся на свое место, предварительно осмотрев сидение, что наполнило мою душу благодатным нектаром. Только зря он одну сидушку осматривает, я ведь мог и ножку подпилить. Кстати, хорошая идея, надо будет осуществить! Но, потехе будет час, а пока займемся работой.

— Итак, господин барон, прежде чем начать, я бы хотел оценить тот уровень знаний, который вы получили у себя на родине. Скажите, вы обучались каким-либо наукам, и в каком объеме?

— В своей стране я одиннадцать лет учился в средней школе, получая обязательное для всех граждан образование. Туда входили: чтение, чистописание, математика, история, география, изучение физических и химических процессов, изучение растительного и животного мира. С каждым годом материал усложнялся. Также я обучался в университете, изучая законы страны. Правда, обучение я не закончил, проучился четыре года, вместо пяти.

Действительно, я бросил универ после четвертого курса, эти злодеи так подняли плату за обучение, что моих золотых запасов просто не хватило. Собирался продолжить обучение в филиале

другого университета, с более приемлемыми ценами, но времени практически не было, все 24 часа в сутки поглощала работа. Даже законный отпуск выбить было проблемой, не то, что на сессию. После увольнения из органов, я вообще решил забросить это гиблое дело. Ну какой я юрист? Нет, для работника полиции юридическое образование весьма важно, но на гражданке я себя в роли юриста не видел. Стать адвокатом и защищать тех гадов, которых лишь недавно сам отправлял за решетку? Не смешите мои тапочки! Или сидеть в мелкой фирме, по уши заваленный бумагами и тщетно надеяться, что со временем найдется место солиднее? Благодарю покорно, лучше я в кузнице поработаю, или еще где. Живая работа мне нужна! Живая! А деньги я всегда заработаю, тем более, что запросы мои вовсе невелики.

Густав задал мне несколько вопросов, такая наука как физика была ему незнакома, потом еще немного на общий уровень знаний, и наконец удовлетворенно откинулся на стуле.

— Весьма неплохо, господин барон, надо признать, что ваши знания намного превышают средний уровень среди дворян империи. Многие из них свое имя пишут с трудом! Это очень хорошо, начнем разбирать интересующие вас вопросы. Но сначала ответьте на еще один мой вопрос, почему вы время от времени заглядываете мне в рот?

— Клыки ищу, — честно ответил я. А что? Зубы Густава ничем не отличались от зубов обычного человека, складывалось впечатление, что меня просто надули. Какой же вампир без клыков?

— Клыки? Так вот они! — воскликнул Густав и тут же его клыки удлинились сантиметра на три, а глаза засветились красным светом. Вампир хищно взглянул на меня и прищурился. Я, в ответ сжал кулак, внимательно осмотрел его, сдувая несуществующие пылинки, и плавно перевел оценивающий взгляд на пасть зубастика. Густав все правильно понял, усмехнулся и привел свой зубной аппарат в прежнее состояние.

— Определенно надо узнать ваши легенды касательно вампиров. Но это подождет, — пробормотал он. — Если у вас вопросы, с которых вы бы хотели начать?

— Да, есть. Юджин упоминал о Древних Магах. Кто это? Дело в том, что современные маги, как я понял, мало что знают о порталах, а мне эта информация жизненно необходима. Возможно, с помощью ее я бы смог вернуться домой.

— Чтобы ответить на ваш вопрос, необходимо начать с появления ныне живущих разумных на этой планете, — неторопливо и вдумчиво начал мой учитель. — Дело в том, что мы тоже пришельцы, этот мир нам не родной. Вернее, тем кто

сейчас здесь живет, разумеется родной, но наши предки пришли сюда из другого мира чуть более четырех тысяч лет назад. В то время существовала прекрасная планета, под названием Нефа, что на одном из языков означало «колыбель». На Нефе жило множество разумных, существовали государства, большие и маленькие. Все жили своей жизнью, где-то воевали, где-то мирились. У народов, населявших планету, были свои маги, но следует сказать, что магия только начинала свой путь, современные маги не в пример могущественнее, чем были они. И развивался бы этот мир так же, как и все остальные миры, но случилось страшное. В планету, из Великого Ничто, врезался огромный камень. Удар был столь чудовищен, что большая часть населения погибла в первые же дни. Из-за удара вскрылись все вулканы, огромной силы землетрясения рвали землю на куски, небывалые волны смывали все живое. Пепел и пыль, поднявшиеся в воздух, затмили солнце и началась Зима В Вечной Ночи. Остатки населения готовились к неминуемой смерти, лучшие маги того времени ничего не могли поделать и когда надежды уже не осталось, пришли Отворители Врат. Очень мало информации сохранилось о тех днях, да и та сплошь противоречивая. Кто говорит, что это были посланцы богов, кто считает их магами небывалой силы, но именно эти существа спасли остаток разумных. Они открыли огромные порталы на эту планету и смогли эвакуировать остаток выживших. Всех удалось забрать или не всех, но переселенцев оказалось чуть более ста тысяч. Бедняги, чуть было не ушедшие за грань, начали обживать новый мир, и оказалось, что ранее здесь были свои государства и страны. Множество заброшенных строений, города лежащие в руинах, покинутые замки. Не знаю что здесь произошло, была ли это война, которая уничтожила все население, или причиной стала неизвестная эпидемия, но планета была пуста. Вернее, тут не было разумных жителей, звери и растения присутствовали в огромном количестве. Постепенно, разбираясь в неожиданном наследстве, наши предки изучали магию ушедших. Это стало возможно благодаря расшифровкам языка древних магов. Оказалось, что могущество этих магов было поистине велико, до сих пор мы не овладели и половиной их знаний. В том числе и порталами, я имею в виду не стационарные установки, а индивидуальные заклинания перемещения, ими, без использования амулетов, не владеет ни один маг. В память о том, что наши предки нашли спасение на этой планете, они назвали ее Марха, что на одном из древних языков означает «жизнь». И к выходцам из других миров до сих пор отношение очень доброжелательное. Я сам знаком с несколькими такими

переселенцами, но все они пришли из магических миров. Но, насколько мне известно, вы первый представитель антимагического мира, который ступил на эту землю.

Вот такое повествование. Ребята загибались от метеорита, их спасли, привели сюда, а теперь и я пожаловал! Впору заказывать табличку с надписью «мы одной крови», и вешать на грудь.

Если так обстоят дела, то выходит, я зря параноил? И меня никто на опыты пускать не собирался? Хотя, за четыре тысячи лет люди вполне могли забыть, что и их когда-то привели в этот мир. Ладно, хорошая паранойя тоже может пригодиться, пока не знаешь всех раскладов, лучше перебдеть чем недобдеть.

Густав, сделав перерыв, достал из внутреннего кармана золоченую фляжку и отвернув колпачок сделал скупой глоток.

— Могу я поинтересоваться, уважаемый шевалье, что вы пьете? — спросил я.

— Кровь, разумеется, — пожал плечами вампир, закупоривая флягу. — Давайте немного отдохнем, признаться, я приехал в замок под утро и немного устал с дороги. К тому же скоро обед.

— Зачем же вы сразу приступили к занятиям? Отдохнули бы денек.

— Господин барон, как я понял, времени у вас не так много, а объем информации, которую вы хотели бы получить, весьма велик. Так что не стоит терять времени. Предлагаю, в преддверии обеда немного пройтись. И еще, не будете ли вы так любезны, поведать мне, что в вашем мире известно о вампирах?

— С удовольствием.

В течении следующего получаса, я старательно излагал, все, что мне было известно из книг и фильмов. Густав сначала внимательно слушал, широко раскрыв глаза, а потом не выдержал и согнулся от смеха в три погибели.

— Как ты говоришь, спят в гробах? — заливался вампир, позабыв все титулы. — И в летучую мышь превращаются? Аха-ха-ха!

Немного успокоившись, Густав признал, что часть правды в россказнях есть. Вампиры представляли одну из шести рас, населяющих этот мир. Люди, эльфы, гномы, вампиры, орки, гоблины, вот весь список. Кровь вампиры пили, не без этого, просто для их организма кровь была необходима, причем именно в виде пищи. Но совсем не обязательно, чтобы эта кровь была человеческой. Кровососы охотно потребляли кровь животных, да и кровью остальных разумных не брезговали. Кроме гоблинов, вот их кровь в пищу не годилась. В империи даже были организованны пункты приема крови от населения, где любой желающий мог сдать немного крови в обмен на горсть медяков. А

маги давно научились эту жидкость сохранять, так что она всегда была готова к употреблению. В сутки вампиру надо было не более пятидесяти грамм крови, с нагрузками доза возрастала. Но и без такой пищевой добавки, клыкастые вполне могли обойтись в течение месяца, правда слабели и плохо себя чувствовали. Был еще один побочный эффект, без крови они плохо переносили солнечный свет, не сгорали, разумеется, но и от радости не прыгали. В остальное время вампиры ели обычную пищу, и чеснок, кстати, весьма уважали. Серебро на них не действовало, а вот на осину, точнее на ее сок, у них была аллергия. У кого-то она выражалась ярче, у кого-то слабее, но в любом случае, если ткнуть вампира сухой осиной, у него будет просто, обычная рана. А вот если добавить в еду сок осины, то мог клыкастик и скопытиться. Не мгновенно. И если вовремя лекарство не примет. Частично подтверждался миф о вампирской неуязвимости, регенерацией бешеной они не обладали, вернее достигали ее с помощью все той же крови, зато имели второе сердце. Оно было меньше по размеру, но если основное было поражено, то какое-то время жизнь в организме поддерживало. Так что вампира лучше не в сердце железякой тыкать, а сразу голову отрывать. Размножались вампиры как и все другие млекопитающие, и от их укусов вампиром никто не становился. Как оказалось, потомство между расами вообще не было возможно. Никаких там полуэльфов и прочих метисов.

Раз у нас зашла речь о расах, населяющих Марху, то я не мог не спросить о драконах. В любой книжке драконы упоминаются, редко какое фентези без них обходится. Как же, мудрые, могущественные, величественные! В действительности все было по-другому.

Драконы существовали. Огромные тупые ящерицы. Абсолютно неразумные. Просто дикие звери. Жили, преимущественно в горной местности, действительно уважали пещеры, но жили обособленно. Как только детишки подрастали, их вышвыривали из семейного гнезда пинком под хвост и более судьбой потомков не интересовались. Питались дикими козлами и баранами, могли оленя сожрать, после чего впадали в спячку недельки на две. Нередко воровали скот у людей, а вот самих человеков кушали редко. Только в целях самозащиты, ну или с голодухи великой. Принцесс не похищала, на фига они драконам сдались! Мучиться, искать, воровать, а потом держать в плену, не понятно с какой целью. Безмозглые, но не идиоты же! Пусть даже принцессы на экологически чистых продуктах воспитаны, но мороки с ними…. Легче барана из отары свистнуть.

Драгоценности тоже не коллекционировали. Меня всегда

напрягал этот факт, я когда представлял, что здоровенная рептилия, аккуратно выковыривает из тушки очередного рыцаря колечки и монетки, всегда смеялся. Огнем не дышали, зато когти и клыки имели основательные.

Но легенды не врали в одном, драконы действительно почти не поддавались магическому воздействию и имели очень прочную шкуру, которую трудно было проткнуть мечом или копьем. Но в легендах не упоминалось, что после смерти рептилии, все защитные функции утрачивались. Посему, охота на драконов была не слишком популярна, действительно, зачем тратить время на очень опасную дичь, если после нее не остается приличных трофеев. Разве что башку над камином прибить. Из шкуры доспехов не сделаешь, правда некоторые части тела охотно скупали алхимики. Охотились на них преимущественно или молодые обалдуи, которые нередко гибли в процессе охоты, или специальные команды. Обязательно с магом в комплекте. Проходило это так: находили пещеру дракона, дожидались пока он улетит покушать, в момент отсутствия, маг наносил на каменное покрытие возле пещеры, специальные руны, и когда дракон прилетал, активировал заклятие. Буквально, на несколько секунд камень превращался в подобие жидкой глины, дракошка не замечая подвоха приземлялся, вляпывался в эту массу, маг говорил волшебное слово и камень снова затвердевал. Пока разъяренный дракон пытался вырваться, его начинали дубасить всем подряд, пока не бедняга не испускал дух. Если он успевал разломать свой «тазик с бетоном», то немедленно смывался, по пути прибив и покалечив большую часть охотничьей команды. Дрессировке эти животины не поддавались.

Немного погрустив о судьбе здешних Змеев Горыночей, мы пошли кушать. После обеда, дав только полчаса на усваивание пищи меня утащил Гордион и в течении часа всячески издевался надо мной. Зато сегодня меня ждал маленький триумф, я умудрился, отразив атаку капитана, нанести ему полноценный удар! Пусть только по ноге, ранее мне и такого не удавалось! В награду Гордион отпустил меня с занятий раньше, но обрадоваться я не успел. Густав снова завладел моей персоной и тут мне издевательства Гордиона показались легкой разминкой. Я начал изучать поклоны!!! А поклонов этих было около сотни!!! И все разные!!! Как поклониться другу, как поклониться врагу, поклоны вышестоящему, они же нижестоящему, как поклониться замужней даме, как незамужней…. УУУУУУУУ!!!!!! ЧЕТЫРЕ ЧАСА!!!! Бедный мой позвоночник!

В таком плане прошло три дня. С рассветом меня забирал Гордион, потом делился знаниями Густав, затем снова Гордион. Я

втянулся в такой напряженный график и мне даже приносили удовольствие эти занятия. Гордиона удалось достать еще несколько раз, пусть помечена была только рука или нога, но все равно это был прогресс. Усвоив базовые движения, я начал экспериментировать и вплетать в рисунок боя приемы рукопашной борьбы. И это принесло успех. Пусть маленький, но я уже не был предсказуемым новичком, мог уже кинуть противнику подлянку.

Густав тоже не плошал, а с энтузиазмом вываливал на меня все новые и новые порции знаний. Мы кратко прошли географию, немного затронули историю, но львиную долю времени поглощал этикет. На третий день занятий с вампиром, настало время изучения танцев, и тут возникла проблема. Не было партнерши. Девушки, жившие в замке, как оказалось не умели танцевать благородные танцы, а пляски простолюдинов мне не были нужны. Вернее, на них у меня не было времени. Густав даже задумал вызвать в замок какую-то свою знакомую, но все внезапно разрешилось. Макир, узнав об этой проблеме, поведал, что Анна прекрасно умеет танцевать, в том числе танцы знати. Так я приобрел партнершу.

Танцами решено было заниматься в бальном зале, у Зоренга имелся и такой. Сперва я думал, что Густав найдет музыкантов среди жителей замка, но он поступил проще.

В зал Анна вошла немного смущаясь. Ей уже поведали, что от нее требуется, но все равно девушка немного робела. Ожидая Густава, она приблизилась ко мне.

— Господин барон, позвольте вас еще раз поблагодарить, за ваше великодушие. Я и мой брат обязаны вам всем. Я не знаю, как отплатить вам за вашу щедрость, — смущенно прошептала девушка.

— Знаешь, — ответил я. Анна тревожно вкинула голову, ожидая от меня какой-либо пакости. — Помоги мне научится танцевать, вот это и будет твоя благодарность.

— Если только это, я согласна! — блеснула черными, слегка раскосыми глазами, Анна.

— Только это, — клятвенно заверил я.

Тут появился вампир, неся под мышкой большую плоскую шкатулку. Водрузил ее на столик, раскрыл и нашему взору предстали с дюжину кристаллов, каждый из которых покоился в отдельном углублении.

— Звукатор! — ахнула девушка. — Это же так дорого!

— Не понял, что такое звукатор? — заинтересованно придвинулся я к вампиру.

— На эти кристаллы с помощью магии записана музыка, —

охотно пояснил вампир, извлекая из шкатулки специальную серебряную подставки и устанавливая на нее один камешек. — Вот эту мелодию я записывал во дворце императора.

Он щелкнул пальцами, кристалл замерцал и мы услышали громкую, красивую музыку, отдаленно напоминающую канон Пахельбеля, одну из моих любимых мелодий. Несколько минут, я застыв на месте, слушал прекрасное произведение, боясь упустить даже мгновение. Я страстно любил музыку, и хоть сам не обладал голосом, моя личная коллекция музыки была велика. С удовольствием слушал классику, а также блюз, джаз и рок-н-ролл. А вот попсу, особенно русскую я не любил. Всякие там унцы-унцы тоже не уважал. Хуже «поющих трусов» был только блатняк, по недоразумению именуемым шансоном.

Но эта мелодия была действительно великолепна. Плавная, неспешная, мелодичная она завораживала и влекла за собой. Казалось, что все плохое смывается с души, наполняя ее взамен светом и покоем. Музыка как будто звучала со всех сторон. На несколько минут я просто растворился в мелодичном потоке, но вдруг меня осенила одна мысль.

— Густав, ты сказал, что записал эту музыку в императорском дворце? — тот кивнул, подтверждая свои слова. — Ты маг?

— Какой там маг! — досадливо пробормотал вампир, легким движением уменьшая громкость. — Только и могу, что звуки на кристаллы записывать, еще заряжать готовые артефакты немного получается.

— Стой здесь, никуда не уходи! — только и успел крикнуть я, а мои ноги уже несли меня в мою комнату.

Вернулся я скоро, зажимая в руке мобильник.

— Вот, посмотри, это устройство из моего ми…, — тут я оглянулся на Анну, которая с любопытством вытянула шею, пытаясь разглядеть необычную вещицу. — С моей родины. Она не магическая, но для работы ей требуется электрическая энергия. Вот эта деталь может накапливать эту энергию а потом постепенно отдавать ее, заставляя устройство работать. Но заряд почти закончился. Ты сможешь ее зарядить?

И протянул ему аккумулятор. Даже если этот вампир его испортит, я ничего не потеряю, заряда там и так немного осталось. А без заряда мобильник бесполезен.

— Дай-ка, посмотрю, — заинтересовался Густав. — А вы пока занимайтесь. Анна ты ведь умеешь танцевать? Вот и учи господина барона.

Он включил нам ту же музыку, а сам уселся в кресло, которое было принесено специально для него и закрыв глаза начал поглаживать его кончиками пальцев. Долго он так сидел, не

менее часа, все это время мы пытались танцевать. Сам танец напоминал земные старинные танцы, которые я не раз видел в кино. Возвышенные движения руками, поклоны, плавные переходы. Сложно было запомнить последовательность всех движений. Несколько раз я сбивался и мы начинали заново. Анна осмелела, вела себя довольно свободно и иногда тихонько хихикала, когда у меня выходило совсем уж нелепое движение. Но тут же терпеливо поправляла. Танцевали на приличном расстоянии, так что ноги я девушке не оттоптал.

— Вот, вроде бы закончил, — наконец подал голос вампир. — Не знаю что получилось, никогда ничего подобного не видел. В некоторых наших амулетах используется такая энергия, но здесь совсем другой принцип. Надо будет поразмыслить на досуге.

Я забрал у него теплый прямоугольник, вставил его в телефон и нажал кнопку включения. Экран засветился, пошла заставка. Ура! Индикатор заряда показывал полную шкалу! Есть, етицкая сила!

— Глубокоуважаемый шевалье, сердечно благодарю вас, за прекрасно проделанную работу! — высокопарно изрек я, совершая церемониальный поклон. Густав кивнул, отмечая правильность выполненного поклона. — Но на этом моя просьба не исчерпана, не соблаговолите ли вы переместить записи, кои содержаться в сием устройстве, на привычный вам кристалл?

— Любезный барон, я буду счастлив, оказать вам эту услугу, в награду вам за усердное изучение искусства танца! — вернул мне поклон Густав.

Глядя на нас, Анна заливисто рассмеялась, тут же одернула себя, ибо смеяться над двумя дворянами в высшей степени неблагоразумно, но как только я показал ей язык, колокольчик ее смеха зазвучал вновь.

— Вижу, что уроки мои не пропадают впустую, — уже обычным тоном сказал вампир. — Давай, скорее, очень хочется услышать музыку твоей родины.

Открыв папку, я не задумываясь ткнул первую попавшуюся мелодию. Надо отметить, что подборка музыки в моем телефоне совершенно сумасшедшая. Ария из «Мистера Икс» вполне спокойно соседствовала с казачьим хором или Элвисом Пресли, поэтому я абсолютно не удивился когда из динамика раздались первые ноты "Лунной сонаты" Людвига Ван Бетховена. Отличное произведение, всегда доставляющее мне удовольствие. Хоть я и не раз слышал его, но все равно впечатления были такими же яркими, как в первый раз, а что говорить об аборигенах! И Густав и Анна прикрыв глаза наслаждались незнакомой музыкой, жаль только что качество звучания и громкость оставляли желать

лучшего. Но вампир и тут меня удивил. Он положил руку на телефон, другой коснулся одного из своих кристаллов и вот, музыка звучит громко и чисто! Когда прозвучали последние ноты, Густав открыл глаза и чувственно произнес:

— Тимэй, это потрясающе! У вас замечательные музыканты, жаль, что звук не очень чистый. Но все равно, потрясающе! Это же не танец, это просто музыка?

— Да, Густав, это просто музыка, вернее это произведение гениального композитора. Музыка для танцев у меня тоже есть. Уважаемая Анна, не желаете ли побыть моей ученицей? Могу я пригласить вас на танец?

— Да! — не задумываясь, выпалила она.

— Тогда обождите минуту и мы начнем.

Оттащив в сторону Густава я нацепил ему наушники и показал как включать воспроизведение. Нашел нужный файл и вернулся к ожидавшей меня Анне. Когда я кратко объяснив рисунок танца, приблизился к ней, девушка покраснела как мак. Ну не принято здесь в танце так близко приближаться к партнерше. Мы встали в позицию, я кивнул Густаву и мы закружились под звуки нестареющего вальса. Анна довольно быстро поняла рисунок, да и я помогал. Что-что, а вальс я танцевать умею, пусть до профессионалов мне далеко, но и не полный валенок! Нравится мне вальс, вот и научился танцевать.

Танец окончился. Пунцовая Анна поспешила убрать руку с моего плеча, моя ладонь тоже покинула осиную талию девушки. Не стоит ее смущать. Подошел Густав и с минуту молча смотрел на нас.

— Смело, — наконец произнес он. — Смело, но очень красиво! Обязательно, как будешь в столице, переговори с маэстро Юлианом, это дирижер и руководитель имперского оркестра. Я уверен, что этот твой вальс войдет в моду. Но очень смело!

— Смело, говоришь? — усмехнулся я. — Тогда что вы скажете на вот это?

Взяв в руки телефон и повернув его так, чтобы был хорошо виден экран, я запустил ролик, где пара моих друзей, профессиональных танцоров, между прочим, исполняли танго. Теперь передо мной были две пунцовые физиономии, я даже начал опасаться, что Анна сейчас вспыхнет и сгорит дотла, но все обошлось. Густав только шумно сглатывал, глядя на весьма условное платье танцовщицы, местные дамы носили платья длиной до самого пола, а тут ножки напоказ! Анна периодически ойкала, стыдливо закрывала глаза, но тут же их широко распахивала не желая пропустить даже мгновение. Когда ролик

закончился, девушка и вампир превратились в соляные столбы.

— Эй! — пощелкал я пальцами перед их носами. — Отмирайте! Хватит тут статуи изображать.

Густав отмер первым. Шумно прокашлявшись, он взглянул на меня и твердо произнес:

— Вальс! И! Не! Более!!!

— Вальс так вальс, — миролюбиво ответил я. — А хотите другую музыку послушать? Уверяю, ничего подобного вы не слушали!

Не дожидаясь согласия я запустил старый добрый рок-н-ролл «тутти-фрутти». Быстрая, задорная, необычная мелодия вначале заставила прислушаться, а потом уже совершать непроизвольные движения частями тела. Ей-богу, лично я не могу удержаться когда слышу качественный рок-н-ролл. Это же сплошная энергия! Водоворот! Вулкан! Грейзер!!!

— Это тоже танцуют? — робко пискнула Анна.

— Да, но показывать как именно я не буду, — сразу обозначил я.

На этом вечер музыки и танцев закончился. Переписывать мелодии из телефона на кристаллы решили через пару дней, слишком уж много впечатлений, правда Густав пытался выпросить у меня мобильник на ночь, дескать изучит и подумает как лучше произвести перекачку, но я не дал. Только в моем присутствии! У меня там не только танго есть.

На следующий день я отменил все занятия, потому что у меня было запланировано очень важное дело. Я гнал самогон! Происходило все строго по Ильфу и Петрову:

> В задней комнате находилось производство. Там стояли две дубовые бочки с манометрами и водомерными стеклами, одна на полу, другая на антресолях. Бочки были соединены тонкой клистирной трубкой, по которой деловито журча, бежала жидкость. Когда вся жидкость переходила из верхнего сосуда в нижний, в производственное помещение являлся мальчик в валенках. Не по-детски вздыхая, мальчик вычерпывал ведро жидкость из нижней бочки, тащил ее на антресоли и выливал в верхнюю бочку.

Разумеется, что все было не совсем так, но внешне выглядело очень похоже. Помощником у меня был Малик, с которого была взята страшная клятва о неразглашении. Водопровод в сарай не проводили, дорого и муторно, да и специального мага нужно приглашать. Сделали просто, в верхний бак наливали холодную воду, которая стекая вниз, охлаждала змеевик. Когда вода

нагревалась, ее спускали в слив.

Гнали целые сутки, без перерыва. Аппарат работал отлично, температуру удалось поддерживать правильную. Каждую партию заливали обратно в бак и перегоняли трижды. В процессе удалось приблизительно разметить шкалу на спиртометре. В результате у меня вышло около сотни литров соракапятиградусной, прозрачной как стекло, жидкости. Сивушный дух, во время дополнительной перегонки практически исчез. Марганцовки у меня не было, поэтому очищал по старинке, углем, яйцом и молоком. Отличный результат, от водки не отличишь! Осталось малое, придание цвета вкуса. С целью добычи ингредиентов пришлось сделать набег в кухню и в вотчину целительницы. Тамане отнес в виде подарка красивую брошь и попросил позволения исследовать запасы лекарственный трав. И обнаружил чай! Самый настоящий черный чай! Правда совсем немного, и Тамана не желала отдавать ни грамма, пришлось поменять на некоторое количество неразведенного спирта, объяснив всю его полезность в качестве дезинфицирующего средства, а также приготовления настоек. Скрепя сердце, Тамана согласилась. Чай, по ее словам, доставляли купцы и по очень большой цене и использовали его только в лечебных настойках. Что ж, в Китае чай поначалу тоже как лекарство применяли. А вот кора дуба, корица, чай и еще несколько компонентов превращают самогон в коньяк. Ну или в нечто очень похожее.

Поставил три настойки: медовую с перцем, коньячную и на перегородках грецкого ореха. Часть сырья оставил в чистом виде. Осталось выждать три дня, пока будущее похмелье настоится. Следующий день, после самогоноварения отсыпался.

За мой прогул Гордион назначил мне усиленные тренировки. Шесть часов непрерывного махания клинком, а затем еще два часа стрельбы из лука. Наконец, появился Юджин, который влил в меня укрепляющую микстуру и утащил меня из рук злобного капитана на заслуженный отдых. Полежав часок, я отправился на занятия к Густаву. Сегодня у нас по плану была география. Надо отметить, что учителем вампир был великолепным. Рассказывал все простым языком, не гнушался повторить непонятный для меня момент, не впихивал в мой мозг лишней информации. Совместно с Зоренгом он выработал легенду, которую я должен был сообщать окружающим. По ней выходило, что я дворянин из маленького королевства, расположенном на другом континенте, кстати, на Мархе их было четыре. Королевство со звучным названием Альдара, было довольно закрытым государством, примерно как Япония в XVI-XVII веках. Чужаков там не любили, но и сами в друзья никому не набивались. Даже купцы могли

посещать лишь несколько строго отведенных городов, а за попытку проникнуть на остальную территорию сразу же лишались головы. Этому способствовало то обстоятельство, что с трех сторон Альдара была окружена неприступными горами и большой пустыней. С четвертой был выход к морю, через который и осуществлялась связь с остальным миром. Время от времени из королевства эмигрировали те, кто желал жить в других странах и по другим законам. Власти Альдары этому не препятствовали, но маги накладывали на уезжающего специальное заклинание, которое не давало человеку рассказывать подробности о жизни в королевстве. Любой житель Мархи знал, что расспрашивать альдарца о его прошлом – дохлый номер. Такой вариант как нельзя кстати подходил мне, не горел я желанием сообщать каждому встречному о своем происхождении, особенно тот факт, что я родился в мире без магии.

Следующие несколько дней прошли для меня в усиленном режиме, я фехтовал, занимался с вампиром, который начал было снова подстраивать мне ради шутки разные каверзы, но я не остался в долгу, и наш счет был примерно равным. Он подмешал мне в чай слабительного, а я обсыпал его носовой платок перцем. Он подсунул мне специальное мыло, которое выкрасило мои русые волосы в черный цвет, а я напустил ему в постель десяток лягушек, которых поймал Малик. Он натер подошвы моих сапог какой-то пастой, и я чуть не свалился с лестницы, в ответ я раздобыл у целительницы местный аналог виагры, подсыпал его Густаву, после чего заманил его в отдельно стоящий сарай, где находились две дамы весьма преклонного возраста и запер их до утра. Разумеется, все происходило с полного согласия милых дам. Не знаю, что там происходило, но утром вид у Густава был весьма помятый, а у старушек наоборот, очень довольный.

Так я проводил время. Мне было интересно жить в замке, я почти не скучал по дому. Немного не хватало привычных вещей, но зато каждый день приносил что-то новое. Благодаря усиленным тренировкам я избавился от пивного живота, восстановил былую форму, и даже улучшил ее. В занятиях с капитаном мне очень помогла мое прежнее занятие рукопашным боем и Гордион говорил, что у меня очень хорошо получается. До его уровня мне надо было бы тренироваться несколько лет, но по словам капитана, таких мастеров, как он сам, в империи весьма немного. Гор сказал, что еще месяц занятий и ему не стыдно будет выпускать меня против большинства дворян империи.

Уроки Густава тоже шли впрок. Я изучал этикет, уже неплохо умел танцевать. Анне очень понравился вальс и мы частенько заканчивали занятия этим прекрасным танцем. Изучал историю,

географию и остальные премудрости. Дворяне империи не слишком утруждали себя изучением различных наук, так что на их фоне я совсем уж глупым выглядеть не должен.

13

Тем временем настойки были готовы. Дегустацию я решил ознаменовать обедом, приготовленным по земным рецептам. Но проблема стала в таком незаменимом продукте, как картофель. За все время своего нахождения в этом мире я ни разу не видел на столе привычного с детства овоща. Начал расспрашивать. Выяснил. И обалдел. Как оказалось, картошка здесь была, но исключительно для корма домашних животных. А еще ее ели самые бедные слои населения. Дворяне, маги, купцы и прочие обеспеченные граждане в пишу этот корнеплод не потребляли. Я взвыл и потребовал доставить мне мешок картофеля, обещая приготовить кушанье достойное самого императора. А еще посетил Назира, который всего за один золотой изготовил мне обычную мясорубку. Целое утро я вкалывал на кухне, как рядовой поваренок, но это того стоило. Посмотреть как барон самолично готовит еду сбежалось все свободное население замка, пока главная повариха, мадам весьма впечатляющих габаритов, по имени Замара, не прогнала посторонних мокрым полотенцем. Зато на столе красовались борщ, жареная картошечка, пюре, гуляш по-венгерски, пельмени, зразы, и свинина в кисло-сладком соусе. Все в одиночку я разумеется приготовить не смог бы, но Замара оказала мне всеобщее содействие. С нее я взял слово, что она не будет передавать рецепты другим поварам. В качестве подсобной силы привлекли Анну и Малика. Анна действительно имела отличные кулинарные способности и схватывала все на лету.

— Вот, господа, предлагаю отведать несколько блюд, приготовленных по рецептам моей родины. А для аппетита выпьем по паре рюмочек «драконьей слезы», которую в моем мире именуют водкой.

Зоренг потянулся было за пилюлями против похмелья, но я его остановил, мотивировав это чистотой эксперимента. Мол, посмотрим, какое воздействие на организм производит мое творение. Не слишком охотно Зоренг со мной согласился.

— Под первое предлагаю отведать чистый продукт, — сказал я, наливая в стопки чистый самогон. — Этот суп у нас называется «борщ» и его хотя бы раз в жизни ел каждый из моих соотечественников. Очень вкусно и очень сытно.

Сидевшие за столом Зоренг, Юджин, Густав и Гордион недоверчиво смотрели в свои тарелки. Здесь не принято было варить густые супы, вместо них мелинцы употребляли за обедом жидкие бульончики, что было понятно, кроме первого на столе

обычно было еще перемен семь-восемь, и если кушать густой и калорийный борщ, то на остальное места в желудке могло не хватить. Но я-то русский! Борщ для меня привычен. Жаль что я сварил его из свежей капусты, ну не квасили местные повара капусту! А у меня на это времени не было, пришлось добавить уксуса.

Гордион решился первым. Зачерпнул ложкой немного наваристого, заправленного сметаной, бульона и с опаской отправил в рот. Проглотил, закрыв глаза и прислушиваясь к ощущениям, и энергично заработал ложкой. Следуя его примеру, начали перемещать борщ из тарелок в желудки и остальные.

— Тише, тише, разогнались! — притормозил я разошедшихся едоков. — Давайте выпьем. — И взяв в руки стопку с холодной водкой произнес тост. — За нас!

— За нас! — хором подтвердили собутыльники и подражая мне выпили залпом. Наливал я немного, грамм по тридцать, дабы под стол никто раньше времени не свалился.

— Хм, отличная вещь! Я такую еще не пробовал! — воскликнул Густав. — Явно лучше самых дорогих сортов, предлагаемых гоблинами! Тимэй, неужели вы сами это сделали?

— Сам, сам, кто еще, — пробормотал я, захлебывая самогон борщом. Вышло действительно удачно, напиток был мягкий и без признаков сивухи. — Сложного ничего в этом нет, и ребенок справится. Сейчас настойки еще попробуете, сделал только те, которые быстро готовятся. Вот сделаю бальзам на двадцати семи травах, вот тогда ахнете!

— Тимэй, когда поедешь ко двору, прихвати образцы. Предоставишь на суд императора, он решит, что делать с гоблинами. Но и сейчас могу сказать, что у тебя продукт намного качественней, чем у них, — толкнул речь Зоренг, а Юджин согласно закивал головой.

Остальное время обеда прошло весело и непринужденно. Даже жареный картофанчик пошел на ура, хотя по началу мужики нос морщили, но распробовав смели все подчистую. Такому аппетиту способствовало горячительное, все сорта которого перепробовали по нескольку раз. Первую выпили коньячную, затем медовую с перцем. Добавляли чистой, а вот ореховка восторгов не вызвала. Вкус оказался слишком резкий, перебавил я перегородок. В следующий раз исправлюсь. Но, несмотря на критику, выпили все. Обед плавно перетек в ужин, а потом товарищи по застолью начали выпадать из обоймы. Привычные к вину, мужики, сраженные многоградусным зеленым змием, плавно уходили в нирвану. Дольше всех продержался Зоренг, но и он не избежал общей участи. Кликнув слуг, я приказал разнести

павших бойцов по комнатам, а сам решил немного подышать свежим воздухом. Меня немного покачивало, но на ногах я держался вполне уверенно. Еще бы, у меня в отличие от воспитанных на вине мелинцев, многолетняя крепкоалкогольная практика. В уголовном розыске довольно часто приходилось употреблять, только не надо говорить, что все в полиции алкоголики! Как еще можно снять стресс, когда пару раз в неделю присутствуешь в морге на вскрытии? Снимаешь трупы повесившихся и соскребаешь мозги шестнадцатилетней девчонки, которая из-за соседского урода с крыши сиганула. А в другие дни выезжаешь на кражи, вперемешку с убийствами и изнасилованиями! И как бы ты ни старался, для остального населения ты все равно козел и сволочь. Приходишь домой только чтобы поспать, но и этого не удается, поднимут среди ночи и отправят на очередной выезд. Ни семьи, ни денег, ни понимания. Только глубокое убеждение, что ты делаешь правильное дело и вор должен сидеть в тюрьме. Но проблема в том, что почти у каждого вора или убийцы есть родственники, для которых он всегда останется родным и близким. А кто лишил их общества родного человека? Правильно, менты-козлы. Которые только взятки могут брать. Не скрою, есть и такие. Но по нескольким уродам не стоит судить всех. Ух, что-то я разошелся, не стоило столько пить!

Я стоял и смотрел на две луны. Красивое, хоть и непривычное зрелище. Карта звездного неба мне не знакома, это и понятно, другая планета, другой мир. Интересно, эта планета в другой галактике или же в параллельном мире? А в принципе, какая разница? Живой, здоровый и уже хорошо.

Мои философские размышления прервал незаметно подошедший Назир.

— Тимэй, ты чего в небо уставился? — спросил гном, и когда я повернулся к нему, принялся махать перед собой ладошкой. — Ну и перегар у тебя! Что пил?

— Водку, — икнул я.

— Водку? А что это такое?

— Это «драконова слеза», только лучше.

— Где взял? — сделал стойку Назир.

— Да так, привезли по случаю, — ушел я от ответа, незачем говорить, что я могу самогон гнать. — Могу угостить.

Я сгонял в комнату, где у меня хранился некоторый запас алкоголя и притащил кувшин, литра на три, с чистым самогоном. От меня не убудет, а с нужным человеком, тьфу ты, с гномом, отношения нужно поддерживать. Есть у меня еще пару заказов, надо озадачить.

— Вот, держи! — протянул я кувшин Назиру. — Сними пробу.

— Гном откупорил кувшин и не заморачиваясь отхлебнул прямо из кувшина. Хлебнул, постоял минуту прислушиваясь к ощущениям, хлебнул еще, довольно крякнул и аккуратно закупорил драгоценную емкость.

— Ух ты! Действительно вещь! — гном довольно потер бороду. — А где купил? Может и я там куплю, если не слишком дорого?

И попытался отдать мне кувшин.

— Оставь себе! — засмеялся я. — А насчет покупки, посмотрим, но ничего обещать не могу. Я за это не платил, случайно досталось. Но буду иметь в виду.

— Спасибо тебе, Тимэй! — гном был поражен и растроган. — Если тебе что-нибудь нужно будет, только скажи. Вне очереди сделаю!

— Да вроде пока ничего не надо, хотя… Слушай, Назир, сделай мне два ножа! Один чтобы за голенищем носить можно, а другой вообще маленький и без рукояти. Просто заточенную полоску металла, вот такую примерно. Сделаешь?

— Без проблем! Засапожник у меня есть, только отполировать осталось. Кстати, твое устройство прекрасно работает, я столько времени экономлю! А второй нож я за час сделаю! Будет готово, не сомневайся!

Гном откланялся и ушел, бережно прижимая к груди заветный кувшин.

Встал с отличным самочувствием, без малейших следов похмелья. Прямо по Высоцкому: «здоровье у меня добротное и закусил отраву плотно я». Только ковшик кваса выхлебал. Умылся, побрился и пошел искать вчерашних жертв алкогольного эксперимента. Нашел всех в обеденном зале. Вопреки моим опасениям коварная абстиненция их не коснулась, лица не окрашены зеленым светом, глаза не напоминают красные зрачки кроликов.

— Доброе утро, господа, рад вас видеть в добром здравии! Стало быть вчерашние напитки проверку прошли? — поздоровался я, усаживаясь на свое место и принимая от слуги завтрак.

— Не совсем, пришлось утром принять немного микстуры, но в целом все очень хорошо, — отозвался Густав. — Мне приходилось пить «драконову слезу» ранее, так после нее я наутро встать не мог, а тут лишь незначительная головная боль и сухость во рту. Отличная вещь, эта ваша водка. Если принимать умеренно.

Мы начали завтракать, но меня немного напрягал вид

Зоренга. Он был задумчив, ел чисто механически, даже не сразу откликался, когда к нему обращались. Такое поведение было ему не свойственно, Юджин и Гордион поглядывали на него но вопросов не задавали. Я тоже не стал лезть в душу, захочет рассказать, так расскажет. Закончив завтрак я был уже готов отправляться на занятия, но Зоренг внезапно остановил меня.

— Тимэй, останься пожалуйста. Юджин, ты тоже, — дождавшись пока Густав и Гордион покинут зал, магистр обвел нас взглядом. — Тимэй, скажи, ты рассказывал, что у себя на родине ты занимался поиском преступников, а случалось тебе разыскивать похищенных людей?

— Да, однажды был такой случай. Что-то у вас случилось?

— Не у меня, — покачал головой Зоренг. — У одного моего старинного приятеля. У него какие-то твари похитили внучку, девочку восьми лет, и прислали письмо с требованием выкупа. Так получается, что я сам не могу поехать к нему, поэтому я прошу тебя, Юджин, отправиться вместо меня, может чем и поможешь. И тебя, Тимэй. Я понимаю, что у тебя свои планы, но я прошу тебя. Я могу дать тебе в сопровождение несколько человек охраны.

— Зоренг, можешь не продолжать! Я готов ехать. Только поясни, я слышал, что у вас есть какие-то имперские дознаватели, они тоже там будут?

— Нет. Дознаватели работают только по угрозам империи. Но мой друг, Керт, граф де Пирон, попросил помощи у главы Тайной канцелярии и он прислал двух своих сотрудников. Дело в том, что у них несколько другая специфика работы и ваш опыт может быть очень полезен.

— Подробности похищения известны? И что требуют от вашего друга?

— Подробностей я не знаю, но сумма выкупа очень большая. Керт не самый богатый человек в империи, если он заплатит выкуп, вся его семья будет разорена. Он готов пойти на это, но боится что девочку все равно не вернут. Если вы готовы, отправляйтесь через час. Доедете до Югора, там есть станция портала. Иначе до замка Пирон вы будете неделю добираться. Проход через портал я оплачу. Кого возьмешь в попутчики? Сколько человек охраны тебе надо?

— Раз с нами едет Юджин, то смысла в большой охране нет. Возьму Карла и Макира. Ну и слугу своего, пригодится.

— Так тому и быть! Я распоряжусь, солдаты будут готовы. Подчиняться они будут тебе, лично. И вот еще, возьмите этот вексель на десять тысяч золотых империалов, если будет нужно, отдайте его Керту, — Зоренг протянул мне листок плотной

бумаги, по которому нет-нет да и вспыхивали крохотные искорки, с магической защитой бумажка! Правильно, деньги не просто большие, громадные! — Еще, пока вы будете собираться, я напишу письмо Керту. Магическая связь дело хорошее, но от письма толку будет больше. У Юджина будет амулет связи, возникнут проблемы, сообщите. Не будем терять времени, идите, готовьтесь.

Мы покинули Зоренга, Юджин отправился в свои покои, а я занялся поиском Малика. Надо сказать, что обязанностей у моего слуги было немного. Я просто не знал чем его озадачить. Никогда слуг не имел, и не знал что ему поручить. Одевался я сам, еще не хватало, чтобы кто-то мне штаны натягивал! Ел я вместе со всеми, а остальное время уходило на уроки и тренировки. Практически единственной обязанностью Малика стала забота о моей одежде. В смысле, утащить грязную и пропотелую одежку после тренировки в прачечную, а после забрать и перенести в мою комнату. Ну, иногда по какому-нибудь поручению сбегать. Еще самогон мне гнать помогал. Парнишка, привыкший работать, изнывал от безделья, и тут я вспомнил о просьбе Антошки обучить его рукопашному бою, и предложил Малику стать спарринг-партнером рыжего. Малик не просто согласился, он и сам возжелал учиться этой мужской науке. Так и пошло. Я показывал им приемы, и пока я махал железякой, подростки рядом валяли друг друга в пыли. И были весьма этим довольны. Вот и теперь приятели нашлись на тренировочной площадке. При моем появлении, оба тут же подбежали ко мне. Отослав Антошку, я обратился к Малику:

— Малик, я уезжаю, на несколько дней. Ты едешь со мной, иди, попрощайся с сестрой и будь готов. Выезжаем через час. У тебя сохранилась твоя старая одежда? — парнишка, благодаря мне ходил теперь в добротной и красивой одежонке, не чета его старому костюму. — Вот и отлично, захвати ее с собой. Все, время пошло!

Малик сорвался с места, довольный поездкой. Живой и шебутной пацан, энергии через край, вот и готов хоть куда, лишь бы было интересно. Поспешил и я, хотя собирать мне было почти нечего. Смена белья, запасной камзол, на всякий случай, оружие и немного денег. Поразмыслив захватил пару кувшинов с водкой, лишним точно не будет. Надо было бы медные фляги заказать, но это уже потом, по возвращению. Мои сборы прервал стук в дверь.

— Входите! — крикнул я.

Дверь открылась и впустила в комнату кузнеца. Гном, в отличие от моих вчерашних собутыльников выглядел слегка помятым. Да и перегар присутствовал. Неужели все три литра

вчера засадил?

— Тимэй, тут это. Ну, в общем, сделал я твой заказ, — гном протянул мне два ножа. Отлично, все как я и хотел! — И вот еще, заметил я как ты кинжал свой в столб метаешь, неплохо выходит, только не для метания он. Вот это лучше будет.

И расстелил на столе перевязь с пятью метательными ножами. Вот это подарок! Действительно, я несколько раз использовал кинжал в качестве метательного оружия, и сам понимал, что с его балансом, так поступать не следует. А ножи метать я умел! С детства швырял любой нож в любую цель. Даже дома, в квартире. Один раз мне от матери крепко влетело, вернулась она раньше с работы, а в двери ванной комнаты три кухонных ножа торчит. И сынок десятилетний рядом стоит. Так и продолжил стоять, только уже разглядывая угол. Ремнем меня никогда не наказывали.

Я взял перевязь и вытащил один из ножей. Красота! Не слишком длинное лезвие, рукоять лишь обозначена, великолепный баланс. Подкинув несколько раз нож в воздух, я без труда ловил его точно за рукоятку. Вот это дело! Таким ножом я с нескольких метров в спичечный коробок попаду.

— Отлично, Назир, ты действительно мастер второй ступени! — привычно подколол я гнома. — Что я тебе должен за работу?

— Ничего не должен! — открестился кузнец. — Я это тебе в подарок готовил. Хотел позже отдать, но узнал, что ты уезжаешь. И судя по тому как Гордион озабочен, едешь не за цветами. Вот я и подумал, в дороге пригодиться.

— Спасибо тебе, друг! — в порыве чувств я обнял гнома, правда для этого мне пришлось наклониться. Растроганный мастер тоже похлопал меня по плечу. — Спасибо! Я действительно уезжаю. Вот, возьми, выпей за удачную дорогу и мое здоровье.

Я извлек из шкафа очередной кувшин, на этот раз с коньячной настойкой.

— Тебе точно понравится! Бери, бери, не отказывайся! И еще, у меня на родине есть обычай, когда дарят оружие, надо отдать в замен монетку. Держи!

И протянул ему медный грош. Назир расхохотался, сграбастал и кувшин и монету. Грош аккуратно положил в карман, и откупорил кувшин. Пить не стал, только понюхал содержимое. Поднял на меня свои «лимончики» и вопросил:

— Тимэй, это же не то, что ты мне вчера давал? Что-то новенькое?

— Ага, если вернусь, постараюсь еще кое-что привезти. Так

что жди!

— Вернешься, обязательно вернешься! — он оглядел кувшин. — Очень кстати, через пару дней я за металлом поеду, к родственнику, вот твой подарок и пригодится. Спасибо тебе!

— Да не за что! На здоровье.

— Ладно, не буду мешать. Еще увидимся.

Гном покинул мою комнату, но через пару минут снова раздался стук в дверь.

— Войдите! — привычно заорал я.

На этот раз посетителем оказался Гордион. И тоже не с пустыми руками.

— Это тебе, бери, — капитан протянул мне кольчугу, шлем и наручи. — Мало ли что? Боец ты пока еще слабый, может и жизнь спасет. Я не думаю, что там будет так опасно, но ты ведь все равно куда-нибудь встрянешь. Характер у тебя такой, ничего уж тут не поделаешь. Да и на дорогах бывает неспокойно.

— Спасибо, Гор, я и сам хотел у тебя какую-нибудь защиту попросить. Дай бог, чтобы не пригодилась!

— В прямой бой не лезь, если и случится такая заварушка. Макир и Карл тебя подстрахуют. Может, еще людей возьмешь?

— Нет, и двоих достаточно. Тем более, что мы с ними общий язык нашли.

— Не то слово! — усмехнулся Гордион. — После вашей рыбалки они за тобой хоть на край света готовы. В следующий раз возьми меня с собой, а то завидно!

— Договорились, как только вернусь, сразу устроим день отдыха на природе!

Появившийся на пороге Малик помогает мне отнести вещи к конюшне. Макир и Карл уже готовы, остается Юджин. Но и он не заставляет себя долго ждать, и вот, пять всадников готовы отправиться в путь. Малик восседает на смирной низкорослой лошадке, самое подходящее средство передвижения для подростка. Воины в кольчугах и шлемах, кроме мечей у Карла за спиной лук, а к седлу Макира приторочен арбалет. Юджин тоже вооружен, на боку у него широкая сабля. Мы готовы и чрезвычайно опасны! Я особенно! Враги увидят как я на коне сижу и все, нет больше врагов. Нет, кой чему я научился, но до уверенного наездника мне далеко. Как там Петя Первый говорил? «Офицерам частей пехотных, в расположение частей кавалерии верхом являться запрет кладу, ибо они своей посадкой мерзкою, как собака на заборе сидючи возбуждают смех в чинах нижних, что ведет к падению офицерской чести». Чертовски правильный запрет. Но карету просить вообще стыд. Выдержу, главное, чтобы замок де Пирона от портальной установки недалеко был.

Выехали. Направились в Югор. Вопреки опасениям дорогу я выдержал хорошо, Кром, словно понимая, что для вредности сейчас не время, шел ровным шагом. Скорость держали среднюю, только из-за меня, потому что даже Малик запросто мог выдержать и более высокую скорость. Но доскакали. В город въехали без задержек, Юджин сразу занял место во главе нашего маленького, но очень гордого отряда, следом пристроился я со слугой, а замыкали колонну два бравых солдата. Краем глаза я наблюдал за Маликом и когда мы проезжали мимо улицы, ведущей к дому ростовщика, парень непроизвольно дернулся и в его глазах вспыхнул злобный огонек.

— Не переживай! — сказал я ему негромко. — Всякой твари да воздаться по заслугам. И ему тоже.

— Не всегда боги наказывают подлецов, — по-взрослому тяжело вздохнул Малик.

— Не всегда, — согласился я с ним. — Но бывает так, что люди помогают богам наказать злодея. Верь, и все исполнится!

Я ободряюще улыбнулся мальчишке и задумался о портале. Мне было жутко интересно, в смысле и жутко и интересно, увидеть большую установку портала. Мало того увидеть, мне через него еще и переходить! Может местным это как на трамвае проехать, но я-то к таким средствам передвижения не привык! А вдруг не сработает? А вдруг неправильно сработает? А вдруг… Тут мои глупые мысли закончились, потому что я увидел ЕГО! Пять метров в высоту и метров семь в ширину! Огромная, красивейшая арка, дуги которой изображали то ли змей, то ли ящериц, переплетенных в яростной схватке. Камень в вершине был размером с лошадиную голову.

Сразу бросалось в глаза, что объект охраняют по повышенному разряду. Подходы к порталу были обнесены каменными блоками, на специальных возвышениях лучники и арбалетчики бдительно осматривали окрестности, не менее пяти десятков солдат рассредоточились на охраняемой территории. Приблизится к порталу было можно только через длинный коридор каменных стен.

В конце коридора нас ожидал контрольно-пропускной пункт. Шесть вооруженных до зубов солдат, офицер и маг. Маг был в официальной мантии, примерно в таком же балахоне я впервые увидел Зоренга, на безымянном пальце правой руки был перстень, подтверждающий принадлежность к магическому сообществу. Тут вообще четко следили за правилами ношения колец и перстней. Дворяне носили кольца на безымянном пальце левой руки, не титулованные дворяне и шевалье носили простой ободок, из серебра, редко украшенный небольшой площадкой с

гербом рода. Бароны носили серебряную печатку, виконты печатку из серебра с золотом, графы были удостоены золота, маркизы – золото с рубинами, герцоги – золото с алмазами. Принцы носили на золотых кольцах изумруды, император колец на этом пальце не носил. Вместо этого император носил корону, массивную, с драгоценными камнями в торжественных случаях и тонкий изящный ободок на каждый день. Герб на перстне дворянина означал, что его род очень древний и заслуженный. Именно по моей печатке меня и приняли за барона, возможно обедневшего, но с огромной чередой славных, знаменитых и заслуженных предков. Маги же носили перстни с различными камнями и эмблемами на правой руке. Простолюдинам и купцам разрешено было носить украшения на этих пальцах, но обязательно другой формы. Но самое главное, что поразило меня, это тот факт что здесь в знак заключенного брака тоже носили кольца. На среднем пальце правой руки! Густав, когда поведал мне об этой традиции, долго смотрел как его ученик катается по полу, не в силах вымолвить даже слово от дикого смеха. А я просто представил, как я объясняя какой-нибудь даме, что я женат, демонстрирую ей сжатый кулак с оттопыренным средним пальцем. Как символично! Когда я сбиваясь от смеха все же смог объяснить вампиру причину моего веселья, по полу катались уже двое. За этим занятием нас застал Зоренг и чуть было не присоединился к нам.

— Остановитесь! — скомандовал нам офицер. — Цель вашего посещения?

— Мы направляемся в город Мормакс. Пять человек с лошадьми, — ответил Юджин. — Просим разрешения на перемещение и готовы оплатить его по установленным расценкам.

— Проход по одному, оружие не извлекать. Малейшее неповиновение разрешает нам применить силу, — дал добро офицер и Юджин, оглянувшись на меня, «делай как я», первым направился к посту.

Спешившись и ведя своего коня за узду, Юджин протянул руку магу, тот провел по ней каким-то магическим устройством, видимо считывая ауру и сравнивая ее с разыскиваемыми преступниками. Амулет не показал ничего предосудительного и магистр был пропущен. Следующая очередь была моей. Потом проверку прошли Макир, Карл и Малик.

— С учетом лошадей, с вас семь золотых и пятьдесят серебряников.

Юджин без слов отсчитал озвученную сумму. Взамен, каждому из нас вручили по блестящей бирке.

— Услуга оплачена, прошу к порталу, — теперь нами занялся маг. — Во время перемещения рекомендуется закрыть глаза. На лошадей будет наложено успокаивающее заклятие, срок действия пять минут.

Нам указали место возле портала, маг набрал настройки и активировал установку. Арку портала заволокло клубами тьмы, против которой густой туман смотрелся еле заметной дымкой. Задержав дыхание и зажмурив глаза, с небольшой дрожью в коленках, и неприятным ощущением в районе копчика и вцепившись в повод притихшего Крома, я шагнул во тьму. Перемещение через установку это вам не со стремительно стареющим магом индивидуальным порталом пользоваться! Когда с тебя еще и жизненную силу выкачивают! Тут было все легко и просто. Ощущение словно проходишь через плотную паутину. Три шага и голос Юджина:

— Все, Тимэй, можешь глаза открывать. Мы в Мормаксе.

Глаза открыл. Не знаю как остальная часть города, но здесь, возле установки, Мормакс ничем не отличался от Югора. Охрана, маг, все так же как и там. У нас отобрали бирки, но местный маг все равно провел проверку. Да мне и не жалко.

— Все в порядке, господа, вы можете покинуть территорию портала, — маг дал нам добро и наш отряд, не задерживаясь, удалился.

— Здесь совсем рядом находятся восточные ворота, выедем через них, — снова подал голос Юджин. — До замка графа всего три часа верхом.

Благодаря такому маршруту, город я посмотреть не смог. Но и то что я увидел, меня не поразило. Такие же дома, похожие улицы, такие же люди. Хотя, нет. Я увидел орков. Четверо здоровяков, под два метра ростом, увешанных оружием и со свирепыми выражениями на мордах. Именно мордах, лицом это назвать трудно. Медно-красная физиономия, жесткие черные волосы, маленькие глазки, приплюснутые носы и торчащие из-под губ клыки. А еще свинячьи уши, топорщившиеся в разные стороны. Но выглядели эти субъекты так, что смеяться над ними, желания не возникало. Разве только написав предварительно завещание.

— Макир, посмотри, это же орки? А что они тут делают, ведь империя с орками воюет? — на всякий случай шепотом спросил я.

— Так это южные орки! — пояснил Макир-Из южных кланов. А империя воюет с восточными орками. Южные, вполне нормальные ребята, часто наемниками идут, и работу свою выполняют честно. Раньше они были одним народом, потом

несколько кланов откололись от своих собратьев, восточных орков, переселились на юг, в пустующие земли и исполняют все законы империи. Правда, против своих восточных собратьев воевать не идут. Вернее идут, но очень редко.

— И как их отличить? Я имею в виду восточных от южных?

— Да по татуировкам! — охотно рассказывал Макир. — Восточным сразу после рождения на лицо татуировку наносят, а в течение жизни еще и дополняют. Там легче голого орка и без оружия встретить, чем без татуировки. А южные давно от такого обычая отказались.

Забавно. Значит если встретился на пути орк с татуированной мордой, то его гасить сразу можно, а если татуировки нет, то сначала поговорить стоит, а потом уже по темечку. Хорошее отличие, мне нравится! Только эти ребята выглядят слишком серьезно, лучше с ними миром разойтись.

Орки на нашу компанию не обратили никакого внимания, ширина улицы позволяла разойтись без проблем, а вскоре мы покинули город. Наши четвероногие друзья уже отошли от успокаивающего заклинания, что позволило нам набрать приличный темп. Даже я вполне уверенно сидел в седле, так что дорога оставила мне приличный запас сил. Только кушать хотелось. Сильно. Урчание моего желудка было столь резонансным, что его услышали все.

— Потерпи, Тимэй, вон за той деревней будет замок графа де Пирон. Там нас накормят!

И действительно, преодолев последние километры, мы выехали к замку. Большому замку, почти в два раза больше замка Зоренга, и в отличие от имения мага, этот замок был отлично укреплен. Крепостные стены выше, ров шире. Мост через ров был перекинут, ворота открыты, но мощная решетка на воротах преграждала путь. Наше появление заметили. Дождавшись нашего приближения, за решеткой возник воин средних лет. Держался он уверенно, сержант, не иначе. А может и сам капитан.

— Граф Антерский и барон Воронов. К господину графу, от магистра Зоренга, — не стал дожидаться дежурного вопроса Юджин.

— Прошу прощения, ваша светлость, но граф никого не принимает, — поклонился солдат. — Сержант Гольз, — представился он.

— Передай господину графу вот это письмо, — Юджин протянул солдату бумагу. — Он должен ожидать нас.

— Прошу вас, обождите, — воин принял письмо и удалился, но вместо него появились пятеро солдат, с арбалетами в руках. Слава богу, в нас не целились, но и глаз с нашей компании не

спускали.

Всего несколько минут понадобилось воину, чтобы прояснить ситуацию.

— Поднять решетку! — зычно крикнул он.

Решетка медленно поползла вверх. Блин горелый, а ну как не удержат? Такая хрень тяжелая шмякнется, и все, кентавр готов. В смысле полконя, полчеловека. Можно разные варианты составлять. Но, пронесло, въехали спокойно.

— Ваше сиятельство, ваша милость, прошу простить меня, но его светлость не предупреждала о вашем визите. Господин де Пирон ожидает вас.

Оставив коней на попечение наших воинов, мы проследовали за сержантом. Поражало количество охраны, на каждых дверях в замке стояло по два воина. Раньше думать надо было, пока внучку не похитили.

Возле закрытых раззолоченных дверей нас встретил важный тип в ливрее. Дворецкий? А у Зоренга такого типа не было. Переняв у сержанта эстафету, он распахнул двери и громогласно огласил:

— Его светлость, Граф Антерский, его милость барон Воронов!

Юджин вошел первым, я за ним. Нас встретил седовласый мужчина, лет пятидесяти, с военной выправкой и жестким взглядом. Он легко поднялся с кресла и шагнул к нам.

— Приветствую вас, господа, в моем доме! Прошу прощения за задержку у ворот, из-за этой ситуации у меня совсем голова кругом пошла.

— Не переживайте, господин граф, мы все понимаем, — поклонился Юджин. — Мы сочувствуем вашему горю и именно поэтому мы здесь.

— Да, Зоренг написал мне, я так понимаю, что вы его ученик? — Юджин вежливо кивнул. — Но, признаться, я не очень понял роль барона Воронова? Прошу прощения, но вы же иностранец? Дело в том, что я не хотел бы разглашать некоторые подробности лицу, не имеющего имперского гражданства!

— Ваша светлость! — вышел я на первый план. — Я действительно иностранец, но вопрос об имперском гражданстве это лишь вопрос времени. Мне не интересны тайны, которые вы хотите скрыть и если они не имеют отношения к похищению, можете их не озвучивать, по крайней мере при мне. Для вашего спокойствия я могу дать вам клятву о неразглашении. И потом, магистр Зоренг, к которому вы обратились за помощью, мне доверяет. Я думаю, что это весомая рекомендация.

Граф просканировал меня взглядом, доставая до самых

печенок, но слова о Зоренге сделали свое дело и он согласился.

— Господин барон, вы принесете клятву перед моим магом. Уважаемый господин граф, это не от недоверия к вам, просто мне так будет спокойней. Не станем откладывать. Эй! — повысил он голос, но не намного. — Позовите мастера Герта!

— Я здесь, ваша светлость! — в зал вошел мужчина в мантии мага. — Прошу прощения, но я все слышал. Я готов засвидетельствовать клятву молодого человека.

Мы с Густавом проходили магические клятвы, правда поверхностно, но что делать я знал. Подойдя к магу я протянул ему руку в которую он вложил небольшой амулет, накрыв его своей ладонью.

— Я, барон Тимэй Воронов, добровольно и без принуждений, клянусь сохранить в тайне всю информацию, которая станет мне известна от графа де Пирон или от его окружения и не разглашать ее без разрешения графа де Пирон.

Маг сделал еле заметное движение рукой и по моим венам словно пробежал электрический разряд. К счастью малой мощности. Маг отступил и я перевел дух. Все-таки в первый раз клянусь таким образом.

— Ваша светлость, вы удовлетворены? В таком случае прошу вас поведайте всю информацию, которая известна на данный час.

И тут мой желудок совсем некстати подал жалобный звук.

— Господа, от горя я совсем потерял голову. Вы устали с дороги. Прошу вас, отдохните, а потом мы поговорим.

— Со всем уважением, господин граф, но на отдых времени нет. Мы были бы вам благодарны за обед, и то непродолжительный. Чем раньше мы начнем, тем больше шансов на успешный исход. И еще, магистр Зоренг сообщил мне, что по этому делу работают двое представителей Тайной канцелярии, мне необходимо с ними встретиться, дабы не повторять уже проделанную работу.

— Вы правы, господин барон, но тем не менее. Сейчас вас проводят в ваши покои, а через полчаса мы встретимся за обедом.

По команде графа, нас с Юджином отвели в другое крыло замка. Мне досталось двухкомнатное помещение, в котором одна комната предназначалась для спальни, другая выполняла функции гостиной. В прихожей скрывалась еще одна маленькая комнатка для проживания слуги. Малик был уже там и даже успел притащить воды для умывания.

Умываясь и переодеваясь, я обдумывал дальнейшие действия. Само собой, нужно выслушать графа и пообщаться с коллегами. Но было еще одно. В замке слишком много людей и велика вероятность, что здесь же находится сообщник похитителей.

— Малик, надо серьезно поговорить, — слуга тут же изобразил на своей моське глубочайшее внимание. — Сейчас у тебя есть два пути, если ты, разумеется, хочешь остаться у меня на службе. Первый вариант – ты просто будешь моим слугой, сразу говорю, отношение к тебе не изменится. Второй – ты становишься не просто слугой, ты становишься моим помощником. В этом случае ты будешь целиком зависеть от меня, если меня посетит удача, то и тебе будет хорошо. Но, если я попаду в немилость к сильным мира сего, то их гнев может и тебя зацепить. Из плюсов могу назвать более высокое жалование, а самое главное более интересную жизнь. Не могу сказать более счастливую, но скучать точно не придется. Подумай, но до обеда я должен получить твой ответ.

Малик, надо отдать ему должное, не стал колотить пяткой в цыплячью грудь, а задумался. Не сделал вид, а действительно задумался. Но, на размышление времени было отведено мало и к приходу слуги, готового вести меня питаться, Малик созрел.

— Господин барон, я согласен на второй вариант. Что мне нужно делать?

— Покрутись среди слуг, здесь, в замке. Постарайся выяснить, кто хозяина не любит, может зло кто-нибудь затаил? Вообще, собери слухи. Только так, чтобы тебя при этом было не слышно, не видно. Аккуратно все делай, понял?

— Я все понял, господин барон, я все сделаю!

— Если потребуется, расскажи какой я у тебя злой и жестокий хозяин. Как я понял, граф держит своих слуг в строгости, наверняка найдутся недовольные. Мне они ничего не скажут, а вот тебе могут и проболтаться. Все, действуй!

В обеденном зале, за столом собрались сам хозяин замка, Юджин и еще несколько мужчин и женщин. Когда я занял свое место, граф привлек к себе внимание и сказал:

— Перед обедом, я прошу вашего внимания. Мой друг, Зоренг, не смог приехать, но вместо себя он прислал своего ученика, магистра магии Юджина Кана, графа Антерского, а также с ним прибыл барон Тимэй Воронов. Барон иностранец, но Зоренг весьма высоко ценит его и уверен, что помощь барона будет необходима. Прошу всех отвечать на любые его вопросы. Господа, позвольте представить: моя жена, Полана де Пирон, мой сын Сакс и его жена Эльвира. Мой внук Викит. А это господа из Тайной канцелярии: господин Льюис и мастер магии господин Литтон. Я полагаю, разговоры мы отложим, а сейчас нам всем не помешает подкрепиться. Силы нам еще понадобятся!

Предложение имело успех и обед начался. Поглощая еду, я тайком рассматривал сидящих за столом. Жена графа, Полана,

была абсолютной противоположностью своему мужу, по крайней мере, внешне. Невысокая, полная, уютная и домашняя. Такие, выходя замуж за сильных мужчин, становятся самым надежным оплотом. У них всегда готов ужин, присмотрены дети и убрана квартира. И то, что эта женщина графиня, ничего не меняет. Судя по выправке, граф – военный или был им, и пока он защищал империю, его жена делала все, чтобы приехав на побывку между очередными походами, ее любимый муж отдыхал без всяких забот. Уверен, что несмотря на свой вид, слуг она держала в ежовых рукавицах, только так можно сохранить порядок в замке. Плати хорошо и контролируй, чтобы не разбаловались, вот и весь секрет! Но сейчас она ничего не могла сделать и старалась держаться поближе к мужу, с надеждой взирая на супруга. На защитника и главу.

Сын графа, как я понял отец похищенной девочки, видимо пошел по стопам отца. Да и внешне они были очень похожи, одинаковые фигуры, одинаковая выправка, и одинаковое желание в глазах дотянуться до горла похитителей. В темноте их легко можно было бы перепутать, только у младшего де Пирона волосы еще не успели поседеть и отливали чернотой воронова крыла. В отличие от женщин, мужчины ели хоть и без аппетита, но основательно, по старой солдатской привычке, пополняя запас калорий когда придется.

Невестка графа, Эльвира, красивая рыжеволосая женщина с зелеными заплаканными глазами, еле ковырялась в тарелке. Кажется она ничего так и не съела, лишь пила воду. Она словно ничего не слышала и не видела. Да и глупо было бы ожидать другого от женщины, чью дочь похитили.

Ребята из Тайной канцелярии, были похожи как огурцы с грядки. В одинаковых черных сюртуках, примерно одного возраста, даже лица похожи. Этакие Лелик и Болек. Кстати, что это за такая тайная канцелярия, сотрудники которой представляются работниками этой организации всем подряд? Это типа, я из Тайной канцелярии, только тс-с-с-с, никому? Но лица живые и сознание в глазах светится.

Обед подходил к концу, наступало время разговора. Женщины покинули нас, захватив Викита, слуги убрали тарелки, оставив вино и фрукты, но я затребовал себе травяного чаю и получив его требовательно уставился на графа.

Граф начинает излагать информацию по-военному кратко, четко и без лишней воды.

— Все это произошло два дня назад. Я находился в столице, совсем недавно меня назначили главой интендантской службы имперской армии. Работы много, прежний глава и сам-то не

прочь был руку в казну запустить, и подчиненных распустил. Мой сын служит в гвардии, вернее он уже в отставке, но периодически его привлекают, как хорошего офицера, для различных заданий. В этот раз его попросили подготовить одну роту для прохождения смотра, а посему его тоже не было в замке Пирон. В Мормаксе у нас есть дом, в основном сын с женой и детьми живут там, молодым хочется быть отдельно от стариков, — при этих словах Сакс возмущенно вскинул голову, но тут же нехотя кивнул, признавая правоту отца. — Дом большой, слуг много, охрана надежная. Еще учителя, для внука и внучки. И вот, два дня назад, моя внучка, Элис, начала упрашивать мать, отвезти ее к бабушке. Соскучилась сильно. Но в этот день градоначальник Мормакса праздновал свой день рождения, и пропустить его без серьезной причины, было бы неуважением со стороны нашей семьи. А Элис ни в какую не хотела потерпеть еще один день. Тогда Эльвира решила отправить дочь в сопровождении охраны, няньки и учителя. В принципе в этом ничего страшного не было, так не раз поступали. Ехать недолго, места спокойные, охрана проверенная. Вся охрана состоит из моих бывших солдат, с каждым я был в бою и в каждом уверен. Из Мормакса карета с Элис выехала перед обедом, а спустя два часа, мне принесли записку, что моя внучка похищена. В записке были указания, немедленно возвращаться в замок и ждать дальнейших указаний. Я тут же сообщил сыну, испросил для него и для себя отпуск и мы порталом отправились сначала в Мормакс, забрали там Эльвиру, а потом и в замок. Вечером прибыл человек, который принес сундучок с головой няни Элис, а еще с локоном девочки. По волосам, так же как и по крови, любой маг установит родство. Там же было письмо с условиями выкупа. Мне дали неделю, на сбор денег.

Граф замолчал, а я начал задавать уточняющие вопросы.

— Ваша светлость, поясните, как ваша внучка попала к похитителям?

— На них напали, на середине пути. Атака была внезапной, охрана пыталась оказать сопротивление, но нападавших было больше. Мы нашли место нападения, неподалеку от него, в овраге, лежат трупы моих солдат и учителя Элис. И няни. Следы скрыть даже не пытались, видимо торопились.

— Как вам сообщили в столице о похищении?

— Оставили записку у дежурного. Человека, который эту записку принес, дежурный не запомнил. Говорит, что он был одет как дворянин, но скрывал лицо под капюшоном плаща. Это его не удивило, всю последнюю неделю в столице идут дожди.

— Кто принес голову няни?

— Обычный бедняк из пригорода Мормакса. Ему заплатили.

Он даже не знал, что именно он несет. Нанимателя он так же не запомнил, говорит, что он выглядел как обычный наемник.

— Вы уверены, что он не врет?

— Уверен! Мы хорошо его допросили и проверили каждое его слово!

— Вы изучили место нападения, как вы думаете, нападавшие были разбойниками или наемниками, имевшими боевой опыт?

— Это были военные. Или наемники долгое время служившие в армии. Характер засады, тактика ведения боя, все говорит именно об армейских методах.

— Трупы сбросили в овраг, а карету?

— Туда же. И лошадей.

— Не удалось по следам определить сколько было нападавших, на чем они передвигались и наконец, куда потом исчезли?

— Нападавших было примерно два десятка. Минимум троих мои солдаты уничтожили. Трупы своих сообщников забрали с собой. Они были верхом, неподалеку были обнаружены следы кареты, но имела ли она отношение к нападавшим, сказать сложно. После боя эти твари с моей внучкой направились в лес. Он большой, затеряться там пара пустяков. Следы оборвались в чаще. Я направил туда отряд надежных людей, с ними три егеря. Сейчас они прочесывают всю территорию, но пока безрезультатно.

— Почему о похищении и требовании выкупа сообщили именно вам, а не вашему сыну?

— До смерти отца я распоряжаюсь только частью семейного имущества, — внезапно ответил Сакс. — Это солидная сумма, но ее не хватит на выкуп.

— Сколько затребовали похитители?

— Триста тысяч золотом, — ответил старый граф. — Нам придется продать большую часть того, что имеет семья де Пирон. Это разорение нашей фамилии. Но, несмотря на все, я готов отдать всю сумму, но я боюсь что и в этом случае Элис не вернут. К тому же, похитители не могут не знать, что у меня много друзей в имперской армии, как и у моего сына и что мы не успокоимся, пока не найдем этих тварей, — сын графа решительно кивнул и так сжал подлокотник кресла, что дерево затрещало под его пальцами.

— И последнее, я плохо разбираюсь в магии, поясните, неужели нет никаких способов установить местонахождения девочки магическим путем?

— Нет, — ответил один из «тайников». — С нападавшими однозначно был маг. Мы обследовали место засады. Следящее

заклинание с девочки сняли на месте, там же мы нашли ее амулет. Я уверен, что было также применено и блокирующее заклинание, потому что даже по родной крови мы не смогли взять след.

— Куда вы должны доставить выкуп?

— В Мормакс. Наверное, чтобы оттуда можно было быстро сбежать, ведь там есть портал. Когда я передам выкуп, мне скажут, где искать Элис. О месте встречи будет сообщено заранее.

— Вы кого-нибудь подозреваете? У вас есть враги?

— Враги есть у всех. Я тоже не избежал такого. Но, конкретно я никого не подозреваю, есть люди, которые с удовольствием перерезали бы мне глотку, но ребенка трогать они не стали бы. Это подло и бесчестно! К тому же они не хотят обменять жизнь Элис на мою или моего сына, они хотят денег. Правда я не понимаю почему именно наша семья. Есть купцы, которые смогли бы с легкостью выложить триста тысяч, но они похитили именно мою внучку, хотя совершенно точно знали, что такая сумма разорит нас. Нищими мы не останемся, но придется продать очень многое. Земли, драгоценности, возможно, даже этот замок.

— Хорошо, господа, пока этого достаточно. А теперь мне надо подумать.

Не обращая больше ни на кого внимания, я оттащил свой стул к камину и усевшись начал всматриваться в огонь. Итак, что мы имеем? Дедушка, по всему видимо честный и строгий человек, занявший недавно большую должность, внезапное желание девочки проведывать бабушку, грамотная засада и не менее грамотный отход. Картинка постепенно начинала складываться, но до полного комплекта было еще далеко. Руки сами занырнули в карман и извлекли сигареты. Вот так, столько времени не курил, да и не тянуло в общем-то, а тут… Но не никотин мне сейчас был нужен, а вспомогательное средство, для сосредоточенности. Как Шерлоку Холмсу его трубка. Первая же затяжка основательно дала по мозгам, даже голова закружилась, но последующие настроили сознание на рабочий лад. Так я сидел, неспешно курил и думал. За моей спиной, Юджин еще о чем-то расспрашивал как графа с сыном, так и обоих «тайников», но их слова слились для меня в монотонный, ничего не несущий в себе, тон. Докурив сигарету, я еще раз прогнал все факты и решительно повернулся к сообществу.

— Ваша светлость, я уверен, поиски в лесу ничего не дадут. Это отвлекающий маневр. Дураку же ясно, что вы не ограничитесь одним отрядом в лесу, а перекроете все возможные дороги и направления в радиусе нескольких километров. Скорей всего, нападавшие уже покинули ваши земли. Везти вашу внучку

на место передачи выкупа глупо. И сообщать о ее местонахождении тоже. Как вы это представляете: «ваша внучка под третьей елкой, близ большого муравейника»? Элис прячут в Мормаксе!

Все взволнованно зашумели, забрасывая меня со всех сторон сотнями вопросов, но старый граф быстро навел порядок.

— Продолжайте, барон, я вас внимательно слушаю.

— Посудите сами, злоумышленники не похитили первую попавшуюся девочку, пусть даже ее родственники дворяне древнего рода, они ждали именно вашу внучку. Похитив ее и пытаться скрыться в лесу, глупо. Я уверен, что нападавшие или были наемниками, получили на месте гонорар за выполненную работу и передали девочку заказчику, или сознательно ушли в лес, отвлекая внимание. В лесу они не смогут находиться на одном месте, это ваша земля и ваши охотники знают ее. Рано или поздно отряд будет обнаружен. А вот в большом городе спрятать маленькую девочку проще простого. Раз они подготовились к нападению, которое по вашим же словам было проведено на высоком уровне, то продумать пути отхода они всяко уж сумели. Меня беспокоит другое, как они узнали, что Элис поедет именно в этот день? Они не догнали карету с охраной, выехав за ними из города, они устроили засаду! Даже если предположить, что им сообщил эту информацию кто-то из ваших городских слуг, не стал бы такой большой отряд ожидать где-нибудь поблизости несколько дней, ожидая когда внучка захочет навестить бабушку. Он был бы слишком заметен и вам могли бы донести, что на ваших землях находятся два десятка вооруженных людей. Неужели бы вы не заинтересовались такой информацией? И кто знает, когда ваши внуки захотят посетить замок? Стало быть, похитители знали наверняка! Я думаю, что в вашем городском доме был человек, который мягко подвел Элис к поездке к любимой бабушке. Просто, в подходящий момент, этот человек говорил что-то типа: «А как хорошо сейчас в замке» или «А помнишь, как тебе весело было у бабушки». Несколько оброненных фраз, в нужное время и девочка сама будет рваться из города. Времени, чтобы передать сообщникам информацию о выезде, было предостаточно. С помощью амулета связи, например. Боюсь только, что этим человеком мог оказаться кто угодно, например один из солдат, осуществлявших охрану маленькой госпожи, а когда засада удалась, чтобы обрубить все концы или просто чтобы не платить, его убили и сбросили в овраг вместе со всеми. Но, возможно, я неправ.

— Ваши слова кажутся убедительными, господин барон, но как они провезли Элис обратно в город? Стража на воротах

обязательно, что-нибудь заметила. Я лично опрашивал дежуривший наряд, — подал голос один из «тайников».

— День рождения градоначальника! — улыбнулся я, хотя для радости поводов не было. — Наверняка было много именитых гостей и не все они проживают в Мормаксе. Следовательно, приезжали из других мест. А кареты аристократов не досматривают.

— Демон меня разорви! — взвился Сакс. — Ну если все так, я переверну весь город! Сегодня же!

— Успокойся, сын! — властно сказал Керт де Пирон. — Сейчас не время для скоропалительных решений. Почуяв недоброе они могут убить Элис. Не все решается в лобовой атаке, иногда необходим обходной маневр. Господин барон, что вы предлагаете?

— Для начала нужно расспросить вашего сына, господин Сакс, возможно он слышал от кого-нибудь из слуг, о том, что недурно было бы Элис съездить к бабушке. Если он что-то слышал у нас появится ниточка. Далее, надо узнать у градоначальника, кто из его гостей прибыл в этот день в город на карете и сравнить это число с показаниями стражи. Лучше всего этим заняться вам, господа! — я поклонился сотрудникам Тайной канцелярии. — Ну а я со своими людьми отправлюсь в Мормакс, но под видом наемников. Извини, Юджин, но ты в нашу компанию не вписываешься, придется тебе остаться в замке. Розыск тех, кто скрылся в лесу продолжать, все-таки существует вероятность, что девочку увезли именно они, хотя я в это не верю. А вы, ваша светлость, хорошенько подумайте, кто больше всего выиграет, если вы оставите свой пост главы интендантской службы.

— Вы считаете, что мою внучку похитили, чтобы заставить меня отказаться от этой должности? — взгляд старого воина заледенел, но сквозь этот лед прорывались черные молнии.

— Я не исключаю такой возможности, — уклончиво ответил я. — Но эта ситуация с похищением идеально подходит, чтобы убрать вас с места главы. Если бы я был на месте похитителей, то через пару дней я прислал бы вам альтернативу, или платить и разорить семью или оставить свой пост. Есть еще один вариант, вам других условий не выставляют, но в недалеком будущем императору или еще кому-нибудь сообщат, что вы, ради выкупа внучки присвоили некую сумму. И доказательства предоставят. Пока вы отсутствуете на службе вполне возможно сотворить такую подставу.

Граф вскочил и заходил по залу.

— В этой должности я совсем недавно, и признаюсь честно, я

не слишком большой специалист. Весь мой опыт на уровне полка, приходилось ворюг-интендантов выявлять. К сожалению, воровство в армии было, есть и всегда будет, даже бюджет закладывается с учетом неких потерь, но такого размаха еще не было. Почти пятьдесят процентов финансов, отпускаемых на содержание армии, попросту исчезает. Даже непонятно, куда именно. Я нашел себе несколько помощников, хорошо разбирающихся в финансовых махинациях, на днях они должны прибыть и начать проверку документации. Тогда можно будет выяснить, кто именно ворует. Хотя там воруют все! — с отчаяньем махнул рукой граф. — Но некоторые воруют по мелочи, а другие тащат в немыслимых объемах. Из-за таких наши солдаты хуже питаются, есть проблемы с доспехами и оружием. Логичней всего было бы устранить именно специалистов, а не меня.

— Какими бы хорошими специалистами они ни были, но без толкового руководства, они ничего сделать не смогут. Если вас уберут, то бюрократическая трясина не даст им работать в полную силу. Пока будет назначен новый глава, пока он вникнет в происходящее, пока начнется работа. За это время негодяи успеют подчистить концы, а то и вообще скрыться. Но, на всякий случай, узнайте, как поживают эти ваши специалисты, не случилось ли с ними чего-нибудь? Лишним не будет. Но, вернемся к нашим делам. Ваша светлость, завтра утром мы выезжаем в Мормакс, попробуем вести поиск с нескольких направлений. Пока господа из Тайной канцелярии будут работать официально и у всех на виду, мы попробуем покопать «низы». Большая просьба, если мы случайно столкнемся в городе, не показывайте, что знаете нас. Но, при этом необходимо координировать наши действия, господин граф, прошу вас выделить мне амулет связи. И еще, порекомендуйте гостиницу или постоялый двор. Не слишком роскошную, но и не совсем убогую. Для приличных наемников.

— Амулет будет вам предоставлен. А гостиницу, — тут граф на минуту задумался. —Лучше всего вам подойдет «Два гуся». Там обычно селятся наемники, у которых есть кое-что в кармане, но роскошной ее не назовешь.

— Годится! Каждый вечер будем связываться по амулету. Главное, все делать тихо, дабы не насторожить похитителей.

Граф на несколько минут погрузился в раздумье, анализируя план предстоящих поисков. Как и положено военному, он старался просчитать разные варианты. Наконец, он пришел к окончательному решению.

— Господин барон, я принимаю ваш план, но на всякий случай, я начну переговоры с некоторыми людьми о продаже

моего имущества. Еще, я настаиваю, чтобы вам и вашим людям установили «следилку». Мой маг этим займется. Поверьте, это не от недоверия к вам, просто те, кого вы будете искать, весьма опасные люди. Если вы, не дай Единый, пропадете, я буду знать, где вас искать.

— Следящее заклинание вряд ли будет эффективно, если их маг снял подобное с вашей внучки, то снимет и с кого угодно. Скажите, а ваш маг не занимается артефактами и амулетами? Мне в голову пришла одна мыслишка.

— Он не слишком хорошо владеет этим искусством, но кое-что понимает. Я попрошу его зайти к вам.

— Хорошо. Господа, раз основную стратегию мы выработали, позвольте откланяться, — я поднялся и уже был готов уйти, но вспомнил об просьбе Зоренга. — Ваша светлость, совсем забыл, вот этот вексель вам передал магистр Зоренг. Возможно, эти деньги помогут вам.

И я отдал вексель мага графу. Керт посмотрел на сумму и мне показалось, что крошечная слезинка блеснула в уголке его глаза. Старый вояка, не раз смотревший в глаза смерти, не мог позволить себе слабость в такой трудный для него и всей его семьи, момент, но этот бескорыстный жест друга, растрогал его. Как и многие воины, граф был сентиментален, и всем сердцем любил свою семью. Похищение внучки, любимой внучки, было тяжелым испытанием, но еще тяжелее, было осознание того факта, что ты совершенно беспомощен. Это не лобовая атака против сильного противника, это поиск ядовитой змеи. Неизвестно в каком углу она притаилась и когда решить вонзить свои ядовитые зубы. Но я был уверен в положительном исходе дела. Не знаю, откуда бралась эта уверенность, но я чувствовал, что все делаю правильно. Вернем мы девочку в целости и сохранности!

14

Зайдя в свои покои я обессиленно рухнул в кресло. Разговор с графом сильно вымотал меня. Лучше бы я пять часов с Гордионом железом размахивал! Но отдыхать было некогда, работы еще очень много и вся она важная.

В комнату проник Малик. По его горящим глазам я сразу понял, что ему удалось добыть что-то интересное.

— Не томи, я же вижу, что ты пришел не с пустыми руками! Докладывай!

— Значит, так, — важно начал он. — По словам слуг, граф суров, но справедлив, зря никого не наказывает. Да и вообще, он часто отсутствует в замке, в основном хозяйством занимается его жена. Она женщина добрая, слуги ее любят. Но я услышал разговор двух служанок, одна плакала, а другая ее утешала. Та, которая плакала, говорила, что учитель юной госпожи, ну которого убили, хотел жениться на ней и увезти куда-то. Говорит, он бы давно женился, но хотел заработать немного денег. Последний раз, когда они виделись, это дней десять назад было, учитель этот говорил, что скоро они уедут. Денег, говорил, много будет. Дом купить смогут, в городе большом, а то и в самой столице! А дом в большом городе дорого стоит, откуда деньги на него, не сказал!

— Молодец! Как служанку зовут знаешь?

— Не-а! — несколько осадился Малик. — Но лицо ее я хорошо запомнил, показать смогу.

— Пошли со мной!

Выскочив из комнаты я рванул на поиск графа, но навстречу мне попался его сын, Сакс, в компании «тайных канцеляров».

— Учитель! — выдохнул Сакс.

— Учитель! — одновременно с ним воскликнул я.

Мы на секунду замерли, переводя дыхание и осознавая осведомленность друг друга.

— Сын рассказал? — спросил я.

— Мне сын, — кивнул Сакс. — А вам кто?

— А мне мой слуга. Он случайно подслушал разговор двух служанок, одна из них была близка с учителем. Он сказал, что скоро у него будет много денег.

— Кто такая? — встрепенулся Сакс.

— Не знаю, но Малик ее видел, может указать.

— Надо срочно с ней поговорить, может она еще что-то знает. Где ты ее видел? — спросил он у парнишки.

— Вот в том крыле! Она там плакала, а другая ее утешала.

— Пойдем со мной, покажешь!

— Малик, как освободишься, найди Макира и Карла и срочно ко мне. Понял? — Малик только кивнул и рванул вслед за молодым графом.

Посмотрев им вслед, я повернулся к служивым людям, но сказать ничего не успел. Меня опередили.

— Вам поклон от магистра Тофара, — сказал тот, которого Керт представил как Льюиса.

— Благодарю вас, мне приятно, что магистр помнит меня. Я был бы рад снова его увидеть, — у меня и раньше были мысли, что Тофар, если не глава Тайной канцелярии, то один из руководителей, а сейчас я полностью в этом убедился.

— Возможно и встретитесь, — тепло улыбнулся второй, маг Литтон. — И довольно скоро. Но мы бы хотели поговорить о другом. Мы сейчас уезжаем в Мормакс, будем проверять гостей градоначальника. Есть еще что-нибудь, на что нам следует заострить внимание?

— Попробуйте выяснить, снимал ли кто-нибудь из приезжих дом? За последний месяц. Девочку должны где-то прятать, и если у них нет сообщников в Мормаксе, то они должны были снять или купить дом. И еще, есть ли какая-нибудь возможность установить, сколько магов сейчас находится в Мормаксе, как давно они приехали и чем занимаются? Ну и портал, разумеется! Расспросить самым тщательным образом. Может что и удастся выяснить.

— Насчет магов, сразу скажу, ничего не выйдет, — огорчил меня Литтон. — Если маг прибыл инкогнито, на что имеет полное право, то и знать никто не будет. Закон империи не заставляет магам регистрироваться по прибытии в город. Тем более, что маг мог быть и не гражданином империи. А вот все остальное, попробуем!

— Ну а я со своей стороны попробую информацию собрать. Иногда люди не желают с властью сотрудничать, а за кувшином вина постороннему человеку могут все рассказать. Вот что скажите, есть у вас в городе надежные люди? Вдруг удастся установить местонахождение Элис, а графа с войском ждать будет некогда? Нас только трое, можем и не сдюжить!

— В Мормаксе надежных людей мало, но кое-что найдем. Вот возьмите, на всякий случай! — мне протянули плоскую медную штуковину, с пачку сигарет размером. На ней был выгравирован сложный многофигурный орнамент. И еще по ней магические искорки пробегали.

— Что это за магическая фигня? — поинтересовался я, не спеша принимать дар.

— С чего вы взяли, что она магическая? — переглянувшись спросили мужики.

— Вижу. Вот искорки мерцают, — мрачно ответил я, ожидая подвох. Не стали бы они уверять, что магии в медяшке нет, если бы дурное не задумали. Но все мои опасения разрешились.

— Простите, господин барон, за такую проверку. Когда магистр Тофар сказал, что вы магию видите, признаться я не поверил. Это же не всякому магу подвластно, вернее без специальных заклинаний и эликсиров. Вот я и решил сам попробовать, — признался «тайный» маг.

— А чего заклинание какое-нибудь не использовал?

— Я менталист, правда слабый. Боевой магией вообще не владею. Но сканировать вас Тофар строго запретил. Во-первых: он сказал, что сам защиту устанавливал, а во-вторых: сказал, что вы и обидеться на такое можете. И по физиономии настучать! А еще не заметишь, как всех ценных вещей лишишься и должен останешься.

Я заржал во весь голос. Пусть неприлично, зато от души. Теперь я действительно вижу, что они с Тофаром знакомы. Вспомнил как я его на перстень развел!

— Прощаю, но в будущем обойдитесь без таких проверок! — просмеявшись, заявил я. — И все-таки, что это такое?

— Это знак временного сотрудника Тайной канцелярии. И амулет против магических атак одновременно. Слабый, но три-четыре магических удара выдержит. Разумеется, если не высшую магию применять. Вы можете предъявить его любому стражнику и он обязан оказать вам помощь. Может и пригодиться. Только даем на время, обещайте, как все закончится, вернуть!

— Обещаю. Верну обязательно.

Люди государевы откланялись и удалились, а ко мне уже спешили мои добры молодцы. Вернее мой из них только один, а двое других взаймы взяты, но какая разница? Главное работать могут. Начинаю инструктаж:

— Вот что, уважаемые, думаю вы все в курсе, по какой причине мы здесь оказались. Девочку надо найти, и не потому что об этом просил Зоренг, а потому что ублюдков, которые на ребенка руку подняли надо уничтожать как бешеных собак. Да так, чтобы другим неповадно было. Иначе рискуем в следующий раз уже своего ребенка разыскивать. Поэтому, мы отправляемся в Мормакс, есть мнение, что девочку прячут именно там. Но отправляемся по отдельности, Карл, едешь прямо сейчас, Малик с тобой. В городе найдешь гостиницу «Два гуся» и снимешь номер на троих. Потом ждешь нас. Макир, мы завтра утром с тобой едем, будем изображать наемников. Ты старший, Карл младший,

а я не пойми кто, так бездельник, решивший стать наемником. Следовательно, никакого барона, никакой «вашей милости», только по имени и на «ты»! Ясно? Вот так. Карл, возьми денег на расходы. Теперь ты, Малик. Переоденься в старую одежду. Карл довезет тебя до города, но высадит где-нибудь перед крепостной стеной. В город войдешь сам. Придется тебе вспомнить старую жизнь. Воровать не вздумай! Вот тебе деньги, — я высыпал в руку парнишки горсть меди и пяток серебряных монет. Весьма приличная сумма, особенно для такого мелкого обормота. — Будешь входить в город, попытайся пройти без платы. Попросись, поканючь, если не будут пускать, тогда заплатишь. Деньги все не свети, отложи сразу сумму на вход. Твоя задача выяснить расстановку сил в городе, меня интересуют воры и убийцы. Выясни, кто у них старший, где живет, что за человек. Все как можно более подробно. Какие привычки, в чем слабости. Меня интересует все! Но понапрасну не рискуй! Если почувствуешь хоть малейшую опасность, сразу бросай все и уходи. Найдешь меня в гостинице «Два гуся», там обязательно кто-нибудь из нас будет. А теперь самое главное, вы все можете отказаться. Винить я вас не буду. Потому что, если мы в это ввяжемся, то очень велика вероятность потерять голову. И я не шучу. Игра идет слишком серьезная и если кто-нибудь, хоть на полшага ошибется, его сотрут в порошок. Подумайте как следует!

Не ошибся я в парнях. Обратного хода никто не включил. Карл, забрав Малика отправился в Мормакс, а Макир, с легкостью перейдя на «ты», принялся уточнять всякие важные мелочи. За шлифовкой плана нас застал маг графа де Пирон, Герт. Макир нас покинул и я приветливо пригласил мага присесть.

— Ваша милость, вы хотели меня видеть? Я к вашим услугам! — заявила эта сушеная вобла.

Действительно, маг был очень худой, с рыбьими глазами. Лет сорок на вид. Судя по тому, что граф назвал его мастером, до магистра доучиться силенок у него не хватило. Но голос его был приятен и негативного отношения к себе я не уловил.

— Да, мастер Герт. Его светлость желала, чтобы вы наложили на меня следящее заклинание. Я не против, накладывайте. Но я бы хотел проконсультироваться в одном вопросе, скажите, можно сделать амулет, с помощью которого можно было бы установить местонахождение владельца? Например, с человека сняли все «следилки», а он взял из шкатулки амулет и друзья его опять знают где он.

— Ну, разумеется! — маг уселся в кресло поудобнее и доброжелательно посмотрел на меня. — Сложного в структуре такого амулета ничего нет. Проблема в том, что его очень легко

обнаружить по магическим всплескам. Любой маг, находящийся рядом может уловить идущий от амулета сигнал. Следящее заклинание в этом плане намного удобнее, уловить сигнал от него может только тот маг, который накладывал это заклинание, ну или другой маг, но знающий алгоритм именно этого заклинания. Поэтому, когда посторонний маг хочет снять «следилку», он не знает точно, есть она или нет. Просто он активирует очищающее заклинание и все. Но тут есть еще один нюанс – сила мага. Слабому магу труднее снять наложенное более сильным магом заклинание. Трудно, но не невозможно. Например, я вполне в силах снять заклинание, наложенное тем же самым магистром Зоренгом, но сил и времени для этого мне потребуется много.

— Все это понятно, но давайте все-таки вернемся к амулету. Есть ли возможность скрыть исходящий от него сигнал? — прервал я лекцию мага.

— Есть, но тогда сигнал от амулета будет недолговечен. Буквально несколько минут и все.

— Отлично! — потер я руки. — Вы сможете уловить такой сигнал, если будете в замке, а амулет в Мормаксе?

— Боюсь, что нет, — развел руками Герт. — Мой предел, километров десять, не более. Но это для установления точных координат. Примерное местонахождение я могу засечь с тридцати километров. Но, установить что объект находится в Мормаксе, как я понял, недостаточно. А вот магистр Юджин может с точностью до нескольких метров засечь сигнал из города, сидя в замке. Особенно, если сделает привязку к карте. Можно поступить следующим образом, амулет изготовлю я, а привязку сделает Юджин.

— Великолепно, только есть еще одно пожелание, амулет должен активироваться при разрушении.

— Не понял? — Герт искренне недоумевал.

— Представьте себе ситуацию: вас поймали очень нехорошие люди, связали, все следилки сняли и лежите вы где-нибудь в лесу, ждете смерти неминуемой. А на воротнике у вас, какое-нибудь украшение деревянное. И вы, зубами, руки-то связаны, разгрызаете эту деревяшку и ваши друзья получают сигнал, который гласит, торопитесь, а то друга своего больше не увидите. Мысль ясна?

— Ясна, — чрезвычайно медленно, осмысливая сказанное, произнес маг. — Мысль ясна. Осталось предварить ее в жизнь. С вашего позволения, мы с магистром немедленно ею займемся.

Маг с энтузиазмом и горящими глазами поскакал творить шедевр, а я наконец получил возможность отдохнуть. День

тяжелый был, да и завтрашний не легче ожидается.

Утро встретило нас дождем, мелким, но надоедливым. В такую погоду желание выходить на улицу отсутствует даже на самом зачаточном уровне, но труба звала в поход. Тогда я помянул добрым словом Зоренга, который снабдил меня полным комплектом одежды, в том числе и тем самым плащом, в котором я население пугал. Без него было бы совсем кисло. Перед выездом граф одарил меня амулетом связи, а его маг прицепил мне на воротник маленькую деревянную голову какого-то хищника из семейства кошачьих. То ли тигра, то ли леопарда. Как сказал Макир, наемники часто украшают одежду такими фигурками, считается, что они приносят удачу в бою, а значит, вполне соответствует моей легенде. Перед выездом ко мне подошел Юджин.

— Тимэй, я поеду с тобой. Подумай сам, у похитителей есть маг неизвестной силы, но опасность он в любом случае представляет. Может случиться так, что срочно потребуется магическая поддержка, а из замка я буду добираться часа три, не меньше. За это время вас в пыль сотрут. Лучше я поеду с Мормакс, есть там гостиница, «Львиный замок» называется. Остановлюсь там, амулет связи у меня есть, в случае опасности прибыть на помощь быстро смогу. Здесь, у де Пирона, мне все равно делать нечего.

— Погоди, Юджин, у тебя есть задача, за сигналом от амулета следить и в случае чего графу сообщить?

— А что мне мешает по амулету графа на подмогу вызвать? Нет, Тимэй, разумнее мне рядом с тобой быть.

— Дело говоришь, Юджин, так тому и быть! Но в город въедем раздельно.

— Согласен! — и маг протянул мне руку, которую я с удовольствием пожал. Действительно, с такой поддержкой мне спокойней будет.

Напоследок визит к графу.

— Ваше сиятельство, мы уезжаем. Клянусь, что приложу все силы, чтобы вернуть вашу внучку живой и невредимой. Но, за нашими разговорами вчера, я забыл о одной очень важной вещи…

Тут граф перебил меня.

— Вы забыли назвать цену ваших услуг, барон? — довольно едко поинтересовался он, видимо решив, что я все делаю только за мешок золота и уже прикидывающий, не мошенник ли я, желающий урвать кусок под шумок.

— За жизнь ребенка я денег не беру! — рявкнул я в ответ. — Грех это, оценивать жизнь несчастной девочки в золоте! И денег я у вас не просил! Пусть я небогат, но на кусок хлеба я всегда

заработать смогу! А просить я вас хотел показать портрет вашей внучки, если он у вас есть. В лицо-то я ее не знаю! Если мои поиски увенчаются успехом и мне удастся освободить девочку, как я могу быть уверен, что освобождаю именно ее? Вот и все, что я хотел сказать.

Граф с непроницаемым лицом выслушал мою речь, и хоть она была нарушением всех правил приличий, недовольства не высказал. Молча подошел к столу, выдвинул один из ящиков и достал портрет, размером с ладонь. С портрета на меня смотрела юная копия своей мамочки, такие же рыжие кудряшки и такие же зеленые глаза. Озорная улыбка на симпатичной мордашке явно говорила, что ее обладательница, егоза и непоседа. Внимательно вглядываюсь в черты лица и намертво запомнив, возвращаю портрет графу.

— На левом запястье у Элис три родинки, расположенные в ряд, — сообщает граф последнюю деталь. Без слов я покидаю кабинет.

Нет, я все понимаю, люди привыкли платить за проделанную работу, брать деньги за ребенка? Это не по мне. Если бы я разыскивал взрослого, то от гонорара точно бы не отказался, но в этой ситуации я поступал так, как поступил бы и на Земле. Ненавижу тварей, которые издеваются над детьми! А тут были именно твари. Хочешь убрать человека – воткни ему кинжал в бок, но не смей трогать детей! Гады!

Из замка выехали втроем. Погода не способствует разговорам, дождь не прекращается ни на минуту, и очень скоро я оказался мокрым с головы до пят, даже плащ не спасает. Крому дождь тоже не нравится, он недовольно мотает головой и изредка ржет, словно высказывая мне все, что он обо мне думает. Да что конь, я и сам о себе такого же мнения! В такую погоду хорошо возле камина с чашкой чая сидеть, но времени остается все меньше и меньше, приходится спешить, невзирая на погоду. По закону подлости дождь заканчивается, когда уже были видны стены Мормакса. Тучи постепенно расходятся, солнечные лучи начинают нежно ласкать мокрую землю.

По договоренности, Юджин поехал в город первым, а мы с Макиром задержались минут на десять.

— Тимэй, вот что я хотел сказать, жизни наемников ты не знаешь, постарайся вести себя как можно тише, — внезапно сказал Макир. — Раз гостинца для наемников, то и всевозможные скандалы и драки там не редкость. Будь внимателен.

— Буду! — клятвенно пообещал я. — Но если придется драться, что я должен знать?

— Ни в коем случае не обнажай оружие! Это священное

правило! В остальном правил нет. Даже если ты хватишь противника лавкой по башке, никто тебя не упрекнет, но если ты достанешь меч или нож, тебя тут же убьют. Убивать будут все, кто будет поблизости. Даже те, с кем ты приехал. И даже в драке, даже голыми руками, старайся не убивать. Хочешь лишить человека жизни, брось ему вызов и сойдись с ним на арене. В каждом городе есть специальные площадки, именно для дуэлей. Вызывать ты имеешь право только равного тебе, ну или нижестоящего. Например, простолюдин не может вызвать дворянина, а вот дворянин может бросить вызов простолюдину. Ты скрываешь свое дворянское происхождение, так что веди себя подобающим образом. Еще не принято вызывать человека без оружия.

— Ясно, постараюсь никуда не влипать, оставим развлечения на будущее, когда дело сделаем.

Тут неожиданно сработал амулет связи. Он не звенел, не вибрировал, но я почему-то точно знал, что меня кто-то хочет слышать. Зов какой-то, просто ощущение, но его ни с чем не спутать. Достав кристалл в оправе из серебра, я сжал его в ладони.

— Кто это? — спросил я.

— Господин барон, это Литтон! — донесся из камня голос служивого человека. — Вы были абсолютно правы! В Мормакс в тот день въехала карета. В ней находился барон ла Хорт с дочерью. Девочка спала и солдаты на воротах ее не видели, но маг, проводящий досмотр клянется, что девочка в карете была! Усыпить ребенка, проблем нет, а распознать естественный это сон или наведенный, без тщательной проверки невозможно. Барон сказал, что едет на день рождения градоначальника, графа эн Журака, но сам граф такого барона не знает! Более того, в имперской канцелярии аристократии такой барон не числится. В сопровождении у него было шесть человек охраны и маг. В городе барон со своими людьми пропали, а карету нашли брошенной на окраине, в бедняцких кварталах. Правда, к тому времени, как карету обнаружили, ее почти полностью разобрали.

— Отлично, Литтон, значит, я не ошибся и Элис действительно в городе! Графу де Пирон сообщили?

— Да, да! Мне с трудом удалось убедить графа не приезжать пока в Мормакс! Он готов перевернуть весь город, но это может помешать делу. Если похитители узнают, что их логово обнаружено, они могут избавиться от девочки и попытаться уйти. Здесь нужно действовать без шума.

— Вот что, попытайтесь найти какого-нибудь художника и попросите его нарисовать со слов стражников, портрет этого

барона. Если получится, срочно перешлите портрет мне.

— Хорошо, так и сделаем! Я попытаюсь считать образ преступников из памяти стражи, так будет быстрее!

— Хорошо, держите меня в курсе! Конец связи.

А молодцы ребята, неплохо работают! Оперативно! Да и магия их, вещь стоящая! Сколько раз я присутствовал при составлении фоторобота, и почти каждый раз матерился. Как говорится, по данному фотороботу были задержаны три человека, собака и троллейбус! Вот только как он собирается этот образ на бумагу переводить? Хотя, он профессионал, ему виднее.

Заплатив положенную сумму на воротах, мы въехали в город. Сразу за воротами нас ожидала стайка пацанов, от семи до четырнадцати лет, которые тут же окружили наших коней.

— Дяденьки, дяденьки! Вам провожатый не нужен? Недорого совсем! Я все знаю, где что купить, где что достать! А, дяденька? — загомонили они со всех сторон, пихая друг друга локтями.

— Хм, пожалуй, проводник не помешает, — заявил я. — Нет, тебя не возьмем, ты лопоухий, а я лопоухих не люблю. У тебя глаза хитрые, еще стянешь что-нибудь. А вот этот сгодится! Пацан, гостиницу нормальную покажешь?

— Есть гостиница, «Два гуся» называется! Там всегда наемники живут! За один медяк я вас провожу! — закивал выбранный мною счастливчик.

— Будет тебе медяк! Веди!

Пацан, провожаемый завистливыми взглядами остальной ребятни, вприпрыжку заскакал рядом с Кромом, указывая направление. Макир ехал первым, я за ним. Немного отдалившись от оставшихся мальчишек, Малик, а это был он, тихонько прошептал:

— Ваша милость, я все узнал!

— Тише, сейчас в гостиницу приедем, все расскажешь. Далеко до нее?

— Нет, рядом совсем!

Гостиница оказалась весьма приличная на вид, в три этажа. На входе нас встретил парнишка, примерно того же возраста, что и Малик, который забрал наших коней, вручив нам взамен две бирки. Мы сняли переметные сумки, свою я с наглой рожей навьючил на Малика, и вошли в здание. Внутри обнаружилось, что-то вроде стойки, за которой стоял молодой, вертлявый парень.

— Добрый день, господа, желаете номер? — скороговоркой выпалил он.

— Вчера наш товарищ должен был снять номер на троих, —

пробасил Макир.

— Ах да, он предупреждал! Ваш номер на втором этаже, вторая комната по правой стороне, — закивал портье. — Оплачен на три дня. Что-нибудь желаете?

— Нам нужно выстирать и высушить одежду, под дождь попали, — Макир изображал естественное раздражение человека, у которого вся одежда, включая трусы, промокла насквозь. — Если что-то понадобится, мы скажем.

— Прошу вас, господа, вот лестница, — поклонился парень и вдруг заметил Малика. — А вот это зря, господин, у нас приличная гостиница, у нас свои слуги есть. А бродяжек мы стараемся не пускать, украдут еще чего-нибудь.

И действительно, возле стойки, на лавке сидели три мальчишки, готовые отнести наш багаж. Сейчас они недобрыми взглядами взирали на неожиданного конкурента.

— Ничего! — добродушно заявил я. — Пусть малость подзаработает. Кушать-то всем хочется. А это вам, чтобы не обидно было!

И бросил пацанам три медяка, которые они, с потрясающей ловкостью, поймали на лету. Портье только тяжело вздохнул нам вслед. Поднявшись на второй этаж, мы постучались в оплаченный Карлом номер. Дверь распахнулась и наружу высунулась обрадованная Карлова моська.

— О, приехали уже! А я думал, вы дождь переждете.

— Некогда ждать, — ответил я, проходя в номер. — Камин растопил? Молодец!

В номере было тепло и довольно уютно, хотя, кроме трех кроватей, сундука с замком, стола и трех стульев, ничего не было. Достав сменную одежду и быстро переодевшись в сухое, я извлек из сумки кувшин самогона.

— По чуть-чуть, чтобы не простыть. Стаканы есть?

Карл тут же выставил на стол три оловянных стакана.

— А ты зачем стакан достал? — строго спросил я его. — Ты под дождем не был, с чего тебе-то греться? — и не выдержав лика вселенской скорби на его лице, громко расхохотался. — Ладно, не переживай, пошутил я.

Начислив каждому грамм по семьдесят, исключая Малика, я первый поднял стакан.

— Ну, за успех нашего безнадежного дела! — и привычно опрокинул свою порцию. Мужики не стали тянуть резину и последовали моему примеру. Вот только результат оказался разным. Бывалый Макир выпил без последствий, а вот Карл принялся с натугой хватать воздух, широко раскрытым ртом. Выручил его Малик. Не знаю, где он нашел кружку с водой, но

после первых жадных глотков Карлу полегчало.

Оценив тепло, волной прокатившееся по организму, я повернулся к Малику.

— Теперь я готов слушать. Говори, что узнал?

— Значит так, — с уже знакомыми интонациями начал Малик. — В городе орудует шесть крупных банд. Четыре из них поделили город, воруют и грабят только на своей территории. Еще одна состоит из нищих, но, по правде сказать, они совсем не нищие, у каждого довольно приличная сумма припрятана. Они занимаются разведкой, выявляют богатых клиентов, наблюдают за ним и его домом, а потом передают информацию одной из банд. За это получают процент от прибыли и право воровать на территории города, вне зависимости кому эта территория принадлежит. Есть еще одна банда – наемные убийцы. Она малочисленна, но очень сильна. Обычные воры стараются не убивать. В бандах в основном воры и мошенники, но при каждой банде есть несколько человек, отвечающих за ее безопасность. Они наказывают тех, кто стучит страже, или передают информацию другим бандам. Еще наказывают тех, кто нарушает границы между бандами. А теперь самое главное, все эти банды давно бы уже перегрызли друг другу глотки, но над ними есть один человек. Это старший вор. Назначен из самой столицы. Все банды платят ему часть прибыли, а он взамен договаривается со стражей, выкупает из тюрьмы попавшихся воров, решает спорные вопросы. Я узнал, кто он. Это владелец маленького трактира, по имени Мун. Среди воров его знают как Шило. Он держит маленький трактир на тихой улице, женат, двое детей. Старшему мальчику девять лет и девочке пять. В Мормаксе простые жители не знают о его второй жизни, считают обычным трактирщиком. В трактире его постоянно охраняют три бойца. Вот.

— Ничего себе! — пораженно протянул я, а Макир даже удивленно присвистнул. — Вот это работа! Откуда ты все это узнал, ведь времени совсем немного было?

— А, ерунда! — махнул рукой покрасневший от похвалы Малик. — Сначала на рынке с компанией нужной познакомился, одному морду набил, с другими в «монету» сыграл. Еще у одного только что украденный кошелек стырил, но сразу вернул, — и тут же осекшись, втянул голову в плечи, вспомнив о своем обещании не воровать. — Это же я так, для дела! — испуганно забормотал он.

И не зря. Бить его я, разумеется, не стал, но щелбан в его лоб вышел отменный. Пацан ойкнул и зажмурился.

— Это тебе за воровство! — грозно сказал я. — А это тебе за отлично проведенную разведку.

И протянул ему золотую монету. Малик, поняв что бить его не будут, опасливо открыл один глаз, а потом уже и широко распахнул второй. Еще бы, золотой империал – огромная сумма для такого мальчишки.

— Это мне? — еле слышно протянул Малик.

— Тебе, кому же еще. Бери, не бойся!

Малик цапнул с моей ладони желтый кругляшек и счастливо улыбнулся.

— Ваша милость, вам теперь мальчишку беречь надо, а то переманят или в армию, разведчиком, или в тайную канцелярию! — вдруг услышал я голос Карла.

Резко развернувшись к нему, я щелбаном не ограничился. Карлу досталась полноценная лычка. С оттяжкой! Карл отскочил на пару шагов и, держась за лоб, заорал:

— За что! Я ведь правду сказал! Все знают, что в тайную канцелярию берут не за титулы, а за талант. А у Малика настоящий талант!

— Талант, это точно! — я грозно надвинулся на него. — А вот у тебя ни таланта, ни мозгов! Я же приказал, на время поисков никакого барона, никакой «вашей милости»! А ты чего язык распустил? Болтун – находка для шпиона!

— Простите! Ой! То есть, прости! — осознав свою ошибку принялся извиняться Карл. — Больше не повторится, клянусь! Не привык еще!

— Ладно, живи! — сменил я гнев на милость. — Только в следующий раз думай головой, прежде чем рот раскроешь!

А Макир, незаметно для меня показал Карлу кулак. Но я заметил. Правильно, лучше сразу сделать болючую прививку, чем потом сгореть по глупости.

— Так, Малик, тебе пора идти, а то хозяин гостиницы забеспокоиться, но далеко пока не уходи. Покрутись в окрестностях, может ты еще сегодня понадобишься. Где ночевал-то?

— В ночлежке при храме. Любой может прийти туда и переночевать три ночи, — тут Малик помялся и протянул мне обратно золотую монету. — Пусть пока у вас побудет. На всякий случай!

— Хорошо, — не стал я возражать. — Как только закончим, получишь обратно. А теперь беги.

Малик ушел. Я переставил стук к камину, повесил на него мокрый плащ, а сам уселся прямо на пол. Глядя как огонь ест древесину, я прикидывал варианты. Все складывалось весьма неплохо, но оставались очень опасные моменты.

— Карл, тут еду в номер подают или есть обеденный зал? —

спросил я.

— И зал есть и в номер можно, — приглушенно ответил Карл, все еще не отошедший от выволочки. — Заказать?

— Нет, не надо. Идите, обедайте. Я вас позже найду. Макир, если встретишь знакомых наемников, постарайся разузнать, не набирал ли кто совсем недавно крупный отряд? Надо выяснить, откуда взялись эти двадцать бойцов, которые напали на карету. Если их набрали здесь, то возможно удастся имя заказчика установить.

Тут в дверь постучали и в номер впорхнула молоденькая служанка, весьма аппетитных форм.

— Господа, я пришла за вашей одеждой, — игриво заявила она и в компании офигевших Макира и Карла, открыв рот, наблюдала, как я катаюсь по полу в жесточайшем приступе истерического смеха. Терминатор, блин, в юбке! «Мне нужна твоя одежда!» Сквозь смех я махнул рукой и мужики, всучив даме стопку мокрой одежды, подхватили ее под руки и вывели из комнаты, попутно объясняя, что их друг немного переутомился. Да еще и по голове получил. Пыльным мешком из-за угла.

Раскинув руки, я лежал на полу. Смех сделал свое дело и на душе было легко и ясно. Уверенность, что я иду правильным путем наполняла меня. Все у меня получится и Элис вернется домой, живая и невредимая! На этой позитивной мысли сработал амулет связи.

— Слушаю! — отозвался я.

— Господин барон, это снова Литтон. У меня готовы портреты. Вы сейчас в гостинице?

— Да.

— Еще не обедали?

— Нет, не успел.

— Предлагаю отобедать вместе, спускайтесь в зал.

— Не вижу препятствий! Сейчас буду.

Уже выходя из номера, я столкнулся с проблемой. Замков на дверях не было, а оставлять без присмотра множество ценных вещей я не хотел. Пока я раздумывал, как бы мне поступить, проблема решилась сама собой.

— Господин, вам нужна охрана? — прозвучал чей-то голос. Обернувшись, я увидел парнишку, лет пятнадцати, в одежде таких же цветов, как и портье, внизу, который выжидательно смотрел на меня.

— Чего?

— Я говорю, господин, что могу посторожить дверь вашего номера, пока вы не вернетесь. Не беспокойтесь, ничего не пропадет, у нас с этим строго. И всего за один грош.

— Точно не пропадет? А если кто попытается войти?

— Вот, — парнишка, улыбаясь, продемонстрировал довольно большой колокольчик. — Через пару мгновений тут будет пять человек охраны!

— Хорошо, но я здесь не один живу, мои друзья могут вернуться раньше меня, смотри, не перепутай их с ворами.

— Не извольте сомневаться, я их уже видел. Не перепутаю.

Одарив парня медяшкой я пошел вниз, по пути качая головой. Умный хозяин в этой гостинице! Допускать воровство у наемников, которые могут и по шее настучать, весьма чревато. Плюс, дополнительный доход. С каждой комнаты по монетке, на круг весьма неплохо выходит! Надо будет познакомиться с хозяином поближе, такие люди заслуживают уважения!

Обеденный зал я нашел без проблем, очень уж аппетитно оттуда пахло. Внутреннее убранство зала, как говорится, внушало! Полтора десятка столов, от самого маленького, на четыре человека, до самого большого, персон так на двадцать! Тяжелая дубовая мебель, доспехи и оружие, развешанное по стенам. Оружие было хорошо закреплено, чтобы в драке не сорвали. Народу было пока не слишком много, человек тридцать. Вопреки ожиданиям пьяных не было, видимо все возлияния происходят вечером. Просто физически крепкие люди, многие с оружием, спокойно сидели и кушали. Мое появление осталось без внимания, пара мимолетных взглядов и все. Пока я высматривал, куда бы приземлиться, в спину меня толкнули весьма невежливым образом. Резко обернулся, с желанием свернуть наглецу челюсть, но тут же передумал.

Надо мной возвышался Зайчик.

У меня, как говориться, упало.

Бить эту статую командора жутко не хотелось, не то чтобы я боялся получить сдачи, но внутри что-то екнуло. Кто-то маленький, голенький и скользкий в моей голове начал канючить тонким голоском: «а может не надо, а может в сторонку отойти, там тоже неплохо постоять можно». И я уже почти послушал его, но тут с небес раздался добродушный бас.

— Извини, приятель, не рассчитал немного. Просто ты встал в дверях, и стоишь столбом. Пройти-то можно?

— Проходи, коли надо! — сориентировался я. — Только в следующий раз, просто скажи, а не толкайся. Лады?

— Лады! — так же добродушно хмыкнул Зайчик, а я вдруг вспомнил анекдот и рассмеялся.

— Чего хохочешь? — чуть насупился великан.

— Анекдот вспомнил, — пояснил я.

— Расскажи!

— Ну, слушай, только я его немного переделаю….

Наше общение привлекло множество взглядов, разумеется, не из-за моей скромной персоны, а благодаря моему собеседнику, личности практически легендарной. Я рассказывал анекдот, а в голове у меня прокручивались варианты, как бы привлечь эту громилу к нам в помощь.

— …и говорит: «кто на нас с Зайчиком?»

Как оказалось, мою болтовню слушал не только Зайчик. Смех раздался по всем столам. Чтобы усилить эффект, я повернулся лицом к залу, упер руки в бока и нахмурился. Эффект был, но не такой как я ожидал. Люди буквально сползали на пол, икая от хохота. Такой истерики я вызвать не мог, что-то здесь не так. И за спиной у меня было тихо. Обернувшись, я увидел, как Зайчик в точности копирует мою позу, и так же нахмурился. Посмотрев друг на друга, мы одновременно расхохотались. Зайчик хлопнул меня по плечу, отчего я слегка присел, но тут же ответил ему дружеским тычком под ребра. Тут важно чтобы пальцы были тренированные, и сложить их лодочкой. Ну и бить в нужное место. Главное селезенку не порвать. Но я все рассчитал верно, Зайчик только крякнул и уважительно посмотрел на меня.

— Как зовут? — спросил он.

— Тимэем кличут.

— Прозвище еще не получил?

— Когда? Я еще и не наемник, чтобы прозвище получать.

— Ну ничего, долго ты без прозвища не останешься, — предрек Зайчик и снова гулко захохотал.

— Получить не проблема, главное чтобы не трепач или балабол.

— Ну, это как получится!

— Зайчик, здорово! — на нас налетел Макир. Карл скромно стоял в сторонке.

— Мак, дружище! Какими судьбами? Ты же вместе с Гордионом у мага служил? — Зайчик явно был рад видеть старого друга.

— Служил, да и сейчас служу, по делу здесь, а ты?

— А у меня отдых. Купец, на которого я работал, сказал, что примерно полгода ездить никуда не будет, вот я тоже отдохнуть решил. Недельку отдохну, потом опять куда-нибудь подамся. Тимэй, познакомься, это Макир Следопыт, мой старый друг. Давай с нами. Ну что, пойдем, выпьем?

— Что он Макир, я знаю, но что он еще и Следопыт? Чего молчал? — напустился я на Макира.

— А ты не спрашивал! — нагло ответил мне этот тип.

— Подожди, вы что, знакомы? — прищурился Зайчик.

— Так, предлагаю пойти к нам в номер, там и выпьем, — резко оборвал я разговор, чувствуя, что вся моя легенда накрывается медным тазом. — Макир, веди своего боевого товарища, а я позже подойду. У меня в сумке возьмите один кувшин.

— О! Зайчик, пойдем, сейчас такую штуку попробуешь! Такого ты точно не пил! Карл, веди, а я сейчас насчет закуски распоряжусь.

Карл повел Зайчика. Со спины казалось, что папа идет рядом со своим маленьким сыном. Да, не совсем хорошо получилось.

— Тимэй, ты не думай, Зайчик не болтун. Я его предупрежу, и он слова никому не скажет. А помощь от него большая может быть. И вообще, я тут подумал…

— Мне его в охрану нанять? — перебил я Макира. — Неплохая идея, но надо подумать. Ладно, иди, а у меня тут встреча.

Я давно уже засек за одним из столов Литтона, но подойти не мог. Маг, видя всю ситуацию, терпеливо ждал. Наконец, отправив Макира, я присел за стол.

— Прошу прощения, но вы сами видели, как все произошло, — извинился я. — Давайте не будем терять времени, рассказывайте, что еще удалось выяснить?

— Во-первых, вот портреты этого барона и мага. Охрану никто толком не запомнил, — маг протянул мне несколько листов, на которых были изображены два неизвестных мне человека. Ничего особенного, в любой толпе таких девяносто девять из ста. Изображение было довольно качественным, несмотря на черно-белый колер. — Во-вторых, я нашел свидетелей, которые видели, как на окраине бросили карету. По словам одного из них, ночью, какой-то мужчина приехал на карете, выпряг лошадей и увел их за собой. Сейчас проверяем всех торговцев лошадьми, не продавали ли им в последнее время четверку лошадей. Один из стражников запомнил окраску. Вот его показания.

— Отлично, графу портреты отправили?

— Отправили, как только курьер до него доедет, узнаем, знаком ли графу кого-нибудь из них. Только я не знаю, что делать дальше. Расклеить портреты по городу? Так мы можем живой девочку не получить. А как тогда искать?

— Подождите, Литтон, если у меня все получится, розысками займутся другие люди. Они все сделают быстро и тихо. Только мне нужно, по крайней мере, десяток копий с этих физиономий.

— Вот, двадцать рож барона и столько же мага, — Литтон достал из сумки еще стопку бумаги. — Я подготовился.

— Хорошо, продолжайте работать, и держите меня в курсе событий.

— Господин барон, а разве вы сейчас не вино пить идете? — удивился маг, но в его голосе явно звучала подковырка.

— Нет, пить мне сейчас некогда, — ответил я ему абсолютно серьезно. — У Элис остается совсем мало времени. Пить будем после победы.

Литтон кивнул мне и ушел. Теперь надо придумать, как избежать пьянки и не обидеть Зайчика. Но, поднявшись в номер, я не обнаружил, ни малейших следов гулянки. Стол был накрыт, даже появилось массивное кресло для Зайчика, обычный стул вряд ли его выдержал, но никто не пил. Когда я вошел, Зайчик, с потрясающей для его габаритов легкостью поднялся и отвесил мне поклон.

— Господин барон, прошу простить мое поведение, но я не знал, что вы дворянин.

Мне сразу не понравился тон, которым Зайчик произнес эти слова. Унижение, покорность, даже раболепие, это все так не сочеталось с его репутацией, что мне на мгновение стало не по себе. Неужели этот гигант так лебезит перед титулом? Не может быть! Так, а почему Макир глазки прячет? И Карл так увлеченно тарелки на столе переставляет? На вшивость проверяют, гады!

15

— Зайчик, ты чего? — состроил я удивленную физиономию. — Ну, барон. Подумаешь барон! Баронов в империи пруд пруди, а вот Зайчик один! Так что это я должен перед тобой кланяться!

И поклонился. Как подобает. Как младший перед старшим.

— Ты прав, Макир! — заговорил великан уже обычным тоном. — Он действительно нормальный!

— Вот как, значит! Подставляешь и на реакцию смотришь? — наехал я на Макира. — Иэ-х, а ведь я тебе верил! Вот отговорю Анну за тебя замуж выходить!

— Следопыт, ты что, жениться собрался? — наехал Зайчик с другой стороны. — И другу не сказал! И на свадьбу не пригласил?! Суслик ты, а не Следопыт!

— Ну вас всех! — буркнул красный Макир. — Навалились, двое на одного!

Все, хватит шутить.

— Мужики, клянусь, мне бы очень хотелось сейчас посидеть с вами, распить несколько бутылок и спеть пару песен дурным голосом, но я должен идти. У меня очень срочное дело.

Из сумки я достал один кувшин и подумал, что опять забыл обзавестись флягой. Впрочем, это можно исправить. Выглянув в коридор, я увидел того самого парнишку, который подряжался охранять нашу дверь. Отлично, сейчас все решим.

— Эй, парень! — окликнул я его. Тот бодрым сайгаком прискакал пред мои очи и с готовностью замер. — Скажи, можно в очень срочном порядке найти медную или стеклянную флягу, примерно в три кружки объемом? Я заплачу, но чтобы срочно.

— Сейчас будет. Господин, вам флягу с ремнями или нет? Как носить будете, в сумке или на поясе?

— Давай без ремней, но чтобы закрывалась плотно!

Не знаю, каким волшебным видом спорта он занимался, но смотался он со скоростью света. Не успел я трижды моргнуть, как он возник передо мой как лист перед травой. И притащил медную флягу с широким горлышком и деревянной пробкой. Примерно на литр жидкости.

— Подойдет. Сколько с меня? — задал я вопрос.

— Одна серебряная монета! — с довольной рожей ответил он. Цену-то завысил, но торговаться не было времени, и я полез за кошельком.

— Серебряк?!!? Ничего не перепутал? — заревел кто-то надо мной. Хотя почему кто-то, ясное дело, Зайчик ревел. Его бы

буйволом назвать, точнее было бы. С трудом прочистил ухо и услышал другой голос, жалобный и причитающий.

— Простите! Демон попутал! Шестнадцать грошей всего! Ошибся я!

Голосил, разумеется, коридорный. Я бы тоже заголосил, если бы такую рожу над собой увидел. Поголосил, а потом бы пошел штаны стирать.

Я отсчитал новую цену, а потом, от доброты душевной, прибавил еще пару монет. Ясно же, что он от страха чистую цену назвал, а за труды кто платить будет? Пушкин? Так его здесь нет! Всякий труд должен быть оплачен!

В номере, я быстро перелил часть алкоголя во флягу. Подумав, кольчугу надевать не стал, а вот меч и кинжал на пояс пристроил. На всякий случай взял перстень барона, правда спрятал его поглубже в карман, амулет связи и бляху Тайной канцелярии. В припасенную сумку закинул фотороботы и флягу. Еще кошелек и все, я готов. Уже собрался уходить, но на моем пути встала непреодолимая преграда.

— Тимэй, или господин барон, как тебе угодно, сдается мне, что ты не к женщине идешь! Давай-ка, мы тебе компанию составим!

— Прости, Зайчик, но на эту встречу я пойду один. Вы мне там только помешаете.

— Точно помешаем? — прищурился великан.

— Точно! Некогда мне время с тобой терять, отойди! Морду я тебе потом набью! — начал я выходить из себя. — Лучше выпейте за мою удачу, мне она сейчас очень нужна!

Зайчик хмыкнул, но проход освободил. Уже открыв дверь, я обернулся и сказал:

— Если кто-то, очень умный, решит пойти за мной, то пусть знает, что смерть девочки может быть его заслугой.

Захлопнул дверь и направился к выходу. Только выйдя из гостиницы, сразу увидел Малика, который, сидя возле конюшни, развлекался тем, что подкидывал и ловил небольшие камушки. Ловко у него это получалось, штук пять одновременно в воздухе летало. Увидев меня, он сразу оставил это увлекательное занятие и поднялся с земли.

— Малик, ты трактир этого Муна знаешь?

— Так точно! — по-армейски отрапортовал Малик. — Я с утра туда сбегал, сам все посмотрел. Но он далеко, почти на другом конце города находится. Зато я короткий путь нашел!

— Коня брать не буду, так доберемся. Веди!

Малик провел меня какими-то закоулками. Видит бог, повторно пройти этим путем я бы не смог. Куча поворотов,

загибов, проходов, голова идет кругом! Как только он так быстро в незнакомом городе освоился? Диву даюсь! Наконец, Малик остановился.

— Вот, ваша милость, видите? Там, большой дом? Вот он и есть, трактир.

— Хорошо. Жди меня рядом, но не сильно высовывайся, — я снял с пояса меч, скинул с плеча сумку и отдал все это парнишке. — Если я не вернусь через пятнадцать минут, беги назад в гостиницу, расскажи все Макиру. Сам в трактир не суйся, если только я не позову. Все, я пошел.

— Хозяин, не ходите туда один! — взволнованно загомонил Малик, впервые назвав меня хозяином. Не понравилось мне это обращение, но забота в голосе растрогала.

— Не волнуйся, ничего плохого со мной не будет! — я потрепал парня по волосам. — И знаешь что, не называй меня хозяином. Обращайся ко мне просто – шеф! Ты ведь уже не просто слуга, ты помощник! Все, не отсвечивай!

И зашагал к трактиру. Вошел внутрь, миновав охранника-вышибалу, по пути отметив дубинку на его поясе, я начал осматриваться. Первоначально я собирался присесть где-нибудь в уголке, оглядеться не спеша, но повинуясь вспышке интуиции, решил действовать сразу. В маленьком, но чистом и очень уютном трактире, кроме вышибалы и самого трактирщика находились еще четверо человек. Молодая парочка в уголке распивали кувшинчик вина и не замечали никого вокруг. Похоже, просто парочка влюбленных, сидят себе спокойно, опасности не представляют. А вот еще два организма, совершенно другого поля ягоды. Один расположился за столом рядом со стойкой и лениво пожирал явно не первый за день кусок жареного мяса. Здоровый, мускулистый, но слишком перекачанный, вряд ли на скорости работать сможет. Почти близнец вышибалы, два приятеля семь-на-восемь. Наверняка второй охранник, Малик говорил, что Шило охраняют не менее трех человек. Вот и третий. Этого надо опасаться, среднего роста, сухощавый, жилы на руках как стальные канаты. И мозоли на руках очень знакомые! У самого такие. «Расклад перед боем не наш, но мы будем играть!» Начинаем дискотеку.

Бодрым шагом промаршировал к стойке, приветливо улыбнулся трактирщику, протирающему полотенцем кружки. Наверное это занятие обязательно для любого трактирщика, в любом из миров. Мужик, лет сорока, на первый взгляд обычный толстячок, но запястья широченные и плечи еле в одежде помещаются.

— Господин Мун? — спросил я.

— Да, меня зовут Мун, — душевно улыбнулся трактирщик, немного склонив голову, но не прерывая своего занятия.

— Или господин Шило, как вам привычнее? — продолжил я.

— Можно хоть так, хоть этак, — еще шире улыбнулся он, но взгляд немного похолодел. — С кем честь имею?

— Пока не важно, — я уселся на высокий стул перед стойкой. — У меня к вам пока только один вопрос. Скажите, господин Мун, вы хотите, чтобы ваши дети были живы и здоровы? Чтобы они росли с папой и мамой, чтобы плохие люди, желающие вам зла, к ним не прикоснулись? Ответьте!

— Разумеется, какой же отец этого не хочет! — уже другим голосом ответил Шило, стрельнув глазами на охранников.

— Радостно слышать, впрочем, я и не сомневался, — кивнул я. — Но, видите ли в чем дело, есть на свете люди, у которых не осталось ничего святого. Такие могут даже на ребенка руку поднять, — и со скорбным видом вздохнул.

На плечо мне рухнула чья-то лапа. Вышибала, я его шаги сразу услышал.

— Эй, ты! Ты чего это такие разговоры ведешь? Может тебе угк…

Последний звук вырвался без его воли, просто я не стал дожидаться продолжения его фразы, все равно смартфон с местной симкой не предложит, резко крутанулся на стуле и заехал ему в кадык. Не в полную силу, гортань ему ломать не хотел, но и мало ему не показалось. Тут же добавил ладошками по ушам и оттолкнул бессознательную тушку к стене, чтобы под ногами не путалась.

В ту же секунду метнул стул, на котором так недолго пришлось сидеть, в вскочившего «мясоеда». Попасть не попал, но внимание отвлек. Следом за стулом полетела глиняная кружка со стойки, а за кружкой и я сам. От кружки здоровяк увернулся, но я, перехватив его руку, произвел «расслабляющий» носком личного сапога по голени, затем перехватив руку на излом, впечатал массивный лоб в не менее массивный стол. Пришлось трижды проводить операцию «фейсом об тейбл» пока тело здоровяка не обмякло. В этот момент из угла раздался пронзительный визг. Девица из сладкой парочки, обнаружила, что в их любимом трактире, какой-то мужик бьет все подряд и решила обнародовать это открытие посредством визга. Ее спутник не стал корчить из себя героя, забился в угол и взирал оттуда широко раскрытыми глазами. Но мне на них смотреть было некогда, потому что в дело вступил третий боец. Он не стал безумно кидаться на меня, желая расплющить в тонкий блин. Вместо этого он плавным движением возник на проходе между

столами, откуда начал неспешно приближаться ко мне. Шел он грамотно, держа в поле зрения всю поляну, а не только меня. Правильно, вдруг я не один, вдруг сейчас еще десяток отмороженных ворвется. Но конницы Чапаева ждать было глупо, один я на этом поле боя. Уважая противника, как настоящего бойца я поклонился ему. Не по местным обычаям, а как привык кланяться на татами. Боец на секунду замешкался, но тут же вернул мне такой же поклон. Блин, его что, тоже на Земле обучали? Или это один из соратников дедушки Тофарова телохранителя? Если так, то мое дело кислое. И тут его глаза сверкнули красным светом. Вампир! Вот я попал! Густав рассказывал, что благодаря крови, вампир может на несколько порядков поднимать свою силу, реакцию и скорость. Правда, на непродолжительное время. Но и за эти секунды меня могут на пирожки замесить! Одно успокаивает, с вампиром я уже дрался и примерно знаю чего ожидать. Густав пару раз на тренировку приходил.

А вампир все ближе приближался ко мне. Я с напряжением ожидал его, не желая атаковать первым. И вот он, используя стол как точку опоры, крутанул натуральное сальто, умудрившись в приземлении чуть не смахнуть мою черепушку своей ногой. Я увернулся, но на мгновение потерял его из виду, за что получил удар кулаком в область почки. Немного не попал, чуть выше получилось, но всю прелесть удара я ощутил. Пришлось бежать. Недалеко, на пару шагов. Только чтобы дистанцию обеспечить, а не из-за трусости! Правда, правда! Как только удалился на пару метров, тут же резкий разворот и стремительная атака. В лицо, в корпус, снова в лицо, главное не попасть, главное не дать атаковать в ответ. Долго такого темпа не выдержать, рано или поздно придется скорость снижать, но огорчает другое, мой противник движется ничуть не медленней меня и блоки ставит умело. Но я моложе и последнее время серьезно тренировался, должен выдержать! Наконец мне удалось буцкнуть его в челюсть. В это же время мне прилетело в глаз. Разлетевшись в разные стороны, мы на секунду замерли, переводя дыхание.

— Ты из «черных тигров»? — подал голос мой противник, сплевывая кровь и осколок зуба.

— Я из «зеленых сусликов»! — гордо ответил я, потирая глаз.

Он усмехнулся кровавым ртом и снова бросился на меня. Но эту атаку я ждал и сблизившись вплотную произвел заднюю подсечку. Вампиру такой прием был незнаком, он потерял равновесие, заваливаясь на спину и на секунду открылся. Шанс я использовал, удар в солнечное сплетении и добил в висок. Тяжело дыша, я отошел от поверженного тела.

— Надо же, я думал, что Барса никто победить не сможет! — раздался спокойный голос Шила.

Он стоял за стойкой держа в руках снаряженный арбалет. Болт смотрел мне прямо в грудь, но что мне особенно не понравилось, так это что наконечник светился магическим светом. Бляха Тайной канцелярии вроде бы должна выдержать магический удар, но мне и простого будет достаточно. Подняв одну руку, другой я медленно достал кошелек. Развязав его, вытащил несколько монет.

— Это ребятам на лечение, — я положил на стол три золотые монеты. — Это на починку мебели. — К золоту добавилась серебряная монета. — А это вам, выпейте вина где-нибудь в другом месте. Или приходите через час, господин Мун вам будет рад.

И бросил серебро сладкой парочке. Парень даже не пытался шевелиться, а вот девица оказалась более сообразительной, подхватила монету, другой ладошкой сцапала своего кавалера и потащила его к выходу. Трактир они покинули без лишних слов.

— Малик! — крикнул я, уверен парнишка все слышит. И точно, на пороге он возник в ту же секунду. Шило тут же перенаправил арбалет в сторону выхода, но увидев, что вошедшему всего лет четырнадцать вернул оружие в исходную точку. Хоть не стреляет и то хлеб.

— Сумку дай, — приказал я. Принял от Малика свой меч, и не обращая внимания на трактирщика начал прилаживать его на пояс.

— Что с моими детьми? — жестко спросил Мун.

— Ничего, — я старался быть абсолютно спокойным. — Я их в глаза не видел. И зла им не желаю. Наоборот, пусть боги даруют им долгую и счастливую жизнь, а тебе желаю дождаться здоровых и горластых внуков.

Шило мотнул головой не понимая ситуации.

— А что до этого говорил? Почему раньше угрожал?

— Когда это я угрожал? — я, наконец, приладил меч и выпрямился во весь рост, не обращая внимания на арбалет, который впрочем, несколько отклонился. — Я только сказал, что есть на свете плохие люди, которые на разное способны, а вы меня сразу бить собрались.

Вытащил из сумки флягу с коньячной настойкой.

— Эй, Шило, стаканы есть? — и встряхнул флягой в воздухе.

Шило внимательно изучал меня пару секунд, потом хмыкнул, аккуратно разрядил арбалет и спрятал его под стойку.

— Что там у тебя? — спросил он, поворачиваясь к полке с посудой.

— Водка, — ответил я, вытаскивая пробку, и тут же пояснил. — Это как «слеза дракона», только лучше.

Мун, взглянул недоверчиво, но возражать не стал и снял с полки два небольших стакана.

— Зои! — крикнул он. За стойкой распахнулась дверь, и оттуда высунулась испуганная девичья мордашка. — Принеси ветчины, грибов и еще чего-нибудь. Да, еще дай обед молодому человеку. Малик, я правильно запомнил?

Малик кивнул и уселся за стол. Парнишка всеми силами старался выглядеть невозмутимым, но было заметно, что его немного потряхивало. Пальчики немного суетились и движения слегка дерганые. Наверняка его наставник в воровском ремесле рассказывал, кто такой смотрящий, или как тут его называют, старший вор, и что от него можно ожидать. Но мне приходилось общаться с нашими земными ворами в законе и я знаю, что в большинстве они вполне адекватные и разумные люди. Другие на их месте не удержатся. Но в то же время, они, не дрогнув, выпустят тебе кишки, если решат что так будет лучше для них. Осторожно с ними надо, как с диким зверем. Волки тоже не всегда на людей нападают, могут и стороной обойти.

— Малик? — задумчиво произнес Мун, словно что-то вспоминая. — А, точно, Малик! Тот самый, про которого мальки с рынка говорили! Мол, вор отменный, но вопросы задает странные. Значит, это ты на меня этого мордоворота навел?

Малик немного съежился под пристальным взглядом смотрящего.

— Это мой человек! — глухо сказал я. — Все, что он сделал, поручал ему я. С меня и спрос. А если кто его тронет – глотку перегрызу! И вообще, хватит болтать, подставляй посуду! А то прокиснет, пока закуски ждать будем.

Мун подвинул стаканчики, я налил настойки. Вор поднял свой, осторожно принюхался, запаха самогона не ощутил и уважительно покачал головой.

— Может, имя свое назовешь, а то нехорошо получается. Ты меня знаешь, а я тебя нет.

— Тимэй меня зовут.

— Тогда, за знакомство, Тимэй!

— За знакомство!

Я, по привычке осушил свою порцию одним махом, а Мун пил маленькими глотками. Последний глоток вообще не спешил проглатывать, а как истинный дегустатор, покатал его во рту. Прислушался к ощущениям и не спеша проглотил.

— Действительно, на «слезу дракона» похоже, но гораздо приятней. Где взял?

— А где «слезу дракона взять»? Выжать, разумеется, — меня понесло как товарища Бендера. — Тут все дело в драконе, из которого слезу давить надо. Выбор дракона – дело непростое! Дракон, как и виноград для вина, должен быть определенного возраста, нужного окраса и проживать в подходящей местности. Добывать слезу можно разными способами. Самые ленивые подсовывают дракону резаный лук и получают вонючее пойло. Его-то ты и знаешь под названием «слеза дракона». Более разумные добывают слезу посредством боли, например, ударив дракона по кончику хвоста. Такой напиток дурманит голову и толкает на необдуманные поступки. Высшее искусство – это заставить дракона плакать, рассказав ему, душещипательную историю о любви, о трагической судьбе, о несправедливости жизни… Слеза, добытая таким способом, очищает душу, будит самые приятные воспоминания, помогает принять правильное решение.

Шило внимательно слушал, участливо кивая головой, а иногда пораженно охая. Когда я замолчал, он так же участливо спросил:

— А бедняжки драконы все это терпят и даже не сопротивляются?

— А что они могут? Они же такие беззащитные!

— Еще такие «слезы» есть?

— С собой нет, больно дракон неудачный попался.

— Найдешь хорошего дракона, добудешь водку, приноси сразу мне. Цену хорошую дам.

— Может и принесу. Ну что, между первой и второй – промежуток небольшой? Иначе здоровью будет нанесен непоправимый вред.

— Это как? — с вежливым интересом спросил Мун, подставляя свой стакан.

— Поздно выпитая вторая, это зря выпитая первая. Организм начинает тосковать, а это вредно.

Мун улыбнулся, но в глазах все равно оставался лед. Не доверяет пока, и правильно делает. Я ему не сват и не брат. И стул сломал. И охрану побил. В общем, мутный тип.

Наконец появилась служанка, таща целый поднос еды. Часть сгрузила на стойку, а несколько мисок унесла за стол Малика. Вторую стопку уже закусывали. Не спеша, наслаждаясь вкусовыми ощущениями нежнейшей ветчины, твердого сыра и острых маринованных грибов. Но долго застолье не продлилось.

— Рассказывай, чего пришел! — жестко потребовал Шило, отодвинув тарелку и пронзая меня колючим взглядом.

— Дай слово, что не расскажешь об этот разговоре никому в

течение недели, — не менее жестко ответил я.

— Поверишь слову вора? — прищурился Шило.

— Твоему поверю, — кивнул я.

Мун задумался, что-то решая для себя. Решил.

— Хорошо, есть у тебя мое слово. Рассказывай!

Только я открыл рот, как из угла, со стоном вылез охранник, голову которого мне пришлось со столешницей знакомить. С трудом сфокусировав взгляд, здоровяк узрел меня и уже собрался ринуться снова в бой, но его остановил окрик Шило:

— Кабан, бери остальных и неси в подвал. Приведи в чувство, посмотри, может лекарство нужно будет. Зои тебе поможет. И сидите там, пока не позову.

— Но, хозяин…, — начал возмущаться Кабан.

— Делай, что говорю! — лишь слегка повысил голос Шило, и здоровяк без споров взвалил на себя сразу двоих и потащил в дальний угол. Через секунду скрипнула дверь, снова стало тихо.

— Граф де Пирон тебе знаком? — начал я.

— Знаю, толковый человек, несмотря на то что граф, — кивнул Шило.

— Внучку у него похитили, — вздохнул я, извлекая кинжал. Шило напрягся, но я просто приложил холодное лезвие к стремительно заплывающему глазу.

— Подожди, — шило нырнул под стойку, вынырнул уже с маленькой бутылочкой и куском тряпки. Щедро намочил тряпку пахучей жидкостью и протянул мне. — Вот, к глазу приложи. Давай, давай, я знаю, что говорю. Приложи и рассказывай дальше.

Я прижал тряпку и начал говорить. Рассказал я все, практически без утайки. Шило слушал внимательно, не перебивая, лишь иногда задавая уточняющие вопросы. Наконец я закончил.

— И что ты от меня хочешь? — помолчав, задал мне вопрос вор.

— Мун, это твой город. Ты здесь все и всех знаешь. Помоги найти место, где прячут девочку.

— А зачем мне это? — хитро взглянул на меня Шило, но я уже понял, что он согласен. Осталось обговорить условия.

— Во-первых: посуди сам, на твоей территории работают люди, которые у тебя разрешения на работу не спрашивали.

— У аристократов свои дела, а у нас свои, — мотнул головой Шило.

— Во-вторых: граф уже знает, что девочку прячут где-то в Мормаксе. Пока мы пытаемся удержать его от опрометчивых действий, но его терпение на исходе. Он вот-вот сорвется, возьмет пару сотен солдат и перевернет весь город. Мало ли кто ему под

руку подвернется? Зачем такие проблемы?

— Сейчас графа в городе нет, а если будет нужно, бродяги в такие щели нырнут, что вряд ли кто их найдет. Пересидим пару дней, и все в порядке будет.

— В-третьих: если допустить сейчас такую ситуацию, кто знает, возможно, в следующий раз уже твоих детей похитят, чтобы на тебя наехать. Надо так дать этим уродам по соплям, чтобы ни в одну самую тупую голову не пришла мысль пойти по их стопам. Детей трогать нельзя!

— С этим я соглашусь, — протянул Шило. — Еще есть аргументы?

— Есть и немало, — смотря на него одним глазом. Другой все еще был закрыт тряпкой. Не знаю, что за заразу он мне дал, но опухоль под тряпкой немного уменьшилась. — Я мог бы говорить еще очень долго, но время уходит. Мун, представь себя на месте графа и его сына. Неужели ты не сделал бы все, чтобы вернуть свое дитя? Назови свои условия, и прекратим этот разговор.

— Условия, говоришь? — Шило задумчиво поковырял в зубах. — А что ты получишь в случае успеха? Только честно!

— Ничего! — широко улыбнулся я. — Абсолютно ничего. Граф пытался выяснить у меня цену моих услуг, но я жизнь ребенка на золото не меняю. Так ему и сказал.

— Святой или дурак? — лениво поинтересовался вор.

— Не святой, это точно, да и не дурак вроде. Так, балбес, немного.

— Оно и видно, — пробурчал Шило. — Но я-то не балбес! В общем, так, я согласен выполнить для тебя эту работу, но за труды ты должен мне сто золотых империалов, бочонок этой твоей водки и одну услугу. Кроме того, ты никому не расскажешь о нашем соглашении. Договор?

— Договор! Но есть некоторые уточнения. Деньги будут у тебя завтра, с собой такой суммы нет, с водкой сложней, только через месяц. И что ты подразумеваешь под определением «услуга»? Я желаю точно знать, а то ты попросишь меня самому себе горло перерезать и назовешь это услугой! Давай точнее излагай!

— Водку подожду, я же понимаю, надо дракона найти, историю придумать! — ехидничал Шило. — А услуга, это просто. Возможно, у меня однажды возникнут вопросы, и ты на них честно ответишь. Или помощь, какую-либо окажешь. В жизни все может случиться!

Вот зараза! Крестный отец, в натуре! Я тебе помогу, но знай, что теперь ты мой должник! Это как текст мелким шрифтом в договоре о кредите. И самое главное, отказаться не получится,

иначе можно вставать и уходить. Ну ничего, на хитрые просьбы у нас есть не менее хитрые ответы.

— Согласен! Но, когда речь зайдет об услуге, знай, я не сделаю ничего, что могло бы навредить мне, моим друзьям или империи.

Шило сделал вид, что задумался. Понятное дело, что требовать от меня причинить вред самому себе глупо, а если я по его просьбе причиню вред близкому мне человеку, то потом оторву голову самому Шило. Медленно и со вкусом. Так что и у Шила выбора не было.

— Договорились! Клятву у мага заверять не будем, поверим друг другу на слово. Деньги можешь отдать любому нищему, скажешь, что для меня. Передадут все, до грошика. Только вот как этих твоих похитителей искать? Есть идеи?

— Есть, — я действительно имел кое-какие мысли. — Вот, держи, это физиономии тех, кто въезжал в город под видом барона и мага. Маг, кстати, настоящий, будь осторожен! В городе они или сняли дом или у них есть сообщник. Но в любом случае они должны кушать. Может в доме, где они живут, есть запасы, но все равно что-то они должны покупать. Хлеб свежий, молоко, еще что-нибудь… Еще – магическая защита. Девочку ищут, и они должны прикрыть ее от поисковых заклинаний. Но запомни, твое дело только выявить этот дом, внутрь не лезть! Спугнешь.

— Не учи ученого, Тимэй! — с хрустом потянулся вор. — Зяблик, Лопата, Орех, спускайтесь!

С лестницы ведущий на второй этаж спустились три гаврика. Двое с арбалетами, один с топором. Все оружие было накачено магией под завязку, аж светилось, как новогодняя елка. Вот так, оказывается, я все время под прицелом был! Неприятное ощущение! Ну, раз мы со старшим договорились, то может убивать не будут? Боевые хлопцы подошли к стойке, сохраняя дистанцию впрочем, и замерли в ожидании приказа.

— Все слышали? — спросил их Шило.

Парни только кивнули.

— Возьмите по нескольку листков, отнесите ко всем главарям и передайте подробности: кого искать, как искать. Если будет срочная информация пусть действуют на прямую. Тимэй, где тебя искать?

— В гостинице «Два гуся». Со мной еще Макир Следопыт и Карл, прозвища пока не имеет. Если меня не будет, можно сообщить информацию им. Буду ждать в любое время дня и ночи. Малик, ты поел?

— Да, шеф! — впервые за весь вечер подал голос мой помощник. — Благодарю, я сыт!

— Неплохой парнишка! — заметил Шило. — Может отдашь?

— Он не вещь, чтобы я его отдавал, — отрезал я. — Захочет, сам придет. Но, пока он служит мне, в обиду я его не дам!

— Да никто и не собирается ему обиду причинять! — возмутился Шило. — Надежные кадры всем нужны!

— Раз нужны, то сам и воспитывай! А на чужое не зарься!

— Я вор! Мне положено чужое своим делать! — забавлялся Шило.

— Попробуй! В таком случае я исполню твою просьбу, в масле варить заживо не стану, просто голову оторву и скажу, что так и было, — вернул я ему усмешку.

Шило заливисто расхохотался и поднялся со стула.

— Ладно, Тимэй, тебе пора. Заходи как-нибудь! Посидим, поговорим. С хорошим человеком приятно общаться. Тем более с таким, который говорит с тобой на равных. Заходи, рад буду.

— Отчего не зайти? Правда, я как только все закончится сразу уеду, но Бог даст – свидимся! Удачи тебе, старший вор!

— Удачи нам всем! — поклонился как равному вор. Но флягу с остатками самогона под стойку припрятал. Редиска.

Я вернул поклон, сделал знак Малику и уже собрался уходить, как вдруг услышал за спиной требовательный рык:

— Не спеши!

— А что такое, Барс? — повернулся я к вампиру. Да-а, выплеск сил и мои удары красоты ему не прибавили, вон бледный какой и синяки на фоне бледной кожи такие живописные! И губки пельмешками. — Требуешь продолжения? Извини, времени нет.

— Ты мне должен! — не слишком внятно из-за разбитого рта, проговорил вампир.

— Деньги на лечение я уже выделил, — кивнул я на Муна. — Но ты прав.

Вернувшись к стойке я взял чистый стакан, засучил рукав, вынув кинжал сделал небольшой надрез на запястье. Кровь побежала. Дождавшись, когда ее набралось в стакане грамм сто, я перехватил рану подсунутой Муном, чистой тряпицей и протянул стакан вампиру. Тот не стал выпендриваться, подхватил емкость и махом выдул содержимое. Бледность тут же отступила, синяки хоть и не исчезли, но выглядеть стали гораздо приличней. Вампир секунду постоял с закрытыми глазами, прислушиваясь к организму, и выдохнул.

— Откуда ты? — спросил он, резко открыв глаза. — Вкус твоей крови не похож ни на один, который я пробовал ранее.

— Издалека, — усмехнулся я. — Все, разговор окончен.

Кивнув на последок Муну я, вместе с Маликом, вышел их таверны. Рассказывать свою биографию я не собирался. А вампир-

то каков! Сразу определил, что в моей крови до фига всяких элементов, полученных на Земле из-за плохой экологии и неправильного питания. Вот так штирлицы и проваливаются. Надо запомнить, и никому свою кровь не давать. По крайней мере, пока не очищусь, как следует.

Шел я спокойным, но быстрым шагом, не оглядываясь и не останавливаясь. Малик старался не отставать от меня, лишь искоса вглядываясь в мое лицо. Отойдя на пару кварталов, я присел на подвернувшуюся по пути, лавку.

— Ху-у-у-ух! — только и смог я выдавить из себя. Устал. Не нравится моей тонкой натуре когда в нее арбалетом тычут. Но дело сделал. Правда, долг теперь на мне, но как-нибудь справлюсь.

Малик молча топтался рядом и его лицо выражало благодарность и сочувствие. Тронут паренек, видно не часто за него заступаются. Но он действительно мой человек, а значит, я буду его защищать, всеми силами. Только так можно добиться от человека хороших результатов. Если оставить без защиты одного, хоть один раз, то обязательно найдется такой, который предаст тебя при первой возможности. Предатель может и так появиться, человеческая натура такая, но не надо давать, ни единого шанса. Тогда у иуды не будет оправдания, а следовательно, может он и не совершить такую низость.

— Устал? — спросил я парнишку. Малик кивнул. — Я тоже. Ну ничего, придем сейчас, отдохнем.

— Ваша милость, вы дорогу до гостиницы запомнили? — вдруг спросил он.

— Запомнил, отсюда точно доберусь, — ответил я. — А ты куда-то собрался?

— Да тут храмовая ночлежка неподалеку, думал, если я вам сегодня уже не нужен, может я пойду? Если честно, просто с ног валюсь.

— Не надо тебе в ночлежку идти. Пошли в гостиницу.

Малик открыл было рот, но подумал и закрыл. Молча дождался пока я встану и зашагал рядом со мной.

— Уважаемый, я решил взять этого парнишку в ученики, — сказал я портье, войдя в гостиницу. — Теперь он будет жить в нашем номере. Сколько нужно доплатить, и есть ли возможность поставить там еще одну кровать?

— С вас еще четыре медяка, господин, — поклонился портье. — Вот с кроватью проблема. Нет у нас запасных, только завтра привезти сможем. Может просто тюфяк, одеяло и подушку?

— Давай тюфяк, — согласился я. Паренек не из дворян, в

разных условиях спал, так что тюфяк на пару ночей его не испугает. — Только быстро.

— Не извольте сомневаться! Сей же миг!

Поднявшись, я обнаружил возле дверей номера, коридорного, сидящего на стульчике.

— А ваши друзья ушли! — сообщил он, едва заметив меня.

— Давно? И куда?

— С час назад, а куда не сказали, — отрапортовал он. — Но в гостинице их нет.

— Ясно. Все, свободен.

16

В номере действительно никого не оказалось, на столе было чисто, вся посуда и остатки еды исчезли. Зато на стуле лежала выстиранная и высушенная одежда. Хорошее здесь обслуживание, надо будет на чай оставить. Только я успел снять пояс с мечом, в дверь постучали и слуга занес вполне приличный матрас и постельные принадлежности. Малик так устал, что как только слуга вышел, рухнул на свою постель, не раздеваясь, и уснул крепким сном. Врал, небось, что в ночлежке при храме ночевал, наверное всю ночь мое поручение выполнял. Я проявил солидарность и тоже улегся. Хотел разложить по полочкам результаты сегодняшнего дня, но глаза предательским образом сомкнулись, и я успел услышать свой собственный храп.

— Тимэй, проснись! Ну же, Тимэй, вставай! — меня кто-то нагло тряс за плечи, вырывая из объятий крепкого сна.

— Кто? Что случилось? — пробормотал я, вылезая из-под одеяла. Раскрыв один глаз, и пальцами разлепив второй, я узрел Макира, который стоял возле моей постели.

При виде заплывшего глаза и повязки на руке, на которой виднелись пятна крови, Макир ахнул.

— Тимэй, что с тобой произошло? — зашипел он. — Ты сильно ранен?

— Не ранен я! Ерунда все. Что случилось? Чего будишь? — я выглянул в окно. — Ночь еще!

— Одевайся быстрей, есть информация! — Макир совал мне в руки одежду. — Давай, время не ждет!

Лишь только весть о новой информации достигла моих ушей, сон тут же слетел с меня и я начал быстро одеваться. Как только я закончил, Макир потянул меня на выход.

— Рассказывай, куда ведешь? — потребовал я, быстрым шагом двигаясь за ним по улице.

— Вчера, когда ты ушел, я все рассказал Зайчику. Он уже неделю здесь. Он сказал, что несколько дней назад в гостинице появился какой-то мутный тип и начал набирать отряд наемников для какой-то разовой работы. Причем брал не всех подряд, а самых гнилых. Есть среди наемников такие, кого из армии уволили, за грязную историю, кто между работой не гнушается сам купцов пощипать. Даже насильники встречаются! Мрази, в общем. Не у каждого наемника честь есть, дерьма везде хватает. Но, пока точных доказательств нет, их судить не могут, вот и вертятся возле приличных наемников, но все о них знают. Вот таких, этот тип и вербовал. Сказал ожидать в гостинице, а в

аккурат в день похищения приказал выдвигаться из города. Причем мелкими группами. Это один парнишка случайно подслушал. Всего этой мрази набралось двенадцать человек.

— Подожди, ты хочешь сказать, что у похитителей был свой отряд, человек восемь, примерно, они решили, что сил может быть недостаточно, и набрали подкрепления? Из тех, кого не жалко и кого не станут искать? А после дела, общий отряд ушел в лес, прокладывать ложный след? А в том лесу, скорей всего, наемников и похоронят под ближайшей елкой? Так?

— Именно! Обычно, если отряд наемников целиком пропадает, другие пытаются найти их, или хотя бы установить, что случилось? А по этим тварям никто плакать не станет. И искать тоже. Но, хоть они и мрази, но оружием владеют хорошо, если планирование нападения возьмет на себя кто-то умный, то свою работу выполнят.

— И где сейчас этот наниматель? Можно его найти?

— Здесь, неподалеку, в одном заброшенном сарае сидит!

— Что? — я даже остановился. — Вы его туда притащили?

— Ну да! Зайчик видел, где он живет, случайно на один постоялый двор зашел, там и увидел. Когда я все рассказал, мы решили помочь тебе. Пошли туда, только подошли, видим, этот тип куда-то собрался. Пьяный. Проводили мы его, а он в бордель намылился! Ждать пришлось долго, пока он не наиграется, а когда он вышел, в укромном месте подкараулили, оглушили и в сарай этот отволокли! — Голос Макира прямо лучился от гордости.

— Идиоты! — схватился я руками за голову. — На хрена было его брать! Выявили – молодцы! Я бы сообщил в «тайную», проследили бы за ним, может и вышли бы на верхушку. Раз его не убрали после дела, значит, хотят от него еще и помощь поиметь! А сейчас, когда он пропал, могут насторожиться и место поменять! Где потом их искать?!

— Я подумал, что от него все и узнаем, — Макир потускнел, осознавая, что допустил серьезный прокол. — Мы его в сарай спрятали, Зайчик и Карл его стерегут, а я за тобой побежал.

— Ладно, что уж теперь! — махнул я рукой. — Будем играть картами, которые розданы. Далеко еще до сарая этого?

— Нет, пришли уже. Во-он, за тем пустырем!

Сарай, при свете двух лун, казался тушей какого-то огромного животного. Место, надо признать, было выбрано удачно, до ближайших домов довольно далеко, шума никто не услышит. Перед дверью остановились.

— Макир, зайди первым, посмотри, пришел ли в себя этот гад? И будь там, а Зайчика сюда вызови.

Макир ужом скользнул в дверь, и почти сразу на вольный воздух выбрался Зайчик.

— Звали, ваша милость? — тихонько спросил он. Сейчас он не издевался и не шутил, обычный голос занятого важной работой, человека.

— Звал. Ты точно уверен, что это тот самый? Не перепутал?

— Ни в коем случае! — уверенно заявил Зайчик. — Я его рожу хорошо запомнил. Он это!

— Допустим. В себя пришел?

— Да, минут пять уже. Вопросы ему задавали, молчит, сволочь! Пытать пока не начинали.

— И хорошо, что не начинали. Что из себя представляет? Сильный или слабак?

— Сильный! — признался великан. — На офицера бывшего похож. Я на армейских в свое время насмотрелся.

— Ну, ничего. И не таких кололи. Стоп.

Я вытащил амулет связи и начал вызывать мага Тайной канцелярии.

— Да! — ответил заспанный голос.

— Литтон? Есть срочное дело!

— Это Льюис, господин барон. Что случилось?

Я быстро поведал о пленном.

— Эх, поспешили ваши, не надо было брать! — посетовал Льюис.

— Да я уже им высказал! Подъехать сможете, чтобы нам его тушу по всему городу не таскать?

— Где вы, сейчас подъедем!

С помощью Зайчика я назвал ориентиры.

— Будем через пятнадцать минут! — уверил Льюис и отключился.

Отлично! А до приезда властей я немного его расшевелю.

— Пойдем, — сказал я Зайчику и следом за ним проник в сарай.

Внутри сарая, несмотря на кучи хлама по углам было довольно много места. Освещалось пространство маленьким переносным шариком магической лампочки. Видимо у кого-то из мужиков фонарик в кармане имелся. К большой колоде, посреди сарая был привязан крепкий, некогда холеный, но уже с порядком потасканной физиономией, мужик. Лет сорок на вид, на самом деле может быть меньше, просто разгульный образ жизни никого еще не красил. Одежда на нем было довольно богатая и почти новая. Недавно приобрел. Смотрел на всех он презрительным взором, высоко задрав подбородок. Ох, ну и перегар от него!

Не обращая внимания на пленника, я прошел к куче хлама,

извлек оттуда подходящую деревяшку, и достав кинжал, вернулся. Молча отколов от куска доски две лучины, я начал их обстругивать. Просто и спокойно. Деловито. Лезвием кинжала я полировал лучины. Любовно, со знанием дела. Пленник взирал на мои действия с вызовом, и наконец не выдержал.

— А ты еще кто такой? — презрительно оттопырив губу, спросил он.

Я не обращал на него внимания.

— Глухой что ли? — опять спросил он. — Или добрые люди, которые тебе глаз подбили, сперва уши отрезали?

Я по-доброму улыбнулся в ответ и продолжил свое дело. Еще несколько движений и лучины приобрели нужный вид.

— Что ты там строгаешь? — не унимался пленник. Хороший знак, раз болтает, значит ему страшно. Еще немного надавить, и будет петь как соловей.

— Развяжите его, положите колоду набок и снова привяжите. Животом на колоду, — скомандовал я своим бойцам. — И снимите с него штаны.

А сам присел перед пленником на корточки и ласковым голосом начал объяснять как маленькому ребенку.

— Ты хотел знать, что это я строгаю? Это для тебя, чтобы тебе теплей было. Вот эта щепка, которая потоньше, она для твоего хрена. Воткнем прямо в дырочку! А вот эта, видишь она толще и длинней, она пойдет в твой зад. Угадай, куда? Пра-а-авильно, тоже в дырочку. А потом я все это подожгу. Тебе будет очень тепло, даже жарко! А потом будет совсем интересно! Тебе понравится. Я знаю много чудесных занятий! Только ничего не говори, все начинают говорить, и из-за этого я не успеваю опробовать все свои задумки. Молчи, очень тебя прошу! Ну, что встали? Штаны с него долой!

Последние слова адресовались бойцам. Карл дернулся, Зайчик вообще готов был то ли послать меня, то ли прибить, но умница Макир все понял сразу. Он что-то шепнул остальным, и первый шагнул к пленнику. Зайчик стянул левый сапог, Карл правый, а Макир взялся расстегивать пояс. «Язык» забился в их руках, пытаясь сопротивляться, но справится с тремя сильными мужчинами, будучи связанным, нереально.

— Вы!.. Вы с ума сошли!.. Как вы смеете!.. Прекратите! — хрипел он. Я понимаю, что он с удовольствием бы орал в голос, но Карл слегка взял его за горлышко и наружу вырывались лишь хрипы. Штаны полетели вслед за сапогами, а заодно мужики оборвали и подол рубашки. Ну, чтобы не мешалась!

В самый разгар веселья, когда пленник с ужасом смотрел на лучины в моих руках, на улице послышался звук

приближающейся кареты.

— Макир, сходи, посмотри, кто там? — отправил я Следопыта как самого адекватного. Уж он сможет объяснить законникам весь мой замысел. И действительно, в сарай вошли Льюис и Литтон, в мундирах Тайной канцелярии, с казенными выражениями на лицах.

— Что здесь происходит? — строго задал вопрос Льюис.

— Тайная канцелярия!!! — с досадой выплюнул я. — Чего приперлись так рано? Идите, погуляйте, вина выпейте, через часок заберете. Что останется.

— После тебя, Мясник, мало что остается. Ты же его сейчас так обработаешь, что он не то что говорить, дышать самостоятельно не сможет! — вмешался Литтон. — Я не против твоих милых увлечений, но дай нам с ним поговорить. Если будет молчать, тогда займешься. Только не увлекайся и привези его в сознании. Я здесь всю ночь сидеть не намерен, если что, утром допросим. Только чтобы говорить точно мог! Руки-ноги оставлять не обязательно. И упакуй в тряпки хорошо, после тебя карету замучаешься отмывать.

— Ладно, поговорите. Хотя, все равно он вам ничего не скажет. Зря время теряете. Езжайте лучше домой, а утречком клиент созреет!

Тут раздался протяжный звук и запах подсказал, что клиент уже не только созрел, но и немного перезрел.

— Опять обделался! — всплеснул я руками. — Задолбали! Ну как тут работать! Каждый урод обосраться норовит! Ладно, мы пока на улице воздухом подышим.

Мы рванули на улицу, оставив представителей закона отрабатывать свое жалование.

Едва выйдя на улицу, я с отвращением сплюнул тягучую слюну.

— Ненавижу такие представления!

— О чем вы, господин барон? — спросил вышедший за мной Зайчик.

— О той мерзости, которую ты только что видел, там в сарае, — ответил я и еще раз сплюнул.

— Не понял, вы что, не собирались втыкать в него свои щепки?

— Ты чего? — я удивленно посмотрел на великана. — Ты поверил? Я не святой, но к таким методам могу прибегнуть только в самом крайнем случае! Я знал, что законники приедут через пятнадцать минут, и чтобы облегчить им работу, решил морально подготовить клиента. Думаю, что сейчас допрос пройдет быстрее.

— А я поверил, — покаялся Зайчик.

— Ну и дурак, — хмыкнул я.

— Я тебе так и сказал! — поддержал меня Макир.

Я с силой потер лицо.

— Зараза, как спать охота! О! Я вижу решение этой проблемы! Допрос, я думаю, еще с полчаса продлится.

Рядом с сараем стояла карета, на которой приехали законники. Она была сделана специально для перевозки преступников и состояла из двух частей. Передняя, с двумя диванчиками внутри, была предназначена для представителей закона, а вот вторая, представляла из себя глухой, тесный ящик, с маленьким зарешеченным окошком на двери. На козлах кареты сидел кучер, а рядом гарцевали на конях два вооруженных всадника. Видимо, дополнительная охрана. К карете я и направился. Распахнув дверцу «чистой половины», я удобно устроился на диванчике и закрыл глаза, намереваясь немного подремать. Но заснуть мне не дали. Дверь распахнулась и в проеме возникла бородатая физиономия кучера.

— Что вы себе позволяете? — гневно исторгла она вопрос.

— Сплю, — лениво ответил я, не собираясь покидать диванчик.

— Это карета господ из Тайной канцелярии! — не унимался кучер.

— Вижу, ну что поделать? Другой тут нет. Придется довольствоваться этой.

— Покиньте карету немедленно! — завопил этот тип, за его спиной я заметил всадников, которые намеревались помочь кучеру выдворить мою особу из служебного транспорта. Только вот я покидать карету не собирался.

— Послушай, любезный! — заговорил я самым величественным тоном. — Два сотрудника Тайной канцелярии приехали сюда посреди ночи, по первому моему требованию. Вылезли из теплых постелей и отправились на заброшенный пустырь, не дожидаясь утра. А теперь подумай, своим скудным умом, КТО может приказывать Тайной канцелярии, так, что они, прервали свой сон и поехали в ночь? Не сообразил? Ну, иди, подумай.

Я захлопнул дверь перед его озадаченной мордой, и снова улегся. Было слышно, как кучер неуверенно потоптался на месте и полез на козлы. А еще я услышал тихие, но ехидные смешки Макира.

Несмотря на все желание, уснуть мне не удалось. Так, дремал вполглаза. Мысли, словно гаишник из-за кустов, набросились на мое сознание и принялись методично терзать его на куски. То,

что похищение устроено ребятами из интендантства, ясно, к гадалке не ходи. Слишком много указывает на армейский след. Уверен, сейчас пленный поет во все свое горло, но толковой информации от него мы не услышим. Если подельники его не убрали, значит использовали его втемную. Просто попросили по старой дружбе, нанять нужное количество наемников и нужного качества, вот и все. Держался мужик, словно за ним крупных грехов нет, а значит не в курсе всех событий. Хотя, может что-то и подозревает, не зря в запой ударился. Одежда у него добротная и недешевая на вид, лицо не хронического алкоголика, а пьет несколько дней. Не успел еще окончательно на дно упасть. Может зацепку от него получим, а может и нет. Но, я по-прежнему уверен, что самое реальное сейчас, это ждать сигнала от ребят Шило. Зараза, дорого мне это обошлось! Сто золотых – это несусветная сумма! Я так просто готов с ней расстаться, потому что не до конца осознаю ее величину. Мало я по здешним супермаркетам гулял, мало сам товаров покупал, вот и не ценю золотые монетки. Для меня золото так и осталось чем-то ненастоящим. Если я не хочу остаться с голым задом, надо более внимательно относиться к своим тратам. А то сюда золотой, туда сотенку. Рокфеллер плюшевый.

— Тимэй! — тихо раздался голос Макира. — Закончили допрос, просыпайся.

— Да я и не сплю, — вздохнул я и вылези из кареты.

Рассвет уже заявил свои права на этот мир и голосистые птахи с упоением оглашали его приход. Из сарая уже вышли законники. Они с наслаждением вдыхали свежий воздух. Да, звиняйте, мужики, понимаю. Допрашивать засранца, не слишком приятно, по себе знаю. Пойду, извинюсь.

— Я пришел к тебе с рассветом, утюгом и пистолетом, — почему-то по-русски произнес я.

— Что? — не понял Литтон.

— Не обращайте внимания, это я от недосыпа, — отмахнулся я. — Порадуйте результатами допроса.

— А радовать особенно нечем, — устало сказал Льюис. Потом выудил откуда-то небольшую флягу и сделал приличный глоток. В воздухе сразу распространился запах хорошего вина. — Его зовут Акит Земелис, бывший военный. Полгода назад его уволили из армии из-за нехорошей истории. Подробности сейчас не важны. Сбережения у него были, он решил пока присмотреться, как жить дальше. И, так получилось, что он встретил одну вдову. Молодую, с хорошим состоянием. Решил жениться. Но не он один хотел это сделать, еще желающие были, вдова никому «да» не говорила, присматривалась. Его сбережения были достаточно

скромными, вот он и решил поправить свое материальное положение. Шансы свои поднять. Вспомнил о старом приятеле, из интендантской службы, встретился с ним и начал помогать ему в разных мелких комбинациях. Ну там, дешевую ткань закупить, ту что на форму шла, в дорогую, качественную, которую для армии ранее приобрели, продать. Выручку отдавал своему приятелю, себе процент за услуги. Процент хоть был и небольшой, но оборот был серьезный, ему хватало. Месяц назад, его друг был убит грабителями. Земелис остался без дохода, а к деньгам он уже привык. Выхода на других интендантов у него не было, пробовал найти подходы, но неудачно. А на днях к нему обратился незнакомый человек и предложил простую работенку, набрать несколько наемников из числа не слишком популярных и ожидать дальнейших инструкций. В определенный день к нему прискакал уже другой человек, забрал наемников и уехал. Вот второго он точно видел в интендантстве, хотя имени его не знает. Этот человек пообещал Земелису, что тот сможет продолжить работу с закупками для армии через некоторое время. Земелис сначала обрадовался, но в тот же день услышал, что на внучку де Пирона было совершенно нападение. Связать факты он сумел. Дело в том, что он хорошо знал графа, даже служил одно время вместе с ним, и знал, что если графу станет известно об его, хоть и косвенном, участии в похищении, ему не жить. Хотел уехать, но его нашел тот же человек, который делал заказ на наемников и посоветовал никуда не уезжать. Иначе все станет известно графу. Пообещал крупную сумму. Вот Земелис и начал пить. Вот в принципе и все. Где удерживают девочку он не знает. Даже не уверен, что в этом городе.

— Негусто. Но, зато есть возможность выяснить, кто именно из интендантов затеял всю эту бучу. Образы из памяти скопировали?

— Да, вот еще два изображения, сейчас я отправлю их графу, может опознает.

— Действуйте. А я пока буду искать девочку. Только предупредите графа, чтобы пока не предпринимал никаких действий. Дайте мне еще два дня!

— Постараюсь уговорить графа, — с сомнением проговорил Литтон. — Хотя не знаю, как этого добиться.

— Напомните ему о судьбе внучки, сейчас она напрямую зависит от его действий. Ладно, не маленькие, сами сообразите что сказать. Дайте мне парочку новых физиономий. Как вы только их делаете?

— Вот так, — маг провел рукой по листу бумаги, и на нем проявилась черно-белая фотография. Качество отвратительное, но

черты лица вполне распознаваемы.

— Земелиса с собой заберете? — спросил я, принимая несколько фотороботов.

— С собой, — вздохнул маг. — Он важный свидетель и может свидетельствовать против армейских ворюг. Господин барон, в следующий раз не пугайте подозреваемых так сильно. Пахнет!

— Это за то, что Мясником меня назвали, — буркнул я. — Тоже, придумали имечко.

— Лет пять назад во многих городах находили трупы, со следами жесточайших пыток, изуродованные, расчлененные… На каждой жертве был листок с надписью «Еще немного свежатинки. Мясник».. Два года вся империя искала этого маньяка и наконец его нашли. Он был казнен по личному приказу императора, но в народе ходят слухи, что казнили абсолютно постороннего человека, а настоящему Мяснику удалось скрыться. Хоть убийства прекратились, но слухи так просто не умирают.

— Так это вы его напугали, а не я! — торжествующе вскрикнул я. — Значит, все правильно, кто напугал, тому и нюхать. Везите его к себе, штаны не забудьте, они где-то там валяются. Будет что-нибудь срочное, сообщите. Парни, пошли отсюда!

Пока мы добрались до гостиницы, совсем рассвело. По улицам уже вовсю шагали люди, спешащие по своим делам. Мальчуган, с аппетитно пахнущим лотком, во весь голос расхваливал пирожки и сдобу, предлагая всем угоститься за весьма скромную плату. Взрослые, затянутые в строгие сюртуки, спешили на службу. Мимо нас пронеслась стайка подростков, с книгами под мышкой и плохо оттертыми чернильными пятнами на руках. Я уже не раз убеждался, что вставать в империи люди привыкли очень рано, например в семь утра уже работают почти все лавки и учреждения. Может зимой будет по-другому? Не знаю, доживу – увижу.

В номер поднялись втроем, Зайчик отправился отдыхать в свои апартаменты. Малик еще спал, я мимоходом поправил на нем одеяло.

— Всем отдыхать! — скомандовал я. — Может случиться так, что придется выдвинуться в любой момент. Силы нам потребуются!

Макир и Карл оправдали мои догадки, насчет того, что в любом мире солдаты одинаковы. Всегда готовы пожрать и поспать. Мы упали на свои кровати и проспали до обеда.

Продрав глаза и совершив минимальные водные процедуры, мы дружно приняли решение откушать. Малик, проснувшись раньше, нас уже успел отчистить мои сапоги, которые после

блуждания ночью по пустырю имели весьма непрезентабельный вид. Хорошо быть бароном! Макиру и Карлу пришлось самим сапоги драить, а я отдохнувший и голодный отправил слугу распорядиться насчет плотного обеда в номер. Пока Малик ходил, я решил частично рассчитаться со своим долгом. Рассыпав на кровати свои финансы, я начал отсчитывать сотню золотых.

— Тимэй, что ты собираешься делать с этими деньгами? — спросил Макир.

— Отдам тем людям, которые найдут Элис. Они уже ищут. Но чтобы поиски были продуктивнее, необходимо подогреть желание искать.

— Дорого графу обойдется спасение внучки, — покачал головой Макир.

— Это не деньги графа, это мои деньги, — сказал я, ссыпая монеты в кошелек. — И знать об этом ему не надо. Понял?

— Но почему? — изумленно воскликнул Макир. — Это же твои личные деньги, почему ты не хочешь предоставить графу отчет о расходах? Прости, Тимэй, но я знаю, что ты не богат, а тут такая сумма!

— Макир, закончим этот разговор. Я просто не хочу, чтобы граф де Пирон об этом узнал. Все, накрывайте на стол, а я сейчас вернусь.

Не хотел я, чтобы граф что-нибудь знал про мои дела. Чего юлить, я еще был обижен на его высказывание о стоимости моих услуг. Ладно бы просто ляпнул, но по законам чести империи он нанес мне тяжкое оскорбление и усомнился в моем происхождении. Дворяне не требуют денег за помощь! На самом деле требуют и берут, но высказывание графа было слишком прямолинейно и оскорбительно. Поэтому вознаграждения с него я не возьму, даже когда верну ему внучку. КОГДА, а не ЕСЛИ. В этом я уверен.

Выйдя на улицу, я покрутил головой в поисках ближайшего нищего. И обнаружил требуемую фигуру совсем неподалеку. Одетый в живописное рубище, с потрепанной шапкой перед собой, он унывно причитал:

— Подайте, люди добрые, подайте голодающему, не дайте совсем с голоду умереть!

Ну совсем как наши нищие. Правда, теперь более выгодно на лечение просить, особенно для лечения ребенка. И другие способы есть.

— Давно сидишь? — спросил я нищего.

— Давно, господин, давно. Никто не подает горемыке, потерявшему дом и семью, терпящему ужасные страдания! Никто не хочет облегчить последние дни жизни бедному нищему! —

запричитал он.

— Как это никто? — деланно удивился я. — Например я хочу! Вот, держи, болезный!

И бросил ему кошелек с золотом. Нищий, проворным движением схватил добычу, мигом распустил завязки и уставился на грудку золота.

— Только это не тебе, — нищий вскинул голову, внимательно посмотрев на меня. — Это уважаемому Шило передашь. Лично, в руки. Скажи, Тимэй поклон передает. А тебе, вот, за труды! — И бросил ему серебряную монету.

— Все передам, не сомневайтесь! — уже совсем другим голосом, твердым и уверенным, произнес нищий.

Я кивнул ему и уже собирался уйти, но потом решил задержаться.

— Скажи, уважаемый, у вас все нищие так милостыню просят? — поинтересовался я.

— В основном все, а что?

— Дело в том, что я приехал издалека. И у меня на родине искусство просить милостыню несколько отличается от вашего. Если желаешь, могу рассказать.

— Весьма желаю, господин.

Я довольно подробно начал описывать все варианты, типа «мы сами не местные, помогите, кто чем может». К моему удивлению вариантов набралось много. Я даже и не думал, что знаю столько способов выпрашивать деньги у прохожих. Напоследок я вспомнил еще несколько моментов.

— А еще можно на рынке посадить очень толстого человека с табличкой «подайте голодающему». Народу будет весело, а веселые лучше подают. Также рядом можно посадить очень худого, будете работать на контрасте. А возле кабака пусть сидит разодетый юноша, с табличкой «подайте на вино и падших женщин». Подвыпившему народу понравиться.

Нищий очень внимательно слушал меня, запоминая каждое слово. Когда я закончил, он встрепенулся и сказал:

— Я сейчас же отнесу деньги Шило и побегу к главе нашей гильдии. Расскажу ему все, о чем рассказали мне вы. Если это сработает, за гильдией будет должок. А долги мы всегда отдаем. Как вас найти?

— Я скоро уезжаю, так что, где я буду, сам не знаю. Да это и не важно. Ладно, беги к Шило, а то, боюсь, что он обо мне плохо подумает. Как тебя зовут-то?

— Ягодой назвали, — ухмыльнулся нищий. — Удачи, я думаю, мы еще встретимся.

— И тебе не хворать.

Распрощались мы добрыми приятелями. Ягода побежал относить деньги смотрящему, а я отправился кушать. Заболтался, а живот подводит!

— Тимэй, ну где ты ходишь, остыло уже все! — недовольно пробурчал Макир.

— Извините, мужики, дела были, — я хлопнулся за стол и принялся наполнять тарелку. — Могли бы и не ждать.

— Да вот, хотели все вместе пообедать. В следующий раз ждать не будем, сами все сожрем, — пригрозил Макир, не отставая от меня.

Разговоры утихли, рты были заняты пережевыванием пищи. Малик сначала пытался усесться для еды на полу, в уголке, но я не позволил. Усадил за стол, вместе со всеми. Сказал, что ты сейчас в боевом походе, а значит, этикет надо оставить за дверью. Мужики не возражали, было видно, что мои действия были одобрены. Карлу нравился пронырливый и смелый мальчуган, а для Макира он вообще, будущий родственник. Как с родичем стол не разделить?

После обеда заняться было нечем. Новой информации не было, приходилось просто ждать. Малик, пользуясь моим вынужденным бездельем и хорошим настроением, подкатил ко мне с просьбой рассказать какую-нибудь, историю. Почему бы нет? Только вот какую? А расскажу-ка я историю про Буратино!

Слушали все. Сначала Макир поморщился, когда я объявил, что история эта для детей, но я огласил ему, что не для него рассказываю, и он в праве уши себе воском залить. Макир смирился и согласился слушать. К середине истории он уже забыл о том, что история детская и слушал развесив уши.

Только я закончил повествование, в дверь постучали.

— Кто? — недовольно крикнул Макир.

— Прости за беспокойство, но нет ли среди вас человека по имени Тимэй? — по голосу я узнал «коридорного мальчика».

— А кто его спрашивает? — уже более напряженно спросил Макир, да и у меня рука к мечу потянулась. Вроде бы никаких предпосылок для опасений нет, но и такие вопросы просто так не задают.

— Ему посыльный принес заказ. От… от господина Муна.

— Зови сюда! — в беседу вступил я, делая знак моим бойцам.

Макир, правильно поняв, занял место возле окна, а Карл, обнажив меч, встал за дверью. Малик безропотно укатился в угол, нечего под ногами путаться. Береженого, бог бережет.

В комнату вошел молодой человек, лет так около двадцати, прилично, но скромно одетый, со свертком в руках. Быстрым взглядом, окинув комнату, и ничуть не удивившись вооруженным

и готовыми к схватке, мужчинам, он сразу установил мою личность.

— Господин Тимэй, трактирщик Мун передает вам вашу собственность, которую вы вчера оставили у него, — из свертка была извлечена моя фляга, в которой намедни еще был самогон. Вот, Шило, зараза! Не мог без выкрутасов? — Еще он просил передать, что ваш поклон получен в целости и сохранности. Вот записка от него.

Парень протянул мне небольшую бумажку. Флягу он поставил на стол.

— Позвольте откланяться? — он поклонился и уже хотел исчезнуть, но я его остановил.

— Подожди немного, успеешь уйти.

Развернув записку, я принялся читать. Новости были, и от таких новостей кровь быстрее побежала по жилам и пятки зачесались. Вынув полновесную серебряную монету, я вложил ее в руку посыльного.

— За труды! Можешь быть свободен. Трактирщику Муну передашь мою признательность. Иди!

Посыльный от вора ушел.

— Карл, сбегай за Зайчиком, если он не занят, попроси его зайти. Есть дело.

— Что случилось, Тимэй? — поинтересовался Макир, когда дверь за Карлом закрылась.

— Выявлены два дома, где могут удерживать Элис, — сказал я. — Необходимо их проверить. Один принадлежит богатому купцу, второй дворянину. Оба хозяина сейчас в отъезде, но в их домах остались слуги, охрана. Но это подозрений не вызывает. Интересно другое, в обоих домах были замечены посторонние люди. Кроме того была усилена магическая охрана. Те, кто проверял эти дома, утверждают, что на их территорию были наложены заклинания, которые препятствуют сканированию. То есть, определить, сколько людей внутри, и там ли находится девочка, которую мы ищем, невозможно. Попросту врываться в дома мы не можем, во-первых, они принадлежат влиятельным людям, а во-вторых, люди которые там находятся возможно вообще не имеют отношения к похитителям. Нет, шум поднимать нельзя. Надо самим взглянуть. Может чего интересного и увидим.

17

Я достал амулет связи и начал вызывать парней из Тайной канцелярии, но на мой вызов никто не откликнулся. Непонятно, почему? Может, они из города уехали? Или в метро находятся? Метро отпадает за неимением такого, но, вот в каком-нибудь подземелье застрять могли? Вроде есть препятствия для амулета, если глубоко под землей находишься. Или их амулет испортился? Ладно, у меня еще один козырь в рукаве припрятан.

— Здравствуй, Тимэй! Я думал, что обо мне уже все забыли! — раздался голос Юджина. — Сижу тут в гостинице, от скуки уже готов на стену лезть.

— На стену не надо, Юджин. Собирайся, нужна твоя помощь. Нашли два дома, в одном из которых, возможно удерживают Элис. Мы сейчас собираемся осмотреть их. Не помешал бы взгляд мага. Как ты насчет небольшой прогулки? А то, господа из Тайной канцелярии почему-то не отвечают.

— Я готов! Где встретимся?

— Подходи к нашей гостинице, там определимся. Только поторопись.

— Скоро буду. Встретимся на площади возле гостиницы.

Вернулся Карл.

— Зайчика в номере нет. Коридорный говорит, что он ушел пару часов назад, когда вернется, не сказал, — выпалил он, как только вошел в номер.

Плохо, но с другой стороны, с его ростом трудно остаться незамеченным, а нам нужна именно скрытность. Вот если бы мы дом штурмовали, то его помощь была бы незаменима. Ладно, сами справимся. Пошли, Юджина встретим.

Юджина ждать долго не пришлось, он появился через несколько минут.

— Ну, Тимэй, каков план? — спросил он.

— План таков, разделяемся, — ответил я. — Вы с Карлом идете к дому купца Инама, вот адрес, а я, Малик и Макир идем к дому шевалье ла Янка. Понаблюдаем, заодно оценим ситуацию на предмет штурма. Себя не обнаруживать, разведку проводить скрытно и тихо. Потом встречаемся здесь. Если будет что интересное, вызывайте через амулет. Все, братва, расход по мастям!

Все уже привыкли, что я временами начинаю говорить непонятными фразами, и внимания на это обращать не стали. Быстренько определившись с направлениями, отправились выполнять ответственное задание партии. К счастью, Малик, за

короткий срок пребывания в Мормаксе, успел немного изучить город и проблем с адресом для нашей группы не возникло. Под его руководством мы без проблем добрались до места, хотя идти пришлось долго. Макир было начал говорить, что на лошадях было бы быстрее, но я его оборвал. Пояснил, что нам нужно приблизиться к дому скрытно, а лошади этого сделать не дадут. Оставить их поблизости тоже не самое мудрое решение. Кроме того, пешая прогулка благотворно сказывается на сердечно-сосудистой системе, а потому следует закрыть рот и наслаждаться окружающей средой, а то можно и по шее получить. За нарушение акустической маскировки.

— Да-а, приличный домик! — протянул Макир. — И как такой осматривать?

Дом действительно был огромен, по городским меркам, разумеется. Трехэтажный, здоровенный, обнесенный каменным забором в два человеческих роста. Единственным местом для наблюдения за территорией оставались ворота, но перед ними было совершенно открытое пространство, и остаться незамеченным было невозможно. У ворот стояли два дюжих охранника и внимательно осматривали все вокруг. Приглядевшись, я заметил мелькавшие искорки на поверхности забора. Магическая сигнализация? Или что похуже? Попытаешься перелезть, заклинание сработает, потом выйдет старенький слуга, сметет пепел на совок и удобрит им кусты с розами. Нет, мы пойдем другим путем! Осталось только этот путь найти.

— Шеф, вон там хорошее местечко, — дернул меня за рукав Малик. — Далековато, но рассмотреть можно.

Метрах в пятидесяти от усадьбы находился небольшой холм, густо заросший кустарником. Забравшись на него, действительно можно было рассмотреть всю территорию, но как раз это меня и напрягало. Сам дом и территория вокруг него были на славу защищены, а тут такая удобная площадка, как для наблюдения, так и для стрельбы из лука. Даже я, с минимальным опытом, мог бы выпустить оттуда пару стрел. Не факт что попал бы, но по крайней мере стрелял бы в правильном направлении. Может даже кого-нибудь напугал…

Что-то не так с этим холмом! Нижней чакрой чувствую! Другого выхода нет, придется рискнуть.

— Так, идем на холм, очень тихо и очень внимательно. Я, на месте похитителей, если они конечно здесь, обязательно поставил бы там пост наблюдателя. С холма ведь не только усадьбу видно, но и окрестности неплохо просматриваются. Хозяин этого дома или очень не любит посторонних людей или чего-то опасается. Ни разу не видел настолько укрепленного дома в городской

черте. Так что бдительности не теряем, идем тихо.

— Я первый! — вызвался Малик. — Я незаметно проскользну. Если все в порядке, то вы за мной пойдете. Даже если там кто-то есть и меня поймают, то мелкий бродяга у них подозрений не вызовет. Отпустят, ну разве уши надерут!

И он задорно улыбнулся. Парню очень хотелось совершить что-то героическое, в его возрасте это абсолютно нормальное желание. Все об этом мечтали. Я не против. Главное, чтобы подвиг проходил под строгим контролем, а иначе грандиозный подвиг мог вполне обернуться грандиозным провалом.

— Иди, если все спокойно, мяукни.

Малик, серьезно отнесся к напутствию и словно осторожный уличный котейка, мягким шагом нырнул в кусты. Мгновение, и он исчез. Нам оставалось только ждать.

Умный Малик не стал торопиться, и сигнал прозвучал только после того, как он все досконально обследовал. Услышав оговоренное мяуканье, мы просочились через кусты, поднялись на холм. Кусты, которыми казалось зарос весь холм, скрывали большую поляну. Я был прав, на земле были явственно видны частых визитов людей, трава вытоптана, кустарник прорежен, как раз для наблюдения. Нам повезло, в данный момент «фишка» пустовала, но задерживаться тут не стоило. Оставив Малика следить за тылом, мы улеглись на землю и через ветки начали осматривать усадьбу.

— Так, смотри, — шепнул я Макиру. — Два охранника на воротах, еще четверо в теньке отдыхают, но все с оружием. А вот там, под навесом, на столе шлемы лежат. Сколько там? Шесть, семь, девять! Значит, бойцов они девять штук могут выставить, это самое малое. Иначе шлемы на улице бы не лежали, а в какой-нибудь кладовке хранились. О, смотри, смотри! Видишь, кто из дома вышел? Вот тот, худой и длинный? Это маг, который липового барона в город сопровождал! Я его лицо узнал, да и тебе картинку показывал! Точно, Элис здесь!

— Тимэй, надо уходить! — так же шепотом дернул меня Макир. — Маг может почувствовать взгляд. Уходим, срочно!

— Ты прав! Все что нужно, мы узнали. Пусть теперь тайная канцелярия занимается.

— Сзади!!! — раздался истошный крик Малика.

Мы мгновенно раскатились в разные стороны и сделали это вовремя, в то место где мы только что лежали, вонзились два арбалетных болта. И к нам уже подбирались пятеро вооруженных мужиков. Двое из них, откинув разряженные арбалеты, спешно извлекали свои мечи. Муштра Гордиона не пропала зря, и мой меч оказался у меня в руке, прежде чем я нем подумал. И не

просто так, один из нападавших попытался снести мне голову, но я был крайне не согласен с ним в этом вопросе и поэтому подставил под его меч свой клинок. Макир, тем временем уже рубился с двумя противниками, крутясь между ними опасной юлой. На меня также насели двое. Удары сыпались один за другим, я еле успевал их отражать. О том, что атаковать самому, речи не шло. Все-таки я еще новичок в фехтовании. Но сдерживать их мне пока удавалось. Долго так продолжаться не могло, рано или поздно нападающие найдут брешь в моей защите и тогда мне конец. Но все вышло по-другому. Один из моих противников, более горячий чем его подельник, выдвинулся немного вперед, чем затруднил работу второму, а мне наоборот, облегчил. Мне удалось провести обманное движение и на обратном ходу, задеть бедро противника. Не слишком сильно, мой клинок только рассек ткань штанов и оставил длинную царапину, но на мгновение нападавший опешил, и я со всей дури пнул его в грудь ногой. Это было опасно, нога ничем не защищена, махнул бы он мечом, и пришлось бы мне менять имя на Джона Сильвера. К счастью обошлось. Противник улетел в кусты. Его место тут же занял второй.

— Вот ты как! — прошипел он. — Посмотрим, как ты против такого сюрприза выстоишь!

Он что-то сделал с рукоятью своего меча и клинок его замерцал. Заклинание! Джедай хренов! Говорил мне Гордион, съезди к хорошему магу, зачаруй свой меч, так нет, не послушал! Думал потом, успею еще! Теперь он своим заклятым мечом разрежет и мой клинок, а потом и меня самого. Выхода не было. Такое заклинание рассчитано на пять-шесть ударов, но мне и одного за глаза хватит.

Мужик взмахнул мечом и обрушил мерцающий клинок на меня. Я, пытаясь хоть как-то защититься, подставил свой меч под удар. Когда клинки встретились, ярко вспыхнуло маленькое солнышко, и мой противник остался с оплавленной железякой в руках, очень отдаленно напоминающей прежний клинок. Мой меч на вид совершенно не пострадал! Потрясение было столь велико, что на секунду мы с противником замерли, не понимая, что случилось. Как мой меч, смог разрушить наведенное заклинание на оружие этого мужика? Как!? Он же никогда не обрабатывался магией! Простая сталь, пусть и изготовленная в другом мире!

— Тимэй, не спи! — раздалось рычание Макира, и вовремя!

Первый мой противник уже выбрался из кустов и теперь приближался ко мне с явным желанием отомстить. Второй, бросив бесполезную железяку, схватил арбалет и судорожно натягивал тетиву. Сейчас первый свяжет меня боем, а второй,

выбрав удачный момент, всадит в меня болт. Я было уже сорвался с места, чтобы помешать этому, но вдруг раздался чей-то громкий и властный голос:

— Стоять! На месте! Бросить оружие или я его прирежу!

Это был пятый нападавший. Он до этого момента в бой не лез, да если честно, я вообще никого вокруг не видел, кроме своих врагов. Теперь он стоял в отдалении, крепко прижимая к себе Малика, и его кинжал упирался в горло парня. Парнишка был бледен от страха, но упрямо сжимал губы и сверкал глазами.

— Бросайте оружие и мы сохраним вам жизнь! — приказал он. Пользуясь заминкой, двое нападавших уже снарядили арбалеты и нацелили их на нас. Я взглянул на Макира. Он был ранен, голова его была окровавлена и левая рука так же напиталась кровью. Обставили нас, по всем статьям.

— Отпусти парня! — потребовал я и бросил меч, следом на землю полетел клинок Макира. Пятый сдержал слово и как только мы бросили оружие, отпустил Малика. Он кинулся ко мне, я ободряюще улыбнулся ему и потрепал по голове.

— Я сказал, что мы сохраним вам жизнь, и я сдержу слово! — произнес пятый. — Но вам придется несколько дней побыть у нас в гостях. Лучше если вы пойдете добровольно, иначе мы поведем вас силой, а сохранить ваше здоровье я не обещал!

Я спокойно выслушал его, понимая, что показывать характер не время и не место. Теперь мне надо тянуть время, Юджин знает, куда мы пошли и когда мы не появимся в условленном месте, он примчится сюда. Голова у него работает, и он в одиночку не сунется. Нужно продержаться несколько часов и помощь придет.

— Мы пойдем с вами, — ответил я с таким видом, словно нас приглашали на чашечку чая. — Только позвольте сначала перевязать моего друга. Я не хочу, чтобы он умер от потери крови.

Не дожидаясь ответа, я подошел к Макиру. Он здорово пострадал и держался на ногах только благодаря силе духа. Блин, а бинтов у меня нет! Я вытащил кинжал и уже примерился к рукаву своей рубашки, но тут ко мне подскочил один из нападавших, совсем еще молодой парнишка, и протянул мне рулончик плотной, чистой ткани.

— Спасибо! — поблагодарил я и начал перевязывать Макира. Рана на голове оказалась неглубокой, только шрам на лбу останется, а вот рука пострадала серьезней. Бицепс был разрублен до кости. Кольчуги мы не одевали, решили, что не пригодятся. Теперь я даже спать в кольчуге буду! Наложив жгут, и кое-как забинтовав рану, я снял с себя пояс, вложил в ножны кинжал, потом поднял с земли меч и тоже вложил его в ножны.

Отдал пояс с оружием тому самому парню, который дал мне бинт.

— Сохрани, мне дорог этот меч, — сказал я ему, глядя в глаза.

— Ничего не могу обещать, но постараюсь, — кивнул он, выдержав мой взгляд. Быстренько прибрав оружие Макира, он отступил под защиту своих соратников.

— Идемте, вашему другу окажут необходимую помощь, — поторопил нас пятый.

— Бодур, ты же не собираешься вести их через ход? — обратился к нему один из наших противников.

— Почему нет? — пожал плечами Бодур. — Через несколько дней нас здесь не будет, пусть потом рассказывают кому угодно, меня это не волнует. А так мы сэкономим время, и не надо будет их вести по улице. Мало ли кто увидит?

Слушаясь своего командира, а Бодур несомненно им был, бойцы отошли к дальнему краю поляны, что-то нажали и часть дерна приподнялась, обнажая широкие ступени подземного хода. Так вот как они сюда попали! Видимо, когда Малик пошел первым в заросли, невольно потревожил какую-то магическую сигналку, вот отряд и рванул выяснять, кто на их поляне веселится. Моя ошибка, надо было первым самому идти. Я-то, может и разглядел бы эту сигнализацию. Балбес! И помру балбесом!

Поддерживая слабого от потери крови Макира, я спустился в проход. Впереди меня шли двое бойцов, за мной еще один, потом Малик и замыкали нашу колонну оставшаяся пара. Идти пришлось недолго, ход точно вел в дом. Закончился ход тяжелой металлической дверью, с магической защитой, в которую пришлось стучать. Не мне, разумеется, но я не расстроился, судя по разноцветным линиям на двери, тут не только сигнализация, тут покруче заклинания будут. Дверь открылась, и мы оказались в подземелье. Бойцы тут же прошагали в неизвестном направлении, из прежнего состава с нами остался только Бодур. Взамен ушедших появились новые действующие лица, одним из которых был маг, которого мы видели возле дома. Еще двое точно были военными, осанка об этом просто кричала и последний – старичок, с большой сумкой на плече, откуда оглушительно пахло травами. Ничего не спрашивая, нас завели в комнату, где была только одна деревянная лавка. Как можно бережнее уложив на нее Макира, я повернулся к хозяевам усадьбы. Настоящие они хозяева или нет, мне было все равно. Я-то точно здесь гость, пусть и невольный.

— У вас есть лекарь? — спросил я. — Раны нужно обработать. А еще бы я не отказался от плотного ужина, кувшина хорошего

вина и симпатичной девушки под бочок.

— Ну и наглец! — восхитился один из вояк. — Вы посмотрите на него! Вместо того чтобы умолять не убивать его, он ужин с вином требует!

— Про девушку забыли, — любезно напомнил я. — Ладно, раз вы такие жадные, хоть другу моему помогите.

— Поможем. Правда лекаря-мага у нас нет, но травник хороший имеется. А пока вашему другу оказывают помощь, не соблаговолите ли для начала вывернуть карманы?

— Почему бы и нет! — пожал я плечами. — Держите.

Очень аккуратно я начал извлекать содержимое карманов. Делал я это тихо, потому что маг держал меня на прицеле какого-то амулета. Еще пальнет ненароком. Стола в комнате не было, пришлось все складывать на пол. Возле Макира суетился старик, накладывая швы на раны, а пленители внимательно рассматривали мои вещи. Их было немного: кошелек, амулет связи, знак временного законника, несколько сложенных бумаг с физиономиями злодеев и нож из сапога. При виде ножа один из вояк дернулся и злобно прошипел Бодуру:

— Почему их раньше не обыскали? А если бы он тебя ножом в спину ударил?

— Некогда обыскивать было, — невозмутимо ответил Бодур. — И в спину он мне не ударил бы. Я за ним шел.

— Все равно надо было обыскать! Может у него боевых амулетов полные карманы! — не унимался вояка.

— Были бы амулеты, нас бы тут не было! — чуть повысил градус в голосе Бодур. — Перестань терять время, Симон, надо выяснить кто они такие.

— А что тут выяснять? — подал голос другой военный. — Они нас искали. И девчонку. Вот, сам посмотри. Херман, а ты неплохо получился!

Он подал остальным развернутые листы фоторобота. Маг, мельком глянув на свое изображение, хмыкнул и тут же вернул свое внимание к моей особе.

— Вон и знак у него, Тайной канцелярией выданный, — кивнул на пластину все тот же мужик. — Херман, проверь!

Херман провел рукой над моим барахлом и сплюнул. К счастью в сторону.

— Простейший знак, даже без магического маячка. Ерунда, я его уже разрядил. Амулет связи тоже. Других амулетов не обнаружено. Правда на шее у него что-то висит, но не магический амулет, это точно. Похоже на вещь из храма, такая аура бывает у предметов, рядом с которыми часто молятся богам.

— Покажите! — потребовал Бодур.

— Вот, пожалуйста, — я достал из-под рубахи крестик. — Это действительно символ бога, которому я молюсь. Ничего, что бы вам угрожало. Если позволите, я бы хотел оставить его у себя.

— Херман, точно эта висюлька угрозы не несет? — спросил склочный Симон.

— Точно, — проворчал маг.

— Тогда можно оставить, — милостиво повелел Симон и даже его приятели поморщились. Видимо он им уже надоел со своим характером.

— Кто ты?

— Человек! — я гордо выпрямился. — Имя мое слишком известное, чтобы я открывал его каждому встречному.

— Как ты нашел этот дом? — не отставал Бодур.

— Мозгами пошевелил. Все свои секреты я раскрывать не собираюсь. Может позже, если станем друзьями, разумеется.

— Теперь главный вопрос, кто еще знает про этот дом? — жестко спросил Бодур.

— Никто, — на голубом глазу соврал я. — Сам установил, сам нашел, сам пришел. Думал сообщить графу, но решил сначала осмотреться. Граф, мужик крутой, если ему пустышку подсунуть, можно целую телегу неприятностей получить.

— Врет! Он издевается над нами! Вонючий наемник! Мразь! — взвился Симон. — Надо его немного порезать, тогда и заговорит!

Он выхватил кинжал и ринулся на меня, но я быстро поймал его руку, слегка выкрутил, подхватил падающий кинжал и с удовольствием саданул его рукоятью в лоб. Бить лезвием не решился, после такого меня действительно начнут пытать, а может даже и убьют, а мне надо выиграть время и живым остаться.

— Послушай, милашка, засунь свой язык в задницу! — зарычал я ему в рожу. — С мужем своим так разговаривать будешь. По праздникам! Еще раз попробуешь на меня руку поднять, собственные яйца сожрешь! Понял меня, ублюдок?!

Напоследок я впечатал ему рукоять в нос, ломая его к чертям собачьим, и отшвырнул гнилую тушку в угол. В комнату ворвались трое солдат, выхватив мечи они готовы были уже рубить меня, но окрик военного, имени которого я так и не узнал, остановил их.

— Верните кинжал! — приказал он, пристально глядя на меня.

— Без проблем! — я швырнул кинжал на пол.

— Взять его! — скомандовал он солдатам и те в мгновение ока повалили меня, надежно зафиксировав руки и ноги. Я

пытался сопротивляться, но ребята действовали грамотно и согласованно.

— Херман, действуй!

Этот человек-растение-орган подошел ко мне, добыл из кармана амулет и положил его на мой лоб. Я дернулся, пытаясь скинуть непонятную фигню, но получил по ребрам и затих. Пару минут я лежал, удерживаемый солдатами. Не знаю, чего пытался добиться маг, но я ничего не чувствовал. Наконец Херман убрал с моей головы свою цацку и поднялся.

— Ничего не выходит. У него высшая ментальная защита. Мне ее не пробить! Не знаю, кто он, но такую защиту ставят самым влиятельным людям империи, — обеспокоенно сообщил маг.

— Так, нам нужно посоветоваться. Зиг, как раненый? — спросил военный без имени.

— Проспит часа три, я ему отвару дал, — голос у старика-травника был хриплый и надтреснутый. — Жить будет. Раны я зашил и обработал.

— Тогда этого связать, мальчишку тоже. Раненного вместе с ними. Карманы посмотрел?

— Да, все что было, там лежит.

— Руд, что ты собираешься делать? — заговорил Бодур. Вот и этого имя узнал. — Если он соврал и сейчас сюда отряд графа направляется? Надо уходить!

— Перестань паниковать! — жестко осадил его Руд. — Уйти успеем. Пусть хоть вся армия соберется, у нас есть куда и как уйти! Да вряд ли он врет, зачем ему такими маленькими силами к нам лезть? И мне сообщат, если граф появится в городе. Тогда и уйдем. А пока заприте их, и поднимайтесь наверх. Будем думать, как поступить.

— Куда запереть прикажете? — спросил солдат, державший мою руку.

— Пусть они найдут, что искали! — ухмыльнулся Руд и ушел. Бодур и Херман подхватили под руки стонущего Симона и удалились вслед за ним.

Откуда-то появились веревки, которыми меня быстро и качественно опутали как гусеницу. Напоследок в рот засунули кляп, обмотав веревкой, чтобы я его не выплюнул, и надели на голову мешок. Потом, судя по звукам шагов, прибыло подкрепление, меня подхватили на руки и куда-то понесли. В конце маршрута меня бросили на пол, пнули под ребра, без злобы, так, для порядка, лязгнул засов и все стихло.

Как только закрылась дверь за солдатами, я тут же начал ворочаться, пытаясь освободиться от веревок, но связали меня на

совесть. Мешок на голове не давал возможности осмотреться и найти какой-нибудь острый угол, чтобы перетереть веревки. Так я брыкался, лежа на холодном полу, минут пять, пока не убедился в бесполезности моих усилий. Тогда я лег на живот и принялся сосредоточенно жевать кляп. Делал я это лежа на животе, чтобы волокна разжеванного кляпа не попали в горло, а то откашляться сейчас целая проблема. И вот жую я, жую, наслаждаюсь мерзким вкусом, не иначе как кляп из чьей-то старой портянки сделали. Не до брезгливости сейчас, а вот потом найду того, кто мне тряпку эту в рот запихал и накажу. Жестоко накажу. В какой-то момент с меня сдернули мешок и чьи-то маленькие, тоненькие пальчики начали развязывать узел на затылке. Это гады кляп так закрепили. Дело не спорилось, узел был тугой, а пальчикам явно не хватало силы, но наконец они справились и я смог выплюнуть чертову тряпку. Отдышавшись и прокашлявшись, я перевернулся на спину. Так я и думал, передо мной стояла маленькая девочка, лет восьми, с рыжими волосами и зелеными глазами. Некогда красивое и нарядное платье теперь не каждая техничка на половую тряпку взяла бы, волосы растрепаны, мордашка грязная. Но не узнать внучку графа было не возможно.

— Элис? — на всякий случай спросил я.

— Виконтесса Элис де Пирон! — вздернула эта малявка носик. — А вы кто?

— Барон Тимэй Воронов, — представился я. — По просьбе вашего деда я искал вас. Вот, нашел.

— А остальные?

Я огляделся насколько мог. Камера, в которой мы находились, особыми условиями похвастаться не могла. Явно не пять звезд. Каменная кладка стен уже начала потихоньку разрушаться, в углу грубые деревянные нары с охапкой сырой соломы. Железная дверь с маленьким зарешеченным окошком. Деревянное ведро в углу, по запаху понятно для чего предназначенное. Освещается все это маленьким магическим светильником, настолько тусклым, что рассмотреть все в деталях невозможно. И еще две тушки, сгруженные на полу. Малик и Макир. Оба связанные, с мешками на головах. Вот сволочи, даже раненого связали, травник же сказал, что он несколько часов спать будет.

— Это мои друзья, они помогали мне в ваших поисках.

— А тот дяденька весь в крови! — как обычный ребенок хлюпнула носом Элис. — Я к нему подойти побоялась.

— Не бойтесь, виконтесса, лучше помогите мне развязаться.

— Узлы слишком крепко затянуты, у меня не получится! — пожаловалась она.

— Обязательно получится. Засуньте руку мне за шиворот и нащупайте там нож.

Да, я такой! Маленький нож, который мне Назир сделал, я спрятал на спине. Прямо на рубашку, под камзол, пришил кожаные ножны, и теперь этот ножик размещался между моих лопаток. Я поэтому засапожник и отдал, эти твари решили, что у меня больше ничего нет и обыскивать не стали. А я бы обязательно обыскал! Слишком часто я видел, как колюще-режущие предметы извлекались из самых необычных мест. Элис, к счастью, не стала медлить, ее маленькая ручка проворной белкой скользнула мне за шиворот, нащупала там тонкую полоску ножа, и вытянула его на свободу. Не говоря ни слова, девочка начала пилить веревку. Упорно и методично. Умница, не задает глупых вопросов, не плачет, а реально помогает. Хотя она выросла в семье профессиональных военных, наверняка характер передался. Нож был острый, но ручки у Элис слабенькие, а веревки прочные. Терпение и труд победили и на этот раз, последние движение ножа и напряжение, сковывающее меня пропало. Сдернув путы со своих рук, я забрал нож и в два взмаха освободил ноги. Десять секунд на нормализацию кровообращения и быстренько освобождать моих соратников. Макир действительно спал, я снял с него веревки и постарался уложить поудобнее. Малик сразу вскочил, но тут же, охнув, опустился на пол. Ноги затекли, слишком туго их перетянули. Развязав друзей, я тут же расколол на части фигурку-амулет, подающий сигнал. Грызть его не стал, зубы жалко. Обломки на мгновение замерцали и тут же погасли. Теперь, если маги ничего не напутали, Юджин получит сигнал о помощи.

— Элис, расскажи, как давно ты здесь? Сколько человек тебя охраняют, как часто заходят в камеру? — спросил я, тщательно ощупывая стены. Потайной дверцы я найти не надеялся, меня интересовало другое.

— Когда на нас напали, там, на дороге, они всех убили! — начала рассказывать девочка, слегка дрожащим, но удивительно спокойным голосом. — Даже няню! А учителя не тронули! Потом появилась карета, там был маг и еще один человек. Учитель стал требовать от них денег, но они денег ему не дали. Посмеялись, а потом и его убили. Маг что-то сделал и я заснула. Проснулась уже здесь. Я не знаю, сколько дней прошло, окон нет, непонятно когда день, когда ночь. Но мне приносят еду. А ложку не приносят! — с обидой высказала она. — Мне приходиться руками есть!

Вот твари! Все мои симпатии, которых и так было немного, испарились. Разве можно так над ребенком издеваться! Гады,

сволочи, петухи гамбургские! Тот, кто издевается над слабым, просто не достоин жить, их надо давить, как клопов!

— Еду приносят два солдата, один смотрит, как я ем, а другой выносит за это время ведро, — Элис кивнула на деревянную бадейку. — Давно уже не приходили, вот-вот должны принести.

Один камень из кладки поддался мне и вывалился. Продолговатый, примерно в полтора кулака, как раз для моего плана.

— Отлично! Виконтесса, прошу у вас прощения, за зрелище которое вы сейчас увидите, но это все для вашего спасения. Лучше всего – сядьте в угол, на нары и не смотрите. Когда мы окажемся в безопасности я расскажу вам сказку. Малик подтвердит, таких сказок вы еще не слышали. Малик, хватит ноги растирать, давай сюда!

Малик доковылял до меня, а я скинул сапоги и штаны, оставшись в одних трусах.

— Набей штаны соломой, быстро! — скомандовал я, привязывая камень к обрывку веревки.

Малик шустро напихал солому в штаны, затем мы положили эти штаны под нары, приладили сапоги. В тусклом освещении создавалось ощущение, что один из пленников закатился под нары, да так там и остался, только ноги торчат. Во время приготовлений, Элис сидела закрыв глаза руками, но нет-нет между растопыренных пальчиков мелькали ее любопытные глазки.

— Малик, теперь ложись на пол, — я уложил парнишку на пол, набросил на него сложенные веревки и положил на лицо мешок.

Теперь, Макир. Его я здесь не оставлю, но если я буду его тащить на себе, лишусь возможности воевать, а выбираться надо срочно. Если высокие стороны похитителей не договорятся, нам просто перережут горло, а девочку увезут куда-то. Более всего мне не нравились слова Руда, что у них есть путь к отступлению, даже если дом возьмут штурмом. А еще у них есть информатор, который сообщит, как только граф появится в городе. Ох, не нравится мне это! Юджин сигнал о помощи получил, скоро кавалерия подоспеет, лучше всего нам быть вне тесной камеры.

Макир спал. Понимаю, что сон в его ситуации лучшее лекарство, но придется будить, что я и начал делать. Разбудить одурманенного воина оказалось дело непростым, наконец, мои усилия принесли свои плоды и Макир открыл глаза. Взгляд был мутный, но к счастью Макир все соображал.

— Тимэй? Где мы? — еле слышно произнес он. — Что

случилось?

— Макир, рассказывать времени нет. Мы нашли Элис. Но сами находимся в плену. Сейчас мы будем выбираться отсюда, Юджин уже спешит на помощь. Ты сможешь идти?

— Не знаю, — он с трудом сел, а потом с моей помощью поднялся на ноги. Минуту постоял, покачиваясь. — Смогу, только медленно.

— Годится. А теперь ляг назад и не шевелись.

Замаскировав Макира веревками, я встал за дверью, так, чтобы из окошка меня не было видно. Теперь оставалось ждать. Минуты тянулись так медленно, что казалось, время вообще не движется в этом подземелье. Голые ноги мерзли, и отчаянно хотелось в туалет. Но всему приходит конец.

— Идут! — пискнула Элис и я сам услышал тяжелые шаги в коридоре.

Вот шаги замерли за дверью, кто-то, с той стороны, взялся на засов, но тут же отпустил его. Неужели что-то почуял?

— Ты чего? — услышал я глухой из-за дверной преграды голос.

— Забыл? Тут теперь не только девчонка сидит, тут еще трое! Пацан, раненый и один здоровый мужик. Вон как господина Симона отходил! — ответил ему второй.

— Господина Симона старая слепая бабка ухайдакает, да и связанные они, вот, сам посмотри! — лязгнула металлическая пластина, прикрывающая окошко. — Вот видишь, все на месте.

Второй что-то действительно почуял, потому что открывать дверь ему страшно не хотелось. Помощь пришла со стороны виконтессы.

— Кого вы сюда притащили! — капризно и истерически завизжала она. — Как вы смели, мерзавцы! Мне, виконтессе де Пирон, не пристало находиться в одном помещении с тремя мужчинами! Выкиньте отсюда этих плебеев!!!

— Во разошлась малая! — хохотнул первый стражник. — Три дня здесь просидела, на гнилой соломе спала, жрала как собака из миски и то не скулила. А тут увидела троих связанных, один из которых еще на мужика и не тянет и разоралась. Все благородные такие! Заткнись, а то жрать не получишь!

18

И начал открывать дверь. К счастью она распахивалась вовнутрь, и открыв ее, солдат сам того не желая прикрыл меня. Вошел первый с миской в руках, за ним второй. Вот его-то я и приголубил. Хороший камень плюс прочная веревка в сумме дают вещь, в простонародье именуемую кистень. Самое простое ударно-раздробляющее оружие. Камень весил около килограмма, с размаху приземлившись на голову солдата даже не защищенную шлемом, расколол ее как арбуз. Сгустки крови и еще чего-то серо-желтого брызнули во все стороны. Если сначала я не хотел убивать, то после слов этого ублюдка я категорически передумал. Пусть это был первый убитый мною, в душе ничего не шелохнулось.

Первый солдат, услышав за спиной звук удара, резко отскочил, обернулся и, выронив из рук миску, мгновенно выхватил кинжал. Кистень очень даже неплохое оружие, но у него есть один недостаток. Им нельзя отразить удар. Чтобы самому нанести удар, нужно совершить замах, а с этим я опаздывал. Солдат, с кинжалом в руке, уже двинулся на меня, а я только еще заносил руку. Но враг совсем забыл, что в камере кроме меня и маленькой девочки есть еще люди. Малик бросился на солдата, схватил его за ноги и заставил потерять равновесие. Секунда выиграна и я ею воспользовался. Камень повторил свой полет, еще одной гнилой тыквой на свете стало меньше.

— Малик, мои штаны и сапоги, быстро! Макир, вставай, мы уходим. Госпожа виконтесса, обед придется пропустить, — я спешно срывал с одного из солдат пояс с кинжалом, мечей у тюремщиков не было. Натянув штаны и сапоги, не обращая внимания на остатки соломы, которую Малик не успел вытряхнуть, я быстро пошарил по карманам солдат. Ничего интересного не было. Ни ключей, ни подробной схемы здания, ни билета в аквапарк. Пара монет, игральные кости и золотой кругляшек с выбитым изображением змеи. Что там у нас с магией? Есть? Значит амулет. Только вот знать бы, каково его предназначение. Ладно, берем с собой, потом разберемся.

— Идем осторожно, я впереди, за мной Малик, потом виконтесса, Макир замыкающим. Ты в порядке?

— Да, не беспокойся, Тимэй, — Макир выглядел намного бодрее, даже забрал второй кинжал. — Давай поменяем порядок движения, пусть Малик идет последним. Я смогу помочь тебе, если встретим кого-нибудь.

— Уверен? Ты же ранен!

— И не в первый раз. Старик дал мне какое-то зелье, боли сейчас я не чувствую. Пусть я не полноценный воин, но по крайней мере одного на себя взять смогу.

— Добро. Пошли.

Выйдя из камеры, мы оказались в длинном коридоре. В какую сторону нам идти? Так, когда меня несли, я запомнил, что в камеру меня заносили, повернув налево. Значит, комната, где меня допрашивали и подземный ход в той стороне, только вот выйти через него не удастся. Там народу полно и магическая защита на дверях. Вообще, я думаю, что все выходы из усадьбы под наблюдением. Придется использовать патентованный метод Володи Шарапова: найти укромный уголок, с крепкой дверью, и ждать прихода Глеба Жеглова. Со товарищами. Идем в другую сторону.

К счастью, вначале пути нам никто не встретился. Коридор освещался шариками с магией, видимость была приемлемая. Через тридцать шагов коридор делал поворот. Подняв руку, я приказал остановиться. Осторожно выглянул.

— Что там? — еле слышно шепнул Макир.

— Через пять шагов дверь, ее охраняют двое, у одного меч у другого топор. Один на стуле, по-моему, спит, второй подпирает стену. Коридор идет дальше.

— Мимо нам не пройти. Как будешь действовать?

— Нагло и в лоб. Другого не остается. Блин, надо было мой кистень захватить!

— Вот этот? — Элис протянула мне камень на веревочке. Вот это девчонка! Он же в крови и мозгах, да и тяжеловат для нее.

— Спасибо, вы виконтесса, настоящая внучка своего деда, — поблагодарил я ее.

Элис похвала понравилась и она улыбнулась.

— Я иду. Макир, ты на подстраховке.

Несколько раз глубоко вздохнул и пошел в атаку. В прямом смысле. Выскочив из-за угла, я в два прыжка достиг цели. На ходу метнув камень в грудь стоящему солдату, я ударом ноги снес сидящего на стуле. В результате оба противника оказались на полу, хотя ощутимых повреждений я им не нанес. Зато фактор внезапности был на моей стороне. Не теряя скорости я, выхватил кинжал и всем своим весом прыгнул на спину солдата. Раздался противный хруст и ноги его мелко затряслись в конвульсиях. Второй уже начал подниматься. Тут я сделал ошибку. Вместо того, чтобы применить тактику «ударил-отскочил», я решил завалить его массой и воткнуть в него кинжал. Мужик оказался крепким, успел перехватить мою руку с занесенным кинжалом. Сплетенные, как две лианы, мы начали кататься по полу. Я никак

не мог нормально захватить его на болевой прием, ни добраться до его тела своим клинком. А вот он ломал меня качественно. Силища у мужика была огромной, он положил меня на лопатки и начал выворачивать руку. Всеми силами я пытался удержать сверкающее лезвие, которое опасно приблизилось к моему горлу, но силы были несопоставимы. Мужик рычал как зверь, его разгоряченное дыхание обжигало мое лицо, и нитка слюны почти коснулась моей груди. Конец мне, силы заканчивались. Внезапно чья-то рука жестко схватила его за подбородок, задрав голову, и не менее блестящее лезвие молнией пронеслось по его горлу. Мужик захрипел, поток горячей крови хлынул на меня, хватка его ослабла, я с трудом скинул с себя его тело. Поднявшись, я увидел как Макир, намотав на руку хвост на затылке готов уже перерезать горло первому солдату, которому я сломал позвоночник.

— Стой! Он мне еще пригодится! — крикнул я.

Макир смог остановить свою руку, но не свое сердце. Резко обернувшись, он просто выплюнул:

— Ты хочешь сохранить этому ублюдку жизнь? Может еще и мага наймешь, чтобы его на ноги поставить? Вспомни, что он и его друзья издевались над маленькой девочкой!

— Успокойся, друг. Он сдохнет, даю тебе слово, но сначала он окажет нам услугу. Оставь его.

Макир посмотрел на меня диким взглядом, выругался и отпустил волосы солдата.

— Поступай как знаешь! — сплюнул он и отошел, придерживая левую руку. Видимо, несмотря на обезболивание, ощущения были очень неприятные.

— Зачем он тебе? — мрачно спросил Макир.

— Видишь дверь? — он кивнул, разумеется видит, даже стоит рядом. — Они ее охраняли. Мне интересно, что за ней. Выломать можно, деревянная, да и замок плевый, на раз сделаю, но вот что плохо, какая-то магическая ерунда на двери. Боюсь, прикоснешься, сработает и конец тебе. На этом уроде спытаем.

— Раз так, я согласен. Помощь нужна?

— Пока нет, за коридором смотрите.

Как там наше молодое поколение? Малик немного напуган, по глазам видно, но уже не раз знакомые, плотно сжатые губы вселяют уверенность, что парень не подведет. Вот сейчас, повинуясь моему жесту, рванул дальше по коридору, прояснить обстановку. А виконтесса? Блин, девчонка практически спокойна, словно не на ее глазах убили троих и собираются убить третьего. Вот это нервы у ребенка! Меня немного потряхивает, а она взяла себя в руки и стоит с невозмутимым лицом. Жаль, что маленькая,

женился бы!

— Там за поворотом коридор заканчивается, — доложил вернувшийся Малик. — Ступеньки каменные наверх и дверь железная! Охраны с этой стороны нет. На двери засов есть, я его задвинул. Хороший засов, выбить сразу не получится.

— Молодчина! Все правильно сделал, — похвалил я его. — А теперь отойдите, попробую эту дверь открыть. Не колбасу же они охраняли, может там еще один выход?

Внимательно осмотрел дверь. Деревянная, крепко сколоченная, с навесным замком. Замок наподобие всех, виденных мною ранее, здоровый и беспонтовый. Открыть его можно без проблем, или даже сбить, топор имеется. Правда не плотницкий, а боевой, но и таким работать можно. Вот только магическая защита меня смущает. Еще в замке Зоренга я усиленно тренировал свою способность видеть магию, и теперь это мне удавалось без проблем. Зоренг и Юджн неоднократно проверяли меня и всегда удивлялись, человек магией не владеет, но видит ее почти любое проявление. Вот и теперь, я отчетливо вижу, как поверхность двери слабо мерцает. Интересно, как эта магия сработает, если к ней прикоснется человек? Сейчас и проверим.

— Отойдите подальше и на всякий случай не смотрите в эту сторону! — крикнул я. Макир, подхватив на руки Элис, быстренько умчался за поворот. Малик от него не отставал. Я оттащил солдата со сломанным позвоночником на несколько шагов, одной рукой крепко взял его за шиворот, второй за пояс. Прикинул. Нормально, не слишком тяжелый, килограмм около шестидесяти. Брошу его в дверь, надеюсь попаду. Но только я собрался с разворота метнуть тушку, как подземелье ощутимо тряхнуло, словно при землетрясении. Следом еще раз, и еще. Что происходит?

— Тимэй! — вылетел из-за угла Макир. — Кто-то магией дом атакует, защиту пробивает! Это Юджин пришел! Дождались!

— Еще не совсем, — охладил я его, но что зря говорить, эта новость изрядно взбодрила меня. Помощь пришла! Будем жить! — Нам еще до его прихода продержаться надо! А поэтому, и-иэх-х!

Я выполнил свой план, и солдат полетел в дверной проем. Вовремя новость о Юджине пришла, сил явно прибавилось. И я не промахнулся. Тело солдата попало точно с центр двери, вспыхнуло и осыпалось пеплом. Ни от костей, ни от одежды ничего не осталось. Вот это утилизатор! Мощная штука! Защита мигнула и пропала.

— Вот, я же говорил тебе, что смерть его скоро наступит! —

удовлетворенно отметил я. — Теперь, дай мне топор, замок собью. И зови молодых, лучше всем вместе держаться.

В два удара обухом я снес замок и он, жалобно звякнув, грохнулся на пол. А в это время удары продолжали сотрясать дом. И вот, внезапно послышался нарастающий гул, как от приближающегося самолета. Гул нарастал, от него начинало закладывать уши, напряжение росло и наконец, раздался громкий хлопок, звуковая волна которого повалила нас на пол и толчки прекратились.

— Взломал Юджин защиту! — радостно крикнул Макир. Швы на лбу и на руке разошлись, выступившая кровь превратила его в персонаж фильма ужасов. Впечатления добавляли безумная искорка в глазах и оскаленные в улыбке зубы. — Я знаю, приходилось такое уже видеть!

— Отлично, пошли! — я распахнул дверь, и вся наша компания ввалилась внутрь.

Мать моя женщина! Вот что они тут прятали! Вот что за запасной путь! Посреди большой комнаты, на постаменте, стояла установка портала! Почти такая же, как у Зоренга! Высокие стены и стеклянный потолок позволяли ей спокойно заряжаться ультрафиолетом. Блин, потолок высоко, метра четыре точно, не выберемся!

— Макир, эти гады сейчас сюда прибегут! Ты понимаешь? Это же портал! Их шанс сбежать! Юджин не дурак, он наверняка не один пришел, похитителям не устоять! А вот нас они точно не пощадят.

— Давай дверь забаррикадируем! Еще немного времени выиграем!

— Точно!

Подхватив тело мертвого стражника, я затащил его в комнату. И стул туда же. Захлопнув дверь, подпер ее телом. К сожалению, засова на внутренней стороне не было.

— Подожди! — Макир вбил свой кинжал между дверью и полом. Правильно, жаль, что деревянного клина нет, и от двери откалывать замучаешься. Но кинжал хоть немного их притормозит. О, еще и стулом подопрем!

Только мы закончили, в коридоре, за дверью раздались торопливые шаги. Вот и плохие парни пожаловали.

— Камера пуста, охраны убита, здесь охрана пропала. Смотри, замок сорван! — услышал я голос Симона. Вот кто к нам на огонек заглянул!

— Магическая защита снята. Вот, пепел лежит, значит хоть один да погиб, — о, а это дружок Херман. Хорошая компания подобралась.

Дверь толкнули, безрезультатно, еще раз и еще. Пока наши укрепления выдерживали.

— Они внутри! — кажется Руд проявился. — Навались! Бодур со своими людьми долго их не удержит!

— Отойдите все от двери! Я ее вынесу! — закричал маг.

— Осторожно, там портал! — визжал как поросенок Симон. Я с удовлетворением отметил, что гундосости в его голосе прибавилось. Качественно я ему нос сломал, надо было шею свернуть, козлу.

Дверь начала мелко вибрировать. Искры магии хаотично пронзали дерево, словно жуки-короеды. Посыпалась труха, выдержанное дерево рассыпалось в пыль на глазах. Ну, где же подмога? Юджин, скорее!

Подскочив к двери, я поднял меч охранника. Хоть одного, но с собой заберу. За дверью Симон поторапливал мага. Совершенно идиотский поступок. Человек и так работает, зачем ему под руку лезть? Он же может ошибку допустить!

Макир вдруг сорвался с места и подбежал к порталу. Я решил, что он хочет разрубить дуги арки, еще подумал, что это глупая затея, металл так просто не разрубишь, но я ошибался. Воин, встав на цыпочки, острием топора сковырнул из гнезда в вершине тот самый булыжник, который и позволял порталу работать. Отличная идея!

— Держи! — Макир передал камель Малику. — Добросишь?

И кивнул на стеклянный потолок. Действительно, камень не тяжелый, можно просто выбросить его наружу, а без камня портал, всего лишь металлическая арка.

— Только по команде, — предупредил парня Макир. Перехватил поудобней топор и добавил. — Ну, или по ситуации.

Дверь продержалась минуты полторы, после чего просто осела пылью и мелкими обломками. Первым в комнату влетел какой-то солдат с мечом в руках. Кольчуга и шлем не позволяли нанести смертельный удар, и я просто рубанул его по запястью. Хороший удар, отсек напрочь. Меч, с кистью улетел в сторону, а солдат с диким криком рухнул на пол. Я тут же рванул назад, к порталу, за которым спрятались Малик и Элис.

Отпихнув раненного солдата, в комнату ворвались трое: Симон, Руд и Херман. Симон держал под мышкой небольшой ларец, Руд обнажил меч, Херман готовил какое-то заклинание, его ладони окутались серебристой дымкой.

— Вот и наши беглецы! — ухмыльнулся Симон. — А мы их искали, искали.

— А вот и наши мужеложцы! — вернул я ему ухмылку. — Укромное местечко искали? Невмоготу терпеть уже? Так мы вам

уступим комнатку, без проблем!

— Вот и девчонка, — сверкнул глазами Руд, пропустив мои оскорбления, мимо ушей в отличие от Симона, который вспыхнул как порох. — Херман, запускай портал! А вы, отдайте девчонку и отойдите. Или мы вас убьем!

— А пупок не развяжется? — поинтересовался я. — Ее ты не получишь! Только через мой труп!

— Меня это устраивает, — Руд крутанул меч в руке. Знакомое движение! По всему он мастерством не уступает Гордиону. Я ему не соперник, а Макир ранен. Вон, еле на ногах держится.

— А может передумаешь? — замер в стойке Руд. — Ты ведь наемник? Пойдем с нами, оплата будет щедрая. Не знаю, что тебе граф предложил, но я заплачу больше. Пять тысяч золотых империалов! А? Раз ты смог нас найти, то значит совсем не дурак, такие люди всегда будут полезны. Соглашайся!

— Я не наемник, я барон Тимэй Воронов, единственный и неповторимый! — заявил я, готовясь к последнему бою. Жаль, что у меня в руках не мой меч! У этого наверняка клинок заклинаниями напичкан. — И я не продаюсь! Только такие твари как ты, могут все оценивать деньгами!

— Сам свою судьбу выбрал, — Руд шагнул к нам.

Вдруг, маленькая ручка вынула мой кинжал из ножен. Не успел я рта раскрыть, как Элис встала рядом со мной.

— Я не пойду с тобой! — звенящим от напряжения голосом выкрикнула она. — Приблизишься, получишь мой труп!

И приставила лезвие к своему горлу. Серьезно так приставила, не оставляя и тени сомнений в своих действиях. Руд на мгновение заколебался, переводя взгляд с меня на девочку. Он никак не мог решить, что ему делать, убить меня, так Элис может потерять. Или плюнуть на все и просто сбежать?

— Херман, посмотри на портал! — крикнул я, закрывая собой Элис. Вдруг он заклинанием шарахнет? — Ничего не замечаешь? Сбежать не получится. Сдавайтесь, может поживете еще.

— Херман, о чем он говорит? — завопил Симон.

— Сердца портала нет, — мрачно ответил маг. — Даже если их убить, нам отсюда не уйти. Через пару минут этот маг со своими людьми будет здесь, я с ним не справлюсь. Надо сдаваться.

— Нет! — воскликнул Симон. — Тебя может и пощадят, а нас-то точно обезглавят!

— Раз так, то я сначала выпотрошу эту девчонку! — очень нехорошо прищурившись, протянул Руд. — И всех остальных тоже. А там будь что будет!

Маг посмотрел на Симона, перевел взгляд на Руда и внезапно

вскинул руки, выкрикнув что-то непонятное. И Руд и Симон рухнули как подкошенные. Ларец, который держал Симон, ударившись об пол, раскрылся, вывалив стопку бумаг и несколько мешочков.

— Они потеряли сознание, — сказал маг. — Там в ларце бумаги, сами потом посмотрите. Я не хочу участвовать в убийстве беззащитной девочки. Скоро здесь будут ваши люди. Дайте мне уйти!

— С чего бы это? — удивился я.

— Отпустите! Я вам помог! Руд убил бы вас!

Тут меня дернули за рукав.

— Барон, отпустите его! — попросила Элис. — Пусть уходит.

Вот зараза! Но это ее решение. Если бы не маг, нас действительно убили бы.

— Как вы желаете, виконтесса. Малик, верни камень!

Малик протянул магу камень. Тот, прошептав пару слов, заставил камень взлететь в воздух, затем поднес его к гнезду и укрепил его на своем привычном месте. Не теряя времени, Херман рванул к порталу, набрал комбинацию, и арку затянуло черным туманом. На прощание он обернулся.

— Спасибо. За мной должок.

— Не заставляй меня пожалеть о своем решении! — рыкнул я. — Поторапливайся!

Но, прежде чем маг ушел, я снова окликнул его:

— Херман, а ты знаешь, как переводится твое имя на мой родной язык?

— Как? — уже приготовившийся маг остановился.

— Человек-пиписька. И живешь ты по своему имени и поступаешь так же. Помни об этом!

Маг кивнул и шагнул в туман. Камень в вершине коротко вспыхнул и туман исчез. Исчез и маг. Солдат с отрубленной рукой затих в углу, потеряв сознание, а может и умерев. Две неподвижные тушки тихо сопели носиками. Неужели все закончилось?

— Продержались! — Макир тихо сполз на пол.

Элис уронила кинжал, уткнулась в меня и заплакала навзрыд. Я подхватил ее на руки, прижал к себе. Гладя по волосам, я шептал какую-то успокаивающую ерунду, сам не поимая, что именно я говорю. Девочка с силой обхватила меня за шею и заревела еще сильнее. Бедный ребенок, в ее возрасте через такое пройти? Тут у взрослого нервы не выдержат.

— Перестаньте, виконтесса, успокойтесь. Все закончилось. Скоро вы будете дома, — шептал я ей на ухо. Краем глаза я заметил, как Малик собрал содержимое ларца, а потом что-то

аккуратно поместилось в мой карман. И кажется, я знаю, что это такое.

Громкий топот разорвал тишину. Я попытался опустить девочку на землю, но она только крепче уцепилась за меня. Пришлось одной рукой держать ее, а другой, на всякий случай, поднял меч.

— Тимэй! Макир! Где вы? — ревел буйволом знакомый голос.

— Зайчик, ты тут! — крикнул я, выпуская меч.

Топот усилился, и в комнате внезапно стало тесно. Кроме Зайчика сюда ворвались еще три бойца, Литтон и наконец, с трудом протиснулся Юджин. Сразу стало шумно, все пытались что-то говорить, о чем-то спрашивали. Голова моя, гудела как колокол, перед глазами все плыло. Кто-то сунул мне в руку флягу. На автомате я сделал пару глотков. Вино. Хорошее вино. Целебная сила алкоголя и в этот раз оказала благотворное воздействие, через пару секунд я был вполне адекватен.

— Литтон, вяжите вот этих двоих, они здесь главными были. Малик, отдай ларец. Здесь бумаги, сами разберетесь. Девочка в порядке, переволновалась только. Юджин, осмотри Макира, он ранен, — я умудрился раздать всем задания. — Маг ушел через портал, там еще должна остаться комбинация. Можно вычислить, куда он направился.

— Господин барон, пойдемте, там ждет карета, отвезем вас в городской дом де Пирон. Графу уже сообщили, он скоро будет в городе, — Литтон мягко потянул меня за рукав. Элис так и не пожелала оставить меня и, несмотря на мою окровавленную одежду, все так же обнимала меня за шею. Так мы и вышли на улицу. На пути встречались вооруженные люди, некоторые мне были смутно знакомы, кажется, я видел их в гостинице. Наемники, значит? Зайчик друзей захватил? Запомню. И отблагодарю. Карет оказалось целых три штуки, к самой чистой и красивой и подвели меня. У кареты стоял Карл.

— Тимэй, что с Макиром? Он жив? А ты, ты не ранен? — подскочил он ко мне.

— Все в порядке, все живы, — успокоил я его. — Макира ранили, им сейчас Юджин занимается. Все будет хорошо. Ты на коне?

— Да! — закивал он.

— Съезди в гостиницу, привези мне одежду чистую. А то сам видишь, в чем хожу. Я буду в доме графа. Только быстро.

— Хорошо! — Карл сорвался с места.

— Ну, что, поедем домой? — спросил я Элис. Та хлюпнула носом и закивала. — Утрите слезы, виконтесса. Вы так стойко держались и не должны появиться в своем доме как грязный

уличный котенок. Войдите победителем!

Элис оторвалась от меня, внимательно посмотрела и величественно кивнула.

— Вы совершенно правы, господин барон. Я де Пирон! Я буду сильной!

Она спустилась на землю и зашагала к карете.

— Господин барон, прошу вас составить мне компанию.

— Сочту за честь! — я поклонился, радуясь, что девочка пришла в себя.

Открыв перед ней дверцу, и дождавшись пока она с достоинством залезет внутрь, я вспомнил об одном важном деле. Покрутил головой и увидел выходящего из дома Юджина.

— Прошу прощения, но я оставлю вас на минуту, — сказал я Элис и рванул к магу.

— Юджин, как Макир?

— Все в порядке, — устало ответил он. — Крови много потерял, но жить будет. Сейчас мы тоже едем в дом графа. Он желает видеть всех.

— Да пошел он, этот граф! — сплюнул я. — Если бы не его внучка, то я сейчас бы из города уехал. Но я ей сказку обещал, а слово держать надо. Рад, что она осталась жива. Необыкновенная девочка! Ладно, это все так, эмоции… Юджин, они забрали мое оружие, его нужно обязательно найти! Я тебе потом все объясню, но просто поверь, его надо найти! Сделай это!

— Хорошо, — не стал спорить маг. — Оружие найду. Малик со мной поедет. Там и встретимся.

Залез в карету, кучер сразу пустил лошадей быстрым ходом. Ехали молча. На меня вдруг навалилась ужасная слабость. Веселый денек выдался. Сегодня меня могли несколько раз убить, но я выжил. Сам взял чужую жизнь. И не одну. Что изменилось во мне? Пока не знаю. Опасных ситуаций в жизни мне хватало, и стреляли в меня и ножом ткнуть хотели. Даже с вилами кидались. И бить приходилось, серьезно, жестко, без оглядки. И ничего не волновало, потому что я всегда точно знал, что делаю я это не для своего извращенного удовольствия. За дело бил. Так и тут, если бы я их не убил, вот эта девочка была бы мертва. И ее юная жизнь всяко стоит их поганых и гнилых сущностей. Я ведь не обычных, законопослушных горожан за черту отправил, а конкретных мразей, которые над ребенком издевались, в дом родной, то есть в ад, сопроводил. И повторись все, сделаю так же. Аминь.

Карета остановилась, кучер, соскочив с козел, распахнул дверцу.

— Приехали, прошу вас! — с поклоном сообщил он.

Я выбрался сам, и подал руку Элис.

— Госпожа виконтесса, позвольте вам помочь?

— Позволяю! — девчонка вела себя как истинная аристократка, несмотря на грязное платье, всклоченные волосы и сопливый возраст. Правда глазки ее вовсю смеялись.

Опершись на мою руку, Элис выпорхнула из кареты, окончательно приняла серьезный вид, и приняв мою руку, зашагала к усадьбе. Со стороны мы представляли чертовски странную пару. Здоровенный мужик, в грязной, окровавленной одежде и рядом маленькая девочка, ростом чуть выше пояса, в такой же грязной одежде, да еще и с замаранной мордашкой. В общем, за участие в фильме «Двое, после ядерного взрыва», «Оскар» был бы наш.

Хороший дом у семейства де Пирон. Высокий, красивый, в два этажа с мансардой, большой участок с аккуратными клумбами, фонари с магическими лампочками. Большие застекленные окна, были ярко освещены. Вместо каменных стен территорию огораживала кованая ограда с причудливыми завитками. Изысканная лепнина на стенах. Красивая усадьба, душевная. Но пара солдат на воротах присутствует. Увидев маленькую хозяйку, стражи без слов распахнули ворота и склонились в поклонах. Все правильно, не им внешний вид хозяйки критиковать. На это люди постарше имеются. Пройдя по мощеной камнем дорожке мы достигли дверей дома, из которых уже выбегал пожилой мужчина, в красивом камзоле.

— Госпожа вернулась! О, боги, в каком вы виде! Вы не ранены, госпожа? И что это за мужчина с вами? — затараторил он, попутно отвешивая поклоны.

— Успокойся, Руперт, я в добром здравии. Пусть приготовят ванну и чистую одежду. Это мой гость и спаситель, барон Воронов. Ему тоже не помешает ванная. Отец не приезжал? Или дед?

— Никак нет, госпожа! Прошу вас в дом, и вас господин барон!

Только мы вошли, как на нас налетел ворох слуг. Элис подхватили и понесли наверх. Ко мне тоже подскочили весьма симпатичные служанки и провели в ванную на первом этаже. Девушки быстренько наполнили большую купель, натащили всяких средств для мытья и готовы были сами обмыть мое бренное тело, но я решительно выгнал этих барышень. Не до того сейчас. Только предупредил, что мне скоро одежду должны привезти. Обещали доставить.

Когда за последней закрылась дверь, я выгреб из карманов то, что мне подкинул Малик. Так я и думал, мешочки были полны

золотыми монетами. Сколько тут? Ого, пятьсот золотом! Неплохие проценты на мои вложения наросли. Половину себе оставлю, остальные разделю между Зайчиком, его командой, и своими парнями. Они, разумеется, не совсем мои, мой только Малик, но дело свое хорошо делали. А за хорошую работу надо хорошо награждать. Молодец, Малик, военная добыча – дело святое!

Рухнул в воду. Эх, хорошо-то как! Смывалась не только грязь, но и усталость, напряжение и душевные волнения. Полежать так в воде, часик-другой, да времени нет. Скоро старый граф подъедет, не хочу, чтобы он меня ожидал. Некультурно это. Где там Карла носит? Мне что, к графу с голой задницей выходить? Не поймут-с!

Но Карл не подвел. В дверь, предварительно постучавшись, вошла служанка и бросив любопытный взгляд в воду, положила на стул, стопку одежды. Еще раз скосив глаза, поинтересовалась, не нужно ли чего моей душеньке? Моя расслабленная душенька больше всего хотела покоя и чистой постели, но это позже. А посему, отправил я служанку, а сам начал одеваться.

19

Вышел из ванной, меня сразу проводили в гостиную, усадили в мягкое кресло, притащили вина и всяких холодных закусок. Фрукты и сладости я проигнорировал, а вот сыр с ветчиной сожрал. Кушал уже давно, а от волнений у меня всегда аппетит разыгрывается. Элис еще не отмыли, а может не одели, в общем сидел я в гордом одиночестве. Даже моих парней не было, их где-то в другом помещении привечали. Когда я съел все самое вкусное, вдруг поднялась суета. Слуги активно суетились, как мыши почуяв приближение кота. Не иначе как сам граф пожаловал.

Тоже выйти, встретить, поклоны отбить? Не, лень. Здесь дождусь, сам появится. Но уши навострил, интересно.

Шума прибавилось, в дом с шумом ворвались несколько человек. Все что-то говорили, о чем-то спрашивали. Кто это с графом? Все семейство привел? Этого следовало ожидать, внучка живая и здоровая, всем хочется поскорей ее увидеть, к груди прижать. Только вот Элис еще не появилась, в ванне, наверное, отмокает. После нескольких дней в сырой и грязной камере, терпя издевательства охранников и не имея никакого представления о своей дальнейшей судьбе, стены родного дома, ванная и чистая одежда кажутся прекрасной сказкой. И покидать ее нет никакого желания. Ничего, девочка необычайно сильна духом, скоро отойдет.

— Барон, вы здесь? — граф Керт де Пирон, стремительно вошел в гостиную. Несмотря на седые волосы и обильные морщины, старость это пока не про него. Следом за ним появились его сын Сакс, внук Викит, Юджин Кан и Льюис. Вот и компания.

— Здесь, ваше сиятельство, — только чтобы не выглядеть невежей, я встал и поклонился.

— Папа! Дедушка! — рыжеволосая молния стремительным росчерком пронзила пространство гостиной и оказалась в крепких объятиях родных людей.

— Элис! Доченька! Хвала Единому, ты жива! — Сакс то прижимал девочку к груди, то отстранял, тревожно оглядывая, желая убедиться, что с кровиночкой все в порядке.

Старый граф опустился на колени перед внучкой и держа ее за руку, смотрел на нее слезящимися глазами. За другую руку, Элис держал братишка. Картина воссоединения семейства была столь трогательна, что и у меня на глаза навернулись непрошеные слезы. Но я их быстренько стряхнул. Вообще, надо

быстренько заканчивать все это и линять до замка Зоренга. До поездки к императору остается совсем мало времени, а сделать еще надо так много.

Льюис и Юджин не стали мешать семейству и подошли ко мне. Только сейчас я заметил, что в руках Юджина мой пояс с мечом и кинжалом. Обрадованно я затянул пояс и любовно погладил рукояти. За последнее время я сроднился с ними и без оружия чувствовал себя голым и беззащитным. Гордион хорошо этому поспособствовал, заставляя меня всегда ходить с оружием.

— Тимэй, твое оружие мы нашли, амулет связи и знак Тайной канцелярии полностью разряжены и бесполезны. Их уже не восстановить. Твой кошелек забрал себе кто-то из солдат похитителей, кто именно неизвестно. Почти все они погибли, главарей пытались живыми взять, а с обычными бойцами не церемонились. Что-то еще твое там осталось?

— Нож еще был, но это ерунда. Назир мне еще сделает. Кошелька тоже не жалко, там и денег почти не было. Шут с ним. Юджин, у тебя же есть связь с Зоренгом?

— Есть, разумеется. А что надо?

— Задолжал я тут немного, свяжись с ним и попроси, чтобы из пяти бочонков с водкой, два как можно быстрее переправили сюда, в Мормакс. Пусть отправит кого-нибудь, через портал, я все оплачу. Сделаешь?

— Так может долг деньгами отдать? Если надо, я тебе дам сколько требуется. Нет? Тогда прямо сейчас сделаю.

Юджин вытащил амулет и отошел в сторону.

— Господин барон, вы не представляете, что вы сделали! — Льюис просто сиял и светился. — Вы захватили живыми двух очень важных участников всей этой истории! А бумаги! Знаете ли вы, что там были почти все данные по махинациям в интендантстве? Сейчас такой шум начнется, многие военные начальники свои должности потеряют! Там столько людей замешано! И пленников и бумаги уже отправили в столицу под усиленной охраной. Сам император выразил свою благодарность!

— Все это отлично, но у меня есть одна просьба! — перебил я законника. — Я бы очень хотел, чтобы мое участие в этом никак не афишировалось. Вся слава принадлежит вам и господину Литтону, только так и не иначе! А обо мне забудьте!

Я вовсе не желал, чтобы у меня появилось целое войско врагов, неизвестно как еще дело с монополией на спиртное закончится. А тут весьма знатные семейства империи пострадают!

— Я могу забыть о вашем участии, господин барон! — ехидно ответил Льюис. — Но я не могу просить императора сделать так же! Он получил самый полный доклад и осведомлен обо всем. Он

уполномочил меня, передать вам приглашение ко двору. Вам надлежит прибыть в столицу не позднее чем через три недели, от сего дня!

И захихикал, сволочь такая! Зараза! Я чуть не плюнул. Всем планам конец. Значит, своим ходом добираться до столицы, как я планировал, не получится? Но, можно проехать часть пути. Тоже неплохо. Хуже другое, мое имя станет известно. И если выявление злодея, который на Зоренга покушался не создаст мне особых проблем, то сегодняшние приключение может еще не раз аукнуться. Слишком многие захотят на мне злость сорвать. Защиты у меня-то нет! А жить хочется. Следовательно, мне стоит не прятаться, а наоборот, стать видной фигурой и заручиться поддержкой самого императора. Так, чтобы ни одна зараза в мою сторону косо не посмотрела. А заручиться такой поддержкой можно только будучи полезным. Решено, иду на службу империи!

От такого расклада, голова моя пошла кругом. Теперь времени действительно почти не остается, мне надо срочно возвращаться к Зоренгу, получить еще немного информации от Густава, потренироваться с Гордионом и окончательно продумать, каким образом попасть в столицу. Самое простое это воспользоваться порталом, тогда и охрану нанимать не надо, но я все еще хотел посмотреть империю. В принципе, решение насчет служению императору принято, и в этом необходимости нет, но есть такое понятие как «хочется». А если есть желание, то все разумные и логические мысли побоку. Просто, хочу и все!

— Юджин, а в доме купца, не помню его имени, ну, куда я тебя отправил, ничего не обнаружили? — внезапно вспомнил я.

— Обнаружили. Поэтому так и задержались. Только когда от тебя пришел сигнал о помощи, все бросили и поспешили вас вызволять. Купец решил приумножить свое состояние и занялся контрабандой запрещенных артефактов и амулетов. Из-за этого на его доме и была усиленная магическая защита. Я смог ее обойти, почувствовал фон запрещенной магии и вызвал стражу. Когда получил твой сигнал, свободных стражников не было, и Карл предложил набрать наемников. Мы добрались до гостиницы, нашли Зайчика, а он быстренько навербовал два десятка наемников. За деньги не беспокойся, граф все оплатит.

— Оплачу, не сомневайтесь, — граф де Пирон незаметно приблизился к нам. — И даже премию выдам. Они честно выполнили свои обязательства.

К нам подошли остальные члены семейства де Пирон.

— Льюис, вот вексель, эта сумма вам и вашему коллеге, — граф подал законнику бумагу. Заглянуть в нее я не смог, да и не старался, но увиденное Льюиса явно впечатлило. Глаза округлил,

в благодарностях рассыпался, значит, сумма немаленькая. — Юджин, прошу вас передать Зоренгу его вексель, как видите, он мне не пригодился. Еще прошу вас принять вот этот амулет. Это работа древних, он хранился в нашей семье долгие годы. Вам, как магу он будет очень полезен.

— Благодарю вас, Керт, это действительно уникальный амулет, я даже мечтать не мог, что когда-нибудь смогу обладать подобным, — граф Юджин Кан, мог общаться с графом де Пирон без официоза, как равный. Но блестящей пластинкой он на самом деле доволен. Сразу видно.

— Ну а вам, барон, вот. Прошу принять мою благодарность, — сухо сообщил граф и протянул мне узкий листок бумаги.

Я принял его. Вексель. На двадцать тысяч золотых империалов. Сука!

— Нижайше благодарю, ваша светлость! — самым восторженным тоном ответил я. — Признаться, я даже не мог мечтать о такой награде! Я обязательно сочиню балладу о вашей щедрости, и ее будут исполнять по всей империи!

И медленно разорвал вексель.

— А теперь разрешите откланяться, ваша светлость. У меня в гостинице наемников номер еще на сутки оплачен. Да, я тут вас в траты ввел, мылом голову вымыл, и сыра с ветчиной столько съел, вот, прошу, — я извлек из кармана пару золотых монет и бросил их под ноги багрового от ярости графа. — Честь имею, господа!

Я, как в старом фильме щелкнул каблуками, уронив голову как подрубленную, выпрямился, посмотрел еще раз в глаза этой падлы, и вышел из гостиной.

— Барон! Дедушка! Что происходит? — воскликнула Элис.

— Барон, остановитесь! — раздался за спиной рев графа. — Охрана, не выпускать его!

Путь мне преградили два солдата. Оружие они не обнажали, но их ладони недвусмысленно лежали на рукоятях. Как ни странно, я не боялся. Драка? Да ради бога! Один вопрос, прикроет меня Юджин или нет?

— Что-то еще, ваша светлость? — я развернулся к графу. — Забыли еще как-то меня оскорбить? Или я арестован? Я не хочу проливать кровь в вашем доме, но если вы не уберете этих остолопов, я их убью. Или они убьют меня. Вы этого хотите?

— Как ты смеешь так вести себя в моем доме? — от ярости граф перешел на «ты». — Ты…

— За что вы так невзлюбили меня, ваша светлость? — я был подчеркнуто вежлив. — За то, что я не гражданин империи? Я

долго размышлял, как вышло, что человек, далекий от финансов и бухгалтерии стал главой интендантской службы? Не поверю, что в империи не нашлось более подходящей кандидатуры. Ответ нашел только один. На этом посту требовался абсолютно преданный человек, который всю жизнь служил империи, защищая ее от всех врагов. И, который, за много лет приобрел стойкую неприязнь к чужакам, выходцам из других государств. Которые, по вашему мнению, ни в чем не могут быть равными гражданину империи. Ведь человек, оставивший свою родину, может в любой момент предать и новый дом! Так? И переубедить вас невозможно, потому что ваши убеждения намного сильней голоса разума. Но я думаю, есть еще и личные мотивы. Вас чужестранец в детстве покусал? Или еще что-то? Я и не собираюсь вас переубеждать, уверяя, что я достоин уважения. Просто дайте мне покинуть ваш дом. Мне неприятно здесь находиться. Свое обещание я выполнил, более меня здесь ничего не держит.

— Ошибаетесь, господин барон, вы не все обещания выполнили! — Элис решительно подошла ко мне вплотную. — Вы мне сказку обещали!

— Я не забыл, госпожа! — я низко поклонился малявке. — И всегда готов вам служить. Просто я считал, что момент для сказки неподходящий. Но извольте.

Сделав морду тяпкой, я прошел в гостиную, уселся в свое кресло, дождался пока Элис займет кресло напротив и начал.

— Я расскажу вам о очень храброй девочке Герде, ее друге Кае и о Снежной Королеве…

Не обращая внимания на остальных, я рассказывал эту старую сказку. Граф порывался не то послать меня, не то набить морду, но сын с внуком перехватили его и чуть ли не силой вывели. Льюис рванул следом, а Юджин плотно уселся в соседнее кресло, всем своим видом показывая, что порвет любого, кто осмелится мне помешать.

Элис слушала с любопытством, широко распахнув глаза. Эта сказка отличалась от привычных ей историй. Я как-то прочитал несколько местных сказок, унылые баллады о прекрасных рыцарях, о злодеях, обижавших всех принцесс по списку, и справедливом наказании. Все бы нечего, но все было так скучно и нравоучительно, что меня самого в сон тянуло, на середине сказки. Понимаю, с какой целью их писали.

После Снежной Королевы, я под настойчивые просьбы девочки, начал сказ о Мертвой царевне и семи богатырях. Разумеется прозой, так с ходу перевести стихи у меня не получалось. Надо на досуге озаботиться этим, чувствую, что такие вещи как «Руслан и Людмила», «Конек-Горбунок», «Сказка о царе

Салтане» и другие замечательные вещи здесь пойдут на ура.

— Госпожа виконтесса, я мог бы рассказать еще множество интересных историй, но после перенесенных вами испытаний, вам необходимо отдохнуть. Я же вижу, что вас в сон уже клонит. Позвольте мне удалиться.

— Я все понимаю, господин барон, — тяжело вздохнула Элис. — Прошу вас, не обижайтесь на дедушку. У него всегда был очень тяжелый характер. Поверьте, я очень благодарна вам, вы мне жизнь спасли. Может, все-таки останетесь?

— Нет, госпожа! — покачал я головой. — Мне надо идти. Завтра мне нужно покинуть Мормакс. Я благодарен судьбе, за то, что она позволила мне встретить самую смелую и умную девочку империи. Я уверен, ваша дальнейшая жизнь будет долгой и счастливой. Возможно, мы еще встретимся, и тогда я расскажу вам еще какую-нибудь историю.

Я поклонился и вышел.

— Тимэй, подожди! — догнал меня Юджин. — Нехорошо вышло. Не должен был граф так себя вести. Правда и ты немного перегнул со своими принципами. Деньги тебе пригодились бы.

— Юджин, только не начинай! Может быть, я и был груб, но такого отношения к себе уж точно не заслужил. И награды мне не надо! Не для этого я работал. А на кусок хлеба я всегда заработаю, не беспокойся. Ты здесь остаешься?

— Граф, прошу вас остаться! — Керт все-таки выполз удостовериться, что я действительно ухожу. — Мне надо обсудить с вами несколько вопросов.

— Хорошо, я задержусь, — Юджин был не слишком доволен, но не стал спорить.

— Барон, откуда вы родом? — спросил граф, совершенно спокойным тоном. Даже не вериться, что час назад он кипел как самовар.

— Издалека, — так же спокойно ответил я. — И если вы думаете, что я оставил свою родину ради какой-то выгоды, или скрываясь от расплаты за совершенное преступление, вы глубоко заблуждаетесь. Все произошло вопреки моей воле, и вернуться я не могу. Мой род не менее знатен, чем ваш, хотя я и оказался в империи почти безо всякого имущества. Но и в подачках не нуждаюсь.

Не прощаясь, я вышел. Уже стояла глубокая ночь и обе луны прочно заняли свое место. Вздохнув полной грудью, я зашагал к воротам усадьбы. Охрана мне не препятствовала, даже калитку распахнули. Только тут до меня дошло, что я совсем не знаю в какую сторону мне идти. И спросить не у кого. Вернуться и спросить у охраны? Нет уж, сам разберусь.

Но тут, словно в компенсацию за плохое настроение, я увидел отличную компанию, явно поджидающую меня.

— Еще раз здравствуй, Зайчик! — поприветствовал я великана. — Спасибо тебе за помощь, жизнью тебе обязан! Извини, что сразу не поблагодарил, сам видел, что там было!

— Да ладно! — махнул рукой Зайчик. — Нам все равно делать было нечего, да и потом, нам граф столько заплатил, сколько бывало за целую декаду не заработаешь. И господин маг здорово помог, самых опасных выбил.

— Кстати, насчет оплаты, — я вытащил мешочек с золотыми, которые для него и приготовил. — Вот, возьми еще немного. Раздели с мужиками, сам решишь кому сколько.

— Не надо, господин барон, я же говорю, нам уже заплатили, — Зайчик попытался отклонить мою руку, но я был настойчив.

— Бери, не обижай меня! Я ведь от чистого сердца! Вовремя вы пришли, еще немного и конец бы нам наступил. Граф пусть что хочет делает, а я в долгу оставаться не люблю.

— Ну, хорошо, возьму, — великан немного смущенно положил мешочек в карман.

— Карл, ты молодец, что Крома привел, а то я вышел, а куда идти не знаю.

— Мы думали, что вы у графа останетесь, а тут господин Юджин говорит, идите быстрее, господин барон уходит, проводите его. Что-то случилось? Слуги говорили, что вы с господином графом поругались.

Граф! Только немного успокоился и вот опять, по душе скипидаром плеснулось.

— Граф де Пирон, старый гондон!!! — заорал я в ночное небо, так, что лошади шарахнулись, а где-то вдалеке завыла собака. Кричал я почему-то по-русски.

— Господин барон, что с вами? — встревожено воскликнул Зайчик.

— Извините, друзья, просто мне надо пар выпустить, — покаялся я. — Вот что, Зайчик, ты город хорошо знаешь?

— Неплохо, а что вам надо?

— Есть здесь поблизости кабак? Только не хороший, а наоборот, самый низкопробный?

— Есть, не совсем рядом, но на лошадях быстро доедем. Только зачем вам он? Публика там не самая изысканная. И опасная. Если вы хотите выпить, так в гостинице все есть.

— Выпьем, обязательно, но сейчас мне нужен кабак. Покажешь?

— Поехали, — Зайчик вскочил на своего коня, Карл повторил

его движение, еще и Малика впереди себя посадил. Парнишка откровенно засыпал. Ничего, скоро до гостиницы доберемся, там отдохнет.

— Здравствуй, Кром, мой хороший! Ты скучал? — я обнял коня и прижался к его бархатистой шкуре.

Кром тихонько заржал и ткнул меня мордой. Мол, ты там развлекаешься, а обо мне забыл. Вот и сейчас, вместо того чтобы морковкой угостить, кричишь на всю улицу.

— Будет тебе морковка! — засмеялся я и вскочил в седло.

Ехали мы довольно долго. Закончились кварталы для богатых, потом кварталы для обеспеченных. Здесь, на границе дешевых домов и откровенных лачуг и стояло искомое питейное заведение. Через распахнутые двери пробивался яркий свет. Пьяные крики, что-то похожее на песни и грязные ругательства, разносились по всей округе. Отлично, самое подходящее место!

— Так, за мной не ходить, я скоро, — сказал я, слезая с Крома и снимая пояс с оружием. — Карл, подержи.

— Господин барон, Тимэй, может я с тобой? — с тревогой спросил Зайчик, смотря на меня как на душевнобольного.

— Нет, я сам справлюсь.

Остановились мы в отдалении, поэтому пришлось немного пройтись. Вот и кабак! Несет тухлятиной и чем-то кислым. Внутри обстановка тоже не блещет. Закопченный потолок, стены в пятнах, народу до фига. Человек сорок, считая весьма потасканных мамзелей. Примерно треть уже плавно перемещается под стол, остальные активно вкушают различные пойла и горланят во всю мощь. Самое подходящее время! Я решительно шагнул внутрь. Не успел я войти, как на меня налетел какой-то выпивоха, пущенный на выход своими собутыльниками. Летел, мужик, летел и на меня налетел. Я над ним сжалился, приземлил ударом в челюсть. Шагнув дальше, я подтолкнул под руку мужика, который с вожделением подносил к губам кружку с пивом.

— Ты! Козел! Урод! — завопил обездоленный, но я, взяв его за шиворот, толкнул к одной, особо пьяной компании. Мужик влетел на стол, опрокинув посуду и кувшины с дешевым вином.

— Кто??? — взревели некоторые представители компании.

— Они! — я подскочил и указал на соседний стол.

— Ага! — поблагодарили меня мужики, и засучив рукава, кинулись мстить.

Я, не теряя времени, растолкал еще нескольких человек, дождался пока в их глазах появится намек на сознание, завопил:

— Вы что спите! Наших бьют!

Волшебный призыв подействовал и разбуженные бросились в

драку. Дрались все! Даже продажные девки вцепились друг другу в волосы. И в центре всей этой вакханалии находился я! Раздавая щедрые плюхи направо и налево, пиная тех, кто пытался вцепиться мне в ноги, и прицельно сплевывая на макушки поверженных, я выплескивал весь негатив, всю отрицательную энергию, переполнявшую мою душу. Через минут десять на ногах остались только я, кабатчик и низкорослый, но крепкий мужик. Ну-ка, ну-ка? Да это же гном! Вот это настоящий гном, бородатый, широкоплечий с копной нечесаных волос. Гном, покачиваясь, оглядел поле боя, удовлетворенно кивнул и направился к стойке. Стянув с нее кувшин, он подошел ко мне протяну свою добычу.

— Славная была драка! — произнес он заплетающимся языком.

— Как есть славная! — подтвердил я, взял кувшин отхлебнул прямо через край. В кувшине оказалось пиво, причем очень даже неплохое. Только крепкое, градусов пятнадцать, не меньше. Вернув кувшин гному, я сказал:

— Утром опохмелиться захочешь, приходи в «Два гуся».

— Угу, — клятвенно пообещал гном, залпом выдул пиво и рухнул на поверженные тела.

— Ну, как-то так, — огляделся я и пошел на выход. По пути я бросил кабатчику золотой. Можно было бы и серебром обойтись, но у меня при себе только золото было. Кабатчик с ловкостью поймал монету. Вид у него был абсолютно спокойный и безмятежный, наверное такие развлечения здесь семь раз в неделю. Сейчас еще и из карманов у павших все до монетки вытащит.

На улице было необычайно тихо. Все источники шума теперь тихо покрывали своими телами пол кабака. Зайчик, несмотря на мои указания, стоял рядом с входом. Он ничего не сказал, только посмотрел на меня ошарашенным взором.

— Поехали в гостиницу, я что-то утомился, — пожаловался я.

В номере я увидел Макира. Боец крепко спал, восстанавливаясь после ранения. Будить его, я не стал.

— Мужики, если хотите, можете пить, водка там, а я спать.

Просыпаться в районе обеда уже начало входить в привычку. Что поделать, спать-то ложимся под утро. Режим дня здоровью не способствует, пора за вредность молоко требовать. Но молока мне не предложили, вместо него прибыл посыльный от Зоренга и привез заказанные мною два бочонка спиртного. Посыльным оказался один из бойцов Гордиона, парень по имени Линк.

Он постучался в дверь, когда я только проснулся и сладко потягивался лежа в кровати. Карл и Малик куда-то умчались,

дверь открыл Макир.

— Господин барон, я по поручению магистра Зоренга, привез вам два бочонка и еще сверток с одеждой.

— Проходи Линк, не обращай внимания на мой внешний вид, ночка выдалась еще та. Сейчас я оденусь и все решим, — сообщил я сонным голосом.

Пока я прогонял сонную одурь, вернулись мои парни. Вчера, перед сном, я успел выдать им вознаграждение. Карлу и Малику по тридцать золотых, Макиру, с учетом пролитой крови, пятьдесят. Правда Макир спал, но тем радостней было его пробуждение. Как оказалось, граф тоже наградил мужиков. По два золотых отвалил, жлобяра. И Малику ничего не дал, а парень проделал колоссальную работу и проявил недюжинную храбрость. Ребята остались очень довольными полученной премией и уже строили планы как ее потратить. Что хотел купить Макир я не знаю, а вот Карл хотел отправить часть денег родителям, а на оставшуюся сумму обновить свое оружие. Малик вообще потерял дар речи, когда на него пролился золотой поток, у парнишки никогда не было таких денег. Не забыл я отдать ему и первый золотой, который он оставил мне на хранение. Вообще, этим деньгам мы все обязаны именно ему, молодец, вовремя сообразил, что без трофеев уходить с поля боя, неприлично. Хороший парнишка и мозги работают и характер золотой. Главное, чтобы не испортился со временем.

У Карла в руках была новая, блестящая кольчуга. Начал уже исполнять свою задумку. Заслужил. А Малик жамкал объемный пакет из бумаги. Пакет был большой, но легкий.

— Доброе утро! Вижу, вы уже успели по лавкам прогуляться? Молодцы, чего время терять! Хвалитесь обновками, — поздоровался я, натягивая одежду.

— Да обед уже, — заметил Карл. — Вот, посмотрите какая красота!

Он развернул кольчугу. Вещь, действительно была отличной, тройное плетение, длиной ниже пояса, только сзади была немного короче, чтобы на коне удобней сидеть. На груди кованный, узорчатый нагрудник, такой и арбалетный болт может выдержать, если не в упор стрелять. Рукава до локтя и еще капюшон. Не помню, как он по-умному называется, капюшон да и все! На мой взгляд, защита была серьезной.

— Гномья работа! — восхищался Карл. — Не простая, а с заклинаниями! Такая в Югоре не менее десяти золотых, а здесь за семь купил!

— Не подделка? — спросил я.

— Нет, я в гномьей лавке брал, а гномы подделками не

торгуют. Просто мастер еще молодой, громкого имени заработать не успел, а так, вещь качественная! — опроверг мои сомнения Карл.

— Ну, раз так, носи. Но лучше всего, чтобы она тебе никогда не пригодилась. А ты чего купил? — спросил я парнишку.

— Сестре подарок купил, — немного смущаясь ответил Малик. — Вот.

Он развернул пакет и наступила минута молчания. Четыре мужика, пораженно смотрели на его приобретение, а потом начали ржать. Хохотали во весь голос, а смущенно-красная физиономия мальчишки только добавляла смеха.

— Ты ЭТО Анне купил? — кое-как утерев слезы спросил я.

— Ну да. А чего, вроде красиво.

И Малик посмотрел на платье, которое до этого момента было надежно скрыто плотной бумагой. Черное, с огромными желтыми, красными и синими цветами. С огромным декольте. С широким подолом. И размера на три больше чем надо.

— Послушай, Малик, яркое – не значит красивое! — начал я. — Одежду надо выбирать под человека. У тебя очень хорошая сестра, не стоит ее обижать, предлагая в подарок платье для гулящей женщины. То, что ты решил подарок купить, это правильно, полностью тебя одобряю, но надо сделать это с умом. Сейчас разберемся с делами, и вместе сходим, вместе купим отличный подарок. Согласен?

— Господин барон, у меня сейчас есть деньги! — гордо выпрямился Малик. — Незачем вам деньги тратить!

— Да я и не собирался, — рассмеялся я. — Сделаем так, я выбираю, а ты платишь.

— Так я согласен, — кивнул Малик. — А что с этим делать?

— Повесь на ближайшее пугало, там ему самое место, — буркнул Макир, видимо представив свою любимую в таком кошмаре.

— Действительно! — поддержал я Макира. — Сколько ты за него заплатил?

— Три серебряных! — шмыгнул носом парень.

— Дорого, но не жалей! Хотя, заедем потом в лавку, попробуем его вернуть. Ладно, не переживай! Давай-ка, насчет еды позаботься. Не видишь, твой хозяин голоден! — капризно заявил я. Малик притворно испугавшись, начал непрерывно кланяться и засеменил к выходу. Макир и Карл только усмехнулись, в конце концов, за последние дни мы немало пережили вместе и они могли себе это позволить, а вот Линк смотрел на нас недоуменно, не понимая как можно таким образом разговаривать с аристократом. Еще его поражал тот

факт, что аристократ сам собирался выбирать подарок для сестры своего слуги. Дело в том, что в замке я все время был занят и общался, преимущественно, с узким кругом людей. Он в этот круг не входил.

— Линк, а что за одежду Зоренг мне отправил? Вроде бы я с голой задницей не хожу? — спросил я.

— Магистр Зоренг сказал, что вам не помешает парадный комплект, мало ли к кому из дворян в гости идти придется! — отрапортовал он.

— И где все? — поинтересовался я.

— Так внизу, в телеге, — объяснил он.

Действительно, чего-то я туплю. В одном бочонке примерно десять литров самогона, как бы он их на себе тащил?

— Принеси одежду сюда, визиты мне наносить некому, хоть по городу нормально одетый похожу.

20

Линк смотался за тюком, а я тем временем, умылся и побрился. В гостинице был свой парикмахер, пришлось посетить его. Я стригусь очень коротко, почти под ноль. Здесь такая стрижка была более чем вызывающей, но мне было плевать. Менять ее я не собирался. Может из-за упрямства, а может, потому что она напоминала мне ту, прошлую жизнь. Отращивать волосы до плеч, как было принято у аристократов, я не хотел. Но короткая стрижка имеет свои неудобства, за ней надо постоянно следить, чуть оброс, тут же к парикмахеру. Прежде чем переодеваться, я пообедал. Пригласил за стол и остальных. Мои соратники ели спокойно, а вот Линк немного робел.

Закончив с едой, я переоделся. Парадный камзол, новые сапоги, перчатки и шляпа с пером, превратили меня в записного франта. Баронская печатка на руку, пояс с оружием на талию. Красавец!

— Так, Линк, принеси один бочонок в обеденный зал, Карл, найди Зайчика и спускайтесь туда же. Макир я сейчас уеду на пару часов, если здоровье позволяет, присоединяйся к компании. Малик, запрягай лошадей, только переоденься в приличную одежду.

Спустившись в зал, не обращая внимания на взгляды и шепот, я подошел к толстяку за стойкой и сказал ему пару слов. Толстяк кивнул, сделал знак подавальщицам. Принесенный бочонок водрузили на стол, откупорили, девушки начали сноровисто наполнять небольшие стаканчики, а потом разносить их всем присутствующим. Взяв один и кивнув вошедшему Зайчику, я вышел на середину зала.

— Я, барон Воронов, благодарю за спасение жизни. Моей, и моих друзей! За вас, за храбрых парней, знающих с какой стороны браться за меч! До дна!

Под громогласные одобрительные крики, я выпил свою порцию, а на столы дополнительно выставляли кувшины вина и пива. Все было оплачено мной. Сам же я подошел к Зайчику.

— Зайчик, сейчас у меня дела, и скорей всего сегодня я уеду. Я бы хотел предложить тебе службу. Через неделю-полторы я еду в столицу, хорошо бы, чтобы рядом был человек, которому я смогу доверять. Я думаю нанять человека три-четыре, правда, я никого, кроме тебя не знаю. Деньгами не обижу. Подумай, вечером поговорим еще, — напрямки сказал я.

— Я понял вас, господин барон и обещаю подумать. Насчет остальных тоже подумаю, — прогудел великан и тут же хитро

прищурился. — Думаю, после вчерашнего золота и сегодняшнего угощения от желающих отбою не будет. Можно выбрать самых толковых!

— Ну а я о чем! — я пихнул великана кулаком в плечо и вышел.

Вот и все. Согласится. Да еще самых лучших с собой сагитирует. Чего я и добивался.

Вскочив на коня, я скомандовал:

— Малик, едешь впереди, показываешь дорогу. Линк, отвезешь на телеге бочонок и свободен.

До трактира Муна добрались быстро. На входе я приветливо кивнул вышибале. Мун, он же Шило, казалось нисколько не удивился моему костюму и тому, что я оказался бароном. Хитрый жук, по-моему, уже просчитал меня. Но встретил приветливо.

— Какими судьбами, господин барон? — обозначил он поклон.

— Перестань, Мун, — поморщился я. — Чего головой трясешь? Лучше распорядись, чтобы с телеги бочонок забрали.

— Неужели дракон так быстро попался? — этот прохиндей нарисовал на физиономии изумление и восхищение, но не выдержал и рассмеялся.

— Не поверишь, совсем рядом бегал! — ухмыльнулся я оглядываясь.

В зале сидели несколько человек, и только пара из них относились к воровскому сословию. Остальные обычные посетители. Барса в зале не было.

Мун провел меня к столику.

— Вам подойдет этот столик, господин барон? — продолжал он ломать комедию.

— Только если компанию составишь, — ответил я.

— Такая честь, такая честь! — запричитал он, но ломаться не стал и сел напротив.

— Я слышал, что вчера в городе был большой шум. Два дома взяли, народу покрошили. А потом еще, ночью, кто-то кабак разнес, тот, что на Крысиной улице. Не понимаю, кому он мешал? — со скорбным лицом закончил он.

— Кабак просто под руку подвернулся, — отмахнулся я. — А вот чем тебе купец-контрабандист помешал? Ты же знал, что девочки там нет! Моими руками решил сработать?

— Умный вы, господин барон…

— Аж убивать пора? — закончил я. Шило только усмехнулся. — Успокойся, я не в обиде. Но, считаю, что услугу я тебе оказал. И ничего не должен. Так будет справедливо.

— Справедливо, — не стал отрицать Шило. — Надеюсь, это

не повлияет на наши дружественные отношения?

— Не повлияет, — кивнул я. — Более того, буду рад общаться с тобой дальше. Хороших людей не так много. Но, дело в том, что я сегодня уезжаю, а через три недели мне надо быть в столице. Не знаю, насколько я там задержусь. Не подскажешь адресок спокойного трактира, как твой, например. Вдруг заглянуть потребуется?

Шило хитро прищурился. Все он понял и теперь раздумывал, стоит ли давать мне контакты столичных воров. И если давать, стоит ли за меня слово говорить?

— Есть там много трактиров и всего прочего, — медленно сказал он. — Если желание будет, зайдите на Цветочную улицу, там есть прекрасный трактир, «Сокол и Роза» называется. Покажите хозяину вот это. Может и поможет.

Он вытащил из кармана маленькую пластинку, на которой, чеканкой было изображено ночное небо и обе луны. Символично.

— А еще, на главном рынке, можете подойти к любому нищему, спросите, где Бритого Ежа найти. Кстати, нищие города Мормакс вам очень благодарны, у них за сегодня выручка как за неделю, а день еще не закончился. Они хотели бы с вами встретиться.

— Сожалею, но времени у меня почти нет. Постараюсь. Сейчас я на рынок собираюсь. Может быть. Спасибо тебе, трактирщик Мун, буду рад тебя снова увидеть. А сейчас мне пора.

Уже на выходе меня догнало его замечание:

— А де Пирон был не прав.

Останавливаться я не стал. И так понятно, что Шило знает все, что произошло в доме графа. От слуг, скорей всего. Он и имени моего не спросил, известно оно ему уже.

В лавке, где Малик купил этот кошмар модельера, хозяин сначала не желал принимать платье назад, артачился, зараза, но я пригрозил ему, что надену на него платье. То самое платье. И выставлю в таком виде на площадь. Хозяин задумался, видимо эта идея ему понравилась. Тогда я просто сгреб его за грудки, приставил кинжал к его глазу и пообещал, что вторым он точно будет видеть, что к нему пришел сам барон, у которого отвратительное настроение. Хозяин проникся.

Перебрав весь ассортимент, я выбрал три отличных платья, достаточно скромных, достаточно нарядных. Малик гордо оплатил счет, всего пять серебряных монет. Еще за парочку мы купили шляпку, шаль и туфли. В лавке было еще нижнее белье, но я посчитал, что это будет неприлично. А вот Люси прикупил пару комплектов.

На выходе ко мне подошел скромно одетый мужчина,

неопределенного возраста.

— Мое почтение, господин барон, позвольте сказать пару слов, — обратился он.

— Слушаю, уважаемый.

— Я только хотел сказать, что гильдия нищих по достоинству оценила ваши идеи и просит принять в благодарность вот этот скромный подарок, — он протянул мне небольшой бумажный сверток. — Так же я хотел бы сказать, что эта не единственная благодарность, наш человек навестит вас в столице.

— Это пустое. Тем более я сам не знаю, где я буду жить.

— Как не знаете? — удивился мой собеседник. — Ах, да! Ну, ничего, столица только на первый взгляд большая.

— Те идеи, что я передал вашему человеку, скоро прекратят действовать, — предупредил я. — Народу надоест, и деньги давать перестанут. Необходимо будет что-нибудь новенькое.

— Ничего! — отмахнулся он. — Зато будут знать, в какую сторону думать. Да и городов в империи много, собрать урожай хороший сможем.

Мужчина поклонился и исчез. Я так и не понял, почему он удивился, ну да ладно. Потом разберусь. В свое время.

В гостинице меня ждал облом и Юджин. Облом состоял в том, что уехать сегодня, как я собирался, не представлялось возможным. Макир и Карл были в состоянии нестояния. Расслабились парни от души. Заставлять их куда-то ехать, было бы настоящим зверством, а я не зверь. Даже утром пива налью. Если бы мы сейчас рванули, через портал, из Мормакса в Югор, то могли и не успеть выехать до закрытия крепостных ворот. Спать надо меньше, а то встаешь в обед и удивляешься, что вечер так быстро наступает.

— Тимэй, я вчера долго разговаривал с Кертом, мне удалось все ему объяснить, не уточняя, откуда ты родом, — сказал Юджин. — Он сожалеет о своем поведении. Хотел с тобой встретиться, но его срочно вызвали в столицу. Ты не представляешь, какой шум сейчас стоит в интендантстве! Он, как глава, обязан там присутствовать.

— И хорошо, что уехал, — зевнул я. — У меня нет никакого желания встречаться с этим… так сказать, графом. Клянусь, до встречи с ним у меня было хорошее мнение о дворянах империи. Человека от разорения спасли, внучку вернули, врагов империи разоблачили, и в благодарность только оскорбления. Мне не нужна была награда, даже спасибо не ждал, но терпеть оскорбления я не намерен. И не намерен их прощать. Самое лучшее, это никогда больше нам не встречаться.

— Я так и понял, Тимэй. Сейчас вам действительно лучше не

встречаться. Может потом, через какой-то срок… Но я сейчас не об этом. Граф уехал, но в его доме сегодня большой праздник, приглашены многие дворяне. Ты в их числе.

Вот зачем Зоренг мне костюм парадный передал! Может сходить? Интересно как у аристократов праздники проходят. Но желания никакого нет. Хочется покоя, с книжкой бы поваляться! Но Лукьяненко здесь не найти, и Белянина с Крузом тоже.

— Знаешь, что, Юджин, не пойду. Извинись перед семейством де Пирон, особенно перед Элис. Скажи, что я плохо себя чувствую, а это действительно так. Устал я. Передай ей, что я обязательно ее навещу, только позже. В мой следующий приезд в Мормакс.

— Хорошо, передам, — вздохнул маг. — Тимэй, у меня к тебе будет просьба. Мне надо задержаться на пару дней, не сможешь ли ты передать учителю вот эти бумаги? Ты ведь завтра уезжаешь?

— Завтра, как только протрезвлю этих обормотов. Давай свои бумаги, отдам лично в руки. Слушай, Юджин, я тут решил охрану себе нанять, как думаешь, Зоренг не будет против, если они недельку поживут в замке?

— Нет, конечно. Места хватает, и в казарме и в самом замке.

Я забрал у Юджина сверток и внезапно вспомнил о другом свертке. Тот, что мне нищий отдал. Развернул. Серебряный браслет, с простеньким орнаментом и небольшим зеленым камешком. Примерил на руку, по размеру подходит. Но выглядит не очень. Подарю кому-нибудь.

— Ну-ка, ну-ка, дай посмотреть! — Юджин потребовал у меня цацку. Внимательно осмотрел, со всех сторон. — Откуда это у тебя?

— Подарили, — коротко ответил я.

— Знаешь, что это? — я только пожал плечами. — Это отличный амулет! Помнишь кольцо Тофара? Ну, на которое вы спорили? Так вот, этот браслет не намного слабей его кольца! Только он защищает от магических атак. Даже я с первого раза пробить защиту не смогу. Со второго возможно. Самое главное, он работает постоянно, а энергии почти не расходует. Заряжать нужно только если он отражал магические атаки. Это не работа древних, но весьма достойная вещь. Капни на нее немного своей крови, и он будет работать только в твоих руках.

Ух ты! Весьма признателен гильдии нищих, весьма. Такая вещь мне действительно пригодиться! Не откладывая в долгий ящик, я извлек кинжал, проколол палец и капнул родной кровушкой на камень. Кровь зашипела, мгновенно впиталась, и камушек мигнул, словно «внутре у него неонка». Занятная штука.

Юджин проверил браслет, сказал, что он полностью работает и ушел.

Утро было мрачным. Не для меня. Я вчера пить не стал, просто завалился спать, и поэтому был свеж и бодр. А вот Макир и Карл меняли оттенки кожи, как хамелеоны, правда цвета преобладали больше зеленые и сине-серые. Солнечный свет их раздражал, громкие звуки рвали голову на части. И очень хотелось пить. В красных глазах был один вопрос: почему мы не умерли вчера? Пришлось оказывать срочную медицинскую помощь. Послал слугу за горячим и густо перченым бульоном, а перед ним налил по стопке самогона. Мужики с отвращением выпили спиртное, и начали медленно хлебать бульон. Но старое проверенное средство не подвело, ложки мелькали все быстрее, цвет кожи становился все естественней, в глазах просыпалось желание жить.

— Теперь в ванную, приходите в себя, и выезжаем. Мне надоел этот город, — подгонял я страдальцев.

— Господин барон, поговорить бы, — к нам на огонек заскочил Зайчик.

— Слушаю тебя.

— В общем, я согласен на ваше предложение, — Зайчик выглядел вполне нормально, значит вчера много не пил. — И еще троих подобрал. Может, выйдете, поговорите?

— А зачем выходить? Давай их сюда.

Зайчик свистнул, в номер вошла троица наемников. Все при параде, в доспехах, с оружием. Молодцы, пришли на собеседование подготовленными.

— Представьтесь, — приказал я.

— Казик Громобой, — высокий, кряжистый, с ладонями более похожими на совковые лопаты. Окладистая русая борода и добродушные серые глаза делали его почти неотличимым от наших сибирских мужиков. Даже чем-то родным повеяло! На поясе у него были парные топоры. Интересный выбор оружия!

— Саран Ящерица, — второй был совершенно другим персонажем. Ростом не впечатлял, шириной плеч тоже, но гибкий, верткий, подвижный как ртуть, с хитрым лицом. Вооружен был луком и короткой саблей. Не старше двадцати пяти, но то, что уже имеет прозвище, многое говорит.

— Эрих Ночник, — третий был вампиром. Внешне он не был похож на великого и могучего воина, скорей он напоминал еврейского паренька из приличной семьи. Черные волосы, большие и печальные черные глаза, в которых временами проскальзывали красноваты огоньки, выдающийся нос, узкий подбородок. Не хватало шляпы с пейсами. Вместо нее десяток

метательных ножей и длинный, узкий меч.

Интересные персонажи! Несмотря на абсолютно разный внешний вид, выглядела троица опытными воинами, достойными, честными и сплоченными. Может они и из разных ватаг, но в команде работать умеют. И старшинство Зайчика признают, видно невооруженным взглядом. Как я понимаю, Громобой – силовая поддержка, Ящерица – снайпер, а Ночник – разведка. Отличное сочетание! Зайчик грамотно подобрал сотрудников, еще один плюс ему. Такой командой можно и от большой банды отбиться.

— Почему вы решили пойти ко мне на службу? — допытывался я.

Бойцы не стали переглядываться, а сразу предоставили слово старшему по возрасту.

— Мы кое-что слышали о бароне Воронове, да и видели тоже. Знаем, что к своим людям он относится с пониманием, и в обиду не дает. Сам не высокомерен и не спесив, плохое настроение на близких не срывает, и не боится в руки меч взять. Еще и щедрый, заслуженную плату не зажимает. Макир Следопыт так сказал, а Зайчик подтвердил. Им мы верим. — Басом ответил Громобой.

— Хорошо. Я обрисую ситуацию. Сейчас, порталом, я отправляюсь в Югор, оттуда в замок магистра магии Зоренга. В замке пробуду примерно неделю, затем, посетив пару городов, в столицу. На время пути мне нужна охрана, так как я иностранец и многого в империи не знаю. Да и столице, на первых порах, надежные люди не помешают. Проблема в том, что я часто влипаю в разные истории, не всегда безопасные. Вон, Макир Следопыт со мной пошел, так чуть с жизнью не простился. Подумайте еще раз, готовы ли ко всем неожиданностям? Если готовы, огласите ваши условия.

— Мы готовы, господин барон, — степенно ответил за всех Громобой. — Зайчика мы все знаем, к плохому человеку он на службу не пойдет. Риска не боимся. Мы наемники! Вся наша жизнь сплошной риск. Боялись бы, давно по деревням разбежались. Наши условия: пять золотых в месяц каждому, старшему восемь, транспортные расходы за ваш счет. Трофеи тому кто добыл.

— Меня устраивает, — сразу согласился я. У Макира я интересовался тарифами на услуги и понимал, что мне предложен стандартный пакет. Дороговато, но каждый боец, который заслужил прозвище, стоил не мало. И отрабатывал свои деньги честно. — На трофеи я и не думал претендовать, что с бою взято, то и свято! Готов нанять вас с сегодняшнего дня, на месяц, с возможностью продления контракта. Вот аванс.

Я выложил по два золотых перед каждым воином, Зайчику досталось три монеты. По традиции никто к деньгам не притронулся. Ждали продолжения.

— В случае увечья или смерти, готов выплатить по пятьдесят золотых. Оставьте данные, кому из наследников будут перечислены эти деньги. Питание и проживание также за мой счет. Малик, принеси кувшинчик вина.

Малик сбегал за вином, я собственноручно налил каждому по стаканчику. Клятву у заслуженных наемников требовать было не принято. Вернее можно, но отношение было бы уже другим. В их среде слово стоило дорого, и ни один заслуженный наемник никогда бы его не нарушил. Во-первых, их бы тогда никто не нанял бы, а во-вторых, считалось, что нарушая слово, ты отпугиваешь воинскую удачу, без которой быстро погибнешь.

— Готовы ли вы защищать меня? — поднял я свой стакан.

— Готовы! — в один голос ответили они, и отпили по глотку.

— Согласны ли вы на предложенную плату? — спросил я.

— Согласны! — мужики отпили по второму глотку.

— Заключен ли контракт? — задал я третий вопрос.

— Заключен! — подтвердили все четверо, допили вино и забрали авансовые монеты. Теперь уже мог выпить и я. С этого момента контракт был заключен и соблюдаться должен был неукоснительно. Я мог приказывать наемникам, что я и сделал.

— Сколько времени вам нужно на сборы?

— Мы готовы выехать немедленно, — ответил Зайчик.

— Тогда выезжаем через полчаса, как только соберутся остальные.

Поторопив, уже пришедших в себя, жертв алкоголя, мы собрали вещи. Собирать нужно было совсем немного, в полчаса уложились. Малик, тем временем, оседлал лошадей и наш увеличенный отряд направился к порталу. Заплатили положенную сумму, прошли через арку в славный город Югор. Никак не привыкну, что можно из одного конца немаленькой империи в другой перенестись за считанные секунды. Но время экономится здорово, хоть и стоит немало.

В городе решили не задерживаться, дождались, пока с лошадей спадет успокаивающее заклинание, и продолжили путь. Погода способствовала, было не жарко, дождь не лил, до замка Зоренга добрались быстро. Как только показались стены замка, Карл пришпорил своего коня, чтобы предупредить охрану о нашем приезде. Ворота распахнулись и семь всадников, покрытых дорожной пылью, въехали на территорию. Зоренг и Гордион, предупрежденные стражей, уже встречали нас. Спешившись, я подошел к ним.

— Здравствуй, Тимэй, вижу, вы добрались удачно, — поздоровался Зоренг. — Юджин предупредил меня, что ты наймешь охрану. Правильно сделал, места в казарме для них уже приготовлены.

— Я покажу, — сказал Гордион. — Рад тебя видеть, Тимэй!

Гордион ушел и увел с собой моих бойцов, обрадовавшись, увидев среди них Зайчика, а я увидел весьма занимательную картину. Анну, которая, судя по обсыпанному мукой фартуку, прибежала прямо с кухни, обнимали сразу двое. Малик и Макир. Парнишка, судя по обрывкам фраз, доносившихся до меня, хвалился денежным вознаграждением и привезенными подарками, а Макир просто смотрел на девушку, не отрывая глаз. Анна, то обнимала брата, то обеспокоенно гладила жениха по шраму на лбу. Как мне сказал Юджин, шрамы скоро рассосутся, но пока они были хорошо заметны.

— Тимэй переодевайся с дороги и жду тебя в обеденном зале, — сказал Зоренг. — Ты наверняка голодный.

— Есть такое дело, — не стал скрывать я. — В Югоре останавливаться не стали. Ах да! Вот, Юджин просил передать бумаги.

Я выудил из сумки пакет и попытался отдать его магу, но он не принял.

— Бумаги не для меня, а для тебя, — улыбнулся Зоренг. — Юджин побоялся, что в Мормаксе ты их не примешь, и учинишь какую-нибудь глупость. Мой тебе совет, не дури, а прими и пользуйся.

— Не понял?

— Прочитаешь, поймешь, — Зоренг уже в открытую скалил зубы. — Да, вчера прибыл гонец и оставил для тебя официальное приглашение ко двору. За подписью самого императора. Потом заберешь. А пока иди, почитай бумаги, переоденься. И не дури.

Получив такое напутствие, и ничего не понимая, я побрел в свои покои. За время моего отсутствия, в комнате ничего не изменилось. Все вещи были на своих местах, постель манила свежим бельем. Не в силах справиться с любопытством, я разорвал пакет.

Первым мне на глаза попалось письмо, судя по надписи, адресованное именно мне. Письмо было от графа Керта де Пирон.

> Уважаемый Тимэй! — Писал старый граф. Такое начало свидетельствовало, что он принял меня как равного. — Мы не очень хорошо расстались и в этом только моя вина. Ты был абсолютно прав, я не люблю чужаков и не доверяю им. Слишком мало среди них

достойных людей, и слишком часто я становился свидетелем их мерзкого поведения и даже предательства с их стороны. Человек с положением не поедет в другую страну, в поисках лучшей доли, в этом ты тоже прав. Так получается, что в основном едут преступники, банкроты и авантюристы, и очень редко кто из них становится достойным членом общества. Я люблю империю. Ей я отдал всю свою жизнь. Я проливал кровь, защищая ее границы, я боролся с ее врагами, во всех их проявлениях. Подозрительность к чужакам стала моей натурой, и меняться уже поздно. Но, после того, как ты покинул мой дом, я долго разговаривал с графом Антерским. И понял, я был не прав. Внучку свою я люблю и готов был выплатить указанный выкуп, хотя это и привело бы к разорению семьи де Пирон. Как показали первоначальные допросы, даже выплатив всю сумму, я бы все равно не получил ее живой. И опять ты был прав. Как и был прав, насчет того, что устроили все это подлецы из интендантства. Это твоя правота, навела меня на мысль, что ты каким-то образом причастен к похищению. Поэтому я так к тебе отнесся. Но Юджин развеял мои подозрения. Он так и не сказал, откуда ты приехал в империю, но поведал, что у себя на родине, ты занимался поиском преступников и пропавших людей. Я рад, что такой человек как ты, решил стать гражданином империи, и уверен, что ты также станешь и ее защитником. Я благодарен тебе, за все, что ты сделал. Я хочу, чтобы ты считал меня своим другом, поэтому не считай мой подарок оскорблением. Владей. Думаю, мы скоро увидимся, ведь ты должен в скором будущем предстать перед императором, а я сейчас много времени буду проводить в столице.

С уважением, всегда твой друг, Керт де Пирон.

P.S. После твоего ухода Элис чуть не оторвала голову старому деду.

Кроме письма, в пакете находилась дарственная на поместье в пригороде столицы империи Мелин. Дарственная была заверена двумя магами, Юджином и Гертом, магом де Пирон. Полным владельцем поместья был указан барон Воронов. То есть я, собственной персоной. Вот о чем говорил тот нищий в Мормаксе! Ничего себе сюрприз! А Юджин, опасаясь, что сгоряча я разорву эти документы, как разорвал вексель, решил отправить их со

мной к Зоренгу. Правильно сделал. Теперь отказываться от такого подарка я не намерен, свое жилье в столице, пусть и в пригороде, уж точно мне не помешает! Это же не домик в деревне! Причем в глухой деревне. У Густава есть карта, надо посмотреть, где именно располагаются мои новые владения.

В обеденный зал я спускался в приподнятом настроении. Зоренг и Гордион, ожидавшие меня за столом, вопросительно взглянули на меня.

— Не дурил, на графа зла не держу, подарок принял, — коротко доложил я.

— Очень хорошо, Тимэй, — Зоренг был доволен. — Знай, что мой дом всегда открыт для тебя, но, у тебя свой путь. И свое жилище тебе пригодится.

— Согласен, — поддержал хозяина Гордион. — Тебе скоро ехать в столицу, не пристало герою империи жить в гостинице. Но, пока ты здесь, нам нужно еще много изучить. Готовься, утром подъем как обычно, с рассветом! Да и Густав заскучал!

И улыбнулся милой улыбкой садиста. Ведь поднимет! И с живого не слезет! Но я готов. Придется последние дни в замке провести в форсированном режиме, а далее мне предстоит дальняя дорога. Куда она меня приведет? Не знаю. Но знаю, что скучно не будет. Выше нос! Как там говорил молодой гасконец из фильма Жигунова: «Меня ждет слава, где тут у вас Париж?» Берегись, столица, я иду!